This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1RMB B

A7
Miklasherskii, V
O sredstvakh

HARVARD LAW LIBRARY

Received MAR 1 4 1934

VIII

О СРЕДСТВАХЪ

ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ОБВИНЯЕМАГО ВЪ СУДЪ

и

ПРЕСѢЧЕНІЯ ЕМУ СПОСОБОВЪ УКЛОНЯТЬСЯ

ОТЪ СЛѢДСТВІЯ И СУДА.

В. Миклашевскаго.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ВАРШАВА.

Въ типографіи ИВАНА КОТТИ, на Даниловичевской улицѣ № 495 *a*.

1872.

Printed in Russia

RUS
MIK

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Варшавскаго Университета.

Ректоръ *П. Лавровскій.*

MAR 1 4 1934

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.
Предисловіе III
Введеніе IX

ЧАСТЬ I.

О средствахъ представленія въ судъ и пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда обвиняемому, котораго мѣстопребываніе извѣстно.

ГЛАВА 1.

О средствахъ представленія въ судъ обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе извѣстно.

Вообще 5
1. Призывъ 19
2. Приводъ 73

ГЛАВА 2.

О пресѣченіи обвиняемому, котораго мѣстопребываніе извѣстно, способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Вообще 117

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Средства пресѣченія, неограничивающія личной свободы обвиняемаго.

1. Обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства 158
2. Отобраніе вида на жительство 167
3. Отдача подъ особый надзоръ полиціи 175
4. 5. Поручительство и залогъ 191

Задача современной науки, согласовать и по возможности уравновѣсить два начала общественнаго быта, т. е. начало индивидуальной свободы съ началомъ общественнаго порядка, находитъ пока еще слабое осуществленіе въ Уголовномъ Судопроизводствѣ, а въ особенности въ той его части, которая опредѣляетъ средства обезпеченія явки обвиняемаго въ судъ. Это послужило мотивомъ избранія, предметомъ нашего изслѣдованія, вопроса о средствахъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Хотя въ нашей небогатой юридической литературѣ и существуетъ уже, монографія Проф. Кистяковскаго, О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868., и статья Кесселя. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 386 и слѣд., и хотя сочиненія Квачевскаго, Макалинскаго, и другихъ ученыхъ, пособляютъ также изъясненію постановленій законодательства по этому предмету, тѣмъ не менѣе намъ казалось, что полная, систематическая разработка этого важнаго вопроса необходима для нашей практики, и даже для науки вообще. Для судебной практики потому, что

при перемѣнѣ взгляда законодателя на этотъ вопросъ, новыя начала не проникаютъ сразу въ практику и суды очень часто толкуютъ постановленія новаго закона по основаніямъ, осуществляемымъ въ законѣ уже отжившимъ свой вѣкъ;—для науки потому, что и въ заграничныхъ литературахъ мы не находимъ монографіи, которая бы подробно и всесторонно разсматривала вышеупомянутый вопросъ.

Въ слѣдствіе этихъ соображеній, мы предприняли предлежащій опытъ.

Въ отношеніи порядка изложенія мы слѣдовали группировкѣ матеріала, вытекающей изъ самого существа предмета.

Мѣстопребываніе обвиняемаго, котораго явку въ судъ слѣдуетъ обезпечить, можетъ быть или извѣстно, или неизвѣстно. Въ каждомъ изъ этихъ случаевъ намъ приходится употреблять различныя средства представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. По этому, разсматриваемый нами предметъ естественно раздѣляется на двѣ части, изъ которыхъ первая занимается этими средствами въ отношеніи обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе извѣстно, а вторая, исключительными случаями, когда оно неизвѣстно.

Явку обвиняемаго слѣдуетъ обезпечить или для исполненія однаго или нѣсколькихъ судебныхъ дѣйствій одновременно, или же на все продолженіе производства по его дѣлу. Такимъ образомъ, слѣдуетъ отдѣлить средства представленія обвиняемаго въ судъ, отъ средствъ пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; — что и составитъ четыре главы, по двѣ въ каждой части нашего изложенія.

Для всѣхъ средствъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда существуютъ,—по крайней мѣрѣ должны существовать,—нѣкоторыя общія гарантіи, составляющія ручательства для начала индивидуальной свободы; и потому, въ виду устраненія повтореній, объ этихъ гарантіяхъ слѣдуетъ говорить отдѣльно, познакомившись уже со сред-

ствами, которыхъ онѣ касаются, — въ слѣдствіе этого намъ прійдется разсматривать эти гарантіи въ особой главѣ.

Средства пресѣченія можно подраздѣлить на двѣ группы, сообразно тому, какія права обвиняемаго они ограничиваютъ, и противоставить различные виды ограниченія свободы обвиняемаго, ограниченію другихъ его правъ; по этому мы раздѣляемъ вторую главу на два отдѣленія.

Всему изложенію мы предпослали тезу, что средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ своемъ историческомъ развитіи совпадаютъ съ развитіемъ понятій: о государственной власти вообще, о преступленіи и наказаніи, и съ развитіемъ осуществленія двухъ основныхъ системъ Уголовнаго Судопроизводства, обвинительной и слѣдственной. Эту тезу мы старались доказать, разсматривая развитіе этихъ понятій въ исторіи Римскаго права, которое въ многомъ различается отъ развитія законодательствъ у другихъ народовъ и Русскаго права, такъ какъ оно занимаетъ насъ болѣе другихъ.

Такимъ образомъ, мы, въ предлежащимъ первомъ томѣ, излагаемъ: введеніе, средства представленія въ судъ и первую группу средствъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ отношеніи обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе извѣстно. Во второмъ томѣ мы будемъ говорить о средствахъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда обвиняемому, котораго мѣстопребываніе извѣстно, основанныхъ на ограниченіи его личной свободы, и объ общихъ гарантіяхъ индивидуальной свободы, касающихся всѣхъ средствъ обезпеченія явки обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе извѣстно. Въ третьемъ же томѣ мы изложимъ вторую часть предмета, именно, средства представленія въ судъ и пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда противъ обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе неизвѣстно.

Въ изложеніи мы употребили сравнительный методъ, съ цѣлью указать на разнообразныя рѣшенія предлежащихъ вопросовъ и про-

вѣрить, на сколько это возможно, по статистическимъ даннымъ результаты различныхъ постановленій. Въ этомъ отношеніи однако, по невозможности воспользоваться источниками Англійскаго права, и не считая соотвѣтственнымъ основываться только на указаніяхъ писателей, мы были вынуждены въ этомъ изложеніи упустить изъ виду это достойное вниманія законодательство, предполагая этотъ пробѣлъ пополнить въ послѣдствіи. Въ теоретическомъ изложеніи мы стремились достигнуть возможнаго соглашенія двухъ основныхъ началъ общественнаго быта, и на столько обезпечить права обвиняемаго, на сколько это позволяетъ начало общественнаго порядка. Въ догматическомъ изложеніи мы старались по возможности сблизить букву закона съ нашимъ теоретическимъ взглядомъ, и толковать положительный законъ, впрочемъ безъ натяжекъ, въ пользу начала индивидуальной свободы.

На сколько предполагаемая цѣль осуществлена въ предлежащимъ первомъ томѣ, рѣшитъ благосклонная и основательная критика, которою мы постараемся воспользоваться при изданіи слѣдующихъ томовъ этого сочиненія.

ВВЕДЕНІЕ.

Уголовное судопроизводство, для достиженія своихъ главныхъ цѣлей, можетъ основываться: или на началѣ индивидуальной свободы, или на началѣ общественнаго порядка, или же на соединеніи и возможномъ уравновѣшеніи этихъ двухъ началъ общественнаго быта.

Въ исторіи каждаго народа, въ первоначальный періодъ его развитія, преобладаетъ начало индивидуальной свободы. Узы общественнаго быта еще не сложились; отдѣльная личность еще не потеряла своей самостоятельности, а потому на ней лежали и всѣ заботы о поддержаніи и возстановленіи своихъ правъ. Ея права въ это время до того обширны, что она сама рѣшаетъ вопросъ: совершено ли противъ нея правонарушеніе, и сама возстановляетъ нарушенный порядокъ. Возстановленіе это происходитъ въ формѣ кровавой мести, посредствомъ которой, отдѣльная личность самостоятельно устраняетъ правонарушеніе и обезпечиваетъ реституцію своихъ правъ.

Отдѣльная личность, въ особенности когда она должна оцѣнить дѣяніе, нарушающее права ея или ея близкихъ, рѣдко въ состояніи исполнить эту обязанность совершенно безпристрастно, а потому, возстановляя нарушенныя права, очень часто, почти всегда, превышаетъ мѣру возмездія, чѣмъ, въ свою очередь, нарушаетъ права лица, совершившаго первое правонарушеніе. Такимъ образомъ, самоуправство ведетъ къ правонарушенію. Далѣе самоуправство не обезпечиваетъ общественнаго порядка. Личность, рѣшающая вопросъ, совершено ли преступленіе, не всегда оцѣнитъ его согласно съ требованіемъ общественнаго порядка и, рѣ-

шивъ его даже въ этомъ духѣ, не всегда въ силахъ возстановить нарушенный порядокъ, въ особенности, если преступникъ могущественнѣе, сильнѣе потерпѣвшаго отъ преступленія.

Изъ сказаннаго видно, что первая, самая грубая форма возстановленія нарушенныхъ правъ, кровавая месть, основанная на крайнемъ примѣненіи начала индивидуальной свободы, исключаетъ общественный порядокъ и, такимъ образомъ, противудѣйствуетъ общественному развитію.

Для общественнаго сожитія, а тѣмъ болѣе развитія, необходимо устранять правонарушенія, и обезпечить, по возможности, возстановленіе права, когда оно нарушено. Такъ какъ отдѣльныя личности не въ силахъ удовлетворить этимъ требованіямъ, то является власть, которая, ограничивая излишнюю индивидуальную свободу отдѣльныхъ гражданъ, обезпечиваетъ тѣмъ ихъ права и возможность ихъ возстановленія на случай правонарушенія. Власть, для правильнаго возстановленія правонарушеній, беретъ на себя заботу рѣшить, дѣйствительно ли существуетъ правонарушеніе, и—опредѣлить мѣру возмездія, и тѣмъ возстановить нарушенное право.

Съ появленіемъ власти, т. е. органа, служащаго посредникомъ между нарушителемъ права и потерпѣвшимъ отъ правонарушенія, начинаетъ развиваться судопроизводство.

Власть въ обществѣ ограничиваетъ индивидуальную свободу отдѣльныхъ личностей и стремится поддержать общественный порядокъ, а потому и судопроизводство, возникающее съ появленіемъ власти, основывается на ограниченіи индивидуальной свободы для достиженія противуположнаго начала.

Между правонарушеніями, уголовныя правонарушенія, т. е. преступленія, болѣе другихъ опасны для общественнаго порядка, а потому и власть въ обществѣ обращаетъ особенное вниманіе на обезпеченіе и возстановленіе общественнаго порядка, нарушеннаго преступленіемъ; съ этою цѣлью она употребляетъ всевозможныя средства для предупрежденія преступленій и возстановленія правъ, потерпѣвшаго отъ совершенія преступленія. Такимъ образомъ, уголовное судопроизводство, служащее къ достиженію этой

главной цѣли общественной власти, основывается прежде всего на началѣ общественнаго порядка, ограничивающаго начало индивидуальной свободы. Отношеніе этихъ двухъ началъ зависитъ отъ степени силы, которою пользуется верховная власть въ обществѣ или государствѣ, такъ, что съ усиленіемъ верховной власти и начало общественнаго порядка преобладаетъ въ уголовномъ судопроизводствѣ.

Историческое развитіе верховной государственной власти совпадаетъ съ развитіемъ преобладанія началъ, на которыхъ основывается уголовное судопроизводство.

Государственная власть, въ разные періоды своего развитія, различнымъ образомъ понимаетъ и опредѣляетъ свои обязанности въ дѣлѣ обезпеченія общественнаго порядка, и руководствуется различными нормами возстановленія нарушенныхъ правъ, а потому формы и характеръ уголовнаго судопроизводства не постоянны, и подлежатъ развитію и измѣненію.

Первоначально государственная власть ограничивается установленіемъ суда, который, руководствуясь или указаніями закона, или обычая, или же своими соображеніями, рѣшаетъ уголовныя дѣла для возстановленія нарушенныхъ преступленіемъ правъ. Правонарушеніе въ это время носитъ на себѣ частный характеръ, государственная власть не сознаетъ еще, что преступленіе, кромѣ нарушенія правъ частнаго лица, причиняетъ моральный вредъ всему общественному порядку, и потому судъ рѣшаетъ уголовныя дѣла только тогда, когда является частный обвинитель, т. е. преслѣдующій возстановленіе своего права; судъ, убѣдившись въ основательности требованія преслѣдующаго, приговариваетъ обвиняемаго къ вознагражденію нарушеннаго права. Такъ какъ право носитъ на себѣ частный характеръ, то судъ, осуждая обвиняемаго, обязываетъ его вознаградить нарушенное право частнымъ порядкомъ, т. е. имущественно. Смотря на преступленіе, какъ на частное правонарушеніе, слабая еще государственная власть не устанавляетъ точныхъ правилъ, на основаніи которыхъ судъ основывалъ бы свое убѣжденіе на счетъ основательности требованій

и возраженій сторонъ, а оставляетъ произволу участвующихъ въ дѣлѣ употребленіе той или другой формы, чтобы убѣдить судъ въ основательности своихъ требованій.

Изъ сказаннаго видно, что въ первый періодъ развитія государственной власти уголовное судопроизводство основывается все еще на началѣ индивидуальной свободы, ограниченной только тѣмъ, что потерпѣвшій отъ преступленія не можетъ уже самъ лично опредѣлять, нарушено ли его право, и возстановлять нарушенное, но долженъ прибѣгать къ суду, на основаніи приговора котораго, онъ получаетъ возстановленіе своего права. Такимъ образомъ, начало общественнаго порядка въ этотъ періодъ времени осуществляется на столько, что отправленіе юстиціи не вызываетъ правонарушеній, т. е. что самоуправство исчезаетъ; но государственная власть не чувствуетъ себя еще представителемъ особенной личности, которой права нарушаются преступленіемъ; вмѣстѣ съ нарушеніемъ правъ частнаго лица, государственная власть еще не сознаетъ публичнаго характера преступленій.

Усиливающаяся государственная власть ощущаетъ, что она представитель особеннаго правоваго субъекта, котораго права могутъ быть предметомъ преступленій, и потому является особенная категорія государственныхъ преступленій: измѣна, бунтъ и пр. Кромѣ того, государственная власть замѣчаетъ, что и нѣкоторыя другія преступленія, нарушая права частныхъ лицъ, посредственно нарушаютъ и права государства, которое стремится установить общественный миръ (conservatio pacis, Rechtsfriede). Въ слѣдствіе этого, преступленія раздѣляются на два рода: одни, нарушающія высшіе государственные интересы, подлежащія наказанію для возстановленія и обезпеченія правъ общества; правонарушенія этого рода нельзя возстановлять имущественными пенями, а потому государство грозитъ за нихъ государственными казнями, и прежде всего лишеніемъ мира; другія преступленія суть нарушенія правъ частныхъ лицъ, которыя по прежнему взгляду наказываются имущественнымъ вознагражденіемъ (compositio, Wehrgeld, вира); но и въ послѣдней категоріи государственный элементъ наказанія виднѣется уже въ обязанности платить

извѣстную сумму въ пользу суда, въ пользу государственной власти. Такъ какъ въ этомъ періодѣ развитія, государство уже заинтересовано въ наказываніи преступниковъ, то и правила оцѣнки виновности становятся опредѣленнѣе, и законъ опредѣляетъ, что считать доказательствомъ, и ставитъ извѣстныя постановленія касательно принесенія доказательствъ.

Изъ сказаннаго видно, что въ этотъ періодъ времени начало индивидуальной свободы въ уголовномъ судопроизводствѣ ограничивается еще болѣе. Преслѣдованіе преступленій оставлено за частнымъ обвинителемъ, но въ случаѣ, если государство считаетъ, что его права нарушены, или когда оно заинтересовано взысканіемъ пени, судебное производство начинается и по другимъ причинамъ, нп. фактъ, что найденъ трупъ, считается законнымъ поводомъ къ возбужденію уголовнаго дѣла, и пр. Здѣсь впервые является преслѣдованіе по долгу службы (ex officio), — въ интересѣ общественнаго порядка. Государственная власть сознаетъ, что извѣстныя преступленія нарушаютъ ея права, и потому ограничиваетъ произволъ въ представленіи доказательствъ и ихъ оцѣнкѣ, и сама опредѣляетъ формы доказательствъ и ихъ значеніе.

Съ полнымъ развитіемъ государственной власти, мы видимъ, что общественный интересъ въ преслѣдованіи преступленій вытѣсняетъ права частныхъ лицъ; каждое преступленіе считается нарушеніемъ общественнаго порядка, обезпечить и возстановить который государственная власть считаетъ своимъ исключительнымъ правомъ: возстановленіе же нарушенныхъ правъ частнаго лица переходитъ на задній планъ, получая значеніе гражданскаго взысканія за вредъ и убытки, причиненые преступленіемъ. Согласно съ такимъ взглядомъ на преступленіе и наказаніе, государство, непосредственно заинтересованное въ преслѣдованіи, ввѣряетъ эту обязанность иногда всѣмъ гражданамъ, какъ представителямъ государства, *actio publica*, обыкновенно же особеннымъ органамъ, пользующимся различною властью, смотря потому, какъ сильна государственная власть, и на сколько они исключительно должны стремиться обезпечить общественный порядокъ. Считая каждое преступленіе подлежащимъ наказанію, лишающему вино-

внаго самыхъ драгоцѣнныхъ благъ, государство стремится обезпечить невиннаго гражданина отъ незаслуженнаго наказанія, и потому опредѣляетъ, съ точностью правила, оцѣнки достовѣрности, на основаніи которыхъ обвиняемый въ преступленіи можетъ быть осужденъ. Опредѣлить, однако съ точностью, средства, на основаніи которыхъ можно рѣшить вопросъ, виновенъ ли обвиняемый въ совершеніи преступленія, въ которомъ онъ подозрѣвается, очень трудно, ибо они въ количественномъ отношеніи не многочислены, а въ качественномъ очень различнаго достоинства. Разсматривая ихъ, государство замѣчаетъ, что самымъ вѣрнымъ основаніемъ къ признанію чьей либо виновности, служитъ собственное сознаніе въ винѣ, и потому уголовное судопроизводство начинаетъ стремиться всевозможными способами добиться признанія обвиняемаго. Признаніе, въ юридическомъ смыслѣ, имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія, происходящаго отъ лица имѣющаго самыя точныя свѣдѣнія о происшествіи — на этомъ основана сила его достовѣрности. — Но на добровольное приношеніе показанія во вредъ себѣ, въ особенности, когда послѣдствія такаго свидѣтельства слишкомъ важны для показывающаго, когда онъ на основаніи его можетъ быть лишенъ самыхъ важныхъ благъ, расчитывать очень трудно, ибо уже самъ инстинктъ самосохраненія будетъ заставлять обвиняемаго воздержаться отъ правильнаго объясненія обстоятельствъ дѣла. Тѣмъ не менѣе, государство, основываясь на обязанности всѣхъ гражданъ способствовать достиженію общественнаго порядка, считало самымъ простымъ, въ виду осуществленія начала общественнаго порядка, принудить обвиняемаго признаться, если онъ добровольно не сознавался, упуская совершенно изъ виду столкновеніе чувства самосохраненія съ обязанностію подданнаго, такъ какъ оно вовсе не заботилось объ осуществленіи начала индивидуальной свободы.

Такимъ образомъ, въ этотъ періодъ времени начало индивидуальной свободы исчезаетъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, а начало общественнаго порядка приходитъ къ полнѣйшему преобладанію. Преслѣдованіе преступленій считается достояніемъ государственной власти, права же гражданина потерпѣвшаго отъ преступленія остаются на заднемъ планѣ, въ смыслѣ граждан-

скаго взысканія. Потерпѣвшій получаетъ въ процессѣ пассивную роль, ибо государство беретъ на себя полную заботу о возстановленіи его правъ, и обозначаетъ, какъ одну изъ цѣлей уголовнаго судопроизводства, возстановить гражданскія права потерпѣвшаго отъ преступленія. Обвиняемый, наиболѣе заинтересованный ходомъ дѣла, становится орудіемъ въ рукахъ государства, которое употребляетъ его какъ средство для разъясненія правды. Обвиняемый становится не полноправною личностью. Права его ограничиваются въ продолженіи производства дѣла, онъ подвергается различнымъ принудительнымъ мѣрамъ, иногда могущимъ лишить его здоровья и даже жизни, напр. при пыткахъ; и все это дѣлается не въ слѣдствіе того, что доказано, что подсудимый совершилъ преступленіе, и не въ слѣдствіе заслуженнаго имъ наказанія, а единственно потому, что государственная власть смотритъ на обвиняемаго, какъ на средство для разъясненія истины, желаетъ услышать отъ него самаго показанія въ томъ, что онъ совершилъ преступленіе, чтобы потомъ, на основаніи этого показанія, окончательно и законно ограничить его права посредствомъ наказанія. Такимъ образомъ индивидуальная свобода обвиняемаго не вхохитъ даже въ соображенія законодателя въ этотъ періодъ времени.

Наконецъ, государственная власть начинаетъ признавать начало индивидуальной свободы, сознаетъ, что стремленіемъ осуществить исключительно только начало общественнаго порядка не можетъ достигнуть высшихъ государственныхъ задачъ. Въ этотъ періодъ времени государственная власть замѣчаетъ, что хотя каждое преступленіе и нарушаетъ общественный порядокъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно нарушаетъ и права отдѣльныхъ личностей, а также, что въ нѣкоторыхъ преступленіяхъ интересъ частнаго лица несравненно важнѣе, чѣмъ интересъ государственный. На основаніи этихъ соображеній, изъ общей массы преступленій государственная власть выдѣляетъ такія, которыя носятъ на себѣ преимущественно частный характеръ, и ставитъ наказаніе такихъ преступленій въ зависимость отъ воли потерпѣвшихъ отъ этихъ преступленій; — въ преступленіяхъ же, которыя болѣе нарушаютъ общественный порядокъ, и носятъ на себѣ болѣе пу-

бличный характеръ, государство, соображая, что и эти преступленія нарушаютъ права частнаго лица, допускаетъ преслѣдованіе ихъ частными лицами на столько, на сколько государственные органы ставятъ ихъ внѣ своего преслѣдованія; но вліяніе частнаго лица на наказуемость преступленія исключается совершенно, частному лицу предоставляется только право преслѣдовать нарушеніе своихъ гражданскихъ правъ. Въ уголовномъ судопроизводствѣ проглядываютъ тоже права личности; государственная власть, хотя не признаетъ за ней той широкой индивидуальной свободы, которою она пользовалась въ первый періодъ времени, тѣмъ не менѣе предоставляетъ ей уже извѣстныя права. Въ слѣдствіе этого, государственная власть признаетъ за отдѣльнымъ лицомъ право преслѣдовать частныя преступленія, предоставляя ему даже вліяніе на самое исполненіе приговора, и право преслѣдовать публичныя преступленія, на сколько ихъ не преслѣдуютъ государственные органы. За обвиняемымъ государство признаетъ права полноправной личности, ограничивая его индивидуальную свободу на столько, на сколько это необходимо для достиженія обезпеченія общественнаго порядка; оно перестаетъ смотрѣть на него, какъ на орудіе въ своихъ рукахъ для изъясненія правды, и опредѣляетъ формы и средства производства такъ, чтобы разумнымъ логическимъ путемъ добиться вполнѣ точнаго убѣжденія относительно виновности обвиняемаго. Начало, что обвиняемый до судебнаго приговора не считается виновнымъ, а потому не можетъ подлежать ограниченію правъ, приводится въ осуществленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ равливаются права защиты, и вполнѣ свободная защита считается неотъемлемымъ правомъ обвиняемаго. Исполненіе наказанія получаетъ тоже другой характеръ. Въ предъидущій періодъ, исполняли наказаніе ради достиженія исключительно только государственныхъ цѣлей, обращали осужденнаго въ орудіе къ достиженію ихъ,—въ послѣдній же періодъ развитія даже осужденный не лишается правъ личности до того, чтобы сдѣлаться орудіемъ въ рукахъ государства; его права, въ слѣдствіе наказанія, ограничиваются на столько, на сколько это необходимо, чтобы обезпечить общественный поря-

докъ, дать ему средства убѣдиться въ незаконности его дѣйствій, и узнать, какъ именно онъ можетъ полезно служить обществу.

Такимъ образомъ, послѣдній періодъ развитія уголовнаго судопроизводства стремится согласовать оба начала общественнаго быта, т. е. начало общественнаго порядка съ началомъ индивидуальной свободы, исключая преобладаніе одного изъ нихъ, какъ это мы видѣли въ первый и третій періодъ, и не довольствуясь простымъ совмѣстнымъ существованіемъ обоихъ началъ, какъ это было во второмъ періодѣ. Уравновѣсить оба сказанныя начала общественнаго быта, вообще очень трудно. Трудность эта усиливается, въ отношеніи уголовнаго судопроизводства, еще тѣмъ, что оно, основываясь на началѣ общественнаго порядка, и происшедши отъ стремленія поддержать оный, естественно даетъ этому началу перевесъ, и для достиженія его принуждено употреблять средства, ограничивающія индивидуальную свободу. О согласованіи въ уголовномъ судопроизводствѣ этихъ началъ, можно говорить только въ томъ смыслѣ, что примѣненіе начала общественнаго порядка не можетъ быть исключительно, а должно быть проникнуто началомъ индивидуальной свободы на столько, на сколько это не лишаетъ возможности достигнуть цѣли уголовнаго судопроизводства; въ принципѣ, личность не теряетъ своихъ правъ въ глазахъ уголовнаго судопроизводства, и можетъ подлежать ограниченію правъ только тогда, когда, для достиженія цѣли уголовнаго судопроизводства, не существуетъ средствъ не нарушающихъ индивидуальной свободы, или когда эти средства оказываются недостаточными; такое ограниченіе правъ можетъ быть предпринято только тогда, когда будетъ доказано, что оно необходимо для достиженія цѣлей производства, когда извѣстно, что при каждомъ дѣйствіи, ограничивающемъ индивидуальную свободу, за лицомъ, подвергнувшимся такому ограниченію, будутъ оставлены обширныя права защиты противъ произвольнаго, несоразмѣрно съ цѣлью судопроизводства, ограниченія его правъ.

Равновѣсіе началъ недостижимо — согласованіе же видно въ томъ, что, на основаніи начала общественнаго порядка, теорія запрещаетъ употребленіе средствъ, уничтожающихъ права личности; всѣ же ограниченія правъ личности, она допускаетъ только

въ случаяхъ необходимыхъ для достиженіи цѣли судопроизводства, когда подлежащій ограниченію не въ состояніи опровергнуть этой необходимости. Такимъ образомъ, начало индивидуальной свободы находитъ только отрицательное примѣненіе, оно противудѣйствуетъ преобладанію противуположнаго начала, обезпечивая за лицомъ, подлежащимъ ограниченію правъ, извѣстныя ручательства, защиту противъ не необходимаго для цѣлей судопроизводства ограниченія его правъ.

Уголовное судопроизводство заключаетъ въ себѣ много средствъ, въ примѣненіи которыхъ оба начала—общественнаго порядка и индивидуальной свободы приходятъ въ столкновеніе; едва ли не каждому уголовно-судебному дѣйствію приходится согласовать эти начала. Но самый разительный примѣръ столкновенія, это группа средствъ для представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Собрать доказательства вины обвиняемаго въ совершеніи имъ извѣстнаго преступленія можно и безъ его содѣйствія. Но для изъясненія правды, въ уголовномъ судопроизводствѣ не достаточны односторонно собранныя доказательства, необходимо, чтобы обвиняемый имѣлъ возможность разъяснить ихъ, и чтобы ему была дана вся возможность представленія противныхъ доказательствъ, т. е. доказательствъ невинности. Истина можетъ быть открыта только при всестороннемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла. Представленіе доказательствъ невинности, даже объясненіе доказательствъ вины въ пользу обвиняемаго, не можетъ быть исполнено успѣшно безъ личнаго его содѣйствія. Уголовное судопроизводство стремится изслѣдовать истину, ибо только дѣйствительно виновный можетъ подлежать ограниченію правъ, т. е. наказанію. Вотъ почему обезпеченіе явки обвиняемаго существенно для судопроизводства. Но кромѣ того, само произнесеніе приговора уголовнымъ судомъ не обезпечиваетъ еще общественнаго порядка, — для возстановленія, нарушенныхъ преступленіемъ, правъ, необходимо исполненіе приговора. Обвиняемый, который бы зналъ, что онъ можетъ избѣгнуть исполненія надъ нимъ уголовно-судебнаго приговора, отнесся бы равнодушно къ объясненію

дѣла въ свою пользу, а даже и къ осуждающему его приговору; такъ какъ ему не за чѣмъ являться въ судъ для объясненія дѣла, а тѣмъ болѣе нѣтъ дѣла являться, чтобы потерпѣть ограниченіе драгоцѣннѣйшихъ его правъ, подвергнуться наказанію. И потому чтобы осуществить цѣль уголовнаго судопроизводства, т. е. наказать виновнаго, нужно употребить соотвѣтстенныя средства пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а также отъ исполненія уголовно-судебнаго приговора.

Средствъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда много, но самое вѣрное, съ точки зрѣнія начала общественнаго порядка, есть задержаніе подъ стражею. Обвиняемый находится въ рукахъ суда, по каждому требованію онъ можетъ быть приведенъ въ судъ, при каждомъ судебномъ дѣйствіи онъ можетъ присутствовать, и такимъ образомъ воспользоваться правомъ изъясненія дѣла въ свою пользу, или представленія доказательствъ невинности; наконецъ, въ исполненіи надъ нимъ уголовно-судебнаго приговора не будетъ никакаго затрудненія. Но если посмотрѣть на это средство съ точки зрѣнія начала индивидуальной свободы, то дѣло становится совершенно иначе. Задержаніе подъ стражею ограничиваетъ одно изъ существеннѣйшихъ правъ человѣка, его свободу, лишаетъ его возможности исполнять свои обязанности въ обществѣ и семьѣ, вліяетъ на его честь, а при дурномъ устройствѣ мѣстъ задержанія можетъ сильнѣйшимъ образомъ подѣйствовать на все будущее содержимаго подъ стражею. Надобно помнить, что такому ограниченію правъ подвергается гражданинъ, котораго виновность еще не признана судебно-уголовнымъ приговоромъ, и потому невинный, т. е. не подлежащій ограниченію правъ въ видѣ наказанія, для осуществленія цѣли уголовнаго судопроизводства. Столкновеніе здѣсь началъ общественнаго порядка и индивидуальной свободы ясно, ибо, по первому началу, задержаніе подъ стражею очень вѣрное средство, по второму же оно не должно найти примѣненія въ уголовномъ судопроизводствѣ.

Съ точки зрѣнія начала индивидуальной свободы, самое вѣрное и соотвѣтственное средство, обезпечивающее явку обвиняемаго передъ судомъ, — это приглашеніе его въ судъ. Оно не

ограничиваетъ его свободы, не лишаетъ его правъ, а даетъ ему возможность предпринять всѣ тѣ дѣйствія, которыя онъ сочтетъ нужными для своей защиты. Но съ точки зрѣнія начала общественнаго порядка, это средство очень рѣдко можетъ удовлетворять потребностямъ уголовнаго судопроизводства, ибо явка обвиняемаго въ судъ зависитъ отъ его произвола, и потому справедливо можно ожидать, что онъ тогда только явится, когда будетъ заинтересованъ дѣломъ. Но интересъ обвиняемаго въ уголовномъ судопроизводствѣ очень второстепенный, онъ сводится къ тому, чтобы всевозможными способами освободиться отъ уголовнаго дѣла; судебное производство имѣетъ для него мало интереса, если онъ можетъ только избѣгнуть исполненія надъ нимъ обличительнаго приговора. Самое простое средство освободиться, отъ уголовнаго процесса, не являться въ уголовный судъ, и скрыться такъ, чтобы по крайней мѣрѣ личное исполненіе осуждающаго приговора сдѣлать невозможнымъ.

Такимъ образомъ, приглашеніе обвиняемаго въ судъ, — самое соотвѣтственное средство обезпеченія явки обвиняемаго, съ точки зрѣнія начала индивидуальной свободы, — не удовлетворяетъ началу общественнаго порядка; и такъ, по первому началу, оно должно быть общеупотребительнымъ средствомъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, по второму же можетъ найти очень рѣдкое примѣненіе.

Сообразно съ развитіемъ уголовнаго судопроизводства и соотвѣтственно началу, на которомъ оно основывалось въ законодательствахъ различныхъ временъ, употреблялись различныя средства представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Различіе это состояло въ томъ, что одни средства болѣе, другія менѣе ограничивали индивидуальную свободу гражданъ.

Это положеніе мы постараемся доказать историческими примѣрами.

Историческое развитіе Римскаго права, представляя во многихъ отношеніяхъ особенности въ сравненіи съ развитіемъ зако-

нодательствъ другихъ народовъ, и въ отношеніи развитія понятій о государственной власти, о преступленіи и наказаніи, въ отношеніи примѣненія системы уголовнаго судопроизводства, а затѣмъ и средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не вполнѣ подходитъ подъ выставленныя нами выше положенія.

Древнѣйшіе памятники по Римской исторіи, до насъ дошедшіе, не позволяютъ намъ утверждать, существовалъ ли періодъ кровавой мести, [1]) который мы встрѣчаемъ у всѣхъ народовъ въ первоначальный періодъ ихъ развитія. [2])

Если вѣрить памятникамъ баснословной Римской исторіи, то періодъ кровавой мести никогда не существовалъ въ Римѣ, ибо съ самаго возникновенія государства явилась сильная царская власть, исключающая эту первоначальную форму отправленія уголовной юстиціи. Первоначально Римскій Царь пользовался очень обширною властью, въ числѣ аттрибутовъ которой было также отправленіе уголовной юстиціи. [3]) Судили ли Цари дѣла самостоятельно или же съ участіемъ сената, [4]) рѣшить трудно, тѣмъ болѣе, что въ римскихъ памятникахъ можно найти примѣры для поддержанія обоихъ мнѣній. [5]) Правдоподобнѣе всего, власть сената

---

[1]) Нѣкоторые ученые старались доказать, что въ позднѣйшихъ памятникахъ Римскаго законодательства можно найти остатки отъ первоначально существующей кровавой мести, нп. Abegg. Untersuchungen aus dem Gebiete der Strafrechtswissenschaft. Breslau. 1830. стр. 135 и слѣд. Онъ указываетъ, на ограниченное въ послѣдствіи времени право убить прелюбодѣя и соблазнителя, а также на преимущества родственниковъ убитаго преслѣдовать смертоубійство ихъ родича, какъ на остатки отъ кровавой мести. Но первые два случая объясняются правомъ необходимой обороны, послѣдній же просто вытекаетъ изъ обвинительной системы Римскаго уголовнаго судопроизводства, на что даже самъ Abegg, тамже стр. 136 и слѣд. дѣлаетъ намеки.

[2]) Tobien. Die Blutrache nach altem russischem Rechte, verglichen mit der Blutrache der Israeliten, Araber, Griechen, Römer und Germanen. Dorpat. 1840.

[3]) l. 2 § 14. de origine juris (1. 2.) Quod ad magistratus attinet initio civitatis hujus constat, reges omnem potestatem habuisse.

[4]) Какъ утверждаетъ Walter. Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian. 2. Ausgabe. Bonn. 1846. основываясь на Dionysius. II. 14. 29. IV. 25.

[5]) Livius. I. 49. упрекаетъ Тарквинія Гордаго въ томъ, что онъ

не имѣла самостоятельнаго значенія въ дѣлахъ юстиціи; Цари, по своему усмотрѣнію, или предлагали сенату изъявить свое мнѣніе относительно нѣкоторыхъ дѣлъ, или же лично рѣшали ихъ безъ содѣйствія сената. [1])

Сильная царская власть вліяетъ также на установленіе взгляда на преступленіе и наказаніе. Преступленіе не считается только нарушеніемъ частныхъ правъ, и наказаніе не ограничивается только возстановленіемъ нарушенныхъ частныхъ правъ, какъ это является въ первый періодъ развитія власти у всѣхъ почти народовъ, но при сакральномъ взглядѣ, преобладающемъ въ древнемъ Римѣ, преступленіе считается нарушеніемъ высшихъ, чѣмъ частные, интересовъ, а наказаніе идетъ далѣе имущественнаго характера. [2])

Согласно съ такимъ началомъ царской власти, и съ такимъ взглядомъ на преступленіе и наказаніе, первоначально самое упо-

---

самъ безъ содѣйствія сената рѣшалъ уголовныя дѣла, говоря: cognitiones capitalium rerum, sine consiliis per se solus exercebat. Въ другомъ мѣстѣ у Livius. I. 40. .... inde, quum ambo Regem appellarent, clamorque eorum penitus in regiam pervenisset, vocati, ad Regem pergunt. Prius uterque vociferari, et certatim alter alteri obstrepere. coërciti ab lictore, et jussi invicem dicere, tandem obloqui desistunt..... а также у Valerius Maximus. I. 1. 13. Tarquinius autem rex M. Tullium Duumvirum, quod librum secreta civilium sacrorum continentem, custodiae suae commissum, corruptus Petronio Sabino describendum dedisset, culeo insutum in mare abjici jussit. Idque supplicii genus multo post parricidis lege irrogatum est;—упоминаются примѣры, въ которыхъ короли безъ содѣйствія сената судили уголовныя дѣла. Съ другой стороны упоминается о случаяхъ, въ которыхъ короли предлагали дѣло для выслушанія мнѣнія сената, нп. Тулій Гостилій дѣло Метта Фуффеція (Mettus Fuffetius) предложилъ сперва на разсмотрѣніе сената. Срав. Livius. I. 28.

[1]) Geib. Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. стр. 21.

[2]). Walter. Geschichte des römischen Rechts bis auf Justinian. 2. Auflage. Bonn. 1845. II. стр. 404. приводитъ слѣдующее мѣсто: Vegoia apud Goes p. 258. „Qui contigerit moveritque possessionem, promovendo suam, alterius minuendo, ob hoc scelus damnabitur a Diis. Si servi faciant, dominio mutabuntur in deterius. Sed si conscientia dominica fiet, celerius domus extirpabitur, gensque ejus omnis interiet. Motores autem pessimis morbis et vulneribus afficientur, membrisque suis debilitabuntur. Tum etiam terra a tempestatibus vel turbinibus plerumque labe movebitur. Fructus saepe laedentur decutienturque imbribus atque grandine, caniculis interient, robigine occidentur, multae dissensiones in populo

требительное средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда было—задержаніе подъ стражею. [1])

Послѣ изгнанія Царей, республика была управляема двумя консулами, или какъ ихъ первоначально называли преторами, которые пользовались такоюже властью, какою прежде Цари; [2]) могли даже наказывать смертною казнью. [3]) Со временъ республики усиливается стремленіе ограничить верховную власть въ Римѣ. По уголовному судопроизводству первый болѣе важный шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ Валеріемъ Публикою, который предложилъ законъ lex Valeria de provocatione [4]), вошед-

---

fient.—Livius. I. 26. Lex horrendi carminis erat, Duumviri perduellionem judicent. Si a Duumviris provocarit, provocatione certato: si vincent, caput obnubito: infelici arbori reste suspendito. Verberato, vel intra pomoerium, vel extra pomoerium..... Ibid. in fine..... absolveruntque, admiratione magis virtutis, quam jure causae. Itaque ut caedes manifesta aliquo tamen piaculo lueretur, imperatum patri; filium expiaret pecunia publica. Is quibusdam piacularibus sacrificiis factis, quae deinde genti Horatiae tradita sunt, transmisso per viam tigillo, capite adoperto, velut sub jugum misit juvenem..... Livius. II. 8..... sacrandoque cum bonis capite ejus..... Livius. III. 55 ..... ejus caput Jovi sacrum esset, familia ad aedem Caereris. Liberi liberaeque vaenum iret.....

[1]) Livius. II. 4. Consules ad deprehendos legatos conjuratosque profecti domo, sine tumultu rem omnem oppressere: literarum in primis habita cura, ne interciderent proditoribus extemplo in vincula conjectis, de legatis paululum addubitatum est..... и много другихъ мѣстъ.

[2]) Livius. II. 1. Omnia jura, omnia insignia primi consules tenuere.... Livius. III. 55. Per interregem deinde consules creati..... Cicero. de re publica. II. 32.... atque uti consules potestatem haberent tempore dumtaxat annuam, genere ipso ac jure regiam.... l. 2 § 16. de origine juris (1. 2.) (смотри ниже).

[3]) Лучшее доказательство, наказаніе Бруттомъ своихъ сыновей и ихъ соучастниковъ. Valerius Maximus. V. 8. 1. Par Romulo gloriae L. Brutus, quia ille urbem, hic libertatem Romanam condidit: filios suos, Tarquinii dominationem a se expulsam reducentes, summum imperium obtinens, comprehensos, proque tribunali virgis caesos, et ad palum religatos securi percuti jussit. Aurelius Victor. de viris illustribus. c. 10. L. Junius Brutus..... primus consul creatus, filios suos fratrisque, quod cum Aquiliis et Vitelliis ad recipiendum in urbem Taquinios conjuraverant, virgis caesos securi percussit. Срав. Livius. II. 45.

[4]) Livius. II. 8..... ante omnes de provocatione adversus magistratus ad populum..... Livius. X. 9..... Valeria lex, quum eum, qui provocasset, virgis caedi, securique necari vetuisset, si quis adversus ea fecisset, nihil ultra, quam improbe factum, adjecit. Valerius Maximus. IV.

шій въ составъ XII. таблицъ въ словахъ: de capite civis, nisi per maximum comitiatum ne ferunto. [1]) Съ теченіемъ времени право аппеллировать къ народу было расширено [2]) нѣсколькими законами, (leges Porciae [3]) и др.), такъ что судебно-уголовная власть консуловъ почти исчезла [4]) и перешла къ народнымъ собраніямъ. Только диктаторы пользовались прежнею неограниченною властью, — ихъ приговоры не подлежали аппелляціи къ народу, хотябы присуждали къ смертной казни. [5])

Съ развитіемъ правъ Римскихъ гражданъ, право гражданства пріобрѣло столь важное значеніе, что оставленіе отечества считалось очень строгимъ наказаніемъ, по крайней мѣрѣ могло заступать мѣсто очень важнаго наказанія. [6]). Если же могло за-

---

1. 1..... ne quis magistratus civem Romanum adversus provocationem necaret neve verberaret.

[1]) Gneist. Institutionum et regularum juris romani syntagma. Lipsiae. 1858. p. XXIV. Tabula IX. fr. 2. Cicero. de legibus. III. 4..... de capite civis, nisi per maximum comitiatum, ollesque, quos censores in partibus populi locassint, ne ferunto..... Cicero. de legibus, III. 19..... altera de capite civis rogari, nisi maximo comitiatu, vetat.

[2]) l. 2. § 16. de origine juris (1. 2.) Exactis deinde regibus, consules constituti sunt duo, penes quos summum jus uti esset, lege rogatum est. Dicti sunt ab eo, quod plurimum reipublicae consulerent: qui tamen ne per omnia regiam potestatem sibi vindicarent, lege lata factum est, ut ab eis provocatio esset, neve possent in caput civis Romani animadvertere injussu populi: solum relictum est iis, ut coërcere possent et in vincula publica duci juberent.—Право аппеллировать къ народу существовало кажется и до начала республики: Cicero. de re publica. II. 31. Provocationem autem etiam a regibus fuisse declarant pontificii liberi;.....

[3]) Cicero. pro Rabirio. c. 4. Porcia lex virgas ab omnium civium Romanorum corpore amovit. — Livius. X. 9. Porcia tamen lex sola pro tergo civium lata videtur: quod gravi poena, si quis verberasset neccassetve civem Romanum, sanxit. Cicero. de re publica. II. 31. Neque vero leges Porciae, quae tres sunt trium Porciorum, ut scitis, quidquam praeter sanctionem attulerunt novi.

[4]) l. 2. § 16. de origine juris (1. 2.) (смотри выше).

[5]) l. 2. § 18. de origine juris (1. 2.)..... Dictatores....., a quibus nec provocandi jus fuit: et quibus etiam capitis animadversio data est.

[6]) § 2. Inst. de publicis judiciis (4. 18.) Capitalia dicimus, quae ultimo supplicio afficiunt (homines) vel (etiam) aquae et ignis interdictione, vel deportatione vel metallo. l. 2. § 1. de poenis. (48. 19)..... postquam deportatio in locum aquae et ignis interdictionis successit..... Срав. Novel. 22 c. 13. Cicero. pro Caecina. c. 34. Nam quod ad exilium attinet, perspicue intelligi potest, quale sit. Exilum enim, non supplicium est, sed perfugium portusque supplicii. Nam qui volunt poenam aliquam

мѣнить уголовную казнь [1]), то тѣмъ болѣе освобождало отъ задержанія подъ стражею въ продолженіи процесса. Кромѣ того, возможность исполнить приговоръ изгнанія (aquae et ignis interdictio) и надъ отсутствующимъ, далѣе опредѣленіе, что производство не исключается [2]) при отсутствіи обвиняемаго, [3]) способствовали упо-

---

subterfugere; aut calumnitatem, eo solum vertunt; hoc est, sedem ac locum mutant. Itaque nulla in lege nostra reperietur, ut apud ceteras civitates maleficium ullum exsilio esse multatum: sed quum homines, vincula, neces, ignominiasque vitant, quae sunt legibus constitutae, confugiunt quasi ad aram, in exilium; qui si in civitate legis vim subire vellent, non prius civitatem, quam vitam amitterent: quia nolunt, non adimitur his civitas, sed ab his relinquitur atque deponitur. Nam, quum ex nostro jure duarum civitatum nemo esse possit, tum amittitur haec civitas denique, quum is, qui profugit, receptus est in exilium, hoc est, in aliam civitatem.

[1]) Sallustius. Catil. 51..... tunc lex Porcia, aliaeque leges paratae sunt, quibus legibus exilium damnatis permissum est. Livius. III. 13..... dimissus e foro, nocte proxima, in Tuscos in exilium abiit. Judicii die, quum excusaretur solum vertisse exilii causa, nihilominus Virginio comitia habente, collegae appellati dimisere concilium: pecunia a patre exacta crudeliter, ut divenditis omnibus bonis, aliquandiu trans Tiberim, veluti relegatus, in devio quodam tugurio viveret. Livius. XXV. 4. Si M. Posthumius ante Calendas Maias non prodisset, citatusque eo die non respondisset, neque excusatus esset; videri eum in exilio esse, bonaque ejus vaenire; ipsi aqua et igni placere interdici. Livius. XXVI. 3..... Cn. Fulvius exulatum Tarquinios abiit, id ei justum exilium esse, scivit plebs. Срав. также. Livius. III. 58. XLIII. 2. и пр.—Cicero. pro Caecina. c. 34. (смотри выше).

[2]) Хотя не льзя предполагать въ то время существованія заочнаго производства, которое въ послѣдствіи только развилось. Paulus. Receptae Sententiae. V. 5. 9.—l. 1. pr. de requirendis vel absentibus damnandis (48. 17.)—l. 5. pr. de poenis (48. 19.); но отсутствующаго наказывали. Livius. III. 58. XXV. 4. (смотри выше) и др.

[3]) Если обвиняемый посредствомъ друзей объявляетъ передъ судомъ, что онъ избралъ изгнаніе, то Народное Собраніе утверждало только это произвольное изгнаніе: Livius. XXV. 4. (смотри выше). XXVI. 3. (смотри выше) XXXIX. 17... ... ad quam nisi citatus respondisset, absens damnaretur. Appianus. de bellis civilibus. I. 31. (смотри ниже). Если просто не является передъ судомъ Народнаго Собранія, то судъ приступаетъ безъ судебныхъ преній къ голосованію на основаніи обвинительнаго акта; Livius. II. 35. Damnatus absens, in Volscos exulatum abiit..... Livius. V. 32. in fine.... absens quindecim millibus gravis aeris damnatur;—или же отсрочиваетъ дѣло до другаго засѣданія, назначая окончательный срокъ явки: Livius. XXV. 4. Tribuni plebem rogaverunt, plebesque ita scivit: Si M. Posthumius ante Calendas Maias non prodisset, citatusque eo die non respondisset, neque excusatus esset, videri eum in exilio esse: bonaque ejus vaenire, ipsi aquae et igni placere inter-

требленію другихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда менѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу, чѣмъ задержаніе подъ стражею, именно поручительства. [1])

---

dici. Наконецъ, если подсудимый отсутствовалъ по уважительной причинѣ, то долженъ былъ представить эту причину магистрату обвиняющему его, который рѣшалъ этотъ вопросъ. Livius. XXXVIII. 52. Ubi dies venit, citarique absens est coeptus, L. Scipio morbum causam esse cur abesset, excusabat; quam excusationem quum tribuni, qui diem dixerant, non acciperent, et ab eadem superbia non venire ad causam dicendam arguerent, qua judicium et tribunos plebis et concionem reliquisset;.....

[1]) Livius. III. 11—13. разсказываетъ, что во времена Трибунской борьбы 293 г. отъ Ос. Рима, Трибунъ Виргиній обвинилъ Патриція Цезо Квинціуса (Caeso Quintius) въ смертоубійствѣ. Когда обвиненіе было представлено народу, Трибунъ хотѣлъ взять обвиняемаго подъ стражу, противъ чего возстали патриціи, Ibid. 13. „Cui rei capitalis dies dicta sit, et de quo futurum propediem judicium eum indemnatum indicta causa non debere violari.“ Трибунъ на это отвѣчалъ: Ibid. 13. „supplicium negat sumpturum se de indemnato; servaturum tamen in vinculis esse ad judicii diem: ut, qui hominem necaverit de eo supplicii sumendi copia populo romano fiat.“ Далѣе разсказываетъ Ливій, что обвиняемый аппеллировалъ къ собранію Трибуновъ: Ibid. 13. „Appellati tribuni medio decreto jus auxilii sui expediunt: in vincula conjici vetant: sisti reum, pecuniamque, nisi sistatur, populo promitti, placere pronuntiant. Summam pecuniae quantam aequum esset promitti, veniebat in dubium; id ad senatum rejicitur. Reus, dum consulerentur Patres, retentus in publico est. Vades dare placuit: unum vadem tribus millibus aeris obligarunt. Quot darentur, permissum tribunis est. Diem finierunt; tot vadibus accusator vadatus est reum. *Hic primus, vades publicos dedit.* Не смотря на представленное поручительство, обвиняемый бѣжалъ ночью, и сумма поручительства была безпощадно взыскана съ его отца (Л. Квинція).—Приведенный разсказъ Ливія, а въ особенности слова: Hic primus, vades publicos dedit, дали поводъ различнымъ мнѣніямъ. Нѣкоторые утверждали, что до этого времени не употреблялось задержаніе подъ стражею, и что съ того только времени (293 отъ осн. Рима) стали требовать отъ обвиняемыхъ поручителей. Это мнѣніе неосновательно, если только обратить вниманіе на вышеприведенный отрывокъ: Livius. II. 4. (смотри выше).—Sonntag. Die Entlassung gegen Caution im deutschen Strafverfahren. Heidelberg. 1865. стр. 15, указывая на Dionis. X. 5—8., который не замѣчаетъ, что Цезо первый представилъ поручителей, и соображая, что процессъ Цезо произошелъ спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ изгнанія Тарквиніевъ, предполагаетъ, что и до того времени поручительство было въ употребленіи. Срав. Sonntag. стр. 17. — Geib. Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. стр. 120. утверждаетъ, по нашему мнѣнію, основательно, что это былъ первый случай vadimonium publicum. Въ поддержаніе этого мнѣнія можно сказать и то, что еслибы поручительство было и прежде въ употребле-

Такимъ образомъ, въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ передъ народнымъ собраніемъ въ Римѣ, для обезпеченія явки обвиняемаго въ судъ, употреблялись: преобладающее прежде задержаніе подъ стражею, по требованію чиновника обвиняющаго передъ судомъ, [1]) теперь уже не такъ часто примѣняемое; [2]) поручительство, которое принималъ обвиняющій чиновникъ по своему усмотрѣнію, [3])

ніи, т. е. вопросъ не былъ бы новый, то отчего требовалось бы обращенія къ собранію Трибуновъ, сенатскаго постановленія, о которыхъ упоминаетъ Ливій въ своемъ разсказѣ.

[1]) Valerius Maximus. VI. 1. 10. C. Pescenius triumvir Capitalis Cornelium fortissime militiae stipendia emeritum, virtutisque nomine quater honore primipili ab imperatoribus donatum; quod cum ingenuo adolescentulo stupri commercium habuisset, publicis vinculis oneravit..... Livius. III. 13. (смотри выше) III. 56..... in vincula te duci jubeo..... Ibid. III. 57..... in carcerem duci jusserit;.... Ibid. XXV. 4. (смотри ниже) Livius. XXXIX. 14. Consules aedilibus curulibus imperarunt, ut sacerdotes ejus sacri omnes conquirerent, comprehensosque libero conclavi ad quaestionem servarent. Срав. Livius. II. 56. III. 58. VI. 16. XI. 34. и др. Gellius. III. 3. XIII. 12.

[2]) Livius. XXV. 4. „Rei capitalis diem Posthumio dixerunt: ac, ni vades daret, prehendi a viatore, atque in carcerem duci jusserunt;“ а въ другомъ мѣстѣ: „Singulis deinde eorum, qui turbae ac tumultus concitatores fuerant, rei capitalis diem dicere ac vades poscere coeperunt..... non dantes..... in carcerem conjiciebant.“ Въ другомъ же раздѣлѣ: Livius. XXXIX. 41. „Multos, qui aut citati non affuerant, aut vades deseruerant... partim..... judicavit, partim comprehensos Romam ad senatum misit.“ Защита противъ задержанія подъ стражею состояла въ intercessio Трибуна; она была до того достаточна, что въ законахъ, кажется, не было опредѣленій противу злоупотребленій на счетъ задержанія.

[3]) Едва ли можно предполагать, чтобы опредѣленіе l. 1. de custodia reorum (48. 3.) тогда уже было въ употребленіи. Никакого законнаго постановленія на счетъ поручительства во время республики не имѣемъ. Geib. Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. стр. 119, не точно выражается: Dagegen stand aber auf der anderen Seite auch dem Angeklagten das Recht zu, gegen Bestellung von Bürgschaft seine einstweilige Freiheit zu verlangen. Нигдѣ не опредѣлено, чтобы обвиняемый пользовался такимъ правомъ, и хотя Geib. предполагаетъ, что поводы исчисленные въ l. 1. de custodia reorum (48. 3.) руководствовали Римскими Магистратами, но всетаки самъ на той же страницѣ замѣчаетъ, что защита противу произвола состояла въ intercessio, а даже, что „überall scheint doch die Entscheidung der Frage, ob die Bürgschaft anzunehmen und der Beschuldigte einstweilen auf freiem Fusse zu lassen, oder sofort in Haft zu bringen sei, blos von dem Ermessen des Anklägers abgehangen zu haben. — Hélie. de la mise en liberté sous caution. Révue de législation. XIX. стр. 106, утверждаетъ тоже, основываясь на Livius. XXV. 4. на словахъ, которыя считаетъ

ограниченному благоусмотрѣніемъ товарищей (intercessio), [1]) которое съ развитіемъ гражданской свободы, подъ конецъ республики, дѣлается почти исключительною мѣрою, обезпечивающею уклоненіе обвиняемаго отъ суда; [2]) и наконецъ приглашеніе въ судъ (citatio), въ случаяхъ, когда обвиняемый не задержанъ подъ стражею. [3])

Съ полнымъ развитіемъ всемогущества Римскаго народа, авторитетъ власти, а также и стремленіе удержать общественный порядокъ нарушаемый преступленіями теряетъ свое прежнее значеніе. Народъ, собранный въ комиціяхъ, и рѣшающій уголовныя дѣла посредствомъ своихъ представителей въ Quaestiones perpetuae, подъ конецъ республики, смотритъ на приговоръ по уголовному дѣлу, не какъ на примѣненіе положительнаго закона къ данному случаю, [4]) но какъ на изрѣченіе законодательной власти, по дѣлу гражданина, представителя тойже неограниченной власти

формулою „*ni vades darent.*" Но далѣе въ этомъ же раздѣлѣ говоритъ Ливій: „Singulis..... rei capitalis diem dicere et vades poscere coeperunt. Primo non dantes deinde etiam eos, qui dare possent, in carcerem conjiciebant.

[1]) Livius. XXXVIII. 60. приводитъ примѣръ intercessio Трибуновъ.... non passurum inter hostes populi Romani L. Scipionem in carcere et in vinculis esse, mittique eum se jubere. Срав. Livius. III. 13. (смотри выше), Valerius Maximus. VI. 1. 10. A quo appellati tribuni..... intercessionem suam interponere noluerunt.

[2]) Въ памятникахъ до насъ дошедшихъ, мы почти не встрѣчаемъ случаевъ содержанія подъ стражею въ послѣднее время республики, и вообще примѣры задержанія были очень рѣдки... (смотри ниже).

[3]) Приглашеніе происходило до открытія судебнаго засѣданія какъ это справедливо основываясь на Varro. de ling. lat. VI. 9. 90—92. доказываетъ Geib. Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. стр. 128 и слѣд.

[4]) Cicero. pro domo. c. 17.... tum multa etiam ad placandum, atque ad misericordiam reis concessa sunt: deinde exorabilis populus, facilis suffragatio pro salute:..... Cicero. de Inventione. I. 38. Omnes leges,..... ad commodum rei publicae referre oportet, et eas ex utilitate communi, non ex scriptione, quae in litteris est, interpretari. Ea enim virtute et sapientia maiores nostri fuerunt, ut in lebigus scribendis nihil sibi aliud, nisi salutem atque utilitatem rei publicae proponerent. Neque enim ipsi, quod obesset, scribere volebant; et si scripsissent, quum esset intellectum, repudiatum iri legem intelligebant. Nemo enim leges legum causa salvus esse vult, sed reipublicae.....—

народа. Provocatio ad populum, [1]) которое считаясь лучшею защитою свободы гражданъ, [2]) было однимъ изъ средствъ перенесенія уголовно-судебной власти въ руки народа, [3]) и возможность, оставленіемъ отечества, освободиться отъ уголовнаго процесса, [4]) вліяли подъ конецъ существованія республики на устраненіе почти всѣхъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, такъ, что самымъ употребительнымъ средствомъ осталось приглашеніе обвиняемаго въ судъ. [5]) Поручительство мы встрѣчаемъ въ преданіяхъ объ этомъ времени очень рѣдко, [6]) а задержаніе подъ стражею только въ особенно важныхъ случаяхъ, [7]) или же въ отношеніи лицъ низшихъ сосло-

---

[1]) Cicero. de re publica. II. 31. говоритъ: „Provocationem autem etiam a regibus fuisse declarant pontificii libri, significant nostri etiam augurales. Seneca. Epist. 108. Aeque notat (Cicero).... provocationem ad populum etiam a regibus fuisse: id ita in pontificalibus libris et alii (quiqui) putant et Fenestella. Но если мы сравнимъ l. 2. § 16. de orgine juris (1. 2.). а именно.....“ qui (consules) tamen ne per omnia regiam potestatem sibi vindicarent, lege lata factum est, ut ab eis provocatio esset, neve possent in caput civis Romani animadvertere injussu populi, а также, Cicero. de re publica. I. 40..... послѣ изгнанія Тарквинія..... tum provocationes omnium rerum..... ut in populo essent omnia. то слѣдуетъ предполагать, что provocatio до изгнанія королей едва ли существовала, а что указанія позднѣйшихъ авторовъ относятъ, по римскому обычаю, этотъ важный институтъ, къ древнѣйшей эпохѣ.

[2]) Livius. III. 55. называетъ ее: unicum praesidium libertatis. Cicero. de orator. II. 48. ... provocationem, patronam illam civitatis ac vindicem libertatis.

[3]) Valerius Maximus. VIII. 1. 1. M. Horatius interfectae sororis crimine a Tullo rege damnatus, ad populum provocato judicio absolutus est. Cicero. de legibus. III. 3. Magistratus nec obedientem et noxium civem multa, vinclis, verberibusve coërceto: ni..... populusve prohibessit ad quos provocatio esto. Также много примѣровъ provocatio ad populum отъ приговоровъ разныхъ магистратовъ. Срав. нп. Livius II. 27. 55. VIII. 33. I. 26. и пр.

[4]) Cicero. pro Caecina. c. 34. (смотри выше).

[5]) Cicero. in Verrem. II. 17. Jubet, id quod initio e lego Rupilia fieri oportuerat, citari Heraclium et eos, qui dicam scripserant:... Ibid. 40..... Citat reum..... Citat accusatorem.... Cicero. pro Cluentio. c. 18... Citatus est Scamander reus ... Ibid. c. 21. Citatus reus: agitur causa... .

[6]) Sallustius. Iugurt. 35. Igitur quamquam in priore actione ex amicis quinquaginta vades dederat.....

[7]) Suetonius. Julius. 20. Marcum Catonem interpellantem extrahi curia per lictorem ducique in carcerem jussit. Срав. Ibid. 79.—Sallustius. Catil. 55..... ipse (Consul Cicero) praesidiis dispositis Lentulum in

вій. [1]) Но такъ какъ само приглашеніе не удовлетворяло общественнымъ нуждамъ, а взятіе подъ стражу не соотвѣтствовало достоинству Римскаго гражданина, то въ этотъ періодъ времени является новое средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, именно libera custodia.

Libera custodia состояла въ передачѣ обвиняемаго подъ надзоръ высшему чиновнику или Сенатору, который долженъ былъ надзирать за нимъ въ продолженіи всего процесса до произнесенія приговора. Средство это обезпечивало явку обвиняемаго вполнѣ, а всетаки не ограничивало такъ сильно его свободы, какъ задержаніе подъ стражею, и не вредило его доброму имени. Мы встрѣчаемъ примѣненіе его въ послѣднія десятилѣтія существованія республики, [2]) но оно употреблялось рѣдко.

При столь слабыхъ средствахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, естественно, что случаи неявки обвиняемаго въ судъ были очень часты, и потому начало, высказанное въ послѣдствіи времени, что не льзя рѣшать уголов-

---

carcerem deducit. Gellius. Noc. Attic. IV. 10. Caesar consul viatorem vocavit eumque.... in carcerem duci jussit. Senatus consurrexit et prosequabatur Catonem in carcerem. Hac, inquit, invidia facta, Caesar destitit et mitti Catonem jussit. Срав. Cicero. de L. Agrar. II. 37.

[1]) Sallustius. Catil. 48. Itaque consunlente Cicerone, frequens senatus decernit: Tarquinii indicium falsum videri, eumque in vinculis retinendum:.... Въ провинціяхъ Римскаго Государства задержаніе подъ стражею употреблялось чаще, когда существовали отдѣльные списки въ которые записывались задержанные въ порядкѣ привода ихъ въ тюрьму. Cicero. in Verrem. V. 57..... cedo rationem carceris, quae diligentissime conficitur, quo quisque die datus in custodiam, quo mortuus, quo necetus sit.

[2]) Приведенные у Geib. Geschichte des römischen Criminalprocesses. Leipzig. 1842. стр. 120. Livius. XXXIX. 14. XXIV. 45. случаи не относятся сюда; такъ, что первыя точныя свѣдѣнія о libera custodia находятся: Sallustius. Catil. 47..... senatus decernit, ut,..... ceteri in liberis custodiis habeantur. Ibid. 50. Consul..... convocato senatu refert, quid de his fieri placeat, qui in custodiam traditi erant. Cicero. in Catil. IV. 5. Video de istis, qui se populares haberi volunt, abesse non neminem, ne de capite videlicet civium Romanorum sententiam ferat. Is et nudius tertius in custodiam cives Romanos dedit, et supplicationem mihi decrevit, et indices hesterno die maximis praemiis affecit. Iam hoc nemini dubium est, qui reo custodiam, quaesitori gratulationem, iudici praemium decrevit, quid de tota re et causa iudicaverit. Срав. Cicero. in Verrem. Actio II. V. 30.

наго дѣла противъ отсутствующаго, [1]) теперь еще не могло быть примѣняемо. И дѣйствительно, если отсутствующій обвиняемый формально объявилъ посредствомъ своихъ друзей, что онъ оставляетъ отечество, то судъ произносилъ aquae et ignis interdictio. [2]) Если отсутствуя, не извѣщалъ о причинѣ отсутствія и не оставилъ отечества, то судъ, или рѣшалъ дѣло на основаніи обвинительнаго акта, приговоривая его къ обыкновенному наказанію, [3]) или же произносилъ aquae et ignis interdictio. [4]) Въ пользу обвиняемыхъ было опредѣлено только, что отсутствующими считались они не тогда, когда они не явились сейчасъ послѣ призыва судебнаго служителя (praeco), но когда не явились въ продолженіи дня, назначеннаго для явки. [5]) Если, наконецъ, отсутствующій обвиняемый представлялъ причину отсутствія, то судъ рѣшалъ, достаточна ли приведенная причина, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ, отсрочивалъ рѣшенія дѣла, во второмъ, считалъ его отсутсвующимъ по неизвѣстной причинѣ. [6])

---

[1]) Paulus. Recep. Sent. V. 5. 9. In causa capitali absens nemo damnatur, neque absens per alium accusare potest.—l. 1. pr. de requirendis vel absentibus damnandis (48. 17). Divi Severi et Antonini Magni resciptum est, ne quis absens puniatur: et hoc jure utimur, ne absentes damnentur: neque enim inaudita causa quemquam damnari aequitatis ratio patitur.—l. 5. pr. de poenis (48. 19). Absentem in criminibus damnari non debere divus Trajanus Julio Frontoni rescripsit.—l. 6. C. de accusationibus (9. 2).—l. 9. C. Th. de fide testam. et instrum. Acta Apostolorum. XXV. 16. (смотри ниже).

[2]) Livius. III. 13. XXV. 4. XXVI. 3. и др. (смотри выше). Appianus. de bellis civilibus. I. 31..... et consules ei aqua et igne interdicerent, vetarentque ne quis eum tecto reciperet.

[3]) Cicero. in Verrem. II. 17. Iis ut absentem Heraclium condemnent, imperat. Itaque condemnant. Ibid. 38. Iubet eum de literis publicis in absentem Sthenium dicere... Срав. Ibid. 40.—Appianus. de bellis civilibus. III. 95.... omnes absentes damnati sunt.....

[4]) Velleius Peterculus. II. 24..... et cum collegae ejus quibus diem dixerat, metu ad Sullam profugissent, aqua ignique iis interdixit. Caesar. de bello Gallico. VI. 44. Nonnulli judicium veriti profugerunt. Quibus quum aqua atque igni interdixisset.....

[5]) Cicero. in Verrem. II. 17. Illi eum commonefaciunt, ne.... cogat ante horam decimam de absente secundum praesentem judicare: impetrant.

[6]) Законными причинами отсутствія считались: болѣзнь. На болѣзнь обвиняемые ссылались видно слишкомъ часто, потому, что для прекращенія злоупотребленій, по крайнѣй мѣрѣ въ отношеніи crimen ambitus, Lex Tullia 691 г. болѣзни не считаетъ законнымъ поводомъ

Съ установленіемъ и укрѣпленіемъ Императорской власти въ Римѣ и въ уголовномъ правѣ произошли важныя перемѣны. Установленіе Имперіи въ Римѣ, это торжество демократіи надъ аристократіею, которая, въ этотъ періодъ времени, пользуясь служащими ей правами и преимуществами, позабыла о связанныхъ съ ними обязанностяхъ. Подъ властью Римскихъ Императоровъ всѣ граждане стали болѣе или менѣе подъ одинъ уровень, ибо всѣ зависѣли отъ личной воли Императора. Однако, переходъ этотъ, отъ полнѣйшей республиканской свободы до формы правленія абсолютной, вне могъ совершиться мгновенно, — онъ происходилъ медленно. Формы республики продолжали существовать, хотя содержаніе было уже чисто монархическое. Существенныя перемѣны въ уголовномъ правѣ однако опередили преобразованіе государственныхъ властей по другимъ частямъ управленія, ибо стремящіеся достигнуть верховной власти или достигшіе оной въ Римѣ находили, въ уголовныхъ процессахъ, очень удобное средство устраненія опасныхъ для себя противниковъ, и сильную угрозу противъ всякаго самостоятельнаго стремленія, помнящихъ прежнюю свободу, гражданъ. Lex Julia majestatis содержитъ въ себѣ сводъ очень многихъ преступленій [1]) противъ

неявки въ судъ. Cicero. pro Muren. c. 23. Morbi excusationi poena eddita est.—Затѣмъ отсутствіе по причинѣ исполненія государственныхъ обязанностей. Valerius Maximus. III. 7. 9. quum id vitare beneficio legis Memmiae liceret, quae eorum, qui reipublicae causa abessent, recipi nomina vetabat. Тоже исключеніе обозначено въ l. 15. § 1. ad legem Juliam de adulteriis (48. 5.) Legis Juliae de adulteriis capite septimo ita cavetur, ne quis inter reos referat eum, qui tum sine detrectatione Reipublicae causa aberit, neque enim aequum visum est, absentem Reipublicae causa inter reos referri, dum Reipublicae operatur. Срав. l. 12. pr. de accusationibus (48. 2). — Между законными причинами отсутствія упоминается и обязанность явиться въ тотже день передъ другимъ судомъ. Asconius. Arg. in Cicer. pro Milone. (editio Orelii. Turici. 1833. p. 40.) Torquatus et Domitius prid. Nonas April. reum adesse iusserunt. Quo die Milo ad Domitii tribunal venit, ad Torquati amicos misit; ibi, postulante pro eo M. Marcello, obtinuit, ne prius causam de ambitu diceret, quam de vi judicium erat perfectum,.... и много другихъ.

[1]) Срав. l. 1. § 1., l. 2. 3. 4. pr. ad Legem Juliam majestatis (48. 4). Tacitus. Annal. I. 72..... nam (Tiberius) legem majestatis reduxerat, cui nomen apud veteres idem, sed alia in judicium veniebant, si quis proditione exercitum aut plebem seditionibus, denique male gesta re publica

достоинства Римскаго народа (majestas populi Romani), наказывая ихъ изгнаніемъ, (aquae et ignis interdictio.) [1]) Съ установленіемъ Имперіи, majestas populi Romani нашла себѣ представителя въ Императорахъ, такъ что лице Императора считалось священнымъ, и каждое нарушеніе чести или правъ Императора наказывалось, какъ нарушеніе majestatis populi Romani. [2]) При такомъ, однако, расширеніи понятія чисто государственныхъ преступленій, тѣ изъ преступленій, которыя

---

majestatem populi Romani minuisset: facta arguebantur, dicta impune erant. Primus Augustus cognitionem de famosis libellis specie legis ejus tractavit, commotus Cassii Severi libidine, qua viros feminasque inlustres, procacibus scriptis diffamaverat; mox Tiberius, consultante Pompeio Macro praetore, an judicia majestatis redderentur, exercendas leges esse respondit. hunc quoque asperavere carmina incertis auctoribus vulgata in saevitiam superbiamque ejus et discordem cum matre animum.

[1]) Cicero. Philipp. I. 9..... qui majestatis damnatus sit, aquae et igni interdici... Paulus. Recept. Sentent. V. 29. § 1. Lege Julia majestatis tenetur is cujus ope consilio adversus Imperatorem vel Rempublicam arma mota sunt, exercitusve ejus in insidias deductus est: quive injussu Imperatoris bellum gesserit, delectumve habuerit, exercitum comparaverit, sollicitaverit, deseruerit Imperatorem. His antea in perpetuum igni et aquae interdicebatur nunc vero humiliores bestiis obiiciuntur, vel vivi exuruntur: honestiores capite puniuntur. Quod crimen non solum facto sed et verbis impiis maxime exacerbatur.

[2]) Августъ подвелъ подъ тоже понятіе пасквили, какъ это доказываетъ выше приведенное мѣсто лѣтописи Тацита. I. 72., а также, Suetonius. Augustus. 55. Etiam sparsos de se in curia famosos libellos nec expavit et magna cura redarguit ac ne requisitis quidem auctoribus, id modo censuit, cognoscendum posthac de iis, qui libellos aut carmina ad infamiam cujuspiam sub alieno nomine edant. Тиберій расширилъ это понятіе на всѣ дѣянія, нарушающія или не доказывающія достаточнаго уваженія къ Императору, или служащимъ ему правамъ. Tacitus. Annales. I. 73. 74. повѣствуетъ о слѣдующемъ обвиненіи..... sinistros de Tiberio sermones habuisse..... statuam Marcelli altius quam Caesarum sistam, et alia in statua amputato capite Augusti effigiem Tiberii inditam..... Tacitus. Annales. II. 50. Adolescebat interea lex majestatis et Appuleiam Varillam, sororis Augusti neptem, quia probrosis sermonibus divum Augustum ac Tiberium, et matrem ejus inlusisset..... Tacitus. Annales. III. 38..... addito majestatis crimine, quod tum omnium accusationum complementum erat..... Suetonius. Tiberius. 58. Sub idem tempus, consulente praetore an judicia majestatis cogi juberet, exercendas esse leges respondit et atrocissime exercuit. Statuae quidam Augusti caput demserat, ut alterius imponeret: acta res in senatu et, quia ambigebatur, per tormenta quesita est. Damnato reo..... Suetonius. Domitianus. 12. Satis erat, obici qualecumque factum dictumve adversus majestatem principis.....

не носили на себѣ этого характера, стали выдѣляться изъ Lex Julia majestatis, [1]) тѣмъ болѣе, что чисто государственныя преступленія наказывались сперва произвольно, а въ послѣдствіи къ нимъ примѣнялись обыкновенно смертная казнь, конфискація имущества, [2]) безчестіе и проклятіе памяти, [3]) распространяемое и на дѣтей виновнаго. [4]) Государственный взглядъ на преступленіе видѣнъ и въ томъ, что прежняя категорія delicta privata, постоянно съуживается Императорами, и по преступленіямъ, по

---

l. 4. § 1. ad legem Juliam majestatis. (48. 4). Hoc crimine liberatus est a Senatu, qui statuas Imperatoris reprobatas conflaverit. Срав. ibid. l. 5. (48. 4). — l. 6. ad legem Juliam majestatis (48. 4). Qui statuas aut imagines Imperatoris jam consecratas conflaverint, aliudve quid simile admiserint, Lege Julia majestatis tenentur.—Императоръ Аркадій зачислилъ здѣсь умыселъ убить нѣкоторыхъ высшихъ чиновниковъ. l. 5. pr. C. ad legem Juliam majestatis (9. 8.) Quisquis cum militibus, vel privatis, vel barbaris scelestam inierit factionem, aut factionis ipsius susceperit sacramentum, vel dederit, de nece etiam virorum illustrium, qui consiliis, et consistorio nostro intersunt, Senatorum etiam (nam et ipsi pars corporis nostri sunt) vel cujuslibet postremo, qui nobis militat, cogitaverit:.... ipse quidem, utpote majestatis reus, gladio feriatur, bonis ejus omnibus fisco nostro addictis. Срав. постановленія Льва и Зено l. 6. C. de diversis rescriptis (1. 23.)—l. 1. C. de privatis carceribus (9. 5.), а также, l. 3. C. Th. de vestib. olov. (9. 21).

[1]) § 3. Inst. de publicis judiciis (4. 18)..... lex Julia majestatis, quae in eos, qui contra Imperatorem, vel rempublicam aliquid moliti sunt, suum vigorem extendit. Срав. l. 11. ad legem Juliam majestatis (48. 4). Paulus. Recep. Sentent. V. 29. § 1. (смотри выше).

[2]) § 3. Inst. de publicis judiciis (4. 18)..... Cujus poena animae amissionem sustinet, et memoria rei etiam post mortem damnatur. Срав. l. 11. ad legem Juliam majestatis (48. 4). Paulus. Recep. Sentent. V. 29. § 1. (смотри выше).

[3]) l. 24. de poenis (48. 19). Eorum, qui relegati vel deportati sunt ex causa Majestatis, statuas detrahendas scrire debemus. l. 6. pr. C. ad legem Juliam majestatis. (9. 8.) Majestatis rei etiam post mortem tenentur, et confiscatur eorum substantia: et post mortem hoc crimen moveri incipit, et memoria defuncti damnatur, et res ejus heredibus auferuntur: nam ex eo tempore, quo hanc cogitationem subiit, propter cogitationem: dignus est poena. Срав. § 3. Instit. de publicis judiciis (4. 18.) (смотри выше).

[4]) l. 5. § 1. C. ad legem Juliam majestatis. (9. 8.) Filii vero ejus, quibus vitam Imperatoria specialiter lenitate concedimus..... a materna, vel avita, omnium etiam proximorum hereditate, ac successione habeantur alieni, testamentis extraneorum nihil capiant, sint perpetuo egentes, et pauperes, infamia eos paterna semper comitetur, ad nullos prorsus honores, ad nulla sacramenta perveniant: sint postremo tales, ut his perpetua egestate sordentibus, sit et mors solatium, et vita supplicium. Срав. l 3. 4. 6. eod. (9. 8.)

которымъ прежде преслѣдованіе оставалось только за потерпѣвшимъ отъ преступленія для возстановленія вреда и убытковъ ему причиненныхъ, [1]) допускается и публичное обвиненіе и собственно уголовное наказаніе. [2])

Съ централизаціею и усиленіемъ верховной власти, съ развитіемъ государственнаго взгляда на преступленіе, съ расширеніемъ примѣненія строгихъ, носящихъ на себѣ государственный характеръ, наказаній,[3]) необходимо должны были произойти и важныя перемѣны въ уголовномъ судопроизводствѣ. И дѣйствительно, хотя Quaestiones perpetuae продолжаютъ еще существовать,

---

[1]) l. 17. § 18. de aedilitio edicto. (21. 1.) Noxas accipere debemus, privatas, hoc est, eas, quaecunque committatur ex delictis, non publicis criminibus; ex quibus agitur judiciis noxalibus. denique specialiter cavetur infra de capitalibus fraudibus; ex privatis autem noxiis oritur damnum pecuniarium, si quis forte noxae dedere noluerit, sed lis aestimationem sufferre.

[2]) Ulpianus. l. 3. de privatis delictis. (47. 1.) Si quis actionem, quae ex maleficiis oritur, velit exequi: si quidem pecuniariter agere velit, ad jus ordinarium remittendus erit; nec cogendus erit (in) crimen subscribere. enim vero si extra ordinem ejus rei poenam exerceri velit, tunc subscribere eum (in) crimen oportebit. Paulus. l. 9. § 5. de publicanis et vectigalibus (39. 4.) Quod illicite publice privatimque exactum est, cum altero tanto passis injuriam exsolvitur; per vim vero extortum cum poena tripli restituitur, amplius extra ordinem plectuntur: alterum enim utilitas privatorum, alterum vigor publicae disciplinae postulat.—§ 10. Inst. de injuriis (4. 4.) In summa sciendum est, de omni injuria, eum, qui passus est, posse vel criminaliter agere, vel civiliter. Et si quidem civiliter agitur: aestimatione facta secundum quod dictum est, poena reo imponitur. Sin autem criminaliter: officio judicis extraordinaria poena reo irrogatur. Hoc videlicet observando, quod Zenoniana constitutio introduxit, ut viri illustres, quique super eos sunt, et per procuratores possint actionem injuriarum criminaliter vel persequi vel suscipere, secundum ejus tenorem, qui ex ipsa manifestius apparet. Срав. l. 6. 35. 45. de injuriis (47. 10.) l. 11. C. eodem. (9. 35.) и др.

[3]) Очень частое употребленіе смертной казни въ различныхъ формахъ: Срав. н. п. приведенныя мѣста о наказаніяхъ за государственныя преступленія. Введеніе или болѣе частое употребленіе: metalli coërcitio, in insulam deportatio, конфискаціи имущества, соединяемой со смертною казнью, а даже и съ лишеніемъ свободы. и пр. Срав. l. 8. § 4. 5. 6., l. 28. pr. de poenis. (48. 19.) l. 5. § 3. de extraordinariis cognitionibus. (50. 13.) l. 2. § 1. de poenis (48. 19.) l. 3. ad Legem Juliam pecul. (48. 13.)—l. 1. pr. de bonis damnatorum. (48. 20.) Damnatione bona publicantur, cum aut vita adimitur, aut civitas; aut servilis conditio irrogatur. l. 6. C. de bonis proscriptorum. (9. 49.) De bonis matris deportatae filiis nihil deberi, juris absolutissimi est.

какъ кажется, до конца втораго столѣтія послѣ Р. Х., [1]) но вмѣстѣ съ ними учреждаются суды по назначенію отъ правительства, исключающіе народный элементъ изъ своего состава. [2]) Съ третьяго же столѣтія послѣ Р. Х., всѣ судебныя установленія учреждаются по приказному началу, такъ, что народный элементъ въ судѣ исчезаетъ. Въ уголовномъ судопроизводствѣ хотя публичность[3])

---

[1]) Suetonius. Augustus. 56. Quotiens magistratuum comitiis interesset, tribus cum candidatis suis circuibat supplicabatque more sollemni..... Suetonius. Tiberius. 33..... et magistratibus pro tribunali cognoscentibus..... Срав. Tacitus. Annal. I. 72. II. 79. VI. 16. XIV. 41.

[2]) Suetonius. Augustus. 33. Ipse jus dixit assidue et in noctem nonnunquam, si parum corpore valeret, lectica pro tribunali collocata, vel etiam domi cubans.... Appellationes quot omnis urbanorum quidem litigatorum praetori delegabat urbano, ac provincialium consularibus viris, quos singulos cujusque provinciae negotiis praeposuisset. Срав. Suetonius. Tiberius. 62. Caligula. 27. Claudius. 29. Nero. 35—37. Galba. 14. Quosdam claros ex utroque ordine viros suspicione minima inauditos condemnavit. Suetonius. Domitian. 10. Много мѣстъ въ лѣтописи Тацита. — Срав. l. 19. C. de appellationibus (7. 62).

[3]) Перемѣщеніе судовъ изъ forum въ auditoria et tabularia должно было ограничить публичность по самому уменьшенію мѣста, назначеннаго для публики. Tacitus. de orator. 39. Quantum virium detraxisse orationi auditoria et tabularia credimus, in quibus jam fere plurimae causae explicatur,... хотя какъ свидѣтельствуетъ, Plinius. Epistolae. II. 14. Nunc refractis pudoris et reverentiae claustris, omnia patent omnibus; nec inducuntur, sed irrumpunt. Sequuntur auditores actoribus similes, conducti et redempti mancipes: convenitur in media basilica, ubi tam palam sportula, quam in triclinio dantur. Ex judicio in judicium pari mercede transitur. Срав. Ibid. VI. 33., входъ въ судъ никому не былъ запрещенъ.—Правда, Императоръ Августъ устроилъ особенное forum для производства уголовныхъ дѣлъ. Suetonius. Augustus. 29.... itaque festinatius necdum perfecta Martis aede publicatum est, cautumque ut separatim in eo publica judicia et sortitiones judicum fierent.—Императоръ Константинъ приказалъ, чтобы судъ происходилъ на forum публично, позволяя публикѣ выражать свое удовольствіе или неудовольствіе. l. 1. C. Theod. de officio proconsulis et legati (1. 12). Omnes civiles causas, et praecipue eas, quae fama celebriores sunt, negotia etiam criminalia publice audire debebis, tertia, vel tardissime quarta, vel certe quinta die acta conficienda iussurus. Quae omnia legati quoque coërcitione commoniti observabunt. l. 6. C. de sententiis et interlocutionibus (7. 45.) Cum sententiam Praesidis irritam esse dicis, quod non publice, sed in secreto loco, officio ejus non praesente, sententiam suam dixit: nullum tibi ex his, quae ab eo decreta sunt, praejudicium generandum esse constat. l. 6. Cod. Theod. de officio rectoris provinciae (1. 16). Praesides publicas notiones exerceant frequentatis per examina tribunalibus, nec civiles controversias auditoriis, secretariis sese abscondant, ut jurgaturus conveniendi eos, nisi

и устность [2]) производства продолжаютъ существовать до послѣднихъ временъ, но онѣ ограничены во многихъ отношеніяхъ. Не смотря на то, что производство по уголовнымъ дѣламъ въ Римѣ всегда основывалось на обвинительномъ началѣ, но это нача-

---

pretio, facultatem impetrare non possit; sed cum negotiis omnibus, quae ad se delata fuerint, exhibuerint audientiam, et frequens praeconis, ut assolet fieri, inclamatio, nullum, qui postulare voluerit, deprehenderit, expletis omnibus actibus publicis privatisque sese recipiant. Justissimos autem, et vigilantissimos iudices publicis acclamationibus collaudandi damus omnibus potestatem, ut honoris eis auctiores proferamus processus: et e contrario iniustos, et maleficios quaerelarum vocibus accusandi, ut censurae nostrae vigor eos adsumat; nam si verae voces sint, nec ad libidinem per clientelas effusae, diligenter investigabimus, praefectis praetorio, et comitibus, qui per provincias constituti sunt, provincialium nostrorum voces ad nostram scientiam referentibus. Срав. l. 3. C. de officio rectoris provinciae (1. 40.) l. 7. Cod. Theod. ibid. (1. 16). До послѣднихъ даже временъ законъ принимаетъ публичность производства:—l. 6. C. de sententiis et interlocutionibus. (7. 45.) (смотри выше). Но съ другой стороны допущеніе производства въ secretarium: Impp. Valentinianus et Valens l. 9. pr. Cod. Theod. de officio rectoris provinciae (1. 16). Iudex sibi hanc praecipuam curam in audiendis ac discingendis litibus impositam esse non ambigat, ita ut non in secessu domus de statu hominum vel patrimoniorum sententiam referat, sed apertis secretarii foribus, intro vocatis omnibus, aut pro tribunali locatus et civiles, et criminales controversias audiat, ne congruae ultionis animadversio cohibeatur. Срав. l. 5. C. de testibus (4. 20.)—а въ особенности производство передъ судомъ Императора и сената, составляютъ важныя ограниченія публичности. Capitolinus. Anton. Philos. 10. Hoc quoque senatoribus detulit, ut quoties de eorum capite esset iudicandum, secreto pertractaret, atque ita in publicum prodiret; nec pateretur equites Romanos talibus interesse causis.

[2]) Устность производства продолжала тоже существовать до послѣднихъ временъ, какъ общее правило. Но въ этомъ періодѣ, приговоры суда составлялись въ письменной формѣ и были объявляемы ex libello v. ex periculo. Срав. Tit. Cod. de sententiis ex periculo recitandis. (7. 44). Только по маловажнымъ преступленіямъ допускались исключенія. l. 6. de accusationibus (48. 2). Levia crimina audire et discutere de plano Proconsulem oportet..... l. 9. § 3. de officio proconsulis. (1. 16). De plano autem Proconsul potest expedire..... О всемъ производствѣ составлялись подробныя записки. l. 33. § 1. ex quibus causis maiores. (4. 6). Eos, qui notis scribunt acta Praesidum..., изъ которыхъ, послѣ, окончанія производства, составлялись форменные протоколы. l. 1. Cod. Theod. de officio proconsulis et legati (1. 12). (смотри выше). Составленіе этихъ протоколовъ было необходимо при учрежденіи аппелляціи, а судьи были обязаны давать копіи съ нихъ. l. 2. C. de edendo (2. 1.) Is, apud quem res agitur, acta publica, tam civilia, quam criminalia exhiberi inspicienda ad investigandum veritatis fidem juberit. Срав. l. 2. C. ut lite pendente. (1. 21). Дѣло должно быть представлено Императору письменно; l. 6.

ло въ Императорскій періодъ подлежало такому числу ограниченій, [1]) что едва ли можно считать его преобладающимъ въ уголовномъ судопроизводствѣ того времени. Важныя перемѣны въ уголовномъ судопроизводствѣ сильно вліяли и на опредѣленіе и употребленіе средствъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Общій характеръ этихъ перемѣнъ, согласно развитію начала обществен-

---

§ 3. C. de appellationibus. (7. 62.) Діоклетіанъ опредѣлилъ: Super his vero, qui in capitalibus causis constituti appellaverint, quos tamen et ipsos, vel qui pro his provocabunt, non nisi audita omni causa atque discussa, post sententiam dictam appellare convenient; id observandum esse sancimus, ut inopia idonei fidejussoris, retentis in custodia reis, opiniones suas judices, et exempla, ab appellatoribus edita, ac refutatorias eorum ad scrinia, quorum interest, transmittant: quibus gestarum rerum fides manifesta relatione pandatur, ut meritis eorum consideratis, pro fortuna singulorum sententia proferatur.—Судъ, противъ приговора котораго употребляется аппелляція, долженъ сдѣлать выписку изъ дѣла (consultatio, relatio), и съ объясненіями сторонъ (libelli refutatorii) и прочими актами дѣла препроводить въ Императорскую канцелярію (scrinium epistolarum). l. 15. C. de appellationibus. (7. 62.) Ne causas, quae in nostram venerint scientiam, rursus transferi ad judicia necesse sit; instructiones necessarias plene actis inferi praecipimus: nam cogimur a proferenda sententia temperare: quoniam verendum est, ne bis incognito negotio dirimatur, adempta copia conquerendi. Quare perennibus inuretur judex notis, si cuncta, quae ligitatores instructionis probationisque causa recitaverint, indita actis, vel subjecta non potuerint inveniri. l. 24. Cod. eod. (7. 62.)..... intra quae gesta una cum relatione litigatoribus convenit praestari.... . l. 19. C. eodem. (7. 62.) .... ita, ut appellanti judex praebeat opinionis exemplum, et acta cum refutatoriis partium suisque literis ad nos dirigat. — Докладъ дѣла въ Consistorium происходилъ на основаніи выписки, посредствомъ которой ознакомленые съ дѣломъ члены консисторіи подавали свои голоса. l. 39. § 1. C. de appellationibus (7. 62.) In refutatoriis autem libellis, qui solent maxime in sacro auditorio prudentissimorum nostrorum procerum recitari, caveant tam litigatores, quam libellorum dictatores, verbosis uti adsertionibus, et ea, quae jam perorata sunt, iterum resuscitare: sed haec sola eis inscribere, quae compendiosa narratione causas provocationis possunt explanare, vel aliquid novi continent, vel addere quod derelictum est: scituri, quod si hoc fuerit praetermissum, non deerit adversus libellorum conditores amplissimi judicii competens indignatio, quod sufficiant gestorum volumina introducta, et virorum spectabilium Magistrorum scriniorum breves omnia apertissime ostendere.—Срав. l. 2. C. de legibus et constitutionibus (1. 14).

[1]) Начало, что безъ обвинителя не можетъ быть уголовнаго процесса, продолжаетъ существовать въ Римскомъ правѣ. Act. Apostolorum. XXV. 16. Quia non est Romanis consuetudo damnare aliquem hominem priusquam is qui accusatur, praesens habeat accusatores, locumque

наго порядка въ отношеніи государственной власти, уголовнаго права и уголовнаго судоустройства и судопроизводства, долженъ былъ состоять въ ограниченіи индивидуальной свободы и развитіи средствъ, обезпечивающихъ государственный порядокъ. И дѣй-

---

defendendi accipiat ad abluenda crimina. Tacitus. Annal. XV. 69. Igitur non crimine, non accusatore existente, quia speciem judicis induere non poterat, ad vim dominationis conversus .... l. 6. § 2. de muneribus. (50. 4). Si quis accusatorem non habeat, non debet honoribus prohiberi: quemadmodum non debet is, cujus accusator destiterit: ita enim Imperator noster cum D. Patre suo rescripsit. (Ulpianus.). Право, служащее каждому гражданину обвинять по уголовнымъ дѣламъ, продолжало также существовать. § 1. Instit. de publicis judiciis. (4. 18). Publica autem dicta sunt, quod cuivis ex populo executio eorum plerumque datur.—l. 15. C. de his, qui accusare non possunt. (9. 1.) Criminis accusationem instituere cum periculo calumniae, si tibi existimatio integra est, minime prohiberis (Diocletian). Но уже Цицеронъ и Квинтиліянъ выражались, что почтенный гражданинъ только въ крайнихъ случаяхъ долженъ на себя принимать обязанность обвинителя. Cicero. de offic. II. 14..... ex accusatione et defensione constat: quarum etsi laudabilior est defensio, tamen etiam accusatio probata persaepe est..... Duri enim hominis vel potius vix hominis videtur periculum capitis inferre multis. Id quum periculosum ipsi est, tum etiam sordidum ad famam committere, ut accusator nominere,.... Срав. также Quintiliani. Institution. orator. XII. 7.,—и потому не удивительно, что въ періодъ Императоровъ обвинительное начало должно было испытать важныя ограниченія. Лишеніе извѣстныхъ лицъ права обвинять опредѣленныя лица, состоящія съ ними въ близкихъ отношеніяхъ, н. п. запрещеніе нисходящимъ обвинять восходящихъ родственниковъ: l. 11. § 1. de accusationibus. (48. 2.) Liberi libertique non sunt prohibendi, suarum rerum defendarum gratia, de facto parentium patronorumve queri: veluti si dicant, vi se a possessione ab his expulsos, scilicet non ut crimen vis eis intendant, sed ut possessionem recipiant. Nam ut filius non quidem prohibitus est de facto matris queri, si dicat, suppositum ab ea partum, quo magis coherendem haberet: sed ream eam Lege Cornelia facere permissum ei non est. и пр.—даже лишеніе лицъ извѣстныхъ категоріи права вовсе обвинять, н. п. женщинъ.—l. 1. de accusationibus. (48 2.) Non est permissum mulieri, publico judicio quemquam reum facere: l. 8. eod. (48. 2) Qui accusare possunt intelligemus, si scierimus, qui non possunt. Itaque prohibentur accusare alii propter sexum, vel aetatem, ut mulier, ut pupillus. Alii propter sacramentum, ut qui stipendium merent. Alii propter Magistratum, potestatemve, in qua agentes sine fraude in jus evocari non possunt. Alii propter delictum proprium, ut infames. Alii propter turpem quaestum, ut qui duo judicia adversus duos reos subscripta habent, nummosve ob accusandum, vel non accusandum acceperint. Alii propter conditionem suam, ut libertini contra patronos;— не вліяли еще такъ сильно на ограниченіе обвинительнаго начала, ибо даже не касались важнѣйшихъ преступленій; н. п. l. 7. ad legem Juliam Majestatis. (48. 4.) Famosi, qui jus accusandi non habent, sine ulla dubitatione admittuntur ad hanc

ствительно, въ Императорскій періодъ является третій видъ ограниченія свободы обвиняемыхъ, именно: custodia militaris, [1]) который занимаетъ середину между custodia publica и custodia libera, существовавшими уже прежде. Custodia libera, которая явилась въ послѣднія времена республики, и примѣнялась въ началѣ этого періода [2]) въ томъ же видѣ какъ и прежде, въ послѣдствіи оказалась слишкомъ слабымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда,

---

accusationem. § 1. Sed et milites, qui causas alias defendere non possunt: nam qui pro pace excubant, magis magisque ad hanc accusationem admittendi sunt. § 2. Servi quoque deferentes audiuntur, et quidem dominos suos, et liberti patronos,... l. 8. eod. (48. 4.) In quaestionibus laesae majestatis etiam mulieres audiuntur: conjurationem denique Sergii Catilinae, Julia, mulier detexit, et Marcum Tullium Consulem indicium ejus instruxit. и пр. Императоры считали исполненіе обязанности обвинителя почетнымъ.—l. 4. C. ad legem Juliam majestatis. (9. 27.).... et victoriam reportaturus, et gloriam,.. вознаграждали обвинителей; l. 15. § 1. de jure fisci. (49. 14.) Si quis delatorem subjecerit: tantum in aerarium deferat, quantum praemii nomine delator consequuturus fuisset, si vicisset. Срав. l. 25. de Senatusconsulto Silaniano. (29. 5.). Tit. Cod. pro quibus causis servi pro praemio libertatem accipiunt. (7. 13.); а даже принуждали исполнять эту обязанность. Tacitus. Annal. XV. 35.... jussi accusatores obicere prodigum largitionibus..... Срав. Plinius. Epistol. VI. 31. — Понятія и развитіе тогдашняго общества, отсутствіе частныхъ обвинителей, вотъ причины ограниченія обвинительнаго начала, доходящія даже до возложенія обязанности на нѣкоторыхъ чиновниковъ, преслѣдовать извѣстныя преступленія по долгу службы: н. п. l. 4. § 2. ad legem Juliam peculatus (48. 13.) Mandatis autem cavetur de sacrilegis, ut Praesides sacrilegos, latrones, plagiarios conquirant, et ut (prout) quisque deliquerit, in eum animadvertant. Et sic Constitutionibus cavetur, ut sacrilegi extra ordinem digna poena puniantur. Срав. l. 3. pr. de officio praesidis (1. 18.) l. 10. C. ad legem Juliam de vi. (9. 12.) l. 1. C. de custodia reorum. (9. 4.) и др.

[1]) Tacitus. Annal. III. 22..... idemque servos Lepidae, cum militari custodia haberentur, transtulit ad consules..... Ibid. XIV. 60..... mox in Campaniam pulsa et addita militari custodia..... l. 4. § 1. si quis cautionibus. (2. 11.) Plane si vinculis, vel custodia militari..... Срав. l. 10. ex quibus causis majores. (4. 6.) l. 2. C. eod. (2. 54.) Act. Apostolorum. XXVIII. 16..... permissum est Paulo manere sibimet cum custodiente se milite. l. 3. de custodia reorum. (48. 3.)..... neque militibus committi debeat.....

[2]) Tacitus. VI. 3.... qui punito Seiano in hortos Pomponii quasi fidissimum ad subsidium perfugisset. neque aliud periclitantibus auxilii quam in fratrum constantia fuit, qui vades exstitere.

первой половинѣ Императорскаго періода. Custodia militaris состояла въ передачѣ обвиняемаго одному или нѣсколькимъ, а обыкновенно двумъ, [1]) долго служившимъ солдатамъ, которые, подъ строгою отвѣтственностью, [2]) должны были стеречь и представить его въ судъ, по первому призыву. Это ограниченіе свободы обвиняемаго было исполняемо различнымъ образомъ: или солдаты наблюдали за нимъ на столько, чтобы онъ не могъ бѣжать, оставляя ему, однако, возможность заниматься его обыкновенными занятіями; [3]) или же, если преступленіе, въ которомъ обвиняемъ гражданинъ, было важное, его сковывали за руки, со стерегущими его солдатами, такъ, что если обвиняемый былъ ввѣренъ надзору одного солдата, то сковывали правую его руку съ лѣвою сторожа, если же двумъ солдатамъ, то обѣ его руки сковывали съ руками сторожей, не лишая, однако, обвиняемаго возможности переходить съ одного мѣста на другое. [4]) Но и custodia militaris оказалась недостаточнымъ, а можетъ быть, неудобоисполнимымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; въ слѣдствіе чего, обыкновенно, примѣнялась custodia

---

[1]) l. 14. § 1. de custodia reorum (48. 3.) Nec uni, sed duobus custodia committenda est. Paulus. Recep. Senten. V. 31. § 1. Si..... miles custodiam dimiserit..... Ibid. V. 31. § 2. Qui custodiam militi prosequenti.

[2]) l. 14. § 2. de custodia reorum. (48. 3.)..... fraudulenter autem si fuerit versatus in dimittenda custodia, vel capite punitur, vel in extremum gradum militiae datur..... Срав. l. 12. eod. (48. 3.) l. 38. § 11. de poenis (48. 19.) l. 1. C. de falsa moneta (9. 24.).

[3]) Act. Apostolorum. XXVIII. 30. 31. Mansit autem biennio toto in suo conducto; et suscipiebat omnes qui ingrediebantur ad eum. Praedicans regnum Dei, et docens quae sunt de Domino Jesu Christo cum omni fiducia, sine prohibitione.

[4]) Act. Apostolorum. XII. 6. Quum autem producturus eum esset, Herodes, in ipsa nocte erat Petrus dormiens inter duos milites vinctus, catenis duabus; et custodes ante ostium custodiebant carcerem. Seneca. de tranquil. animi. c. 10... eadem custodia universos circumdedit alligatique sunt etiam qui alligaverunt, nisi forte tu leviorem in sinistra catenam putas. Seneca. Epist. 5..... quemadmodum eadem catena et custodiam et militem copulat, sic ista, quae tam dissimilia sunt, pariter incedunt.....

publica, [1]) называемая также просто custodia, [2]) а два прежде указанныхъ вида задержанія были только исключеніемъ.

Кромѣ сказанныхъ трехъ видовъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, существовали еще:

Отдача на поруки, [3]) при употребленіи которой, поручители, въ случаѣ неявки обвиняемаго, нетолько теряли заложенную сумму денегъ [4]), но и подвергались особенному наказанію; [5])

присяга вмѣсто залога, cautio juratoria; [6])

и наконецъ призывъ въ судъ, citatio. [7])

Эти средства примѣнялись сравнительно рѣдко, ибо, кромѣ законныхъ постановленій, ограничивающихъ ихъ употребленіе, [8]) практика, согласно духу времени, исключала ихъ даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, по закону, они могли бы служить достаточными способами обезпеченія явки обвиняемаго. Рѣшеніе во-

---

[1]) Tacitus. Annal. III. 36. in fine.... haud dissimilia alli et quidam atrociora circumstrepebant, precabanturque Drusum daret ultionis exemplum, donec accitam convictamque attineri publica custodia jussit.

[2]) l. 224. de Verb. significatione (50. 16.)..... custodiae vero, tantum publicam custodiam.

[3]) l. 28. § 1. ex quibus causis majores. (4. 6.)..... sed sub fidejussorum satisdatione..... l. 12. C. de appellationibus. (7. 62.)..... si fidejussoris idonei copiam non habeat..... l. 1. 2. 3. de custodia reorum. (48. 3.) l. 6. § 1. 2. C. eodem. (9. 4.)

[4]) l. 26. C. de fidejussoribus. (8. 41.) по которой суммы поручительства поручитель лишался не сейчасъ послѣ неявки обвиняемаго, но по истеченіи шестимѣсячнаго срока, если и въ этотъ срокъ онъ не представилъ обвиняемаго въ судъ.

[5]) l. 4. de custodia reorum. (48. 3.)..... si dolo non exhibeat, etiam extra ordinem esse damnandum.

[6]) l. 17. pr. C. de dignit. (12. 1.)..... viri Illustres..... juratoria ab his cautione tantummodo exponenda: Nov. CXXXIV. c. 9..... juratoriam cautionem faciat, de observatione judicii. l. 3. C. de custodia reorum. (9. 4.)..... mulier..... juratoriam cautionem praestet de judicii observatione.

[7]) Ammianus Marcellinus. Rer. gest. XXIX. 1..... ut veneficii reus citatus est cum Hierocle filio..... l. 1. de custodia reorum. (48. 3.)..... vel autem sibi.

[8]) l. 5. de custodia reorum. (48. 3.) Si confessus fuerit reus, donec de eo pronuncietur, in vincula publica conjiciendus est. l. 2. eod. (48. 3.)— l. 3. eod. (48. 3.)..... nisi si tam grave scelus admisisse eum constet.... Cautio juratoria же по закону только можетъ быть употребляема знатными (viri illustres) l. 17. C. de dignitat. (12. 1.). (смотри выше) и женщинами. l. 3. C. de custodia reorum. (9. 4). (смотри выше).

проса, какое средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда должно быть употреблено въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, ввѣрено суду, котораго власть, въ этомъ отношеніи, почти не опредѣлена. Законъ постановлялъ только, что выборъ между средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда долженъ сообразоваться со свойствомъ преступленія, подлежащаго преслѣдованію, съ достоинствомъ и имущественными отношеніями обвиняемаго, со степенью существующаго противъ него подозрѣнія, и съ положеніемъ его въ обществѣ. [1])

Такое обширное опредѣленіе закона почти совершенно не ограничивало произвола судьи, и потому мы, съ полною основательностью, можемъ полагать, что оно не обезпечивало достаточно индивидуальной свободы гражданъ противъ могущественныхъ Императорскихъ чиновниковъ.

Первоначально, въ отношеніи формъ исполненія задержанія подъ стражею, мы не находимъ никакихъ положительныхъ опредѣленій, такъ что слѣдуетъ предполагать, что во всякое время, даже ночью, на каждомъ мѣстѣ, даже въ квартирѣ обвиняема-

---

[1]) l. 1. de custodia reorum. (48. 3.) De custodia reorum proconsul aestimare solet, utrum in carcerem recipienda sit persona, an militi tradenda, vel fidejussoribus committenda, vel etiam sibi. Hoc autem vel pro criminis, quod objicitur, qualitate, vel propter honorem, aut propter, amplissimas facultates, vel pro innocentia personae, vel pro dignitate ejus, qui accusatur, facere solet. Это важнѣйшая общая статья, касающаяся разсматриваемаго нами предмета. Въ ней о custodia libera нѣтъ и помину, отчего мы можемъ предполагать, что во время Ульпіана это средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда уже вышло изъ употребленія. Слова „vel etiam sibi.“ дали поводъ разногласію ученыхъ на счетъ значенія средства пресѣченія, которое опредѣляли. Общепринятое мнѣніе подразумѣваетъ здѣсь cautio juratoria. н. п. Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. v. Revue critique de législation et de jurisprudence. 1862. XX. стр. 67.; но, такъ какъ у Ульпіана сказано „sibi,“ а не „suae fidei,“ такъ какъ первое постановленіе о cautio juratoria мы встрѣчаемъ въ l. 17. C. de dignitat. (12. 1.), т. е. несравненно позже,—то мы считаемъ несравненно болѣе основательнымъ понимать подъ этимъ выраженіемъ оставленіе обвиняемаго на свободѣ, подъ обязанностью являться въ судъ по каждому его призыву. Срав. Geib. Geschichte des römischen Criminalprocesses bis zum Tode Justinian's. Leipzig. 1842. стр. 569.

го, [1]) можно было брать подъ стражу каждое лицо. Только съ теченіемъ времени явились нѣкоторыя ограниченія въ этомъ отношеніи, а именно:

Первоначально языческіе, [2]) а въ послѣдствіи христіанскіе [3]) храмы, а также, съ самаго начала Императорскихъ временъ, Имераторскія статуи [4]) служили мѣстомъ убѣжища для обвиняемыхъ, подлежащихъ задержанію. Убѣжище защищало обвиняемаго отъ задержанія, если онъ не былъ подозрѣваемъ въ одномъ изъ самыхъ важныхъ преступленій. [5])

Далѣе, въ отношеніи лицъ, подлежащихъ задержанію: женщины, съ давнихъ, кажется, временъ, не подлежали задержанію подъ стражею, исключая случаевъ обвиненія въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ: обыкновенно онѣ подвергались libera custodia. [6]) Юстиніянъ расширилъ эту привилегію до того, что женщины, вообще, были освобождены отъ взятія подъ стражу, и подлежали только заключенію въ монастырь. [7]) Кромѣ женщинъ,

---

[1]) l. 18. 21. de in jus vocando. (2. 4.) l. 103. de regulis juris (50. 17.) l. 4. § 5. de damno infecto. (39. 2.) относятся только къ гражданскому судопроизводству.

[2]) Tacitus. Annal. III. 60—63. разсказываетъ, что въ царствованіе Тиберія греческіе города должны были представить Римскому Сенату привилегіи, на которыхъ основывалось право объ убѣжищахъ, развитое у нихъ до злоупотребленій.

[3]) l. 2. C. de his qui ad ecclesiam confugiunt. (1. 12.) Fideli devotaque praeceptione sancimus, nemini licere ad sacrosanctas Ecclesias confugientes abducere: sub hac videlicet definitione, ut si quisquam contra hanc legem venire tentaverit, sciat se majestatis crimine esse retinendum. Срав. l. 3. 6. C. eodem. (1. 12.).

[4]) Tacitus. Annal. III. 36. (смотри выше). Suetonius. Augustus. c. 17. Antonium juvenem..... simulacro Divi Juli, ad quod post multas et irritas preces confugerat, adreptum interemit. Срав. Seetonius. Tiberius. c. 53.—l. 38. de injuriis. (47. 10.) l. 28. § 7. de poenis. (48. 19.).

[5]) l. 1. 6. § 5. C. de his, qui ad ecclesiam confugiunt. (1. 12.) Novel. XVII. c. 7. Neque autem homicidis, neque adulteris, neque virginum raptoribus delinquentibus terminorum custodies cautelam: sed etiam inde extrahes, et supplicium eis inferes. Срав. Novel. XXXVII. in fine. Novel. CXVII. c. ult. § 1.

[6]) Ammianus Marcellinus. Rer. gest. XXVIII. 1..... in domo apparitoris, cui custodienda est tradita....

[7]) l. 3. C. de custodia reorum. (9. 4.)..... Hodie novo jure nullam mulierem pro pecunia fiscali, seu privata causa, aut pro crimine quolibet modo in carcerem mitti, aut includi, aut custodiri concedimus..... Si vero tale

въ позднѣйшемъ Римскомъ правѣ, и знатныя лица были освобождены отъ задержанія подъ стражею въ какомъ бы преступленіи они ни обвинялись. [1]) Въ противуположность послѣдней привилегіи, въ отношеніи рабовъ слѣдуетъ предполагать privilegium odiosum, ибо ихъ задерживали подъ стражею даже въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ, по общему закону, можно было бы употребить другія средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. [2])

Кромѣ этихъ исключеній, между постановленіями, обезпечивающими индивидуальную свободу, мы должны замѣтить: опредѣленіе, что задерживать подъ стражею слѣдуетъ только тогда, когда кто либо обвиняется въ очень важномъ преступленіи; [3]) запрещеніе задерживать кого либо подъ стражею безъ повелѣнія чиновника; [4]) повелѣніе допросить задержаннаго немедленно послѣ взятія его подъ стражу; [5]) постановленіе, по которому обвиняемому, представляющему поручителей, дается тридцатидневный срокъ для устроенія своихъ домашнихъ обстоятельствъ, если по-

---

sit crimen, ut necesse sit eam custodiri: si quidem fidejussorem dare potest, ipsi credatur: si vero juraverit fidejussorum dare non posse, juratoriam cautionem praestet de judicii observatione. Sed si crimen gravissimum sit, de quo accusatur, in monasterium, vel asceterium mittatur, vel mulieribus tradatur, per quas custodiatur. Срав. Novel. CXXXIV. c. 9.

[1]) l. 17. pr. C. de dignitatibus. (12. 1.)..... viri illustres.... per speciale privilegium suae committi fidei consequantur, juratoria ab his cautione tantummodo exponenda.....

[2]) l. 2. § 1. de custodia reorum. (48. 3.) Solet itaque tractari, an postea domino permittendum sit, oblata satisdatione servum suum vinculis liberare? dubitationem auget Edictum Domitiani, quo cautum est, abolitiones ex Senatusconsulto factas ad hujusmodi servos non pertinere. Nam et lex ipsa prohibet eum absolvi, piusquam de eo judicetur.....

[3]) l. 3. de custodia reorum. (48. 3.) Divus Pius ad epistolam Antiochensium Graece rescripsit, non esse in vincula conjiciendum eum, qui fidejussores dare paratus est: nisi si tam grave scelus admisisse eum constet, ut neque fidejussoribus, neque militibus committi debeat: verum hanc ipsam carceris poenam ante supplicium sustinere.

[4]) l. 6. pr. C. de custodia reorum. (9. 4.) Neminem oportet injici custodiae absque jussione magnorum Magistratuum, aut locorum defensorum.

[5]) l. 1. pr. C. de custodia reorum. (9. 4.)..... statim debet quaestio fieri, ut noxius puniatur, innocens absolvatur.

желаетъ воспользоваться этимъ правомъ; [1]) опредѣленіе срока для окончанія уголовнаго дѣла. [2]) Въ отношеніи же исполненія задержанія, мы должны здѣсь упомянуть: ввѣреніе обязанности надзирать, за заключенными подъ стражею, особенному чиновнику (commentariensis), [3]) который долженъ былъ ежемѣсячно представлять списокъ лицъ, задержанныхъ подъ стражею, съ обозначеніемъ преступленій, въ совершеніи которыхъ они обвинялись, и ихъ возраста, въ такомъ порядкѣ, въ какомъ воспослѣдовало ихъ задержаніе; [4]) постановленіе Констанція о раздѣленіи задержанныхъ подъ стражею въ отношеніи пола; [5]) постановленіе о томъ, чтобы мѣста задержанія были: здоровы, чисты, свѣтлы, чтобы задержаннымъ давать достаточное прокормленіе, а въ особенности, чтобы ихъ, за исключеніемъ самыхъ важныхъ преступниковъ, не заковывать въ цѣпи; [6]) постановленія, ввѣряющія надзоръ за тюрь-

---

[1]) l. 2. C. de exhibendis reis. (9. 3.)..... Ei vero, qui reducendus erit, ad disponendas res suas, componendosque moestos penates, spatium coram loci Judice, aut etiam Magistratibus sufficientium dierum, non minus tamen triginta, tribuatur, nulla remanente apud eum, qui ad exhibendum missus est, copia nundinandi....

[2]) l. 6. § 1. 2. C. de custodia reorum. (9. 4.)..... intra viginti dies emittere eos, vel castigatos atque etiam dominis redditos; aut..... statim eos judicari; si vero capitale crimen sit, intra triginta dies..... Si vero caedis est causa, si quidem ex delatione publicarum personarum, intra sex menses judicetur..... causa autem intra annum terminetur.

[3]) l. 4. C. de custodia reorum. (9. 4.) Ad commentariensem receptarum personarum custodia observatioque pertineat;....

[4]) l. 5. C. de custodia reorum. (9. 4.).... Jubemus autem, est intra tricesimum diem semper Commentariensis ingerat numerum personarum, varietatem delictorum, clausorum ordines, aetatemque vinctorum.....

[5]) l. 3. C. de custodia reorum. (9. 4.) Quoniam unum carceris conclave permixtos sexu criminosos includit, hac lege sancimus, ut etiamsi poenae qualitas permixtione jungenda est, sexu tamen dispares, diversa claustrorum habere tutamina jubeantur. (Constantius).

[6]) l. 1. C. de custodia reorum. (9. 4.).... Interea vero reum exhibitum non (per) ferreas manicas, et inhaerentes ossibus mitti oportet, sed prolixiores catenas (si criminis qualitas etiam catenarum acerbitatem postulaverit), ut et cruciatio desit, et permaneat (sub) fida custodia. Nec vero sedis intimae tenebras pati debebit inclusus, sed usurpata luce vegetari, (ac sublevari:) et ubi nox geminaverit custodiam (in) vestibulis carcerem, et salubribus locis recipi: ac revertente iterum die, ad prinum Solis ortum illico ad publicum lumen educi, ne poenis carceris perimatur: quod innocentibus miserum, noxiis non satis severum esse, dignoscitur. Illud etiam observabitur, ut neque his, qui Stratorum funguntur officio, neque

мами и исполненіемъ задержанія Епископамъ; [1]) а также общее опредѣленіе, которое, кажется, вообще исключаетъ задержаніе подъ стражею. [2]) Всѣ эти постановленія относятся, однако, къ позднѣйшимъ временамъ и возникли подъ вліяніемъ христіанскаго ученія; всѣ они далеко не достаточны для обезпеченія индивидуальной

---

ministris eorum liceat crudelitatem suam accusatoribus vendere: et innocentes intra carcerum septa letho dare, aut subtractos audientiae longa tabe consumere. Non enim existimationis tantum, sed etiam periculi metus Judici imminebit, si aliquem ultra debitum tempus inedia, aut quocunque modo aliquis Stratorum exhauserit, et non statim eum, penes quem officium custodiae est, atque ejus ministros capitali poenae subjecerit. Срав. l. 8. de custodia reorum. (48. 3.) — l. 9. C. de episcopali audientia. (1. 4.) Judices Dominicis diebus productos reos de custodia carcerali videant, et interrogent, ne his humanitas clausis per corruptos carcerum custodes negetur: victualem substantiam non habentibus faciant ministrari libellis duobus, aut tribus diurnis, vel quot existimaverint Commentarienses, decretis; quorum sumptibus proficiant alimoniae pauperum; quos ad lavacrum sub fida custodia duci oportet:..... Въ отношеніи однако наложенія цѣпей на задержанныхъ подъ стражею постановленія не были достаточно опредѣлительны, ибо встрѣчаемъ много мѣстъ въ законѣ, указывающихъ на то, что наложеніе цѣпей было очень часто употребляемо.—l. 25. § 1. de S. C. Silaniano. (29. 5.)..... ita ut ex vinculis causam dicant..... l. 2. 5. 8. 13. de custodia reorum. (48. 3.) l. 4. pr. ad Legem Juliam majestatis. (48. 4.) l. 3. § 7. de bonis eorum. (48. 21). Si qui autem sub incerto causae eventu, in vinculis,.... l. 216. de verborum significatione. (50. 16.) l. 1. C. ex quibus causis infamia. (2. 12). Infamiae detrimentum maxime tibi affertur ob id solum, quod in carcerem conjectus es, vel vincula tibi jussu legitimi Judicis injecta sunt. и друг.

[1]) l. 22. § 1. C. de episcopali audientia. (1. 4.) De his autem, quicunque conjecti, aut conjiciendi sunt, Deo amabiles locorum Episcopos jubemus per unam cujusque hebdomadae diem, id est, feria quarta, aut sexta, quae et Parasceve appellatur, eos, qui in custodia habentur, visitare: et diligenter inquirere causam, ob quam detinentur: et sive servi sint, sive liberi, sive pro pecuniis, sive pro aliis criminationibus, sive pro homicidiis conjecti, illustrissimos, et spectabiles, et clarissimos Magistratus admonere; tam eos, qui sunt in hac felicissima Urbe, quam qui sunt in provinciis, ut ea exequantur circa ipsos, quae divalis nostra Constitutio ad illustres Praefectos ea de re emissa praecipit: licentia data Deo charissimis pro tempore Episcopis, si quam negligentiam admissam cognoverint ab illustrissimis, et magnificentissimis atque clarissimis pro tempore magistratibus, vel iis, quae illis parent Officiis, talem ipsorum negligentiam indicandi, ut conveniens adversus negligentes animi nostri motus insurgat. Срав. l. 9. in fine. C. eodem. (1. 4.) l. 6. § 1. C. de custodia reorum. (9. 4.).

[2]) l. 2. C. de exhibendis reis (9. 3.) Nullus in carcerem priusquam convincatur, omnino vinciatur.

свободы гражданъ, хотя показываютъ уваженіе къ личности обвиняемыхъ.

При такомъ развитіи средствъ пресѣченія присутствующему обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, разумѣется, и средства обезпеченія явки отсутствующаго обвиняемаго были точнѣе опредѣлены. — И такъ: если обвиняемый отсутствовалъ, [1]) то можно было предполагать: или законный поводъ отсутствія, [2]) или же не исполненіе имъ обязанности явиться въ судъ, безъ законнаго препятствія. Въ первомъ случаѣ, судъ рѣшалъ вопросъ, [3]) основательна ли приведенная причина отсутствія, и тогда отсрочивалъ производство, или неосновательна, и тогда поступалъ такъ, какъ еслибы обвиняемый отсутствовалъ по неизвѣстной причинѣ. Если обвиняемый вовсе не представлялъ причины отсутствія, или же представлялъ неосновательный поводъ, то, въ противуположность, прежде имѣющимъ силу, началамъ, уже со временъ клас-

---

[1]) Обвиняемый долженъ присутствовать лично. Paulus. Recep. Senten. V. 16. § 11. Neque accusator per alium accusare, neque reus per alium defendi potest, nisi ingratum libertum patronus accuset, aut rei absentia defendatur.

[2]) Между законными поводами отсутствія были: болѣзнь, l. 53. § 2. de re judicata. (47. 1.) Poenam contumacis non patitur, quem adversa valetudo vel majoris causae occupatio, defendit. Срав. l. 60. eod. (47. 1.); отсутствіе по причинѣ исполненія государственныхъ обязанностей. l. 12. pr. de accusationibus. (48. 2.)..... Item Magistratum populi Romani eumve, qui reipublicae causa abfuerit, dum non retractandae Legis causa abest. Срав. l. 15. § 1. ad legem Juliam de adulteriis. (48. 5.); современное исполненіе государственной должности. l. 12. pr. de accusationibus. (48. 2.) Hos accusare non licet: Legatum Imperatoris, id est, Praesidem provinciae, ex sententia Lentuli dicta Sulla et Trione Consulibus. Item Legatum Provincialem ejus duntaxat criminis, quod ante commiserit, quam in legationem venerit. l. 48. de judiciis. (5. 1.)..... Magistratus, quo anno cum imperio sunt, neque propriam, neque eorum, quorum tutelam vel curam gerunt, causam in judicio, vel agendo, vel defendendo sustinento. Simul ac vero magistratus dies exierit, non ipsis tantum adversus reos suos, sed etiam aliis adversus ipsos litem intentare jus fasque esto. Срав. l. 32. de injuriis. (47. 10.) l. 3. C. ubi Senatores. (3. 24.) Novel. VIII. c. 9. Novel. XCV. Novel. CXXVIII. c. 23. Novel. CLXI. c. 1. и проч.

[3]) l. 13. § 1. de publicis judiciis. (48. 1.) Ad crimen judicii publici persequendum frustra procurator intervenit: multoque magis ad defendendum, sed excusationes absentium ex S. C. judicibus allegantur: et si justam rationem habeant, sententia differtur.

сическихъ юристовъ было положительно опредѣлено, что отсутствующій обвиняемый не можетъ быть приговоренъ къ опредѣленному закономъ наказанію, а потому и уголовный процессъ не можетъ быть противъ него производимъ. [1]) Это начало допускало очень немного исключеній. [2]) Не смотря, однако, на такое опредѣленіе, отсутствующіе обвиняемые не были освобождены отъ законной отвѣтственности за совершенныя ими преступленія, но противъ нихъ производился процессъ въ другой формѣ. Первое дѣйствіе, если обвиняемый не явился въ судъ безъ законной причины, было наложеніе запрещенія на его имущество, [3]) чтобы, лишеніемъ доходовъ, принудить его явиться въ судъ. Затѣмъ судъ издавалъ публичный призывъ, приглашая отсутствующаго явиться въ означенный срокъ, [4]) и предложеніе чиновнику, въ округѣ котораго обвиняемый находился, наблюдать за нимъ и, встрѣтивши, задержать и препровидить въ судъ, который распорядился объ этомъ призывѣ. [5]) Если этотъ призывъ [6]) остался

---

[1]) Paulus. Recept. Sentent. V. 5. § 9. In causa capitali absens nemo damnatur. l. 1. pr. de requirendis vel absentibus damnandis. (48. 17.) Divi Severi et Antonini Magni rescriptum est, ne quis absens puniatur: et hoc jure utimur, ne absentes damnentur: neque enim inaudita causa quemquam damnari aequitatis ratio patitur. l. 5. pr. de poenis. (48. 19.) Absentem in criminibus damnari non debere, divus Trajanus Julio Frontoni rescripsit. Срав. l. 6. C. de accusationibus. (9. 2.) l. 15. C. ad legem Juliam de adulteriis. (9. 9.)

[2]) l. 4. § 2. ad legem Corneliam de sicariis. (48. 8.)..... et qui hoc crimine, tenentur si non adfuerint, de absentibus quoque, tanquam Lege Cornelia teneantur, pronunciadum esse...,. l. 21. C. de poenis. (9. 47.) Ne diu apparitorum prava admodum venalisque perfidia impune in publica commoda desaeviat, censemus etiam in absentes eos pro competenti ultione debere consurgi..... и пр.

[3]) l. 5. pr. de requirendis vel absentibus damnandis. (48. 17.) Mandatis cavetur, intra annum requirendorum bona obsignari.....

[4]) l. 1. § 1. de requirendis vel absentibus damnandis. (48. 17.).... hoc casu non est irroganda in absentem poena, sed absens requirendus adnotatus est, ut copiam sui praestet.

[5]) l. 1. § 2. de requirendis vel absentibus damnandis. (48. 17.) Praesides autem provinciarum circa requirendos adnotatos hoc debent facere, ut eos, quos adnotaverint, Edictis adesse jubeant: ut possit innotescere eis, qui adnotati sunt. Sed et literas ad Magistratus, ubi consistunt, mittere: ut per eos possit innotescere, requirendos eos esse adnotatos. Срав. Novel. CXXXIV. c. 5.

[6]) Этотъ призывъ повторялся три раза или только издавался одинъ

безъ послѣдствій въ теченіе цѣлаго года, т. е. если обвиняемый въ этотъ срокъ не явился, не былъ приведенъ въ судъ и не заявилъ законной причины своего отсутствія, [1]) то при рѣшеніи дѣла различались два рода случаевъ: если отсутствующій обвинялся въ неважномъ преступленіи, то судъ произносилъ заочно приговоръ по его дѣлу; [2]) если же онъ былъ обвиняемъ въ уголовномъ преступленіи, то имущество его, на которое было наложено запрещеніе, подвергалось конфискаціи, которая оставалась въ своей силѣ, хотябы онъ въ послѣдствіи явился въ судъ, и даже былъ оправданъ. [3]) Если обвиняемый явился послѣ конфискаціи имущества, то судъ рѣшалъ только вопросъ, подлежитъ ли онъ законному наказанію или нѣтъ? [4]).

разъ за всѣ три. l. 53. § 1. de re judicata. (42. 1.) Contumax est, qui tribus Edictis propositis, vel uno pro tribus, quod vulgo peremptorium appellatur, literis evocatus praesentiam sui facere contemnent. Срав. l. 8. C. quo modo et quando judex sententiam. (7. 43). l. 3. C. de his qui accusare non possunt. (9. 1.) Paulus. Recept. Sentent. V. 5. § 7. Trinis literis vel edictis, aut uno pro tribus dato, aut trina denuntiatione conventus nisi ad judicem a quo sibi denuntiatum est, aut cujus literis vel edictis conventus est, venerit, quasi in contumacem dicta sententia auctoritatem rerum judicatarum obtinet; quinimo nec appellari potest ab ea.

[1]) l. 1. §3. 4., l. 4. de requirendis vel absentibus demnandis. (48.17.) l. 1. C. de requirendis reis. (9. 40.)

[2]) l. 5. pr. de poenis. (48. 19.)..... Adversus contumaces vero, qui neque denunciationibus, neque Edictis Praesidum obtemperassent, etiam absentes pronunciari oportet secundum morem privatorum judiciorum. Potest quis defendere, haec non esse contraria. Quid igitur est? melius statuetur, in absentes pecuniarias quidem poenas, vel eas, quae existimationem contingunt, si saepius admoniti per contumaciam desint, statui posse, et usque ad relegationem procedi: verum si quid gravius irrogandum fuisset, puta in metallo, vel capitis poenam non esse absentibus irrogandam.

[3]) l. 5. pr. de requirendis vel absentibus damnandis. (48. 17.)... tunc post annum bona in fiscum coguntur. Срав. l. 2. 3. 4. § 1. eod. (48. 17.) l. 2. C. de requirendis reis. (9. 40.) (смотри выше).

[4]) l. 2. C. de requirendis reis (9. 40.) Quicunque ex eo die, quo reus fuerit in judicio petitus, intra anni spatium noluerit adesse judicio, res ejus fisco vindicentur. Et si postea repertus, nocens fuerit deprehensus, severiori sententiae subjugetur. Sed si argumentis evidentibus et probatione dilucida innocentiam suam purgaverit, nihilominus facultates ejus penes fiscum remaneant. Срав. l. 4. § 2. de requirendis vel absentibus damnandis (48. 17.).

Изъ сказаннаго видно, что развитіе Римскаго права не вполнѣ поддерживаетъ высказанную нами тезу, ибо мы не видимъ здѣсь періода кровавой мести и процесса постепеннаго усиленія власти, а затѣмъ ограниченія начала индивидуальной свободы на счетъ протовуположнаго начала государственнаго порядка. Но приведенный очеркъ развитія Римскаго права поддерживаетъ наше положеніе, что усиленіе или ослабленіе средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда совпадаетъ съ развитіемъ понятія о преступленіи и наказаніи, а затѣмъ, и съ преобладающею формою судопроизводства. Мы замѣтили, что до начала республики преобладаетъ задержаніе подъ стражею, что съ развитіемъ начала индивидуальной свободы въ общегосударственномъ устройствѣ, это средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда почти исчезаетъ, что затѣмъ съ усиленіемъ и централизаціею власти являются различныя формы обезпеченія явки обвиняемыхъ посредствомъ ограниченія ихъ свободы, что при многихъ отступленіяхъ отъ обвинительной системы въ судопроизводствѣ и съ развитіемъ понятія о преступленіи, какъ нарушеніи общественнаго порядка, становится очень простымъ послѣдствіемъ. Достигнуть и осуществить четвертый періодъ развитія не было суждено Римскому народу, и хотя подъ вліяніемъ христіанскаго ученія мы видимъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ заботы о признаніи за обвиняемымъ извѣстныхъ правъ, тѣмъ не менѣе яснаго стремленія согласовать оба начала общественнаго быта мы, въ Римской исторіи послѣднихъ временъ, не встрѣчаемъ.

Исторія развитія Русскаго права вполнѣ поддерживаетъ высказанное нами положеніе; въ ней мы можемъ различить всѣ указанные нами періоды развитія.

О первомъ періодѣ кровавой мести свѣдѣнія до насъ дошедшія очень скудны, ибо историческій періодъ словянскихъ поколѣній застаетъ ихъ уже переходящими во второй періодъ развитія;

не смотря на то, ограниченіе права мести въ позднѣйшихъ, дошедшихъ до насъ, памятникахъ, [1]) а также разсказъ преподобнаго Нестора о приглашеніи князей варягорусскихъ [2]) заставляютъ насъ предполагать совершенно основательно, что русскіе словяне, подобно другимъ народамъ, прожили и періодъ кровавой мести.

Призваніе и прибытіе князей Варягорусскихъ [3]) не много вліяло на преобразованіе основныхъ началъ общественнаго быта, ибо князья смотрѣли на свои удѣлы, какъ на вотчину, а право суда считали только статьею дохода. При такомъ взглядѣ верховой власти, отправленіе юстиціи осталось, по прежнему, въ рукахъ народа, а князья и ихъ чиновники являются только посредниками въ дѣлѣ правосудія. Правда, съ принятіемъ христіанства восточное духовенство, имѣя отличное понятіе о правахъ верховной власти, старается убѣдить Владиміра Св. въ необходимости наказывать важнѣйшія преступленія смертною казнью, но эти понятія были еще слишкомъ чужды развитію народа, чтобы могли скоро привиться и окрѣпнуть, и потому старый порядокъ вещей продолжаетъ существовать. [4]) Этотъ порядокъ вещей продолжаетъ существовать въ удѣльный періодъ русской исторіи, до объединенія русскихъ княжествъ въ лицѣ Великихъ Князей, а затѣмъ Царей Московскихъ. Судебная власть въ рукахъ князей является только посредницею между спорящими сторонами, выражается въ томъ,

---

[1]) Русская Правда. (изд. Колачева. Москва. 1847. Списокъ Академическій) ст. 1. „Оубьетъ моужь моужа, то мьстить братоу брата, или сынови отца, любо отцю сына, или братоу чадоу, любо сестриноу сынови; аще не боудетъ кто мьстя, то 40 гривенъ за головоу; аще боудетъ роусинъ, любо гридінъ, любо коупчина, любо ябетникъ, любо мечникъ, аще изъгои боудетъ, любо словенинъ, то 40 гривенъ положити зань.“ Срав. нп. Лянге. Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. С.-Петербургъ. 1860. стр. 95, который не считаетъ эту статью ограниченіемъ права мести.

[2]) Несторъ. (изд. Шлёцера. Петербургъ. 1809.) I. стр. 291 „и не бѣ въ нихъ правды, и вста родъ на родъ и быша усобицѣ внихъ, и воеваши сами на ся почаша.“ Срав. стр. 291 и слѣд.

[3]) Несторъ. (изд. Шлёцера. Петербургъ. 1809.) I. стр. 310. „а наряду вней нѣтъ: да поидете княжить и володѣть нами.“

[4]) Несторъ. Лаврентіевск. (Полное собраніе Русскихъ лѣтописей. I. стр. 54). „Живаше же Володимеръ въ страсѣ Божьи, и умножишася разбоеве, и рѣша епископи Володимеру „се умножишася разбойници; почто не казнити ихъ?“ Онъ же рече имъ: „боюся грѣха.“

что судъ приноситъ доходъ представителю власти. Преступленіе считается обидою, нарушеніемъ частныхъ правъ, а наказаніе состоитъ въ имущественномъ вознагражденіи нарушенныхъ правъ.[1]) Для потерпѣвшаго безразлично, кто платитъ вознагражденіе, лишь бы онъ только получилъ удовлетвореніе своихъ нарушенныхъ правъ, а такъ какъ родовое и общинное устройство древнихъ словянъ связывало интересы личные съ интересами рода, или общины, то въ уплатѣ этого вознагражденія могла участвовать и участвовала община, родъ.[2])

При такомъ взглядѣ на преступленіе и наказаніе, въ судопроизводствѣ возможна только обвинительная система, и гражданскій судъ не различается отъ уголовнаго,[3]) даже въ отношеніи доказательствъ и способовъ изысканія правды.[4])

Они же рѣша ему:" ты поставленъ еси отъ Бога на казнь злымъ, а добрымъ на милованье; достоить ти казнити разбойника, но со испытомъ." Володимеръ же отвергъ виры, нача казнити разбойникы, и рѣша епископи и старци: „рать многа; оже вира, то на оружьи и на копихъ буди" и рече Володимеръ: „тако буди:" И живяще Володимеръ по устроенью отьню и дѣдню."

[1]) Русская Правда. (изд. Колачева. Академическій списокъ.) ст. 4. „то 12 гривнѣ за обидоу."—ст. 6. 10. 12. 14.... 3 гривны за обидоу." и пр.

[2]) Русская Правда. (изд. Колачева. Списокъ Троицкій.) ст. 4. „Которая ли вервь начнетъ платити дикую вѣру, колико лѣтъ заплатить ту виру, занеже безъ головника имъ платити; будетъ ли головникъ ихъ въ верви, то зань къ нимъ прикладываеть, того же дѣла имъ помагати головникоу, любо си дикую вѣру; но сплати імъ вообчи 40 гривенъ, а головничьество самому головнику; а въ 40 гривенъ ему заплатити исъ дружины свою часть; но оже будетъ оубилъ или въ свадѣ или въ пиру явлено, то тако ему платити, по верви нынѣ, іже ся прикладываютъ вирою."... Тамже ст. 5..... „то за разбоіника люди не платятъ;"....

[3]) Для обоихъ судопроизводствъ существовало одно выраженіе: тягался такой то съ такимъ то. — Судный списокъ о выдачѣ головою..... за созженіе имъ монастырской деревни, отъ 30 Іюня 1503 г.... „Тягался Александръ старецъ изъ Суздаля Еуѳимьева монастыря съ Михалкомъ съ Жукомъ съ Ноговымъ сыномъ"..... (Акты Юридическіе изд. Археографическою Коммиссіею. Петербургъ. 1838. № 10. стр. 19. ст. 1). Правая грамота о неотдачѣ на выкупъ Леонтію Зайцову деревни Шуклинской, заложенной отцемъ его Александромъ Зайцовымъ Кириллову Монастырю отъ 10 Апрѣля 1511 г..... „Ставъ передъ писцы, у деревни Шуклинскіе, тягался Лева Александровъ сынъ Зайцова съ игуменомъ съ Иваномъ Кириловскаго Монастыря."... (Тамже. № 15. стр. 28. ст. 2).

[4]) Средства доказательствъ: Свидѣтельскія показанія, клятва, судъ Божій, поединокъ.

Въ отношеніи обезпеченія явки обвиняемаго въ этотъ періодъ, не могли явиться и существовать средства, которыя бы обезпечивали болѣе, чѣмъ только имущественное вознагражденіе нарушенныхъ правъ, такъ какъ и наказаніе касалось только этой сферы правъ. И дѣйствительно, въ этотъ періодъ мы находимъ общеупотребительнымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда—поруки; но характеръ порукъ въ древнее время во многомъ различается отъ поручительства въ теперешнемъ значеніи этого слова. Наказаніе, какъ мы замѣтили, не было личное; оно падало не только на преступника, но и на его родъ, общину, и потому мѣры обезпеченія явки обвиняемаго касались собственно не лица преступника, а обезпеченія имущественныхъ правъ, которыя онъ долженъ уплатить въ вознагражденіе нарушенныхъ правъ, что въ свою очередь должно быть совершено съ помощью рода, общины; и потому обезпеченіе имущественныхъ правъ, которыя должны быть взысканы съ виновнаго и членовъ общины, совершенно удовлетворяло потребностямъ тогдашней юстиціи; въ слѣдствіе этаго, поруки членовъ рода, общины, съ обязанностью уплатить сумму имущественныхъ правъ, слѣдующихъ съ виновнаго, если бы онъ не явился въ судъ, едва ли не единственное средство обезпеченія явки обвиняемаго въ судъ. Источники наши, однако, въ отношеніи развитія этого стредства пресѣченія скудны. Въ Русской Правдѣ мы встрѣчаемъ этотъ институтъ уже выработаннымъ, сложившимся. [1]) Изъ множества грамотъ того времени можно заключать тоже о порукахъ, какъ о средствѣ уже вполнѣ извѣстномъ и бывшемъ въ употребленіи; [2]) но памятника, которой бы вводилъ эту мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, вовсе нѣтъ. Въ позднѣйшихъ грамотахъ не

---

[1]) Русская Правда. (Академич. спис. изд. Колачева). ст. 13. „Аще познаетъ кто не емлетъ его, то не рци емоу: мое, нъ рци емоу тако: поиди на сводъ, гдѣ еси взялъ, или не пойдетъ, то пороучника за пять днію.“

[2]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 12. 16.

менѣе ясно подтверждается, [1]) что поруки составляли обыкновенное средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, даже въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ, и потому мы можемъ заключать, что недостатокъ закона, вводящаго это средство, происходитъ отъ того, что тогдашній законъ только облекалъ въ письменную форму положенія, выработанныя уже жизнью народа и практикою, не опредѣляя подробностей, какъ всѣмъ извѣстныхъ, и довольствуясь только намеками, которые всѣмъ въ то время были вполнѣ понятны, и только для позднѣйшаго времени истолкованіе оныхъ составляетъ затрудненіе; далѣе и отъ того, что грамотъ доселѣ опубликованныхъ изъ этого пе-

---

[1]) Въ жалованной грамотѣ Бѣлозерскаго Князя Михаила Андреевича Кириллову монастырю 1448—1468 говорится: .....„а учинится у нихъ душегубьство, и намѣстници мои Бѣлозерьскіе и ихъ тіуни и доводшики, будетъ душегубецъ въ лицехъ, ино дадутъ душегубьца на поруку на кого молвятъ, и за тою порукою поставятъ его передо мною Княземъ.“ (Дополненія къ актамъ историческимъ собранныя Археографическою Коммиссіею. Петербургъ. 1846. I. № 189. стр. 348. ст. 1).— Въ жалованной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Васильевича Митрополиту Филиппу отъ 5 Іюля 1465 г. говорится: „А лучится татба, или розбой съ поличнымъ, и волостели мои дадутъ своихъ приставовъ да велятъ дати обоихъ исцевъ на поруку, да поставятъ съ поличнымъ предо мною предъ Княземъ.“ (Акты собранные Археографическою Экспедиціею. I № 75. стр. 55. ст. 1).—Въ жалованной грамотѣ Великой Княгини Маріи Ярославовны говорится: „А будетъ розбой, или татба съ поличнымъ, и волостели мои Нереховскіе и ихъ тіуни велятъ дати обоихъ истцовъ на поруку да поставятъ передо мною передъ Великою Княгинею и съ поличнымъ, и язъ Княгини Великая тому исправу учиню сама.“ (Акт. собр. Археог. Экспед. I. № 99. 1473—1478 г. стр. 77. ст. 2).—Въ жалованной грамотѣ Вологодскаго Князя Андрея Васильевича Спасо-Каменному монастырю Февраля 1479 г. ....„а которыхъ судовъ вобчихъ не восхочетъ игуменъ и его братья и ихъ приказчикъ судити, и онѣ обоихъ исцовъ дадутъ на поруку, а чинятъ имъ срокъ передъ мною Княземъ Ондрѣемъ Васильевичемъ и язъ тѣхъ обоихъ исцовъ сужу самъ Князь Ондрѣй Васильевичь, или мой бояринъ введеной.“.... (Дополненіе къ Актамъ историческимъ издан. Археограф. Ком. Петербургъ. 1846 г. I. № 17. стр. 15. ст. 1).—Въ жалованной грамотѣ Великаго Князя Василія Іоанновича Суздальскому Покровскому Монастырю отъ 22 Февраля 1514 г. ..... „и язъ имъ далъ пристава своего ланого, Тимошку Нечаева сына Внукова, и онъ ихъ на поруки даетъ и сроки чинитъ передъ меня передъ Великаго Князя....“ (Акты Историческіе собран. Археограф. Комм. Петербургъ. 1841. I. № 119. стр. 174. ст. 1):

ріода очень не много, и онѣ, опредѣляя самыми краткими словами тогдашнія понятія, могутъ быть толкованы только при содѣйствіи аналогіи.

Что касается содержанія и формъ этого средства пресѣченія, то по скудности матеріала, заключающагося въ памятникахъ этого періода, мы почти ничего не можемъ сказать; соображая только, что позднѣйшіе памятники, уже болѣе точно опредѣляя поруки, вполнѣ согласуются съ отдѣльнымн свѣдѣніями памятниковъ предыдущаго періода, и при томъ, что эта большая точность опредѣленія объясняется тѣмъ, что относится къ институту, уже прежде выработанному, мы можемъ по Судебникамъ и Уложенію, при сравненіи ихъ съ древнѣйшими памятниками, объяснить слѣдующія подробности, касающіяся этого вопроса.

Съ институтомъ порукъ въ то время тѣсно было связано другое учрежденіе, а именно, — приставовъ, которыхъ названіе встрѣчается только съ XIII ст., [1]) но которые, подъ различными названіями, существовали уже прежде, [2]) а позже получили назва-

---

[1]) Въ договорной грамотѣ Новгорода съ Великимъ Княземъ Ярославомъ Ярославичемъ, писаной 1270 года, говорится: „а приставовъ ти не приставливати.“ (Государ. Грам. и договоры. I. № 3. стр. 4. ст. 2).—Въ договорной грамотѣ Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ, писаной между 1305 и 1308 годами, говорится: .... „а приставовъ не приставливати.“..... „А приставовъ ти съ Низу въ всю Новгородьскую волость не всылати.“.... (Госуд. Грам. и договоры. I. № 8. стр. 10. ст. 2).

[2]) Русская Правда. (изд. Колачева. Списокъ Троицкій.) ст. 7. „то то вирнику со отрокомъ.“ ст. 108. „поняти же ему отрокъ отъ него и шедше оувязати и і дати ему вязебную 10 кунъ.“.... (Списокъ Академическ.) ст. 41. .... „А хто изималъ, томоу 10 рѣзанъ; а отъ грние мечникоу коуна, а въ девятиноу 15 коунъ, а князю 3 гривны; а отъ 12 гривноу емълю 70 коунъ, а въ десятиноу 2 гривнѣ, а князю 10 гривенъ.“ Срав. Лянге. Изслѣдованіе объ уголовномъ правѣ Русской Правды. Петербургъ. 1860. стр. 73—75. — Въ жалованной грамотѣ Кашинскаго В. К. Василія Михайловича, и ..... отъ 1361—1365 г. говорится: „судитъ ихъ и дворянъ даетъ монастырскій тивунъ одинъ; .... а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищють и судъ туто же.“... (Акты издан. Археогр. Экспед. I. № 5. стр. 3. ст. 1). Въ Уставной Двинской грамотѣ Великаго Князя Василія Дмитріевича. 1398 г. ..... „и намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего.... и отъ того намѣстникомъ и дворяномъ не взяти ничего ..... А на Орлецѣ дворяномъ хоженого бѣлка; а ѣзды и позовы.... двѣ бѣлки,..... А желѣзнаго четыре бѣлки, только человѣка скуютъ, а не будетъ по немъ поруки, а бо-

піе недѣльщиковъ. [1]) Между обязанностями этихъ лицъ, находилось и то, что они должны были отдавать на поруки. [2]) При исполненіи своихъ обязанностей эти чиновники производили много притѣсненій, и есть у насъ свидѣтельства на то, что для крестьянъ доводчики и тіуны были сущимъ разореніемъ, [3]) и что да-

---

лѣ того дворянину не взяти ничего; а черезъ поруку не ковати;...“ (Акт. изд. Археогр. Экспед. I. № 13. стр. 8. ст. 1. 2). — Въ жалованной грамотѣ Тверскаго Князя Бориса Александровича и..... 1437—1461 г.... „и дворянъ даетъ монастырскій тіунъ одинъ;.... а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищутъ, и судъ туто жъ, а на правду ѣздятъ обои.“ (Акт. изд. Археогр. Экспед. I. № 34. стр. 27. ст. 1).—Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Георгія съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ и съ Новгородомъ писаной 1318 г..... „а чересъ ти рубежь въ Новъгородьскую волость Дворянъ и приставовъ не въсылати; а обидному на рубежи судъ.“ (Государ. грам. и договоры. I. № 14. стр. 18. ст. 2).—Въ договорной грамотѣ Новгорода съ Великимъ Княземъ Тверскимъ Александромъ Михаиловичемъ, писаной 1327 г.... „а исъ тихъ селъ суда имъ не судити, ни Дворяномъ ѣздити ни ....А Дворяномъ твоимъ у купцевъ повоза не имати, развѣ ратной вѣсти;.... а двора ти не затваряши, а приставовъ не приставляши.....“ (Госуд. Грам. и договоры. I. № 15. стр. 19. ст. 1. и стр. 20. ст. 1. 2.)

[1]) Судебникъ Великаго Князя Іоанна Васильевича 1497 г. о недѣлщикахъ указъ: „А ѣздити недѣлщикомъ и на поруки давати самимъ съ приставными,“..... (Ак. Истор. I. № 105. стр. 152. ст. 1).—Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47. „А ездити недѣльщикомъ съ приставными и на поруки давати самимъ..... А котораго недѣльщика пустятъ в недѣли, и сколько“.....— Срав. Бѣляевъ. О вызовѣ въ судъ по древнимъ русскимъ законамъ до Уложенія 1649 г. въ Журналѣ Министерства Юстиціи. 1860. Февраль. стр. 113 и слѣд.

[2]) Въ договорной грамотѣ Великаго Князя Рязанскаго Ивана Васильевича съ.... писаной въ 19 день Августа 1496 г. говорится: .....„А прилучится твоего тритчика приставъ туто, и онъ съ нимъ идетъ и на поруку дастъ; а не прилучится, и приставъ моего Намѣстника одинъ идетъ безъ твоего тритчика пристава и на поруку дастъ, и поставитъ передъ моимъ Намѣстникомъ судитъ: а безъ моего Намѣстника пристава приставу твоего третчика въ душегубствѣ и поличномъ на поруку не дати.“ (Государ. Грам. и договоры. I. № 127. стр. 323. ст. 1). Судебникъ В. К. Іоанна Васильевича. 1497. о недѣлщикахъ указъ: „А ѣздити недѣлщикомъ и на поруку давати самимъ съ приставными.“.... Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47. „А ездити недѣлщикомъ съ приставными и на поруки давати самимъ, или имъ своихъ ездоковъ посылати;“—Уложеніе. X. ст. 148. „А ѣздити недѣльщикомъ съ наказными памятьми и съ приставными и на поруки давати самимъ, и товарищамъ ихъ, кто кому вѣритъ, а людей своихъ съ наказными памятьми не посылати.“

[3]) Въ уставной Важской грамотѣ отъ 21 Марта 1552 г. гово-

же монастыри крайне тяготились постоянными пріѣздами приставовъ и ѣздоковъ всякаго рода. Не смотря на то, что имъ запрещалось брать деньги за отдачу на поруки, [1]) тѣмъ не менѣе имъ нужно было заплатить хоженое и ѣздъ. [2]) Для устраненія этого зла, князья предпринимали различныя частныя мѣры, нп.: опредѣляли, какое число доводчиковъ намѣстникъ или волостель долженъ держать; [3]) назначали законный доходъ, запрещая брать больше; [4]) запрещали доводчикамъ долго оставаться на одномъ

рится: „Что намъ били челомъ, а сказывали, что де у нихъ въ Шенкурьѣ и въ Вельску на посадѣхъ многіе дворы, а въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли отъ прежнихъ нашихъ Важсскихъ намѣстниковъ и отъ ихъ тіуновъ, и отъ доводчиковъ, и отъ обискныхъ грамотъ,..... а Важсскаго де имъ намѣстника и пошлинныхъ людей впредъ прокормити немочно, и отъ того де у нихъ въ станѣхъ и въ волостѣхъ многіе деревни запустѣли и крестьяне де у нихъ отъ того насильства и продажъ и татебъ съ посадовъ разошлись по инымъ городамъ, и изъ становъ и изъ волостей хрестьяне розошлись въ монастыри безспорно и безъ отказу..... (Акт. издан. Археогр. Экспед. I. № 234. стр. 231. ст. 2).

[1]) „а отъ порукъ ничего не ѣмлютъ.“ „отъ поруки недѣлщикомъ поминковъ не имати“ въ многихъ мѣстахъ Судебниковъ нп. Судеб. 1497. о приставныхъ (Акты Истор. I. № 105. стр. 151. ст. 2). Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 45. и др.

[2]) Судебникъ В. К. Іоанна Васильевича. 1497. Указъ о ѣзду. „А ѣзду отъ Москвы: до Коломны полтина, до Котиры полтина, до Хотуни 10 алтынъ,“..... (Акты Истор. I. № 105. стр. 151. ст. 2). Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 45. „А хоженое недѣльщику въ городе десять денегъ, а на правду вдвое.... а ездъ недѣльщикомъ имати, до которого города по указу; а на правду имъ имати вдвое езду;..... Ст. же 46. Тамже опредѣляетъ количество этой пошлины смотря по разстоянію нп. „А езду отъ Москвы: до Коломны пошлина, до Котиры пошлина, до Хотуни алтынъ....“

[3]) Въ уставной Бѣлозерской грамотѣ Марта 1488. „А намѣстникомъ нашимъ у нихъ держати въ городѣ а въ станѣхъ два тіуна да десять доводчиковъ, въ станѣхъ восмь доводчиковъ, а два въ городѣ; а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлять.“ (Акт. изд. Археогр. Экспед. I. № 123. стр. 92. ст. 1.)—Въ уставной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича отъ 29 Іюля 1509 г. ....„тіуна да даводчика“.... (Акты изд. Археогр. Экспед. I. № 150. стр. 121. ст. 1).—Въ уставной Онежской грамотѣ отъ 4 Іюня 1536 г..... „А намѣстникъ нашъ дръжитъ у нихъ во всей Онежской землѣ тіуна да четыре доводчики, а станы и деревни своимъ доводчикомъ подѣлить.“ (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 181. стр. 152. ст. 2).

[4]) Въ уставной Бѣлозерской грамотѣ. Марта. 1488. „А доводчикомъ поборъ, со всѣхъ же сохъ, съ сохи на Рождество Христово за

мѣстѣ. [1]) Но искорененіе злоупотребленій возможно было только посредствомъ точнаго опредѣленія состава и дѣятельности приставовъ, что и сдѣлано въ Судебникахъ, въ особенности во второмъ. Въ первомъ [2]) имъ позваляется еще вмѣсто себя посылать съ приставными племянниковъ и, вообще, своихъ людей, но уже запрещается возлагать эту обязанность на совершенно по-

---

ковричу денга, за часть мяса денга, за зобню овса двѣ денги; а на Петровъ день доводчикомъ поборъ, со всѣхъ же сохъ, за корвичу денга, за сыръ денга... А доводчику ѣздити во стану безъ паробка и безъ простые лошади своего дѣля прибытка; а побора имъ въ стану и не брати, имать имъ свой поборъ у соцкаго въ городѣ;"... (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 123. стр. 92. ст. 1).—Въ уставной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича отъ 29 Іюля 1509..... „А доводчику поборъ: на Рождество Христово съ деревни по хлѣбу да по части мяса да по зобнѣ овса, а на Великъ день съ деревни по хлѣбу жъ да по части мяса, а на Петровъ день съ деревни жъ по хлѣбу да по сыру; а не любъ доводчику поборъ, ино за хлѣбъ по дензѣ, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги..... и доводчику по деревнямъ самимъ не ѣздити, ни кормовъ ни побору не брати." (Акты изд. Археогр. Экспед. I. № 150. стр. 121. ст. 1)..—Въ уставной Онежской грамотѣ отъ 4 Іюня 1536 г. говорится: ...„а доводчику поборъ съ трехъ сохъ, на Рождество Христово коврича да часть мяса, зобня овса, а на Великъ день коврича, часть мяса, а на Петровъ день коврича, часть мяса, а на Петровъ день коврича да сыръ: а не любъ доводчику поборъ, ино за ковричу денга, за часть мяса денга, за сыръ денга, за зобню овса двѣ денги;"... (Акты изд. Археогр. Экспед. I. № 181. стр. 152. ст. 2).

[1]) Въ уставной грамотѣ Дмитровскаго Князя Юрія Іоанновича отъ 29 Іюня 1509 г. говорится: „а гдѣ доводчикъ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати, а гдѣ ночуетъ, тутъ ему не обѣдати." (Акты изд. Археог. Эксп. I. № 150. стр. 122. ст. 1).—Уставная Бѣлозерская грамота Марта 1488... „а гдѣ доводчикъ ночуетъ, туто ему не обѣдати, гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати." (Акты изд. Археогр. Экспед. I. № 123. стр. 92. ст. 1).—Въ уставной Онежской грамотѣ отъ 4 Іюня 1536.... „а гдѣ доводчикъ ночюетъ, тутъ ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, туто ему не ночевати."... (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 181. стр. 152, ст. 2).—Уставная Онежская грамота 1536..... „а гдѣ доводчикъ ночюетъ, тутъ ему не обѣдати, а гдѣ обѣдаетъ, тутъ ему не ночевати." (Собраніе важнѣйшихъ памятниковъ по Исторіи Русскаго Права. Петербургъ. 1859. стр. 153).

[2]) Судебникъ Великаго Князя Іоанна Васильевича 1497 г. о недѣлщикахъ указъ. „А ѣздити недѣльщикомъ и на поруки давати самимъ съ приставными, или своихъ племянниковъ и людей посылати съ приставными; а урочниковъ имъ не посылати съ приставными; а отъ поруки имъ, съ приставными ѣздячи, не имати ничего." (Акты Истор. I. № 105. стр. 152. ст. 1).

сторонних лицъ. Но во второмъ Судебникѣ имъ положительно запрещается исполнять эту обязанность посредствомъ своихъ родственниковъ [1]), а предоставляется право имѣть у себя до семи помощниковъ съ оффиціяльнымъ характеромъ, подъ названіемъ ѣздоковъ, или заговорщиковъ. [2]) Этихъ помощниковъ недѣльщикъ долженъ былъ записать за собою въ книги у дьяка мѣстнаго суда, [3]) и за ихъ злоупотребленія по службѣ долженъ былъ отвѣчать имущественно, вмѣстѣ съ другими заговорщиками;—самъ же ѣздокъ провинившійся подвергался торговой казни. [4]) Такъ было ограничено число лицъ, имѣющихъ право давать на поруки, и если кто, не состоя недѣльщикомъ или его помощникомъ, ѣздитъ съ приставными и на поруки даетъ, то онъ подлежитъ торговой казни, и обязанъ вознаградить, причиненный своимъ дѣйствіемъ, ущербъ. [5]) Однако, не только дѣятельность помощниковъ недѣльщика гарантирована закономъ, но и дѣйствія самихъ недѣльщиковъ подлежатъ, по закону, гарантіи порукъ, такъ что, при вступленіи въ должность недѣльщика, нѣсколько лицъ ручалось въ томъ, что за злоупотребленія его по службѣ, они будутъ отвѣчать за

---

[1]) Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47.... „а людей имъ своихъ сприставными не посылати."—Въ поручной записи по недѣльщикѣ отъ 19 Ноября 1567 г..... „а съ записми людей своихъ и племянниковъ не посылати." (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 275. стр. 312. ст. 1).

[2]) Судебникъ Царя и Великаго Князя Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47.... „а держати недѣльщику до семи ездоковъ, а больши семи ездоковъ недѣльщику не держати."

[3]) Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47.... „и тому недѣльщику тѣхъ своихъ ездоковъ приводити к Диякомъ, которые Дияки у кормленей будутъ, да тѣхъ своихъ заговорщиковъ и ездоковъ недѣльщикомъ у Дияковъ записывати в книги для того, что бы ся недѣльщики своихъ заговорщиковъ и ездоковъ не отпирали.

[4]) Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47.... „А какову обиду или продажу ездокъ кому учинитъ, и уличатъ его втомъ: и тотъ искъ взяти на недѣльщике, отъ кого тотъ ездокъ ездилъ; а ездока казнити торговою казнию."

[5]) Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 47..... „А котораго ездока изымаютъ; а того ездока в книгахъ у кормленныхъ Дияковъ ни у которого недѣльщика будетъ не написанъ; и того ездока казнити торговою казнию: а будутъ тому ездоку исцы, и тѣхъ исцовъ иски взяти на томъ ездоке безъ суда."

него. [1]) Власть пристава была ограничена и тѣмъ, что онъ могъ только дѣйствовать въ своемъ округѣ, и никакой судья не въ правѣ былъ посылать приставовъ въ другой удѣлъ, подвластный другому судьи. [2]) Въ этомъ отношеніи встрѣчаемъ только одно ис-

---

[1]) Поручная запись по недѣльщикѣ отъ 19 Ноября 1567. „А учнетъ онъ не по тому чинити, какъ въ сей записи писаны, ино на насъ на поручникѣхъ пеня Царя Государя Великого Князя, что Государь укажетъ, и исцовы иски, и Царевы Великого Князя пошлины, и наши поручниковы головы въ его голову мѣсто, и наши животы въ его животовъ мѣсто; а который насъ поручниковъ въ лицѣхъ, на томъ пеня Царя Государя, и порука, и исцовы иски, и Царевы Великого Князя пошлины" (Акты изд. Археог. Экспед. I. стр. 274).—Поручная по недѣльщикѣ отъ 23 Января 1568 г.... „и ему, за нашею порукою, Наугородцкія недѣли дѣлати, въ правду, по Цареву Государеву крестьному цѣлованью, посуловъ и поминковъ не имати, и корчмы и бледни и татбы и зерщиковъ и подметчиковъ и татей у собя не дръжати, и колодникомъ не норовити, а исцовъ и отвѣтчиковъ не волочити, и съ судныхъ дѣлъ пошлины доправя у собя не дръжали, отдавати ихъ Царя Великого Князя дьяку, которые у Государя въ Новѣгородѣ учинены быти. А учнетъ онъ, за нашею порукою, Наугородцкія недѣли дѣлати не въ правду, или посулы и поминки имати и истцовъ и отвѣтчиковъ волочити, или учнетъ татбу и корчму и зерщиковъ и подметчиковъ у собя въ дворѣ держати, или его небереженьемъ колодникъ убѣжитъ, или съ судныхъ дѣлъ доправя пошлины на исцѣхъ и на отвѣтчикѣхъ у собя держати, а Государеву дьяку не отдастъ, ино на насъ на поручникѣхъ пеня Царя Государя Великого Князя, что Государь укажетъ, и исцовы иски и съ судныхъ дѣлъ пошлины, и наши поручниковы головы въ его головы мѣсто и животы наши въ его животовъ мѣсто; а которой насъ поручниковъ въ лицѣхъ, на томъ пеня и порука и исцовы искы и пошлины."

[2]) Духовная грамота Князя Володимера Андреевича писана 1410 г..... „А дѣти мои братъ въ братень удѣлъ и въ матери своей удѣлъ не въѣжжаютъ на свою утѣху..... ни приставовъ своихъ не всылаютъ братъ въ братень удѣлъ, и не въступаются никаковыми дѣлы, ни судовъ имъ не судити"..... (Государ. Грамо. и договоры I. № 40. стр. 77. ст. 1. 2).—Срав. выше договорную грамоту Новаграла съ В. К. Ярославомъ Ярославичемъ (Государ. Грамо. и договоры. I. № 3. стр. 4. ст. 2). Договорную грамоту Новагорода съ В. К. Тверскимъ Михаиломъ Ярославичемъ (Государ. Грамо. и догов. I. № 8. стр. 10. ст. 2).—Договорная грамота Новагорода съ В. К. Тверскимъ Борисомъ Александровичемъ писана между 1426 и 1461 г..... „А чересъ рубежь въ Новгородскую волость и въ Новоторжскую Дворянъ и приставовъ не всылати"..... (Государ. Грамо. и догов. I. № 18. стр. 24. ст. 2).—Двѣ договорныя грамоты Великаго Новагорода съ В. К. Всероссійскимъ Іоанномъ Васильевичемъ писаны 11 Августа 1471 г..... „ни приставовъ вамъ не всылати, во всю волость Новогородскую съ Низу не всылати." (Государ. Грамоты и договоры. I. №. 20. стр. 27.

ключеніе, именно, въ случаяхъ смѣшанной юрисдикціи (судъ смѣшивался), когда спорящія стороны подлежали различнымъ судамъ, то истецъ являлся къ своему судьѣ, бралъ у него сторожа и съ нимъ отправлялся къ судьѣ противной стороны просить пристава; послѣдній и посылалъ своего пристава съ приставною. [1])

ст. 2).—Въ жалованной грамотѣ Тверскаго Князя Бориса Александровича 1437—1461 г..... „Такоже и намѣстницы наши и волостели атъ не въѣздятъ и не судятъ тѣхъ людей и не всылаютъ къ нимъ нипочто;.... и дворянъ дастъ монастырскій тивунъ одинъ, а нашимъ судьямъ не надобѣ ничто;. ... а дворянъ даетъ тотъ на чьемъ ищутъ, и судъ того жъ, а на правду ѣздятъ обои.“ (Акты изд. Археo. Экспед. I. № 34. стр. 26. ст. 2. стр. 27. ст. 1).—Въ жалованной грамотѣ Углицкаго Князя Димитрія Юрьевича Троицкому Сергіеву Монастырю отъ 5 Декабря 1440 г..... „и намѣстницы мои Городецкіе и ихъ тіуни не всылаютъ дворянъ своихъ въ то село Присѣцкое и въ деревни нипочто.....“ (Акты изд. Археo. Экспед. I. № 37. стр. 29. ст. 1).—Въ жалованной грамотѣ Можайскаго Князя Ивана Андреевича Троицкому Сергіеву монастырю 1443 г..... „а волостели мои и ихъ тіуни не всылаютъ къ тѣмъ людямъ нипочто, ни судятъ ихъ ни въ чѣмъ, и доводчики нхъ поборовъ не берутъ, а судитъ свои люди игуменъ самъ или кому прикажетъ.“ (Акты изд. Археo. Экспед. I. № 38. стр. 29. ст. 2). и др.—Жалованная грамота Звенигородскаго Князя Юрія Димитріевича Сорво-Сторожевскому Монастырю отъ 10 Мая 1404 г..... „А правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ правъ и виноватъ монастырю, игумену съ братьею, а намѣстники мои и волостели и ихъ тіуны въ монастырского человѣка не вступаютца, ни въ правого ни въ виноватого; а вѣдаетъ игуменъ въ правдѣ и въ винѣ своего человѣка самъ, а истцево заплатятъ на обѣ стороны. А правъ ли, и виноватъ ли городцкій или волостный человѣкъ будетъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ намѣстникомъ моимъ и волостелемъ и ихъ тіуномъ, и имъ истцевъ заплотятъ; а игуменъ съ братьею или ихъ прикащикъ въ городнаго и волостнаго человѣка не вступаютца.“ (Акты Истор. I. № 15. стр. 24. ст. 1).—Жалованная грамота Рязанскаго В. К. Іоанна Ѳеодоровича Солотчинскому Монастырю 1430—1456 ..... „а волостель мои въ его уѣздъ не въѣзжаетъ, ни ямщикъ, ни боровщикъ, ни бобровникъ, ни закосникъ, ни бортникъ“..... (Акты Истор. I. № 36. стр. 70. ст. 1).—Жалованная грамота В. К. Василія Васильевича Троицкому Сергіеву Монастырю 1455 — 1462..... „пожаловалъ, своему есми волостелю хрестьянъ ихъ въ тѣхъ ихъ селѣхъ и въ деревняхъ судити не велѣлъ, въ судѣ вѣдаетъ игуменъ своихъ людей самъ, по моимъ грамотамъ Великаго Князя по старымъ, или его приказщикъ.“ (Акты Истор. I. № 58. стр. 106. ст. 2).

[1]) Въ договорной грамотѣ В. К. Рязанскаго Ивана Васильевича писаной 19 Августа 1496 г. „а безъ моего Намѣстника пристава приставу твоего третчика въ душегубствѣ и въ поличномъ на поруки не дати“ (Госуд. Грам. и договоры. I. № 137. ст. 323. ст. 1).—Въ договорной грамотѣ В. К. Димитрія Іоанновича писаной въ 1388 г. „А ударитъ ми челомъ хто изъ Великаго Княженья на москвитина на тво-

Формы отдачи на поруки были слѣдующія: истецъ или жалобщикъ подавалъ дьяку приставную память, въ которой должна быть точно опредѣлена цѣна иска (не меньше ѣзду), который ее подписывалъ въ присутствіи недѣльщика, [1]) и приказывалъ тотчасъ же внести въ книгу, и вручалъ ее приставу, съ тѣмъ, чтобы онъ отыскалъ отвѣтчика и отдалъ его на поруки. [2]) По пріѣздѣ въ городъ или волость, приставъ обязанъ былъ представить приставную намѣстнику или волостелю или ихъ тіунамъ, [3]) а затѣмъ

его Боярина, и мнѣ пристава послати по него, а тобѣ послати за своимъ своего Боярина" (Госуд. грамоты и договоры. I. № 33. стр. 56. ст. 2).—Договорная грамота Новагорода съ В. К. Василіемъ Васильевичемъ и Іоанномъ Васильевичемъ „А позовъ по волостемъ по Новогородскымъ позывати позовникомъ Князей Великихъ, да Новогородскымъ; а въ городѣ позывати Князей Великихъ подвойскихъ, а Новогородской подвойской." (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 58. стр. 44. ст. 1). Судебникъ Царя и В. К. Іоанна Васильевича (по списку Попова) ст. 30. „А случитца судъ смѣстной (ищея или отвѣтчикъ судимы будутъ не одному судье); и хто по кого взведетъ пристава вкакове дѣле нибуди: и тотъ ищея возметъ у своего судьи за собою сторожа, да идетъ ктому судие просити пристава, у кого вприсуде тотъ, на комъ ему искати; да передъ тѣмъ судиею и ищетъ".....

[1]) Судебникъ В. К. Іоанна Васильевича 1497 г. О приставныхъ „А будетъ въ приставной искъ менши ѣзду, и діаку тѣхъ приставныхъ не подписывати;"..... (Акты Историч. I. № 105. стр. 151. ст. 2). Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 44. „А будетъ вприставной искъ менши езду: и Диякомъ тѣхъ приставныхъ не подписывати;..... а безъ недѣльщиковъ Диякомъ приставныхъ не подписывати, а вприставной больши двадцати вышей не писати;..... А подпишетъ который Диякъ приставную, а вприставной будетъ иску менши езду; или подпишетъ приставную безъ недѣльщика, и уличать его въ томъ: и что вприставной иску, и то взяти на Дияке, а в пене, что Государь укажетъ."

[2]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича X. 137. „А приставные памяти истцомъ подавати за своими руками, и какъ Дьякъ ту память подпишетъ, и ту память записати въ книгу тогоже числа, въ которомъ числѣ память будетъ подписана. А записавъ въ книгу отдати ту память приставу, а ему по той памяти сыскавъ отвѣтчика дати па поруки, и къ суду отвѣтчику срочити безволокитно."

[3]) Судебникъ В. К Іоанна Васильевича 1497. указъ намѣстникомъ о судѣ городскымъ..... „А въ которой городъ или въ волость въ которую пріѣдетъ недѣльщикъ или его человѣкъ съ приставною, и ему приставная явити намѣстнику или волостелю, или ихъ тіуномъ." (Акты Историчес. I. № 105. стр. 152. ст. 2. стр. 153. ст. 1). Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 48.... „А вкоторой городъ или вкоторую волость приедетъ недѣльщикъ или ездокъ сприставвою; и ему явити приставная Намѣстнику или Воло-

отдавалъ на поруки, вѣроятно въ присутствіи старосты и лучшихъ людей,[1]) нѣсколькимъ лицамъ, которыхъ число не опредѣлено, и которыя ручались въ томъ, что отвѣтчикъ явится въ судъ въ назначенный срокъ или во вся дни.[2]) Принятіе на поруки облекалось въ формальный актъ — поручную запись, которая писалась отъ имени поручниковъ на имя пристава, дающаго на поруки, подписывалась послухами, писавшимъ ее, потомъ поручите-

---

стелю и ихъ тиуномъ..... А не явитъ недѣльщикъ или ездокъ его Намѣстнику, или Волостелю, или ихъ тиуномъ приставные;..... и тотъ недѣльщикъ и ездокъ езду лишенъ; а доводчику на томъ недѣльщике, или на его ездоке взяти хоженое."

[1]) Жалованная грамота Гухломскому Покровскому монастырю отъ 31 Октября 1518 г..... „а по волости намѣстничимъ недѣльщикомъ самимъ не ѣздити, а безъ старосты и лучшихъ людей недѣльщику.... на поруки крестьянъ не давати," (Акты Истор. I. № 125. стр. 184. ст. 2).—Статіи изъ Соборнаго Уложенія о Святительскомъ судѣ 1551. г. „А митрополичьимъ недѣльщикомъ, на Москвѣ..... ѣздити съ приставными..... а давати на поруку поповъ и діаконовъ и всѣ причты церковные передъ священники десятцкими; а безъ священниковъ десятцкихъ на поруку ихъ не давати. — А по мірскыхъ людей, отъ жалобниковъ, во всякихъ дѣлѣхъ ѣздити недѣльщикомъ съ приставными.... а давати ихъ на поруки передъ земскими старостами или передъ десятцкими." (Акты Истор. I. № 155. стр. 279. стол. 1.)

[2]) Поручныя о судебныхъ явкахъ, 1635—1693..... „I... и ему Ѳедору, за нашею порукою, ставитьца .... покамѣстъ дѣло вершитца; а будетъ онъ Ѳедоръ не учнетъ ставитьца во вся дни, покамѣстъ его въ томъ дѣлѣ спросятъ, и мы порущики..... въ его Ѳедорово мѣсто... II..... ставитьца имъ, за нашею порукою,..... до сроку..... А буде они... за нашею порукою, не учнутъ ставитца,..... до сроку..... и на насъ на порутчикахъ исцовъ искъ весь сполна и убытки..... III..... что стать ему, за нашею порукою,..... къ отвѣту,.... на срокъ нынѣшнего 181 году Марта въ 1 день. А будетъ онъ строитель Іосифъ, за нашею порукою, во Великомъ Новѣгородѣ на тотъ срокъ не станетъ, который въ сей записи писанъ, и на насъ поручикахъ пеня великаго святителя Іоакима Митрополита Великаго Новаграда и Великихъ Лукъ, а пеня что онъ великій святитель укажетъ..... IV..... что ему Василью, за нашею порукою, ставитца во вся дни, къ суду.... А буде онъ Василей, за нашею порукою..... во вся дни, къ суду..... не станетъ, и на насъ на порутчикахъ исцовъ искъ весь сполна..... VII... ему.... за нашею порукою ставитца..... на всякъ день... А буде онъ, за нашею порукою..... на всякъ день до вершенья очной ставкѣ ставитца не учнетъ, или куды на сторону прочь отъѣдетъ за нашею порукою, и на насъ порутчикахъ пеня преосвященнаго Корнилія Митрополита Великого Новаграда и Великихъ Лукъ, а пени что онъ преосвященный Митрополитъ укажетъ, и исцовъ искъ истина и убытки на насъ же порутчикахъ, по сей поручной записи." и др. (Акты Юридическіе

лями. [1]) Въ ней опредѣлялись обязанности поручителей, а именно: представить отвѣтчика въ назначенный срокъ, а въ случаѣ его неявки, принять на себя всю имущественную его отвѣтственность, т. е. вознагражденіе истца, или жалобщика, и пошлины слѣдующей суду, власти. [2]) Съ теченіемъ времени власть княжеская усиливается, въ особенности съ объединенія русскихъ земель въ лицѣ Великихъ Князей, а потомъ Царей Московскихъ; родовой бытъ и общинныя связи слабѣютъ, почти исчезаютъ, а отдѣльныя личности соединяются въ общественный союзъ съ единою государственною властью. Власть судебная, раздѣленная прежде между многими князьями, которые въ свою очередь продавали, мѣняли, дарили ее другимъ князьямъ, монастырямъ, и даже своимъ дружинникамъ, [3]) теперь соединяется въ рукахъ Великихъ Князей, а послѣ Царей Московскихъ; [4]) и хотя они еще въ XVI и XVII в. продолжаютъ давать несудимыя грамоты, но это право принадлежитъ теперь только имъ однимъ и, жалуя право суда, они оставляютъ за собою право судить убійство, разбой и татьбу, которыхъ понятіе все болѣе и болѣе расширяется. Централизація судебной власти должна была вліять и на основныя

изд. Археог. Коммиссіею. Петербургъ. 1838. № 307. стр. 322. ст. 1. 2. стр. 323. ст. 1. 2. стр. 325. ст. 2. стр. 326. ст. 1).

[1]) Поручныя о судебныхъ явкахъ 1635—1693 II. „А на то послуси Иванъ Семеновъ. А поручную запись писалъ Углецкой площади подьячей Сенка Микифоровъ лѣта 7179 Декабря въ 23 день.“ На оборотѣ собственноручныя подписи: „Къ сей поручной записи Никифоръ Роткѣвской ручалъ, въ статьѣ вдовы Домны Ивановской жены Островского крестьянъ ея Четвертки да Павлутки, какъ службы Великого Государя Василей Островской пріѣдетъ и имъ крестьяномъ за моею порукою на Углечѣ въ съѣждей избѣ стать, руку приложилъ. Василей Квашнинъ ручалъ и руку приложилъ, вмѣста Елизарья Григорьева. Покровского монастыря служка Сергѣйко Евдокимовъ вмѣсто Ильина человѣка Васильева сына Голосова Микиты Васильева, по его велѣнью, руку приложилъ. Послухъ Ивашко руку приложилъ. и др. (Акты Юрид. изд. Археог. Комм. Петербургъ. 1838. № 307. стр. 322. ст. 2).

[2]) „на поручникахъ, истцовъ искъ весь сполна“ (смотри выше).

[3]) Срав. Грамоты исчисленныя у Кистяковскаго. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 6 и слѣд.

[4]) Во второмъ Судебникѣ просто запрещается давать право суда въ важныхъ преступленіяхъ: въ ст. 43. „А тарханныхъ впередъ не давати никому; а старые тарханные грамоты поимати у всѣхъ.“ (по списку Попова).

начала уголовнаго права, и дѣйствительно, нѣкоторыя преступленія считаются уже не только обидою частнаго лица, но и зломъ государственнымъ, въ наказываніи которыхъ заинтересовано ближе всего государство; наказаніе за нихъ уже поставлено свыше расчетовъ частныхъ лицъ, и состоитъ въ тѣлесныхъ наказаніяхъ и смертной казни,—наказаніе здѣсь уже личное. Выработывающійся взглядъ на преступленіе и наказаніе долженъ былъ вліять и на форму преслѣдованія, и дѣйствительно, является обыскъ, преслѣдованіе по долгу службы, для обезпеченія общественнаго порядка. [1]) Органами, производящими этотъ обыскъ, являются губные старосты, которыхъ власть опредѣляется въ губныхъ грамотахъ, въ Судебникѣ 1497 г. и въ дополнительныхъ статьяхъ Судебника изданныхъ въ 1555 г. По этимъ положеніямъ, губные старосты и цѣловальники извѣстнаго округа по вступленіи въ должность назна-

---

[1]) Обыскъ былъ извѣстенъ и въ прежнемъ періодѣ, но имѣлъ совершенно другой характеръ; онъ былъ внутреннимъ дѣломъ общины, и власть не была заинтересована ни формою его веденія, ни его исходомъ, ибо дѣло касалось только уплаты суммы денегъ.—Въ уставной Бѣлозерской грамотѣ Марта 1488. „А учинится у нихъ въ городѣ душегубьство, а не доищутся душегубьца ино вины четыре рубли заплатятъ горожаня; а учинится душегубьство въ коемъ стану или въ коей волости, а не доищутся душегубьца, и они вины четыре рубли заплатятъ въ стану или въ волости въ какой душегубьство учинилося, а доищутся душегубьца, и они его дадутъ намѣстникомъ или ихъ тіуномъ, а хрестьаномъ въ томъ продажи нѣтъ.“ (Акты изд. Архео. Экспе. I. №. 123. стр. 93. ст. 1. 2.)—Въ уставной грамотѣ Переславскимъ Рыболовамъ отъ 7 Апрѣля 1506 года..... „А учинится у нихъ душегубство, а не доищутся душегубца, ино намѣстникомъ за голову виры четыре рубли, а заплатятъ виру всѣми рыболовлими дворы: а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстникомъ и ихъ тіуномъ, а крестіаномъ въ томъ продажы нѣтъ.“ Акты изд. Археог. Экспед. I. № 143. стр. 115. ст. 1).—Въ уставной Онежской грамотѣ отъ 4 Іюня 1536 г. „А учинится у нихъ въ волости или въ коемъ стану душегубство, а не доищутся душегубца, ино за голову виры два рубли Новогородскіе, а заплатитъ волость или станъ, въ коемъ душегубство учинится; а доищутся душегубца, и они его дадутъ намѣстнику и его тіуну, а хрестьяномъ въ томъ продажи нѣтъ.“ (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 151. стр. 153. ст. 1).—Жалованная несудимая грамота Чухломскому Покровскому монастырю отъ 31 Октября 1518 г..... „А учинитца у нихъ въ той волости Копявинской и въ ихъ селѣхъ монастырскихъ и въ деревняхъ хлѣбныхъ душегубство, а не доищутца душегубца, и намѣстницы наши Галицкіе возмутъ на монастырскихъ крестьянѣхъ за голову четыре рубли Московскихъ; а доищутца душегубца, и онъ его да..... намѣстникомъ и ихъ тіуномъ,

чаютъ въ губѣ съѣздъ всѣхъ обывателей и производятъ обыскъ о томъ: „нѣтъ ли у нихъ, въ губѣ, на Бѣлѣозерѣ на посадѣ и въ уѣздѣ, „лихихъ людей, татей и розбойниковъ, и къ кому розбойники и та„ти пріѣзжаютъ и розбойную рухлядь привозятъ, и отъ кого на „розбой ѣздятъ, и кому розбойную рухлядь продаютъ за розбой„ное?“ [1]) и такъ открытыя преступленія и преступниковъ преслѣдуютъ уже по долгу службы, не выжидая обвиненій потерпѣвшихъ отъ преступленія. [2]) Это преслѣдованіе по долгу службы вмѣняется губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ въ обязанность, за неисполненіе которой они подлежатъ наказанію. [3]) Съ возни-

---

а крестьянамъ въ томъ вѣры и продажи нѣтъ.“ (Акт. Истор. I. № 125. стр. 184. ст. 2). Срав. Уставную грамоту крестьянамъ села Высоцкаго, отъ 26 Января 1536 г. (Акты Историч. I. № 137. стр. 199. ст. 2); Жалованную несудимую грамоту Корѣльскому Николаевскому монастырю. Октября 1542. (Акты Историч. I. № 141. стр. 205. ст. 1).—Въ уставной Двинской грамотѣ В. К. Василія Димитріевича 1398 г..... „оже учинится вира, гдѣ кого утчнутъ, и нѣ душегубца изыщутъ; а не найдутъ душегубца, и нѣ дадутъ намѣстникомъ десять рублевъ“..... (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 13. стр. 8. ст. 1).

[1]) Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ отъ 12 Марта 1571 г. (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 281. ст. 317. ст. 2). Сравнить: Губную грамоту Троицкому Сергіеву Монастырю. 1586 г. (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 330. стр. 393. 395).

[2]) Царскій наказъ Бѣлозерскимъ губнымъ старостамъ и цѣловальникамъ отъ 12 Марта 1571 г..... „А на которыхъ людей въ обыску скажутъ, что они лихіе люди, а истцевъ имъ нѣтъ, и старостамъ по тѣхъ людей по обыску посылати, а велити ихъ имати да ставити передъ собою, а животы ихъ и статки переписавъ запечатати да приказати беречи до тѣхъ мѣстъ, какъ дѣло вершится; и какъ ихъ передъ старостами поставятъ, и старостамъ тѣхъ людей по обыску въ разбоѣхъ пытати, и учнутъ на собя и на товарищевъ своихъ въ розбоѣхъ говорити, и старостамъ по тѣхъ людей по языку посылати, а велѣти ихъ ставити передъ собою съ языки съ очей на очи, а животы ихъ печатати по тому жъ“ (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 281. стр. 317. ст. 2).

[3]) Въ губной Бѣлозерской грамотѣ отъ 23 Октября 1539 г. „А не учнете межъ собя розбойниковъ обыскивати и имати, и тѣхъ людей, къ которымъ розбойники пріѣзжаютъ, или не учнете за розбойники ѣздити и имати и казнити, или станете розбойниковъ пущати, или кто станетъ розбойникомъ норовити, и мнѣ велѣти на васъ на всѣхъ имати иски тѣхъ людей, которыхъ въ вашей волости розобьютъ и безъ суда вдвое; а самимъ вамъ отъ меня быти въ казнѣ и въ продажѣ.“ (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 187. стр. 165. ст. 1). Срав. Губный наказъ селамъ Кириллова Монастыря отъ 27 Сентября 1549 г. (Акты

кновеніемъ преслѣдованія по долгу службы должны были преобразоваться и способы доказывать виновность, ибо чисто внѣшнія средства рѣшенія спорнаго вопроса, удовлетворительныя только для возстановленія имущественныхъ интересовъ, не могли считаться достаточными при перемѣнѣ взгляда на преступленіе, наказаніе и преслѣдованіе;—требовались уже способы, которыя были бы въ состояніи открыть личную виновность или невинность обвиняемаго, чтобы рѣшить вопросъ, нарушилъ ли онъ общественный порядокъ или нѣтъ. Такимъ способомъ изъясненія дѣла является стремленіе получить признаніе обвиняемаго, для достиженія котораго вводится пытка. [1])

Изъ сказаннаго видно, что въ этотъ періодъ съ перемѣною взгляда на государственную власть, преступленіе и наказаніе, вырабатывается и слѣдственная система въ уголовномъ судопроизводствѣ; но такъ какъ въ этотъ періодъ, вышесказанныя понятія являются только впервые и открываютъ себѣ дорогу развитія, то они примѣняются только къ отдѣльнымъ случаямъ и не получаютъ общаго примѣненія. Старый порядокъ вещей продолжаетъ еще существовать, и старый судъ, посредникъ между спорящими сторонами, которыя ищутъ вознагражденія нарушенныхъ правъ, только съуживаетъ свои предѣлы въ пользу нововведенія; онъ су-

---

изд. Археог. Экспед. I. № 224. стр. 215. ст. 2).—Въ губной Соль. Галицкой грамотѣ отъ 31 Августа 1540 г..... „А впередъ которыхъ людей разбойники розбьютъ у Соли на посадѣ и въ слободкахъ (а всѣ не учнете межъ себя) разбойниковъ обыскивати и имати и казнити, или которые люди у васъ на посадѣ не учнутъ тѣхъ людей являти, которые у нихъ на подворьяхъ ставятся, и вамъ отъ меня отъ Великого Князя быти въ продажи и въ казни; а тѣхъ людей иски, которыхъ разбойники розбьютъ на посадѣ, или подъ посадомъ, велити мнѣ имати на всѣхъ на васъ, на городскихъ людехъ, и безъ суда вдвое.“ (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 192. стр. 169. ст. 2. стр. 170. ст. 1). Срав. двѣ губныя грамоты селамъ и деревнямъ Троицкаго Сергіева Монастыря. I. отъ 28 Октября 1541 г. (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 194. стр. 171. ст. 2).

[1]) Судебникъ В. К. Іоанна Васильевича 1497. о татиныхъ рѣчѣхъ: „А на кого тать возмолвитъ, ино того опытати: будетъ прирочной человѣкъ съ доводомъ, ино его пытати въ татбѣ; а не будетъ на него прирока съ доводомъ въ каковомъ дѣлѣ въ прежнемъ, ино татиныхъ рѣчемъ не вѣрити, дати его на поруку до обыску.“ (Акты Истор. I. № 105).

ществуетъ рядомъ съ губнымъ учрежденіемъ и не теряетъ своего прежняго значенія. [1]) Опредѣлить съ точностью по существующимъ памятникамъ границы примѣненія этихъ двухъ различныхъ системъ, существующихъ рядомъ одна около другой очень трудно, [2]) тѣмъ болѣе, что въ тогдашней практикѣ едва ли строго различали, [3]) да и могли различать, границу обѣихъ системъ.

Съ выработывающеюся новою системою уголовнаго судопроизводства совпадаетъ и новое средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а именно — отдача за пристава. Но такъ какъ и предъидущая система продолжаетъ существовать, то и отдача на поруки находитъ очень обширное приложеніе, такъ что это новое средство примѣняется первоначально только тамъ, гдѣ отдача на поруки окажется невозможною или тамъ, гдѣ вновь выступающій интересъ общественнаго порядка требуетъ этого непремѣнно. Однако, новыя понятія стали уже проглядывать и въ древнихъ порукахъ; и законодатель уже не довольствуется уплатою вознагражденія, но старается обезпечить явку самаго обвиняемаго, лично. [4])

---

[1]) Въ обоихъ Судебникахъ мы видимъ сопоставленіе этихъ двухъ системъ, такъ что еще во второмъ отъ 1550 г. въ первыхъ 51 ст. изложены еще старыя понятія уголовнаго права и судопроизводства, которыя примѣняются даже въ такихъ преступленіяхъ, какъ воровство, грабежъ, разбой, поджегъ, убійство. н. п. Ст. 12. „А побьютца на полѣ вожегѣ, или вдушегубстве или врозбое или втатьбѣ, ино на убитомъ истцово допрашивати....“ ст. 25. „а вграбеже судъ“ (по списку Попова).

[2]) Сравнить въ этомъ отношеніи:—Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 26 и слѣд. Ильдомскій. О мѣрахъ противъ уклоненія отъ слѣдствія и суда, практиковавшихся въ Русскомъ уголовномъ судопроизводствѣ до изданія Свода Законовъ. Московскія Университетскія Извѣстія. 1870 г. № 6. стр. 612.

[3]) Дополнительные указы къ Судебнику 1550—1582. „Шлются съ суда на обыскъ, и посылаютъ въ обыскъ, и въ обыскѣхъ многіе люди лгутъ семьями и заговоры великими, иные говорятъ по ищеѣ, иные по отвѣтчикѣ, и по тѣмъ но лживымъ обыскомъ посылаютъ вдругіе обыскивати, ино тѣхъ люди говорятъ иные рѣчи.“ (Акты Истор. I. № 154. стр. 254. ст. 1).

[4]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. X. гл. ст. 117. „А будетъ кто по первой зазывной грамотѣ, ко отвѣту не станетъ, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ, а поручная запись по немъ будетъ прислана, и истцу его дати по него другая зазывная грамота, и ве-

Институтъ отдачи за пристава, былъ, кажется, первоначально выработанъ самою практикою. Доколѣ общины были невелики, пока ихъ члены были тѣсно связаны между собою и не различались въ имущественномъ отношеніи, дотолѣ найти поручителей обвиняемому было не трудно; его родъ, его друзья, поручались за него:—но съ теченіемъ времени узы, связывающія членовъ общины, слабѣютъ, между ними является большое различіе въ имущественномъ отношеніи, и потому за бѣдныхъ, которые чаще всего попадаютъ въ подозрѣніе совершенія преступленія, едва ли нашлись поручители. — Что же дѣлать съ такимъ обвиняемымъ, у котораго нѣтъ поручителей?—Какъ обезпечить его явку въ судъ? Самый простой способъ рѣшенія вопроса на практикѣ, отдать такого обвиняемаго на поруки дающему на поруки, т. е. приставу, который уже не отвѣчаетъ за него имущественно, но у котораго есть средства такъ обезпечить его явку въ судъ, чтобы уклоненіе было невозможно. Вотъ практическое происхожденіе отдачи за пристава, которая является уже и въ предъидущемъ періодѣ. [1]) Съ развитіемъ новыхъ понятій о государственной власти, о преступленіи, наказаніи и новой системы производства дѣлъ, отдача за пристава должна была найти примѣненіе не только въ такихъ случаяхъ, когда у обвиняемаго не было поручителей, [2]) но и тог-

---

лѣти отъ той другой грамоты доправити на немъ подписные и печатные пошлины, да истцу проѣсти и волокиты на мѣсяцъ три рубли. А будетъ онъ и по другой зазывной грамотѣ ко отвѣту не станетъ же, и въ свое мѣсто никого не пришлетъ же, а поручная запись по немъ будетъ прислана же, и по него дати третья грамота и велѣти отъ той третьей грамоты доправити на немъ подписные же и печатные пошлины, да истцу проѣсти и волокиты на другой мѣсяцъ три рубли же. А будетъ онъ и по третьей грамотѣ не станетъ же, и въ свое мѣсто ко отвѣту никого не пришлетъ, а поручная запись по немъ будетъ прислана же, и его въ истцовѣ иску тѣмъ обвинити, по тому же онъ по тремъ Государевымъ грамотамъ давъ по себѣ поруку ко отвѣту не сталъ, и велѣти истцовъ искъ доправя на немъ и на поручикахъ его отдати истцу." Сравнить Тамже. ст. 229.

[1]) Уставная Двинская грамота В. К. Василія Димитріевича 1398 г. „А желѣзнаго четыре бѣлки, толко человѣка скуютъ, а не будетъ понемъ поруки, а болѣ того дворянину не взяти ничего; а чрезъ поруку не ковати." (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 13. стр. 8. ст. 2).

[2]) Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 70.... „не явя тѣхъ людей, по комъ поруки не будетъ, на-

да, когда его личная явка въ судъ, для изъясненія дѣла и для личнаго наказанія, была необходимою. [1]) Эта новая мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда состояла въ томъ, что приставъ, лишая обвиняемаго свободы, [2]) бралъ его первоначально къ себѣ на домъ и содержалъ до явки въ судъ, [3]) а въ послѣдствіи при недостаткѣ помѣщенія въ частномъ домѣ или по причинѣ опасности такого помѣщенія, приставъ подъ собственною отвѣтственностью сажалъ его въ избѣ присутствія суда, [4]) которому дѣло было подвѣдомственно. Если приставъ безъ всякаго намѣренія, по неосторожности упускалъ колодника, то онъ обязывался за поручительствомъ другихъ лицъ отыскать его

мѣстничимъ и волостелинымъ людемъ ксобѣ не сводити, и у собя ихъ не ковати."—Въ уставной грамотѣ Кирилло-Бѣлозерскаго Монастырскаго Собора отъ 31 Марта 1593 г. „А пожелѣзнаго доводчику имати съ человѣка по двѣ денги на день да на ночь, по комъ поруки не будетъ." (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 357. стр. 436. ст. 1).

[1]) Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова) ст. 53. „а изымавъ ему (недѣльщику) татя и розбойника не отпустити."—Уставная Важская грамота отъ 21 Марта 1552 г..... „и они того лихого поймавъ да отдадутъ своимъ излюбленнымъ головамъ." (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 243. стр. 233. ст. 2) Срав. Уставную Двинскую грамоту. Сентября 1556 г. (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 250. стр. 272. ст. 1).—Губная Бѣлозерская грамота отъ 23 Октября 1539 г. „и вы бъ тѣхъ розбойниковъ вѣдомыхъ межъ собя имали, да обыскивали ихъ и доведчи на нихъ и пытали на крѣпко, и допытався у нихъ, что они розбиваютъ"... (Акты изд. Археог. Экспед. I. № 187. стр. 164. ст. 1). Тамже. стр. 164. ст. 2: „и на которыхъ людей, на своихъ товарищевъ учнутъ которые розбойники пытаны говорити, что съ ними розбивали или къ кому пріѣзжали.... и вы бъ тѣхъ розбойниковъ имали жъ, да обыскавъ и доведчи на нихъ и пытавъ на крѣпко, казнили смертью жъ."

[2]) Челобитная Великому Князю Іоанну Васильевичу Ивана Ягапова 1533—1536: „И нынѣ, Государь, тогѳ сына боярскаго Якова Мещеринова, и меня, и моего человѣка, велѣли поковати и въ заточенье посадити и муку чинили желѣзную, какъ надъ лихими измѣнники и розбойники...." (Акты Историч. I. № 136).

[3]) Тамже: „А сижу, Государь, у третьяго пристава, въ великой нужной крѣпости."—Судебникъ Царя и В. К. Ивана Васильевича (по списку Попова). ст. 54. „А у котораго недѣльщика сидятъ тати"....

[4]) Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1645—1648 г. ст. VIII. „Да тотъ же Филка Роговъ винился, и сказалъ: сидячи онъ въ Земскомъ Приказѣ за приставомъ, изъ-за пристава ходилъ красть по ночамъ, и былъ на шести татбахъ да на дву грабежахъ:..." (Акты Истор. IV. Петербургъ. 1842. № 6. стр. 29. ст. 2).

и представить въ судъ; если же онъ не отыщетъ его и не представитъ къ сроку, то съ него и его поручителей доправляется истцовъ искъ; а если они не могутъ уплатить, то приставъ отдается истцу головою до искупа. Но если приставъ умышленно „за посулъ" упустилъ татя или разбойника, то на немъ доправлялся истцовъ искъ, и кромѣ того, онъ подлежалъ наказанію кнутомъ и заключенію въ тюрьмѣ. [1]) Съ другой стороны, приставъ за исполненіе этой обязанности получалъ особенныя пошлины, именно: пожелѣзное [2]) и покормъ за прокормленіе содержащагося, 4 деньги въ сутки; эти деньги долженъ былъ платить обвиняемый, если онъ оказался виновнымъ, или истецъ, если обвиненіе оказалось неосновательнымъ.

Съ XVI и въ продолженіе слѣдующихъ вѣковъ, государственная власть все болѣе и болѣе усиливается, доколѣ не достигаетъ своей вершины въ царствованіе Петра В., а вмѣстѣ съ тѣмъ, и кругъ частной дѣятельности постоянно съуживается, доколѣ она не была окончательно исключена приказнымъ началомъ, въ царствованіе Петра В. Съ усиленіемъ государственной власти, и власть судебная должна была сосредоточиться въ рукахъ представителя власти и его чиновниковъ; и дѣйствительно, въ—теченіе XVII ст. несудимыя грамоты, даваемыя прежде монастырямъ, духовнымъ властямъ и частнымъ лицамъ, исчезаютъ, и правомъ суда пользуются только чиновники, назначенные правительствомъ. Начало, зародившееся въ предъидущемъ періодѣ и выражавшееся въ институтѣ губныхъ старостъ, находитъ теперь развитіе въ воеводской власти, а затѣмъ, въ различнаго рода учрежденіяхъ, состоящихъ изъ чиновниковъ по назначенію отъ правительства.

---

[1]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 83. „А пошлютъ которого недѣльщика имати татей и розбойниковъ, и ему имати татей и розбойниковъ безъ хитрости, а не наровити ему никому; а изъимавъ ему татей и розбойниковъ не отпустити, и отъ того посуловъ не имати. А понаровитъ которой недѣльщикъ татю или розбойнику по посуломъ, и его отпуститъ, и про то сыщется допрямa, и на томъ недѣльщикѣ истцовъ искъ доправити, да его же бити кнутомъ, да вкинути въ тюрму."

[2]) Уставная Двинская Грамота 1398 г. (смотри выше). Уставная Грамота Кирилло-Бѣлозерскаго Монастырскаго Собора отъ 31 Марта 1593 г. (смотри выше).

Такое развитіе государственной власти должно было сильно вліять на развитіе начала общественнаго порядка въ уголовномъ правѣ и измѣнить понятіе о преступленіи и наказаніи.

Въ Судебникахъ, изъ которыхъ второй имѣлъ цѣлью объединить законъ для цѣлаго государства, мы видимъ еще сопоставленіе двухъ взглядовъ на преступленіе и наказаніе:—одни преступныя дѣянія, по прежнему, считаются обидами частнаго лица, потерпѣвшаго отъ преступленія, и наказываются только имущественнымъ вознагражденіемъ, и только въ случаѣ, если обвиняемый не въ состояніи самъ или при содѣйствіи поручителей заплатить истцевы иски, онъ выдается истцу головою до искупа: другія же преступленія считаются нарушеніемъ общественнаго порядка и подвергаются наказаніямъ государственнымъ. [1]) Послѣ изданія втораго Судебника, эта вторая группа преступленій все болѣе и болѣе увеличивается или зачисленіемъ въ нее преступленій, прежде принадлежащихъ къ первой категоріи, или расширеніемъ толкованія преступныхъ дѣйствій или, наконецъ, включеніемъ въ эту категорію новыхъ преступныхъ дѣяній, которыя законъ запрещалъ подъ страхомъ наказанія. Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича 1649 г., мы видимъ уже почти полное осуществленіе начала общественнаго порядка въ уголовномъ правѣ; преступленіе считается уже не обидою частныхъ интересовъ, но воров-

---

[1]) Тѣлесныя наказанія мы встрѣчаемъ въ исторіи еще за долго до Судебниковъ. Мы указали уже на постановленія Владиміра Св. на счетъ разбойниковъ. Съ Ярослава до конца XIII. ст. мы встрѣчаемъ свѣдѣнія о примѣненіи смертной казни. Несторъ. 1015. 1024. 1083 г. Новгородская Лѣтопись. 1208 г.; — даже упоминается повѣшеніе: Никоновская Лѣтопись. I. стр. 163. (1071 г.) Новгородская Лѣтопись. ст. 32. (1214 г.); „повѣсити..... яко злодѣя;" а кромѣ того, ослѣпленіе, обрѣзываніе носа, рукъ. Никоновская Лѣтопись. I. стр. 151. (1056). Несторъ (1097). Новгородская Лѣтопись. стр. 56. (1257.) и пр. Случаи эти, однако, мы встрѣчаемъ въ древнія времена только отдѣльно, болѣе какъ акты развивающейся и усиливающейся государственной власти, чѣмъ какъ отправленіе юстиціи въ извѣстномъ направленіи, принимающемъ государственное начало. Только въ Судебникахъ мы встрѣчаемъ ясно опредѣленное новое начало, на которомъ уголовное право начинаетъ развиваться въ Русской Исторіи.

ствомъ, [1]) нарушеніемъ общественнаго порядка;—законъ различаетъ уже умышленныя [2]) и неумышленныя преступленія, [3]) случаи невмѣненія содѣяннаго въ вину, [4]) намѣреваемое и совершонное преступленіе. [5])

Съ развитіемъ понятія о преступленіи и цѣль наказанія измѣняется; наказаніе имѣетъ въ виду обезпечить общество отъ на-

---

[1]) Терминъ „воровство". Уложеніе употребляетъ очень часто, но трудно, однако, считать его словомъ, опредѣляющимъ преступленіе.

[2]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXII. ст. 20..." а недружбы и никакіе вражды на передъ того у того, кто убьетъ, съ тѣмъ кого убьетъ не бывало, и сыщется про то допряма, что такое убійство учинилося *не нарочно безъ умышленія*..... не казнити, по тому, что такое дѣло учинится *грѣшнымъ дѣломъ, безъ умышленія*", Срав. Литовскій статутъ. XI. 23.

[3]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 71..... „учнетъ говорити, что онъ убилъ въ дракѣ, а не умышленіемъ или пьянымъ дѣломъ"....

[4]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. X. ст. 105.... „А будетъ онъ передъ судьями кому раны учинитъ, или кого убьетъ до смерти бороняся отъ себя, для того, что тотъ, кого онъ ранитъ или убьетъ, самъ его передъ судьями напередъ учалъ бити, а скажутъ про то судьи, и такова никакою казнію не казнити, по тому, что онъ то учинилъ бороняся отъ себя." Тамже. X. ст. 200. „А будетъ тотъ, къ кому они такимъ умышленіемъ пріѣдутъ, бороняся отъ себя и домъ свой обороняя, кого изъ нихъ убьетъ до смерти, и привезетъ тѣхъ побитыхъ къ судьямъ, и сыщется про то допряма, что онъ то убійство учинилъ по неволѣ, отъ себя бороняся, и ему того въ вину не ставити. А кого онъ убьетъ, и ему то убойство учинится отъ себя; не пріѣжжай на чюжой домъ насильствомъ." Тамже. X. ст. 201. „А будетъ кто самъ кого задеретъ, и учинится межъ ими бой, и на томъ бою того, кто напередъ задеретъ, кто ранитъ, и онъ на того, кто его ранитъ, учнетъ битичеломъ въ увѣчьѣ; а тотъ на кого онъ учнетъ битичеломъ, въ томъ не запрется, и скажетъ, что онъ его ранилъ отъ себя бороняся, и сыщется про то допряма, что тотъ бой почался отъ того челобитчика отъ самого, и отвѣтчика въ томъ бою не винити, и за увѣчье на немъ раненому ничего не указывати, по тому, что тотъ раненой самъ не правъ." Тамже. XXII. ст. 21. „А будетъ чей человѣкъ убьетъ кого нибудь до смерти, или ранитъ обороняя того, кому онъ служитъ, и тому человѣку того въ вину не ставити, а спрашивати того убійства на томъ, кому онъ служитъ."

[5]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXII. ст. 8. „А будетъ чей нибудь человѣкъ помыслитъ смертное убійство на того, кому онъ служитъ, или противъ его выметъ какое оружіе, хотя его убити, и ему за такое его дѣло отсѣчь рука."

рушеній порядка и стремится достигнуть устрашенія. [1]) Наказанія этого времени строги, тѣлесныя: смертная казнь посредствомъ сожженія, [2]) залитія горла раскаленнымъ металломъ, [3]) закопыванія въ землю, [4]) отсѣченія головы и повѣшенія; различнаго ро-

---

[1]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 55". . за то учинити жестокое наказаніе при многихъ людѣхъ, бити ихъ кнутомъ нещадно, да на нихъ же тѣмъ людемъ, кого они ополичнили сильно, правити безчестье вдвое, чтобы на то смотря и инымъ не повадно было такъ дѣлати".... ст. 56"... по тому же чинити жестокое наказаніе при многихъ людѣхъ, бити ихъ кнутомъ нещадно.... чтобы на то смотря инымъ не повадно было такъ дѣлати...—Въ новоуказныхъ статьяхъ о татебныхъ, разбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ отъ 22 Генваря 1669 г. ст. 123"... вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ они жили, чтобъ на нихъ смотря, инымъ не повадно было такъ воровать, а на пустыхъ мѣстѣхъ такихъ воровъ не вершить. Тамже. ст. 55"..... за то учинити жестокое наказаніе при многихъ людѣхъ, бити ихъ кнутомъ нещадно... чтобы на то смотря инымъ неповадно быдо такъ дѣлать." (Полное Собраніе Законовъ. I. № 431 стр. 799. ст. 2, стр. 788 ст. 2). Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. Ш. ст. 9. „....чтобы на то смотря инымъ неповадно было въ Государевѣ дворѣ красти." Тамже. XXV. ст. 16"... чтобъ на то смотря инымъ такъ не повадно было дѣлати."

[2]) нп: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. I. ст. 1".... „да будетъ сыщется про то допряма, и того богохульника обличивъ казнити, зжечь. Тамже. II. ст. 4. „А будетъ кто умышленіемъ и измѣною городъ зажжетъ, или дворы, и въ то время, или послѣ того зажигальщикъ изъиманъ будетъ и сыщется про то его воровство допряма, и его самаго зжечь безъ всякаго милосердія." Тамже. X. ст. 228. „А будетъ кто нѣкія ради вражды или разграбленія зажжетъ у кого дворъ, и послѣ того онъ будетъ изыманъ, и сыщется про него допряма, что пожаръ онъ учинилъ нарочнымъ дѣломъ, и такова зажигальщика казнити, зжечь."

[3]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. V. ст. 1. „Которые денежные мастера учнутъ дѣлати мѣдныя или оловянныя или укладныя деньги, или въ денежное дѣло въ серебро учнутъ прибавливати мѣдь или олово или свинецъ, и тѣмъ Государевѣ казнѣ учнутъ чинити убыль, и тѣхъ денежныхъ мастеровъ за такое дѣло казнити смертію залити горло."

[4]) нп.: Уложеніе Ц. Алек. Михайл. XXII. ст. 14. „А будетъ жена учинитъ мужу своему смертное убійство, или окормитъ его отравою, а сыщется про то допряма, и ея за то казнити, живу окопати въ землю, и казнити ея такою казнію безо всякія пощади... и держати ея въ землѣ до тѣхъ мѣстъ, покамѣстъ она умретъ."

да мулиляціи: отсѣченіе руки, [1]) языка, [2]) носа, [3]) уха; [4]) тѣлесныя наказанія: кнутомъ, [5]) батогами; [6]) лишеніе свободы: ссылка, [7])

---

[1]) нп.: Уложеніе Ц. Алекс. Михайл. XXII. ст. 8. „А будетъ чей нибудь человѣкъ помыслитъ смертное убійство на того, кому онъ служитъ, или противъ его выметъ какое оружіе, хотя его убити, и ему за такое его дѣло отсѣчь рука.“ Тамже. III. ст. 4. „А будетъ кто при Государѣ выметъ на кого, какое нибуди оружіе, а не ранитъ и не убіетъ, и того казнити, отсѣчь рука. Тамже. III. ст. 5. „А будетъ раненой обможется, и тому, кто его ранитъ, отсѣчь рука.“ Тамже. III. ст. 9. „А будетъ тотже тать пойманъ будетъ съ краденнымъ въ Государевѣ дворѣ въ третьіе, и ему за то отсѣчь рука, чтобы на то смотря инымъ неповадно было воровати въ Государевѣ дворѣ красти.“ Тамже. X. ст. 12...„а подьячего казнити, отсѣчь рука.“ Срав. Тамже. X. ст. 199. 251 и др.

[2]) нп.: Уложеніе Ц. Алекс. Михайлов. XIV. ст. 10... „О томже Царя Льва премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ клянущемуся во лжу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ.“

[3]) нп.: Уложеніе Ц. Алекс. Михайлов. XXV. ст. 16... „а за многіе приводы у такихъ людей пороти ноздри и носы рѣзати, а послѣ пытокъ и наказанья ссылати въ дальніе городы, гдѣ Государь укажетъ.“.....

[4]) нп.: Уложеніе Ц. Алекс. Михайлов. XXI. ст. 9... „а скажетъ, что онъ кралъ впервые, а убійства не учинилъ, и того татя за первую татьбу бити кнутомъ и отрѣзати ему лѣвое ухо, и посадити его въ тюрьму на два года“... ст. 10... „Да будетъ онъ повинится только въ дву татьбахъ, а убійства онъ не учинилъ же, и его послѣ пытки бити кнутомъ, а урѣзавъ у него праваго уха посадити въ тюрьму на четыре года“... ст. 16... „и у того розбойника за первый розбой послѣ пытки отрѣзати правое ухо, да въ тюрьмѣ сидѣти три года“.. ст. 90... „А будетъ въ третьіе тотже изъиманъ будетъ съ поличнымъ, а поличное и гривны не стоитъ, и такова казнити, отрѣзати ухо.“

[5]) нп.: Уложеніе Ц. Ал. Михайл. XXI. ст. 9, 10 (смотри выше) X. ст. 187. (смотри выше), XX. ст. 22... „и за то бити его передъ холопьимъ приказомъ кнутомъ на козлѣ нещадно.“ XXI. ст. 55. 56. (смотри выше).— Срав. X. ст. 251 и пр.

[6]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 90. „А будетъ кто у кого татинымъ обычаемъ выловитъ изъ пруда или изъ саду рыбу, и того татя изъимаютъ съ поличнымъ, а сыщется про то въ правду, что онъ покралъ въ первые, и такова бити батоги. Тамже. X. ст. 123... „и по той подьяческой скаскѣ приставу за то учинити наказаніе, бити батогами нещадно“...

[7]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXV. ст. 16. (смотри выше) XXI. ст. 9... „А какъ онъ два года въ тюрьмѣ отсидитъ, и его послати въ украинные городы, гдѣ Государь укажетъ, и велѣть ему въ украинныхъ городѣхъ быти, въ какой чинъ онъ пригодится“... Срав. Тамже. ст. 15. — Тамже. ст. 10. „А какъ онъ въ тюрьмѣ

заключеніе въ тюрьмѣ на различные сроки, отъ трехъ дней [1]) до четырехъ лѣтъ; [2]) денежные штрафы въ пользу казны, пеня и въ пользу потерпѣвшаго отъ преступленія, безчестье, увѣчье. [3]) Развитіе начала общественнаго порядка въ понятіи преступленія и наказанія должно было отразиться и на уголовномъ судопроизводствѣ. Правда, до Петра В. продолжаютъ еще существовать, по крайней мѣрѣ, въ законѣ обѣ системы судопроизводства: обвинительная, судъ, и слѣдственная, розыскъ; но вторая все болѣе и болѣе усиливается на счетъ первой, доколѣ не сдѣлалась при Петрѣ В. исключичельною системою судопроизводства, и не только уголовнаго, но и гражданскаго. [4]) Правда, исключительное ея преобладаніе не продолжительное, ибо самъ же Петръ В. старается дать и обвинительной системѣ сферу примѣненія; [5]) но эти усилія остаются уже тщетными, и на практикѣ примѣняется исключительно только розыскное начало, дѣйствовавшее до послѣдней реформы уголовнаго судопроизводства.

урочныя лѣта отсидитъ, и его сослати въ украинные же городы, гдѣ Государь укажетъ".... и много другихъ.

[1]) н. п.: Уложеніе Царя Алекс. Михайл. X. ст. 31... „За Архіепископа и Епископа бити батоги, да въ тюрьму посадити на три дни."

[2]) нп.: Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI ст. 10. (смотри выше).

[3]) Уложеніе Царя Алекс. Михайловича. XXII. ст. 17. „А будетъ кто съ похвалы или съ пьянства или умысломъ наскачетъ на лошади на чью жену..... да на немъ же доправити той женѣ безчестье и увѣчье вдвое, да его же вкинути въ тюрьму на три мѣсяца."

[4]) Именный указъ отъ 21 Февраля 1697 г. Объ отмѣнѣ въ судныхъ дѣлахъ очныхъ ставокъ, о бытіи вмѣсто оныхъ распросу и розыску„... Великій Государь указалъ: въ которыхъ дѣлахъ всякихъ чиновъ у людей бываютъ въ приказѣхъ суды и очныя ставки, отставитъ для того, что въ судѣхъ и въ очныхъ ставкахъ отъ истцовъ и отвѣтчиковъ бываетъ многая неправда и лукавство, и ищутъ многіе истцы исковъ своихъ затѣвая напрасно.... 1. А вмѣсто судовъ и очныхъ ставокъ по челобитью всякихъ чиновъ людей въ обидахъ и въ разореньяхъ чинить розыскъ въ браніи и въ безчестье или въ бою и въ увѣчьѣ и во всякихъ обидахъ и разореньѣ." (Полное Собраніе Законовъ. III. № 1572. стр. 278. ст. 2.)

[5]) Именный указъ о формѣ суда отъ 5 Ноября 1723 г. „и не надлежитъ различать (какъ прежде бывало) одинъ судъ, другой розыскъ, но токмо одинъ судъ"... (Полное Собраніе Законовъ. VII. № 4344. стр. 147. ст. 2.)

При такомъ развитіи уголовнаго права и судопроизводства, и мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда должны были получить другой характеръ. Мы уже замѣтили въ прежнемъ періодѣ, что выработывающійся взглядъ на преступленіе, какъ на нарушеніе общественнаго порядка, и на наказаніе, какъ на возстановленіе этого порядка, произвели начало развитія слѣдственной системы въ судопроизводствѣ и вызвали средства пресѣченія, болѣе дѣйствительно обезпечивающія личную явку обвиняемаго въ судъ. При теперешнемъ же развитіи понятій при усиленіи уголовной репресіи при строгихъ личныхъ наказаніяхъ, при преобладаніи слѣдственной системы въ судопроизводствѣ, разумѣется, должны были возникнуть средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда еще болѣе дѣйствительныя, которыя бы безусловно обезпечивали явку обвиняемыхъ въ судъ для изъясненія правды и, если окажутся виновными, для исполненія надъ ними наказанія; прежнія мѣры, назначеніемъ которыхъ было только обезпечить слѣдующее съ виновнаго имущественное взысканіе, должны были потерять свое прежнее значеніе, получить новый видъ или вовсе исчезнуть. И дѣйствительно, въ продолженіе цѣлаго этого періода, преобладаетъ тюремное заключеніе, въ значеніи мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; отдача же за пристава исчезаетъ; а отдача на поруки принимаетъ другое значеніе и ограничена въ своемъ примѣненіи, она имѣетъ мѣсто только при обвиненіяхъ въ самыхъ маловажныхъ преступленіяхъ.

Мы уже въ предъидущемъ періодѣ видѣли, что отдача за пристава исполнялась нерѣдко въ помѣщеніяхъ судовъ, которымъ дѣло обвиняемаго было подсудно. Съ увеличеніемъ числа случаевъ примѣненія этой мѣры, помѣщать обвиняемыхъ въ избахъ присутствія оказалось невозможнымъ, почему явилось необходимымъ отвести особыя помѣщенія для отданныхъ за пристава. Къ этому фактическому поводу присоединились несомнѣнно и другіе, болѣе важные, а именно: недостатокъ безопасности такихъ помѣщеній; [1])

---

[1]) Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1645 –1648 г. „Да тотъ же Филка Роговъ винился, и сказалъ: сидячи онъ въ Земскомъ

затрудненія на счетъ надзора за задержанными; на счетъ ихъ содержанія и пр. Эти обстоятельства послужили ко введенію новой мѣры пресѣченія, а именно: заключенія въ тюрьмѣ, въ смыслѣ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Уже до Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, мы встрѣчаемъ въ памятникахъ примѣненіе этого новаго средства пресѣченія, [1]) а въ Уложеніи говорится уже достаточно ясно о содержаніи обвиняемыхъ въ тюрьмѣ во время суда. [2]) Однако, слѣдуетъ замѣтить, что Уложеніе не опредѣляетъ случаевъ примѣненія этой мѣры пресѣченія [3]), оно допускаетъ заключать въ тюрьму нетолько обвиняемыхъ,

---

Приказѣ за приставомъ, изъ за пристава ходилъ красть по ночамъ, и былъ на шести татбахъ да на дву грабежахъ;..."—(Акты Историческ. IV. Петербургъ. 1842. № 6. стр. 29. ст. 2)

[1]) Царская грамота Чердынскому Воеводѣ Дороѳею Остафьеву объ отдачѣ на поруки возвращенныхъ изъ Москвы... отъ 12 Апрѣля 1639 г."... Стенка Черемисиновъ да Петрушка Олексѣевъ съ товарищи двадцать одинъ человѣкъ, въ томъ же нашемъ сыскномъ дѣлѣ, въ Чердыни сидятъ въ тюрьмѣ, а сто десять человѣкъ Чердынцовъ же посадскихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ, за поруками, живутъ въ Чердыни безъ съѣзду..... а двадцать де одинъ человѣкъ въ Чердыни, сидячи въ тюрмѣ другой годъ, помираютъ голодною смертью, а тѣ де люди у нихъ въ данномъ окладѣ въ большихъ же вытяхъ:.... а которые Чердынцы посадскіе люди, въ томъ же нашемъ дѣлѣ, въ Чердыни сидятъ въ тюрмѣ, и изъ тѣхъ людей дву человѣкомъ..... указали мы по прежнему быть въ Чердыни, до нашего указу, въ тюрмѣ жъ, а товарищей ихъ девятинадцати человѣкъ указали мы изъ тюрмы свободить и дать ихъ въ статьѣ на крѣпкія жъ поруки съ записми, до вершенья того Пермскаго дѣла, покамѣста по тому дѣлу нашь указъ будетъ..... (Акты Историческ. III. Петербургъ. 1841. № 204. стр. 358. ст. 2., стр. 359. ст. 1. 2).

[2]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 104. „А будетъ, до которыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ розбойное и татиное и душегубное дѣло не дойдетъ, и доведется ихъ изъ тюрьмы выпуститъ, а такихъ изъ тюремъ выпускати, и къ Государю въ Москвѣ о указѣ не писавъ."

[3]) Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича упоминается о тюремномъ задержаніи какъ о мѣрѣ пресѣченія въ XXI. ст. 19. „Будетъ гдѣ объявятся такіе люди, у которыхъ уши рѣзаны, а письма у нихъ въ томъ, что они изъ тюрмы выпущены, не будетъ, и такихъ людей имая приводити въ городѣхъ къ Воеводамъ и приказнымъ людемъ и Губнымъ старостамъ; а Воеводамъ и приказнымъ людемъ тѣхъ людей роспрашивати, и роспрося писати о указѣ къ Государю къ Москвѣ, а до Государева указу тѣхъ людей держати въ тюрмѣ." Тамже. XXI. ст. 21. „А товарищевъ ихъ, на которыхъ они учнутъ

но и невинныхъ, стоящихъ съ обвиняемыми въ близкихъ отношеніяхъ, [1]) чтобы, такимъ образомъ, принудить послѣднихъ явиться въ судъ. Неопредѣленность примѣненія этой мѣры пресѣченія [2]) имѣла то послѣдствіе, что заключеніе въ тюрьмѣ примѣнялось очень часто, такъ что тюрьмы вскорѣ были переполнены задержанными. Эта неопредѣленность еще болѣе усиливается съ теченіемъ времени, а именно, когда для задержанія обвиняемаго достаточно было одного привода, [3]) что вмѣстѣ съ усиленіемъ слѣдственнаго начала въ судопроизводствѣ, разумѣется, содѣйствовало

говорити, въ тѣ поры въ сыску не будетъ, и такихъ воровъ, для сыску товарыщевъ ихъ, держати въ тюрмѣ полгода..... А больши полугода такихъ воровъ въ тюрмѣ не держати, что бы такіе воры сидя въ тюрмѣ многое время отъ смертныя казни не свобожалися, и безвинныхъ бы людей не клепали.

[1]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. X. ст. 139. „Да будетъ онъ поруки по себѣ не дастъ и городъ не пойдетъ и въ свое мѣсто не пошлетъ, учинится приставу силенъ, и отбився отъ пристава съ Москвы збѣжитъ въ вотчину или въ помѣстье, и у него взяти съ двора людей его или дворника, и велѣти ихъ дати на поруку, что имъ того своего боярина поставити въ приказѣ на срокъ, и въ томъ имъ дати поверстной срокъ по указу„ Тамже. ст. 140. „А будетъ по тѣхъ людехъ, которые послѣ его взяты будутъ въ приказъ, съ двора его, поруки не будетъ, и тѣхъ его людей держати въ приказѣ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ самъ объявится.“ Тамже. ст. 141. А будетъ тотъ отвѣтчикъ у пристава и въ деревнѣ ухоронится, или учинится силенъ, и приставу въ его мѣсто привести съ собою человѣка, или его крестьянина за поруками же.“ Тамже. ст. 138.... „Да какъ тотъ отвѣтчикъ самъ или человѣкъ его или дворникъ съ двора сойдетъ, и того отвѣтчика или человѣка его или дворника, приставу взявъ привести въ приказъ, и сказати про него судьямъ,“.....

[2]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 49. „А на которыхъ людей истцы бьютъ челомъ въ татьбахъ и въ розбояхъ имянно безъ поличнаго и безъ язычной молки, и не по лихованымъ обыскамъ, и тѣхъ челобитчиковъ отсылати въ Судной приказъ, гдѣ кто судимъ.“

[3]) Сенатскій Указъ о взысканіи штрафа за неисполненіе указовъ о содержаніи колодниковъ отъ 13 Сентября 1722 г. „А что написано въ помянутомъ указѣ (отъ 16. Апрѣля 1722.) колодниковъ выпускать и по тому Его Императорскаго Величества указу, разумѣется, выпускать такихъ колодниковъ которые держаны будутъ во всякихъ искахъ, кромѣ розбойныхъ и татиныхъ дѣлъ; по разбойнымъ и татинымъ дѣламъ кто кого приведетъ, и тѣхъ приводцовъ принуждать, чтобъ они то воровство ихъ доказывали; а судьямъ по тѣмъ дѣламъ рѣшеніе чинить немедленно, а безъ рѣшенія не освобождать.“ (Полное Собраніе Законовъ. VI. № 4091. стр. 773. ст. 1.)

переполненію тюремъ. Уже съ XVII ст. не замѣдлило явиться это послѣдствіе слишкомъ неопредѣленнаго закона, въ отношеніи примѣненія этой мѣры пресѣченія, тѣмъ болѣе, что слѣдственный порядокъ способствовалъ очень продолжительному лишенію свободы во время слѣдствія и суда. [1]) Это зло законодатель хотѣлъ устранить различными мѣрами, и отъ того мы встрѣчаемъ большое количество постановленій до послѣднихъ временъ, касающихся этого вопроса. Дѣятельность законодателя относилась:

а) къ опредѣленію срока задержанія подъ стражею, а потому, къ уменьшенію количества лишонныхъ свободы, во время слѣдствія и суда, и устраненія слишкомъ продолжительнаго задержанія въ тюрьмѣ; [2])

---

[1]) Выписка изъ Уставной книги Разбойнаго приказа отъ 31 Августа 1631. ст. 43. „Которые тати или розбойники сидятъ въ тюрьмѣ годы два, или три, и на которыхъ людей, съ пытокъ въ первомъ году неговорили, а въ другомъ или третьемъ году учнутъ говорити, и тому не вѣрити.“ (Акты Историческ. III. Петербургъ. 1841. № 167. стр. 300. ст. 2.)

[2]) Постановленія въ этомъ направленіи начинаются еще съ XVI в.— Въ губной грамотѣ Троицкому Сергіеву монастырю 1586 говорится..... „А которые тати и розбойники переиманы и пытаны, сами на себя и на товарищевъ своихъ въ татбахъ и въ розбоѣхъ говорили, и губному старостѣ Измирѣ тѣхъ татей и розбойниковъ въ тюрьмахъ долго не держати, казнити ихъ смертною казнью. А въ которомъ дѣлѣ поимано будетъ розбойниковъ и татей человѣка по три и по четыре или болши, а учнутъ говорити въ розбоѣхъ и въ татьбахъ на одныхъ людей, и губному старостѣ тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ; а для очные ставки оставливати тѣхъ розбойниковъ по одному человѣку до тѣхъ мѣстъ, какъ по ихъ языку оговорныхъ людей сыщутъ, и тѣхъ розбойниковъ и татей велѣти казнити жъ смертною казнью“..... (Акты изд. Археогр. Экспед. I. № 330. стр. 398. ст. 1). Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 21. „А товарищевъ ихъ, на которыхъ они учнутъ говорити, въ тѣ поры въ сыску не будетъ, и такихъ воровъ, для сыску товарыщевъ ихъ, держати въ тюрьмѣ полгода“..... Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 30. „А будетъ кто по поверстному сроку къ поличному истца на указный срокъ не поставитъ, и имъ послѣ поверстнаго указнаго сроку въ томъ отказывати, и тѣхъ людей, которые съ поличнымъ будутъ приведены, свобожати.“—Въ новоуказныхъ статьяхъ о татебныхъ, розбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ отъ 22 Генваря 1669 г. ст. 123. (Полное Собраніе Законовъ. I. № 431. стр. 799. ст. 2). „А въ тюрьмахъ тюремныхъ сидѣльцовъ, татей и розбойниковъ и убійцовъ и вѣдуновъ и всякихъ воровскихъ людей болѣе мѣсяца не держать, а послѣ мѣсяца велѣть

б) къ опредѣленію началъ примѣненія этой мѣры пресѣченія. Между постановленіями этой категоріи мы можемъ различать двѣ группы: однѣ общія, касающіяся всѣхъ подданныхъ, [1])

тѣхъ воровъ вершить въ тѣхъ мѣстѣхъ, гдѣ они воровали, или гдѣ они жили"....—Именный указъ данный Подполковнику Рѣдькину 4 Апрѣля 1737 г. (Полное Собраніе Законовъ. X. № 7219. стр. 97)..... „того ради симъ Нашимъ Именнымъ указомъ найкрѣпчайше подтверждаемъ, чтобъ вы отъ такихъ непорядковъ воздержались, и за подчиненными смотрѣли, и ни до какихъ своевольствъ ихъ не допущали, и никого безъ явнаго о воровствѣ доказательства за караулъ отнюдь не брали; а ежели кто по какому оговору и взятъ будетъ о такихъ тотъ часъ изслѣдовать, и больше недѣли не держать, а по какимъ дѣламъ вышеписанные всѣ люди были держаны, и сколько времени, и чрезъ какое свидѣтельство оправдались, прислать подлинную именную вѣдомость,.....

[1]) Указъ отъ 4 Апрѣля 1737 г. (Пол. Собр. Законовъ. X. № 7219. стр. 97). (смотри выше)..... „безъ явнаго о воровствѣ доказательства."—Но самое важное въ Наказѣ Екатерины II. отъ 30 Іюля 1767 г. Гл. X. ст. 160—174. (Пол. Собр. Зак. XVIII. № 12949. стр. 217 — 220). Наказъ, однако, былъ слишкомъ теоритическій, неудивительно, что его постановленія едва ли были когда нибудь примѣняемы на практикѣ.— Не менѣе важно постановленіе ст. 401 Учрежденія о губерніяхъ отъ 7 Ноября 1775 г. (Полное Собраніе Законовъ. XX. № 14392. стр. 279. ст. 1. 2). слѣдующаго содержанія: „Буде кто пришлетъ прошеніе въ Совѣстный Судъ, что онъ содержится въ тюрьмѣ болѣе 3 дней не допрашиванъ, тогда Совѣстный Судъ, по полученіи таковаго прошенія, не выходя изъ присутствія, долженствуетъ послать повелѣніе, чтобъ таковый содержащійся въ тюрьмѣ, буде содержится не въ оскорбленіи Особы Императорскаго Величества, не по измѣнѣ, не по смертоубійству, не по воровству, или разбою, былъ присланъ и представленъ въ Совѣстный Судъ обще съ прописаніемъ причинъ, для которыхъ содержится подъ стражею, или не допрашиванъ. Повелѣнія Совѣстнаго Суда въ семъ случаѣ должны быть исполняемы, не мѣшкавъ ни часа, гдѣ получены будутъ, подъ взысканіемъ пени трехъ сотъ рублей съ Предсѣдателя, да по сту рублей съ засѣдателей, буде гдѣ въ Судебномъ мѣстѣ болѣе сутокъ оставятъ оныя безъ исполненія; на дорогу же кладется срокъ по 25 верстъ на день. По представленіи въ лицу Совѣстнаго Суда въ тюрьмѣ содержащагося, буде Совѣстный Судъ усмотритъ, что проситель содержится не въ оскорбленіи Особы Императорскаго Величества, не по измѣнѣ, не по смертоубійству, не по воровству или разбою, то Совѣстный Судъ, не выходя изъ присутствія, прикажетъ содержащагося въ тюрьмѣ освободить на поруки, какъ о его поведеніи, такъ и о представленіи его къ тому Суду въ той Губерніи, который онъ самъ изберетъ, куда и дѣло его Совѣстный Судъ отошлетъ, а таковаго правомъ Совѣстнаго Суда изъ тюрьмы освобожденнаго, по тому же дѣлу въ другой разъ въ тюрьму посадитъ никто уже да не дерзнетъ прежде рѣшенія его дѣ-

другія, касающіяся только лицъ отдѣльнаго сословія, категоріи и пр. [1]) Этому, однако, исправленію противодѣйствовала не только

ла, дѣло же его кончить, какъ законами повелѣно. Буде же Совѣстный Судъ усмотритъ, что проситель содержится въ вышеписанныхъ винахъ, а именно: въ оскорбленіи Особы Императорскаго Величества, по измѣнѣ, по смертоубійству, по воровству или разбою, по которымъ и присылать недолжно, или же проситель Совѣстному Суду ложно написалъ, что три дни содержится, и ему не объявлено, за что, и онъ же допрашиванъ, или порукъ по себѣ не дастъ и не представитъ, тогда Совѣстному Суду надлежитъ возвратить просителя въ тюрьму пуще прежней." Но Совѣстный Судъ не имѣлъ точно опредѣленной подсудности и не развилъ дѣятельности, такъ, что и это постановленіе, ограничивающее примѣненіе заключенія въ тюрьму по менѣе важнымъ преступленіямъ, очень мало вліяло не тогдашнюю практику.—Сенатскій Указъ о власти Совѣстныхъ Судовъ требовать подсудимыхъ изъ Уголовныхъ Палатъ отъ 21 Іюля 1817 г. (Пол. Собр. Закон. XXXIV. № 26936. стр. 408. ст. 2., стр. 410. ст. 1.) въ которомъ по случаю дѣла одного чиновника, который въ 11 день Марта 1816 г. взятъ полиціею и отосланъ въ Палату Уголовнаго Суда, а затѣмъ отправленъ въ Градскую тюрьму, не былъ допрошенъ въ продолженіи трехъ дней и не объявлено ему было о причинѣ ареста, и который на основаніи ст. 401 и слѣд. Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія просилъ о вытребованіи его въ Совѣстный Судъ, а такъ какъ Палата Уголовнаго Суда оспаривала у Совѣстнаго Суда право требовать отъ нея обвиняемыхъ на основаніи сказанныхъ узаконеній, то въ этомъ указѣ было опредѣлено: „по точнымъ словамъ Высочайшаго о Губерніяхъ учрежденія 401 статьи, Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что Совѣстные Суды имѣютъ право требовать подсудимыхъ и отъ Уголовныхъ Палатъ, не посылая только къ нимъ повелѣній, а сносясь, по силѣ 430 статьи тогожъ Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, сообщеніями; и для того учинивъ Санктпетербурской Палатѣ Уголовнаго Суда надлежащее по сему предмету предписаніе, дать знать объ ономъ для единообразнаго исполненія и всѣмъ прочимъ Уголовнымъ Палатамъ указами, съ тѣмъ, чтобы онѣ требованія Совѣстныхъ Судовъ, производимыя на основаніи вышеозначенной 401 статьи Высочайшаго о Губерніяхъ Учрежденія, удовлетворяли неупустительно."

[1]) Уставъ о банкротахъ отъ 19 Декабря 1800 г. ст. 20 (Полн. Собр. Законовъ. XXVI, № 19692. стр. 442. ст. 1). „На кого причины къ признанію злостнымъ банкротомъ еще не доказаны, таковыхъ держать только подъ присмотромъ въ благопристойномъ мѣстѣ, а не въ тюрьмѣ." Горный Уставъ отъ 13 Іюля 1806 г. ст. 870. (Полное Собраніе Законовъ. XXIX. № 22208. стр. 615. ст. 2.)..... „Подсудимые во время нахожденія въ Военномъ Судѣ, смотря по роду преступленія и по званію и состоянію преступника, содержатся подъ карауломъ или безъ караула, или на порукахъ."—Положеніе департамента Удѣловъ отъ 15 Мая 1808. §§ 164 и 170. (Полное Собраніе Законовъ. XXX. Часть I. № 23020. стр. 253. ст. 1. 2.) приказываетъ чи-

практика, доводящая до крайности слѣдственное начало, но и сами постановленія законодательства; [1])

в) къ опредѣленію надзора за задержанными, который иногда былъ исполняемъ даже Высочайшею властью; [2])

новнику Удѣльной Конторы наблюдать, чтобы только изобличенные въ преступленіяхъ ясными и несомнѣнными доказательствами удѣльные крестьяне содержались подъ стражею, и даетъ право Управляющимъ Конторою или Приказомъ брать ихъ на поруки, слѣдующими словами: § 164 „когда дѣло перейдетъ изъ Земскаго Суда въ Уѣздный, чиновникъ Конторы имѣетъ долгъ настоять чрезъ Уѣзднаго Стряпчаго, о скорѣйшемъ онаго рѣшеніи; и при томъ наблюдаетъ, дабы удѣльные крестьяне не были отъ домовъ своихъ напрасно, а паче во многомъ количествѣ по сему дѣлу отлучаемы, и тѣ бы только содержались подъ стражею, которые по слѣдствію изобличены въ преступленіи ясными несомнительными доказательствами.“ § 170 „Если содержащіеся подъ стражею удѣльные крестьяне долговременно отлучены отъ домовъ своихъ, а между тѣмъ по существу дѣла не подлежатъ къ тяжкому наказанію, — Управляющему Конторою предоставляется право брать ихъ на свое поручительство съ обязанностію представить обратно, когда надобность въ нихъ потребуется. Взятыхъ крестьянъ Управляющій отсылаетъ въ ихъ селенія, поручая за ними присмотръ Приказу и Сельскимъ Начальникамъ; а по возтребованіи предписываетъ тѣхъ крестьянъ представить къ нему для отсылки въ Палату. Таковое же право предоставляется Приказамъ, когда подсудимые содержатся по уѣзднымъ городамъ. О всѣхъ подсудимыхъ по дѣламъ уголовнымъ, содержащихся подъ стражею, Управляющій Конторою доставляетъ Департаменту вѣдомости, означая въ нихъ, какія приняты имъ мѣры къ наблюденію за теченіемъ дѣлъ сихъ.“— и пр. и пр.....

[1]) Уставъ Благочинія Екатерины II отъ 8 Апрѣля 1782 г. (Полное Собраніе Законовъ. XXI. № 15379. стр. 461 и слѣд.) въ которомъ въ категоріи преступленій, о которыхъ Уставъ выражается „да отдается подъ стражу и отошлется въ судъ“ зачислены и самыя маловажныя преступленія н. п. ст. 272. п. 2 „буде кто учнетъ ѣздить или ходить, стращая людей: того имать подъ стражу, и отослать къ суду.“—Сенатскій Указъ отъ 5 Ноября 1782 г. (Пол. Собр. Зак. XXI. № 15568. стр. 726. ст. 1.)..... „содержащихся по уголовнымъ дѣламъ колодниковъ прежде окончательнаго рѣшенія объ нихъ на поруки освобождать не слѣдуетъ и никакимъ закономъ того не дозволено, но рѣшать обо нихъ дѣла въ положенные сроки безъ всякаго упущенія.“

[2]) Еще въ новоуказныхъ статьяхъ о татебныхъ, розбойныхъ и убійственныхъ дѣлахъ отъ 22 Генваря 1669 г. въ ст. 126 (Полное Собраніе Законовъ. I. № 431. стр. 800. ст. 1.) предписано было составлять росписъ задержанныхъ подъ стражею, въ словахъ: „А старыхъ тюремныхъ сидѣльцовъ, татей и розбойниковъ и смертныхъ убійцовъ переписать на роспись именно, кто имени и какого чину люди, и кто въ сколькихъ татьбахъ и въ розбоехъ въ смертныхъ убивствахъ, или въ пожегѣ, или въ вѣдовствахъ на себя въ роспросѣхъ

г) въ изданію большаго количества отдѣльныхъ постановленій и именныхъ указовъ объ ускореніи производства, объ освобожденіи неосновательно взятыхъ подъ стражу, о тщательномъ исполненіи обязанности судей и пр. [1])

и съ сколькихъ пытокъ говорили, и въ которыхъ городѣхъ татьбы и розбои и смертныя убивства они чинили." Эти росписи въ послѣдствіи времени получили названіе статейныхъ списковъ, которые должны были быть пересылаемы или къ Государю или въ Разбойный Приказъ, или въ провинціальные приказы. — Срав. нп. Указъ отъ 17 Апрѣля 1727 г. (Пол. Собран. Закон. VII. № 5059. стр. 779. ст. 1. 2.) въ которомъ Екатерина I., увидѣвъ изъ статейныхъ списковъ, что Моіоръ Воеводскій держится подъ карауломъ десятый годъ, обращаетъ на это вниманіе Сената въ словахъ..... „Ея Императорскому Величеству изъ поданныхъ въ Верховный Тайный Совѣтъ о колодникахъ статейныхъ спискахъ извѣстно учинилось, что въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и Конторахъ колодниковъ содержится многое число: того ради Ея Императорское Величество указала, по силѣ прежняго Ея Императорскаго Величества указа; состоявшагося Декабря 23 дня прошлаго 726 года, въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и Конторахъ по имѣющимся о колодникахъ дѣлахъ чинить немедленное рѣшеніе, и для того Судьямъ по дважды въ день по Регламенту засѣданіе при своихъ мѣстахъ, гдѣ есть довольно колодниковъ, имѣть; также и въ Губерніяхъ по оному же о тѣхъ колодничьихъ дѣлахъ имѣть всѣмъ Судьямъ крѣпкое стараніе къ рѣшенію; а особливо задержанныхъ землѣдѣльцовъ въ доимкахъ отнюдь не держать, а давать имъ сроки, и доимки взыскивать, какъ прежними указами изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта объявлено, на самихъ помѣщикахъ и на прикащикахъ; а ежели впредь колодниковъ гдѣ будетъ умножаться, и за то тѣхъ мѣстъ судьи штрафованы будутъ, понеже по вышеписаннымъ поданнымъ вѣдомостямъ таковые находятся что не весьма въ тяжкія прегрѣшенія впали, а содержатся по году и болѣе; къ томужъ о Маіорѣ Воеводскомъ особливо указала Ея Императорское Величество дѣло вскорѣ рѣшить; ибо онъ 10-й годъ подъ карауломъ содержится;..... а о засѣданіи штатскимъ коллежскимъ и канцелярскимъ и конторнымъ членамъ при дѣлахъ по дважды въ день, велѣть въ Сенатъ рапортовать на другой день неотложно, въ которомъ рапортѣ именно объявлять и что какихъ дѣлъ рѣшено, дабы видѣть возможно было, что во время засѣданія ихъ учинено,".....

[1]) Именный указъ о взысканіи за отпускъ изъ подъ караула колодниковъ..... отъ 4 Апрѣля 1722 г. (Полное Собран. Законовъ. VI. № 3929. стр. 523. ст. 1). „Вѣдомо Намъ учинилось, что многихъ колодниковъ,.... въ великихъ воровствахъ и разбояхъ, изъ тюремъ отпускаютъ подьячіе изо взятокъ."—Сенатскій Указъ отъ 8 Іюня 1761 г. (Полное Собраніе Законовъ. XV. № 11266. стр. 725. стр. 1) „Нѣкоторые за несобранными справками содержатся по винамъ-ли, а другіе въ малыхъ дѣлахъ, и достойны-ли содержанію, о томъ единственно надлежитъ быть особому и скорѣйшему разсмотрѣнію, дабы и не по-

Не смотря на всѣ эти усилія, зло это продолжало существовать, ибо предпринятыя мѣры касались только результатовъ, т. е.

дежащіе долговременному содержанію люди напрасно держаны не были."—Сенатскій Указъ отъ 18 Декабря 1768 г. О скорѣйшемъ рѣшеніи о колодникахъ дѣлъ въ С.-Петербургскихъ Присутственныхъ мѣстахъ. (Полное Собран. Законовъ. XVIII. № 13216. стр. 785 ст. 2, стр. 786. ст. 1.) „Правительствующій Сенатъ приказали:.... велѣть, въ которыхъ мѣстахъ по неокончаннымъ дѣламъ колодники содержатся, о тѣхъ рѣшеніе учинить по указамъ, конечно до наступающаго праздника Рождества Христова, и которые подлежатъ къ свободѣ, тѣхъ немедленно свободить, такожъ, гдѣ о которыхъ дѣла еще слѣдствіемъ не окончаны, а они содержатся не въ большихъ винахъ, и подлежатъ къ свободѣ, тѣхъ отдать впредь съ поставкою на росписи по указу, а по истцовымъ дѣламъ о свободѣ колодниковъ чинить, какъ указы повелѣваютъ; а сколько гдѣ о колодникахъ какихъ дѣлъ рѣшено и колодниковъ дѣйствительно и на росписки свобождено будетъ, и за свободою подъ арестами останется, и кто именно и по какимъ дѣламъ, о томъ въ Правительствующій Сенатъ подать вѣдомости."—Высочайше утвержденный докладъ Генералъ-Аудитора Князя Салагова отъ 1 Ноября 1803 г. (Полное Собраніе Законовъ. XXVII. № 21024 стр. 967. ст. 1. 2., стр. 968. ст. 1)."...А потому и по суднымъ дѣламъ оказывается, что отданные подъ Воинской Судъ или подъ слѣдствіе Офицеры во все время, въ кое производится надъ ними дѣло содержатся или безъ содержанія находятся арестованными. Хотя жъ Воинскаго Сухопутнаго Устава 49 главы въ 6 пунктѣ и сказано, чтобъ таковыя дѣла по крайней мѣрѣ въ 6 недѣль оканчивались; но оныя иногда производятся долговременно за отдаленностію, и по тому, что какъ порядокъ процесса требуетъ, чтобы каждый судъ произведенъ былъ на ясныхъ и твердыхъ доводахъ, кои доказываютъ оправданіе или вину подсудимаго, безъ чего никакой судъ не имѣетъ права заключить приговора; то сіи доводы собираемы бываютъ разными перепсками и справками часто изъ отдаленныхъ мѣстъ, по каковымъ причинамъ и дѣло не получаетъ скораго окончанія, а между тѣмъ подсудимый находясь подъ арестомъ, претерпѣваетъ уже нѣкоторымъ образомъ наказаніе, чувствуя, что онъ арестованъ до окончанія еще надъ нимъ суда. Случаются же дѣла и такого рода, что подсудимый и по сентенціи не болѣе бываетъ наказаннымъ, какъ только арестомъ на короткое время, (а онъ прежде того претерпѣлъ болѣе) или другимъ легкимъ штрафомъ соразмѣрно преступленію.—Соображая сіе, Генералъ-Аудиторъ осмѣливается всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству не благоугодно ли будетъ Высочайше повелѣть, чтобъ отданному подъ Воинскій Судъ или подъ слѣдствіе Офицеру, ежели не будетъ о немъ сказано въ Высочайшемъ повелѣніи, чтобъ судить арестованнаго, то при самомъ началѣ надъ нимъ Военнаго Суда возвращать ему шпагу и чтобъ во время произведенія надъ нимъ дѣла находился неарестованнымъ до заключенія сентенціи въ Коммиссіи Военнаго Суда. Сіи жъ коммиссіи должны соображаться съ обстоятельствами дѣла и законоположеніями, и ежели найдено ими будетъ, что подсудимаго по важ-

уменьшенія числа задержанныхъ, но не причинъ, вызвавшихъ такое увеличеніе числа лишонныхъ свободы во время слѣдствія и суда.

И оттого уже съ XVII ст. число задержанныхъ подъ стражею было очень велико и, съ теченіемъ времени, все увеличивалось. По неимѣнію статистическихъ данныхъ, мы не можемъ съ точностью опредѣлить, какъ часто примѣнялась на практикѣ эта мѣра

ности преступленія слѣдуетъ арестовать и содержать, для того, какъ сказано въ Воинскомъ Уставѣ; дабы вѣдая о сентенціи не ушелъ: тогда уже при заключеніи сентенціи его арестовать; а въ содержаніи поступать по точной силѣ Всемилостивѣйше конфирмованнаго Вашимъ Императорскимъ Величествомъ доклада прошлаго 1802 года Іюля 18 дня. Если же подсудимый Офицеръ окажется въ маловажномъ преступленіи, то и по заключеніи сентенціи до воспослѣдованія Высочайшей конфирмаціи оставлять его на свободѣ не арестованнаго, однако выключая изъ сего постановленія таковыхъ, о коихъ при самомъ отданіи подъ судъ сказано будетъ въ Высочайшемъ повелѣніи, чтобъ судить арестованныхъ; ибо случается, что въ Высочайшихъ повелѣніяхъ именно означается, чтобы преступившаго офицера арестовавъ судить Военнымъ судомъ." — Именный Указъ данный Подполковнику Рѣдькину, отъ 4 Апрѣля 1737 г. О незадержаніи никого безъ явныхъ о воровствѣ доказательствъ. (Полное Собраніе Законовъ. X. № 7219. стр. 97. ст. 2). „Изъ приложеннаго рапорта, о содержащихся у васъ колодникахъ усмотрѣно, что не столько въ винахъ, сколько правыхъ содержится, которыхъ по многомъ держаніи освобождено безъ наказанія 421 человѣкъ..... изъ того вашего рапорта видно, что помянутые люди забраны и держаны были не для слѣдованія о винахъ ихъ, но знать не только для взятокъ и бездѣльныхъ корыстей."—Срав. Сенатскій Указъ отъ 7 Октября 1803 г. (Полное Собран. Законовъ. XXVII. № 20968. стр. 915. ст. 2., стр. 918. ст. 2.)—очень любопытный случай. — Сенатскій Указъ о прибытіи Членамъ въ присутствіе и о выходѣ изъ онаго..... (Полное Собр. Законовъ. XIV. № 10657. стр. 679. ст. 2., стр. 680. ст. 1) „Правительствующій Сенатъ.... усмотря.... что присутствующіе пріѣзжаютъ не въ указные часы и весьма поздно, а нѣкоторые и въ присутствіи вовсе чрезъ немалое время не бываютъ, отъ чего въ рѣшеніяхъ дѣлъ происходитъ остановка, и слыша же притомъ отъ разныхъ челобитниковъ, какая имъ происходитъ волокита, Приказали..... дабы присутствующіе въ опредѣленные къ присутствію дни каждый въ свое мѣсто пріѣзжали въ положенные по Генеральному Регламенту часы, и сидѣли какъ по оному жъ Регламенту и по прежде посланнымъ изъ Сената Указамъ повелѣно..... подъ опасеніемъ,.... ежели которые присутствующіе не въ указные часы пріѣзжать будутъ, или кромѣ совершенныхъ болѣзней и самыхъ законныхъ нуждъ въ присутствіи не будутъ, у тѣхъ, по силѣ Генеральнаго Регламента 3-ей главы вычитаемо будетъ изъ жалованья;"..

пресѣченія, но изъ разсмотрѣнія указанныхъ причинъ, и очень частыхъ жалобъ въ указахъ и правительственныхъ распоряженіяхъ, [1]) мы можемъ основательно заключить, что количество задержанныхъ подъ стражею должно было быть очень значительно, несравненно больше, чѣмъ этого требовало обезпеченіе начала общественнаго порядка. [2])

Съ развитіемъ примѣненія задержанія подъ стражею, какъ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, разумѣется, отдача за пристава должна была все болѣе и болѣе терять свое значеніе, доколѣ она окончательно не вышла изъ употребленія. Государственный взглядъ на преступленіе и наказаніе, слѣдственная система въ уголовномъ судопроизводствѣ, не могли существовать рядомъ съ мѣрою пресѣченія, которая носила на себѣ еще болѣе частный характеръ, и которой санкція была несовмѣстна со вновь выработанными понятіями. Въ Уложеніи, однако, эта мѣра пресѣченія нашла довольно обширное полѣ примѣненія, что объясняется признаніемъ еще до извѣстной степени въ этомъ юридическомъ памятникѣ [3]) старой

---

[1]) Сенатскій Указъ объ ускорѣніи рѣшенія дѣлъ отъ 4 Іюня 1724 г. (Полное Собраніе Законовъ. VII. № 4530. стр. 303. ст. 1) „однакожъ по рапортамъ въ Сенатъ, объявлено, въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ колодниковъ содержится многое число.“—Сенатскій Указъ о засѣданіи судьямъ два раза въ день, отъ 17 Апрѣля 1727. (Полное Собраніе Законовъ. VII. №. 5059. стр. 779. ст. 1)... „въ Коллегіяхъ и Канцеляріяхъ и Конторахъ колодниковъ содержится многое число“...— Именный Указъ о порядкѣ производства уголовныхъ дѣлъ, отъ 10 Февраля 1763 г. (Полное Собраніе Законовъ. XVI. № 11750. стр. 154. ст. 1, 2). „Извѣстно Намъ, сколь великое число отъ нескораго рѣшенія дѣлъ, что происходитъ большею частію отъ несыска оговоренныхъ и по другимъ разнымъ околичностямъ, во всемъ Нашемъ Государствѣ содержится въ острогахъ, въ тюрьмахъ и въ прочихъ мѣстахъ подъ карауломъ разнаго званія колодниковъ.“

[2]) Таблица приложенная къ сочиненію Кистяковскаго. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868 г., указываетъ съ 1836 г. какъ велико было количество задержанныхъ подъ стражею въ послѣднее время.

[3]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 35. Да будетъ языкъ на очной ставкѣ котораго человѣка опознаетъ, и учнетъ на него говорити то же, что и за очи въ распросѣ и съ пытки на него говорилъ, а тотъ оговорной человѣкъ учнетъ битичеломъ о обыску, и того человѣка дати за пристава, а про него обыскати большимъ

обвинительной системы. Но имущественная отвѣтственность обвиняемаго взятаго за пристава за издержки, соединенныя съ примѣненіемъ этой мѣры пресѣченія, и очень частая ихъ несостоятельность, заставляла государство ограничить примѣненіе отдачи за пристава [1]) и, наконецъ, взять на себя всѣ эти издержки, [2]) что

повальнымъ объискомъ." Тамже. ст. 44. „Да будетъ съ пытки скажутъ, что ихъ поклепали, и тѣхъ людей давати за пристава, и про нихъ объискати;"....Тамже. ст. 83. „А пошлютъ которого недѣльщика имати татей и розбойниковъ, и ему имати татей и розбойниковъ безъ хитрости, а не паровити ему никому; а изъимавъ ему татей и розбойниковъ не отпустити, и отъ того посуловъ не имати. А понаровитъ которой недѣльщикъ татю или розбойнику по посуломъ, и его отпуститъ, и про то сыщется допряма, и на томъ недѣльщикѣ истцовъ искъ доправити, да его же бити кнутомъ, да вкинути въ тюрму." Тамже. ст. 86. „А у котораго недѣльщика будутъ за приставомъ тати, и тому недѣльщику татей безъ докладу на поруки не давати." Тамже. XX. ст. 94. „А которые люди учнутъ тягатися о холопѣ, а спорной холопъ до вершенья суднаго дѣла отданъ будетъ беречи приставу;..... Срав. ст. 102, 112. Тамже. X. ст. 147.. „А быть недѣльщикомъ во всѣхъ приказѣхъ за крѣпкими поруками, а поруки велѣть по нихъ збирати въ томъ что..... и колодниковъ изъ приказу и отъ себя съ дворовъ безъ указу не отпускати,..... и пр.—Въ Царской Грамотѣ въ Муромъ, Губному Старостѣ Воринаеву о не заключеніи въ тюрьмы людей по исковымъ дѣламъ отъ 18 Сентября 1637 г. значится: „Вѣдомо намъ учинилось, что въ городѣхъ воеводы и всякіе приказные люди въ татиныя и розбойныя тюрмы сажаютъ всякихъ людей въ исцовыхъ искѣхъ, и въ холопствѣ, и во крестьянствѣ, и во всякихъ исцовыхъ искѣхъ, и отъ того татемъ и розбойникомъ и оговорнымъ людемъ чинится тѣснота и голодъ, и отъ тѣсноты и отъ духу помираютъ; и нынѣ мы указали воеводамъ и всякимъ приказнымъ людемъ: которые у нихъ люди въ холопствѣ и во крестьянствѣ будетъ въ пріимкѣ, и въ исцовыхъ искѣхъ, и такихъ людей къ татемъ и розбойникомъ въ тюрму сажать не велѣли, а въ исцовыхъ искѣхъ и холопствѣ велѣли держать за приставы. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ впередъ въ татиныя и въ розбойныя тюрмы, къ татемъ и къ розбойникомъ и къ оговорнымъ людемъ, во всякихъ исцовыхъ дѣлахъ, и въ холопствѣ, и во крестьянствѣ, никакихъ людей не пускалъ а"..... (Акты изд. Архео. Экспед. III. № 272.)

[1]) Именный указъ о наказаніи воровъ и разбойниковъ вмѣсто смертной казни кнутомъ, отъ 20 Октября 1653 г. (Полное Собраніе Законовъ. I. № 105. стр. 302. ст. 1.) „А будетъ которые тати и разбойники учнутъ бить челомъ, чтобъ ихъ отдать за приставы, а пожелѣзное соймутъ на себя: и ихъ за приставы отдавать, а поголовные деньги имать по прежнему."....

[2]) Именный указъ о невзиманіи приставамъ съ колодниковъ пожелезнаго, и о дачѣ имъ жалованья, отъ 1 Марта 1658 г. (Полное Собраніе Законовъ. I. № 221. стр. 446. ст. 2., стр. 447. ст. 1.) „Съ

было необходимымъ послѣдствіемъ перемѣны взгляда на преступленіе, наказаніе и производство уголовныхъ дѣлъ; это распоряженіе, вмѣстѣ съ постановленіемъ о содержаніи колодниковъ въ приказѣ, превратило окончательно эту мѣру пресѣченія въ задержаніе подъ стражею. [1])

Рядомъ съ остатками обвинительнаго начала въ уголовномъ судопроизводствѣ, мы встрѣчаемъ въ Уложеніи также и поручительство, въ древнемъ его значеніи. Но такъ какъ судомъ рѣшалось все менѣе и менѣе дѣлъ, [2]) а слѣдственное начало находило все болѣе и болѣе примѣненія, то и значеніе порукъ въ XVII ст. падаетъ, и случаи практическаго ихъ примѣненія становятся рѣже. Въ Уложеніи, однако, мы встрѣчаемъ еще постановленія, въ которыхъ принимались поруки въ прежнемъ ихъ значеніи, но такъ какъ при обвиненіяхъ въ разбоѣ, татьбѣ дѣло начатое обвинительнымъ порядкомъ очень легко могло перейти въ розыскъ, то и отданный на поруки могъ быть подвергнутъ лишенію свободы. [3]) Далѣе, если вспомнимъ, что когда у обвиняемаго не было

колодниковъ, которые сидятъ на Москвѣ за приставы, въ Его Великаго Государя дѣлахъ, и въ истцовыхъ искѣхъ, пожелѣзнаго тѣмъ приставамъ Марта съ 1 числа 166 года имать съ нихъ впредь не велѣлъ; а вмѣсто пожелѣзныхъ, указалъ тѣмъ приставамъ давать своего Великаго Государя, жалованья изъ Суднаго приказу, къ хожену и къ поверстнымъ посылкамъ по разсмотрѣнію..... а которые колодники сидятъ въ истцовыхъ искѣхъ и за тѣхъ за пожелѣзныя деньги взять на тѣхъ людѣхъ, на комъ довелось, а не будетъ кому заплатить отнюдь нечѣмъ, и тѣ деньги заплатить имъ изъ Его Государевы казны, изъ Суднаго приказа....."

[1]) Замѣна отдачи за пристава задержаніемъ подъ стражею уже видна изъ Именнаго Указа отъ 20 Октября 1653 г. (Пол. Соб. Зак. I. № 105. стр. 301. ст. 2., стр. 302. ст. 1.),„..... а въ пожелѣзныхъ тѣхъ сидѣльцовъ, указалъ Государь, окупить изъ своей Государевы казны; а впредь татей и разбойниковъ за пристава не отдавать, а держать ихъ до указу въ тюрьмѣ":—но и послѣ еще какъ замѣчено, эта мѣра пресѣченія продолжала существовать, и только путемъ практики, изъ содержанія за приставомъ въ приказѣ, послѣ взятія Государствомъ издержекъ содержанія на свой счетъ, превратилась окончательно въ содержаніе подъ стражею.

[2]) Срав. Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. X. ст. 135. 136. 179. 183. 184. 207. 221. XXI. ст. 49. какъ примѣры остатковъ прежняго обвинительнаго производства.

[3]) Уложеніе Царя Алексѣя Михайловича. XXI. ст. 49. „А будетъ въ Судномъ приказѣ сыщется, что тѣ дѣла розбойные дошли до пы-

поручителей,—что въ это время, при разрушеніи общиннаго строя и большаго неравенства обывателей въ имущественномъ отношеніи, должно было случаться очень часто, — его также лишали свободы, [1]) то легко убѣдиться, что примѣненіе поручительства уже въ XVII в. было крайне ограничено, тѣмъ болѣе, что слѣдственный порядокъ все болѣе и болѣе усиливался. Когда же реформы Петра В. совершенно устранили обвинительную систему въ уголовномъ судопроизводствѣ, то разумѣется, для поручительства въ древнемъ его значеніи не осталось поля примѣненія, и эта мѣра пресѣченія совершенно должна была исчезнуть. Правда, и послѣ мы встрѣчаемъ поручительство, [2]) но оно является уже въ другой формѣ, [3]) безъ имущественной отвѣтственности поручителя. [4]) Разумѣется, что поручительство въ этомъ новомъ видѣ не обез-

---

токъ, и тѣхъ истцевъ и отвѣтчиковъ изъ Суднаго приказу отсылать въ Розбойной приказъ."

[1]) Въ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику 1645—1648 г. ст. X. „И тѣ люди въ Земскомъ Приказѣ, по приводамъ, по приставнымъ, и по поличному, сидятъ по мѣсяцу и по полугоду и болши, а поруки тѣ приводные люди, что имъ въ тѣхъ искѣхъ по поличному ставиться, въ Земскомъ Приказѣ не даютъ, а сказываютъ, что они люди молодчіе и бѣдные, никто по нихъ, для продажи, въ такихъ поклепныхъ искѣхъ, не ручаются." (Акты Историческ. IV. Петербургъ. 1842. №. 6. стр. 31. ст. 2.)

[2]) Именный Указъ данный Сенату отъ 11 Марта 1785 г. (Полное Собраніе Законовъ. №. 16160. стр. 318. ст. 1. 2.) „Хотя жъ означеннымъ 1723 г. о формѣ Суда указомъ, и предписано по отвѣтчикѣ собирать поручныя записи; однако оныя не такъ, какъ бывшія до сего Приставныя памяти браны были до подачи еще исковаго прошенія, но уже по подачѣ онаго, и то только въ такомъ случаѣ, ежели у отвѣтчика противъ написаннаго въ исковомъ прошеніи иску имѣнія не будетъ." Совѣстный судъ отдавалъ на поруки. (Смотри выше).

[3]) Уже въ одномъ случаѣ въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича. X. ст. 229. поручители должны были обвиняемаго не явившагося отыскать и поставить: „А будетъ онъ на тотъ срокъ къ суду не станетъ, и его тѣмъ не винити, а велѣти его сыскивати поручникомъ его, и въ томъ по тѣхъ порутчикахъ взяти поручная запись, что имъ его ко отвѣту поставити вскорѣ.... А будетъ тѣ порутчики того отвѣтчика на тотъ срокъ, который въ Государевѣ грамотѣ будетъ написанъ, не поставятъ, и учнутъ битичеломъ Государю о другомъ поверстномъ срокѣ, и имъ и другой поверстной срокъ дати,... А будетъ тѣ порутчики того отвѣтчика и на другой поверстной срокъ не поставятъ, и того отвѣтчика въ истцовѣ иску обвинити безъ суда, и велѣти истцовъ искъ доправити на порутчикахъ его, и отдати истцу.

[4]) Сенатскій указъ отъ 8 Іюня 1738 г. (Полное Собраніе Законовъ. X. № 7594. стр. 522, 523). „Мѣсяцъ Генварь. Лѣта тысяща седмъ

печивало ни интересовъ истца, ни правосудія, и не могло давать права обвиняемому защищать свою свободу отъ ограниченія при пресѣченіи ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и потому примѣнялось только изрѣдка, сдѣлалось мѣрою пресѣченія исключительною.

Наконецъ, четвертую степень развитія мы можемъ начать съ изданія Свода Законовъ. Разумѣется, этимъ срокомъ мы обозначаемъ только фактъ, который имѣлъ сильное вліяніе на дальнѣйшее развитіе законодательства, въ которомъ мы находимъ хотя еще отдаленные зачатки тѣхъ началъ, которыя вліяютъ на сближеніе и согласованіе двухъ главныхъ началъ общественнаго быта, т. е. начала общественнаго порядка съ началомъ индивидуальной свободы.

До изданія Свода Законовъ мы замѣчаемъ огромное количество Указовъ и различныхъ правительственныхъ распоряженій,

---

сотъ тридесять седмаго Генваря въ седмый на десять день Генералъ-Фельдмаршала и Кавалера Графа Господина Фонъ Миниха Егеря Фридриха Фелхера жена его Іоганна Фелкерона дала она сію запись Коммерцъ Коллегіи солдату Андрею Иванову, для того, что она въ прошломъ тысяща седмъ сотъ тридесять седмомъ году Сентября двадесять третьяго дня била челомъ Санктпетербургской Портовой Таможнѣ на иноземца Гавенмейстера Вилемъ Жамбеля въ томъ, что онъ Гавенмейстеръ выведши ее изъ покгауза, и приказалъ бить линьками двумъ человѣкамъ, въ чемъ между ими судъ произведенъ, и для того ей Фелкеронѣ до рѣшенія того дѣла въ Коммерцъ-Коллегіи являться по вся дни, и безъ указа изъ Санктпетербурга ни куда не съѣхать. Къ той записи Коммерцъ-Коллегіи за переводчика канцеляристъ Иванъ Неинбургъ, и написалъ въ томъ переводѣ по Русски тако: къ сей поручной записи Егаря Фридриха Фелхера жена его Іоганна Фелерша руку приложила, понеже я Іоанна по Русски писать не умѣю, да поручики по ней Адмиралтейскаго вѣденія бывшій Нѣмецкой писарь Фридрихъ Ивановъ сынъ Янсенъ, Дворцовый подклюшникъ Иванъ Волковъ, торговой иноземецъ Санктпетербургской крѣпостной конторы бывшій писецъ Ѳеодоръ Ивановъ сынъ Бѣлоусовъ, Санктпетербургской Ратуши бывшій копіистъ Иванъ Кузминъ сынъ Седухинъ руки приложили; писалъ и записалъ Петръ Бѣлой, отъ письма десять, отъ записки пять копѣекъ, на расходъ четверть, принялъ и совершилъ надсмотрщикъ Прохоръ Благодатсковъ, Генваря въ семнадцатый день, къ сей запискѣ Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка солдатъ Иванъ Семеновъ сынъ Іевлѣвъ, вмѣсто солдата Андрея Иванова по его прошенію руку приложилъ, а запись для поданія въ Коммерцъ-Коллегію онъ къ себѣ взялъ тогожъ числа."

касающихся или общихъ началъ, или даже частныхъ случаевъ практики, основывающихся на различныхъ принципахъ нерѣдко противорѣчащихъ другъ другу. Составители Свода Законовъ должны были изъ этого матеріала сдѣлать систематическое изложеніе не лишенное и опредѣленія началъ, на которыхъ основываются частныя распоряженія. Такой Сводъ устранялъ тѣ громадныя затрудненія, которыя являлись въ практикѣ отъ незнанія дѣйствующаго положительнаго закона, исключалъ до извѣстной степени самоволіе правительственныхъ органовъ, опредѣляя болѣе точныя нормы ихъ власти, а самое важное, давалъ возможность провѣрить, на сколько выработанныя историческимъ развитіемъ начала удовлетворяютъ потребностямъ того времени, а потому послужилъ основаніемъ для реформы.

Въ Уголовномъ правѣ Свода Законовъ мы встрѣчаемъ важное различіе между уголовными преступленіями и маловажными преступленіями, или проступками,[1]) чѣмъ уже законодатель указываетъ, что въ дѣяніяхъ втораго рода интересъ государственный не очень сильно затронутъ, а потому, и наказываніе ихъ не такъ существенно для общественнаго порядка, какъ преступленій перваго рода. Мы встрѣчаемъ здѣсь уже понятіе частныхъ преступленій,[2]) правда, еще очень ограниченное, но признающее уже дѣянія, въ которыхъ наказаніе считается прежде всего удовлетвореніемъ частнаго, нарушеннаго дѣяніемъ, права, отъ вознагражденія котораго потерпѣвшій можетъ отрѣчься. Это понятіе частныхъ преступленій, еще болѣе развитое, встрѣчаемъ въ Уложеніи о на-

---

[1]) Сводѣ Законовъ. изд: 1832 г., срав: изд: 1842 г. XV. Часть II. ст. 2. „Дѣянія, запрещенныя подъ страхомъ легкаго тѣлеснаго наказанія или полицейскаго исправленія, именуются зъ законѣ маловажными преступленіями или проступками, для различія отъ преступленій и наказаній уголовныхъ.“ — Срав. Примѣчанія.

[2]) Сводъ Законовъ. изд. 1832 г. XV. Часть II. ст. 798. Срав. изд. 1842 г. XV. Часть II. ст. 919. „Не запрещается истцу и по принесеніи жалобы мириться съ отвѣтчикомъ въ искѣ; но сей миръ не прекращаетъ ни слѣдствія, ни суда уголовнаго въ отношеніи самаго преступленія. Изъ сего общаго правила, постановляется одно изъятіе въ дѣлахъ о тяжкой обидѣ, производимыхъ уголовнымъ порядкомъ. Въ дѣлахъ сего рода миръ прекращаетъ дѣло, но токмо тогда, когда съ обидою не сопряжено другое уголовное преступленіе.“

казаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1845 г., гдѣ рядомъ съ ними являются и уголовно-частныя преступленія. [1])

Въ Уголовномъ Судопроизводствѣ Свода Законовъ господствуетъ слѣдственная система, съ искуственною теоріею доказательствъ, изъ которыхъ самымъ вѣрнымъ считается собственное признаніе обвиняемаго, и потому допросъ обвиняемаго считается самымъ главнымъ средствомъ изъясненія правды. Но съ отмѣною пытки, [2]) съ ограниченіемъ мѣръ принудительныхъ для полученія признанія, [3]) открывается уже новый взглядъ, является признаніе за обвиняемымъ личныхъ правъ. Это начало повело за собою къ реформѣ, которая по части уголовнаго судопроизводства пареводитъ насъ совершенно въ четвертый періодъ развитія, именно, къ Уставамъ 1864 г. — Сообразно съ этимъ новымъ направленіемъ, которое, въ отношеніи уголовнаго судопроизводства, осуществилось въ Судебныхъ Уставахъ отъ 20 Ноября 1864 г., въ уголовномъ правѣ стало видно въ уложеніи 1845 г., и нѣтъ сомнѣнія получитъ широкое примѣненіе въ ожидаемой реформѣ уголовнаго права, которое въ общественномъ быту народа ознаменовалось великими преобразованіями: освобожденіемъ крестьянъ,

---

[1]) Уложеніе о наказа. уголов. и исправ. 1845. примѣчанія по ст. 2007. 2024. 2030. 2039. 2105. и пр. и пр.

[2]) Именный Указъ отъ 27 Сентября 1801 г. (Полное Собраніе Законовъ. XXVI. №. 20022. стр. 797. ст. 2, стр. 780. ст. 1.)"..... Правительствующій Сенатъ зная всю важность сего злоупотребленія и до какой степени оно противно самымъ первымъ основаніямъ правосудія и притѣснительно всѣмъ правамъ гражданскимъ, не оставитъ при семъ случаѣ сдѣлать повсемѣстно по всей Имперіи наистрожайшія подтвержденія, чтобъ нигдѣ ни подъ какимъ видомъ ни въ высшихъ, ни въ нижнихъ Правительствахъ и Судахъ, никто не дерзалъ ни дѣлать, ни допущать, ни исполнять никакихъ истязаній, подъ страхомъ неминуемаго, и строгаго наказанія; чтобъ Присутственныя мѣста, коимъ закономъ предоставлена ревизія дѣлъ уголовныхъ во основаніе своихъ сужденій и приговоровъ полагали личное обвиняемыхъ предъ судомъ сознаніе, что въ теченіи слѣдствія не были они подвержены какимъ либо пристрастнымъ допросамъ, и чтобъ наконецъ самое названіе пытки, стыдъ и укоризну человѣчеству наносящее, изглажено было на всегда изъ памяти народной."

[3]) Сводъ Законовъ. изд. 1832. XV. Часть II. ст. 903. Срав. изд. 1842 г. XV. Часть II. ст. 1042. „Вообще въ продолженіи всего допроса стараться приводить обвиняемаго къ признанію болѣе кротостью и увѣщеваніемъ, нежели строгостью."

земскими учрежденіями и пр.,—должны были развиться и средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ уголовномъ судопроизводствѣ.

Въ Сводѣ Законовъ изд. 1832 г. XV. 2-ая часть. ст. 875. 876. изд. 1842 г. XV. 2-ая часть. ст. 1007. 1008. изд. 1857 г. XV. часть 2-ая. ст. 132. 133. опредѣляютъ общія начала, которыми слѣдуетъ руководиться, примѣняя мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, которыхъ исчисляютъ четыре, а именно: *а)* содержаніе въ тюрьмѣ и при полиціи; *б)* домашній арестъ; *в)* надзоръ полицейскій; *г)* отдача на поруки. „Избраніе одного изъ сихъ средствъ зависитъ, вообще, отъ свой„ства преступленія, отъ силы обвиненія, отъ званія обвиняемаго, „и отъ большаго или меньшаго подозрѣнія въ намѣреніи учинить „побѣгъ. Чѣмъ выше званіе обвиняемаго и менѣе сила обвине„нія и степень подозрѣнія учинить побѣгъ, тѣмъ менѣе должна „быть строгость въ содержаніи обвиняемаго во время слѣдствія „и суда.“ Эти общія правила вполнѣ раціональны и, за исключеніемъ сословныхъ интересовъ, признаются и новѣйшею наукою, и законодательствомъ. Но этими общими правилами, однако, Сводъ не довольствовался, а опредѣлилъ и частныя постановленія, которыя до извѣстной степени противорѣчатъ общимъ, а по своей неполнотѣ и неопредѣленности, оставляютъ очень обширное поле самоволію органовъ, которые, примѣняя слѣдственное начало въ судопроизводствѣ, разумѣется, очень часто злоупотребляли неопредѣленностью закона во вредъ началу индивидуальной свободы, лишь-бы только добиться цѣли слѣдствія, т. е. признанія обвиняемаго. Неполнота видна особенно въ Сводѣ изданія 1832 г., по которому обвиняемые въ преступленіяхъ, влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или торговую казнь, подлежать тюремному заключенію, обвиняемые же въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, за которыя они подлежали бы тюремному заключенію на извѣстное время содержатся подъ домашнимъ арестомъ или подъ полицейскимъ надзоромъ. [1]) Но объ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за

---

[1]) Сводъ Законовъ. изд. 1832. XV. Кн. II. ст. 877.....„Въ тюрьмѣ содержатся всѣ тѣ, кои обвиняются въ тяжкихъ преступленіяхъ,

которыя по закону положены среднія наказанія, а именно: лишеніе нѣкоторыхъ правъ состоянія, наказаніе плетьми и розгами и ссылка на житье въ Сибирь, временная отдача въ арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, заключеніе въ рабочій и смирительный домъ, ничего въ Сводѣ не упоминается. Этотъ недостатокъ устраненъ Указомъ отъ 26 Января 1846 г., внесеннымъ въ Сводъ Законовъ изданія 1857 г., по ст. 134. ч. 2. котораго, заключеніе въ рабочемъ домѣ считается границею примѣненія заключенія въ тюрьмѣ во время слѣдствія и суда, а по ст. 135 заключеніе въ крѣпости, въ смирительномъ домѣ, или тюрьмѣ, уполномочиваетъ содержать обвиняемаго, которому онѣ угрожаютъ, въ домашнемъ арестѣ, или подъ полицейскимъ надзоромъ. [1])— Но неопредѣленность постановленія видна не только въ Сводѣ изданія 1832 г., но и въ Сводѣ изданія 1857 г., ибо въ обоихъ домашній арестъ, полицейскій надзоръ и отдача на поруки, ставятся въ одинъ уровень, могутъ быть примѣняемы въ однихъ и тѣхъ же случаяхъ; а кромѣ того неизвѣстно, должны ли общія начала быть принимаемы во вниманіе при примѣненіи средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, или

въ смертоубійствѣ, разбоѣ, воровствѣ и т. п. по которымъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія или торговая казнь, особенно же, когда подсудимые уже осуждены въ первой степени суда; равномѣрно въ тюрьмѣ содержатся и тѣ, кои, бывъ обвиняемые въ другихъ, менѣе важныхъ преступленіяхъ, не могутъ представить по себѣ порукъ.“ Тамже. ст. 878. Въ Домашнемъ арестѣ и въ полицейскомъ надзорѣ надлежитъ содержать обвиняемыхъ въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, за которыя они надлежали бы только тюремному на извѣстное время заключенію.“

[1]) Сводъ Законовъ. изд. 1857 г. Кн. II. ст. 134. „Въ тюрьмѣ содержатся всѣ обвиняемые въ преступленіяхъ, по которымъ опредѣляется лишеніе всѣхъ правъ состоянія, или же потеря всѣхъ особыхъ какъ лично, такъ и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и ссылка на житье въ Сибирь или другія отдаленныя губерніи, или же отдача въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства, или въ рабочый домъ, особенно, когда подсудимые уже осуждены въ первой степени суда; равномѣрно въ тюрьмѣ содержатся и тѣ, кои, бывъ обвиняемы въ другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ, не могутъ представить по себѣ порукъ.“ Тамже. ст. 135. „Въ домашнемъ арестѣ и въ полицейскомъ надзорѣ надлежитъ содержать обвиняемыхъ въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, за которыя они подлежали бы заключенію въ крѣпости, смирительномъ домѣ или тюрьмѣ.“

же они не касаются ст. 877. изд. 1832 г., ст. 1009. изд. 1842 г. и ст. 134 ч. 2. изд. 1857 г., которыя положительно выражаются, что обвиняемые въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены исчисленныя въ этихъ статьяхъ наказанія, содержатся въ тюрьмѣ во время слѣдствія и суда. [1]) Не удивительно, что эти недостатки въ законѣ, примѣнявшіяся до 1860 г. полиціею, которая вела слѣдствіе по уголовнымъ дѣламъ совокупно съ различными постановленіями, уполномочивавшими ее задерживать даже и въ тѣхъ случаяхъ, которые, по общимъ правиламъ, [2]) не допускали задержанія подъ стражею, содѣйствовали излишнему ограниченію свободы обвиняемыхъ, а затѣмъ, и переполненію мѣстъ заключенія огромнымъ количествомъ обвиняемыхъ,—тѣмъ болѣе, что законъ не опредѣлялъ формъ и обрядовъ принятія этой важной мѣры пресѣченія, [3]) и что система обжалованія постановленія о задержаніи подъ стражею была исполнена большихъ недо-

---

[1]) Срав. Мамантовъ. О мѣрахъ пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Журналъ Министерства Юстиціи. 1860. Декабрь стр. 481—496.

[2]) Сводъ Законовъ. XV. Кн. II. изд. 1832. ст. 1424., изд. 1842 г. ст. 1684., изд. 1857 г. ст. 858. „Учинившаго маловажное преступленіе полиція беретъ подъ стражу.“ Тоже ст. 1425 г. изд. 1832., ст. 1685. изд. 1842 и ст. 859. изд. 1857. „Взявъ подъ стражу“..... Сводъ Законовъ. II. изд. 1842 ст. 2566, изд. 1857 г. ст. 2739.... „Земскій Исправникъ..... наблюдаетъ,.... чтобы люди, которые будутъ подлежать легкому полицейскому исправительному наказанію, были подвергаемы оному по существующимъ для сего правиламъ, безъ излишняго изнурительнаго задержанія подъ стражею;.....—Изд. 1842 г. ст. 3310, изд. 1857 г. ст. 3528. „Бѣглые, безпаспортные, бродяги, и уголовные преступники и лица другихъ состояній, задержанныя за полицейскія проступки, передаются Сельскимъ Старостою, съ разрѣшенія Сельскаго Старшины, сотскому, для представленія въ земскую полицію. Впрочемъ до отсылки они содержатся въ тюрьмѣ Сельской Расправы, подъ благонадежнымъ карауломъ.“

[3]) Сводъ Законовъ. XV. изд. 1832 г. Часть II. ст. 875., изд. 1842 г. Часть II. ст. 1007., изд. 1857 г. Часть II. ст. 132. говоритъ: „полиція обязана..... постановить мѣру содержанія его:“ изъ чего можно бы выводить, что она обязана дѣлать формальное постановленіе о взятіи обвиняемаго подъ стражу. Такое, однако, толкованіе было бы не согласно съ дѣйствительностью, потому что нигдѣ въ законѣ не указаны формы этаго постановленія, а даже и болѣе точное возложеніе такой обязанности на органы, примѣняющіе это средство пресѣченія.

статковъ, [1]) а ведущій слѣдствіе съ цѣлью добиться признанія обвиняемаго, какъ самаго главнаго доказательства по слѣдственной

---

[1]) Въ Сводъ Законовъ внесены постановленія Учрежденія о Губерніяхъ отъ 7 Ноября 1775 г. ст. 401. срав. Сводъ Законовъ. XV. Часть II., изд. 1832 г. ст. 932—926., изд. 1842 г. ст. 1062—1065., изд. 1857 г. ст. 192—194. по которымъ: „Если кто изъ подсудимыхъ, содержащихся въ тюрьмѣ болѣе трехъ дней, представитъ въ Совѣстный Судъ прошеніе о томъ, (что ему въ тѣ три дни не объявлено, за что онъ содержится въ тюрьмѣ, или) что ему допросъ еще не учиненъ: то Судъ сей обязанъ, по полученіи прошенія, не выходя изъ присутствія, послать требованіе, чтобъ содержащійся въ тюрьмѣ былъ представленъ въ Совѣстный Судъ, съ прописаніемъ причинъ, по коимъ содержащійся подъ стражею не допрашиванъ. Изъ сего изъемлются преступленія по первымъ двумъ пунктамъ, смертоубійство, воровство и разбой.“ Въ изданіи же 1857 г. „Изъ сего изъемлются: преступленія государственныя, означенныя въ ст. 275—280. 282—287. Уложенія о наказаніяхъ, смертоубійство, зажигательство, разбой, грабежъ, воровство-кража и воровство мошенничество.“ Такое требованіе Совѣстнаго Суда должно быть немедленно исполнено подъ угрозою штрафа для предсѣдателя суда и засѣдателей, а представленный подсудимый или отдается на поруки, или возвращается въ первый судъ содержаннымъ подъ стражею, сообразно основательности прошенія. Но подача арестантами жалобъ была поставлена въ зависимость отъ воли смотрителя, прокурора и стряпчаго: Сводъ Законовъ. XIV. О содержаніи подъ стражею, изд. 1832 г. ст. 77 и слѣд., изд. 1857 г. ст. 163 и слѣд. Ст. 163. „Тѣмъ содержащимся подъ стражею, кои окончательными приговорами еще не лишены гражданскихъ правъ, не возбраняется въ мѣстахъ ихъ содержанія писать всякаго рода бумаги, по закону не запрещенныя и единственно до именія и лица ихъ относящіяся, и способы по сему у нихъ не отнимаются. Но всѣ сіи бумаги должны быть отправлены не иначе, какъ по разсмотрѣніи ихъ Губернскимъ Прокуроромъ и чрезъ его посредство; сами же содержащіеся подъ стражею для представленія бумагъ въ присутственныя мѣста, или для отправленія ихъ чрезъ почту, за силою статіи 190, отпускаемы быть не должны.“ (изд. 1832 г.—„на основаніи ст. 101 не отпускать“); и потому уже, Екатеринскія постановленія въ обезпеченіе начала индивидуальной свободы были подорваны въ ихъ корнѣ. Если же сообразить, что и Совѣстный Судъ не уклонился отъ общаго современнаго порядка по этому вопросу (срав. Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 117), то не удивительно, что эта гарантія лишилась своей силы, и не могла противудѣйствовать излишнему ограниченію свободы обвиняемыхъ.—Общій порядокъ обжалованія несправедливаго или неумѣстнаго задержанія подъ стражею, ввѣрялъ обязанность перерѣшать вопросъ, о справедливости принятія этой мѣры пресѣченія административной власти, Губернскому Правленію, которая уже по своему существу не способна быть охранителемъ начала индивидуальной свободы и оцѣни-

системѣ, [1]) смотрѣлъ совершенно естественно на задержаніе подъ стражею, какъ на удобное средство достиженія этой цѣли. [2])

Не только неполнота и неопредѣленность постановленій, касающихся взятія подъ стражу, не только недостаточность опредѣленій, касающихся обжалованія неосновательнаго примѣненія этой мѣры пресѣченія, не только, вообще, слѣдственный характеръ уголовнаго судопроизводства, причинили указанное зло, но не меньше сказанныхъ важною причиною его была неопредѣленность и недостаточность гарантій для общественнаго порядка въ другихъ мѣрахъ пресѣченія, принятыхъ въ системѣ Свода Законовъ.

Въ Сводѣ Законовъ, кромѣ содержанія въ тюрьмѣ и при полиціи, упоминаются еще: домашній арестъ, надзоръ полицейскій и отдача на поруки. [3]) Но домашній арестъ, [4]) состоящій въ томъ, что въ домѣ обвиняемаго ставится жандармъ или полицейскій служитель, есть мѣра доступная только для немногихъ, мѣра дорого стоющая и не могущая найти обширнаго примѣненія уже по малочисленности полицейскихъ служителей; далѣе, эта мѣра не представляетъ достаточнаго ручательства для общественнаго порядка; чтобы имѣть значеніе, чтобы достигнуть цѣли, ради кото-

---

вать вопросъ о необходимости взятія подъ стражу." Срав. Сводъ Законовъ. изд. 1857 г. II. стр. 738—741. 4049.

[1]) Сводъ Законовъ. XV. Часть II. изд. 1832 г. ст. 1030., изд. 1842 г. ст. 1180., изд. 1857 г. ст. 316. „Собственное признаніе подсудимаго есть лучшее свидѣтельство всего свѣта."

[2]) Хотя этого законъ ясно не выражаетъ, но допуская употреблять такія средства, какъ увѣщеваніе священника, угрозу увеличенія наказанія (Сводъ Законовъ. XV. Часть II. изд. 1842 г. ст. 1043, 1054, 1152, 1153. изд. 1857 г. ст. 172. 183. 288. 289.) и пр. и очень обширное примѣненіе подслѣдственнаго ареста, даетъ ведущему слѣдствіе возможность брать подъ стражу обвиняемыхъ лишьбы только достигнуть цѣли слѣдствія, чему очень способствуетъ, по ученію слѣдственной системы, арестъ обвиняемаго.

[3]) Сводъ Законовъ. изд. 1832 г. XV, Часть II. ст. 876., изд. 1842. XV. Часть II. ст. 1008., изд. 1857 г. XV. Часть II. ст. 133.

[4]) Сводъ Законовъ. изд. 1832 г. XV. Часть II. ст. 878. „Въ домашнемъ арестѣ и въ полицейскомъ надзорѣ надлежитъ содержать обвиняемыхъ въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, за которыя они подлежали бы только тюремному на извѣстное время заключенію..." Изд. 1842 г. XV. Часть II ст. 1010., изд. 1857. XV. Часть II. ст. 135"... за которыя они подлежали бы заключенію ихъ въ крѣпости, смирительномъ домѣ или тюрьмѣ."

рой она установлена, она должна была быть исполняема разумно и точно, но на это едва ли можно было расчитывать, законъ же не опредѣлялъ ея исполненія болѣе подробно. Полицейскій надзоръ тоже въ законѣ не опредѣленъ, [1]) не извѣстно въ чемъ онъ долженъ состоять, какія представляетъ гарантіи для общественнаго порядка, на сколько ограничиваетъ свободу обвиняемаго и устраняетъ способы уклоняться отъ слѣдствія и суда. Наконецъ, отдача на поруки допускалась тогда, „когда обвиняемые представятъ на„дежное поручительство въ томъ, что не будутъ скрываться „и станутъ являться въ судъ когда имъ приказано будетъ", по такимъ преступленіямъ (изд. 1832 г.) „по которымъ закономъ не „опредѣляется тяжкаго наказанія", (изд. 1857 г.) „по которымъ „они, на основаніи законовъ, могутъ подлежать наказаніямъ ме„нѣе, противъ означенныхъ въ ст. 134., строгимъ." [2]) Законъ не упоминаетъ объ имущественной отвѣтственности поручителей, [3]) такъ что это средство пресѣченія лишено было всякихъ гарантій для общественнаго порядка. При такой неопредѣленности другихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не удивительно, что только взятіе подъ стражу, какъ единственно представляющее болѣе матеріальныя гарантіи, должно было найти и всеобщее примѣненіе,—тѣмъ болѣе, что законъ этому не противудѣйствовалъ. [4])

Важный шагъ впередъ, въ дѣлѣ согласованія началъ общественнаго быта, мы видимъ въ Учрежденіи судебныхъ слѣдователей и въ Наказѣ судебнымъ слѣдователямъ, изданныхъ въ 8 день Іюня 1860 г. Доселѣ полиція, какъ мы замѣтили, вела слѣд-

---

[1]) Сводъ Законовъ. изд. 1832. XV. Часть II. ст. 878., изд. 1842 XV. Часть II. ст. 135—136 (смотри выше). Тамже слѣдующія статьи: „Оговориваемыхъ, кои, запираясь на очной ставкѣ съ преступникомъ, будутъ ссылаться, въ оправданіе свое, на повальный обыскъ, содержать до учиненія сего обыска не въ тюрьмѣ, но подъ надзоромъ полиціи."

[2]) Сводъ Законовъ. изд. 1832г. XV. Часть II. ст. 880., изд. 1842. XV. Часть II. ст. 1012., изд. 1857 г. XV. Часть II, ст. 137.

[3]) Объяснительная Записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства. 1863 г. стр. 197, 198.

[4]) Судебные Уставы отъ 20 Ноября 1864 г. изд. Государственной Канцеляріи. Петербургъ. 1866. стр. 132 и слѣд.

ствіе:—съ учрежденіемъ судебныхъ слѣдователей производство слѣдствія сдѣлалось исключительною обязанностью судебныхъ слѣдователей, а за полиціею осталось только предварительное дознаніе и розыскъ. [1]) Назначеніе особыхъ чиновниковъ вѣдомства юстиціи, для производства предварительнаго слѣдствія, не могло остаться безъ вліянія на весь характеръ производства, и должно было доставить новыя гарантіи началу индивидуальной свободы уже потому, что судебные слѣдователи, занимаясь исключительно дѣломъ слѣдствія, могли несравненно скорѣе и правильнѣе исполнять эту обязанность, чѣмъ полиція, въ кругѣ дѣятельности которой слѣдствіе играло только второстепенную роль, было только прибавкою къ многосложнымъ и обширнымъ обязанностямъ, совершенно другаго характера. Въ отношеніи мѣръ пресѣченія, ст. 85 Наказа ссылается на постановленія Свода Законовъ, [2]) но внушаетъ судебнымъ слѣдователямъ, чтобы они „избѣгали напра„снаго стѣсненія обвиняемыхъ и ограничились самыми необходи„мыми мѣрами.“ Правда, такое постановленіе мало обезпечиваетъ начало индивидуальной свободы, оно совершенно неопредѣленно, и потому неудивительно, что новые слѣдователи продолжали дѣйствовать по старому порядку, [3]) въ особенности по случаю нововведенія, выраженнаго въ этой же статьѣ въ словахъ: „но обра„щать особое вниманіе на то, чтобы сими мѣрами преграждена была „несознавшимся обвиняемымъ возможность сообщаться съ лицами, „участвовавшими въ преступленіи или прикосновенными къ дѣлу;“— но это постановленіе заставило уже далѣе наблюдать за ходомъ дѣ-

---

[1]) Наказъ полиціи о производствѣ дознанія по происшествіямъ, могущимъ заключать въ себѣ преступленіе или проступки отъ 8 Іюня 1860 г.

[2]) „При опредѣленіи мѣръ для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, слѣдователь обязанъ руководиться ст. 133—138 т. XV. кн. II законовъ уголовнаго судопроизводства.“

[3]) Циркуляръ Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 1863 г. обращалъ вниманіе на неправильность примѣненія мѣръ пресѣченія, которая „преимущественно обнаруживается въ томъ, что обвиняемые часто подвергаются личному задержанію въ тюрьмахъ, когда слѣдовало бы принять относительно ихъ одну изъ другихъ мѣръ, закономъ установленныхъ.“ Журналъ Министерства Юстиціи. 1863 г. Май. Часть Оффиціальная. стр. 52.

ла, и затѣмъ опредѣлить болѣе точныя правила, касающіяся этого предмета. [1]) Но самыя важныя преобразованія, по вопросу о примѣненіи средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, касаются: точнаго опредѣленія власти полиціи касательно возможности задерживать обвиняемыхъ, [2]) опредѣ-

---

[1]) Циркуляръ Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 1863 г., указываетъ: а). Лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя назначено лишеніе всѣхъ правъ, или лишеніе всѣхъ особыхъ правъ, судебные слѣдователи подвергаютъ личному задержанію въ тюрьмѣ, или въ другихъ, съ цѣлью заключенія устроенныхъ, помѣщеніяхъ, когда къ обвиненію ихъ въ означенныхъ преступленіяхъ представляются достаточныя улики. (ст. 85 и 91 Наказа Судеб. Слѣд., ст. 132. 134. XV. то: II. кн. Свода Зак.) б). Лица, обвиняемыя въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, на основаніи закона ст. 132 и 133 XV. т. II кн. могутъ быть отданы на поруки (ст. 137) или содержаться въ домашнемъ арестѣ или въ полицейскомъ надзорѣ (ст. 135). Содержаніе же въ тюрьмѣ, или вообще личное задержаніе въ особо устроенныхъ помѣщеніяхъ, можетъ имѣть мѣсто для менѣе важныхъ преступниковъ только въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда для пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда не представляется возможнымъ, по уважительнымъ причинамъ принять одну изъ вышеозначенныхъ мѣръ" (ст. 132. 133 и вторая половина 134 ст. XV. том. 2. кн. и ст. 89. Нак. Судеб. Слѣд.) в). Наконецъ, при сужденіи о неблагонадежности представленныхъ порукъ, на основаніи 137 ст. XV т. 2 кн. судебный слѣдователь не можетъ полагаться исключительно на свое личное произвольное воззрѣніе, но долженъ основываться на основательныхъ данныхъ о недостаточной благонадежности порукъ." (Журналъ Министерства Юстиціи. 1863 г. Май. Часть Оффиціальная. стр. 52. 53).

[2]) Наказъ полиціи отъ 8 Іюня 1860 г. ст. 15. „Полиція при производствѣ дознанія имѣетъ право подвергать аресту или личному задержанію только оподозрѣнныхъ въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ полагается лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потеря всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, когда обвиняемые находятся въ подвѣдомственной полиціи мѣстности и притомъ въ такихъ только случаяхъ, когда: 1) преступникъ захваченъ на мѣстѣ и во время совершенія преступленія; 2) когда преступленіе учинено явно и гласно; 3) когда очевидцы преступленія укажутъ прямо на лицо преступника; 4) когда на подозрѣваемомъ, или въ его жилищѣ, найдены будутъ очевидные слѣды преступленія, или вещественныя онаго доказательства; 5) когда оподозрѣнный сдѣлалъ покушеніе на побѣгъ, или былъ пойманъ послѣ побѣга. Если оподозрѣнный подвергается аресту или личному задержанію, то дознаніе должно быть отправлено по принадлежности непремѣнно въ теченіе сутокъ отъ приведенія сей мѣры въ исполненіе." Тамже. ст. 16. „Подозрѣваемые въ преступленіяхъ или проступкахъ, за которые въ

ленія формы постановленія о задержаніи обвиняемаго подъ стражею, [1]) и перемѣны системы обжалованія постановленій о задержаніи подъ стражею. [2])

Наконецъ, законъ отъ 15 Мая 1867 г. окончательно отмѣнилъ систему мѣръ пресѣченія Свода Законовъ, и съ небольшими отступленіями ввелъ въ дѣйствіе правила Судебныхъ Уставовъ отъ 20 Ноября 1864 г. даже въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ они еще не получили силы закона. [3])

законѣ положены наказанія, не соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, въ исчисленныхъ въ предшедшей статьѣ случаяхъ, обязываются подпискою о явкѣ, по требованію слѣдователя или судебнаго мѣста, къ слѣдствію и суду; отъ неграмотныхъ подписки сіи отбираются при свидѣтеляхъ, а отъ лицъ, полиціи и мѣстному начальству неизвѣстныхъ, кромѣ подписки о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ, можетъ быть потребовано надежное поручительство." Срав. объясненія въ Циркулярѣ Г. Управляющаго Министерствомъ Юстиціи отъ 1863 г. (Жур. Мин. Юст. 1863. Май. Часть Оффиц.)

[1]) Наказъ Судеб. Слѣд. 8 Іюня 1860. ст. 87. „Постановленіе слѣдователя о личномъ задержаніи, домашнемъ арестѣ, отдачѣ подъ надзоръ полиціи или на поруки, должно быть объявлено съ подпискою лицу, до котораго оно касается, въ теченіе сутокъ." Тамже. ст. 21. „Въ постановленіяхъ о распоряженіяхъ слѣдователя, означаются, какъ время составленія сихъ актовъ, такъ и основанія и законные поводы предпринимаемыхъ имъ по слѣдствію дѣйствій. Сіи постановленія подписываются однимъ слѣдователемъ и копіи съ нихъ выдаются обвиняемому по его требованію." Срав. ст. 14. Учрежд. суд. слѣд., ст. 15. Нак. полиц., ст. 86. Наказа. судеб. слѣд.

[2]) Учрежд. Судеб. Слѣд. отъ 8 Іюня 1860 г. ст. 23. „Право давать суд. слѣд. указы и предписанія, разсматривать жалобы на нихъ, повѣрять ихъ дѣйствія, назначать переслѣдованія, останавливать производство слѣдствій и опредѣлять передачу дѣлъ отъ одного судебнаго слѣдователя другому, принадлежитъ только судебнымъ мѣстамъ." Тамже. ст. 24 „Всѣ жалобы и доносы на слѣдователя и отводы его представляются или судебнымъ мѣстамъ, по принадлежности, или уѣздному стряпчему, который предлагаетъ ихъ суду. Депутаты имѣютъ право предлагать слѣдователямъ свои объясненія, и указанія, могущія способствовать успѣшному ходу дѣла. Если слѣдователь не принимаетъ предложенія депутата, то обязанъ объяснить въ особомъ постановленіи (ст. 21 Наказ. судеб. слѣд.), побудившія его къ тому причины. Слѣдователямъ и другимъ лицамъ, находящимся при слѣдствіи, на основаніи 13 ст. сего учрежденія, предоставляется только заявить слѣдователю о его неправильныхъ дѣйствіяхъ и оговорить о томъ при подписаніи бумаги, по мнѣнію ихъ неправильно составленной."

[3]) Срав. Журналъ Министерства Юстиціи за Май 1867 г. часть оффиціальная. стр. 55. 56.

Изъ сказаннаго видно, что въ отношеніи мѣръ пресѣченія, и даже уголовнаго судопроизводства вообще, зачатки реформы, которые мы указали въ Сводѣ Законовъ, которые заставили насъ обозначить четвертую ступень развитія нашего законодательства, очень быстро достигли того совершенства, которое мы не замедлимъ указать при догматическомъ изложеніи постановленій Судебныхъ Уставовъ отъ 20 Ноября 1864 г. Надѣемся, что согласованіе началъ общественнаго быта, которое мы замѣчаемъ въ уголовномъ судопроизводствѣ, не замедлитъ осуществиться въ уголовномъ правѣ и, вообще, въ государственномъ строѣ.

Въ исторіи Русскаго права, какъ мы могли замѣтить изъ вышеизложеннаго, видны всѣ указанныя нами ступени развитія выставленныхъ нами понятій: о государственной власти, о преступленіи и наказаніи, которыя, вліяя на систему уголовнаго судопроизводства, выработываютъ новыя средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, для каждой ступени ихъ развитія.

Что доисторическій періодъ уголовнаго судопроизводства существовалъ въ Русской исторіи, мы убѣдились въ этомъ на основаніи тѣхъ остатковъ примѣненія кровавой мести, которые мы нашли въ древнѣйшихъ историческихъ памятникахъ.

Съ возникновеніемъ государственной власти, въ Княжескій періодъ, мы замѣчаемъ частный взглядъ на преступленіе и наказаніе, въ слѣдствіе чего уголовное судопроизводство основано на обвинительномъ началѣ, и самое употребительное средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда —отдача на поруки.

Съ усиленіемъ государственной власти, въ Царскій періодъ, когда она стала сознавать свою обязанность обезпечить общественный порядокъ, а въ случаѣ его нарушенія, возстановить его, власть эта постепенно приходила къ убѣжденію, что правонарушенія угрожаютъ не только частному интересу потерпѣвшаго отъ преступленія, но и общественному порядку, — въ слѣдствіе чего является понятіе о преступленіяхъ уголовныхъ, наказываемыхъ государственными казнями; но такъ какъ сознаніе это развивается

медленно, то рядомъ съ его возникновеніемъ продолжаютъ существовать остатки древняго порядка съ тѣмъ только различіемъ, что новыя идеи проглядываютъ въ той пени, которую осужденный долженъ былъ платить въ пользу суда, т. е. государственной власти. Согласно съ такою перемѣною взгляда на государственную власть, преступленіе и наказаніе, рядомъ съ древнею обвинительною системою уголовнаго судопроизводства, возникаетъ новая, слѣдственная система; и, въ системѣ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, преобладаетъ — отдача за пристава.

Затѣмъ, подъ конецъ Царскаго и въ Императорскій періодъ Русской исторіи, государственная власть все болѣе и болѣе усиливается, расширяетъ кругъ своихъ обязанностей обезпечивать общественный порядокъ и возстановлять нарушенный до крайнихъ предѣловъ, а также вполнѣ исключаетъ осуществленіе другаго начала общественнаго быта, именно индивидуальной свободы. Въ этотъ періодъ развитія каждое преступленіе считается нарушеніемъ общественнаго порядка, и каждый осужденный подвергается уголовному наказанію для искупленія идеальнаго вреда, причиненнаго общественному порядку; за потерпѣвшимъ же отъ преступленія оставлено только право искать вознагражденія нарушенныхъ правъ въ смыслѣ гражданскаго взысканія. При такомъ взглядѣ на права государственной власти, на преступленіе и наказаніе, уголовное судопроизводство основывается исключительно на слѣдственной системѣ, а для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, общеупотребительною мѣрою является — взятіе обвиняемаго подъ стражу.

Наконецъ, государственная власть сознаетъ, что, исключительнымъ преслѣдованіемъ начала общественнаго порядка, она не исполняетъ всѣхъ лежащихъ на ней обязанностей, она сознаетъ, что и начало индивидуальной свободы должно найти свое осуществленіе; съ этихъ поръ, въ уголовномъ правѣ начинаетъ появляться категорія преступныхъ дѣяній, въ преслѣдованіи и наказываніи которыхъ болѣе всего заинтересовано частное лицо, потерпѣвшій отъ преступленія и, законодательство ставитъ наказаніе обвиняемаго въ такихъ преступленіяхъ зависящимъ отъ воли потерпѣвшаго. Вмѣ-

стѣ съ тѣмъ въ судопроизводствѣ законъ стремится согласовать обѣ системы уголовнаго судопроизводства, обвинительную и слѣдственную; а въ отношеніи мѣръ пресѣченія стремится умножить ихъ число, облегчить участь обвиняемыхъ соотвѣтственнымъ исполненіемъ этихъ мѣръ, и употребленіе ихъ окружить многими гарантіями для осуществленія начала индивидуальной свободы.

Мы могли бы умножить количество ссылокъ на памятники, доказывающихъ справедливость указаннаго нами хода развитія понятій. Можно было бы показать, что каждый народъ въ своей исторической жизни проходилъ выставленныя нами ступени развитія этихъ понятій. Но считая приведенные примѣры достаточными для подтвержденія нашей тезы, мы, въ виду сокращенія и такъ довольно обширнаго введенія, сочли возможнымъ ограничиться вышеизложеннымъ, высказывая убѣжденіе, что современный общественный порядокъ достигъ уже четвертаго періода развитія, и что затѣмъ задача науки въ настоящее время состоитъ въ возможномъ уравновѣшеніи обоихъ началъ общественнаго быта, т. е. начала общественнаго порядка съ началомъ индивидуальной свободы, въ уголовномъ судопроизводствѣ вообще, и въ опредѣленіи мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ частности.

О СРЕДСТВАХЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЯ ОБВИНЯЕМАГО ВЪ СУДЪ И ПРЕСѢЧЕНІЯ ЕМУ СПОСОБОВЪ УКЛОНЯТЬСЯ ОТЪ СЛѢДСТВІЯ И СУДА.

I. КОГДА МѢСТОПРЕБЫВАНІЕ ОБВИНЯЕМАГО ИЗВѢСТНО.

А. О средствахъ представленія въ судъ обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе извѣстно.

О средствахъ представленія въ судъ обвиняемаго, котораго мѣстопребываніе извѣстно.

ВООБЩЕ.

Уголовное судопроизводство посредничаетъ въ юридически необходимомъ наказываніи преступленій, а стремясь осуществлять справедливость, должно достигать полнѣйшаго изъясненія правды, т. е. правды матеріальной.

Каждое преступленіе оставляетъ въ мирѣ внѣшнемъ или постоянные или скоропроходящіе слѣды, которые могутъ быть наблюдаемы или во время совершенія дѣянія, или даже и послѣ окончанія дѣйствія. Собравъ и оцѣнивъ эти слѣды, по собственному наблюденію, или на основаніи наблюденія другихъ лицъ, мы можемъ дѣлать предположенія на счетъ совершившагося и, кромѣ того, оцѣнивать внутреннее значеніе этого дѣянія.

Соображая, однако, что отыскать всѣ слѣды, оставшіеся послѣ преступленія, очень трудно, а иногда и не возможно; что нельзя ручаться за правильность наблюденій собственныхъ, а тѣмъ болѣе, другихъ лицъ, по общимъ недостаткамъ человѣческой природы; что, наконецъ, собравъ даже всѣ слѣды, оставшіеся послѣ преступленія, мы можемъ дѣлать только болѣе или менѣе вѣроятныя предположенія на счетъ внутренняго значенія преступнаго дѣянія, а не въ состояніи вполнѣ убѣдиться на счетъ преслѣдуемаго преступленія; что Уголовное Судопроизводство стремится изслѣдовать и изъяснить всѣ подробности совершившагося преступленія въ объективномъ и субъективномъ отношеніи, всю правду т. е. правду матеріальную; — соображая все сказанное, мы не можемъ ограничить средствъ, служащихъ къ составленію нашего убѣж-

денія на счетъ преступнаго факта, однимъ только изслѣдованіемъ оставшихся послѣ преступленія слѣдовъ, а должны отыскать еще другія средства, которыя представляли бы болѣе ручательствъ основательности нашего убѣжденія. О каждомъ дѣйствіи самыя вѣрныя свѣдѣнія имѣетъ самъ дѣйствующій, — и потому совершившій преступленіе можетъ дать самыя вѣрныя объясненія не только про объективную, но даже и про субъективную сторону преступленія. [1]) Соображая, однако, что, анализуя и путемъ внутренняго наблюденія (évidence interne), мы можемъ ошибаться, вслѣдствіе соучастія при наблюденіи и другихъ способностей нашей души, н. п. воображенія; что, требуя отъ обвиняемаго сообщенія свѣдѣній въ отношеніи подлежащаго изслѣдованію имъ совершеннаго преступленія, мы заставляемъ его дѣйствовать противъ его собственнаго интереса, и производимъ столкновеніе между обязанностью содѣйствовать изъясненію истины, и инстинктомъ самосохраненія; — что вслѣдствіе этого, имѣя въ виду интересъ обвиняемаго въ скрытіи преступленія, мы готовы вѣрить только тому, что онъ разскажетъ про совершенное имъ дѣйствіе во вредъ своему интересу, и всегда подозрѣваемъ въ недостовѣрности все то, что обвиняемый скажетъ въ свою пользу; что, стремясь допросомъ обвиняемаго изъяснить правду, намъ необходимо употреблять различныя принудительныя средства, имѣющія цѣлью заставить обвиняемаго говорить и показывать правду; [2]) что употребленіемъ принудительныхъ средствъ матеріальныхъ или психическихъ [3]) мы лишаемся возможности основывать на показаніяхъ обвиняемаго наше убѣжденіе, ибо не можемъ полагаться на достовѣрность и правдивость его показаній; — соображая все это, мы должны убѣдиться, что источникъ, который кажется съ перваго взгляду самымъ лучшимъ, теряетъ свое значеніе при болѣе близкомъ его разсмотрѣніи, и что допросъ обвиняемаго съ цѣлью изъяснить истину, получить отъ него правдивое со-

---

[1]) Баршевъ. О личномъ допросѣ, въ Журналѣ Министерства Юстиціи, за 1861 г. Октябрь. стр. 59. — Срав. v. Jagemann. Handbuch der gerichtlichen Uutersuchungskunde. Frankfurt. 1838.

[2]) Баршевъ. тамже.

[3]) Meyer. Zur Reform des Strafprocesses. Frankfurt. 1870. стр. 39.

общеніе свѣдѣній по дѣлу, есть средство очень сомнительнаго достоинства. [1])

Отказываясь отъ допроса обвиняемаго съ цѣлью добиться изъясненія дѣла, намъ не слѣдуетъ, однако, упускать совершенно изъ виду этого источника нашего убѣжденія, и лишаться возможности основывать наше убѣжденіе не только на слѣдахъ, оставшихся послѣ преступленія въ мірѣ внѣшнемъ, но и на объясненіяхъ, происходящихъ изъ вѣрнѣйшаго источника, т. е. отъ обвиняемаго въ совершеніи преступленія. Имѣя, однако, въ виду соображенія противъ допроса обвиняемаго съ цѣлью изъяснить истину или, лучше сказать, добиться признанія, слѣдуетъ этому средству дать такой характеръ, чтобы оно, дѣйствительно, способствовало изъясненію правды и дало возможность основывать, на полученныхъ этимъ путемъ объясненіяхъ, наше убѣжденіе. Допросъ обвиняемаго можетъ сдѣлаться такимъ средствомъ тогда, когда онъ исключительно будетъ служить средствомъ защиты для обвиняемаго, такъ чтобы обвиняемый не обязывался давать всѣ объясненія о совершенномъ имъ дѣяніи, а только пользовался правомъ объяснять дѣло въ свою пользу. Такой допросъ исключаетъ всѣ вышеприведенныя возраженія, онъ содѣйствуетъ въ производствѣ уголовнаго дѣла интересамъ обвиняемаго, и потому можетъ служить вѣрнымъ источникомъ нашего убѣжденія, тѣмъ болѣе, что злоупотребленіе его обвиняемымъ, сообщеніе имъ невѣрныхъ показаній, можетъ быть сразу повѣрено и доказано, на основаніи слѣдовъ, оставшихся послѣ преступленія въ мірѣ внѣшнемъ. Мы замѣтили, что, на основаніи слѣдовъ, оставшихся послѣ преступленія въ мірѣ внѣшнемъ, мы можемъ дѣлать предположенія на счетъ совершившагося дѣянія, и даже на счетъ его внутренняго значенія. Если предположеніе это, служащее основаніемъ субъективной достовѣрности, не можетъ быть опровергнуто обвиняемымъ, за которымъ оставлено широкое право защиты, то окажется, что оно вѣрное, т. е. что оно можетъ имѣть значеніе объективной

---

[1]) Miklaszewski. O stanowisku prezydującego w sądzie przysięgłych. Warszawa. 1867 r. стр. 22 и слѣд. Баршевъ. О личномъ допросѣ, въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1861 г. Октябрь. стр. 51—60.

достовѣрности, которую должно изслѣдовать Уголовное Судопроизводство.

Такимъ образомъ, задача Уголовнаго Судопроизодства изъяснить правду, даже исключая допросъ обвиняемаго съ цѣлью добиться его признанія, можетъ быть осуществлена только при содѣйствіи обвиняемаго. Содѣйствіе обвиняемаго въ уголовномъ судопроизводствѣ предполагаетъ его присутствіе при производствѣ дѣла, и потому средства, обезпечивающія явку обвиняемаго въ судъ, очень важны, такъ какъ безъ его присутствія не возможно правильное содѣйствіе въ изъясненіи слѣдовъ преступленія, а потому и изслѣдованіе объективной достовѣрности. [1])

Подозрѣваемый, при представленіи ему, уличающихъ его обстоятельствъ, можетъ сразу, при первымъ же допросѣ, изъяснить слѣды преступленія въ свою пользу, и тѣмъ доказать неосновательность предположенія объ его виновности; а потому въ судопроизводствѣ должны существовать средства, обезпечивающія явку обвиняемаго на одинъ разъ. Средства эти называемъ средствами представленія обвиняемаго въ судъ.

Самое простое средство представленія обвиняемаго въ судъ есть—приглашеніе его или призывъ, но такъ какъ обвиняемый не имѣетъ интереса являться въ уголовный судъ въ характерѣ подозрѣваемаго, ибо уголовное дѣло угрожаетъ ему потерею или ограниченіемъ драгоцѣннѣйшихъ его благъ: жизни, свободы, чести, имущества: — то само приглашеніе не можетъ считаться достаточнымъ и, тѣмъ менѣе, единственнымъ средствомъ обезпеченія явки обвиняемаго. Государственный интересъ въ преслѣдованіи преступленій заставляетъ опредѣлить средства болѣе вѣрныя, которыя бы ограничивали, и даже исключали произволъ призываемаго послѣдовать или не послѣдовать призыву. Средствомъ, представляющимъ полную гарантію, что обвиняемый послѣдуетъ повелѣнію суда явиться, исключающимъ произволъ приглашаемаго послѣдовать или не послѣдовать распоряженію, — считается приводъ; ибо онъ, мгновенно лишая обвиняемаго свободы, заставляетъ его повиноваться повелѣнію суда.

---

[1]) Miklaszewski. O pozbawieniu wolności obwinionych o spełnienie przestępstwa. Warszawa. 1871. стр. 9 и слѣд.

Обвиняемый, являясь въ судъ, не дѣйствуетъ въ своемъ интересѣ; [1]) ибо онъ не можетъ въ уголовномъ дѣлѣ ожидать никакой для себя выгоды; онъ только исполняетъ общественную обязанность, которая можетъ нарушать его личные интересы. Если же мы сообразимъ, что средства представленія его въ судъ могутъ даже ограничивать его свободу, то мы придемъ къ заключенію, что средства представленія обвиняемаго въ судъ ограничиваютъ начало индивидуальной свободы. Примѣненіе каждаго средства, ограничивающаго индивидуальную свободу, должно быть окружено такими гарантіями, чтобы его можно было употреблять только тогда, когда это необходимо для обезпеченія общественнаго порядка, — и потому законодательство должно опредѣлить условія, при существованіи которыхъ можно примѣнять средства представленія обвиняемаго въ судъ.

Гарантіи эти могутъ быть различны; онѣ могутъ состоять: въ вѣреніи права примѣнять средства, ограничивающія индивидуальную свободу, только такимъ органамъ власти, которые своимъ безпристрастіемъ и самостоятельностью представляютъ особенныя ручательства противъ злоупотребленій; въ строгомъ и неминуемомъ наказываніи тѣхъ, которые бы злоупотребили такими средствами; въ опредѣленіи внутреннихъ условій, при существованіи которыхъ дозволяется ихъ употреблять; въ опредѣленіи формальностей, дающихъ ручательство правильнаго ихъ примѣненія; въ установленіи надзора за правильнымъ примѣненіемъ этихъ правилъ и въ опредѣленіи средствъ защиты для неправильно подвергшихся излишнимъ ограниченіямъ свободы; наконецъ, въ опредѣленіи средствъ скорѣйшаго устраненія неправильнаго ограниченія свободы, и въ вознагражденіи лицъ, которыя подверглись излишнему, незаконному ограниченію свободы. [2])

---

[1]) Баршевъ. О личномъ допросѣ, въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1861 г. Октябрь. стр. 59.

[2]) Гласность суда и свобода печати справедливо считаются очень вѣрными гарантіями начала индивидуальной свободы. Онѣ, разумѣется, очень сильно вліяютъ и на примѣненіе средствъ представленія обвиняемаго въ судъ и пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Мы, однако, не указываемъ на нихъ, ибо онѣ болѣе общія гарантіи, касающіяся не однихъ только средствъ обезпеченія явки обвиняемыхъ въ судъ.

Должно ли законодательство, вообще, окружать процессуальныя средства, ограничивающія индивидуальную свободу, какими нибудь гарантіями, и какими именно?

Новѣйшій періодъ развитія законодательствъ стремится согласовать два начала общественнаго быта, т. е. начало индивидуальной свободы съ началомъ общественнаго порядка, [1]) и это стремленіе считается однимъ изъ важнѣйшихъ пріобрѣтеній новѣйшей цивилизаціи. Въ уголовномъ судопроизводствѣ согласованіе этихъ началъ представляетъ особенныя затрудненія, потому что цѣль уголовнаго судопроизводства обезпечивать и возстановлять общественный порядокъ, нарушенный преступленіемъ. Стремленіе защищать начало индивидуальной свободы проникло и въ уголовное судопроизводство и ощущается, именно, въ опредѣленіи гарантій противъ злоупотребленія средствами, ограничивающими индивидуальную свободу. Количество и родъ этихъ гарантій сообразуется со степенью стремленія обезпечить начало индивидуальной свободы, и потому намъ предстоитъ рѣшеніе вопроса: можетъ ли личная свобода быть достаточно обезпечена посредствомъ вышеизложенныхъ гарантій?

Ввѣреніе права употреблять средства, ограничивающія индивидуальную свободу, исключительно только органамъ, представляющимъ полныя гарантіи правильнаго ихъ примѣненія, не можетъ считаться достаточнымъ ручательствомъ; потому что понятіе о правильности примѣненія можетъ быть различно, такъ что необходимо опредѣлить внутреннія условія правильнаго примѣненія этихъ средствъ, если мы желаемъ исключить произволъ. Злоупотребленіе можетъ происходить не только по причинѣ неправильнаго распоряженія о примѣненіи такихъ средствъ, но и отъ несоотвѣтственнаго ихъ исполненія; — и потому слѣдуетъ опредѣлить внѣшнія условія, т. е. формальности, обезпечивающія правильное ихъ исполненіе. Не смотря на эти гарантіи, злоупотребленія, однако, легко возможны, ибо онѣ обезпечиваютъ начало индивидуальной свободы только теоретически, такъ какъ онѣ лишены санкціи. Санкція сказанныхъ гарантій состоитъ въ наказываніи лицъ, не соблюдающихъ предписаній въ отношеніи вну-

---

[1]) Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр 32

треннихъ и формальныхъ условій употребленія средствъ, ограничивающихъ индивидуальную свободу; но эта санкція только тогда дѣйствительна, когда органы, имѣющіе право приводить въ исполненіе эти средства, будутъ подлежать тщательному надзору. Одного надзора, однако, не достаточно, ибо надзирающій правительственный органъ легко можетъ односторонне, именно, съ точки зрѣнія общественнаго порядка, оцѣнивать правильность употребленія этихъ средствъ; и потому необходимо за потерпѣвшимъ оставить право представлять свои доводы противъ неправильнаго ограниченія его свободы, т. е. позволить ему обжаловать постановленіе о примѣненіи къ нему средства, ограничивающаго индивидуальную свободу. Если для законнаго опредѣленія необходима санкція, то значитъ, предполагается возможность нарушенія такого опредѣленія; и потому нужно обставить неправильное ограниченіе свободы средствами къ скорѣйшему его устраненію, а затѣмъ лицу, неправильно подвергшемуся ограниченію свободы, предоставить право на вознагражденіе.

Изъ сказаннаго видно, что каждая изъ приведенныхъ гарантій, въ отдѣльности, не достигаетъ своей цѣли, но что всѣ онѣ вмѣстѣ взятыя составляютъ совершенно достаточное огражденіе для начала индивидуальной свободы, ибо предупреждаютъ неправильное употребленіе средствъ, ограничивающихъ индивидуальную свободу, и обезпечиваютъ скорѣйшее устраненіе излишнихъ ограниченій, вознаграждая при этомъ потерпѣвшаго.

Гарантіи эти общи для всѣхъ средствъ, ограничивающихъ индивидуальную свободу, а потому мы сочли удобнымъ, въ виду устраненія повторенія, говорить о нихъ въ особой главѣ, ограничиваясь здѣсь только тѣми, которыя представляютъ какія нибудь особенности при примѣненіи ихъ къ средствамъ представленія обвиняемаго въ судъ.

II. Въ законодательствахъ допросъ обвиняемаго получаетъ различный характеръ, смотря по системѣ Законодательства. Вообще, всѣ Законодательства смотрятъ на допросъ, какъ на средство защиты обвиняемаго (т. н. матеріальная защита). Различіе между ними состоитъ только въ томъ, что одни не даютъ ему никакого другаго значенія (Англійское Законодательство, и вообще

Законодательства обвинительной системы), [1]) другія же считаютъ допросъ вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ изъясненія истины (moyen d'instruction). [2]) Во второй группѣ можно еще различить законодательства, не опредѣляющія ясно стремленія добиться объясненій обвиняемаго посредствомъ допроса, [3]) и законодательства, считающія допросъ обвиняемаго между средствами собранія извѣстій и доказательствъ о совершившемся преступленіи. [4]) На практикѣ однако въ за-

---

[1]) Glaser. Das Englisch-Schottische Strafverfahren. Wien. 1850. §§ 188. 191—194. Mittermaier. Das Englisch-Schottische und Nordamerikanische Strafverfahren. Erlangen. 1851. стр. 75 и слѣд. Stephen-Mühry. ст. 569 и слѣд. Stephen. A general view of the criminal law of England. London. 1863. стр. 189 и слѣд. Брауншвейгское Законодательство. § 43. срав. Mittermaier. Erfahrungen über die Wirksamkeit der Schwurgerichte in Europa und Amerika. Erlangen. 1864. стр. 315. и слѣд.

[2]) Французское и, по большей части, Германскія законодательства.

[3]) Code d'instruction crim. art. 40,„..... interrogera sur-le-champ le prevenu....“ срав. ст. 50.; art. 91..... „après l'interrogatoire.....“ art. 93“.... il interrogera de suite;....“ art. 266. возлагаетъ на предсѣдателя обязанность..... d'entendre l'accusé.... а въ ст. 293. опредѣляетъ....“ l'accusé.... sera interrogé....“ срав. еще статіи, относящіяся къ судебному слѣдствію.

[4]) Австрія. Уставъ отъ 1853 г. § 172. „Dagegen steht dem Untersuhungsrichter frei, das Verhör an jedem Tage, zu jeder Stunde, so oft und so lange es ihm zuträglich scheint, fortzusetzen. Insbesondere soll dann nicht ausgesetzt werden, wenn der Befragte im Bekenntnisse der Schuld, oder in zusammenhängender Ausweisung seiner Schuldlosigkeit begriffen, oder wenn wahrgenommen wird, dass er durch die ihm gestellten Fragen dahin gebracht worden, der Wahrheit nicht ausweichen zu können, oder dass sonst sich Gelegenheit anbiete, auf nähere Spuren zur Entdeckung der Wahrheit zu kommen.“ — Баварія. Законъ отъ 10 Ноября 1848 г. ст. 36. „Das Verhör des Verdächtigen beginnt mit der Ermahnung an denselben, die ihm vorzulegenden Fragen bestimmt, deutlich und der Wahrheit gemäss zu beantworten.“ Ст. 37,„..... und ihn (den Beschuldigten) zu veranlassen, sich über die den Gegenstand der Beschuldigung bildende Thatsache in einer zusammenhängenden, umständlichen Erzählung zu erklären.“ Ст. 38. „Die weitere Befragung ist auf die Ergänzung der Erzählung, auf die Entfernung etwaiger Dunkelheiten und Widersprüche und insbesondere darauf zu richten, dass der Beschuldigte alle gegen ihn erhobenen Verdachtsgründe erfahre und vollständige Gelegenheit zu deren Beseitigung und seiner Rechtfertigung erhalte.“ Уставъ отъ 1813 г. Часть II. ст. 150. „Jeder Angeschuldigte ist verbunden, die ihm vorgelegten Fragen mündlich zum Protokolle zu beantworten,...“ — Саксонія. Уставъ отъ 11 Августа 1855 г. ст. 168. „Der Richter hat bei der ersten Vernehmung den Angeschuldigten zu einer wahrhaften Aussage unter Vorhalt seiner Pflicht, die Wahrheit vor Gericht anzugeben, aufzufordern, auch ihm nach

конодательствахъ второй группы нельзя замѣтить существенныхъ различій на счетъ примѣненія этого средства. Принимая допросъ

Befinden bemerklich zu machen, dass er durch wahrheitswidrige Angaben die Untersuchung zu seinem Schaden erschwere und sich selbst benachtheilige. Der Richter kann auch bei späteren Vernehmungen diese Aufforderung und Bedeutung wiederholen. — Nicht minder hat der Richter dem Angeschuldigten die strafbare Handlung, deren er beschuldigt ist, zu bezeichnen und ihn aufzufordern, sich über die den Gegenstand der Anschuldigung bildenden Thatsachen in einer zusammenhängenden verständlichen Erzählung zu erklären. Die weitere Befragung des Angeschuldigten ist auf die Ergänzung der Erzählung, auf die Entfernung etwaiger Dunkelheiten und Beseitigung von Widersprüchen, in denen seine Angaben unter sich oder mit anderen erhobenen Thatsachen stehen, zu richten, und es ist hierbei dafür Sorge zu tragen, dass im Laufe der Voruntersuchung der Angeschuldigte die gegen ihn vorliegenden Verdachtsgründe erfahre und dadurch ausreichende Gelegenheit zu seiner Rechtfertigung erhalte." Ст. 171 „....Ist die Vermahnung fruchtlos geblieben, so kann der Richter denselben in Untersuchungshaft nehmen." — Ганноверъ. Уставъ отъ 5 Апрѣля. 1859. § 92. № 3. „Bei der Vernehmung des Beschuldigten ist nie ausser Acht zu lassen, dass durch dieselbe, sowie seine Schuld, so auch seine Unschuld ermittelt werden soll." — Ольденбургъ. Уставъ отъ 2 Ноября 1857 г. ст. 166. § 1. „Dem Beschuldigten ist die strafbare Handlung, deren er beschuldigt ist, im Allgemeinen zu bezeichnen; er ist zu veranlassen, dass er sich über die den Gegenstand der Beschuldigung bildenden Thatsachen in einer zusammenhängenden Erzählung äussere. § 2. Die weitere Befragung ist auf die Ergänzung der Erzählung und auf die Beseitigung etwaiger Dunkelheiten und Widersprüche zu richten, insbesondere auch dahin zu sehen, dass der Beschuldigte im Laufe der Voruntersuchung vollständige Gelegenheit zur Beseitigung der gegen ihn vorliegenden Verdachtsgründe und zu seiner Rechtfertigung erhält."—Но нѣкоторыя изъ законодательствъ менѣе придерживаются этихъ опредѣленій смѣшанной системы, нп.: Баденъ. Уставъ отъ 18 Марта 1864 г. § 188. „Der Untersuchungsrichter muss den Angeschuldigten von der gegen ihn vorliegenden Anschuldigung, sowie von den erhobenen Anschuldigungs- und Entlastungsbeweisen in Kenntniss setzen und seine Erklärung hierüber sowie die etwaige Angabe weiterer Entlastungsbeweise entgegen nehmen, auch letztere sodann, sofern sie erheblich und beibringlich scheinen, erheben. § 190. Verweigert der Angeschuldigte entweder alle Antwort oder die Antwort auf bestimmte Fragen, so ist er darauf aufmerksam zu machen, dass er dadurch die Untersuchung verlängere und seine Vertheidigung erschwere. Zwangsmittel, um ihn zur Antwort zu nöthigen, sind unstatthaft."—Франкфуртъ. Уставъ отъ 15 Мая 1856. ст. 136. „Der Beschuldigte wird..... zur Sache selbst vernommen." Ст. 137.. „Weder Versprechungen oder Vorspiegelungen, noch Drohungen oder andere Zwangsmittel dürfen angewendet werden, um den Beschuldigten zu Geständnissen oder anderen Angaben zu bewegen." Ст. 219. „Mit dem Angeklagten soll ein eigentliches Verhör während der Verhandlung nicht vorgenommen werden."

обвиняемаго, всѣ законодательства обозначаютъ и средства представленія его въ судъ, болѣе или менѣе ограничивающія индивидуальную свободу, опредѣляя вмѣстѣ съ тѣмъ и гарантіи обезпечивающія отъ злоупотребленія въ примѣненіи этихъ средствъ. Различій между законодательствами по этому предмету много, въ особенности въ отношеніи постановленія гарантій для начала индивидуальной свободы, но на нихъ мы укажемъ при опредѣленіи отдѣльныхъ средствъ обезпеченія явки обвиняемаго и при разборѣ этихъ гарантій.

III. Уставъ 1864 г. въ отношеніи опредѣленія допроса обвиняемаго, или какъ его называютъ, личнаго допроса, [1]) остановился на полудорогѣ. Онъ устранилъ по этому предмету понятіе слѣдственной системы, которое преобладало въ Законодательствѣ даже по отмѣнѣ пытки Указомъ отъ 27 Сентября 1801 г., ибо еще Т. XV кн. II. ст. 319. Свода Законовъ предписываетъ *„приводить обвиняемаго къ признанію увѣщеваніями и уликами“*; но не сталъ еще на почву новаго взгляда, не исключилъ допроса обвиняемаго изъ ряду средствъ изслѣдованія истины, помѣстилъ опредѣленія объ этомъ предметѣ даже прежде постановленій, касающихся допроса свидѣтелей; опредѣляя содержаніе допроса, уставъ дозволилъ распрашивать обвиняемаго про всѣ обстоятельства дѣла; дозволилъ прокурору (ст. 280) и частному обвинителю (ст. 301) присутствовать при допросѣ, и предлагать обвиняемому вопросы съ разрѣшенія судебнаго слѣдователя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, Уставъ 1864 г. ввѣривъ право допрашивать обвиняемаго только судебному слѣдователю, [2]) запретилъ ему повторять допросъ безъ особенной въ томъ надобно-

---

[1]) Баршевъ. О личномъ допросѣ, въ Журналѣ Министерства Юстиціи за 1861 г. Октябрь. стр. 51 и слѣд.

[2]) Полиція въ правѣ допрашивать только въ случаѣ обозначенномъ въ ст. 258, который на практикѣ очень рѣдко встрѣчается, ибо въ ст. 400—402, хотя онѣ помѣщены въ Отдѣленіи о допросѣ обвиняемаго, даже слово „допросъ“ не упоминается; ибо дѣйствіе Полиціи, здѣсь означенное, имѣетъ единственною цѣлью сообщить обвиняемому свѣдѣнія о причинѣ привода, и дать ему возможность доказать, что онъ задержанъ по ошибкѣ или недоразумѣнію. Срав. Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 146.

сти (ст. 412). Допросъ можетъ быть повторенъ лишь тогда, если открыты новыя, важныя обстоятельства дѣла, которыя, во время перваго допроса, не были извѣстны и не могли быть открыты.[1]) Далѣе Уставъ повелѣваетъ судебному слѣдователю допрашивать въ означенный срокъ (12 часовъ послѣ явки или привода обвиняемаго, а никакъ не позже 24 часовъ) (ст. 398, 399), чтобы убѣдиться въ самоличности обвиняемаго и объявить ему, въ чемъ онъ обвиняется (ст. 403); — запрещаетъ судебному слѣдователю домагаться отъ обвиняемаго сознанія, употреблять обѣщанія, ухищренія, угрозы и другія, тому подобныя, мѣры вымагательства (ст. 405);—требуетъ, чтобы вопросы, предлагаемые судебнымъ слѣдователемъ, были кратки и ясны (ст. 404):—и такимъ образомъ стремится достигнуть того, чтобы показанія обвиняемаго были добровольны, свободны, и потому могли служить основаніемъ убѣжденія. Наконецъ, Уставъ опредѣляетъ, что отказъ обвиняемаго давать, на предложенные вопросы, отвѣты не долженъ быть принимаемъ за признаніе имъ своей вины (ст. 685), и возлагаетъ на судебнаго слѣдователя обязанность отмѣтить о такомъ отказѣ въ протоколѣ допроса, а для открытія истины, употребить другія законныя средства (ст. 406).

Эти постановленія даютъ допросу обвиняемаго другой характеръ, ибо хотя допросъ и остался средствомъ изъясненія истины, но законъ считаетъ его на столько позволительнымъ и достигающимъ цѣли, на сколько въ своемъ примѣненіи онъ теряетъ значеніе принужденія обвиняемаго давать, противъ воли, показанія, касательно изслѣдуемаго преступленія, если эти показанія противны интересамъ допрашиваемаго. Такъ понятыя опредѣленія Устава сближаютъ его взглядъ съ высказаннымъ нами взглядомъ, но такъ какъ судебная практика не позабыла еще постановленій прежнихъ законовъ; такъ какъ многіе изъ примѣняющихъ постановленія закона привыкли понимать допросъ обвиняемаго въ другомъ смыслѣ, и стремятся достигать посредствомъ его другихъ цѣлей; такъ какъ при допросѣ, если только позволено предлагать обвиняемому вопросы касающіеся всѣхъ обстоятельствъ дѣла, трудно не перейти за

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 283.

границу вліянія на показанія отвѣчающаго, и не стремиться заставить его дать объясненія о такихъ обстоятельствахъ, о которыхъ онъ, можетъ быть, желалъ бы умолчать; такъ какъ само предложеніе вопросовъ, касающихся обстоятельствъ дѣла, [1]) составляетъ уже нравственное принужденіе, заставляющее подозрѣвать правдивость показаній: — то, въ нашей практикѣ, судебные слѣдователи, обыкновенно, смотрятъ на допросъ, не только какъ на средство собранія свѣдѣній, и новыхъ или изъясненія уже собранныхъ доказательствъ въ пользу обвиняемаго, но также, и преимущественно, какъ на средство изъясненія истины, въ духѣ слѣдственной системы, теряя даже изъ виду, что признаніе, принесенное обвиняемымъ въ предварительномъ слѣдствіи, не имѣетъ значенія въ судебномъ слѣдствіи. [2]) Только при болѣе основательномъ изученіи духа Устава 1864 г., и только при полномъ забвеніи прежняго слѣдственнаго производства, можно ожидать, что практика станетъ толковать постановленія Устава въ духѣ сближенія ихъ смысла съ высказаннымъ нами взглядомъ.

Уставъ, допуская допросъ обвиняемаго, разумѣется, опредѣляетъ и средства представленія его въ судъ: — въ одной и той же V главѣ онъ говоритъ о представленіи обвиняемаго въ судъ и о допросѣ его. Гарантіи, которыми онъ окружаетъ употребленіе средствъ представленія обвиняемаго въ судъ, будутъ указаны ниже.

IV. Мѣстное Законодательство Царства Польскаго, основанное на слѣдственной системѣ, смотритъ на допросъ обвиняемаго, какъ на главнѣйшее средство изъясненія истины, считая его вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ защиты для обвиняемаго. Оно различаетъ три рода допроса: [3])

---

[1]) Единственный дозволительный и не носящій на себѣ этого характера вопросъ слѣдующій: не желаетъ ли обвиняемый сказать что либо противъ представленныхъ обстоятельствъ дѣла.

[2]) Ср. разсужденія Сената по дѣлу Кларка, Блюмберга и Кричевскаго. у Макалинскаго. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей, состоящихъ при окружныхъ судахъ. Петербургъ. 1871. II. 274 и слѣд.

[3]) Австрійское Законодательство Часть II. §§ 324. 348 и слѣд. приказываетъ судьи оканчивать производство по возможности въ одно

Предварительный, главною цѣлью котораго дать обвиняемому возможность очиститься отъ обвиненія; но здѣсь Прусское Законодательство, запрещая судьи сообщать обвиняемому о поводахъ, заставляющихъ подозрѣвать его въ совершеніи преступленія, и не приказывая извѣстить его о предметѣ обвиненія (§ 203), существенно затрудняетъ защиту. Австрійское Законодательство I. § 292. II. § 331. заставляетъ судью сообщить обвиняемому свѣдѣнія, въ чемъ онъ обвиняется, однакожъ, о подробностяхъ обвиненія тоже не дозволяетъ извѣщать. Правда ст. 437 Уложенія о наказаніяхъ отъ 1847 г., повелѣваетъ увѣдомить каждаго обвиняемаго о причинѣ его задержанія не позже, какъ до истеченія трехъ сутокъ, считая съ минуты его задержанія; [1]) но такъ какъ эта статья не относится къ случаямъ, когда обвиняемый остался на свободѣ, и такъ какъ она не опредѣляетъ, чтобы обвиняемымъ было сообщено содержаніе обвиненія;—то на практикѣ предварительный допросъ можетъ служить средствомъ защиты на столько, на сколько обвиняемый, въ отношеніи обстоятельствъ мѣста и времени, можетъ дать объясненія, доказывающія невозможность совершенія имъ изслѣдуемаго преступленія (alibi). (Пр. § 203. Ав. I. § 293. II. § 332.) Такимъ образомъ, на практикѣ второстепенная цѣль этого допроса, именно, собраніе уликъ и доказательствъ обвиненія, составляетъ на дѣлѣ содержаніе предварительнаго допроса. (Пр. § 260 и слѣд. Ав. I. § 294. и слѣд. II. § 333 и слѣд.)

Обыкновенный допросъ имѣетъ цѣлью собрать и изъяснить всѣ обстоятельства дѣла, могущія вліять на рѣшеніе дѣла, онъ имѣетъ въ виду уяснить не только фактическую сторону преступленія, но получить также отъ допрашиваемаго свѣдѣнія объ его личности о внутренней сторонѣ преступленія, и даже свѣдѣнія объ его поведеніи и образѣ жизни. (Прус. §§ 264. 274. 279 и др. Ав. I. § 335

засѣданіе и потому не опредѣляетъ различнаго рода допросовъ обвиняемаго.

[1]) Рескриптъ Правительственной Коммиссіи Юстиціи отъ 13/25 Августа 1846 г. опредѣляетъ „чтобы арестанты, доставленные ночью (въ тюрьму) допрашиваемы были на слѣдующій день по утру.“ (Сбор. Администр. Постановленій Царства Польскаго. Вѣдомство Юстиціи. Часть II. Томъ XI. № 75. стр. 70).

и слѣд. § 348 и слѣд. II. § 325 и слѣд.) Но и при этомъ допросѣ не упущена изъ виду и другая цѣль, а именно, дать обвиняемому возможность оправдаться. (Ав. I. § 337. II. § 340. Пр. § 5). Для достиженія этой цѣли, Законодательства запрещаютъ употреблять принужденія. (Пр. §§ 66. 285. и слѣд. Ав. I. §§ 368. 369. II. §§ 342. 343.) Однако, стремленіе къ достиженію этой цѣли въ очень значительной степени поглащается осуществленіемъ цѣли изъяснить, посредствомъ допроса обвиняемаго, всѣ обстоятельства дѣла; ибо законодатель обязываетъ допрашиваемаго отвѣчать на всѣ вопросы ясно и правдиво, въ чемъ увѣщаваетъ его судья съ начала допроса и въ каждомъ положеніи дѣла, если сочтетъ это полезнымъ (Пр. §§ 66. 291. 275. Ав. I. § 289. II. § 328. 330), подвергая его наказанію за молчаніе или ложь (Пр. §§ 263. и слѣд. 292. и слѣд. Ав. I. §§ 289. 364 и слѣд. II. §§ 328. 330. 344); ибо самъ законъ предполагаетъ, что допросъ можетъ самъ по себѣ такъ сильно дѣйствовать на обвиняемаго, желающаго скрыть обстоятельства дѣла, подтверждающія обвиненіе, [1]) что можетъ его лишить чувствъ. (Ав. I. § 362.); ибо, наконецъ, признаніе, полученное противозаконными средствами, считаетъ законнымъ доказательсвомъ, если оно будетъ подкрѣплено другими доказательствами. (Пр. § 287.)

Допросъ по пунктамъ имѣетъ цѣлью дать обвиняемому возможность высказать все, что онъ имѣетъ въ свое оправданіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ, представленіемъ ему всѣхъ доказательствъ, убѣдить его въ безполезности запирательства, а потому привести его къ сознанію въ виновности. (Пр. §§ 418. 423. Ав. I. § 372).

При такомъ взглядѣ на допросъ обвиняемаго, эти Законодательства, разумѣется, считаютъ обезпеченіе явки обвиняемаго очень важнымъ дѣйствіемъ, и потому опредѣляютъ средства пред-

---

[1]) Рескриптъ Правительственной Коммиссіи Юстиціи отъ 31 Декабря (12 Января) 184¾ г. № 16238, обращаетъ вниманіе судовъ, что такъ какъ возвращеніе арестантовъ отъ допроса въ темный вечеръ можетъ быть поводомъ ихъ бѣгства, и лишаетъ стражу возможности имѣть надлежащій присмотръ за конвоированными ею арестантами, то слѣдуетъ по возможности допрашивать обвиняемыхъ въ продолженіи дня въ тѣхъ судахъ, гдѣ присутствіе суда помѣщено внѣ тюремныхъ зданій. (Сбор. Адм. Постан. Ц. Поль. Вѣд. Юст. Ч. II. Томъ XI стр. 31 и слѣд.).

ставленія обвиняемаго въ судъ. (Пр. 3. §§ 72. 202 и слѣд. 260. Ав. 3. I. § 214. II. §§ 321. 322.) Очень слабыя ручательства, которыми Законодательства эти окружаютъ употребленіе этихъ средствъ, а также и крайне ограниченная сфера, въ которой могутъ найти примѣненіе средства представленія обвиняемаго въ судъ, будутъ разсмотрѣны ниже.

I. ПРИЗЫВЪ.

(Citation, mandat de comparution. — Ladung, Erscheinungsbefehl. — Wezwanie).

Призывомъ называемъ повелѣніе органа власти, имѣющаго право на употребленіе этого средства, опредѣляющее, чтобы извѣстное лицо въ назначенный срокъ явилось передъ указаннымъ судомъ, для исполненія означеннаго процессуальнаго дѣйствія.—

Изъ этого опредѣленія видно, что это средство мало ограничиваетъ индивидуальную свободу призываемаго, потому что оставляетъ совершенно зависящимъ отъ его произвола, послѣдовать призыву, или же не исполнить повелѣнія, и не явиться въ судъ;— что оно не нарушаетъ и не ограничиваетъ никакихъ правъ личности, за исключеніемъ потери извѣстнаго времени, если призванный явится въ судъ. Но съ другой стороны нельзя не замѣтить, что это средство не обезпечиваетъ начала общественнаго порядка, потому что не представляетъ достаточныхъ ручательствъ въ томъ, что призываемый явится въ судъ, такъ какъ единственная гарантія, единственный мотивъ слѣдованія призыву, это сознаніе обвиняемымъ необходимости поддерживать общественный порядокъ, исполненіемъ этой обязанности.

Средство, котораго значеніе выше опредѣлено, не можетъ найти обширнаго примѣненія въ уголовномъ судопроизводствѣ, если будетъ лишено санкціи, которая бы составляла достаточное побужденіе для призываемаго исполнить свою обязанность, и потому, призывъ, какъ средство представленія въ судъ необходи-

мыхъ для уголовнаго производства лицъ, нуждается въ пенальной санкціи, которая могла бы быть противопоставлена произволу приглашаемаго, и была достаточною гарантіею для начала общественнаго порядка. — Санкція эта можетъ состоять: или въ денежномъ взысканіи, или тюремномъ наказаніи, за ослушаніе и неисполненіе общегражданской обязанности явиться въ судъ по призыву въ законной формѣ, или же въ угрозѣ употребленія средствъ болѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу приглашаемаго, который не послѣдуетъ призыву. —

Между лицами необходимыми для производства уголовныхъ дѣлъ мы можемъ различать двѣ группы: одни, которымъ, при исполненіи обязанности явиться въ судъ, не угрожаетъ никакая другая потеря, кромѣ потери извѣстнаго времени, нп: свидѣтели, свѣдущіе люди, присяжные засѣдатели и пр.; — другія, для которыхъ послѣдованіе призыву соединено съ опасностью потери или ограниченія самыхъ драгоцѣнныхъ благъ человѣка: жизни, чести, свободы, имущества, т. е. обвиняемые или подсудимые. —

Для лицъ первой категоріи вышесказанная санкція призыва совершенно удовлетворительна, ибо угрожаетъ имъ потерею или ограниченіемъ правъ, въ отношеніи которыхъ послѣдуя призыву они не находятся въ опасности. — Если же они считали бы болѣе выгоднымъ для себя подвергнуться взысканію, чѣмъ исполнить обязанность явиться въ судъ, — то и на этотъ случай начало общественнаго порядка не было бы нарушено; ибо, если присутствіе этихъ лицъ не было необходимое, то и при отсутствіи ихъ возможно производство дѣла, и возстановленіе нарушеннаго преступленіемъ порядка, нп: не явился одинъ свидѣтель, который можетъ показать только менѣе важныя обстоятельства, не явился присяжный засѣдатель и пр.; — если же явка этихъ лицъ была необходима для производства уголовнаго дѣла, то можно ее обезпечить средствами болѣе ограничивающими индивидуальную свободу неявившагося. Далѣе, успѣшное употребленіе такихъ средствъ обезпечено и послѣ ослушанія призыву, ибо непослѣдующій призыву имѣетъ слишкомъ мало интереса скрываться или бѣжать, и тѣмъ разстроивать всю свою жизнь и дѣятельность, чтобы освободиться отъ привода въ судъ.

Въ отношеніи лицъ второй категоріи, т. е. для обвиняемыхъ или подсудимыхъ, эта санкція рѣдко можетъ считаться удовлетворительною. Если обвиняемый дѣйствительный виновникъ преступленія, и если ему угрожаетъ болѣе важное наказаніе, нп. смертная казнь, лишеніе правъ состоянія, долговременное лишеніе свободы, то онъ, по всей вѣроятности, найдетъ для себя болѣе выгоднымъ не послѣдовать призыву, и скрыться или бѣжать, чтобы ускользнуть отъ ожидающаго его наказанія. Но если обвиняемый убѣжденъ въ своей невинности, или если ему, хотя знающему про свою виновность, угрожаетъ менѣе важное наказаніе, нп: денежное взысканіе, кратковременное лишеніе свободы; то вышесказанная санкція можетъ оказаться достаточною: ибо связи человѣка съ мѣстомъ его дѣятельности въ большой части случаевъ столь для него дороги, что онъ разрываетъ ихъ только въ крайней необходимости; ибо полицейскія учрежденія оставляютъ мало вѣроятія, чтобы не быть открытымъ или схваченнымъ; ибо потеря правъ не такъ велика, а надежда быть освобожденнымъ уголовнымъ приговоромъ, по недостатку доказательствъ, всегда мерещется обвиняемому.

Изъ сказаннаго видно, что призывъ, котораго санкція состояла бы въ денежномъ взысканіи, кратковременномъ лишеніи свободы, или угрозѣ употребленія средствъ представленія въ судъ болѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу, можетъ считаться достаточнымъ средствомъ обезпеченія явки лицъ первой категоріи, т. е. такихъ, которымъ, въ уголовномъ дѣлѣ, не угрожаетъ опасность потери правъ, а только потеря времени, требующагося для исполненія общественной обязанности, а также лицъ другой категоріи — обвиняемыхъ, хотя убѣжденныхъ въ своей виновности, но которымъ угрожаетъ менѣе важное наказаніе; это средство достаточно также для обвиняемыхъ сильно заинтересованныхъ пребываніемъ въ ихъ настоящемъ мѣстѣ жительства, и для лицъ, обвиняемыхъ хотя бы въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ, но которые убѣждены въ своей невинности. Но такой призывъ оказывается не обезпечивающимъ общественнаго порядка въ отношеніи обвиняемыхъ, убѣжденныхъ въ своей виновности, если имъ угрожаетъ болѣе важное наказаніе, а также въ случаѣ, если

имъ угрожаетъ даже менѣе важное наказаніе, но если ихъ ничто не связываетъ съ мѣстомъ пребыванія, или если у нихъ нѣтъ постояннаго мѣста жительства.

Можно ли, усиливая гарантію призыва, стремиться сдѣлать это средство употребительнымъ и для категоріи только что указанныхъ случаевъ? Можно ли считать обвиняемаго, не являющагося въ судъ безъ законныхъ причинъ, сознающимся въ преступленіи? Можно ли лишать его средствъ защиты? Это вопросы, которыхъ рѣшеніе не представляетъ никакихъ затрудненій. За неисполненіе обязанности явиться въ судъ нельзя опредѣлять слишкомъ высокаго наказанія, потому что оно не было бы справедливо; а тотъ, который основательно предполагаетъ предстоящую ему потерю самыхъ драгоцѣнныхъ благъ, какъ нп. жизни, чести или свободы, на продолжительные сроки, или тотъ, у котораго нѣтъ постояннаго мѣста жительства, найдетъ для себя болѣе выгоднымъ освободиться отъ наказанія за преступленіе и за неисполненіе обязанности послѣдовать призыву въ судъ, чѣмъ исполняя послѣднюю обязанность подвергнуться строгому наказанію. Лишить обвиняемаго средствъ защиты, или считать его сознающимся въ совершеніи преступленія, въ которомъ его уличаютъ, мы тоже не можемъ, [1]) потому: что уголовное судопроизводство должно стремиться изъяснить матеріальную правду; далѣе, потому, что наказывать, подвергать лишенію или ограниченію правъ, можно только преступниковъ т. е. такихъ лицъ, виновность которыхъ была юридически доказана; что, наконецъ, юридическія предположенія (praesumtiones) не должны находить примѣненія въ уголовномъ судопроизводствѣ, въ особенности, въ отношеніи оцѣнки виновности.

Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія обезпеченія общественнаго порядка, призывъ оказывается недостаточнымъ средствомъ представленія въ судъ обвиняемыхъ, убѣжденныхъ въ своей виновности, если имъ угрожаетъ строгое наказаніе, или если у нихъ нѣтъ постояннаго мѣста жительства.

---

[1]) Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 220. 233.

Призывающій не можетъ знать, убѣжденъ ли обвиняемый въ своей виновности, или же въ своей невинности, и потому возникаетъ вопросъ, на какихъ основаніяхъ ему рѣшать, слѣдуетъ ли въ данномъ случаѣ употребить призывъ, или другую мѣру представленія обвиняемаго въ судъ? Чѣмъ болѣе собрано доказательствъ и уликъ противъ извѣстнаго лица, чѣмъ подозрѣніе сильнѣе; тѣмъ болѣе основаній предполагать, что обвиняемый есть, дѣйствительно, виновникъ преступленія, и слѣдовательно онъ убѣжденъ въ своей виновности: — и на оборотъ, чѣмъ подозрѣніе слабѣе, чѣмъ менѣе правдоподобія, чтобы обвиняемый совершилъ преступленіе, въ которомъ подозрѣвается; тѣмъ болѣе основаній предполагать, что онъ убѣжденъ въ своей невинности. Сила и количество уликъ и доказательствъ, указывающихъ на извѣстное лицо, какъ на виновника преступленія, вотъ основаніе, по которому слѣдуетъ рѣшать этотъ вопросъ. [1])

Опредѣлить степень наказанія, которое слѣдуетъ считать до того строгимъ, что оно можетъ заставить обвиняемаго бѣжать, и не послѣдовать призыву, очень трудно. [2]) Несчастный, которому жизнь сдѣлалась мукою, а смерть отрадою, можетъ считать для себя смертную казнь благодѣяніемъ, а не наказаніемъ. Обремененный множествомъ обязанностей, которымъ онъ не въ состояніи удовлетворить, или не желающій преодолѣвать житейскихъ затрудненій, необходимыхъ для пріобрѣтенія насущнаго хлѣба, найдетъ для себя тюремное заключеніе, хотя бы и продолжительное, очень выгоднымъ, въ особенности, если при исполненіи тюремнаго наказанія устранены безчеловѣчныя истязанія. Меланхоликъ, не привыкшій къ самостоятельной жизни, не считающій возможнымъ или, по крайней мѣрѣ, легкимъ доставать себѣ средства содержанія самостоятельнымъ трудомъ, можетъ

---

[1]) Срав. Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 617 и слѣд.

[2]) De Molènes. Traité pratique des fonctions de procureur du roi. Paris. 1843. I. стр. XIX. „L'emploi du mandat de comparution, même en matière de crimes, quand la nature des charges n'est pas assez grave pour motiver le mandat d'amener, est déjà adopté sans hésitation par les magistrats qui jugent sainement l'instruction criminelle, dans laquelle le bon sens doit toujours venir au secours de la loi.

считать продолжительное заключеніе въ тюрьмѣ очень выгоднымъ средствомъ поддержанія своей жизни. Любитель странствованій и приключеній, постоянно перемѣняющій родъ своихъ занятій, можетъ считать ссылку только осуществленіемъ своей страсти. Съ другой же стороны, каждое изъ сказанныхъ наказаній для другихъ лицъ можетъ представлять лишенія, которыя они считаютъ невознаградимыми, разоряющими всю ихъ жизнь. Вотъ почему нельзя съ точностью опредѣлить границы, съ которой наказаніе слѣдуетъ считать до того строгимъ, что опасеніе подвергнуться ему заставитъ обвиняемаго бѣжать или скрываться, и не явиться въ судъ. Предѣлъ этотъ можно опредѣлить только отрицательно т. е. указать, что наказаніе извѣстной мѣры не считается на столько важнымъ, чтобы опасеніе подвергнуться ему могло заставить обвиняемаго бѣжать,—а вмѣстѣ съ тѣмъ, оставить за призывающимъ право для каждаго даннаго случая рѣшать вопросъ: можно ли и за этими предѣлами считать наказаніе не столь строгимъ, чтобы оно заставляло предполагать, что обвиняемый скроется и не послѣдуетъ призыву. [1])

Каждое растеніе требуетъ соотвѣтственной для себя почвы, и когда выростетъ, то не легко можетъ быть отдѣлено отъ мѣста прежняго своего пребыванія, и едва ли будетъ продолжать жить прежнею жизнью въ другой мѣстности. Человѣкъ, въ этомъ отношеніи, представляетъ много похожаго на растеніе. Вся его жизнь, вся дѣятельность связана съ извѣстною мѣстностью, гдѣ онъ пребываетъ со своею семьею, друзьями, знакомыми, онъ привыкаетъ къ мѣстности, климату, обычаямъ и правамъ страны; если даже не брать въ расчетъ высшихъ интересовъ человѣка, какъ члена общества, государства, народа и пр. Да и въ матеріальномъ отношеніи человѣкъ связанъ съ мѣстомъ своего пребыванія, здѣсь онъ нашелъ уже средства содержанія, соотвѣтственное занятіе, промыселъ, и достигаетъ матеріальныхъ выгодъ за свой трудъ. Вотъ почему имѣющіе постоянное мѣсто жительства, про-

---

[1]) Срав. Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle au theorie du Code d'instruction criminelle. 2 édition. Paris. 1866. IV. стр. 620 и слѣд.

изводящіе извѣстный промыселъ или ремесло, связанные съ мѣстностью узами семейства, родства, дружбы и пр. заставляютъ предполагать, что они исполнятъ обязанность явиться въ судъ по законному призыву, тѣмъ болѣе, что обладая извѣстною сферою имущественныхъ правъ, они лично заинтересованы въ поддержаніи общественнаго порядка. Но съ другой стороны, человѣкъ различается отъ растенія и тѣмъ, что онъ легко привыкаетъ къ новой мѣстности, и если онъ не выработалъ въ себѣ постоянства, если не дорожитъ узами семейства, дружбы и пр., или если у него нѣтъ родни, если онъ привыкъ бродяжничать, постоянно перемѣняя мѣсто пребыванія, если ведетъ жизнь распутную и не имѣетъ никакого постояннаго занятія, если не обладаетъ никакимъ имуществомъ, не привыкъ трудиться, а потому и оцѣнивать важности пріобрѣтеннаго имущества и собственности; — то у него нельзя предполагать ни желанія поддерживать общественный порядокъ, ни мотивовъ, побуждающихъ его повиноваться призыву въ судъ, въ которомъ ожидаетъ его наказаніе, если найдутъ его виновнымъ въ совершеніи преступленія. И потому, осѣдлость, постоянное мѣсто жительства, извѣстный промыселъ или ремесло, семейныя связи и пр. справедливо считаются гарантіями общественнаго порядка въ отношеніи исполненія обязанности явиться въ судъ по законному призыву: а съ другой стороны, неимѣніе постояннаго мѣста жительства, и пр. заставляетъ предполагать, что призываемый будетъ уклоняться отъ суда, не повинуясь призыву. Опредѣлить съ точностью всѣ узы, связывающія человѣка съ мѣстностью, не возможно, равно какъ и оцѣнить, на сколько онѣ представляютъ ручательствъ для общественнаго порядка, въ отношеніи повиновенія призыву въ судъ. Зажиточный семейный купецъ, если не представляетъ нравственныхъ гарантій, скорѣе рѣшится скрыться отъ суда и бѣжать, чѣмъ другой бѣдный, но честный холостой ремесленникъ, связанный узами дружбы или любви. Бѣдная, заработывающая собственнымъ трудомъ пропитаніе, дѣвушка можетъ представлять болѣе ручательствъ, чѣмъ богатая свободная барыня и пр. Потому въ отношеніи гарантіи, о которой идетъ рѣчь, возможно только отрицательное опредѣленіе, именно, что обвиняемые, не имѣющіе осѣдлости, постояннаго мѣста жительства, из-

вѣстнаго промысла или ремесла, не связанные съ мѣстностью узами семьи, родства, дружбы,—бродяги и пр. не представляютъ достаточныхъ ручательствъ для того, чтобы ихъ можно считать желающими повиноваться призыву въ судъ; при этомъ оставить за призывающимъ право оцѣнивать, на сколько наличные въ данномъ случаѣ связи представляютъ достаточныя ручательства для общественнаго порядка.

Изъ сказаннаго видно, что для оцѣнки, на сколько призывъ можно считать достаточнымъ средствомъ представленія обвиняемыхъ въ судъ, служатъ:

а) количество и важность уликъ и доказательствъ, указывающихъ на извѣстное лицо, какъ на правдоподобнаго виновника преступленія;

б) строгость наказанія, которому подлежитъ преступленіе по закону;

в) нравственныя гарантіи, которыя подозрѣваемый представляетъ по образу жизни и своимъ занятіямъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя не замѣтить, что точное опредѣленіе этихъ мотивовъ невозможно, а потому законъ можетъ совмѣстить въ себѣ только общія указанія, оставляя примѣненіе ихъ къ каждому отдѣльному случаю добросовѣстности и опытности лица, имѣющаго право употреблять это средство представленія обвиняемаго въ судъ. Если законъ не можетъ опредѣлить съ точностью каждаго изъ этихъ мотивовъ въ отдѣльности, то ему не легче опредѣлить ихъ и въ совокупности; такъ что и въ этомъ отношеніи онъ долженъ довольствоваться общими указаніями, оставляя свободу сужденія о каждомъ отдѣльномъ случаѣ тому, кому ввѣряетъ право употреблять это средство. И дѣйствительно, отчего, нпр.: не считать призыва достаточнымъ средствомъ представленія въ судъ обвиняемаго въ преступленіи, за которое по закону полагается хотя бы самое тяжкое наказаніе, если онъ человѣкъ осѣдлый, семейный, пользующійся добрымъ именемъ, когда при этомъ подозрѣніе очень слабо, и только отдѣльныя улики, лишенныя всякой связи, указываютъ на его прикосновенность къ дѣлу. Отчего не ограничиться призывомъ въ судъ, въ отношеніи человѣка, хотя и не имѣющаго осѣдлости, или постояннаго мѣста жительства, но

извѣстнаго своимъ хорошимъ поведеніемъ, если онъ обвиняется въ менѣе тяжкомъ преступленіи, и если улики, указывающія на него, какъ на виновника преступленія, не очень сильны. Такіе вопросы можно рѣшать только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ; точное опредѣленіе закона, имѣющее исключительно въ виду полное обезпеченіе начала общественнаго порядка, нерѣдко ведетъ на практикѣ къ излишнему ограниченію начала индивидуальной свободы.

Въ отношеніи формъ призыва въ судъ мы должны замѣтить, что содержаніе его, по самому существу, должно быть слѣдующее:

а) опредѣленіе лица или присутственнаго мѣста, призывающаго извѣстное лицо, чтобы послѣднее знало, къ кому должно явиться. Не обозначеніе этого обстоятельства затрудняетъ, а иногда дѣлаетъ невозможнымъ исполненіе повелѣнія со стороны призываемаго, и лишаетъ его возможности оцѣнить, правильно ли онъ приглашенъ, долженъ ли онъ повиноваться этому повелѣнію, а именно, происходитъ ли призывъ отъ такой власти, которая въ правѣ примѣнять это процессуальное средство.

б) точное опредѣленіе призываемаго лица, ибо безъ такого опредѣленія нельзя ожидать исполненія призыва. Опредѣленіе это должно совмѣстить въ себѣ выраженіе имени, отчества, фамиліи, прозвища, титула, званія или занятія, и мѣста жительства или пребыванія призываемаго. — Такъ какъ можетъ случиться, что нѣкоторыя изъ этихъ данныхъ неизвѣстны въ минуту призыва этого лица, то слѣдуетъ выразить все извѣстное о призываемомъ лицѣ, его примѣты, такъ чтобы нельзя было сомнѣваться на счетъ тождества призываемаго,—и указать вмѣстѣ съ тѣмъ на лицо, которое при исполненіи повелѣнія, въ случаѣ сомнѣнія, могло бы пополнить пробѣлы въ отношеніи точнаго опредѣленія личности призываемаго. [1])

в) опредѣленіе мѣста, куда призываемый долженъ явиться.— Въ этомъ отношеніи точность необходима. Недостаточно, нп: выраженіе „въ мѣстопребываніи такого-то суда“ „въ такомъ то судѣ“ и пр., но слѣдуетъ опредѣлить самый точный адресъ, чтобы

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2-m édit. Paris. 1866. IV. стр. 638.

не затруднять призываемаго отысканіемъ мѣстности, куда онъ долженъ явиться. [1])

г) опредѣленіе точнаго срока, въ который призываемый долженъ явиться. [2]) Призывъ ограничиваетъ индивидуальную свободу именно, въ отношеніи времени, которое являющійся долженъ посвятить для исполненія этой общественной обязанности. Всякое излишнее ограниченіе индивидуальной свободы справедливо считается злоупотребленіемъ, и потому призывъ, который не опредѣлялъ бы срока явки и, такимъ образомъ, причинялъ бы излишнюю трату времени, слѣдовало бы считать злоупотребленіемъ. Имѣя это въ виду, при опредѣленіи срока, слѣдуетъ обозначить число и часъ явки. При исполненіи этого дѣйствія, нужно обращать вниманіе на возможность исполнить призывъ, и назначить такой день и часъ, въ который призываемый можетъ явиться безъ излишнихъ затрудненій. А потому, если онъ живетъ въ большомъ разстояніи отъ мѣстопребыванія суда, если онъ долженъ приготовить средства защиты противъ обвиненія и т. п., то нужно призывать заранѣе т. е. такъ, чтобы призываемому, считая со дня полученія повѣстки о призывѣ въ судъ, оставалось достаточно времени для проѣзда, собранія и приготовленія доказательствъ невинности, устройства своихъ домашнихъ дѣлъ и пр. Назначая же часъ явки, слѣдуетъ имѣть въ виду обыкновенныя занятія призываемаго, и опредѣлять, по возможности такой часъ, въ который онъ могъ бы явиться въ судъ, не лишая себя возможности исполнить свои обыденныя занятія и обязанности.

д) Призывать въ судъ можно по различнымъ поводамъ и въ различномъ характерѣ. Призываемый долженъ знать, по какому поводу онъ долженъ явиться въ судъ, и потому въ призывѣ слѣдуетъ обозначать и поводъ къ употребленію этого средства.

На счетъ этого обозначенія, нѣкоторые опасаются, чтобы оно не сдѣлалось причиною бѣгства или укрывательства обвиняемыхъ, а также и свидѣтелей, которые не желаютъ показывать по извѣстному

---

[1]) Макалинскій. Практическое Руководство для Судебныхъ слѣдователей. С.-Петербургъ. 1871. II. стр. 262.

[2]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2 edit. Paris. 1866. IV. стр. 639. Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 450.

дѣлу, предполагая, что безъ этого обозначенія призываемые, не зная о поводѣ приглашенія, могутъ сомнѣваться, по какому дѣлу ихъ призываютъ, и повиноваться повелѣнію. [1]) Это предположеніе и опасеніе совершенно неправильное. Мало случаевъ, въ которыхъ бы лицо, призываемое въ судъ, могло предполагать много поводовъ приглашенія, и потому если получитъ повѣстку и безъ обозначенія повода, а считаетъ нужнымъ скрываться, то не замедлитъ укрыться. Для обвиняемыхъ же, съ точки зрѣнія ихъ защиты, точное опредѣленіе повода призыва очень важно даже необходимо, ибо только тогда призываемый будетъ имѣть возможность собрать съ разу доказательства своей невинности и, такимъ образомъ, сейчасъ послѣ первой явки освободиться отъ уголовнаго прецесса. [2])

е) опредѣленіе угрозы за непослѣдованіе призыву. Мы замѣтили, что призывъ, какъ процессуальное средство, не можетъ быть лишенъ пенальной санкціи. Скажутъ, можетъ быть, что законъ долженъ быть извѣстенъ всѣмъ гражданамъ, и потому это опредѣленіе въ призывѣ лишнее. Но соображая, что въ дѣйствительности законъ не всѣмъ извѣстенъ, что не слѣдуетъ пропускать никакого случая, чтобы распространять знаніе положительнаго закона, что призываемый легко можетъ не обратить вниманія на послѣдствія ослушанія;— слѣдуетъ въ призывѣ помѣстить и пенальную санкцію за ослушаніе.

ж) наконецъ, повѣстка призыва есть оффиціальный актъ, и потому при окончаніи его слѣдуетъ обозначить число и время его изданія, подпись представителя власти, издающаго это повелѣніе и печать присутственнаго мѣста. Обозначеніе времени изданія призыва не только общая формальность для всѣхъ оффиціальныхъ актовъ, но необходима для призыва и потому, что срокъ изданія этого

---

[1]) v. Jagemann. Handbuch der gerichtlichen Untersuchungskunde. Frankfurt. 1838. стр. 70.

[2]) Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр, 451. считаетъ обозначеніе повода призыва зависящимъ отъ произвола судіи, что вполнѣ основательно для прежняго общегерманскаго права, но не можетъ считаться рѣшеніемъ вопроса согласнымъ съ требованіями современной науки. Срав. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 296. Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 238.

акта можетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ служить основаніемъ исчисленія другихъ процессуальныхъ сроковъ, и что онъ будетъ всегда служить основаніемъ контроля, надъ правильною и поспѣшною дѣятельностью суда, исполняющаго это повелѣніе, и самихъ властей, производящихъ судебныя дѣйствія. [1]) Подпись призывающаго и печать присутственнаго мѣста необходима, чтобы дать призывающему возможность оцѣнить правильность и законность этого оффиціальнаго акта. [2])

Слѣдуетъ ли призывать только письменными повѣстками, или можно призывать и устно? Письменная форма всегда вѣрнѣе и точнѣе: [3]) а соображая что непослѣдованіе призыву заставляетъ наказывать; что провѣрка ослушанія призыву состоитъ въ возможности доказать исполненіе формъ приглашенія, опредѣленныхъ закономъ, что было бы очень трудно безъ письменныхъ повѣстокъ, въ особенности, если призываемый не получаетъ приглашенія лично; что призывъ исполняютъ низшіе служители, на которыхъ не всегда вполнѣ можно полагаться; — соображая все сказанное, письменную форму призыва слѣдуетъ считать необходимою. Только въ случаѣ, если призываемое лицо находится въ судѣ, по чему, имѣющій право призывать въ состояніи пригласить это лицо лично, можно допустить устный призывъ; ибо исполненіе этого дѣйствія самимъ имѣющимъ право призывать, въ присутствіи публики, составляетъ достаточное ручательство правильнаго соблюденія формальностей.

Повѣстка призыва, содержащая въ себѣ всѣ вышеуказанныя обозначенія, должна быть представлена призываемому лично низшимъ судебнымъ служителемъ, или же при содѣйствіи полиціи низшимъ полицейскимъ служителемъ. Только, если призывается лицо, состоящее въ военной или гражданской службѣ, слѣдуетъ сообщать

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 638.

[2]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 638.

[3]) Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 449. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 296. Heffter. Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts. Braunschweig. 1857. стр. 490. Срав. Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 237.

повѣстку не лично призываемому, но его непосредственному начальству, чтобы оно сразу рѣшило, на сколько служащій можетъ послѣдовать призыву, не дѣлая упущенія по службѣ. Въ случаяхъ, однако, нетерпящихъ отлагательства, и состоящихъ на службѣ слѣдуетъ приглашать непосредственно, потому что уголовное судопроизводство, могло бы въ данномъ случаѣ не достигнуть своей цѣли, обезпечить общественный порядокъ, еслибы извѣстныя категоріи лицъ могли освобождаться отъ обязанности слѣдовать призыву, до полученія разрѣшенія ихъ начальства; далѣе, что требованіе разрѣшенія, усложняя формальности, затрудняло бы и замедляло производство по уголовнымъ дѣламъ; наконецъ, что упущенія чиновника по его службѣ могутъ быть менѣе значительны, и менѣе нарушать общественный порядокъ, чѣмъ замедленіе производства по дѣламъ уголовнымъ, нетерпящимъ отлагательства. Возможность призывать состоящихъ на службѣ непосредственно, въ случаяхъ не терпящихъ отлагательства, должна быть, однако, ограничена въ отношеніи военныхъ, состоящихъ на службѣ во время войны, ибо интересъ государства, въ точномъ исполненіи ихъ обязанностей, превышаетъ интересъ въ поддержаніи общественнаго порядка, посредствомъ уголовнаго судопроизводства.

Личное представленіе повѣстки призываемому можетъ оказаться затруднительнымъ, не только по причинѣ столкновенія различнаго рода общественныхъ обязанностей, какъ это показано выше, но и по фактическому затрудненію, происходящему отъ невозможности застать призываемаго въ его обыкновенномъ мѣстѣ жительства. Въ такихъ случаяхъ слѣдуетъ прибѣгать къ предположенію, что лица, близко связанныя съ призываемымъ, не замедлятъ извѣстить его о возложенной на него обязанности явиться въ судъ, чтобы помочь ему исполнить эту общественную повинность, и освободить его отъ отвѣтственности за ослушаніе призыву; и потому въ случаяхъ, если приглашаемаго нѣтъ въ занимаемой имъ квартирѣ, слѣдуетъ представить призывъ въ судъ его ближайшему взрослому родственнику или другому лицу, живущему вмѣстѣ, или рядомъ съ нимъ, а если это окажется невозможнымъ, то мѣстной полицейской власти, которая постарается сообщить ему лично повелѣніе явиться въ судъ.

Сообщеніе повѣстки призыва можетъ происходить въ различныхъ формахъ:

или служитель прочитываетъ повѣстку призываемому или взрослому лицу, живущему въ его квартирѣ, отмѣчая объ этомъ на повѣсткѣ, и эту же самую повѣстку возвращаетъ призывающему, въ доказательство точнаго исполненія повелѣнія. Эта форма представляетъ удобства въ особенности относительно неграмотныхъ призываемыхъ, потому что они сразу узнаютъ о содержаніи повѣстки: — но съ другой стороны, мало представляетъ ручательствъ правильности исполненія: ибо служитель, сообщающій содержаніе повѣстки, можетъ не прочесть ея вполнѣ, а даже и не сообщить призыва, отмѣчая объ его исполненіи; далѣе, въ случаяхъ затрудненій, лично извѣстить призываемаго, легко могутъ произойти недоразумѣнія, такъ какъ третье лицо, которому будетъ сообщено содержаніе повѣстки, можетъ неточно передать опредѣленіе срока или мѣстности, куда призываемый долженъ явиться; далѣе, въ случаѣ, если даже призываемому лично сообщено содержаніе призыва, онъ въ послѣдствіи легко можетъ позабыть извѣстныя обстоятельства призыва, а тогда у него нѣтъ уже никакихъ средствъ справиться о забытыхъ имъ обстоятельствахъ; наконецъ, эта форма заставляетъ предполагать, что служители, сообщающіе повѣстки призыва, всегда грамотны, что однако хотя и должно быть, но на дѣлѣ не вездѣ существуетъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пока и существовать не можетъ.

или служитель долженъ исполнить вышесказанныя формальности въ присутствіи свидѣтелей. Эта форма представляетъ полныя ручательства на счетъ правильности исполненія сообщенія призыва, даетъ возможность выслушивающему содержаніе призыва справиться у свидѣтелей сообщенія содержанія призыва на счетъ обстоятельствъ въ немъ обозначенныхъ; — но съ другой стороны, усложняетъ дѣло, заставляетъ свидѣтелей этого дѣйствія тратить время, а потому значительно увеличиваетъ издержки исполненія призыва.

или служитель передаетъ повѣстку призыва приглашаемому въ судъ, а въ случаѣ его отсутствія, взрослому члену его семьи или служителю, находящемуся въ его квартирѣ, а въ крайности, его ближайшему сосѣду. Эта форма не дастъ ручательствъ на счетъ полученія призываемымъ повѣстки, и не дозволяетъ присоединить

доказательствъ о томъ къ актамъ дѣла; призываемаго, который получилъ повѣстку, если онъ неграмотенъ, заставляетъ искать грамотнаго, который бы прочелъ ему содержаніе повѣстки, что въ отдаленныхъ мѣстностяхъ, при маломъ распространеніи грамотности, можетъ представлять важныя затрудненія, и часто можетъ быть поводомъ къ неисполненію повелѣнія въ назначенный срокъ;—но съ другой стороны, получившему повѣстку, грамотному даетъ возможность до явки въ судъ съ точностью ознакомиться съ содержаніемъ повѣстки.

или служитель получаетъ подлинную повѣстку на руки, съ обязанностью передать призываемому копію повѣстки, [4]) о чемъ онъ долженъ отмѣтить на подлинникѣ, прилагая оный къ актамъ дѣла. Эта форма удовлетворяетъ нѣкоторымъ потребностямъ, а именно: даетъ призываемому возможность ознакомиться съ содержаніемъ повѣстки, если онъ грамотенъ, обезпечиваетъ доказательство исполненія формъ передачи повѣстки въ актахъ дѣла;— но не устраняетъ затрудненій неграмотнаго, желающаго познакомиться съ содержаніемъ повѣстки; не исключаетъ злоупотребленій передающаго повѣстку; не обезпечиваетъ полнаго доказательства полученія призываемымъ повѣстки; а въ особенности усложняетъ дѣло, составленіемъ копіи повѣстки, для чего необходимо увеличить число нисшихъ служителей, которые были бы въ состояніи не только вручать повѣстки, но и снимать съ нихъ копіи, что въ свою очередь не вездѣ окажется возможнымъ.

или служитель, передавая повѣстку въ предъидущей формѣ, обязанъ призываемому неграмотному прочесть ея содержаніе; что устраняетъ затрудненіе на счетъ неграмотнаго приглашаемаго;

или служитель получаетъ два экземпляра повѣстки написанной на печатныхъ бланкахъ, изъ которыхъ одинъ передаетъ призываемому или, въ случаѣ его отсутствія, взрослому члену его семьи, служителю присутствующему въ его квартирѣ или, наконецъ, ближайшему сосѣду, получая отмѣтку о срокѣ врученія ея, съ обозначеніемъ лица получившаго, на другомъ экземплярѣ, который служи-

---

[4]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2 édit. Paris. 1866. IV. стр. 646.

тель долженъ передать для приложенія къ актамъ дѣла. Эта форма можетъ быть еще пополнена возложеніемъ на служителя обязанности извѣстить словѣсно о содержаніи призыва лицо, получающее повѣстку, и опредѣленіемъ, что въ случаѣ, если получающій повѣстку неграмотный, и не можетъ расписаться, то служитель долженъ передавать ему повѣстку только въ присутствіи свидѣтеля, о чемъ, обозначая фамилію присутствующаго, самъ отмѣчаетъ на другомъ экземплярѣ повѣстки, который долженъ передать для присовокупленія къ актамъ дѣла.

Выше прописанная форма удовлетворяетъ всѣмъ потребностямъ, ибо даетъ призываемому всегда возможность съ точностью знать содержаніе повѣстки; представляетъ полную гарантію правильнаго исполненія формальностей призыва, въ роспискѣ призываемаго или другаго лица, получающаго повѣстку, или свидѣтеля исполненія ихъ, такъ какъ, еслибы формы не были соблюдены, то призываемый отказалъ бы въ роспискѣ на другомъ экземплярѣ; обезпечиваетъ полное доказательство ослушанія на случай непослѣдованія призыву посредствомъ другого экземпляра повѣстки, на которомъ находящаяся роспись сразу указываетъ на виновнаго; устраняетъ затрудненія копированія повѣстки низшими служителями, не обременяя слишкомъ призывающаго, если у него находятся печатные бланки повѣстокъ призыва.

Вотъ почему мы только эту послѣднюю форму сообщенія повѣстки призыва можемъ считать правильною, и заслуживающею примѣненія въ законахъ положительныхъ.

Неявка призываемаго въ срокъ, обозначенный въ повѣсткѣ, подвергаетъ его отвѣтственности, наказанію, которое составляетъ санкцію этого процессуальнаго средства, ограничивающую произволъ требуемаго въ судъ. Наказаніе это можетъ, однако, постигнуть его только тогда, когда онъ умышленно не исполнилъ возложенной на него обязанности, только за ослушаніе: ибо онъ будетъ наказанъ за совершеніе преступленія, а преступленіе безъ содѣйствія воли не можетъ быть совершено. И потому: если призываемый не узналъ о приглашеніи его въ судъ до срока; если былъ призванъ не въ законной формѣ, или посредствомъ не формальной повѣстки; если важныя обстоятельства, не зависящія отъ

его воли, лишили его возможности повиноваться призыву; — то онъ не можетъ подлежать отвѣтственности за неявку въ судъ, не смотря на повелѣніе суда, ибо въ такихъ случаяхъ объ ослушаніи, объ умышленной неявкѣ и рѣчи быть не можетъ. Суду извѣстенъ фактъ неявки, онъ и подвергаетъ наказанію за ослушаніе; если же призываемый не считаетъ себя виновнымъ въ совершеніи этого преступленія, то онъ долженъ представить причину своей неявки, которая, если окажется уважительною, то судъ освобождаетъ его отъ взысканія и повторяетъ призывъ, а даже въ случаѣ, если причина неявки не принадлежитъ къ скоро проходящимъ, а судебное дѣйствіе не допускаетъ отлагательства,—судъ предпринимаетъ это дѣйствіе на дому у призываемаго.

Кто долженъ рѣшать вопросъ объ уважительности причины неявки: судъ ли, или законодатель? По нашему мнѣнію, законодатель никогда не въ состояніи à priori съ точностью опредѣлить всевозможные случаи, являющіеся въ практической жизни, не употребляя очень общихъ выраженій, которыя опредѣленіе сдѣлаютъ только мнимымъ или же, не исключая многихъ случаевъ жизни, вполнѣ соотвѣтствующихъ началамъ, на которыхъ основанно постановленіе, потому только, что ихъ нельзя подвести подъ букву опредѣленія; и потому, мы считаемъ необходимымъ, оставить за судомъ право оцѣнить, на сколько представленная неявившимся причина уважительна, или не заслуживаетъ уваженія, и исключить изъ Уложеній т. н. законныя причины неявки, по крайней мѣрѣ, абсолютно исчисленныя.

II. Въ положительныхъ законодательствахъ, на счетъ разсматриваемаго нами вопроса, мы находимъ довольно много разнообразія, а именно:

1. Въ отношеніи опредѣленія этого средства производства сообразно категоріи лицъ, которыхъ явка въ судъ необходима:

Одни законодательства, соображая двѣ категоріи лицъ, которыхъ присутствіе необходимо для производства по уголовнымъ дѣламъ, различаютъ: приглашеніе (citation, Ladung, вызовъ), и повелѣніе явиться (mandat de comparution, Erscheinungsbefehl, призывъ), повелѣвая первое употреблять въ от-

пошеніи свидѣтелей, свѣдущихъ людей, понятыхъ, обвинителя, и пр., второе въ отношеніи обвиняемыхъ и подсудимыхъ. [1])

Другія законодательства не опредѣляютъ такого различія, установляя одно общее средство для приглашенія въ судъ лицъ, необходимыхъ для производства уголовныхъ дѣлъ. [2])

Основаніе различія двухъ средствъ приглашенія въ судъ состоитъ въ томъ, что нельзя сравнивать, въ отношеніи средствъ процессуальныхъ, обвиняемыхъ съ лицами, которыя только содѣйствуютъ отправленію юстиціи. Но такъ какъ различіе названія не перемѣняетъ существа дѣла, и приглашеніе въ судъ всегда останется приглашеніемъ, называть ли оное призывомъ или вызовомъ, то по нашему взгляду это различіе лишнее.

---

[1]) Французское Законодательство. Code d'instruction criminelle. art. 71. „Le juge d'instruction, fera citer devant lui les personnes qui auront été indiquées..... comme ayant connaissance soit du crime ou délit, soit de ses circonstances" art. 91.„.... le juge d'instruction pourra, ne décerner qu'un mandat de comparution....." въ прежней редакціи до закона отъ 14 Іюля 1865 года. послѣ слова „pourra" вставлены слова „s'il le juge convenable;"..... Ганноверскій уставъ отъ 5 Апрѣля 1859 г. § 96. „Die Vorladung eines Zeugen geschieht durch schriftlichen Befehl....." § 89. „Der Untersuchungsrichter ist befugt, durch einen schriftlichen Befehl den Beschuldigten vorzuladen (Erscheinungsbefehl)....."

[2]) Австрійскій Уставъ отъ 29 Іюля 1853 г. § 117. „Vorladungen in Strafsachen, welche an untergeordnete Beamte....." Срав. §§25. 118. 120. 121. 219. 220., § 18 der Instruction für die Strafgerichte vom 16. Juni 1854. и пр.—§ 148,„..... ist derselbe, (der rechtlich Beschuldigte) wenn das Gesetz nicht insbesondere etwas Anderes vorschreibt, zuerst nur vorzuladen." Срав. § 39.—Баденскій Уставъ отъ 18 Марта 1864 г. § 149. „Die Vorladungen des Angeschuldigten sowie der Zeugen und Sachverständigen geschieht....."—Саксонскій Уставъ отъ 11 Августа 1855 г. § 215. „Die Vorladung eines Zeugen geschieht....." § 137. „Die Vorladung des Angeschuldigten erfolgt...." — Саксенъ-Альтенбургъ. Уставъ отъ 27 Февраля 1854 г. ст. 159. „Form, Inhalt und Behändigung der Vorladungen von Zeugen richten sich nach den Vorschriften in dem Art. 83."; а въ § 83. „Die erste Vorladung des Angeschuldigten geschieht....." Франкфуртъ. Уставъ отъ 15 Мая 1856 г. § 69. „Alle Ladungen, welche eine rechtliche Wirkung....." § 135.„ ... so muss der Beschuldigte zu seiner Vernehmung vorgeladen werden."—Гамбургъ. Уставъ отъ 30 Апрѣля 1869 г. § 44. „Ein Jeder, dessen Gegenwart an Gerichtsstelle Behufs seiner Vernehmung, oder einer anderen Untersuchungshandlung, oder Behufs Eröffnung eines Erkenntnisses erforderlich ist, ist schriftlich vorzuladen...."

2. Что касается гарантій этого средства представленія въ судъ, законодательства различаютъп ризывъ обвиняемаго отъ вызова другихъ лицъ, которыхъ присутствіе необходимо въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ. Въ отношеніи перваго, которымъ мы здѣсь занимаемся, т. е. ослушанія обвиняемаго, неявляющагося по призыву въ судъ, общимъ правиломъ можно считать опредѣленіе, чтобы примѣнить противъ него средство представленія въ судъ, болѣе ограничивающее его индивидуальную свободу. [1]) Но нѣкоторыя законодательства дозволяютъ повторить призывъ, и только если обвиняемый не явится и послѣ вторичной повѣстки, позволяютъ употребить противъ него средство представленія болѣе, ограничивающее его индивидуальную свободу. [2]) Только по мѣлочнымъ дѣламъ (полицейскимъ проступкамъ), нѣкоторыя законодательства дозволяютъ приглашать неявившагося обвиняемаго вторично подъ угрозою, что отсутствіе его въ назначенный срокъ будетъ

---

[1]) Баденъ. § 159.„.... ercheint er (der Angeschuldigte) nicht, ohne sein Ausbleiben zu entschuldigen, so wird ein Vorführungsbefehl gegen ihn erlassen....“ § 253.„.. und kann er (der Angeklagte) auf einen sofort von dem Vorsitzenden erlassenen Vorführungsbefehl nicht ohne Verzug beigebracht werden, so wird die Sitzung ausgesetzt, der Angeklagte in die Kosten der vereitelten Tagfahrt verfällt..... Zugleich wird von dem Gerichtshofe ein Verhaftsbefehl gegen den Angeklagten erlassen.“ Ганноверъ. § 89. „.....oder der Erscheinungsbefehl, ohne Erfolg erlassen sein sollte, die Vorführung des Beschuldigten zu befehlen (Vorführungsbefehl). „Code d'instruction. art. 91.„.. Si l'inculpé fait défaut, le juge d'instruction décernera contre lui un mandat d'amener.“—Франкфуртъ. ст. 113.„.... so kann unbedigt ein solcher Vorführungsbefehl erlassen werden.“ — Австрія. § 150. „Erscheint der Vorgeladene nicht, ohne eine hinreichende Entschuldigungsursache angezeigt zu haben, so kann ein schriftlicher Vorführungsbefehl gegen ihn ausgefertigt werden. Срав. § 424. Саксонія. ст. 317. „Auch kann ein schriftlicher Vorführungsbefehl erlassen werden“..... Гамбургъ. 1869 г. § 46. „Ist der Vorgeladene..... ausgeblieben, so kann der Untersuchungsrichter einen Vorführungsbefehl gegen denselben erlassen.“

[2]) Гамбургъ. 1869. § 46. „Ist der Vorgeladene auf die zweite Vorladung ohne genügende Entschuldigung ausgeblieben, so kann..... (смотри выше). § 45. Derjenige, welcher auf die erste Vorladung nicht erscheint, ist in eine Strafe bis zu 5 Thalern, und falls er auch auf die zweite Vorladung ausbleibt, bis zu 10 Thalern zu nehmen.“ Саксонское Зак. § 138. „Bleibt der Vorgeladene aussen, ohne eine ausreichende Entschuldigungsursache angezeigt zu haben, so ist die Vorladung unter Berücksichtigung der Vorschriften des Art. 137 zu wiederholen, oder der Vorgeladene vor Gericht zu führen.“

считаться его сознаніемъ въ винѣ, и подвергнетъ его наказанію, опредѣленному по закону, обозначенному въ повѣсткѣ призыва. [1])

3. При рѣшеніи вопроса, въ какихъ случаяхъ призывъ считается достаточнымъ средствомъ представленія обвиняемаго въ судъ, законодательства единодушно даютъ только отрицательный отвѣтъ, т. е. позволяютъ употреблять призывъ тогда, когда Уставъ не приказываетъ употреблять средствъ, болѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу обвиняемаго. Такъ какъ объ этихъ постановленіяхъ мы будемъ имѣть случай поговорить ниже, [2]) то считаемъ возможнымъ о различіяхъ между законодательствами, по этому вопросу, здѣсь не упоминать.

4) На счетъ содержанія повѣстки призыва въ судъ, главное различіе между законодательствами состоитъ въ томъ, что:

одни законодательства повелѣваютъ опредѣлять причину призыва; [3])

---

[1]) Баденъ. § 307. „Findet jedoch der Amtsrichter, dass gegen den Beschuldigten nur Geldstrafe oder nur Gefängnissstrafe von höchstens acht Tagen zu erkennen sei, so kann er, statt Erlassung eines Vorführungsbefehls, den ausgebliebenen Beschuldigten nochmals vorladen, mit der Androhung, dass er im Falle abermaligen Nichterscheinens als der in der Beschuldigung bezeichneten That geständig angesehen und zu der, in der Vorladung anzugebenden, Strafe werde verurtheilt werden.“ Ганноверъ. § 207. „Die Ladung des Bezüchtigten zur Hauptverhandlung erfolgt nach Vorschrift des § 139. Abs. 2., und unter Androhung des Rechtsnachtheils des anzunehmenden Geständnisses.—Bei Uebertretungen, welche mit Verweis, mit Widerruf, Abbitte und Ehrenerklärung, mit Geldbusse nicht über 10 Thaler., mit Confiscation einzelner Sachen nicht über 10 Thlr. an Werth, oder mit Gefängnissstrafe nicht über 8 Tage bedroht sind, kann die Ladung des Bezüchtigten unter Androhung des im vorstehenden Absatze erwähnten Rechtsnachtheils mittelst mündlicher Eröffnung des Gerichtsunterbedienten erfolgen.“ Австрія. § 423. „Erscheint weder der vorgeladene Beschuldigte, noch Bevollmächtigter desselben zur Verhandlung, so kann dieselbe auch in seiner Abwesenheit vorgenommen werden, und es wird angenommen, dass er sich gegen die wider ihn vorliegenden Beweise nicht zu vertheidigen vermöge. Kann hiernach der Richter sogleich zu einem Erkenntnisse schreiten, so ist dasselbe sammt den Entscheidungsgründen dem abwesenden Beschuldigten in ämtlicher Abschrift zuzustellen.“ Code d'instruction criminelle. art. 149. „Si la personne citée ne comparaît pas au jour et à l'heure fixés par la citation, elle sera jugée par défaut.“

[2]) Смотри стр. 90 и слѣд.

[3]) Саксонія. § 137. „.....den Gegenstand der Untersuchung wenigstens im Allgemeinen.... Die Angabe des Gegenstandes der Untersuchung kann unterlassen werden, wenn sie im Interesse der letzteren be-

другія же объ этомъ не упоминаютъ; [1])

одни законодательства допускаютъ осуществленіе санкціи призыва только тогда, когда въ повѣсткѣ призыва эта угроза была опредѣлена, или просто постановляютъ, что это обстоятельство должно быть въ повѣсткѣ всегда обозначено; [2])

другія же не ставятъ такого опредѣленія. [3])

5. Въ отношеніи формы призыва:

одни законодательства считаютъ общимъ правиломъ письменную форму, такъ что подвергнуть послѣдствіямъ ослушанія

---

denklich erscheint." Срав. § 215. — Баденъ. § 153. „Ist in einer Sache schon eine bestimmte Person als Angeschuldigter behandelt, so ist in den Vorladungen die Untersuchung, in Beziehung auf welche der Vorgeladene vernommen werden soll, zu bezeichnen. Auch wenn es sich, ehe die Untersuchung gegen einen bestimmten Angeschuldigten gerichtet ist, nur um Feststellung des äusseren Thatbestandes oder um eine allgemeine Ermittlung des Thäters handelt, ist in der Vorladung das Verbrechen, wegen dessen dieselbe erfolgt, anzugeben, so fern dieses nicht nach den Umständen des einzelnen Falles sich als nachtheilig für die Untersuchung darstellt." — Гамбургъ. § 44. „In der Vorladung ist in der Regel der Gegenstand der Untersuchung oder auch der Gegenstand der Vernehmung im Allgemeinen anzugeben und zugleich...." Франкфуртъ. ст. 70. „Die schriftliche Ladung muss..... den Grund der Vorladung, wenigstens im Allgemeinen..... enthalten."

[1]) Code d'instruction. ст. 95. срав. 96. требуетъ исполненія этой формальности при mandat d'arrêt, а выражаясь „contiendra de plus," заставляетъ предполагать, что обозначеніе причины призыва не требуется по закону. Образецъ призыва смотри Rogron. Code d'instruction criminelle expliqué. Paris. 1863. стр. 1668. -- Австрія. § 148. „Sowohl der Vorladungsbefehl, als die schriftliche Ladung müssen den Namen des Gerichtes und des Vorgeladenen, den Ort, den Tag und die Stunde des Erscheinens und den Beisatz enthalten, dass der Vorgeladene im Falle seines Ausbleibens persönlich werde vor Gericht geführt werden."

[2]) Австрія. § 148. (смотри выше). Саксонія. ст. 137. „Die schriftliche Ladung soll..... die Bedeutung enthalten, dass der Vorgeladene, wenn er der gegenwärtigen oder einer künftigen Vorladung in dieser Untersuchung nicht Folge leiste, persönlich werde vor Gericht geführt werden." Срав. ст. 215.—Баденъ. § 109. „Der ausgebliebene Zeuge kann in Strafe und Kosten nur dann verurtheilt werden, wenn ihm dies in der Vorladung für den Fall des Ungehorsams angedroht war." Срав. § 255.— Франкфуртъ. ст. 70. „Die schriftliche Ladung muss..... die Angaben der Folgen des Ungehorsams enthalten." — Гамбургъ. § 44. „In der Vorladung ist..... zugleich die im Falle des Nichterscheinens eintretende Strafe anzudrohen."

[3]) Code d'instruction. ст. 95. срав. ст. 72. хотя образецъ призыва смотри Rogron. Code d'instruction criminelle expliqué. Paris. 1863. стр. 1666. обозначаетъ угрозу за непослѣдованіе призыву.

призыву позволяютъ только тогда, когда онъ былъ письменно представленъ призываемому; устной же призывъ считаютъ исключеніемъ: [1])

другія не ставятъ такихъ ограниченій, сопоставляя обѣ эти формы призыва. [2])

6. Разнообразіе формъ врученія призываемому повѣстки призыва представляетъ мало интереснаго, и потому мы считаемъ возможнымъ не распространяться объ этомъ предметѣ. [3])

---

[1]) Code d'instruction criminelle. art. 95. „Les mandats de comparution..... seront signés par celui qui les aura décernés, et munis de son sceau. Le prévenu y sera nommé ou désigné le plus clairement qu'il sera possible." — Ганноверъ. § 89.„... schriftlichen Befehl..." § 58. (смотри ниже) срав. § 209. 5. — Франкфуртъ. ст. 69. „Alle Ladungen, welche eine rechtliche Wirkung in Bezug auf die Folgen des Ungehorsams nach sich ziehen sollen, müssen durch schriftlichen Befehl erlassen werden."—Баденъ. § 149. „Die Vorladung des Angeschuldigten sowie der Zeugen und Sachverständigen geschieht, sofern sie nicht dem Vorgeladenen durch den Richter mündlich eröffnet wird, durch Zustellung einer schriftlichen Ausfertigung des Gerichts..... Eine Vorladung unter dem Rechtsnachtheil des Zugeständnisses kann nur schriftlich erlassen und muss dem Angeschuldigten in Person zugestellt werden." Ср. § 109. § 225.—Австрія. § 148. (см. ниже).—Гамбургъ. § 44. (см. выше).

[2]) Саксонія. ст. 137. „Die Vorladung des Angeschuldigten erfolgt nach dem Ermessen des Untersuchungsrichters mündlich oder schriftlich." Ст. 215. „Die Vorladung eines Zeugen geschieht, nach dem Ermessen des Untersuchungsrichters, schriftlich oder mündlich." Ст. 267. „Die Vorladungen zur Hauptverhandlung geschehen schriftlich. Nur Vorladungen, welche im Laufe der Hauptverhandlung selbst verfügt werden, können auch mündlich erfolgen."

[3]) нп. Австрія. § 148. допускаетъ двѣ формы врученія. „..... mittelst Vorweisung eines von dem Untersuchungsrichter hierzu ertheilten schriftlichen Befehles, oder mittelst Zustellung einer von dem Untersuchungsrichter unterzeichneten, an den Vorzuladenden gerichteten schriftlichen Ladung." —Ганноверъ. § 52. „Jeder Beamte, welcher eine Vorladung zu bewirken oder einen richterlichen Befehl, Beschluss oder ein Urtheil zuzustellen hat, muss darüber, dass dies geschehen, eine Urkunde aufnehmen. — Diese Urkunde muss Datum der Zustellung, Name, Stand und Wohnung des Auftraggebers und Desjenigen, an welchen die Zustellung erfolgen soll, enthalten, die Art der geschehenen Zustellung nachweisen und von dem sie aufnehmenden Beamten unter Angabe seiner amtlicher Stellung unterschrieben werden. — Ist der, an den die Zustellung geschehen soll, in seiner Wohnung nicht anzutreffen, so geschieht die Zustellung an einen erwachsenen Hausgenossen, und in dessen Ermangelung an einen Nachbar des ersteren. Im letzteren Falle muss der Beamte eine Benachrichtigung in der Wohnung an einer leicht in die Augen fallenden

7. Наконецъ, въ отношеніи опредѣленія законной причины ослушанія, и непослѣдованія призыву:

одни законодательства довольствуются только опредѣленіемъ словами: „безъ основательной причины“ „безъ достаточнаго извиняющаго повода“ и пр.; [1])

другія законодательства, указывая на такія причины, не стремясь, однако, исчислить всѣ, оставляютъ за судомъ право оцѣнки, приведенная причина извиняетъ ли неявку послѣ призыва, или нѣтъ. [2])

III. Уставъ 1864 г. различаетъ по названіямъ средства приглашенія лицъ для производства уголовныхъ дѣлъ необходимыхъ, говоря о призывѣ обвиняемаго, и вызовѣ свидѣтелей (ст. 54 и слѣд. ст. 377 и слѣд. — ст. 65 и слѣд. 435 и слѣд.). Но различіе это не существенно, ибо Уставъ опредѣляетъ одинъ общій порядокъ приглашенія [3]) обвиняемыхъ и свидѣтелей, а кромѣ того въ ст.

Stelle zurücklassen, und wenn die Wohnung verschlossen war, an die Thür heften.—Ist aber auch ein Nachbar nicht anzutreffen, oder will Niemand die Actenstücke annehmen, so sind dieselben zum Zwecke der Einhändigung an den zu Ladenden einem der Gemeindevorsteher, welcher den Empfang derselben unter der Urschrift zu bescheinigen hat, zuzustellen.—Die in Gemässheit der beiden vorstehenden Sätze vorgenommene Zustellung gilt als Behändigung an den zu Ladenden selbst.—Hat der zu Ladende im Inlande keine bekannte Wohnung, so findet öffentliche Ladung Statt.—Ist bei einer Zustellung eine der obigen Vorschriften unbeachtet geblieben, so hat das Gericht, bei welchem die Sache anhängig ist, erstere zu vernichten, falls es annimmt, dass in Folge jener Unterlassung der betreffenden Person eine genügende Kenntniss des vorgenommenen Actes nicht geworden ist.“

[1]) Гамбургъ. 1869. § 45. „.....sein Ausbleiben genügend entschuldigt. § 46.....ohne genügende Entschuldigung ausgeblieben.....“—Баденъ. § 159. „.... ohne sein Ausbleiben zu entschuldigen,....“ — Саксонія. ст. 138. „.... ohne eine ausreichende Entschuldigungsursache angezeigt zu haben.....“

[2]) Австрія. § 231. „.....Wenn er nachzuweisen vermag, dass ihm die Vorladung nicht gehörig behändiget worden, oder dass ihn ein unvorhergesehenes oder unabwendbares Hinderniss vom Erscheinen abgehalten habe,....“ § 221. „Weiset der Angeklagte nach, dass er wegen Krankheit oder eines anderen unabwendbaren Hindernisses bei der Schlussverhandlung nicht erscheinen kann,.....“

[3]) Уставъ. ст. 435. „Свидѣтели вызываются къ слѣдствію порядкомъ указаннымъ въ ст. 377—386.“ Эти же статьи опредѣляютъ порядокъ призыва обвиняемаго въ судъ.

56. 60,[1]) которыя опредѣляютъ порядокъ призыва, говоритъ о „вызываемымъ," а такимъ образомъ самъ смѣшиваетъ понятія призыва и вызова,[2]) которыя въ ст. 381, 382,[3]) ст. 556, 639, 643, и пр.[4]) старался различать.

Санкціею призыва Уставъ 1864 г. считаетъ угрозу привода въ судъ (ст. 61, 389), усиленную возложеніемъ на неявившагося подсудимаго или всѣхъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія, если онъ не явился въ судебномъ слѣдствіи (ст. 592), или издержекъ понесенныхъ явившеюся стороною на явку лишній разъ въ судъ (ст. 75).

Санкціею вызова Уставъ считаетъ угрозу денежнаго взысканія, въ мировомъ судѣ не свыше двадцати пяти рублей, даже если свидѣтель не явился и послѣ втораго вызова (ст. 69); въ предварительномъ слѣдствіи не свыше пятидесяти рублей, а если не явится и послѣ втораго вызова, угрозу привода къ слѣдствію (ст. 438); въ судебномъ слѣдствіи не свѣше ста рублей, а кромѣ того платежъ издержекъ, причиненныхъ отсрочкою засѣданія вызваннымъ въ судъ, явившимся къ первому сроку лицамъ (ст. 643) и уполномочіе суда дѣлать распоряженіе: или о повтореніи вызова неявившемуся свидѣтелю, или о приводѣ его установленнымъ порядкомъ (ст. 641). Въ случаѣ несостоятельности неявившагося денежное взысканіе можетъ быть замѣнено арестомъ, или отдачею для общественныхъ работъ и заработковъ (Улож. о наказ. ст. 84—85).

Чтобы, однако, эта санкція могла найти примѣненіе требуется:

---

[1]) Въ этихъ статьяхъ употребленное слово „вызываемый" относится не только къ свидѣтелямъ, но и обвиняемому, какъ это съ точностью указываетъ ст. 60. „Вызываемый..... можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго."

[2]) Ст. 581. опредѣляетъ: „Подсудимые, защитники ихъ, частные обвинители, гражданскіе истцы, свидѣтели, свѣдущіе люди и всѣ приглашаемые къ судебному слѣдствію лица вызываются въ судъ повѣстками, установленными для вызововъ къ предварительному слѣдствію (ст. 377—386).

[3]) Эти ст. говорятъ о призываемыхъ, обвиняемыхъ.

[4]) Эти же статьи о вызываемыхъ, свидѣтеляхъ.

а) чтобы призывъ или вызовъ былъ сдѣланъ въ законномъ порядкѣ;

б) чтобы приглашенный не явился въ срокъ означенный въ повѣсткѣ;

в) чтобы неявившійся не представилъ законныхъ причинъ оправдывающихъ неявку.

Законный порядокъ призыва или вызова будетъ опредѣленъ ниже.

Что касается срока явки,—достаточно ли опозданія призваннаго или вызваннаго, чтобы подвергнуть его взысканію, или же распорядиться объ его приводѣ?

Если приглашенный явится такъ поздно, что дѣйствіе, для котораго онъ приглашенъ въ судъ, уже не можетъ быть исполнено, то его слѣдуетъ считать неявившимся, потому что явка въ судъ предполагаетъ исполненіе извѣстныхъ обязанностей, которымъ, если удовлетворить нельзя, присутствіе въ судѣ не достигаетъ своей цѣли, нп: Свидѣтель, показывающій существенныя по дѣлу обстоятельства, является въ судъ рѣшающій дѣло вмѣсто 9 часовъ утра, въ 9 часовъ вечера тогда, когда постановленіе объ отсрочкѣ производства уже произнесено, когда другіе свидѣтели по этому дѣлу уже разъѣхались. Но если приглашенный является хотя не въ срокъ означенный въ повѣсткѣ, но не много позже, такъ что можетъ исполнить обязанность, для удовлетворенія которой его звали въ судъ, то онъ не можетъ считаться неявившимся. нп: Судебный слѣдователь обозначаетъ въ повѣсткѣ 9 часовъ для явки, между тѣмъ получившій повѣстку является только въ 10 часовъ, а даже позже, но если отъ этого опозданія не произошло никакого затрудненія по производству дѣла, если явившійся можетъ и тогда исполнить свою обязанность, то его нельзя считать неявившимся и подвергать взысканію, или повелѣвать приводить въ судъ. Тоже, если на основаніи ст. 640, судъ опредѣлитъ, что, не смотря на неявку нѣкоторыхъ свидѣтелей, дѣло можетъ быть разсмотрѣно, и если опоздавшій свидѣтель явится до окончанія по этому дѣлу судебнаго слѣдствія такъ, что можетъ еще быть допрошенъ,—то не слѣдуетъ считать его неявившимся.

Третьимъ условіемъ примѣненія санкціи призыва или вызова противъ неявившагося въ судъ считается, непредставленіе уважительныхъ причинъ, оправдавающихъ ослушаніе судебному повелѣнію. Въ Уставѣ 1864 г. поводы, которые могутъ оправдать неявившагося въ судъ, опредѣлены съ точностью, такъ что, обозначая это третье условіе, мы, послѣдуя Уставу, употребили выраженіе „законныя причины" вмѣсто „уважительныя причины."—Эти законныя причины неявки обвиняемаго по ст. 388 слѣдующія: [1])

a) Лишеніе свободы. Лишеніе свободы, которое отнимаетъ у обвиняемаго возможность послѣдовать призыву, можетъ быть: или законное, нп: когда онъ задержанъ за долги, или взятъ подъ стражу по другому дѣлу; или незаконное когда призываемый не можетъ явиться въ судъ по случаю самовольнаго посягательства третьяго лица на его свободу. Въ случаяхъ законнаго лишенія свободы, обвиняемый, собственно говоря, не можетъ быть призванъ, потому что врученіе ему повѣстки призыва въ мѣстѣ его жительства возможно только тогда, когда предъявитель повѣстки вручаетъ повѣстку кому нибудь изъ лицъ опредѣленныхъ въ ст. 384, не распросивъ ихъ, гдѣ именно находится призываемый, и какъ скоро ожидаютъ его возвращенія. Еслибы же предъявитель повѣстки не позабылъ освѣдомиться въ этомъ отношеніи, и узналъ, что призываемый лишенъ свободы, то онъ долженъ не оставлять повѣстки въ квартирѣ, или домѣ обвиняемаго, но возвратить ее судебному слѣдователю, отмѣчая на ней, гдѣ именно призываемый задержанъ, а тогда уже судебный слѣдователь, примѣняя ст. 395, распорядится о доставленіи его къ слѣдствію. Въ случаѣ незаконнаго лишенія свободы, повѣстка призыва обвиняемаго, кромѣ вышеуказаннаго случая, можетъ быть вручена одному изъ лицъ опредѣленныхъ въ ст. 384 тогда, когда обвиняемый лишенъ свободы въ собственномъ домѣ, о чемъ никому не будетъ извѣстно, и когда лицо получившее повѣстку, дастъ росписку согласно ст. 384, не упоминая о незаконномъ лишеніи свободы призываемаго. Такой, однако, случай

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864. Петербургъ. 1869. III. стр. 342. и слѣд.

едва можно предполагать, а потому и врученіе повѣстки призыва обвиняемому, незаконно лишенному свободы, почти не исполнимо.

Не смотря на очень ограниченную сферу случаевъ, въ которыхъ лишеніе свободы можетъ быть причиною неявки въ судъ призываемаго обвиняемаго, онъ всетаки обязывается представить о томъ удостовѣреніе, если желаетъ освободиться отъ послѣдствій неявки (ст. 377, 389). Удостовѣреніе въ случаяхъ законнаго лишенія свободы обвиняемый можетъ легко получить; ему стоитъ только представить суду опредѣленіе, или распоряженіе властей, арестовавшихъ его. Но если онъ незаконно лишенъ свободы, то представить удостовѣреніе очень трудно. Только освободившись отъ насилія, онъ можетъ подать жалобу на самовольно задержавшаго его, и копія такой жалобы, и дознаніе о дѣйствительности факта, могутъ служить удостовѣреніемъ незаконнаго лишенія свободы.

б) Прекращеніе сообщеній во время заразы, нашествія непріятеля, необыкновеннаго разлитія рѣкъ, и тому подобныхъ непреодолимыхъ препятствій. Такъ какъ въ законѣ сказано „и тому подобныхъ," то слѣдуетъ прежде опредѣленные случаи считать примѣрами, такъ, что судья въ правѣ оцѣнивать каждую приведенную обвиняемымъ причину, на сколько она можетъ быть подведена подъ эту категорію случаевъ. Законъ не можетъ требовать, чтобы призываемый преодолѣвалъ препятствія, грозящія его жизни или здоровью, и потому ставитъ эту категорію причинъ, оправдывающихъ неявку; но такъ какъ приведенные примѣры, дѣйствительно, ставятъ въ опасность жизнь или здоровье призываемаго, желающаго послѣдовать призыву, то и каждый изъ случаевъ, который бы былъ подведенъ подъ слова „и тому подобныхъ" по поводу словъ „непреодолимыхъ препятствій" долженъ, дѣйствительно, угрожать жизни или здоровью призываемаго. Удостовѣрить причины неявки этого рода призываемый можетъ свидѣтельствомъ полиціи, волостнаго, или сельскаго, или другого начальства, которое подтвердитъ существованіе такого препятствія.

в) Внезапное раззореніе отъ несчастнаго случая. Здѣсь законъ соображая, что внезапныя матеріальныя потери могутъ сильно нравственно разстроивать человѣка, и даже отяго-

щать исполненіе общественныхъ повинностей въ имущественномъ отношеніи, позволяетъ обвиняемому освободиться отъ обязанности послѣдовать призыву. Законъ опредѣляетъ, что потеря имущественная должна раззорять призываемаго, и потому маловажныя потери не освобождаютъ отъ обязанности явиться. Потеря эта должна происходить отъ несчастнаго случая, нп. отъ пожара, бури, наводненія и т. п. Наконецъ, это раззореніе отъ несчастнаго случая должно быть внезапное и потому, если призываемый могъ и долженъ былъ предвидѣть этотъ случай, нп. если у него всѣ хозяйственныя строенія разрушились по причинѣ ихъ ветхости, такъ что со дня на день нужно было ожидать ихъ упадка, — то онъ не въ правѣ отказаться послѣдовать призыву. Законъ, однако, не опредѣляетъ, на долгое ли время освобождается внезапно раззоренный отъ несчастнаго случая отъ обязанности явиться въ судъ? Когда судебный слѣдователь, извѣщенный о причинѣ непослѣдованія его призыву, долженъ, или можетъ повторить призывъ? Рѣшеніе этого вопроса оставлено за судебнымъ слѣдователемъ, который, соображая обстоятельства даннаго случая и мотивы законодателя, опредѣляющаго эту причину неявки, пригласитъ обвиняемаго тогда, когда пострадавшій отъ разразившейся надъ нимъ бѣды ободрится, успокоится духомъ. Удостовѣрить о случившемся несчастіи призываемый можетъ свидѣтельствомъ мѣстной полицейской власти, и даже показаніями заслуживающихъ довѣрія частныхъ лицъ, которыя подтвердятъ, что случай дѣйствительно носилъ на себѣ характеристику, предвиденную и опредѣленную закономъ.

г) Болѣзнь, лишающая возможности отлучаться изъ дому. — Это опредѣленіе закона можетъ дать поводъ къ злоупотребленіямъ въ двухъ отношеніяхъ, а именно: болѣзнь, лишающая возможности отлучаться изъ дому, понятіе очень неопредѣленное, и потому дозволяющее подводить такое множество случаевъ, что при обширномъ толкованіи этого выраженія, представленіе обвиняемаго въ судъ, если онъ станетъ ссылаться на эту причину, сдѣлается очень затруднительнымъ, а кромѣ того первый призывъ останется въ очень многихъ случаяхъ безъ послѣдствій, такъ что придется очень многихъ призывать по два или

болѣе разъ, между тѣмъ, какъ общимъ правиломъ законъ считаетъ только единый призывъ. Съ другой стороны, толкованіе словъ: „лишающая возможности отлучаться изъ дому“ слишкомъ тѣсное, именно пониманіе подъ ними только случаевъ болѣзней, исключающихъ возможность оставлять кровать, произведетъ слишкомъ большое стѣсненіе вопреки опредѣленію закона. Этимъ затрудненія еще не ограничиваются. Какъ доказать эту причину неявки? Самый вѣрный способъ, представить медицинское свидѣтельство, которое опредѣлитъ, что призываемому не возможно отлучаться изъ дому. На сколько, однако, можно полагаться на такое свидѣтельство? вѣдь само понятіе болѣзни не опредѣленное, и оставляетъ индивидуальному взгляду врача такъ много простора, что едва ли можно ожидать единообразія въ этомъ отношеніи. Предполагая однако, что на медицинское свидѣтельство можно полагаться, то и тогда затрудненіе еще не будетъ устранено. Въ селахъ и деревняхъ, въ которыхъ жители не привыкли прибѣгать къ врачебной помощи, и по недостатку лекарей, и по дороговизнѣ этой помощи, и по трудности сообщеній съ мѣстностью, гдѣ проживаетъ врачъ, бѣдному народу не по силамъ выхлопотать медицинское свидѣтельство, которое, кромѣ платы врачу гонорара и путевыхъ издержекъ, должно быть написано на пятирублевой гербовой бумагѣ. Вѣдь законъ, сравнивающій всѣхъ гражданъ въ ихъ правахъ (ст. 396), не могъ опредѣлять законной причины неявки только для зажиточныхъ. И потому, слѣдуетъ допустить кромѣ медицинскаго свидѣтельства, еще и другія средства доказывать болѣзнь, лишающую возможности отлучаться изъ дому. Какія же могутъ быть эти другія средства? — Показанія свидѣтелей даже самыхъ достовѣрныхъ, показанія мироваго судьи, становаго пристава, волостнаго старшины и священника, на которыхъ указываетъ Квачевскій,[1]) не представляютъ гарантій достовѣрности, потому что этимъ лицамъ трудно оцѣнить болѣзненное состояніе обвиняемаго, такъ какъ они не спеціалисты,

---

[1]) Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 года. Петербургъ. 1869. III. стр. 344.

тѣмъ болѣе, что и для самихъ врачей рѣшеніе этого вопроса нерѣдко представляетъ очень много затрудненій.

Изъ сказаннаго видно, что опредѣленіе закона въ этомъ отношеніи совершенно не достаточно, такъ что Уставъ оставляетъ за судебнымъ слѣдователемъ полное право оцѣнивать каждый данный случай не только въ отношеніи его существа, но и въ отношеніи способа удостовѣренія существованія этой причины неявки призываемаго. Эту неопредѣленность законодатель не упустилъ изъ виду, и потому, въ виду устраненія замедленія по производству дѣлъ, нетерпящихъ отлагательства, далъ судебному слѣдователю право снимать допросъ съ обвиняемаго на мѣстѣ его пребыванія (ст. 397). Этотъ способъ представляетъ, однако, новыя затрудненія, потому что у судебнаго слѣдователя не можетъ хватить времени допрашивать обвиняемыхъ у нихъ на дому, и потому, что не указываетъ никакихъ основаній для рѣшенія главнаго вопроса.

При такомъ положеніи дѣла, слѣдуетъ спросить: возможно ли болѣе точное опредѣленіе этой законной причины неявки въ слѣдствію?

По нашему взгляду, невозможно; ибо, еслибы даже Законодатель высчиталъ извѣстныя формы болѣзненныхъ состояній, освобождающихъ отъ обязанности послѣдовать повелѣнію явиться въ судъ, то каждая изъ нихъ представляетъ столько степеней, что о точномъ опредѣленіи и рѣчи быть не можетъ, тѣмъ болѣе, если вспомнить, очень часто встрѣчающееся, соединеніе нѣсколькихъ формъ болѣзней, а также трудность опредѣленія во многихъ случаяхъ, по крайней мѣрѣ первоначально, формы болѣзни. Кромѣ того, такое опредѣленіе предполагало бы одно только средство удостовѣренія о существованіи этой законной причины, именно медицинское свидѣтельство.

Если бы Законодатель опредѣлилъ форму доказательства этой законной причины неявки, то разумѣется, полагаясь на самомъ достовѣрномъ, т. е. на медицинскомъ свидѣтельствѣ, лишилъ бы возможности доказать эту причину неявки людямъ бѣднымъ, которые не въ состояніи уплатить издержки, соединенныя съ полученіемъ формальнаго медицинскаго свидѣтельства.

Единственный способъ рѣшенія этого вопроса—оставить за судебнымъ слѣдователемъ полную свободу дѣйствія, тѣмъ болѣе, что, съ одной стороны, его судебный характеръ и отвѣтственность передъ общественнымъ мнѣніемъ за излишнее ограниченіе свободы, съ другой, его знакомство съ мѣстностью и жителями, дающее ему возможность отличать правдивую причину неявки отъ притворныхъ болѣзней, составляютъ совершенно достаточныя ручательства правильности его рѣшеній.

д) Смерть родителей, мужа, жены или дѣтей, или же тяжкая, грозящая смертью, болѣзнь ихъ.

Законодатель, соображая нравственное, и даже физическое вліяніе болѣзни, или смерти близкихъ родственниковъ на призываемаго, считаетъ эти обстоятельства законными причинами неявки къ слѣдствію. Въ приведенномъ опредѣленіи законъ исчисляетъ только тѣ лица, которыя обыкновенно живутъ совмѣстно, т. е. тѣ, которыхъ болѣзнь или смерть поражаютъ призываемаго. Подъ словомъ „родители" мы не можемъ предполагать, чтобы законъ требовалъ непремѣнно одновременной смерти или болѣзни отца и матери, хотя законъ и говоритъ во множественномъ числѣ. Тоже самое относится и къ слову „дѣтей." Употребленіе множественнаго числа произошло, вѣроятно, отъ стремленія редакціи выражаться по возможности, кратко. По смыслу, однако, опредѣленія нельзя предполагать, чтобы смерть, или грозящая смертью болѣзнь отца, или матери, или однаго ребенка, не была достаточна для того, чтобы не послѣдовать призыву суда.

На сколько законъ въ первой части постановленія очень тѣсно опредѣлилъ границы, на столько, по неволѣ, во второй части долженъ былъ довольствоваться общимъ понятіемъ, которое, равно какъ и понятіе о болѣзни вообще, съ точностью обозначить нельзя.

Въ первой части Уставъ не исчислилъ многихъ случаевъ, которые необходимо должны освобождать отъ обязанности послѣдовать призыву, нп. тяжелая болѣзнь или смерть близкихъ родныхъ, живущихъ вмѣстѣ съ призываемымъ, такъ какъ онъ и въ такомъ случаѣ находится подъ впечатлѣніемъ смерти близкаго родственника, и подвергается всѣмъ неудобствамъ и хлопотамъ, соединеннымъ съ уходомъ за больнымъ или умирающимъ.

Во второй части выражаясь—„или же тяжелая, грозящая смертью болѣзнь ихъ,"—Уставъ предоставилъ рѣшеніе вопроса вполнѣ судьѣ, нп. чахотка, тяжелая, грозящая смертью болѣзнь жены, освобождаетъ ли отъ явки обвиняемаго? Если да,—то мужъ цѣлые годы можетъ быть освобожденъ отъ обязанности явиться къ слѣдствію. Неужели и въ этомъ случаѣ примѣнять ст. 397?

Кромѣ того, Законодатель не опредѣлилъ, сколько времени послѣ смерти указанныхъ лицъ призываемый можетъ освобождаться отъ обязанности явиться, оставляя рѣшеніе этого вопроса за судебнымъ слѣдователемъ, который, соображая главную цѣль этого постановленія закона, тогда только долженъ повторить призывъ, когда обвиняемый уже ободрится послѣ постигшаго его несчастія и успокоится духомъ.

Представленіе удостовѣренія о смерти не затруднитъ призываемаго, ибо ему не трудно получить свидѣтельство священника, погребавшаго умершаго,—но удостовѣрить о тяжкой, грозящей смертью болѣзни онъ можетъ только при пособіи средствъ, указанныхъ подъ *г)*.

е) Неполученіе, или несвоевременное полученіе повѣстки. Здѣсь Законодатель опредѣляетъ случаи, въ которыхъ призываемый не можетъ послѣдовать повелѣнію судебнаго слѣдователя, потому что онъ не знаетъ о призывѣ, или же не въ состояніи удовлетворить требованію, по недостатку времени, нп. получаетъ повѣстку за нѣсколько часовъ до срока, а долженъ, чтобы явиться въ судъ, пройти значительное разстояніе, отдѣляющее мѣсто его жительства отъ мѣстопребыванія суда. Первый случай предполагаетъ, что не смотря на неполученіе повѣстки обвиняемый знаетъ о призывѣ въ судъ, ибо если онъ не знаетъ объ этомъ, то не можетъ представить законной причины неявки, и въ такомъ случаѣ сообразно ст. 389 можетъ подлежать приводу совершенно безвинно. Такое столкновеніе можетъ произойти тогда, когда повѣстка была вручена кому нибудь изъ лицъ, означенныхъ въ ст. 384, а это лицо не сообщило ея призываемому. Для устраненія опасности, происходящей отъ незнанія о призывѣ, не смотря на правильное врученіе повѣстки, согласно ст. 384, законъ опре-

дѣляетъ, чтобы повѣстка, не врученная обвиняемому лично, была всенародно объявлена прибитіемъ ея въ городѣ, къ дому полицейскаго управленія, а въ деревнѣ, къ дому сельскаго старосты, или десятскаго, о чемъ немедленно должно быть извѣщено полицейское или волостное управленіе (ст. 385). Но, чтобы эта мѣра дѣйствовала предохранительно, необходимо, чтобы она была употреблена заранѣе, ибо только тогда, когда со времени объявленія повѣстки до срока, обозначеннаго для явки въ судъ, прошли, по крайней мѣрѣ, одни или двое сутокъ, можно предполагать, что при небольшомъ разстояніи мѣста жительства призываемаго отъ мѣста объявленія повѣстки, призываемый можетъ получить свѣдѣніе о возложеніи на него этой обязанности. Соображая вышесказанное, судебный слѣдователь, въ избѣжаніе ошибокъ въ отношеніи оцѣнки причины неявки, и употребленія привода, безъ достаточныхъ основаній, долженъ распоряжаться о приводѣ обвиняемаго не сейчасъ по истеченіи срока явки, въ случаѣ, если нѣтъ точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о своевременномъ полученіи повѣстки самимъ призываемымъ, но отсрочить повелѣніе привода, доколѣ нельзя будетъ основательно предположить, что цѣль, выраженная правиломъ ст. 385, достигнута, и что не смотря на неполученіе повѣстки лично, обвиняемый всетаки своевременно зналъ объ обязанности явиться въ судъ.

Доказать существованіе этихъ причинъ неявки обвиняемый можетъ: въ случаѣ несвоевременнаго полученія повѣстки, своею роспискою на другомъ экземплярѣ повѣстки, въ которомъ обозначается срокъ полученія ея; въ случаѣ не полученія повѣстки отсутствіемъ такой росписки, а вмѣстѣ съ тѣмъ и свидѣтельскими показаніями. Однако отрицательныя доказательства, представить очень трудно, почти не возможно, и потому если оправданіе призываемаго будетъ имѣть вѣроятность, то онъ долженъ быть освобожденъ отъ исполненія на немъ санкціи ослушанія призыву въ судъ.

Кромѣ исчисленныхъ причинъ, Уставъ, казалось бы, не допускаетъ другихъ и, связывая благоусмотрѣніе судебнаго слѣдователя, обязываетъ его примѣнить ст. 389 и распорядиться о приводѣ неявившагося. Но въ ст. 397 значится: „Когда по болѣзни, „или по другимъ *уважительнымъ* причинамъ, призываемый или

„подлежащій приводу не можетъ явиться къ слѣдствію, то судебный „слѣдователь, соображаясь съ большею или меньшею важностію „дѣла, *съ продолжительностію препятствій къ явкѣ* и съ заня- „тіями своими по другимъ дѣламъ, нетерпящимъ отлагательства, „или отправляется для снятія допроса съ обвиняемаго на мѣсто „его пребыванія, *или выжидаетъ прекращенія препятствій къ яв- „кѣ.*" Употребляя слово „уважительнымъ," а не „законнымъ" причинамъ, законъ допускаетъ предполагать, что не только исчисленныя въ ст. 388 причины, но еще и другія, препятствующія послѣдовать призыву, освобождаютъ обвиняемаго отъ привода въ судъ не смотря на его неявку, ибо трудно предполагать, чтобы Уставъ позволялъ примѣнять совершенно исключительное средство въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ бы было запрещено средство, представляющее несравненно менѣе затрудненія, именно вторичный призывъ. Кромѣ того, въ этой 397 ст. говорится: „съ продолжительностію препятствій къ явкѣ," а потому и здѣсь пропускается слово „законныхъ" препятствій; это позволяетъ предполагать, что уважительная причина можетъ долгое время препятствовать послѣдованію призыву. Наконецъ, статья 397 оканчивается словами: „или выжидаетъ прекращенія препятствій къ явкѣ," т. е. не распоряжается о приводѣ неявившагося послѣ призыва, но выжидаетъ прекращенія уважительной причины, составляющей препятствіе къ явкѣ призываемаго. Такое толкованіе ст. 397 поддерживается и тѣмъ, что въ ст. 61, опредѣляющей право мироваго судьи распоряжаться о приводѣ обвиняемаго неявившагося послѣ призыва, законодатель не упоминаетъ о законныхъ причинахъ неявки, а потому оставляетъ разсмотрѣніе вопроса объ уважительности причинъ неявки благоусмотрѣнію мироваго судьи. Если же за мировымъ судьею оставлено право распоряжаться о приводѣ неявившагося обвиняемаго, по дѣламъ менѣе важнымъ, а потому и менѣе оправдывающимъ употребленіе средствъ, ограничивающихъ индивидуальную свободу, безъ всякихъ ограниченій и указаній закона,—то нельзя предполагать, чтобы законъ стремился вполнѣ ограничить благоусмотрѣніе судебнаго слѣдователя, который, занимаясь болѣе важными, уголовными дѣлами, принужденъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ

стремиться согласовать начало индивидуальной свободы съ требованіями государственнаго порядка. Кромѣ того, изъ разсмотрѣнія законныхъ причинъ неявки обвиняемаго, опредѣленныхъ въ ст. 388, мы легко выведемъ заключеніе, что всѣ эти опредѣленія только общія, что толкованіе ихъ допускаетъ подводить болѣе или менѣе случаевъ, смотря по способу объясненія закона, что Законодатель, не опредѣливъ какимъ образомъ неявившійся долженъ удостовѣрить основательность причины неявки, не стѣсняетъ благоусмотрѣнія судебнаго слѣдователя; что, наконецъ, слишкомъ точное опредѣленіе причинъ неявки не можетъ быть теоретически оправдано, какъ недостижимое, и въ очень многихъ случаяхъ производящее излишнее неосновательное ограниченіе индивидуальной свободы,—и потому мы не можемъ не поддерживать вышеупомянутаго толкованія ст. 397 [1]).

Не смотря, однако, на вышесказанное, ст. 592 опредѣляетъ, что „неявка состоящаго на свободѣ подсудимаго безъ *законныхъ* на то причинъ подвергаетъ его приводу"..... а потому только причинъ, опредѣленныхъ въ ст. 388, такъ какъ ст. 397 не можетъ здѣсь найти примѣненія, какъ не говорящая о законныхъ причинахъ. Это, однако, постановленіе не уничтожаетъ вышеприведеннаго толкованія ст. 397, ибо оно совершенно соотвѣтствуетъ духу законодательства усиливающаго гарантію призыва сообразно важности дѣла, а въ особенности той части производства, къ которой относится. Вотъ почему ограниченіе въ ст. 592, относящейся къ приготовленію судебнаго слѣдствія, можетъ быть объяснено важностью послѣдствій и затрудненій, причиненныхъ неявкою подсудимаго въ судъ, и потому необходимостью ограничить количество случаевъ отсрочки судебнаго производства для рѣшенія дѣлъ по уголовнымъ преступленіямъ. Послѣдствія неявки обвиняемаго, въ предварительномъ слѣдствіи,

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 262. высказываетъ тоже мнѣніе, которое однако у него можетъ быть названо только желаніемъ, такъ какъ онъ своего мнѣнія не поддерживаетъ никакими доводами, основанными на толкованіи положительнаго закона.

производятъ несравненно менѣе затрудненій, и потому Уставъ совмѣститъ и постановленіе ст. 397.

Призывъ, какъ средство обезпеченія явки въ судъ не считается по Уставу достаточнымъ средствомъ представленія въ судъ всѣхъ обвиняемыхъ, можно даже сказать, что онъ, соотвѣтственно для немногаго числа случаевъ, считается средствомъ, удовлетворяющимъ потребностямъ общественнаго порядка, такъ что законъ опредѣляетъ условія, въ которыхъ призывъ можетъ быть примѣняемъ. Опредѣленіе этихъ условій отрицательное, ибо въ Уставѣ указывается, или когда можно распоряжаться о приводѣ обвиняемаго безъ предварительнаго призыва, или ставятся общія правила для призыва и привода въ судъ. По этимъ причинамъ, въ виду избѣжанія повтореній, мы считаемъ болѣе удобнымъ говорить объ этихъ условіяхъ ниже. [2]).

Содержаніе повѣстки призыва Уставъ опредѣляетъ въ ст. 55, 379 и 435. По этимъ постановленіямъ повѣстка призыва или вызова должна заключать въ себѣ точное указаніе: [3])

1. Требуемаго лица. Обозначеніе это должно быть по возможности точно, такъ чтобы было выражено имя, отчество, фамилія, прозвище, приглашаемаго лица; требуется чтобы мѣсто его жительства было такъ опредѣлено, чтобы отысканіе квартиры призываемаго не представляло никакого затрудненія. Обозначеніе состоянія приглашаемаго кажется лишнимъ, оно можетъ оказаться необходимымъ лишь въ томъ случаѣ, если можно предполагать два лица, которыхъ имена, отчество, фамиліи и мѣсто жительства тождественны, и когда ихъ можно различить только по званію, или по ихъ занятію, ремеслу и т. п. Всегда слѣдуетъ имѣть въ виду, что лишняя прибавка не можетъ вліять на неформаль-

---

[2]) Смотри стр. 103.

[3]) Срав. образцы повѣстокъ: Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 574.—Правила и формы для производства слѣдствій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. стр. 212.—Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871 г. II. стр. 465., который выражаетъ: „Личность вызываемаго къ Судебному Слѣдователю удостовѣряется представленіемъ полученной имъ повѣстки.“ Срав. справедливыя возраженія. Кессель. Судебный Вѣстникъ. 1871 г. № 61.

ность повѣстки, а пропускъ въ обозначеніи личности приглашаемаго можетъ произвести и замедленіе въ производствѣ дѣла, и лишнее ограниченіе свободы лица, котораго присутствіе въ судѣ никакою потребностью не вызвано. Въ случаяхъ, въ которыхъ приглашающій не имѣетъ точныхъ свѣдѣній объ этихъ обстоятельствахъ, такъ какъ законъ выражается только „точное указаніе лица," слѣдуетъ прибѣгнуть къ другимъ способамъ обозначенія требуемаго въ судъ, а именно къ описанію примѣтъ требуемаго съ объясненіемъ, у кого можно провѣрить тождество приглашаемаго лица.

2. Времени и мѣста явки. Обозначеніе этихъ обстоятельствъ должно быть тоже точно; а такъ какъ они извѣстны, и могутъ быть съ точностью опредѣлены, то слѣдуетъ требовать, чтобы опредѣленіе ихъ было до того полно, чтобы не ставило въ затрудненіе приглашаемаго въ судъ лица. И такъ, въ отношеніи времени, слѣдуетъ обозначить годъ, мѣсяцъ, число и часъ явки. При назначеніи этого срока приглашающій долженъ имѣть въ виду: ст. 381, сообразуясь съ разстояніемъ мѣста жительства требуемаго лица отъ мѣстопребыванія суда и съ мѣстными средствами сообщенія; и ст. 437, назначая по возможности срокъ, въ который вызываемые свободны отъ занятій, [1])—и не забывать, что назначая слишкомъ краткій срокъ для явки, при затрудненіяхъ врученія повѣстки призыва или вызова, очень легко можетъ произойти замедленіе, по причинѣ котораго слишкомъ позднее извѣщеніе объ обязанности явиться, а затѣмъ невозможность послѣдовать повелѣнію, въ слѣдствіе чего и необходимость оповѣщать во второй разъ. Соображая сказанное, судья самъ назначаетъ срокъ явки, имѣя въ виду удовлетвореніе потребностямъ по производству уголовнаго дѣла.

Въ отношеніи мѣста явки, соображая, что судья можетъ приглашать не только въ обычное мѣстопребываніе суда, но и во временное пребываніе, что мѣстопребываніе можетъ быть неизвѣстно требуемому въ судъ лицу, слѣдуетъ положительно обозначить

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 331.

улицу, номеръ дома и квартиры, чтобы устранить всякое затрудненіе при отысканіи мѣста явки.

3. Дѣла, по которому призывается требуемое лицо (ст. 379) обвиняемый (ст. 55). Это опредѣленіе тоже должно быть точно, а потому должно обозначать родъ преступленія, въ которомъ обвиняется призываемый, или фамилію обвиняемаго и родъ преступленія, по которому долженъ дать показанія вызываемый. Что и въ повѣсткѣ призыва должно быть обозначено дѣло, т. е. преступленіе, въ которомъ обвиняется требуемое въ судъ лицо, мы заключаемъ не только изъ помѣщенія ст. 55 подъ заглавіемъ „Вызовъ сторонъ", и ст. 379 п. з. „Призывъ или приводъ обвиняемаго," но и изъ словъ самаго 3-го пункта этихъ статей, именно слова „обвиняемый" ст. 55 № 3, и слова „призывается" ст. 397 № 3. Законъ, такимъ образомъ, не предполагаетъ, на подобіе нѣкоторыхъ материковыхъ законодательствъ Европы опасности отъ извѣщенія обвиняемаго о причинѣ призыва, [1]) и ставитъ это опредѣленіе съ цѣлью дать призываемому возможность собрать и приготовить средства защиты, такъ чтобы первый же допросъ выяснилъ на сколько возможно, неосновательность уликъ, падающихъ на призываемаго, или же, чтобы обвиняемый, если онъ не можетъ надѣяться на освобожденіе отъ отвѣтственности, сразу до допроса, имѣлъ возможность запастись поручителемъ или залогодателемъ, чтобы не подвергнуться ограниченію свободы до представленія этихъ средствъ пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. [2])

4. Послѣдствій неявки. Уставъ требуетъ точнаго указанія послѣдствій неявки, и потому не достаточно опредѣлить вообще, что въ случаѣ неявки приглашаемый будетъ приведенъ въ судъ, или подвергнутъ взысканію, но необходимо на повѣсткахъ напечатать статьи, содержащія въ себѣ санкцію призыва, а именно: на повѣсткѣ призыва, ст. 387, 388, 389, на повѣсткѣ вызова, ст. 388, 439, 438, 642, 643. Мы говоримъ напечатать, потому что не

---

[1]) Стр. 38.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 257.

предполагаемъ даже возможности письменно приглашать лицъ, необходимыхъ для производства уголовныхъ дѣлъ, безъ печатныхъ бланокъ, въ которыхъ оставлено только мѣсто для обозначенія обстоятельствъ, которыя для каждой повѣстки перемѣняются. Заготовленіе такихъ бланокъ для каждаго суда мы считаемъ необходимымъ.

5. Повѣстка должна быть подписана мировымъ судьею (ст. 55) за подписью слѣдователя (ст. 379). Уставъ такимъ образомъ требуетъ, чтобы представитель судебной власти, распоряжающійся о приглашеніи извѣстнаго лица, скрѣпилъ повѣстку своею подписью. [1])

6. Кромѣ указаннаго, по ст. 60 въ повѣсткѣ призыва мироваго судьи по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣлено наказаніе не свыше ареста, должно быть обозначено, что призываемый можетъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго. Это опредѣленіе закона основано на томъ соображеніи; что по маловажнымъ дѣламъ послѣдованіе призыву можетъ болѣе причинить вреда обвиняемому, чѣмъ самое наказаніе, нп. выговоръ; что эти проступки очень близки къ гражданскимъ правонарушеніямъ, и потому формы гражданскаго производства могутъ найти здѣсь, до извѣстной степени, примѣненіе. [2]) Но такъ какъ и по дѣламъ этой категоріи явка обвиняемаго можетъ быть необходимою для изъясненія обстоятельствъ дѣла, то ст. 60 оставляетъ право за мировымъ судьею, даже и по дѣламъ о проступкахъ, за которые въ законѣ опредѣлено наказаніе не свыше ареста, требовать отъ обвиняемаго личной явки. Въ послѣднемъ случаѣ, разумѣется, обозначеніе въ повѣсткѣ права прислать повѣреннаго лишнее, такъ какъ оно отрицается мировымъ судьею въ этомъ случаѣ, на основаніи послѣдняго пункта ст. 60.

Указанное содержаніе повѣстки считается по Уставу до того необходимымъ, что несоблюденіе формы, опредѣленной въ ст. 379

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 257.

[2]) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г. стр. 54. 55.

возлагаетъ на полицію обязанность возвратить повѣстку судебному слѣдователю, ст. 380, 435.

Кромѣ вышесказаннаго, Квачевскій [1]) требуетъ еще указанія: качества должностнаго лица, отъ имени котораго дается повѣстка, и времени составленія повѣстки. Первому требованію, хотя этого не замѣтилъ Квачевскій, удовлетворяетъ положительный законъ, который, какъ это было указано подъ № 5, опредѣляетъ, чтобы повѣстка была скрѣплена подписью судьи, распоряжающагося о приглашеніи извѣстнаго лица. Подписывая же повѣстку, судебный чиновникъ, безъ сомнѣнія, опредѣляетъ и свое должностное качество. Второе требованіе Квачевскаго не безполезно, въ особенности при исчисленіи срока давности, оно даже можетъ считаться необходимымъ, но законъ о немъ не упоминаетъ, и потому вводить его въ повѣстку, а тѣмъ болѣе присоединять послѣдствія, опредѣленныя закономъ для неформальныхъ повѣстокъ ст. 380, 435, мы не въ правѣ; хотя не можемъ воздержаться отъ изъявленія желанія, чтобы примѣняющіе это средство представленія въ судъ не забывали объ исполненіи и этой формальности, а также, чтобы въ формулярѣ повѣстокъ былъ обозначенъ срокъ составленія, и отправленія повѣстки призыва или вызова, тѣмъ болѣе, что эта формальность общая для всѣхъ оффиціальныхъ бумагъ. [2])

Въ отношеніи формы приглашенія въ судъ, Уставъ кромѣ письменныхъ повѣстокъ, о которыхъ мы только что говорили, допускаетъ еще и словесное требованіе.

Ст. 377, на которую ссылается ст. 435, слѣдующаго содержанія:

„Призывъ обвиняемаго дѣлается письменною повѣсткою, а ко-
„гда онъ находится въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе,
„то словеснымъ требованіемъ.

Ст. 54 говорить:

„Призывъ обвиняемаго къ суду дѣлается письменною повѣст-

---

[1]) Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 337, 338.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 257.

„кою, а когда онъ находится въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи, „то словеснымъ требованіемъ.“

Изъ приведенныхъ статей видно, что, по взгляду законодателя, письменная форма призыва считается общимъ правиломъ, а словесное требованіе только исключеніемъ, [1]) которое обусловлено обстоятельствомъ, чтобы приглашаемое лицо находилось въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе (ст. 377), или въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи (ст. 54). Объясненіе приведенныхъ словъ рѣшитъ вопросъ о примѣнимости устной формы призыва: но толкованіе ихъ можетъ быть до того разнообразно, что или низведетъ словесную форму призыва въ дѣйствительное исключеніе, или же можетъ послѣднюю форму сдѣлать общимъ правиломъ, такъ что писменный призывъ будетъ примѣняемъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Можно ли выраженія: „въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе“ и „въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи“ считать однозначущими?

Подъ словомъ „мѣстѣ,“ можно понимать, или то пространство, на которомъ производятся слѣдственныя дѣйствія, нп. слѣдственную камеру, комнату, въ которой производится личный осмотръ и т. п., или же мѣстность, въ которой производится слѣдствіе, нп. село, городъ и пр. [2])

Подъ словами „мѣстѣ пребыванія“ можно тоже понимать или камеру, въ которой мировой судья производитъ судебныя дѣйствія, или же городъ, въ которомъ исправляетъ свою должность.

При такомъ пониманіи упомянутыхъ выраженій приходилось бы считать ихъ равнозначущими, а смыслъ ихъ зависящимъ отъ

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 255. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 335.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 255. Рѣшеніе Сената по дѣлу объ Устиновѣ и Карпауховѣ 1870 г. № 122. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 337.

толкованія этого опредѣленія закона. Если брать въ основаніе первое толкованіе, то словесное требованіе будетъ исключеніемъ, которое найдетъ примѣненіе на практикѣ только тогда, когда судья непосредственно самъ будетъ въ состояніи пригласить извѣстное лицо, нп. лицо, которое слѣдовало бы допросить въ качествѣ свидѣтеля, находится въ камерѣ судьи, онъ и приглашаетъ его. Если брать въ основаніе второе толкованіе, то судья уполномочивается словесно приглашать, посредствомъ служителей, всѣхъ лицъ, которыя окажутся необходимыми при производствѣ уголовнаго дѣла, и которыя проживаютъ въ той же деревнѣ, селѣ, городѣ, а такъ какъ въ большихъ городахъ судебный округъ можетъ состоять изъ одной части города, то значитъ и по всему округу.

Въ основаніе втораго толкованія, приводятъ слѣдующіе мотивы: [1])

а) сокращеніе слѣдственнаго письмоводства;

б) ускореніе призыва;

в) устраненіе мѣстныхъ затрудненій, связанныхъ съ письменнымъ призывомъ, касающихся:

неграмотности низшихъ полицейскихъ служителей и незнанія правилъ передачи повѣстки призываемому;

неграмотности получающихъ повѣстки.

По нашему взгляду, эти мотивы недостаточны для принятія этого втораго толкованія, ибо:

Сокращеніе слѣдственнаго письмоводства до того незначительно, что оно не можетъ имѣть никакого вліянія на производство, если будемъ употреблять печатные бланки повѣстокъ призыва и вызова. На такомъ бланкѣ приходится вписать: имя, отчество, фамилію, прозвища, мѣсто жительства приглашаемаго, его званіе или занятіе, часъ и число явки, оглавленіе дѣла, срокъ изданія и отправленія подписки и подпись приглашающаго; и приложить печать, т. е. нѣсколько словъ, такъ что еслибы пришлось приготовить и десятки такихъ повѣстокъ въ сутки, то это не обре-

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 335 и слѣд.

менитъ, и не будетъ способствовать развитію слѣдственнаго письмоводства.

Ускоренія призыва, при употребленіи словесной формы, мы также не видимъ, ибо, за исключеніемъ составленія самой повѣстки, всѣ остальныя формальности и при словесномъ призывѣ слѣдовалобы соблюдать, чтобы не лишить призыва тѣхъ гарантій, которыя законъ опредѣлилъ, для соблюденія при исполненіи этого процессуальнаго дѣйствія. [1]) Присутствіе двухъ свидѣтелей, при объявленіи словеснаго призыва на основаніи ст. 383, не только желательно, [2]) но необходимо. [3]) Въ случаѣ же, когда требуемаго лица нѣтъ дома, когда приходилось бы примѣнять постановленіе 384 ст., мы не только не видимъ ускоренія, но замедленіе призыва; ибо тотъ, который долженъ объявлять о словесномъ призывѣ, не можетъ исполнить порученія, а затѣмъ необходимо повторить призывъ, и тогда уже въ письменной формѣ. Лишняя трата времени очевидна.

Что касается устраненія мѣстныхъ затрудненій, связанныхъ съ письменнымъ призывомъ, а именно:

Неграмотности низшихъ полицейскихъ служителей и незнанія правилъ передачи повѣстки призываемому,—то подобныя обстоятельства никогда не могутъ, и даже не должны, служить мотивомъ объясненія положительнаго закона. Неспособность исполнять служебныя обязанности извѣстною категоріею лицъ, или извѣстнымъ лицомъ, это не можетъ служить поводомъ къ такому толкованію закона, по коему какая либо мѣра пресѣченія лишается тѣхъ гарантій, которыя опредѣлены за нею положительнымъ закономъ. Легче же устранить эти лица, замѣнить ихъ другими болѣе способными, чѣмъ допустить по такому поводу неисполненіе закона. Если, па основаніи этого мотива, можно защищать обширное примѣненіе словесной формы призыва, то отчего же при недостаткѣ, нп. лицъ способныхъ для замѣщенія должностей су-

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту Уголовнаго Судопроизводства. стр. 195.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. Ш. стр. 337.

[3]) Смотри ниже примѣчаніе на стр. 63.

дебныхъ слѣдователей, или прокуроровъ, не допустить, устраненіе всѣхъ тѣхъ гарантій, которыя составляютъ достоинство Устава 1864 г., но исполненіе которыхъ, былобы не по силамъ этимъ чиновникамъ? Вѣдь между низшими полицейскими служителями, вездѣ находятся грамотные, а если ихъ бы не было, что предполагать трудно, то отчего же не назначить такихъ именно въ виду устраненія затрудненій при исполненіи формальностей призыва.

Какимъ образомъ неграмотность, получающихъ повѣстки, можетъ считаться причиною частаго употребленія словесной формы призыва, мы понять не въ состояніи. Вѣдь неграмотнымъ содержаніе повѣстки должно быть объявлено предъявителемъ повѣстки, въ присутствіи двухъ свидѣтелей (ст. 383); а потому, неграмотный узнаетъ о ея содержаніи, даже не отыскивая грамотнаго, а въ случаѣ, еслибы онъ забылъ извѣстныя обстоятельства призыва, онъ можетъ справиться о нихъ у свидѣтелей объявленія. Затрудненія, въ отношеніи росписки на повѣсткахъ, тоже устранены (ст. 382), ибо: „Если призываемый откажется дать роспи„ску, то предъявитель повѣстки приглашаетъ двухъ свидѣтелей, „которымъ заявляетъ отказъ призываемаго, и отмѣчаетъ на обо„ихъ экземплярахъ повѣстки, кому и когда именно она вручена, „и почему нѣтъ росписки принявшаго.“ Если, такимъ образомъ, предъявитель повѣстки грамотный, что необходимо слѣдуетъ предполагать, если стоять за примѣненіе разбираемыхъ нами статей Устава, то затрудненій по поводу неграмотности, получающаго повѣстку, быть не можетъ.

Изъ сказаннаго, кажется, очевидно, что мотивы, поддерживающіе второе толкованіе выраженій (ст. 377 и 54), не выдерживаютъ критики, и что если „слѣдственная практика гораздо чаще привыкла прибѣгать къ словесному требованію, чѣмъ къ письменному,“ [1]) то эта привычка не вызвана никакими существенными потребностями. Мы позволимъ себѣ доказывать даже, что такая практика составляла бы простое отступленіе отъ постановленій

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 336.

положительнаго закона, а именно на слѣдующихъ основаніяхъ.— Положительный законъ считалъ необходимымъ опредѣлить съ большею точностью порядокъ врученія обвиняемому повѣстки призыва къ слѣдствію, [1]) и установилъ даже правило ст. 380, потому что, обозначая санкцію за ослушаніе повелѣнію судьи, считалъ необходимымъ устранить случаи несправедливаго примѣненія наказанія за ослушаніе требованію судьи, происходящіе отъ неправильнаго исполненія призыва. Обширнымъ толкованіемъ выраженій: „въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе" и „въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи," т.е. допущеніемъ обширнаго примѣненія словесной формы призыва, мы низводимъ ручательства, опредѣленныя закономъ, въ исключеніе, между тѣмъ какъ ст. 378 и слѣд., и 55 и слѣд. относятся къ письменной формѣ, и потому ясно показываютъ, что законодатель считаетъ эту форму общимъ правиломъ, [2]) а словесное требованіе, о которомъ не упоминается въ этихъ статьяхъ, считаетъ только исключеніемъ. Ст. 378 и слѣд., 56 и слѣд. относятся къ формѣ только письменнаго призыва, [3]) а потому, не смотря на то, что непослѣдованіе

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства. стр. 195.

[2]) Въ ст. 581 говорится только о приглашеніи къ судебному слѣдствію письменными повѣстками въ формахъ означенныхъ въ ст. 377—386.

[3]) Только ст. 383 можно было бы считать обязательною и для словесной формы призыва, если принимать обширное толкованіе слова „мѣстѣ" (ст. 371), правда не по буквѣ, но по смыслу закона. Статья 383 требуетъ, чтобы неграмотнымъ содержаніе повѣстки было объявлено при двухъ свидѣтеляхъ. Одинъ изъ мотивовъ обширнаго толкованія этого слова, неграмотность призываемыхъ, и потому, если вручая неграмотному повѣстку, слѣдуетъ въ присутствіи двухъ свидѣтелей объявить ему ея содержаніе, то, не вручая повѣстки, тѣмъ болѣе нужно присутствіе двухъ свидѣтелей, которые въ первомъ случаѣ менѣе необходимы, чѣмъ во второмъ. Въ первомъ случаѣ, свидѣтели объявленія составляютъ доказательство, что оповѣщенный зналъ о призывѣ его въ судъ, не смотря на свою неграмотность, и въ случаѣ, если приглашенный забылъ извѣстныя обстоятельства призыва, даютъ ему возможность узнать эти обстоятельства, даже если прочтеніе повѣстки представляло бы особенныя затрудненія. Во второмъ случаѣ, свидѣтели объявленія не только необходимы въ обоихъ вышесказанныхъ отношеніяхъ, но по причинѣ невручения повѣстки призыва, они только и могутъ припомнить обстоятельства призыва, которыя требуемое

словесному требованію, подвергало бы неявившагося наказанію, опредѣленному въ ст. 61, 75, 389, 592; 69, 438, 641, 643 Устава, и ст. 84—85 Улож. о наказ., мы бы лишали призываемаго тѣхъ гарантій, которыми законъ оградилъ его права при примѣненіи этого средства представленія въ судъ, а потому исключили и осуществленіе главной цѣли постановленій Устава 1864 г., [1]) обозначенныхъ въ прописанныхъ статьяхъ.

Соображая все вышесказанное, мы не можемъ не выразить нашего мнѣнія въ пользу тѣснаго толкованія выраженій ст. 377: „въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе" и ст. 54: „въ мѣстѣ пребыванія мироваго судьи," считая судью въ правѣ употреблять словесное требованіе только тогда, когда требуемое лицо находится въ мѣстности, гдѣ судья производитъ судебныя дѣйствія, такъ чтобы онъ непосредственно, даже лично могъ его пригласить. Этого непосредственнаго, личнаго приглашенія мы требуемъ потому, что только оно представляетъ достаточныя ручательства, требуемыя по смыслу и цѣли законодательства. Словесное требованіе судьи на мѣстѣ, гдѣ онъ производитъ слѣдствіе, произойдетъ правильно, въ чемъ до-

---

лицо позабыло. Но даже и въ отношеніи грамотныхъ, словесное приглашеніе, въ присутствіи свидѣтелей, можно вывести изъ духа законодательства, ибо тѣже мотивы, которые мы указали въ отношеніи неграмотныхъ, находятъ точное примѣненіе и здѣсь: а именно, необходимы гарантіи для правильности извѣщенія о призывѣ, и обезпеченія возможности повѣрить забытыя обстоятельства.

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 337 говоритъ: „Словесное „требованіе влечетъ за собою тѣже послѣдствія для призываемаго, „какъ и письменная повѣстка." Съ этимъ мнѣніемъ едва ли можно согласиться, такъ какъ словесное требованіе лишено гарантій, опредѣленныхъ закономъ для призыва. Намъ кажется, что мнѣніе Макалинскаго. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 256, несравнено болѣе соотвѣтствуетъ духу нашего закона. Онъ говоритъ: „Но такъ какъ порядокъ и форма „словеснаго призыва въ Уставѣ не указана, и такъ какъ словесный „призывъ не представляетъ гарантій въ исполненіи условій, предпи„санныхъ для повѣстокъ (ст. 379), то отказъ повиноваться ему не дол„женъ влечь за собою привода (ст. 389), исключая только того случая, „когда призывъ сдѣланъ самимъ слѣдователемъ съ объясненіемъ все„го того, что предписывается 379 статьей."

ставляетъ полное ручательство исполненіе этого дѣйствія самимъ судьею и въ присутствіи свидѣтелей, потому что при производствѣ слѣдствія всегда находится нѣсколько лицъ, тѣмъ болѣе, что на незнаніе, забытіе о призывѣ и т. п. приглашаемый ссылаться не можетъ, потому что онъ сейчасъ же послѣ словеснаго требованія долженъ ему послѣдовать. Вотъ почему мы можемъ предполагать, что при такомъ призывѣ ручательство правильнаго исполненія призыва и примѣненія санкціи закона, противъ ослушавшихся судейскому повелѣнію, будетъ соотвѣтствовать смыслу и цѣли положительнаго закона. [1])

Порядокъ врученія повѣстки призыва или вызова въ судъ по Уставу 1864 г., слѣдующій:

По ст. 56 обязанность вручать повѣстки лежитъ: на разсыльномъ, состоящемъ при мировомъ судьи, на полиціи, на мѣстномъ волостномъ, или сельскомъ начальствѣ. Въ отношеніи предварительнаго и судебнаго слѣдствія, ст. 377 и слѣд., 435, 581, не опредѣляютъ съ точностью этого вопроса, и только изъ ст. 380, 386, можно выводить, что обязанность вручать повѣстки лежитъ на полиціи. При такихъ правилахъ Устава, кого считать обязаннымъ исполнять это дѣйствіе и когда?

Если повѣстка должна быть вручена внѣ города, въ которомъ имѣетъ свое мѣстопребываніе мировой судья, или вообще, если большое разстояніе отъ мѣстопребыванія требуемаго лица составляло бы затрудненіе въ передачи повѣстки, — слѣдуетъ употреблять содѣйствія полиціи (ст. 56). Въ предварительномъ же и судебномъ слѣдствіи соображая, что ст. 380 опредѣляетъ: „полиція обязана возвратить (неформальную повѣстку) судебному слѣдователю,“ и что ст. 386 говоритъ: „полиція сообщаетъ о томъ судебному слѣдователю,“ слѣдуетъ предполагать, что въ вышеуказанномъ случаѣ, полиція должна нести на себѣ обязанность врученія повѣстки.

Если же требуемое лицо живетъ въ городѣ, составляющемъ мѣстопребываніе мироваго судьи, если, вообще, разстояніе мѣсто-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 256.

жительства приглашаемаго не отдаленно, то обязанность вручить повѣстку можетъ быть ввѣрена разсыльному, состоящему при мировомъ судьи (ст. 56). Въ ст. 377 и слѣд. про разсыльнаго не упоминается ничего, слѣдуетъ ли предполагать, что судебный слѣдователь не въ правѣ призывать и вызывать посредствомъ разсыльнаго? По нашему взгляду нѣтъ; ибо если за мировымъ судьею оставлено это право, отчего же лишать его судебнаго слѣдователя? ибо изъ самаго закона, а именно изъ ст. 384, мы можемъ вывести заключеніе, поддерживающее наше мнѣніе, а именно, въ этой статьѣ сказано: „или же мѣстному полицейскому служителю," повѣстка можетъ быть вручена за отлучкою обвиняемаго изъ мѣста его жительства. Въ указанномъ нами случаѣ, какимъ образомъ можно передать повѣстку мѣстному полицейскому служителю, когда онъ самъ обязанъ вручить ее? нп. въ небольшомъ городѣ судебный слѣдователь долженъ призвать извѣстное лицо, онъ обращается въ полицію, которая передаетъ повѣстку, разумѣется, мѣстному полицейскому служителю, для врученія призываемому; если же служитель не застанетъ его дома, какимъ же онъ образомъ при отсутствіи другихъ лицъ, указанныхъ въ ст. 384, вручитъ повѣстку самому себѣ. По нашему мнѣнію, выраженіе, „или же мѣстному полицейскому служителю," позволяетъ предполагать именно случай призыва посредствомъ разсыльнаго, такъ что мы считаемъ и судебнаго слѣдователя въ полномъ правѣ призывать посредствомъ разсыльнаго, на сколько это будетъ удобоисполнимо въ отношеніи разстоянія мѣстности, въ которой судебный слѣдователь производитъ судебныя дѣйствія, отъ мѣста жительства призываемаго лица.

Посылаемый для врученія получаетъ повѣстку въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ вручаетъ призываемому, отмѣчая на немъ время врученія, и требуетъ, чтобы онъ на другомъ экземплярѣ росписался въ полученіи повѣстки и обозначилъ время ея полученія (ст. 57. 58., 378. 382. 383). Изъ этихъ постановленій видно, что вручающій повѣстку долженъ быть грамотный человѣкъ, и потому, законъ предполагаетъ и требуетъ, чтобы

затрудненія, происходящія отъ неграмотности вручающихъ повѣстки были непремѣнно устранены. [1])

Если принявшій повѣстку откажется дать росписку, то объ этомъ вручающій долженъ отмѣтить на обоихъ экземплярахъ повѣстки съ означеніемъ кому и когда она вручена, и почему нѣтъ росписи принявшаго (ст. 59. 382. 383). Между этими статьями, однако, существуетъ важное различіе, состоящее въ томъ, что въ вышеупомянутомъ случаѣ, если вручается повѣстка судебнаго слѣдователя, или высшихъ судовъ, то предъявитель повѣстки долженъ пригласить двухъ свидѣтелей и въ ихъ присутствіи заявить отказъ призываемаго, и отмѣтить указанныя обстоятельства на обоихъ экземплярахъ повѣстки, объявляя и содержаніе повѣстки, если приглашаемый неграмотный,—если же вручается повѣстка мироваго судьи, то предъявитель росписывается самъ безъ присутствія свидѣтелей, даже и въ случаѣ если призываемый не можетъ росписаться, и не обязанъ по закону объявлять содержанія повѣстки неграмотному. Эти различія объясняются тѣмъ, что такъ какъ послѣдствія непослѣдованія призыву, и самое содерженіе дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировому судьи менѣе важныя, и допускаютъ сокращеніе формальностей производства, то и формы призыва опредѣлены закономъ болѣе простыя.

Если повѣстки нельзя вручить лично призываемому, то она вручается одному изъ лицъ, означенныхъ въ ст. 384, 57, при соблюденіи всѣхъ вышесказанныхъ формальностей. Упомянутыя ст. различаются: ст. 57 говоритъ: „если же его (вызываемаго) нѣтъ дома,“ ст. 384: „За отлучкою обвиняемаго изъ мѣста его жительства.“—Можно ли эти выраженія считать однозначущими? Если такъ, то выраженіе ст. 57 нужно считать болѣе яснымъ и точнымъ, если нѣтъ, то спрашивается какъ поступить въ случаяхъ, непредвиденныхъ въ ст. 384, если предъявитель повѣстки не найдетъ призываемаго въ его квартирѣ, если онъ, н. п. вышелъ изъ дому на нѣсколько часовъ? нельзя же предполагать, чтобы онъ долженъ былъ дожидаться возвращенія приглашаемаго. По нашему взгляду оба эти выраженія слѣдуетъ

---

[1]) Смотри выше стр. 61.

считать однозначущими потому: что подъ выраженіемъ „мѣсто его жительства“ мы можемъ понимать квартиру призываемаго; что толкуя такъ это выраженіе, мы устраняемъ затрудненія, происходящія отъ неопредѣленія закономъ случая, какъ поступить, если обвиняемый вышелъ изъ дому; что если считать выраженіе „за отлучкою изъ мѣста его жительства“ опредѣляющимъ случай, когда обвиняемый отлучился изъ города или деревни, гдѣ онъ живетъ, на болѣе продолжительный срокъ, то продолженіе этой статьи лишено было бы всякаго практическаго значенія: — н. п. Призываемый отлучился въ другой уѣздъ, или губернію на нѣсколько дней, къ чему тогда вручать повѣстку призыва одному изъ лицъ, опредѣленныхъ въ этой 384 ст., вѣдь если призываемый возвратится послѣ срока, опредѣленнаго въ повѣсткѣ, то это врученіе останется безъ послѣдствій, если онъ возвратится до истеченія срока, но у него не хватитъ времени для исполненія въ срокъ призыва, то врученіе тоже остается безъ послѣдствій, ибо онъ не могъ явиться по причинѣ несвоевременнаго полученія повѣстки; если же онъ возвратился сейчасъ, или нѣсколько часовъ спустя послѣ врученія повѣстки, то такой случай не будетъ уже подходить подъ обширное толкованіе выраженія „мѣсто его жительства.“

При исчисленіи лицъ, которымъ въ отсутствіе призываемаго должна быть вручена повѣстка, ст. 57 мѣстнаго сельскаго начальника ставитъ передъ полицейскимъ служителемъ, ст. же 384 послѣдняго ставитъ передъ первымъ. Различіе это не существенное, потому что не смотря на то, что вручающій повѣстку долженъ всегда придерживаться порядка, опредѣленнаго закономъ въ отношеніи исчисленія лицъ, которымъ вручаетъ повѣстку, но онъ тоже обязанъ заботиться объ этомъ, чтобы вручить тому лицу, которое по всей вѣроятности раньше другихъ можетъ сообщить повѣстку призываемому, а потому въ отношеніи мѣстнаго сельскаго начальства, и полицейскаго служителя будетъ руководствоваться обстоятельствами даннаго случая.

По ст. 384, повѣстка о призывѣ вручается указаннымъ лицамъ подъ росписку,—ст. 57 не опредѣляетъ этого обстоятельства, но за то ст. 58 выражается: „съ роспискою получите-

ля", ст. 59: „принявшій повѣстку" а потому и при врученіи повѣстки Мироваго судьи мы должны требовать росписки того изъ лицъ опредѣленныхъ въ ст. 57, которому вручена повѣстка.

Но самое важное различіе формъ врученія повѣстки мироваго судьи и судебнаго слѣдователя и высшихъ судовъ въ случаѣ, если призываемый не получаетъ отъ предъявителя повѣстки лично, состоитъ въ томъ, что повѣстка судебнаго слѣдователя въ одномъ экземплярѣ, по ст. 385, „прибивается: въ городѣ—къ дому полицейскаго управленія, а въ деревнѣ—къ дому сельскаго старосты или десятскаго, о чемъ и поставляется немедленно въ извѣстность полицейское или волостное управленіе," а въ отношеніи повѣстки мироваго судьи эта формальность не соблюдается. Мотивы этого различія тѣже, какія мы замѣтили при устраненіи формальности приглашенія двухъ свидѣтелей на случай, если при врученіи повѣстки призываемому лично, онъ откажется дать росписку въ полученіи повѣстки. Формальность, опредѣленная ст. 385, имѣетъ цѣлью содѣйствовать извѣщенію призываемаго о приглашеніи его въ судъ, а поставленіе въ извѣстность полицейское или волостное управленіе даетъ имъ возможность наблюдать за прибытіемъ и увѣдомленіемъ призываемаго, а въ случаѣ, если онъ не послѣдовалъ призыву, извѣстить судебнаго слѣдователя о томъ, возвратился ли призываемый, или нѣтъ, и не слѣдуетъ ли прибѣгнуть къ примѣненію ст. 386.

IV. Мѣстныя законодательства, дѣйствующія въ Царствѣ Польскомъ, опредѣляютъ этотъ предметъ очень неудовлетворительно.

Прусская Уголовная Ординація и Австрійское законодательство въ обѣихъ частяхъ, не дѣлаютъ различія въ названіи средства представленія въ судъ лицъ разныхъ категорій, называя его призывъ (zapozwanie); вызовъ (wezwanie). Они возлагаютъ на всѣхъ гражданъ обязанность послѣдовать вызову или призыву, (П. У. О. §§ 7. 311. 204—Австр. I. §§ 214. 375. II. §§ 279. 307.) угрожая не послѣдующимъ призыву возложеніемъ на нихъ судебныхъ издержекъ, причиненныхъ ихъ неявкою, или же дисциплинарнымъ наказаніемъ, (П. У. О. § 310.) или приводомъ въ судъ. (Австр. I. § 375. II. §§ 321. 322.)

Только представившій уважительныя причины неявки можетъ быть освобожденъ судьею отъ опредѣленныхъ закономъ наказаній (П. У. О. §310,) и по усмотрѣнію судьи допрошенъ на дому (П. У. О. §315. Ав. I. § 375.) Но на это средство представленія обвиняемаго въ судъ, законодательства, дѣйствующія въ Царствѣ Польскомъ, мало полагаются, такъ что призывъ примѣняется на практикѣ только въ отношеніи свидѣтелей и обвиняемыхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ. Пр. У. О. § 72 различаетъ двѣ формы призыва, дозволяя приглашать или посредствомъ повѣстки за подписью судьи, или же посредствомъ письменнаго повелѣнія, сообщеннаго судебному служителю. Ав. Зак. этихъ различій не дѣлаетъ. Въ отношеніи содержанія повѣстки призыва Пр. У. О. § 310 требуетъ только, чтобы въ ней было точно обозначено время и мѣсто, гдѣ требуемое лицо будетъ допрошено. И въ отношеніи формъ врученія повѣстокъ ни П. У. О., ни Австр. Законод. не заключаютъ въ себѣ точныхъ постановленій.[1])

Введеніе въ Царство Польское Уложенія о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ отъ 1847 г., а именно ст. 286 произвело важныя затрудненія въ судебной практикѣ. Статья эта слѣдующаго содержанія:

„Кто по требованію присутственнаго мѣста не явится въ назначенный срокъ для свидѣтельскихъ или иныхъ показаній и не представитъ доказательства о законныхъ къ тому препятствіяхъ, тотъ за сіе подвергается: денежному взысканію, смотря по важности дѣла и по состоянію вызываемаго къ свидѣтельству лица, отъ пятидесяти копѣекъ до пятидесяти рублей. Въ случаѣ упорства, не смотря на повтореніе вызововъ и требованій сего рода отъ присутственнаго мѣста или производящаго слѣдствіе чиновника, виновный, сверхъ того же денежнаго взысканія, подвергается аресту на время отъ трехъ до семи дней.“

Судебная практика считала эту статью пополненіемъ не точныхъ опредѣленій Уставовъ Уголовнаго Судопроизводства, но не

[1]) Срав. Подробности внутренняго устройства полицейско-судебнаго отдѣленія столичнаго города Варшавы. Приложеніе къ рескрипту Министра Полиціи отъ 25 Августа 1808 г. §§ 5. 6. (Сборникъ Админ. Постановл. Цар. Польс. Вѣдомство Юстиціи. Часть II. Томъ X. № 9. стр. 146. 148.

находя въ законѣ исчисленія законныхъ препятствій неявки, о которыхъ упоминаетъ ст. 286 Уложенія о наказаніяхъ Уголовныхъ и Исправительныхъ, потеряла изъ виду это опредѣленіе, и примѣняя эту статью, стала призывать по нѣсколько разъ одно и тоже лицо, угрожая послѣ первой неявки денежнымъ штрафомъ въ 1 руб., послѣ второй неявки денежнымъ штрафомъ въ 3 р. с. и т. д. Постоянства однакожъ въ этомъ отношеніи ожидать было невозможно, такъ что повсемѣстно на практикѣ можно было замѣтить только одно общее явленіе, именно замедленіе въ явкѣ призываемыхъ, а такимъ образомъ и въ производствѣ слѣдствій.

Указывая на эти недостатки судебной практики, Правительственная Коммиссія Юстиціи рескриптомъ отъ $^{8}/_{20}$ Ноября 1866 г. за № 12150 [1]), объясняя статьи дѣйствующихъ у насъ законодательствъ, опредѣляетъ болѣе точно всѣ вопросы, касающіеся призыва въ судъ, а именно:

Повѣстка призыва вмѣстѣ съ доказательствомъ врученія ея на печатныхъ бланкахъ по указанной формѣ, содержитъ въ себѣ обозначеніе имени, фамиліи, состоянія, мѣста жительства призываемаго, и срокъ явки, съ обозначеніемъ, что если онъ не явится въ назначенный срокъ, то будетъ приведенъ полиціею и, за ослушаніе суду, подвергнутъ наказанію на основаніи ст. 286 Улож. о нак. Угол. и Исправ. Срокъ явки опредѣлено назначать самый краткій, полагая на каждую 21 версту разстоянія однѣ сутки. Если призываемый не явится въ срокъ, то на другой день (?) судъ долженъ распорядиться о приводѣ его черезъ полицію къ назначенному сроку. Если неявившійся по первому призыву прибудетъ въ судъ только ко второму сроку и не представитъ уважительныхъ причинъ неявки въ первый срокъ, то подвергается наказанію на основаніи ст. 286 Улож. о нак. Угол. и Исправ.

Форма врученія опредѣлена слѣдующимъ образомъ: Если призываемый живетъ въ мѣстопребываніи суда, то повѣстка вручается ему судебнымъ служителемъ (вознымъ) съ соблюденіемъ формальностей, предписанныхъ въ Гражданскомъ Судопроизводствѣ. Если же повѣстка должна быть вручена внѣ мѣстопребыванія суда, то по-

---

[1]) Rocznik Sądowy na rok 1867. Warszawa. стр. 200 — 205, или Сборникъ Администр. Постан. Цар. Поль. Вѣд. Юстиціи. Часть II. Томъ XI. № 68. стр. 38—49.

вѣстка препровождается въ мѣстное управленіе, которое обязано представить суду доказательство врученія повѣстки требуемому лицу или, въ его отсутствіе, члену его семьи, или его служителю. Съ цѣлью облегчить затрудненія пересылки, Коммиссія опредѣляетъ, чтобы повѣстки были пересылаемы съ разсыльными, которыхъ гминные Войты, или Бургомистры посылаютъ въ Управленіе Уѣздныхъ Начальниковъ. Если повѣстку нужно послать въ какую нибудь другую мѣстность, то она посылается по почтѣ, а для обезпеченія правильнаго полученія повѣстокъ опредѣлено, чтобы каждая гмина обозначила, съ какой почтовой станціи она желаетъ получать повѣстки суда.

Касательно этихъ объясненій Правительственной Коммиссіи Юстиціи мы не можемъ не замѣтить, что они не довольствуются простымъ толкованіемъ положительнаго закона, а пополняютъ этотъ законъ во многихъ отношеніяхъ, именно ссылкою на Гражданское Судопроизводство и опредѣленіемъ формъ пересылки повѣстокъ; что при опредѣленіи наказанія за ослушаніе они противорѣчатъ постановленіямъ П. У. О; что опредѣляютъ формы повѣстки призыва и доказательства врученія, не указанныя никакою статьею положительнаго закона; далѣе, что вводятъ понятіе уважительныхъ причинъ неявки, между тѣмъ какъ въ законѣ говорится только о законныхъ препятствіяхъ; наконецъ, что не смотря на эти отступленія, не рѣшаютъ этого вопроса удовлетворительно, по требованіямъ науки и практики другихъ Европейскихъ Законодательствъ. Но съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что рескриптъ Прав. Ком. Юст. отъ $^{8}/_{20}$ Ноября 1866 г. много содѣйствовалъ ускоренію производства слѣдствій, и безъ излишняго ограниченія правъ гражданъ обезпечилъ болѣе правильное отправленіе юстиціи.

II. ПРИВОДЪ.

(Mandat d'amener. — Vorführungsbefehl, Realcitation. — Rozkaz dostawienia).

Приводомъ называемъ повелѣніе органа власти, имѣющаго право на употребленіе этого средства, опредѣляющее, чтобы точно обозначенному лицу было предложено немедленно послѣдовать въ судъ за предъявителемъ повелѣнія, или же въ случаѣ отказа, чтобы лицо это было насильно приведено въ судъ, для исполненія означеннаго процессуальнаго дѣйствія.

Изъ этого опредѣленія видно, что приводъ различается отъ призыва тѣмъ именно; что лишаетъ требуемое въ судъ лицо права выбирать между послѣдованіемъ, или непослѣдованіемъ повелѣнію, и заставляетъ непремѣнно повиноваться требованію суда; что для приведенія въ исполненіе повелѣнія допускаетъ употреблять силу.

Не смотря однако на то, что приводъ ограничиваетъ несравненно болѣе индивидуальную свободу требуемаго лица, чѣмъ призывъ, что даже лишаетъ приводимое лицо на извѣстный срокъ права и возможности располагать собою и своими дѣйствіями, — однакоже нельзя смѣшивать его съ задержаніемъ [1]), потому что приводъ служитъ для представленія лица только одинъ разъ; онъ не можетъ лишать это лицо свободы долѣе, какъ до исполненія имъ дѣйствія,

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2 édit. Paris. 1866. IV. стр. 648. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи. дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867. II. стр. 136. — Уже Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837, стр. 297. 298 различаетъ эти понятія, а даже Stübel. Das Criminalverfahren in dend eutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 242. 218.

для котораго оно требовалось; это ограниченіе свободы не происходитъ въ тюрьмѣ, въ мѣстахъ ареста и другихъ подобныхъ учрежденіяхъ, могущихъ нанести вредъ доброму имени заключеннаго, но въ помѣщеніяхъ, которыя не носятъ на себѣ тюремнаго характера.

Приводъ, санкція котораго состоитъ въ употребленіи силы противъ ослушающагося, [1]) исключая произволъ частнаго лица въ отношеніи исполненія повелѣнія явиться въ судъ, вполнѣ обезпечиваетъ начало общественнаго порядка, потому что представленіе требуемаго лица въ судъ дѣлается несомнѣннымъ; — но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ограничиваетъ индивидуальную свободу приводимаго, и можетъ нарушать его частные интересы, въ семейномъ, имущественномъ, общественномъ отношеніи; —и потому по общему началу, что болѣе ограничивающее индивидуальную свободу средство можетъ быть употреблено только тогда, когда менѣе ограничивающее оказывается недостаточнымъ, — слѣдуетъ приводъ употреблять только тогда, когда посредствомъ призыва нельзя обезпечить представленія требуемаго лица въ судъ. Случаи послѣдняго рода могутъ быть отнесены къ двумъ категоріямъ:

а) Когда лицо, требуемое формальнымъ призывомъ въ судъ, не послѣдовало этому повелѣнію.

б) Когда слѣдуетъ предполагать, что лицо не будетъ повиноваться призыву, и вмѣсто того, чтобы явиться на основаніи такого повелѣнія, предпочтетъ бѣжать и скрыться отъ слѣдствія и суда.

ad *а)* Въ отношеніи первой категоріи случаевъ употребленіе привода не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію, если призывъ былъ сдѣланъ въ надлежащей формѣ, если былъ извѣстенъ приглашаемому, который не представивъ никакой уважительной причины, не послѣдованія повелѣнію, не явился въ судъ; [2]) на томъ основаніи, что

---

[1]) Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I стр. 451. Zachariae. Handbuch des deutschen Strafprocesses. Göttingen. 1868. II. стр. 117.

[2]) Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 243. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 297. Mittermaier. Das deutsche Srafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 451. Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2 édit. Paris. 1866. IV. стр. 624. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 43.

если средство, менѣе ограничивающее индивидуальную свободу, оказывается недостаточнымъ, то слѣдуетъ употребить ближайшее средство, болѣе ограничивающее индивидуальную свободу. Но это правило не можетъ считаться до того общимъ, чтобы не допускало никакихъ исключеній: исключенія должны быть вслѣдствіе различія категорій лицъ, призываемыхъ въ судъ, и различія въ важности уголовныхъ дѣлъ.

Въ отношеніи одной категоріи[1]) лицъ, необходимыхъ для производства уголовныхъ дѣлъ, н. п. свидѣтелей, свѣдущихъ людей, понятыхъ, присяжныхъ засѣдателей, и пр. употребленіе привода можетъ быть оправдано тогда: когда законный призывъ остался безъ послѣдствій, когда другія средства наказанія, составляющія санкцію призыва, а именно денежное взысканіе, оказалось недостаточнымъ, когда неявка ихъ въ судъ причиняетъ важныя затрудненія, и значительно увеличиваетъ судебные издержки, пріостановливая правильное теченіе дѣла, когда лица эти до того необходимы для производства дѣла, что ихъ другими замѣнить нельзя. Если же не достаетъ этихъ условій, приводъ такихъ лицъ въ судъ послѣ перваго, оставшагося безъ послѣдствій, призыва, будетъ излишнимъ ограниченіемъ ихъ свободы, а потому несправедливымъ, ибо они исполняютъ только общественную обязанность, неисполненіе которой можетъ подлежать наказанію за ослушаніе, обязывать вознаградить причиненныя неисполненіемъ ея вредъ и убытки; но не можетъ оправдать употребленія процессуальныхъ средствъ, болѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу.

Ко второй категоріи лицъ, именно обвиняемыхъ и подсудимыхъ, эти мотивы не идутъ, ибо они являются въ судъ въ другомъ характерѣ, а присутствіе ихъ въ судѣ необходимо для открытія правды на основаніи всесторонняго изъясненія дѣла. Но въ отношеніи ихъ нельзя упускать изъ виду: что есть преступленія очень близко подходящія къ понятію гражданскихъ правонарушеній, за которыя наказанія состоятъ въ замѣчаніяхъ, внушеніяхъ, выговорахъ; что въ такихъ случаяхъ употребленіе привода составляло бы болѣе тяжкое ограниченіе правъ, чѣмъ само наказаніе за совер-

---

[1]) Срав. выше стр. 20.

шенное преступленіе; что отсутствіе обвиняемаго, или подсудимаго, въ особенности, если онъ присылаетъ повѣреннаго, не затруднитъ въ рѣшеніи дѣла, и дозволитъ разъяснить оное всесторонно; что соображая вышесказанное, слѣдуетъ и въ отношеніи обвиняемыхъ и подсудимыхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ, ограничиться только призывомъ, считая приводъ излишнимъ, а потому, несправедливымъ ограниченіемъ ихъ свободы. [1]) Соображая однако, что и по такимъ дѣламъ личная явка обвиняемаго, или подсудимаго, можетъ оказаться необходимою для судебнаго производства, что въ отсутствіи его иногда нельзя будетъ изъяснить дѣла, а потому и рѣшить его;—слѣдуетъ оставить за судомъ рѣшающимъ дѣло право, въ случаяхъ необходимости, повелѣть привести подсудимаго въ судъ, если онъ, не смотря на угрозу, опредѣленную въ повѣсткѣ призыва, что онъ будетъ въ случаѣ ослушанія приведенъ, не явится въ судъ безъ уважительной причины.

ad *б)* Что касается второй категоріи случаевъ, а именно когда слѣдуетъ предполагать, что лицо не будетъ повиноваться призыву, и вмѣсто того, чтобы явиться на основаніи такого повелѣнія, предпочтетъ бѣжать и скрыться отъ слѣдствія и суда, то они представляютъ много сомнѣній и затрудненій уже при опредѣленіи ихъ.

Прежде всего слѣдуетъ обратить вниманіе на слово „предполагать.“ Въ предъидущей категоріи случаевъ, у насъ было дѣло съ дѣйствительными фактами, здѣсь только съ предположеніями, и потому, на сколько въ первой можно было опредѣлительно рѣшать вопросъ, на столько во второй категоріи случаевъ можетъ быть рѣчь только объ отвлеченныхъ разъясненіяхъ, опредѣленіяхъ, объ обозначеніи условій и руководства, для примѣняющихъ эти правила. Каждое предположеніе, хотя бы основывалось на самомъ большемъ количествѣ однородныхъ фактовъ, всегда оставляетъ сомнѣніе, что будутъ факты, не подходящіе подъ общее предположеніе,—и потому, если въ вопросахъ, при рѣшеніи которыхъ нужно согласовать такія важныя начала, какъ начала индивидуальной свободы и общественнаго порядка, нужно выставить предположенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ, необходимо за рѣшающимъ эти вопросы

---

[1]) Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 38. 40. 44.

оставить право различать частные случаи, чтобы онъ по возможности выдѣлилъ тѣ изъ нихъ, которые не подходятъ подъ правило, опредѣленное на основаніи предположенія для цѣлой категоріи случаевъ. [1])

И потому: за судомъ, распоряжающимся о приводѣ лицъ на основаніи предположенія, что они не послѣдуютъ призыву, но будутъ бѣжать и скрываться отъ слѣдствія и суда, нужно оставить право привода, не ограничивая, однако, его благоусмотрѣнія въ отношеніи частныхъ случаевъ, въ которыхъ это общее предположеніе окажется не оправданнымъ.

На чемъ можно основывать предположеніе, что обвиняемый, или подсудимый не послѣдуетъ призыву и убѣжитъ или скроется отъ слѣдствія и суда?

Основанія этого предположенія мы уже указали выше, [2]) замѣчая вмѣстѣ съ тѣмъ, что ихъ съ точностью, положительно опредѣлить нельзя. Они слѣдующія:

а) Количество и важность уликъ и доказательствъ, указывающихъ на извѣстное лице, какъ на правдоподобнаго виновника преступленія;

б) строгость наказанія, которому подлежитъ преступленіе по положительному закону;

в) нравственныя гарантіи, которыя подозрѣваемый представляетъ по поведенію, по образу жизни, по своему положенію въ обществѣ и семьѣ, по своимъ занятіямъ и пр.

Соображая это, мы только отрицательно въ общихъ положеніяхъ можемъ опредѣлить:

Если противъ извѣстнаго лица существуетъ основательное подозрѣніе, что оно совершило важное преступленіе, и оно не представляетъ нравственныхъ ручательствъ по поведенію, по образу жизни или занятіямъ и пр., то можно предполагать, что оно не послѣдуетъ призыву и убѣжитъ или скроется отъ слѣдствія и суда. [3])

---

[1]) Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866 ст. 36. и слѣд.

[2]) Смотри стр. 26.

[3]) Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 42.

Опредѣлить этого основательнаго подозрѣнія[1]) съ точностью нельзя, если судья оцѣниваетъ важность и значеніе доказательствъ по внутреннему убѣжденію, ибо всѣ правила искуственной теоріи законныхъ доказательствъ связывали бы это внутреннее убѣжденіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, если бы эти правила были подробны и совершенно опредѣлительны, чего предполагать не возможно, то судья заставленный дѣйствовать противъ своего убѣжденія, могъ бы не воспользоваться своимъ правомъ употреблять болѣе стѣснительныя мѣры:—если же эти правила будутъ общи, неопредѣленны, то останутся безъ вліянія, т. е. можно ихъ пропустить, безъ всякаго ущерба, указывая только на источникъ оцѣнки, на который судебный слѣдователь долженъ обращать свое вниманіе при рѣшеніи предлежащаго вопроса.

Опредѣлить значеніе важнаго преступленія—тоже очень трудно, потому что одно и тоже преступленіе, при различныхъ обстоятельствахъ, получаетъ различный характеръ. [2]) Если же взять за мѣрило важности преступленія степень наказанія, то и тогда опредѣленіе границы будетъ зависить отъ степени развитія народа, отъ строгости наказаній вообще, отъ мѣстныхъ обстоятельствъ, иногда совершенно случайныхъ и пр.

Опредѣлить значенія нравственныхъ ручательствъ въ указанномъ отношеніи тоже нельзя, и только можно сдѣлать предположеніе, что извѣстныя категоріи лицъ, нп. уклонявшіеся отъ слѣдствія и суда, по прежнему производимому противъ нихъ уголовному дѣлу, бродяги, иностранцы, [3]) неимѣющіе осѣдлости или постояннаго занятія и т. п., вообще не представляютъ требуемыхъ ручательствъ.

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 625.

[2]) Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 40.—De Molènes. Traité pratique des fonctions de procureur du roi. Paris. 1843. I. стр. 282.

[3]) Разумѣется, на сколько они принадлежатъ подвижному, такъ сказать, не осѣдлому слою общества. Но зачислять ихъ въ эту категорію потому только, что они иностранцы, какъ это прежде дѣлалось, нѣтъ основаній; нп. Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 245. Mittermaier. Archiv des Criminalrechts. 1852. стр. 153.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что Законодатель по этому вопросу принужденъ довольствоваться общимъ опредѣленіемъ и указаніемъ на источники, на которыхъ судья долженъ основывать свое убѣжденіе при рѣшеніи отдѣльныхъ случаевъ.

При каждомъ общемъ опредѣленіи закона, наука должна пособлять судебной практикѣ и, разработавъ общее положеніе закона, должна обозначить, по крайней мѣрѣ, главныя направленія въ его примѣненіи; и потому намъ предстоитъ задача сформулировать вышесказанныя замѣчанія, изъ которыхъ мы можемъ вывести слѣдующія нормы:

Чтобы основательно предположить, что указанное лицо совершило преступленіе, необходимо прежде всего изслѣдовать событіе этого преступленія, и потому доколѣ событіе преступленія не изслѣдовано, по крайней мѣрѣ, съ извѣстною вѣроятностью, всякое судебное дѣйствіе, ограничивающее индивидуальную свободу, должно быть исключено.

Если извѣстно, что преступленіе совершено, то обвинить въ совершеніи его можно только то лицо, которое уличено въ его совершеніи, на основаніи вытекающаго изъ логической связи уликъ убѣжденія, что по обыкновенному ходу человѣческихъ дѣйствій, нельзя сомнѣваться въ томъ, что данное лицо могло совершить, или участвовать въ совершеніи изслѣдуемаго преступленія. Въ отношеніи лица, противу котораго собранныя улики не имѣютъ такой силы, не могутъ быть предприняты и судебныя дѣйствія, ограничивающія индивидуальную свободу лица, а потому — и приводъ его въ судъ.

Если угрожающее, за подлежащее изслѣдованію преступленіе, наказаніе соединено съ лишеніемъ болѣе важныхъ правъ, чѣмъ сколько теряетъ лицо съ оставленіемъ мѣста жительства и подверженіемъ себя всѣмъ опасностямъ, сопровождающимъ укрывательство, то есть основаніе употребить мѣру болѣе ограничивающую индивидуальную свободу, а потому — и приводъ его въ судъ. [1])

Если обвиняемый не имѣетъ постояннаго мѣста жительства, если онъ бродяга, если онъ скрывался по уголовному дѣлу, которое про-

[1]) Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. III. стр. 245.

изводилось прежде противъ него, если предполагаетъ бѣжать и сдѣлалъ уже въ этомъ отношеніи приготовленія, то есть основаніе, съ точки зрѣнія начала общественнаго порядка, примѣнить мѣру болѣе ограничивающую его свободу, а именно—приводъ.

Вышесказанное можетъ убѣдить насъ въ томъ, что внутреннія условія, при существованіи которыхъ приводъ можетъ быть примѣненъ, не могутъ быть съ точностью опредѣлены законодателемъ, и что наука ставитъ свои опредѣленія тоже только въ общихъ словахъ, оставляя за судьею право сообразовать рѣшеніе свое съ обстоятельствами частныхъ случаевъ. [1])

Въ отношеніи внѣшнихъ условій мы не встрѣчаемъ столь важныхъ затрудненій, такъ что они могутъ быть опредѣлены съ довольно большею точностью, а именно:

Рѣшеніе вопроса въ отношеніи словесной, или письменной формы приказа привода, не представляетъ затрудненій. Для призыва въ судъ мы считали письменную форму необходимою потому, что она только представляетъ достаточныя ручательства, и допускали словесную только какъ исключеніе; а потому, приводъ какъ болѣе ограничивающій индивидуальную свободу, нуждается въ еще болѣе точныхъ гарантіяхъ, и такъ какъ категорія случаевъ, въ которыхъ можно употреблять словесный призывъ, не примѣнима къ приводу,—то приводъ, по нашему мнѣнію, можетъ быть исполняемъ только на основаніи письменнаго повелѣнія.

Содержаніе повѣстки привода, по самому существу этого средства, такое же какъ и повѣстки призыва, съ тою только разницею, что санкція привода состоитъ въ угрозѣ употребленія силы, если обвиняемый подлежащій приводу откажется немедленно слѣдовать за предъявителемъ повѣстки, и потому въ повѣсткѣ это обстоятельство должно быть обозначено вмѣсто наказаній, выраженныхъ въ повѣсткѣ призыва, [2])—а такъ какъ эта угроза должна быть примѣнима непосредственно послѣ отказа слѣдовать за предъявителемъ повѣстки, такъ какъ у предъявителя повѣстки можетъ не доста-

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 620. и слѣд.; 625. и слѣд.

[2]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 639.

вать средствъ исполнить повелѣніе лично; то въ повѣсткѣ, кромѣ того, слѣдуетъ помѣстить и отношеніе ко всѣмъ властямъ, распоряжающимся силою содѣйствовать исполненію этого судебнаго повелѣнія. Кромѣ того, въ повѣсткѣ призыва обозначается срокъ явки, а такъ какъ приводимый долженъ явиться непосредственно послѣ представленія ему повѣстки привода, то обозначеніе срока явки лишнее. [1]) Обозначеніе всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, выраженныхъ въ повѣсткѣ призыва, необходимо и для повѣстки привода, въ особенности же опредѣленіе дѣла, по которому требуется извѣстное лицо, [2]) и обозначеніе лица подлежащаго приводу, потому что примѣненіе привода къ лицу, къ которому не относилось судебное повелѣніе, было бы важнымъ злоупотребленіемъ могущимъ произвести пагубныя послѣдствія для невиннаго лица, неправильно задержаннаго, вмѣсто обвиняемаго. Соображая это, въ случаѣ, если распоряжающійся о приводѣ не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній на счетъ фамиліи, мѣста жительства, и т. п. подлежащаго приводу, онъ долженъ прежде всего собрать въ этомъ отношеніи точныя свѣдѣнія при содѣйствіи полиціи, которая путемъ распросовъ и дознанія должна собрать всѣ эти подробности, и тогда только повелѣть привести это лицо; — только такимъ образомъ распоряжающійся о приводѣ можетъ избѣгнуть ошибки, за которую онъ бы долженъ подвергаться строгому взысканію.

Формы врученія повѣстки привода тѣже, какія мы указали для повѣстокъ призыва. Различіе состоитъ въ томъ, что повѣстка привода должна быть непремѣнно вручена лично, [3]) и потому, всѣ формальности врученія ея другимъ лицамъ, а не требуемому въ судъ, не находятъ здѣсь примѣненія. Полученіе росписки подлежащаго приводу тоже не имѣетъ значенія, ибо доказательство того, что онъ получилъ повѣстку привода, состоитъ уже въ его непосред-

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 639.

[2]) Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 451., считаетъ зависящимъ отъ благоусмотрѣнія судьи, что не можетъ считаться уже соотвѣтствующимъ требованіямъ науки.

[3]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2. édit. Paris. 1866. IV. стр. 647.

ственной, послѣ предъявленія ему повѣстки, явкѣ въ судъ. Приглашеніе свидѣтелей, при объявленіи содержанія повѣстки, тоже не нужно, ибо ручательство въ томъ, что содержаніе ея было извѣстно приводимому, находимъ въ исполненіи этого судебнаго повелѣнія. Въ случаѣ отсутствія подлежащаго приводу, исполненіе повелѣнія суда нужно возложить на мѣстную полицію, которая должна сообразоваться со всѣми, закономъ опредѣленными, формами исполненія привода.

При исполненіи привода нужно сообразоваться съ цѣлью этого судебнаго дѣйствія, и руководясь ею, на столько ограничивать свободу лица, на сколько это необходимо для достиженія этой цѣли. Цѣль привода—представить требуемое лицо въ судъ, и потому все, что переходитъ за эту границу, должно считаться излишнимъ ограниченіемъ свободы, злоупотребленіемъ, превышеніемъ власти. И потому, если подлежащій приводу соглашается добровольно слѣдовать за предъявителемъ повѣстки, то употребленіе силы не оправдывается ничѣмъ, и слѣдуетъ считать превышеніемъ власти. Если обвиняемый желаетъ послѣдовать повелѣнію суда, отправляясь на лошадяхъ, то нельзя ему отказать въ этомъ, лишьбы онъ только ѣхалъ со стражею, и лишьбы это не сдѣлалось поводомъ къ его бѣгству. Подлежащій приводу долженъ слѣдовать за предъявителемъ повѣстки немедленно, но если онъ проситъ оставить ему нѣсколько времени для успокоенія своей семьи, приведенія въ порядокъ частныхъ его дѣлъ, нетерпящихъ отлагательства, то, на сколько это возможно, безъ опасности для достиженія главной цѣли привода, слѣдуетъ удовлетворить его просьбѣ.—Приводъ это средство представленія въ судъ, а такъ какъ судебныя дѣйствія не производятся ночью, то и приводъ долженъ производиться днемъ. Только въ крайнихъ, нетерпящихъ отлагательства случаяхъ, можетъ производиться ночью, именно тогда, когда отсрочка исполненія лишила бы возможности употребить эту мѣру, и дозволила бы подлежащему приводу бѣжать или скрыться отъ слѣдствія и суда. Если подлежащій приводу отказывается послѣдовать повелѣнію суда, если приготовляетъ побѣгъ, или скрывается, или вздумаетъ поставить сопротивленіе, то слѣдуетъ употребить силу, но только съ цѣлью овладѣть его личностью. Всякая жестокость, насиліе неоправдан-

ное необходимостью, оскорбленіе личности приводимаго, дурное съ нимъ обращеніе, должно быть строго наказано. Приводъ самъ по себѣ ограничиваетъ свободу приводимаго; законъ не можетъ съ точностью опредѣлить случаевъ, въ которыхъ эта мѣра должна найти примѣненіе, и принужденъ оставить рѣшеніе этого вопроса за судьею; законъ не можетъ тоже предвидѣть и опредѣлить, сколько силы нужно употребить въ данномъ случаѣ, и долженъ оставить оцѣнку этого обстоятельства за приводящимъ въ исполненіе это судебное средство:—вотъ почему строгая отвѣтственность лицъ, распоряжающихся о приводѣ, и исполняющихъ его, самая важная гарантія устраненія злоупотребленій. Въ послѣднемъ случаѣ, если воспослѣдуетъ жалоба приводимаго, разумѣется, судья долженъ немедленно дать дѣлу правильный ходъ. Но если жалоба по какой либо причинѣ не заявлена судьѣ, а между тѣмъ судья въ распоряженіяхъ своихъ превысилъ власть, или же злоупотребилъ ею, то эти нарушенія могутъ сдѣлаться извѣстными только посредствомъ органовъ общественнаго мнѣнія, и это общественное мнѣніе должно составлять прежде всего наказаніе чиновника, забывающаго, что если законъ оставляетъ обширный просторъ его благоусмотрѣнію, то онъ долженъ дѣйствовать съ особенною осмотрительностью, и щадить личную свободу, на сколько это возможно при исполненіи его общественныхъ обязанностей. [1])

При исполненіи привода можетъ произойти одинъ случай, опредѣленіе котораго не можетъ быть упущено изъ виду, а именно: какъ поступать съ приведеннымъ до исполненія имъ того процессуальнаго дѣйствія, для котораго его заставили явиться въ судъ? — гдѣ онъ долженъ быть помѣщенъ до осуществленія цѣли привода, если это процессуальное дѣйствіе не можетъ быть предпринято немедленно послѣ представленія его въ судъ?

Вопросъ этотъ можетъ быть рѣшенъ различно, а именно: приводимаго можно задержать подъ арестомъ, или подъ стражею, [2]) или подъ домашнимъ арестомъ, или въ особенно для этого предна-

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867. II. стр. 296.

[2]) Legraverend. Traité de la législation criminelle. I. стр. 327.

значенныхъ помѣщеніяхъ,[1]) наконецъ, можно бы предполагать, что заботу о помѣщеніи его можно оставить за исполняющимъ приводъ.[2])

Задерживать приводимаго подъ арестомъ, подъ стражею, а даже и въ домашнемъ арестѣ, мы не въ правѣ потому, что приводъ не есть задержаніе, и на этомъ основаніи, учрежденія, предназначенныя для содержанія задержанныхъ, не могутъ ни подъ какимъ предлогомъ служить для приводимыхъ. Надобность лишить приведеннаго способовъ бѣжать и скрыться посредствомъ содержанія его въ помѣщеніяхъ, обезпечивающихъ его присутствіе, легкость доставленія ему на первыхъ порахъ необходимыхъ удобствъ жизни безъ всякихъ затрудненій, кратковременность такого задержанія;—еще не мотивы, на основаніи которыхъ можно бы смѣшивать въ исполненіи различныя мѣры представленія въ судъ, и пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, тѣмъ болѣе, что такое смѣшеніе составляло бы важное, излишнее ограниченіе правъ приводимаго свидѣтеля или обвиняемаго, нарушало бы его честь и доброе имя, моглобы худо вліять на его нравственную и моральную сторону, и даже рѣшительно повліять на его дальнѣйшую жизнь.[3]) Предположеніе же,—что приведенный,

---

[1]) De Molènes. Traité pratique des fonctions de procureur du roi. Paris. 1843. II. стр. 68. „Qu'on appelle chambre de sûreté, par exemple dans la maison d'arrêt, une salle de dépôt, passagèrement nécessaire, qui aurait la destination que j'indique; et ce que je réclame se trouvera là."—Reynaud. Détention préventive. Mandats judiciaires. Ordonnances de prise de corps. Revue critique de législation. 1863. XXIII. стр. 537 и слѣд.

[2]) Bourguignon. Jurisprudence des codes criminels. Paris. 1825. I. стр. 216. „Il doit rester sous la garde de l'agent qui a notifié le mandat, jusqu'à ce que le juge d'instruction, après avoir pris ses réponses, ait statué sur sa liberté."

[3]) Вотъ описаніе, которое De Molènes. Traité pratique des fonctions de procureur du roi. Paris. 1843. II. стр. 67 дѣлаетъ о судьбѣ задержанныхъ: „Le violon est une petite prison qui tient à un corps de garde, et qui est destinée à recevoir les gens qui sons arrêtés par les agents secondaires de la police ou de la force publique. Il est tel violon qui a tous les caractères, non-seulement de la prison, mais du cachot. L'isolement, les verroux, souvent la puanteur, en font un lieu repoussant et redoutable. On n'y trouve ni paille pour se coucher, ni pain pour se nourrir, ni moyen de se garantir du froid. Il n'y a point là de concierge qui tienne registre

помѣщенный подъ стражею, не испытываетъ ограниченія правъ, потому, что ему все равно, если онъ за нѣсколько часовъ поступитъ въ учрежденіе, въ которомъ долженъ будетъ провести болѣе продолжительное время, — можетъ касаться только тѣхъ изъ приводимыхъ обвиняемыхъ, противъ которыхъ будетъ употреблена подобная мѣра пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія; но никакъ не свидѣтелей или другихъ лицъ, подлежащихъ приводу: — а такъ какъ нельзя впередъ знать, который изъ приведенныхъ обвиняемыхъ будетъ подлежать стѣснительнымъ мѣрамъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, — такъ какъ рѣшеніе этого вопроса зависитъ отъ результатовъ допроса, которыхъ предвидѣть нельзя,—такъ какъ обвиняемые, которые докажутъ при первомъ допросѣ неосновательность обвиненія, подлежали бы излишнимъ ограниченіямъ правъ,—такъ какъ, если даже обвиняемый послѣ допроса будетъ подлежать задержанію подъ стражею, то и тогда взятіе его подъ стражу до допроса должно считаться излишнимъ ограниченіемъ свободы;—то вышеупомянутое сужденіе не можетъ тоже считаться основательнымъ.

Оставить заботу о помѣщеніи приводимаго, до исполненія имъ тѣхъ процессуальныхъ дѣйствій, для которыхъ его заставили явиться въ судъ, за исполняющимъ приводъ тоже не возможно; потому что обязанности исполняющаго приводъ ограничиваются приводомъ лица, и надзоромъ за нимъ до представленія его въ судъ; и потому что онъ можетъ помѣстить приводимаго только или въ своемъ домѣ, или же въ полицейскомъ арестѣ. Въ первомъ случаѣ приводимый можетъ не найти необходимыхъ удобствъ жизни, что составитъ излишнее ограниченіе его правъ; — съ другой стороны, помѣщеніе можетъ оказаться недостаточно обезпечивающимъ отъ побѣга, а потому и неудовлетворяющимъ цѣли привода:—во всякомъ же случаѣ эта мѣра составляла бы родъ част-

---

d'entrée, et de sortie, et à qui l'on puisse adresser des réclamations. La garde nationale, ou la troupe de ligne, qui occupe les corps de garde, écoute, ou n'écoute pas, les plaintes des détenus, et n'a ni responsabilité pour leur détention, ni pouvoir pour leur libération."

наго задержанія. Ко второму же случаю могутъ быть примѣнены всѣ тѣ замѣчанія, которыя указаны выше противъ помѣщенія приводимаго подъ стражею или подъ арестомъ.

Затѣмъ остается только: избѣгать необходимости помѣщать приводимаго гдѣ бы то ни было, далѣе своевременнымъ исполненіемъ привода и немедленнымъ производствомъ допроса дать подвергнувшемуся приводу лицу возможность тотчасъ исполнить то дѣйствіе, для котораго онъ былъ приведенъ въ судъ, и возложить на лицо, распоряжающееся о приводѣ, обязанность исполнить дѣйствіе, для котораго кто либо приведенъ въ судъ, [1]) прежде всѣхъ другихъ, такъ какъ оно есть дѣйствіе, нетерпящее отлагательства. Если же вышесказанное окажется недостаточнымъ, что можетъ случиться относительно рѣдко, то слѣдуетъ помѣщать приводимаго въ особенныхъ помѣщеніяхъ, устроенныхъ въ зданіи суда такъ, чтобы оставить за приведеннымъ всѣ необходимыя удобства жизни, нисколько не ограничивая его свободы въ этомъ отношеніи, но чтобы опасность бѣгства была устранена. [2])

Мы сказали, „особое помѣщеніе," потому, что приводъ составляетъ совершенно особенную процессуальную мѣру, и потому требуетъ въ своемъ исполненіи соблюденія всѣхъ отличительныхъ свойствъ его.

Мы сказали, „въ зданіи суда," потому, что характеристику привода составляетъ представленіе извѣстнаго лица въ судъ и потому оно не можетъ нигдѣ болѣе проводить времени, до возвращенія на свободу, или до примѣненія противъ него средствъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, только въ судѣ.

Мы сказали, „въ особыхъ помѣненіяхъ," устроенныхъ въ зданіи суда, потому, что оставленіе приводимаго въ самомъ присутствіи, съ одной стороны, моглобы лишать его необходимыхъ

---

[1]) Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2 édit. Paris. 1866. IV. стр. 639.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867. II. стр. 297. — Faustin Hélie. Traité de l'instruction criminelle. 2 édit. Paris. 1866. стр. 648.

удобствъ жизни, а съ другой могло бы легко повести къ злоупотребленіямъ.

Если же устройство помѣщенія оказалось бы невозможнымъ или слишкомъ затруднительнымъ, то намъ кажется дозволительнымъ отдавать приведеннаго на поруки одному изъ лицъ, представленныхъ подлежащимъ проводу, если оно благонадежно, съ приставленіемъ однако стражи, для обезпеченія отъ побѣга. Въ крайнихъ случаяхъ можно бы даже допустить помѣщеніе приводимаго въ частныхъ помѣщеніяхъ съ приставленіемъ достаточной стражи, обезпечивающей достиженіе цѣли привода.

Во всякомъ случаѣ, если приводимый не можетъ провести времени ожиданія исполненія процессуальнаго дѣйствія, для котораго его заставили явиться, въ присутствіи, слѣдуетъ обязать распоряжающагося о приводѣ предпринять это дѣйствіе немедленно, и никакъ не позже 24 часовъ, считая съ минуты его привода.

II. Въ положительныхъ законодательствахъ намъ слѣдуетъ обратить вниманіе въ особенности на слѣдующія различія:

1. Общимъ правиломъ можно считать, что законодательства различаютъ приводъ и задержаніе: есть однако и такія, которыя этого различія не дѣлаютъ, уполномочивая судью задержать въ случаѣ, если призывъ оказывается недостаточнымъ средствомъ. [1])

2. Общимъ правиломъ можно считать письменную форму привода, однакоже нѣкоторыя законодательства допускаютъ и словѣсное повелѣніе привода. [2])

---

[1]) Баварія. 1813 г. ст. 115. „In den Fällen, welche keine Verhaftung des Angeschuldigten gestatten, wird der Angeschuldigte durch blosse Ladung vor Gericht gefordert....." — Einführ.-Gesetz v. 10. November 1861. ст. 40.... „Untersuchungshaft ist zulässig..... 2) wenn sie auf schriftliche Vorladung vor dem Untersuchungsrichter nicht erchienen sind und auch keine genügende Entschuldigung vorgebracht haben....."

[2]) Schletter. Lehrbuch des Königlich Sächsischen Strafprocessrechts nach der Strafprocessordnung vom 11. August. 1855. Leipzig. 1856. стр. 108. — „Die Vorführung, d. h. die zwangsweise Gestellung des Angeschuldigten vor Gericht, kann — mittelst mündlichen oder schriftlichen..... Vorführungsbefehls—verfügt werden." Не смотря на то, что словесная форма не опредѣлена закономъ, а ст. 138 говоритъ: „Auch kann ein schriftlicher Vorführungsbefehl erlassen werden."

3. Въ отношеніи содержанія повѣстки привода, можно различать законодательства, которыя не опредѣляютъ, чтобы въ повѣсткѣ было означено содержаніе обвиненія, [1]) отъ такихъ, которыя это ясно опредѣляютъ. [2])

4. Въ отношеніи формы врученія повѣстки привода:

одни законодательства дозволяютъ предъявить приводимому повѣстку, и копію вручить или немедленно или въ теченіе двадцати четырехъ часовъ. [3])

другія не опредѣляютъ возможности врученія послѣ предъявленія. [4])

---

[1]) Code d'instruction criminelle. ст. 96. требуетъ такого опредѣленія только въ приказахъ взятія подъ стражу..... „ce mandat (d'arrêt) contiendra de plus l'énonciation du fait pour lequel il est décerné, et la citation....."

[2]) Баденъ. Уставъ 18 Марта 1864 г. § 166. „Der Befehl muss den Namen und die sonstige Bezeichnung des Angeschuldigten, den Gegenstand der Anschuldigung wenigstens im Allgemeinen und den Grund der Erlassung des Befehls enthalten." Ольденбургъ. Уставъ 2 Ноября 1857 г. ст. 65. „Der Vorführungsbefehl muss den Namen und die möglichst genaue Bezeichnung des Vorzuführenden und den Gegenstand der Beschuldigung wenigstens im Allgemeinen angeben." Франкфуртъ. Уставъ 15 Мая 1856 г. ст. 114. „Der Vorführungsbefehl muss den Namen oder doch die möglichst genaue Bezeichnung des Beschuldigten und den Gegenstand der Beschuldigung enthalten und mit der Unterschrift und dem Amtssiegel des Untersuchungsrichters versehen sein." Гамбургъ. Уставъ 30 Апрѣля 1869 г. § 50. „Jeder Vorführungsbefehl muss den Namen des Verdächtigen, oder, wenn dieser unbekannt ist, eine genügende Bezeichnung seiner Person enthalten, das Vergehen, auf welches sich der Verdacht bezieht, angeben und von dem Untersuchungsrichter unterzeichnet sein. — Geschieht die Vorführung nach Maassgabe des § 46, so ist ebenfalls der Grund derselben in dem Befehle anzugeben." Ганноверъ. Уставъ 5 Апрѣля 1859 г. § 89. „Der Vorführungsbefehl muss eine möglichst genaue Bezeichnung des Beschuldigten und der ihm zur Last gelegten Uebertretung enthalten..."

[3]) Франкфуртъ. ст. 114. „Er (der Vorführungsbefehl) ist dem Beschuldigten bei der Vollziehung vorzuzeigen und entweder sofort bei der Ergreifung oder spätestens vierundzwanzig Stunden nach derselben abschriftlich zuzustellen." Ольденбургъ. ст. 65. „Er (der Vorführungsbefehl) muss dem Vorzuführenden entweder sofort bei der Ergreifung oder innerhalb vierundzwanzig Stunden nach derselben zugestellt werden." Баденъ. § 166. „Vorführungs.... befehle sind schriftlich zu erlassen und dem Vorgeführten..... bei der Ankündigung der verfügten Massregel oder jedenfalls innerhalb 24 Stunden nach deren Vollzug zuzustellen."

[4]) Code d'instruction criminelle. ст. 97. „....le mandat.....

третія ограничиваютъ форму только представленіемъ приводимому подлинника повѣстки; [1])

иныя же предъявленіе повѣстки и врученіе копіи дѣлаютъ зависимымъ отъ объявленія, въ этомъ отношеніи, требованія подлежащаго приводу. [2])

5. Только нѣкоторыя законодательства опредѣляютъ, что за исключеніемъ случаевъ, нетерпящихъ отлагательства, приводъ долженъ быть исполненъ днемъ. [3])

6. Въ отношеніи обозначенія условій употребленія привода, почти всѣ законодательства опредѣляютъ, что непослѣдованіе призыву заставляетъ приказать привести, [4]) но дѣлаютъ исключе-

---

d'amener,.... seront notifiés par un huissier ou par un agent de la force publique, lequel en fera l'exhibition au prévenu, et lui en délivrera copie."

[1]) Саксенъ Альтенбургъ. ст. 87. „.....dem Vorgeladenen vorzuzeigen und derselbe vor Gericht zu führen." Гамбургъ. § 50. „Dem Vorzuführenden ist der Vorführungsbefehl sofort bei der Festnehmung zur Einsicht vorzulegen."

[2]) Ганноверъ. § 89. „Der Vorführungsbefehl muss eine möglichst genaue Bezeichnung des Beschuldigten und der ihm zur Last gelegten Uebertretung enthalten, und von dem die Ergreifung ausrichtenden Beamten dem Ergriffenen auf Verlangen vorgezeigt und in Abschrift mitgetheilt werden."

[3]) Баденъ. § 177. „Die Vorführung oder Verhaftung soll, wo nicht dringende Umstände es nöthig machen, nie bei Nachtzeit, und, eben so wie die Gefangenhaltung, mit möglichster Schonung der Person und der Ehre des Angeschuldigten vollzogen werden."

[4]) Code d'instruction criminelle. ст. 91. „Si l'inculpé fait defaut, le juge d'instruction décernera contre lui un mandat d'amener." Саксенъ Альтенбургъ. ст. 87. „Erscheint der Vorgeladene nicht, ohne ausreichende Entschuldigungsursache angezeigt zu haben, so ist ein schriftlicher Vorführungsbefehl zu erlassen....." Баденъ. § 159..... „erscheint er (der Angeschuldigte) nicht, ohne sein Ausbleiben zu entschuldigen, so wird ein Vorführungsbefehl gegen ihn erlassen....." Ганноверъ. § 89. „.....oder der Erscheinungsbefehl ohne Erfolg erlassen sein sollte, die Vorführung des Beschuldigten zu befehlen (Vorführungsbefehl)." Франкфуртъ. ст. 113. „Bleibt der Beschuldigte auf die Ladung ungehorsam aus, oder hat er sich entfernt, um sich der Untersuchung zu entziehen, so kann unbedingt ein solcher Vorführungsbefehl erlassen werden." Но Саксонія. ст. 138 дозволяетъ повторить призывъ..... „so ist die Vorladung unter Berücksichtigung der Vorschriften des Art. 137 zu wiederholen, oder der Vorgeladene vor Gericht zu führen." Гамбургъ. § 49. „.....es kann jedoch gegen einen Verdächtigen schon dann, wenn er auf die erste Vorladung ohne genügende Entschuldigung ausbleibt, ein Vorführungsbefehl erlassen

нія на счетъ свидѣтелей и пр., а нѣкоторыя—въ отношеніи обвиняемыхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ. [1])

Но въ отношеніи второй категоріи случаевъ, именно когда слѣдуетъ распоряжаться о приводѣ на основаніи предположенія, что требуемое лицо не явится, мы встрѣчаемъ въ законодательствахъ болѣе важное различіе взглядовъ.

Одни законодательства, не смотря на то, что употребленіе этого средства, въ категоріи этихъ случаевъ, основывается только на предположеніи, ограничиваютъ благоусмотрѣніе судьи, повелѣвая въ указанныхъ случаяхъ непремѣнно распоряжаться о приводѣ; [2])

другія законодательства оставляютъ рѣшеніе этого вопроса за судьею, не ограничивая его благоусмотрѣнія. [3]).

Что касается опредѣленія степени подозрѣнія существующаго

---

werden. § 51. Sind die Voraussetzungen vorhanden, unter denen ein Vorführungsbefehl erlassen werden darf, so kann dem Vorzuführenden auch eine Vorladung auf sofortiges Erscheinen mit der Androhung, dass sonst ein Vorführungsbefehl erlassen werde, zugestellt werden."

[1]) Баденъ. § 307. „Findet jedoch der Amtsrichter, dass gegen den Beschuldigten nur Geldstrafe oder nur Gefängnissstrafe von höchstens acht Tages zu erkennen sei, so kann er, statt Erlassung eines Vorführungsbefehls, den ausgebliebenen Beschuldigten nochmals vorladen, mit der Androhung, dass er im Falle abermaligen Nichterscheinens als der in der Beschuldigung bezeichneten That geständig angesehen und zu der, in der Vorladung anzugebenden, Strafe werde verurtheilt werden."

[2]) Code d'instruction criminelle. до Закона отъ 14 Іюля 1865 г. ст. 91. „Il (le juge d'instruction) décernera pareillement mandat d'amener contre toute personne, de quelque qualité qu'elle soit, inculpée d'un délit emportant peine afflictive ou infamante."

[3]) Code d'instruction criminelle. ст. 91 послѣ закона отъ 14 Іюля 1865 г. не совмѣститъ въ себѣ никакого ограниченія, такъ что примѣненіе призыва или привода вполнѣ зависитъ отъ благоусмотрѣнія судьи—„le juge d'instruction pourra....." Баденъ. § 160 и 161. „Der Untersuchungsrichter kann....." Саксонія. ст. 138. „Auch kann ein schriftlicher Vorführungsbefehl erlassen werden....." ст. 140. „Der Untersuchungsrichter kann auch ohne vorgängige Vorladung...." Франкфуртъ. ст. 113. „Der Untersuchungsrichter kann..." Саксенъ Альтенбургъ. ст. 88. „Selbst ohne vorgängige Vorladung kann der Untersuchungsrichter die Führung eines Verdächtigen vor Gericht..... anzuordnen, soll aber auch...." Ольденбургъ. Уставъ отъ 2 Ноября 1857 г. ст. 66. „In der Voruntersuchung kann ein Vorführungsbefehl erlassen werden...." Гамбургъ. § 48. „Gegen einen Verdächtigen kann ohne vorgängige Vorladung ein Vorführungsbefehl erlassen werden." Ганноверъ. § 89. „Der Untersuchungsrichter ist befugt....."

противъ извѣстнаго лица въ совершеніи имъ извѣстнаго преступленія:

одни законодательства стремятся ограничить благоусмотрѣніе судьи, опредѣленіемъ правилъ оцѣнки юридической достовѣрности, и исчисляютъ цѣлые десятки законныхъ уликъ въ видѣ примѣровъ, руководствуясь которыми судья долженъ рѣшить, слѣдуетъ ли извѣстное лицо считать обвиняемымъ, и потому слѣдуетъ ли предпринимать противъ него средства представленія въ судъ, [1]) кромѣ того эти законодательства исчисляютъ еще случаи явнаго преступленія, встрѣчи съ матеріальными доказательствами преступленія, обвиненія общественнымъ мнѣніемъ; [2])

другія законодательства ограничиваются исчисленіемъ обстоятельствъ, которыя съ наибольшею вѣроятностью позволяютъ предположить о совершеніи извѣстнымъ лицомъ преступленія, прибавляя иногда общія выраженія, нп: тяжелыя улики и т. п. [3])

Въ отношеніи опредѣленія степени наказанія угрожающаго обвиняемому, которая уполномочиваетъ распорядиться о приводѣ:

---

[1]) Австрія. § 134. „Als Beschuldigter eines Verbrechens oder Vergehens kann nur derjenige behandelt werden, wider welchen rechtliche Verdachtsgründe (Anzeigungen — Inzichten — Jndicien) vorliegen.“ Въ слѣдующихъ §§ 135—146 опредѣляетъ правила, на основаніи которыхъ судья долженъ рѣшить, существуетъ ли законное обвиненіе. Въ § 148 говоритъ: „Wer eines Verbrechens oder Vergehens rechtlich beschuldigt erscheint, ist von dem Untersuchungsrichter zu verhören“— а съ этою цѣлью призванъ или приведенъ.

[2]) Австрія. § 151. b. „wenn er (der Beschuldigte) auf frischer That betreten, oder gleich nach der That als des Verbrechens oder Vergehens verdächtig durch ämtliche Nacheile (§ 380) oder öffentlichen Ruf bezeichnet, oder mit Waffen oder anderen Gegenständen, die von dem Verbrechen oder Vergehen herrühren, oder sonst auf seine Betheiligung bei demselben hinweisen betreten wird;“

[3]) Баденъ. § 160. 1). „wenn der Angeschuldigte auf frischer That betreten, oder unmittelbar nach der That durch öffentliche Nacheile oder öffentlichen Nachruf als des Verbrechens verdächtig bezeichnet wird; 2). wenn derselbe alsbald nach der That mit Waffen, gestohlenen Sachen oder anderen auf seine Theilnahme am Verbrechen hinweisenden Gegenständen betreten wird; 3). wenn er sich des Verbrechens selbst beschuldigt; § 161. 1). wenn Jemand, der durch den Beschädigten oder durch einen Augenzeugen eines Verbrechens bestimmt beschuldigt wird.....“ Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 88. 2). „wenn er (der Verdächtigte) auf frischer That betreten, oder unmittelbar nach der That als des Verbrechens oder

одни законодательства употребляютъ только общее выраженіе тяжелое наказаніе. [1])

другія законодательства допускаютъ приводъ только при обвиненіи въ уголовномъ преступленіи. [2])

третія законодательства опредѣляютъ, что не только обвиняемые въ уголовныхъ преступленіяхъ, но и въ проступкахъ, за которые въ законѣ угрожаетъ долгосрочное тюремное заключеніе, могутъ быть приводимы. [3])

иныя допускаютъ приводъ при обвиненіяхъ не только въ уголовныхъ преступленіяхъ, но и въ проступкахъ (délits, Vergehen) [4]).

Въ отношеніи нравственныхъ ручательствъ представляемыхъ обвиняемымъ законодательства вообще совмѣщаютъ отрицательныя опредѣленія болѣе или менѣе точныя. [5])

Vergehens verdächtig durch Nacheile oder Nachruf bezeichnet wird, oder alsbald nach der That im Besitz von Waffen, Geräthschaften, Schriften, oder anderen Gegenständen betroffen wird, welche auf seine Theilnahme an dem Verbrechen oder Vergehen hinweisen;" Ганноверъ. §89. Срав. §64. 1). „wenn der Verdächtige auf frischer That betreten oder unmittelbar nach der That als des Verbrechens verdächtig durch öffentliche Nacheile oder öffentlichen Nachruf bezeichnet wird; 2). wenn derselbe alsbald nach der That mit Waffen, gestohlenen Sachen oder anderen auf seine Theilnahme am Verbrechen hindeutenden Gegenständen betreten wird; 3). wenn mit grosser Wahrscheinlichkeit anzunehmen, dass ein Verbrechen begangen und der in Verwahrung zu Nehmende dabei betheiligt ist....." Code d'instruction criminelle. art. 40. „....les prévenus présents contre lesquels il existerait des indices graves."

[1]) Ганноверъ. § 64. „Wenn der eines Verbrechens überhaupt Vardächtige muthmasslich eine schwere Strafe verwirkt hat."

[2]) Ольденбургъ. ст. 66. „In der Voruntersuchung kann ein Vorführungsbefehl erlassen werden: 1.) wenn den Gegenstand der Beschuldigung ein Verbrechen ist."

[3]) Франкфуртъ. ст. 113. Срав. ст. 117. „....Wenn die den Gegenstand der Untersuchung bildende That ein Verbrechen oder ein mit längerer Freiheitsstrafe bedrohtes Vergehen ist."

[4]) Австрія. § 148. „Wer eines Verbrechens oder Vergehens rechtlich beschuldigt erscheint....." Срав. § 150 и слѣд. Срав. Баденъ. § 160. § 161. Срав. § 8.

[5]) Австрія. § 151. a). „wenn derselbe (der Beschuldigte) sich verbirgt, geflüchtet oder wenigstens Anstalten zur Flucht gemacht hat, oder als ein in der Gemeinde Unbekannter, als ausweis- oder heimathlos, wegen seines herumziehenden Lebenswandels, wegen schlechten Leumundes, oder aus anderen Gründen der Flucht verdächtig erscheint;" Саксенъ-

Кромѣ вышеуказанныхъ мотивовъ употребленія привода въ судъ, нѣкоторыя законодательства дозволяютъ еще примѣнить это средство представленія обвиняемаго въ судъ въ случаяхъ, когда можно предполагать, что призванный употребитъ время, съ извѣщенія объ обязанности явиться въ судъ до исполненія этого повелѣнія, на уничтоженіе слѣдовъ преступленія, на сговоры со свидѣтелями, или соучастниками, или вообще на затрудненіе производства слѣдствія. [1])

7. Въ отношеніи помѣщенія приводимаго до исполненія имъ судебнаго дѣйствія, для котораго его заставили явиться:

Альтенбургъ. ст. 88. 1). „Wenn der Verdächtige Anstalten zur Flucht gemacht hat, oder als ein Unbekannter, als Ausländer, als heimathlos, als einen herumziehenden Lebenswandel führend, wegen der Schwere der ihn etwa treffenden Strafe oder aus sonstigen Gründen der Flucht verdächtig ist;“ Ольденбургъ. ст. 66... 2). „Wenn der Beschuldigte als Unbekannter, als Ausländer, als eines festen Wohnsitzes ermangelnd, oder aus einem sonstigen besonderen Grunde der Flucht verdächtig.“ Ганноверъ. § 69. „2). Wenn der Beschuldigte Anstalten zur Flucht gemacht hat, oder ein Ausländer oder heimathlos ist, oder einen herumziehenden Lebenswandel führt, oder aus sonstigen Gründen der Flucht verdächtig erscheint;“ Баденъ. § 160. „4) Wenn der einens Verbrechens überhaupt Verdächtigte: a) auf der Flucht begriffen, oder b) als ein Unbekannter, als ein Ausländer, als heimathlos, oder als einen herumziehenden Lebenswandel führend, der Flucht verdächtig, oder c) durch gerichtliches Urtheil unter polizeiliche Aufsicht gestellt ist.“

[1]) Австрія. § 151. c. „wenn nach den Umständen des Falles zu besorgen ist, dass die Untersuchung durch Verabredung des Beschuldigten mit anderen dabei Betheiligten, oder mit Zeugen, oder durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens oder Vergehens vereitelt, oder in anderer Weise erschwert werden könnte.“ Ганноверъ. § 69. 3). „wenn zu besorgen steht, das der Beschuldigte durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens, oder durch Verabredung mit Mitschuldigen und Zeugen die Untersuchung erschweren oder vereiteln werde.“ Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 88. 3). „wenn zu besorgen steht, dass er die Zeit zwischen der Vorladung und seiner Vernehmung zur Behinderung der Zwecke der Untersuchung missbrauchen werde.“ Ольденбургъ. ст. 66. „....3). wenn zu besorgen ist, dass er die Untersuchung durch Vernichtung der Spuren der That, durch Verabredung mit seinen Mitschuldigen oder mit Zeugen, oder auf andere Art vereiteln oder erschweren werde.“ Баденъ. § 161. 2). „bei schwereren Verbrechen, wenn zu befürchten steht, dass der Verdächtige die Spuren des Verbrechens vertilgen werde.“ Про основательность этого мотива и его значеніе мы найдемъ мѣсто поговорить ниже.

одни законодательства не содержатъ яснаго опредѣленія на этотъ счетъ, [1])

другія повелѣваютъ помѣщать приводимаго въ домахъ задержанія подъ стражею. [2])

8. Всѣ законодательства опредѣляютъ срокъ допроса приведеннаго, обыкновенно, въ теченіе первыхъ 24 часовъ, считая съ минуты привода; [3]) но нѣкоторыя продолжаютъ этотъ срокъ до 36 часовъ, двухъ и даже трехъ сутокъ. [4])

III. Уставъ различаетъ приводъ отъ задержанія, считая его средствомъ представленія въ судъ, между тѣмъ какъ послѣднее

---

[1]) Code d'instruction criminelle. ст. 93 и слѣд. не опредѣляетъ, гдѣ помѣстить приведеннаго до допроса. Ст. 609. „Nul gardien ne pourra, à peine d'être poursuivi et puni comme coupable de détention arbitraire, recevoir ni retenir aucune personne, qu'en vertu, soit d'un mandat de dépôt, soit d'un mandat d'arrêt décerné selon les formes prescrites par la loi....“ а нельзя чтобы онъ былъ gardé un charte privée на основаніи art. 122 Code pénal.

[2]) Ганноверъ. § 90. говоритъ о Amtsgefängniss, а въ § 250 дозволяетъ смотрителю тюрьмы принимать приводимыхъ на 24 часа и безъ письменнаго повелѣнія. Ольденбургъ. ст. 68. „.....nachdem er in dem Gefängnisse...“ Франкфуртъ. ст. 115. „Kraft des Vorführungsbefehls wird der Beschuldigte.... an den Vorsteher des Gefangenhauses abgeliefert, welcher ihn bis zu seiner Vernehmung durch den Untersuchungsrichter in das Gefängniss aufnimmt,....“

[3]) Code d'instruction criminelle. art. 93. „dans le cas de mandat d'amener, (le juge d'instruction interrogera) dans les vingt-quatre heures au plus tard.“ Ганноверъ. § 90. „....so muss er.... sofort und spätestens innerhalb 24 Stunden nach seiner Ablieferung in das Amtsgefängniss..... auf Verlangen vernommen werden.“

[4]) Франкфуртъ. ст. 116. „Der Beschuldigte ist spätestens innerhalb vierundzwanzig Stunden nach seiner Einlieferung zu vernehmen, oder wenn ein Sonntag oder ein sonntäglich allgemein gefeierter Festtag einfällt, spätestens an dem nächsten hierauf folgenden Werktag. Unmittelbar nach der Vernehmung ist seine Freilassung oder Verhaftung zu verfügen.“ Ольденбургъ. ст. 68. „Der Beschuldigte muss innerhalb sechsunddreissig Stunden, nachdem er in dem Gefängnisse angekommen ist, verhört werden. Machen besondere Umstände die Innehaltung dieser Frist unmöglich, so sind die Ursachen der Verzögerung zu Protokoll zu vermerken.“ Баденъ. § 162. „Der Untersuchungsrichter hat den Angeschuldigten, welcher unmittelbar vor ihn geführt oder von einer andern Behörde an ihn abgeliefert ist, sogleich über den Grund seiner Festnehmung zu verständigen und darüber zu vernehmen.—Wäre dies nicht möglich, so kann der Angeschuldigte einstweilen in Verwahrung gebracht werden; er darf aber nicht länger als achtundvier-

зачисляетъ къ мѣрамъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. [1])

Приводъ обвиняемаго дѣлается не иначе, какъ на основаніи письменной повѣстки (ст. 62. 390.): не смотря однако на то, онъ допускается и безъ письменнаго повелѣнія, въ случаяхъ опредѣленныхъ въ ст. 51. Въ этой статьѣ сказано: „При сообщеніи мировому судьѣ о преступномъ дѣйствіи, *обвиняемый можетъ быть приводимъ* въ слѣдующихъ случаяхъ:“ Ссылки на указанныя формы привода не имѣется, и изъ приведенныхъ словъ нельзя заключать, чтобы приводъ могъ быть исполненъ только на основаніи повѣстки, а даже, чтобы оставались какіе нибудь письменные слѣды предпринятія этого дѣйствія. Выводить изъ словъ „при сообщеніи“[2]) подобнаго заключенія нельзя, потому что ст. 50, опредѣляя содержаніе этихъ сообщеній, не упоминаетъ объ этомъ, а также и потому, что эти сообщенія могутъ быть и словесныя, по ст. 50. Въ пользѣ болѣе форменнаго, болѣе представляющаго ручательствъ примѣненія этой, ограничивающей индивидуальную свободу, мѣры сомнѣваться нельзя, тѣмъ болѣе, что она можетъ быть употреблена даже въ отношеніи такихъ проступковъ, за которые законъ полагаетъ наказаніе менѣе строгое, чѣмъ упомянутая мѣра (ст. 51. № 1);

---

zig Stunden in Gefängniss festgehalten werden, ohne nach Vorschrift des Abs. I. vernommen zu sein, und es ist im Protokoll zu bemerken warum die Vernehung nich früher stattfinden konnte.“ Саксонія. ст. 167. „Ein Vorgeführter..... ist an dem Tage der Vorfürung..... längstens aber am nächsten Werktage und im Falle des Art. 141 längstens binnen drei Tagen, von seiner Verwahrung oder von seiner Abgabe an das Gericht an gerechnet, zu vernehmen.“ Саксенъ Альтенбургъ. ст. 100. „Ein Vorgeführter Angeschuldigter (Art. 87, 88) ..... ist längstens binnen vierundzwanzig Stunden und in dem Fall des Art. 89. längstens binnen drei Tagen, von dem Augenblick seiner Vorführung oder seiner Abgabe an den Untersuchungsrichter an gerechnet, während welcher Zeit er vorläufig in Verwahrung gehalten werden kann,..“....

[1]) Глава V носитъ заглавіе: О представленіи обвиняемаго къ слѣдствію и допросѣ его. I. Призывъ и приводъ обвиняемаго къ слѣдствію. Глава VI О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Ст. 416. в) взятіе подъ стражу. Тоже Глава I. Отдѣленіе 2 и 3.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867. II. стр. 298.

что о предпринятіи ея распоряжается полиція или административныя власти (ст. 49), которыя не всегда представляютъ ручательства въ должномъ уваженіи къ защищаемому закономъ началу индивидуальной свободы. На основаніи вышесказаннаго нельзя не совѣтовать, не желать болѣе форменнаго исполненія привода, но требовать на основаніи толкованія закона нельзя. Законодатель, упустилъ изъ виду опредѣленіе формальныхъ гарантій, которыхъ исполненіе полиціею моглобы замедлять дознаніе и розыскъ, и усложнять и такъ обширныя обязанности полиціи, и довольствовался только существенными, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Повѣстка привода должна содержать въ себѣ тѣже самыя обстоятельства, которыя должны быть обозначены въ повѣсткѣ призыва. [1]) Но опредѣлить срокъ явки въ повѣсткѣ привода очень трудно, потому что онъ зависитъотъ обстоятельствъ исполненія привода, которыхъ предвидѣть нельзя. Самъ законъ въ ст. 393 предвидѣлъ случаи, которые предполагаютъ невозможность точнаго опредѣленія срока, но не смотря на это, не дѣлаетъ исключенія на счетъ содержанія повѣстки, а въ ст. 63. опредѣляетъ чтобы „о днѣ и часѣ, назначенныхъ для явки обвиняемаго,“ извѣщать обвинителя. Сравненіе этихъ статей заставляетъ предполагать, что законодатель имѣлъ въ виду правильное, точное исполненіе привода безъ всякого замедленія; что при обозначеніи срока привода возлагаетъ на распоряжающагося о приводѣ обязанность предвидѣть возможныя замедленія, и назначать такой срокъ, въ которомъ обвиняемый непремѣнно будетъ приведенъ въ судъ; что случаи, предвидѣнные въ ст. 393, должны составлять на практикѣ рѣдкое исключеніе, происходящее не по причинѣ исполняющаго приводъ, но по другимъ непредвидѣннымъ обстоятельствамъ, а что по общему правилу судебное дѣйствіе, для исполненія котораго приведено извѣстное лицо, должно быть предпринято сейчасъ послѣ его привода. [2])

Уставъ не требуетъ сообщенія экземпляра повѣстки привода

---

[1]) Ст. 62 и 390 ссылаются на ст. 55 и 379.

[2]) Образцы повѣстки о приводѣ: Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступле-

лицу требуемому въ судъ, но опредѣляетъ, чтобы подлинная повѣстка была ему непремѣнно предъявлена (ст. 62. 390). Объ объявленіи неграмотному содержанія повѣстки, а даже о дозволеніи грамотному прочесть эту повѣстку, законъ не упоминаетъ, не смотря на то, что въ отношеніи повѣстки призыва законъ совмѣститъ ясныя опредѣленія (ст. 58. 378. 383). Можетъ ли предъявитель повѣстки, не объявивъ содержанія ея, приняться за исполненіе привода?

Сообразивъ опредѣленіе ст. 391: „По *предъявленіи* обвиняемому повѣстки о приводѣ, онъ *приглашается* слѣдовать за ея предъявителемъ,“ слѣдуетъ заключать, что законъ имѣлъ въ виду точное извѣщеніе лица, подлежащаго приводу, о содержаніи повѣстки, и подъ словомъ „предъявленіе“ понималъ не только представленіе въ рукахъ предъявителя повѣстки какой то бумаги, но предъявленіе этой бумаги въ такой формѣ, чтобы требуемое лицо знало о содержаніи этой бумаги; ибо иначе нельзя бы его приглашать слѣдовать за предъявителемъ повѣстки, такъ какъ онъ, не зная содержанія повѣстки, имѣлъ бы основаніе не считать предъявителя повѣстки въ правѣ требовать слѣдовать за нимъ. Потому то, не смотря на отсутствіе яснаго опредѣленія закона въ отношеніи объявленія содержанія повѣстки подлежащему приводу, слѣдуетъ предполагать, что пропущеніе этой формальности нужно считать противозаконнымъ.

Кто долженъ вручать повѣстку и исполнять приводъ, законъ не опредѣляетъ съ точностью. На основаніи однако ст. 260, а именно словъ: „до полученія особыхъ о томъ порученій“ и ст. 270, намъ слѣдуетъ заключать, что судебный слѣдователь исполненіе распоряженія о приводѣ можетъ поручить полиціи. Соображая однако постановленіе ст. 394: „Повѣстка о приводѣ, въ случаѣ отсутствія обвиняемаго, *передается полицейскому*, волостному или сельскому управленію, которое и принимаетъ мѣры для доставленія обвиняемаго къ слѣд-

---

ній. Петербургъ. 1869. IV. стр. 575. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 467. Срав. стр. 264.

ствію," намъ слѣдуетъ предполагать, что не только полиціи можетъ быть поручено исполненіе привода, [1]) но подобно тому, какъ и врученіе повѣстки призыва, [2]) также и низшему судебному служителю. Эта мѣра можетъ оказаться на практикѣ полезною въ тѣхъ случаяхъ, когда подлежащій приводу живетъ въ тойже мѣстности, гдѣ происходятъ засѣданія суда, въ который онъ долженъ быть представленъ, и вообще, когда разстояніе мѣста его жительства отъ мѣстопребыванія суда не велико. За исключеніемъ такихъ случаевъ, когда приводъ лица требуемаго въ судъ долженъ быть ускоренъ, во всѣхъ прочихъ судебный слѣдователь поручаетъ исполненіе этого дѣйствія полиціи. Полиція должна исполнить присланную ей повѣстку о приводѣ въ точности, безъ всякого замедленія (ст. 483). Но „въ случаѣ недоумѣній по исполненію порученія, даннаго..... „судебнымъ слѣдователемъ, полицейскіе чины испрашиваютъ разрѣ„шеніе отъ того, кѣмъ порученіе на нихъ возложено." (ст. 484.) И потому, если полиція получитъ повѣстку, въ которой не соблюдена форма, обозначенная въ ст. 390, 379 срав. 380; если лицо, подлежащее приводу, не означено съ точностью, такъ что полиція можетъ сомнѣваться въ томъ, кого привести въ судъ; если судебный слѣдователь распорядился о приводѣ лица уже призываемаго въ судъ, но которое не получило повѣстки призыва, а потому, и не могло ему послѣдовать; — то полиція, испрашивая у судебнаго слѣдователя разрѣшенія недоумѣнія, должна имѣть не ослабный надзоръ за неотлучкою обвиняемаго, и за возможностью исполнить распоряженіе судебнаго слѣдователя, когда оно будетъ изъяснено. [3])

„Приводъ обвиняемаго..... кромѣ крайнихъ, нетерпящихъ „отлагательства случаевъ, производятся днѣмъ. Всякое при этихъ „дѣйствіяхъ оскорбленіе личности обвиняемаго влечетъ за собою „законную отвѣтственность." (ст. 392).

Законъ считаетъ приводъ очень строгою мѣрою представле-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 266.

[2]) Смотри выше стр. 65.

[3]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 347.

нія въ судъ, и потому опредѣляетъ, чтобы предъявитель повѣстки привода прежде всего пригласилъ требуемое въ судъ лицо слѣдовать за нимъ (391). Но имѣя въ виду; не нарушать домашняго покоя и отдыха, составляющихъ естественное право каждого человѣка, охранять эти права, какъ въ отношеніи подлежащаго приводу, такъ и другихъ лицъ, живущихъ возлѣ него, не дѣлать затрудненій при исполненіи привода ночью, — Уставъ опредѣляетъ, что приводъ долженъ производиться днемъ, за исключеніемъ крайнихъ, нетерпящихъ отлагательства случаевъ.

Какіе случаи считать крайними, нетерпящими отлагательства, законъ не опредѣляетъ. Можно ли считать соблюденіе срока, означеннаго въ повѣсткѣ привода, обстоятельствомъ нетерпящимъ отлагательства? Можно ли считать большое количество занятій, имѣющихся у полиціи, которыя она должна окончить въ теченіе дня, оправдательнымъ мотивомъ для исполненія привода ночью? — По нашему убѣжденію, категорія крайнихъ, нетерпящихъ отлагательства случаевъ, характеризуется возможностью исполнить приводъ и по истеченіи ночи. Если исполнить приводъ съ началомъ дня уже было бы невозможно, нп: если существуетъ убѣжденіе, что обвиняемый убѣжалъ бы, скрылся или уѣхалъ бы ночью и т. п. то такой случай слѣдуетъ причислить къ крайнимъ нетерпящимъ отлагательства. Но и здѣсь, соображая заботу закона объ обезпеченіи индивидуальной свободы, и предупрежденіи излишняго ограниченія правъ гражданъ, слѣдовало бы не довольствоваться однимъ предположеніемъ, что подлежащій приводу предприметъ дѣйствія, лишающія возможности исполнить приводъ по истеченіи ночи, но требовать дѣйствительныхъ фактовъ или, по крайней мѣрѣ, очевидныхъ къ тому приготовленій, ограничивая дѣйствіе полиціи въ случаѣ подобнаго предположенія, только негласнымъ наблюденіемъ за лицомъ, подлежащимъ приводу, съ правомъ привести въ исполненіе приводъ лишь тогда, если будутъ замѣчены приготовленія къ бѣгству.

Кромѣ сказанныхъ опредѣленій закона, имѣющихъ въ виду обезпеченіе подвергающихся приводу отъ излишняго ограниченія ихъ свободы, Уставъ постановляетъ, что „въ случаѣ неповиновенія

„или сопротивленія, (обвиняемый) приводится къ слѣдствію при со-„дѣйствіи должностныхъ или частныхъ лицъ“ — ст. 391. Срав. 272.

Неповиновеніе должно относиться къ такимъ обстоятельствамъ, которыя дѣлаютъ невозможнымъ или, по крайней мѣрѣ, могутъ представлять важныя затрудненія въ исполненіи привода. Ослушаніе же въ отношеніи такихъ дѣйствій, которыя не имѣютъ связи съ исполненіемъ привода, или же не вліяютъ на возможность исполненія этой мѣры, не могутъ считаться неповиновеніемъ, а потому и быть законнымъ поводомъ употребленія содѣйствія должностныхъ или частныхъ лицъ. Нп: Если подлежащій приводу желаетъ одѣться такъ или иначе, если желаетъ взять съ собою съѣстные припасы и т. п., а предъявитель повѣстки считаетъ это не нужнымъ, то настаиваніе со стороны требуемаго въ судъ лица на удовлетвореніи своего желанія нельзя считать неповиновеніемъ. Но если подлежащій приводу желаетъ взять съ собою ружье, если желаетъ ѣхать на лошадяхъ въ судъ безъ сопровожденія стражи, и отказывается удовлетворить законному требованію предъявителя повѣстки, то его дѣйствіе слѣдуетъ считать неповиновеніемъ.

Сопротивленіе можетъ происходить со стороны подлежащаго приводу или другихъ лицъ. Въ отношеніи перваго случая нѣтъ никакихъ затрудненій, если сопротивленіе было дѣйствительное, то, разумѣется, въ такомъ случаѣ слѣдуетъ употребить содѣйствіе силы. Но если сопротивленіе происходитъ отъ другихъ лицъ, если оно заключается въ просьбахъ и т. п., если подлежащій приводу не противодѣйствуетъ исполненію привода, и дѣйствительно послѣдуетъ за предъявителемъ повѣстки, то нѣтъ основанія считать такого сопротивленія поводомъ употребленія содѣйствія должностныхъ или частныхъ лицъ.

При оцѣнкѣ отдѣльныхъ случаевъ все зависитъ отъ умѣнія, опытности, такта исполняющаго приводъ. Самыя маловажныя обстоятельства, вспышка со стороны предъявителя повѣстки, не достаточно вѣжливое его обращеніе и т. п., могутъ произвести сопротивленіе. Съ другой стороны, послабленіе приводимому, слишкомъ большая снисходительность и нежеланіе употреблять содѣйствія должностныхъ или частныхъ лицъ, могутъ быть поводомъ

лишенія возможности исполнить повелѣніе суда и сдѣлаться причиною укрывательства обвиняемаго. Законъ здѣсь не ограничилъ благоусмотрѣнія исполнителя привода, но тѣмъ самымъ уже возложилъ на него священную обязанность дѣйствовать со всевозможною осторожностью, исключать всякій произволъ, и, имѣя въ виду стремленіе закона, не ограничивать излишне свободы гражданъ, уважать личность и смягчать эту мѣру въ самомъ исполненіи, устраняя все, что отягощало бы ее, если это не оправдывается необходимостью достиженія самой цѣли. [1]) Самъ законъ опредѣляетъ это въ словахъ: „Всякое при этихъ дѣйствіяхъ оскор„бленіе личности обвиняемаго влечетъ за собою законную отвѣт„ственность.“ Но и это напоминаніе закона, ограждающее свободу и заставляющее щадить личность обвиняемаго, останется мертвою буквою, если случающіяся на практикѣ злоупотребленія не будутъ преслѣдуемы по всей строгости закона. Для достиженія же этой цѣли необходимо: въ обществѣ—развитіе уваженія къ свободѣ и личности, столь необходимое для укрѣпленія законнаго порядка и правосудія, и преслѣдованіе самимъ же общественнымъ мнѣніемъ всякихъ въ этомъ отношеніи злоупотребленій; въ представителяхъ же власти, а именно, въ судебныхъ слѣдователяхъ—строгое и постоянное наблюденіе за правильностью исполненія этой мѣры, и подверженіе всякого злоупотребленія законной отвѣтственности, если только жалоба на оскорбленіе личности обвиняемаго окажется основательною. [2])

Въ отношеніи исполненія привода, о которомъ распорядился мировой судья, законъ ничего не опредѣлилъ. Соображая однако, что при употребленіи средствъ, ограничивающихъ индивидуальную свободу, чѣмъ менѣе угрожаетъ опасности государству отъ совершеннаго преступленія, чѣмъ менѣе интереса въ преслѣдованіи преступленія, чѣмъ меньше вина обвиняемаго,—тѣмъ менѣе стѣснительныя средства слѣдуетъ употреблять, а исполняя мѣры,

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867—9. II. стр. 296. III. стр. 346.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 347.

болѣе ограничивающія индивидуальную свободу, тѣмъ болѣе щадить личность, — слѣдовало бы вышесказанныя гарантіи закона и замѣчанія примѣнять и при приводѣ обвиняемыхъ по распоряженію мироваго судьи, тѣмъ болѣе, что по ст. 118, мировой судья не можетъ упускать изъ виду постановленій слѣдующей книги, когда только встрѣтитъ затрудненіе въ порядкѣ судопроизводства.

При опредѣленіи условій привода, Уставъ общимъ правиломъ считаетъ, что призываемые, неявившіеся въ срокъ, подлежатъ приводу (ст. 389). Считая однако приводъ стѣснительною мѣрою, Уставъ прибавляетъ: „и не представившіе удостовѣренія о законныхъ причинахъ неявки,“ т. е. *a contrario*, если призываемый не явился, но представилъ удостовѣреніе въ законной причинѣ неявки, то онъ не подлежитъ приводу, но долженъ быть вторично призванъ въ судъ. Но если призываемый не явился въ судъ, не только по закономъ опредѣленной въ ст. 388, но и по другой уважительной причинѣ, то на основаніи нашего толкованія ст. 397, [1]) слѣдуетъ оставить за судебнымъ слѣдователемъ право призывать вторично обвиняемаго, а не обязывать его непремѣнно распоряжаться о приводѣ. Такъ, что судебный слѣдователь долженъ распоряжаться о приводѣ обвиняемаго неявившагося по призыву:

а) когда призывъ былъ сдѣланъ въ законномъ порядкѣ, потому, что законъ говоритъ „призываемые,“ а нельзя считать призываемымъ того, кто или повѣстки призыва не получилъ, или получилъ ее не въ формѣ закономъ опредѣленной;

б) когда онъ не явился въ срокъ назначенный для призыва. Опозданіе, о которомъ мы упоминали выше, [2]) можетъ считаться на столько неявкою, на сколько оно произвело невозможность исполнить то судебное дѣйствіе, для котораго требовали призываемаго;

---

[1]) Смотри выше стр. 51 и слѣд.

[2]) Стр. 43. Мнѣніе Макалинскаго. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 263., чтобы призывать часомъ или двумя раньше времени, предположеннаго для производства слѣдственныхъ дѣйствій, едва ли можетъ считаться основательнымъ, такъ какъ излишняя трата времени тоже противозаконное ограниченіе правъ призываемаго.

в) когда призываемый не представилъ удостовѣренія въ законной, или другой уважительной причинѣ неявки. При существованіи сказанныхъ условій, судебному слѣдователю слѣдуетъ распорядиться о приводѣ обвиняемаго, ибо законъ говоритъ: „приводятся къ слѣдствію,“ а не могутъ быть приведены, и потому ограничиваетъ благоусмотрѣніе судебнаго слѣдователя; но не исключаетъ его, такъ какъ онъ не выражается должны приводиться къ слѣдствію.

Кромѣ такого ограниченія примѣненія привода, законъ допускаетъ еще и другія изъятія отъ общаго правила, что неявившіеся призываемые въ судъ подлежатъ приводу, а именно:

Обвиняемые въ проступкахъ, за которые законъ угрожаетъ наказаніемъ менѣе важнымъ, чѣмъ заключеніе въ тюрьмѣ, не подлежатъ приводу (ст. 61), потому что здѣсь мѣра представленія обвиняемаго въ судъ была бы болѣе стѣснительною, чѣмъ самое наказаніе. Если же обвиняемому угрожаетъ тюремное заключеніе, или болѣе строгое наказаніе, то не смотря на то, что законъ не упоминаетъ о представленіи удостовѣренія въ причинѣ неявки, слѣдуетъ предполагать, что всѣ три указанныя нами условія, при существованіи которыхъ судебному слѣдователю слѣдуетъ распорядиться о приводѣ обвиняемаго, требуются и по ст. 61, съ тою только разницею, что молчаніе закона о законныхъ причинахъ неявки мы должны считать оставленіемъ за мировымъ судьею права оцѣнивать это обстоятельство по своему благоусмотрѣнію.

Не отвергая примѣненія привода обвиняемыхъ безъ предварительнаго призыва, Уставъ не исключаетъ однако благоусмотрѣнія судебнаго слѣдователя въ отношеніи оцѣнки случаевъ, въ которыхъ эта мѣра можетъ быть употреблена, выражаясь: „безъ предварительнаго призыва *могутъ* быть приводимы“ (ст. 389. Срав. ст. 61). Но дѣлая распоряженіе касательно столь стѣснительной мѣры, какъ приводъ, зависимымъ отъ благоусмотрѣнія судебнаго слѣдователя, законъ считалъ необходимымъ дать ему руководство, т. е. опредѣлить условія, при существованіи которыхъ онъ можетъ пользоваться этимъ правомъ, а именно:

1. Въ отношеніи степени подозрѣнія, законъ опредѣляетъ, что „слѣдователь не долженъ ни приводить, ни даже призывать

„кого либо къ допросу безъ достаточнаго къ тому основанія.“ (ст. 396). Приведенныя слова можно считать только руководствомъ, ибо они не исключаютъ благоусмотрѣнія судьи на счетъ количества и достоинства уликъ, указывающихъ на извѣстное лицо, какъ на правдоподобнаго виновника преступленія, но ограничиваютъ произволъ судьи, т. е. распоряженія о призывѣ или приводѣ безъ всякаго основанія.

Основаніе, опредѣленное въ ст. 396, не допускаетъ предполагать извѣстной суммы доказательствъ, потому что самъ законъ предвидѣлъ въ ст. 402, что обвиняемый могъ быть „задержанъ по ошибкѣ или недоразумѣнію,“—но заставляетъ требовать:

а) чтобы совершеніе преступленія, по которому требуется обвиняемый къ слѣдствію, было достовѣрно, потому, что уже въ повѣсткѣ призыва или привода должно быть обозначено „дѣло, по которому призывается требуемое лицо.“ (ст. 379. 55).

б) чтобы это дѣло было подсудно тому лицу, которое призываетъ къ слѣдствію или распоряжается о приводѣ.

в) чтобы существовала извѣстная степень подозрѣнія противъ требуемаго лица, которая заставляетъ предполагать въ немъ вѣроятнаго виновника, или участника преслѣдуемаго преступленія.

Ввѣряя полиціи право приводить, въ ст. 51. законодатель въ № 1. опредѣляетъ это условіе словами: „застигнутый при совершеніи преступленія“, требуя такимъ образомъ очень основательнаго подозрѣнія. Это ограниченіе объясняется тѣмъ, что полиція не судебная власть, и потому не можетъ пользоваться правомъ оцѣнки степеней юридической достовѣрности, такъ что, для ограниченія сферы ея дѣятельности, законодатель долженъ опредѣлять только внѣшнія фактическія признаки изслѣдуемаго преступленія, по которымъ можно вѣроятно предполагать требуемую закономъ степень юридической достовѣрности для предпринятія извѣстнаго дѣйствія, какъ въ этомъ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, для примѣненія мѣры ограничивающей индивидуальную свободу лица, именно привода.

2. Въ отношеніи степени, угрожающаго по закону, наказанія за преслѣдуемое преступленіе, Уставъ опредѣляетъ: ст. 389. № 1. „Обвиняемые въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены „наказанія, соединенныя съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, „или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ.“ Ст. 389. № 2. „Обвиняемые въ преступленіяхъ менѣе важныхъ, когда „имъ не могъ быть сдѣланъ призывъ по укрывательству ихъ,“ могутъ быть приводимы безъ предварительнаго призыва. Изъ этихъ статей слѣдуетъ: если обвиняемому не укрывающемуся и имѣющему постоянное мѣсто жительства, (№ 3) угрожаетъ наказаніе менѣе важное, чѣмъ опредѣлено въ ст. 389. № 1., то судебный слѣдователь, не въ правѣ распоряжаться о приводѣ, безъ предварительнаго призыва. Однако статья 61. дозволяетъ мировому судьи распоряжаться о приводѣ обвиняемаго безъ предварительнаго призыва, если преступленіе подлежитъ по закону заключенію въ тюрьмѣ, или болѣе строгому наказанію; даже по ст. 51, допускается, приводъ полицейскими властями обвиняемыхъ въ самыхъ маловажныхъ преступленіяхъ, „когда за„стигнутый при совершеніи проступка неизвѣстенъ полиціи и не „представитъ удостовѣренія о своемъ имени, фамиліи и мѣстѣ „жительства.“ Какъ объяснить эти постановленія закона? Они объясняются тѣмъ, что за мировыми судьями оставлено право разбирательства дѣлъ о преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положено наказаніе, даже соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, когда они могутъ подлежать преслѣдованію только на основаніи жалобы, и могутъ быть прекращены примиреніемъ, и что въ такихъ случаяхъ необходимо употребить средства представленія въ судъ болѣе ограничивающія индивидуальную свободу обвиняемаго; [1]) затѣмъ за мировыми судьями оставлено право рѣшать дѣла о воровствѣ-кражѣ и воровствѣ-мошенничествѣ,—а при обвиніи въ такихъ преступленіяхъ можно основательно предполагать, что обвиняемые не послѣдуютъ призыву и будутъ скрываться, [2])

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту Устава уголовнаго судопроизводства отъ 1863 г. стр. 55.

[2]) Тамже.

наконецъ, что Уставъ въ ст. 61. опредѣляетъ: „По дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, за которыя въ законѣ положено заключеніе „въ тюрьмѣ, или наказаніе болѣе строгое, судья, въ случаѣ неявки обвиняемаго, распоряжается о приводѣ его. Мировой судья „можетъ распорядиться о приводѣ такого обвиняемаго и безъ „предварительнаго вызова,“ а потому общимъ правиломъ считаетъ примѣненіе призыва обвиняемаго до распоряженія о его приводѣ, а только, соображая возможность исключительныхъ случаевъ, уполномочиваетъ мироваго судью примѣнить приводъ и безъ предварительнаго призыва.

Первый пунктъ ст. 51., выше приведенный, еще далѣе расширяетъ право примѣнять это болѣе ограничивающее индивидуальную свободу средство представленія обвиняемаго въ судъ, дозволяя приводить безъ предварительнаго призыва обвиняемыхъ даже въ самыхъ маловажныхъ преступленіяхъ, такъ какъ законъ говоритъ просто „проступка,“ безъ означенія его наказуемости. Но это расширеніе права приводить—относится къ одному исключительному случаю, и обусловлено двумя слѣдующими требованіями закона:

1) чтобы совершающій проступокъ былъ застигнутъ при совершеніи его;

2) чтобы онъ былъ неизвѣстенъ полиціи и не представилъ удостовѣренія о своемъ имени, фамиліи и мѣстѣ жительства.

Такъ какъ въ этомъ случаѣ, совершившему проступокъ, (въ чемъ нельзя сомнѣваться, ибо были очевидцы его дѣянія,) очень легко избѣжать наказанія, бѣжать или скрыться, такъ что его не возможно будетъ и отыскать, [1]) то этотъ исключительный случай не можетъ считаться ограниченіемъ начала опредѣленнаго въ ст. 389. № 1. 2.

Въ ст. 389. № 1. сказано: „Обвиняемые въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія...“

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867. II. стр. 293. и слѣд.

Но если обстоятельства преслѣдуемаго преступленія не изъяснены вполнѣ, если можно основательно предполагать, что точное изъясненіе ихъ можетъ лишить дѣйствіе характера преступленія, за которое въ законѣ полагается наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, то судебный слѣдователь не въ правѣ распоряжаться о приводѣ обвиняемаго безъ предварительнаго призыва. [1])

Законодатель, уполномочивая употреблять приводъ безъ предварительнаго призыва, не считалъ однако возможнымъ допустить произволъ судебнаго слѣдователя, что видно уже изъ ограниченій употребленія этого средства, опредѣленныхъ въ законѣ—и потому, пользуясь правомъ предоставленнымъ ему по закону, судебный слѣдователь долженъ сообразовать свои постановленія, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, съ основнымъ взглядомъ законодателя, исключая всякій произволъ. Поводъ допущенія привода безъ предварительнаго призыва, когда обвиняемому угрожаетъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или съ потерею всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, это предположеніе закона, что обвиняемый, которому угрожаетъ столь важное наказаніе, будетъ скрываться и уклоняться отъ слѣдствія и суда. Если же въ данномъ случаѣ, обвиняемый, по своему положенію въ обществѣ, по своимъ занятіямъ, не требующимъ, а даже затрудняющимъ отлучку изъ мѣста его постояннаго жительства, по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ, по хорошему мнѣнію, которымъ онъ пользуется въ обществѣ, представляетъ ручательства, что онъ не скроется, или не убѣжитъ; если улики обвиненія весьма шатки и неопредѣленны;—то распоряженіе о приводѣ безъ предварительнаго призыва слѣдуетъ считать произволомъ, злоупотребленіемъ права, предоставленнаго судебному слѣдователю.

Если призывъ не могъ быть сдѣланъ обвиняемому по его укрывательству, то хотя бы онъ обвинялся въ менѣе важномъ,

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 333.

чѣмъ опредѣленное въ ст. 389 № 1, преступленіи, то судебный слѣдователь можетъ распорядиться о его приводѣ, безъ предварительнаго призыва (389 № 2). Укрывательство не значитъ отлучка, препятствующая явкѣ въ срокъ означенный въ повѣсткѣ призыва, но такое состояніе, въ которомъ обвиняемый старается избѣжать уголовнаго преслѣдованія, уйти отъ рукъ правосудія. [1]) Оно должно быть удостовѣрено,[2]) что слѣдуетъ изъ словъ закона: „когда имъ не могъ быть сдѣланъ призывъ,"— значитъ, призывъ долженъ быть предпринятъ, но нельзя было его исполнить именно по поводу ихъ укрывательства. Судебный слѣдователь въ такомъ случаѣ можетъ распорядиться о приводѣ. Но законъ его не обязываетъ къ этому, не смотря на то, что дѣйствительное укрывательство лишаетъ правосудіе возможности раскрыть истину по горячимъ слѣдамъ, обвиняемому же подаетъ надежду на избѣжаніе заслуженной кары, или по крайней мѣрѣ на затрудненіе хода слѣдствія. Мотивами такого постановленія могли послужить:—что законъ, предоставляя судебному слѣдователю распоряжаться о приводѣ, могъ расчитывать, что онъ въ этомъ случаѣ обыкновенно употребитъ приводъ, если только можно будетъ ожидать, что эта мѣра можетъ служить къ достиженію цѣли; что такъ какъ укрывательство обвиняемыхъ можетъ исключать возможность полезнаго употребленія этой мѣры, то слѣдовало дать судебному слѣдователю право употребить и другія мѣры (ст. 386); что наконецъ эти преступленія менѣе важны, и потому, при трудности опредѣленія съ точностью, укрывается ли обвиняемый, или онъ просто отлучился изъ мѣста своего жительства, можетъ оказаться справедливымъ призвать обвиняемаго, не прибѣгая съ разу къ приводу его. Законъ опредѣлилъ съ точностью фактъ укрывательства, которое должно быть удостовѣрено, если судебный слѣдователь желаетъ воспользоваться правомъ привода обвиняемаго безъ предварительнаго призыва. Въ ст. же 51. № 2 Уставъ говоритъ: „когда по дѣламъ

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 263.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 335.

„о преступныхъ дѣйствіяхъ, за которыя въ законѣ положено за-„ключеніе въ тюрьмѣ, или наказаніе болѣе строгое, есть поводъ „опасаться, что обвиняемый скроется или уничтожитъ слѣды пре-„ступнаго дѣйствія,“ то полиція въ правѣ приводить его. Здѣсь законъ довольствуется однимъ предположеніемъ, не требуетъ удостовѣренія укрывательства, но оно должно основываться на поводѣ, т. е. на фактѣ, который заставляетъ основательно опасаться, что обвиняемый скроется или убѣжитъ. Это расширеніе правъ полиціи можетъ быть объяснено тѣмъ, что она, дѣйствуя непосредственно послѣ совершенія преступленія, по горячимъ слѣдамъ, и основывая свое убѣжденіе не на оцѣнкѣ свѣдѣній, собранныхъ отъ другихъ лицъ объ обстоятельствахъ дѣла, но, такъ сказать, на непосредственномъ своемъ наблюденіи, труднѣе можетъ ошибаться въ отношеніи основательности обвиненія, на что и особенно обращаетъ вниманіе Уставъ, выражаясь „обвиняемый.“ [1])

3. Въ отношеніи ручательствъ, представляемыхъ самимъ обвиняемымъ по его положенію въ обществѣ, законъ опредѣляетъ (ст. 389 № 3.): „обвиняемые, не имѣющіе постояннаго мѣста жительства, извѣстнаго ремесла или промысла,“ безъ предварительнаго призыва могутъ быть приводими. Въ законѣ сказано просто „обвиняемые“ безъ обозначенія въ какихъ преступленіяхъ, значитъ всѣ, безразлично, какому наказанію ни подлежитъ совершенное ими дѣйствіе. Далѣе сказано: „постояннаго мѣста жительства,“ а потому, всѣ временно пребывающіе въ какой либо мѣстности, могутъ подлежать приводу. Затѣмъ сказано: „извѣстнаго ремесла или промысла,“ разумѣется, такого, которое бы связывало лицо съ мѣстностью, въ которой оно пребываетъ. Если, нп: кто нибудь состоитъ коммиссіонеромъ путешествующихъ (commis voyageur), то не смотря на то, что его промыселъ извѣстенъ, но всетаки онъ не принуждаетъ лицо постоянно пребывать въ одной мѣстности, а даже заставляетъ его постоянно переѣзжать, и, не связывая его съ мѣстностью, не представляетъ ручательствъ, что обвиняемый не будетъ скрываться.

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1867. II. стр. 295.

Слѣдуетъ ли считать неимѣющими мѣста жительства, извѣстнаго ремесла или промысла тѣхъ, которые не удовлетворяютъ этимъ условіямъ въ округѣ, въ которомъ начинается слѣдствіе, хотя бы они удовлетворяли этимъ требованіямъ въ другомъ округѣ?

Законъ могъ имѣть въ виду только ручательства, которыя правосудіе находитъ въ интересѣ обвиняемаго оставаться въ мѣстности, гдѣ производится слѣдствіе, а такъ какъ то обстоятельство, что обвиняемый имѣетъ постоянное мѣсто жительства, извѣстное ремесло или промыселъ въ другомъ округѣ, не представляетъ достаточныхъ ручательствъ, что онъ не будетъ скрываться отъ слѣдствія, производимаго въ округѣ его мѣстопребыванія, и простымъ переѣздомъ въ мѣсто своего постояннаго жительства не затруднитъ производства слѣдствія; по этому, сообразно смыслу закона, лицъ, не соотвѣтствующихъ своимъ положеніемъ въ округѣ, въ которомъ производится слѣдствіе, вышесказаннымъ условіямъ, слѣдуетъ считать подлежащими приводу.

Но если временно пребывающій, нп: за паспортомъ, занимается извѣстнымъ ремесломъ или промысломъ въ округѣ, гдѣ производится слѣдствіе, слѣдуетъ ли считать его подлежащимъ приводу? Считать ли, что оба условія, опредѣленныя въ ст. 389. № 3., должны совпадать въ каждомъ случаѣ, или же, что достаточно существованія каждого изъ нихъ отдѣльно?

По грамматическому смыслу этого выраженія можно бы предполагать, что существованіе каждого изъ сказанныхъ условій, порознь, освобождаетъ обвиняемаго отъ привода, потому, что условія, опредѣленныя въ законѣ, не связаны союзомъ *и*. Но по логическому смыслу, соображая: что законъ исчисляетъ случаи, въ которыхъ есть полное основаніе предполагать, что обвиняемый не послѣдуетъ призыву и будетъ скрываться, оставляя оцѣнку сомнительныхъ случаевъ благоусмотрѣнію судьи; что судебный слѣдователь не связанъ опредѣленіемъ закона въ употребленіи привода, даже при отсутствіи каждого изъ опредѣленныхъ ручательствъ порознь;— слѣдуетъ статью эту объяснять такъ, какъ бы условія эти были соединены союзомъ *и*, т. е. требовать, чтобы оба эти, закономъ опредѣленныя, условія совпадали при опредѣленіи случаевъ, въ которыхъ благоусмотрѣніе судьи должно быть ограничено, и чтобы онъ

считался въ правѣ распоряжаться о приводѣ, только послѣ предварительнаго призыва. [1])

При такомъ толкованіи этого условія, законъ оставляетъ за судебнымъ слѣдователемъ право употреблять приводъ безъ предварительнаго призыва, или же, первоначально призывать обвиняемаго, говоря: „могутъ быть приводимы.“ Судебный слѣдователь, употребляя это право, долженъ сообразоваться съ общимъ смысломъ закона, и если находитъ, что хотя обвиняемый не представляетъ ручательствъ опредѣленныхъ въ 3-мъ № ст. 389, но все таки представляетъ достаточныя гарантіи соразмѣрно съ угрожающимъ ему наказаніемъ, и интересомъ скрыться и бѣжать, то долженъ предварительно призвать обвиняемаго въ судъ. Но чѣмъ ближе обвиняемый становится къ бродяжничеству, тѣмъ болѣе слѣдователь въ правѣ употреблять приводъ безъ предварительнаго призыва. [2])

4. Кромѣ сказанныхъ, Уставъ въ ст. 51. № 2, опасность уничтоженія слѣдовъ преступнаго дѣянія, считаетъ тоже причиною привода полиціею, неупоминая объ этомъ въ опредѣленіи условій привода безъ предварительнаго призыва, о которомъ распоряжается судебный слѣдователь. Значеніе этого условія будетъ изъяснено ниже.

Наконецъ, въ ст. 396 сказано: „Обвиняемые призываются или приводятся къ слѣдствію, не смотря на ихъ званія, чины и личныя преимущества.“ Это опредѣленіе имѣетъ только историческое значеніе, и высказываетъ равенство всѣхъ сословій передъ закономъ,—оно подлежитъ однако одному изъятью, ибо судебный слѣдователь, не имѣя права допрашивать должностныхъ лицъ, лишенъ и права призывать ихъ къ слѣдствію, прежде поступленія къ нему дѣла въ порядкѣ опредѣленномъ въ ст. 1089 и 1090. [3])

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 334.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 264.

[3]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 331.

Въ отношеніи помѣщенія обвиняемаго, приведеннаго въ судъ до допроса, Уставъ въ ст. 393 опредѣляетъ: „обвиняемый, до исполненія требованія о приводѣ его, содержится въ домашнемъ арестѣ или подъ стражею.“ Соображая однако, уваженіе закона къ личности обвиняемаго, и его заботу объ огражденіи личности и правъ ея, употребленіе такого способа обезпеченія явки къ допросу слѣдуетъ считать исключеніемъ, котораго надобно избѣгать на практикѣ, точнымъ исполненіемъ привода въ отношеніи назначеннаго срока явки, опредѣленнаго въ повѣсткѣ привода. Если же приходится примѣнить ст. 393, то всегда домашній арестъ, какъ мѣра менѣе стѣснительная, долженъ быть предпочтенъ задержанію подъ стражею. Во всякомъ же случаѣ, при исполненіи этого содержанія обвиняемаго, нельзя подвергать его всѣмъ такимъ стѣсненіямъ, которыя, хотя и примѣняемы въ домѣ задержанія, не были бы вызваны необходимостью достиженія цѣли привода. Каждое излишнее ограниченіе, хотя бы и соотвѣтственное инструкціи для содержащихся подъ стражею, примененное къ приводимому, если оно просто не вытекаетъ изъ главной цѣли привода, слѣдуетъ считать злоупотребленіемъ, дѣйствіемъ не согласнымъ со смысломъ положительнаго закона.

О помѣщеніи приводимыхъ полиціею, или по распоряженію мироваго судьи, до ихъ допроса, законъ не упоминаетъ, и потому эту статью слѣдуетъ считать общею для всѣхъ обвиняемыхъ, приводимыхъ въ судъ.

Гдѣ помѣщать приведенныхъ свидѣтелей до допроса ихъ, законъ тоже не опредѣляетъ. Положимъ, что приведенный свидѣтель долженъ будетъ дожидаться допроса; можно ли его помѣщать въ домашнемъ арестѣ или подъ стражею? Законъ въ ст. 393 говоритъ только объ обвиняемыхъ, и потому послѣднее предположеніе должно быть, кажется, исключено.

Допросъ долженъ быть снятъ съ приведеннаго въ продолженіи двѣнадцати часовъ послѣ представленія въ судъ. (ст. 399.), и только въ крайнихъ случаяхъ въ теченіи сутокъ (ст. 398). Если же судебный слѣдователь не прибудетъ для снятія допроса въ теченіи сутокъ, то полиція, извѣщаетъ приведеннаго о причинѣ задержанія (ст. 400.), и выслушавъ его объясненія ст. (401.), осво-

бождаетъ его немедленно, если онъ задержанъ по ошибкѣ, или недоразумѣнію (ст. 402).

Эти опредѣленія закона заставляютъ судебнаго слѣдователя тѣмъ тщательнѣе обращать вниманіе, чтобы онъ, назначая въ повѣсткѣ срокъ привода, самъ былъ готовъ исполнить то дѣйствіе, для котораго требуетъ явки извѣстнаго лица, ибо, небрежность въ этомъ отношеніи составитъ отягощеніе привода, которое не соотвѣтствуетъ цѣли этой процессуальной мѣры, и смыслу закона. Эти напоминанія тѣмъ болѣе необходимы, что законъ дозволяетъ полиціи освобождать приводимыхъ только по ошибкѣ или недоразумѣнію, лишая ее, вполнѣ основательно, права допроса, — но вмѣстѣ съ тѣмъ, никого не уполномочиваетъ освободить приведеннаго, который въ состояніи сразу доказать свою невинность, или представить достаточное обезпеченіе, для оставленія его на свободѣ въ продолженіи слѣдствія. [1]) Законъ долженъ былъ сообразоваться съ большими пространствами края, съ малочисленностью судебныхъ слѣдователей,—но это не освобождаетъ ихъ отъ обязанности избѣгать, чтобы приводимые не были лишены неосновательно свободы, и не подлежали задержанію долѣе, чѣмъ это необходимо по самому смыслу привода. Пренебреженіе, въ этомъ отношеніи, возвратило бы насъ къ прежнему порядку вещей, который слѣдовало бы считать умершимъ, и неимѣющимъ права воскреснуть.

IV. Мѣстное Законодательство Царства Польскаго содержитъ въ себѣ очень недостаточныя постановленія по этому предмету.

Прусское Законодательство (§ 204) опредѣляетъ, что если существуетъ основательное подозрѣніе противъ извѣстнаго лица, а судья можетъ опасаться, что оно пожелаетъ уклоняться отъ слѣдствія, то онъ можетъ распорядиться о приводѣ его въ судъ. Болѣе подробныхъ постановленій, законодательство не содержитъ въ себѣ потому, что вообще это средство представленія обвиняемаго замѣняется обыкновенно задержаніемъ.

---

[1]) Объяснительная записка съ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства отъ 1863. стр. 134 — 145, 195. 196. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. изданіе Государственной Канцеляріи. Петербургъ. 1866. стр. 150.

Австрійское Законодательство, въ I Части, не упоминаетъ о приводѣ обвиняемыхъ въ судъ, потому что заставляетъ задерживать всѣхъ обвиняемыхъ (§ 281). Но во II Части (§ 321, 322) допускаетъ употреблять это средство, опредѣляя, что лицъ извѣстныхъ, которыя пользуются добрымъ именемъ, и которыхъ нельзя подозрѣвать въ намѣреніи бѣгства обыкновенно слѣдуетъ призывать;—лицъ же, которыя не послѣдовали призыву, а также тѣхъ, тоторыхъ можно подозрѣвать, или по поводу ихъ личныхъ свойствъ, или по поводу угрожающаго имъ наказанія, въ намѣреніи уклоняться отъ слѣдствія, приказываетъ приводить посредствомъ судебныхъ служителей (возныхъ), или при содѣйствіи стражи. Законъ, такимъ образомъ, дозволяетъ судьи распоряжаться о приводѣ всѣхъ обвиняемыхъ въ полицейскихъ проступкахъ, обязываетъ же его употреблять эту мѣру представленія въ судъ, когда призывъ остался безъ послѣдствій, и когда можно подозрѣвать обвиняемаго въ намѣреніи бѣгства.

Болѣе точныхъ опредѣленій по этому предмету Австрійское Законодательство не представляетъ.

Б. О пресѣченіи обвиняемому, котораго мѣстопребываніе извѣстно, способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

О пресѣченіи обвиняемому, котораго мѣстопребываніе извѣстно, способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

ВООБЩЕ.

Каждое преступленіе оставляетъ или скоро проходящіе, или болѣе постоянные слѣды, которые могутъ быть наблюдаемы, или современно съ совершеніемъ преступленія, или даже послѣ окончанія преступнаго дѣянія. Для изъясненія этихъ слѣдовъ необходимо, какъ мы замѣтили выше, [1]) присутствіе и содѣйствіе обвиняемаго. Представленіе его въ судъ на одинъ разъ, и удовлетвореніе имъ требованію изъяснить эти слѣды, обыкновенно недостаточно, ибо рѣдко случается, чтобы обвиняемый сразу могъ изъяснить все дѣло, или чтобы до его явки могли быть уже собраны всѣ слѣды оставшіеся послѣ преступленія, и потому, для обезпеченія его содѣйствія въ продолженіи предварительнаго слѣдствія, нужно бы употреблять средства представленія его въ судъ столько разъ, сколько понадобится, т. е. послѣ каждого вновь открытаго свѣдѣнія, касающагося изслѣдуемаго предмета, или послѣ каждого судебнаго дѣйствія, предпринятаго съ цѣлью изъяснить дѣло. Мы замѣтили, однако, существенный интересъ, заставляющій обвиняемаго избѣгать явки въ судъ, и признали необходимымъ для представленія его въ судъ, уже въ первый разъ, употребить иногда средства, ограничивающія его индивидуальную свободу, такъ какъ простый призывъ можетъ въ извѣстныхъ случаяхъ не обезпечивать достаточно начала общественнаго порядка. Послѣ первой явки, когда обвиняемый узналъ уже, что слѣды оставшіеся послѣ преступленія извѣстны, когда онъ предполагаетъ, что можетъ быть под-

---

[1]) Смотри стр. 5 и слѣд.

вергнутъ угрожающему ему наказанію, — интересъ его, уклониться отъ слѣдствія и суда, усиливается; а потому и ограниченіе уголовнаго судопроизводства только средствами представленія обвиняемаго въ судъ невозможно, ибо эти средства не обезпечивали бы достаточно начала общественнаго порядка.

Производство не оканчивается предварительнымъ слѣдствіемъ, ибо оно собираетъ только матеріалъ, который будетъ употребленъ и изъясненъ въ судебномъ слѣдствіи, на которомъ и будетъ основанъ приговоръ уголовнаго суда. Присутствіе подсудимаго въ судебномъ слѣдствіи не менѣе важно, чѣмъ въ предварительномъ, и даже важнѣе, ибо, содѣйствіе его въ изъясненіи слѣдовъ, оставшихся послѣ преступленія, существенно для изъясненія истины, и эта часть производства самая главная, самая существенная такъ, какъ на ея результатахъ основывается судебный приговоръ. Если бы лишить уголовное судопроизводство другихъ средствъ, обезпечивающихъ явку обвиняемаго, представляющихъ болѣе гарантій для общественнаго порядка, пришлось бы ограничиться средствами представленія подсудимаго и въ томъ случаѣ, когда дѣло его подлежитъ уже судебному разбирательству. Но до судебнаго слѣдствія дѣло уже изъяснено на столько, что, на основаніи собранныхъ свѣдѣній, можно было составить обвинительный актъ, который заставляетъ обвиняемаго убѣдиться въ томъ, что надежда его на освобождающій приговоръ становится очень слабою, что едва ли онъ можетъ расчитывать на сохраненіе за собою его драгоцѣннѣйшихъ правъ, которыхъ касается угрожающее ему наказаніе. Съ другой стороны, чѣмъ болѣе собрано доказательствъ, уличающихъ обвиняемаго, которыхъ онъ не можетъ изъяснить въ свою пользу, тѣмъ право государства наказать его становится очевиднѣе, тѣмъ болѣе основаній, въ виду обезпеченія и возстановленія нарушеннаго общественнаго порядка, стремиться пресѣчь обвиняемому способы уклоняться отъ слѣдствія и суда. Если же, на основаніи результатовъ предварительнаго слѣдствія, можно было составить обвинительный актъ, слѣдовательно, когда предположеніе виновности становится все болѣе вѣроятнымъ, то обезпеченіе явки обвиняемаго въ судебномъ слѣдствіи слѣдуетъ считать необходимымъ для начала общественнаго порядка.

Но не только необходимость обезпечить содѣйствіе обвиняемаго и подсудимаго въ изъясненіи слѣдовъ, оставшихся послѣ преступленія, заставляетъ опредѣлить средства, дающія болѣе ручательствъ въ томъ, что онъ будетъ являться въ судъ въ продолженіи всего производства.

Задача Уголовнаго Судопроизводства возстановить, нарушенный посредствомъ преступленія, общественный порядокъ. Нарушенный же порядокъ возстановляется посредствомъ наказанія виновнаго. Наказаніе обыкновенно, по крайней мѣрѣ въ цѣлости, можетъ быть исполнено только надъ присутствующимъ приговореннымъ,— надъ отсутствующимъ же, могутъ быть исполнены только нѣкоторыя наказанія, нп: денежное взысканіе, изгнаніе и пр., и то не всегда въ цѣлости. И потому, если главная цѣль уголовнаго судопроизводства должна быть достигнута, если оно должно стремиться къ возстановленію, путемъ исполненія наказанія, нарушенныхъ преступленіемъ правъ, то необходимо опредѣлить средства обезпеченія явки обвиняемаго, подсудимаго даже осужденнаго, которыя бы были достаточно сильны для пресѣченія ему способовъ уклоняться, не только отъ слѣдствія и суда, но и отъ исполненія наказанія.

Осужденный убѣдился уже въ томъ, что онъ не спасетъ своихъ драгоцѣннѣйшихъ правъ, которыхъ лишаетъ его наказаніе, къ коему онъ приговоренъ; онъ лишенъ уже всякой на это надежды. Если же мы замѣтили, что для представленія обвиняемаго въ судъ, иногда необходимы средства, ограничивающія его свободу, не смотря на то, что ему только въ будущемъ угрожаетъ лишеніе или ограниченіе извѣстныхъ правъ, что онъ можетъ быть не виновенъ и будетъ въ состояніи доказать свою невинность, — то, разумѣется, мы не можемъ считать средства представленія обвиняемаго въ судъ достаточными для обезпеченія явки осужденнаго, ибо они не устраняютъ возможности уклониться отъ суда, скрыться или бѣжать, чтобы спасти такимъ образомъ права, которыхъ подсудимый долженъ лишиться на основаніи судебнаго приговора.

Такимъ образомъ, для обезпеченія постояннаго содѣйствія обвиняемаго и подсудимаго въ изъясненіи слѣдовъ, оставшихся послѣ преступленія, въ продолженіе предварительнаго и судебнаго

слѣдствія, а также для обезпеченія возстановленія нарушеннаго преступленіемъ общественнаго порядка, посредствомъ исполненія наказанія, необходимо въ уголовномъ судопроизводствѣ опредѣлить средства обезпеченія явки обвиняемаго и подсудимаго на все время производства по его дѣлу, до начала исполненія надъ нимъ уголовнаго приговора. [1]) Средства эти носятъ названіе средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Мы замѣтили выше, что средства обезпеченія явки обвиняемаго состоятъ въ противоставленіи интересу обвиняемаго уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрыться или бѣжать, такихъ мѣръ, которыя, перевѣшивая интересы его въ пользу исполненія обязанности явиться въ судъ, составляли бы достаточныя ручательства для начала общественнаго порядка.

Какія же мѣры можно употребить, чтобы пресѣчь обвиняемому способы уклоняться отъ слѣдствія и суда?

Ручательствъ для общественнаго порядка, которыя могли бы быть противоставлены интересу обвиняемаго уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрыться или бѣжать, мы можемъ искать:

I. въ возложеніи на всѣхъ обвиняемыхъ обязанности, не отлучаться изъ мѣстности, гдѣ производится слѣдствіе безъ разрѣшенія судебнаго слѣдователя, и явиться въ судъ на каждый законный призывъ; т. е. въ ограниченіи ихъ правъ перемѣнять мѣсто жительства или пребыванія и въ возложеніи на нихъ спеціальной обязанности, ограничивающей право произвольно распоряжаться своимъ временемъ;

II. или же въ лишеніи обвиняемыхъ права распоряжаться своею личностью, а потому и уклоняться отъ слѣдствія и суда, т. е. въ лишеніи ихъ свободы.

ad II. Между этими ручательствами только послѣднее, съ точки зрѣнія общественнаго порядка, можетъ считаться удовлетворительнымъ, ибо — исключаетъ совершенно производъ частнаго

---

[1]) Miklaszewski. O pozbawieniu wolności obwinionych o spełnienie przestępstwa. Warszawa. 1871. стр. 9 и слѣд.

лица, обвиняемаго, исполнять или не исполнять обязанности являться въ судъ;—далѣе, устраняетъ возможность уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрыться или бѣжать;—затѣмъ, матеріально овладѣвая личностью обвиняемаго, оно вполнѣ обезпечиваетъ его содѣйствіе въ производствѣ дѣла, и возможность исполненія наказанія, если онъ будетъ признанъ виновнымъ; —далѣе, лишеніе обвиняемаго свободы сильно вліяетъ на него и заставляетъ его употребить всѣ возможныя средства, чтобы изъяснить дѣло въ свою пользу, и тѣмъ освободиться отъ строгаго ограниченія его правъ, что, разумѣется, содѣйствуетъ болѣе точному изъясненію правды, и обезпечиваетъ болѣе правильное рѣшеніе уголовныхъ дѣлъ. Но если разсматривать это ручательство съ точки зрѣнія индивидуальной свободы, то дѣло представляетъ иной видъ. Свобода гражданина считается такимъ драгоцѣннымъ благомъ, что наука суголовнаго права, а отчасти и положительныя законодательства читаютъ лишеніе ея высшимъ и даже почти исключительнымъ, наказаніемъ. Обвиняемый не можетъ считаться виновнымъ, а потому и не можетъ подлежать такимъ ограниченіямъ правъ, которыя возможны только какъ наказаніе, на основаніи осуждающаго приговора уголовнаго суда. И потому, съ точки зрѣнія начала индивидуальной свободы, лишеніе ея, какъ ручательство обезпеченія явки обвиняемаго въ судъ, не должно быть допущено.

Соображая однако, что въ случаяхъ, когда обвиняемому угражаетъ важное, уголовное наказаніе, нп. смертная казнь (если ее законодательство еще допускаетъ), лишеніе всѣхъ правъ состоянія продолжительное лишеніе свободы; когда обвиняемый имѣетъ всѣ данныя предполагать, что онъ не избѣжитъ такого наказанія, т. е. когда доказательства его вины до того многочислены и сильны, что онъ не можетъ разумно надѣяться на освобождающій его приговоръ; когда обвиняемаго по его положенію въ обществѣ и семействѣ, по его имущественнымъ и дѣловымъ отношеніямъ, по его возрасту, полу, состоянью здоровья и пр. ничего не связываетъ съ извѣстною мѣстностью; когда обвиняемый, при вышесказанныхъ условіяхъ, имѣетъ существенный интересъ уклониться отъ слѣдствія и суда; когда онъ предполагаетъ бѣжать, или дѣйствительно бѣжитъ и скрывается;—то, въ такихъ случаяхъ, всѣ другія руча-

тельства, обезпечивающія общественный порядокъ, недостаточны, и только лишеніе свободы можетъ составлять достаточную гарантію, что обвиняемый явится въ судъ.

Соображая, что лишеніе свободы можетъ имѣть различное значеніе, смотря потому, какъ оно будетъ исполняемо, и можетъ разнообразиться въ предѣлахъ отъ тяжкаго заключенія до ограниченія права произвольно оставлять мѣсто задержанія; что лишеніе свободы, какъ ручательство обезпеченія явки обвиняемаго, имѣетъ и можетъ имѣть въ виду только устраненіе возможности уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрыться или бѣжать, и такимъ образомъ, въ своемъ исполненіи существенно различается отъ лишенія свободы въ наказаніе виновнаго;—то мы въ правѣ не смѣшивать понятій, лишенія свободы какъ наказанія, и лишенія свободы какъ ручательства обезпеченія явки обвиняемаго въ судъ, имѣя въ виду различное исполненіе этихъ двухъ родовъ лишенія свободы.

Соображая, что уголовное судопроизводство стремится обезпечить общественный порядокъ, и потому, имѣя эту цѣль въ виду, необходимо должно употреблять средства ограничивающія индивидуальную свободу, и что это начало индивидуальной свободы на столько можетъ быть осуществляемо въ уголовномъ судопроизводствѣ, на сколько оно можетъ быть согласовано съ началомъ общественнаго порядка, т. е. что средства, ограничивающія индивидуальную свободу, тогда только могутъ найти примѣненіе, когда это необходимо для обезпеченія общественнаго порядка; — то мы прійдемъ къ заключенію, что въ случаяхъ, если интересу обвиняемаго уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрыться или бѣжать, не достаточно противоставить менѣе ограничивающія его индивидуальную свободу ручательства, уголовное судопроизводство можетъ лишить обвиняемаго свободы, въ такой однако формѣ, чтобы это лишеніе существенно различалось отъ наказанія и удовлетворяло бы только цѣли производства, т. е. обезпечивало бы явку обвиняемаго въ судъ.

ad I. Первое ручательство, состоящее въ возложеніи на обвиняемыхъ обязанности не отлучаться изъ мѣстности, гдѣ производится слѣдствіе, безъ разрѣшенія судебнаго слѣдователя и являться

въ судъ на каждый законный призывъ, не смотря на то, что содержитъ въ себѣ ограниченіе свободы, не въ состояніи, однако, само по себѣ обезпечить явки обвиняемыхъ въ судъ. Оно содержитъ въ себѣ ограниченіе свободы, ибо лишаетъ обвиняемаго права произвольно, по своему усмотрѣнію, перемѣнять мѣсто своего пребыванія, а также возлагаетъ на него обязанность являться въ судъ по каждому его призыву, а потому ограничиваетъ право произвольно распоряжаться своимъ временемъ. Само по себѣ, однако, оно не въ состояніи обезпечить явку обвиняемыхъ, ибо исполненіе этихъ обязанностей ставитъ въ полную зависимость отъ произвола обвиняемыхъ. Такъ, какъ ручательство это должно быть существенно, и должно обезпечивать общественный порядокъ, то необходимо окружить его условіями, которыя бы доставили ему дѣйствительное значеніе, дать ему санкцію, съ цѣлью достигнуть исполненія обвиняемымъ, возложенной на него обязанности, — такъ чтобы эти условія превратили бы ручательство изъ общаго основнаго правила, въ средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Санкціи этого ручательства можно искать:

а) или въ угрозѣ наказанія за неисполненіе обязанности не отлучаться безъ разрѣшенія судебнаго слѣдователя изъ мѣстности, въ которой производится слѣдствіе, и являться по каждому законному призыву въ судъ;

б) или въ лишеніи обвиняемаго законныхъ средствъ перемѣны мѣста своего пребыванія;

в) или въ отдачѣ обвиняемаго подъ особый надзоръ полиціи, которая бы лишала его возможности удаляться изъ извѣстной мѣстности, и наблюдала за тѣмъ, чтобы онъ оставался въ означенной мѣстности;

г) или въ обезпеченіи исполненія этой обязанности, возложенной на обвиняемаго, извѣстною сферою имущественныхъ правъ.

ad *а*). Наказаніе, которымъ можно угрожать, за неисполненіе обязанности не отлучаться безъ разрѣшенія судебнаго слѣдователя изъ мѣстности, въ которой производится слѣдствіе, и являться въ судъ по каждому законному призыву, не можетъ быть строгое,

потому что неисполненіе этой обязанности, само по себѣ, не нарушаетъ общественнаго порядка непосредственно, а только доказываетъ отказъ содѣйствовать въ возстановленіи нарушеннаго порядка, и потому оно обыкновенно состоитъ въ денежномъ взысканіи или кратковременномъ тюремномъ заключеніи. Угроза наказанія, сама по себѣ, не составляетъ дѣйствительной санкціи, ибо она состоитъ только въ неминуемомъ его исполненіи, въ самомъ лишеніи тѣхъ правъ, которыхъ оно касается; и потому эта санкція исполненія обязанности не отлучаться изъ извѣстной мѣстности и являться въ судъ по законному призыву, не очень существенна. Если же сообразить, что и самое подверженіе наказанію, за неисполненіе этой обязанности, не затрогиваетъ сильно интересовъ лица, явку въ судъ котораго нужно обезпечить, то слѣдуетъ заключить, что эта гарантія, а потому и средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, даже и при примѣненіи этой санкціи, не можетъ считаться достаточно обезпечивающею явку обвиняемаго въ судъ, если за преступленіе полагается по закону болѣе важное наказаніе, если улики и доказательства виновности заставляютъ, по всей вѣроятности, предполагать, что преслѣдуемое преступленіе совершено, и если обвиняемый не связанъ съ извѣстною мѣстностью семейными, дѣловыми, имущественными и пр. узами, въ которыхъ можно бы найти пополненіе, разматриваемой нами гарантіи.

Имѣя въ виду сказанное, мы можемъ заключить, что угроза наказанія, за неисполненіе обязанности не отлучаться изъ извѣстной мѣстности и являться въ судъ по каждому его призыву, которая можетъ служить содержаніемъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, сама по себѣ, достаточна только тогда, когда обвиненіе касается маловажнаго преступленія.

ad *б)*. Лишеніе обвиняемаго законныхъ средствъ перемѣны мѣста своего пребыванія состоитъ въ отобраніи вида на жительство, т. е. паспорта, или другихъ легитимаціонныхъ документовъ. Примѣненіе этой гарантіи исполненія обязанности не отлучаться изъ извѣстной мѣстности и являться въ судъ по каждому закон-

ному его призыву заставляетъ предполагать, что въ государствѣ существуетъ паспортная система и строгій полицейскій надзоръ, исключающій возможность перемѣнять мѣсто своего жительства и пребыванія, въ предѣлахъ государства, безъ паспорта, или другихъ легитимаціонныхъ документовъ, засвидѣтельствованныхъ надлежащимъ порядкомъ,—а кромѣ того, содѣйствіе мѣстнаго полицейскаго управленія, которое, исполняя опредѣленіе суда, откажетъ лицу, противъ котораго употреблена эта мѣра, въ выдачѣ документа, на основаніи котораго, оно могло бы законнымъ порядкомъ перемѣнить мѣсто своего пребыванія. Если одно изъ этихъ предположеній не существуетъ, разумѣется, не можетъ быть рѣчи объ употребленіи этой мѣры. Если же эта мѣра можетъ найти примѣненіе, то сущность ея составляетъ лишеніе обвиняемаго возможности, безъ разрѣшенія суда, отлучаться съ мѣста своего пребыванія. Но такъ какъ надзоръ полиціи, исключающій возможность проживать безъ паспорта или другихъ легитимаціонныхъ документовъ, едва ли можетъ исключить случаи незаконнаго пребыванія въ извѣстной мѣстности; такъ какъ обвиняемый можетъ, подъ чужимъ именемъ, и за чужимъ паспортомъ, переѣхать, и свободно проживать за границею государства, гдѣ паспортная система отмѣнена, или гдѣ она находитъ менѣе тщательное примѣненіе;— то лишеніе законныхъ средствъ перемѣны своего мѣстопребыванія, само по себѣ, можетъ считаться достаточнымъ, для пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, только въ отношеніи такихъ обвиняемыхъ, которымъ не угрожаетъ важное наказаніе, которое заставляло бы ихъ лучше подвергнуться совершенному оставленію отечества, или неудобствамъ укрывательства, чѣмъ лишенію правъ, опредѣленному по закону въ наказаніе, за совершенное ими преступленіе.

ad *в)*. Особый надзоръ полиціи, лишающій обвиняемаго возможности отлучаться съ мѣста своего пребыванія, и заставляющій его оставаться въ назначенной мѣстности, даетъ гарантію, что обвиняемаго всегда легко можно будетъ найти, ибо, еслибы онъ даже не захотѣлъ повиноваться распоряженію суда и являться по законному призыву, то можно было бы употребить противъ него болѣе

существенныя мѣры обезпеченія его явки въ судъ;—и потому эта мѣра могла бы считаться представляющею достаточныя ручательства для обезпеченія общественнаго порядка. Но съ другой стороны, надзоръ полиціи, лишающій обвиняемаго возможности отлучаться изъ извѣстной мѣстности, недостижимъ иначе, какъ только посредствомъ приставленія особеннаго полицейскаго сторожа, который бы сопутствовалъ обвиняемаго на каждомъ шагу, и не оставлялъ бы его ни на минуту безъ надзора. Однако, такое исполненіе полицейскаго надзора невозможно, уже потому, что заставляло бы значительно увеличить штатъ полиціи, которая, исполняя столь разнообразныя и сложныя обязанности, не въ силахъ командировать своихъ служителей для такого надзора цѣлыхъ десятковъ обвиняемыхъ въ округѣ,—тѣмъ болѣе, что, для исполненія такой обязанности, нужно бы назначать особенно способныхъ людей, которые, исполняя свою обязанность, не стѣсняли бы излишне свободы, подлежащаго надзору, а съ другой стороны, исключали бы возможность злоупотребить свободою, т. е. скрыться или бѣжать. Кромѣ того, такой полицейскій надзоръ превращался бы въ другую, болѣе стѣснительную мѣру, и почти совпадалъ бы съ лишеніемъ свободы. По этимъ соображеніямъ, надзоръ полиціи, въ вышесказанной формѣ, не можетъ найти примѣненія, а такъ какъ онъ только въ вышеуказанной формѣ можетъ лишить обвиняемаго возможности отлучаться отъ мѣста своего пребыванія, то, разумѣется, исполненіе его въ другой, менѣе стѣснительной для обвиняемаго, формѣ,—нп. обязаніе обвиняемаго являться въ полицію въ извѣстные сроки, или посѣщеніе обвиняемаго въ его квартирѣ полицейскими служителями, или наблюденіе за тѣмъ, чтобы онъ не могъ воспользоваться законными средствами для перемѣны мѣста своего пребыванія и пр.,—не будетъ представлять достаточныхъ ручательствъ обезпеченія явки обвинаемаго въ болѣе важномъ преступленіи, за которое по закону полагается болѣе важное наказаніе. Надзоръ этотъ лишаетъ обвиняемаго возможности безъ разрѣшенія суда перемѣнить свое мѣстопребываніе, и кромѣ того уполномочиваетъ полицію наблюдать за обвиняемымъ въ этомъ отношеніи, а потому стѣсняетъ его индивидуальную свободу; съ другой стороны, этотъ надзоръ не лишаетъ обвиняе-

маго возможности противозаконными средствами избѣгнуть надзора и бѣжать или скрыться, и потому можетъ самъ по себѣ считаться достаточнымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда только тогда, когда угрожающее по закону наказаніе не превышаетъ опасности уклониться отъ полицейскаго надзора, и подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ такого дѣйствія.

ad *г)*. Наконецъ, гарантія обязанности, не отлучаться съ мѣста жительства безъ разрѣшенія суда и являться въ судъ по каждому законному призыву, можетъ состоять въ обезпеченіи извѣстною сферою имущественныхъ правъ. Здѣсь возможны два вида обезпеченія; оно можетъ состоять: или въ обезпеченіи представленія обвиняемымъ извѣстной суммы имущественныхъ правъ, своихъ или другихъ лицъ съ ихъ согласія, съ тѣмъ, что эти права будутъ для нихъ потеряны, если обвиняемый не исполнитъ своей обязанности и отлучится съ мѣста своего пребыванія, или не явится въ судъ по каждому законному его призыву;—или же въ матеріальномъ представленіи извѣстной суммы имущественныхъ правъ своихъ, или другихъ лицъ съ ихъ согласія, для обезпеченія исполненія той же обязанности, подъ такими же условіями. Различіе это, такимъ образомъ, состоитъ въ томъ, что, въ первомъ случаѣ, суду представляется только обезпеченіе, во второмъ дѣйствительная, наличная сумма имущественныхъ правъ; а такъ какъ обезпеченіе легче и менѣе ограничиваетъ индивидуальную свободу, чѣмъ матеріальное представленіе, то и первое считается средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда менѣе стѣснительнымъ, чѣмъ второе.

Сфера имущественныхъ правъ человѣка до того важна, что ограниченіе ея считается наказаніемъ, т. е. вознагражденіемъ идеальнаго вреда, причиненнаго общественному порядку, совершеніемъ преступленія; и потому ограниченіе, или лишеніе извѣстной сферы имущественныхъ правъ, хотя условное, слѣдуетъ считать очень сильнымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Но такъ какъ имущественныя права далеко не уравновѣшиваются съ правами на честь, свободу, жизнь,

которыя, однако, могутъ быть ограничены или отняты чрезъ наказаніе, такъ какъ человѣкъ иногда обладаетъ очень узкою сферою имущественныхъ правъ, до того узкою, что лишеніе ихъ не представляетъ для него особенной потери, и даже, оказывается почти невозможнымъ;—то обезпеченіе явки обвиняемаго, извѣстною сферою имущественныхъ правъ, можетъ считаться само по себѣ достаточнымъ только тогда, когда ограниченіе правъ угрожающее обвиняемому какъ наказаніе, не превышаетъ его интереса остаться въ назначенномъ для него мѣстопребываніи и исполнять обязанность являться въ судъ по каждому законному призыву.

Изъ сказаннаго видно, что всѣ исчисленныя санкціи перваго ручательства, состоящаго въ возложеніи на обвиняемыхъ обязанности не отлучаться изъ мѣстности, гдѣ производится слѣдствіе, безъ разрѣшенія суда, и являться въ судъ по каждому законному призыву, стремящіяся обезпечить общественный порядокъ, и которыя можно противоставить интересу обвиняемаго уклоняться отъ слѣдствія и суда, скрыться или бѣжать, сами по себѣ обезпечивали бы явку обвиняемыхъ только въ очень не многихъ случаяхъ, именно тогда, когда опредѣленное по закону наказаніе, за преслѣдуемое преступленіе, не состояло бы въ лишеніи жизни, всѣхъ правъ состоянія, или свободы на продолжительное время, ибо; предполагая, что обвиняемый теряетъ надежду расчитывать на освобождающій приговоръ, онъ, разумѣется, готовъ скорѣе пожертвовать всѣ права, исчисленныя какъ санкціи этого ручательства, чѣмъ подвергнуться смертной казни, лишенію всѣхъ правъ состоянія, или свободы на всегда, или на продолжительное время.

Но эти санкціи очень часто совпадаютъ съ особенными свойствами обвиняемыхъ, которыя пополняютъ ихъ предохранительную силу, и заставляютъ считать себя совершенно достаточными для обезпеченія явки обвиняемыхъ, даже въ болѣе важныхъ преступленіяхъ. Свойства эти могутъ быть очень разнообразны, и состоятъ во всѣхъ тѣхъ обстоятельствахъ и отношеніяхъ, которыя связываютъ человѣка съ извѣстною мѣстностью, а потому и исключаютъ предположеніе о возможности бѣгства или уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда. Кромѣ того, въ случаѣ, когда обвиняемый

не совершилъ преслѣдуемаго преступленія, когда падающее на него подозрѣніе неосновательно, т. е. когда онъ убѣжденъ въ своей невинности и можетъ ожидать оправдывающаго приговора,—то ему нѣтъ никакого интереса уклоняться отъ слѣдствія и суда, и затруднять свое положеніе бѣгствомъ или укрывательствомъ, и потому при наличности этого обстоятельства, выше сказанныя ручательства могутъ оказаться совершенно достаточными. Наконецъ, такъ какъ уклоненіе отъ слѣдствія и суда, бѣгство или укрывательство заставляютъ предполагать, что самъ обвиняемый не имѣетъ уже надежды на освобождающій приговоръ, т. е. чувствуетъ невозможность оправдаться и уничтожить взводимое на него обвиненіе, а такимъ образомъ, усиливаютъ существующее противъ него подозрѣніе и подкрѣпляютъ доказательство его виновности; такъ какъ, дѣйствуя съ полнымъ сознаніемъ, усиливать доказательство виновности обыкновенно можетъ только тотъ, кто не только убѣжденъ въ своей виновности, но даже не считаетъ возможнымъ надѣяться не только на освобождающій приговоръ, но даже и на уменьшеніе своей уголовной отвѣтственности,—то въ случаяхъ, когда противъ обвиняемаго собраны только слабыя улики и доказательства, когда на нихъ трудно основывать вѣроятность виновности, то въ связи въ вышесказанными ручательствами, явка обвиняемаго можетъ быть достаточно обезпечена.

Такимъ образомъ ручательство первой категоріи, окруженное вышесказанными гарантіями, оказывается достаточнымъ для пресѣченія обвиняемымъ, въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а также и обвиняемымъ, въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, если они соединены тѣсными связями съ извѣстною мѣстностью, если они неосновательно обвиняются въ совершеніи преслѣдуемаго преступленія, т. е. если улики и доказательства ихъ виновности до того слабы, что не представляютъ даже вѣроятія ихъ виновности.

Можно ли пріискать еще новыя гарантіи перваго ручательства, которыя бы доставляли возможность примѣнить средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и не лишали бы его свободы, т. е. не переходили во вторую категорію ручательствъ?

Такихъ гарантій можно искать еще въ религіозной сферѣ, требуя отъ обвиняемаго присяги въ томъ, что онъ исполнитъ свою обязанность и явится въ судъ по каждому законному его призыву, не отлучаясь безъ разрѣшенія суда съ мѣста своего жительства или пребыванія. Для религіознаго человѣка, присяга можетъ имѣть до того священное значеніе, что ручательство это можетъ считаться очень существеннымъ; для нерелигіознаго же, опасеніе наказанія за лжеприсягу, можетъ быть тоже сильнымъ побужденіемъ исполнить возложенную на него обязанность. Но такъ какъ никто не въ силахъ различить религіозныхъ обвиняемыхъ отъ нерелигіозныхъ; такъ какъ требованіе присяги, подъ опасеніемъ лишенія свободы, побуждаетъ человѣка, для спасенія драгоцѣннѣйшаго своего блага присягнуть необдуманно, слѣдствіемъ чего будетъ нравственная борьба между желаніемъ исполнить обязанности, возложенныя и инстинктомъ сохраненія благъ, лишеніемъ которыхъ угрожаетъ наказаніе; такъ какъ, для мало религіознаго и индиферентнаго человѣка, опасность наказанія за клятвопреступленіе только будущая, которую онъ избѣгаетъ уклонившись отъ слѣдствія и суда по производимому уже противъ него дѣлу,—то гарантія эта не можетъ считаться соотвѣтствующею своему назначенію, и потому не должна находить примѣненія.

Въ сферѣ имущественныхъ правъ можно тоже найти такія особенныя отношенія человѣка къ извѣстнымъ предметамъ, что обезпеченіе явки въ судъ, взятіемъ подъ залогъ этихъ предметовъ, можетъ считаться очень существеннымъ; нп. предметы съ которыми связаны особенно важныя воспоминанія, которыя составляютъ часть его прошедшаго, его я, и пр. Здѣсь санкція исполненія обязанности, являться въ судъ по каждому законному его призыву и не отлучаться изъ извѣстной мѣстности, безъ разрѣшенія суда, будетъ состоять, не только въ извѣстныхъ имущественныхъ правахъ, но и въ томъ нравственномъ отношеніи обвиняемаго къ этимъ предметамъ, которое дѣлаетъ ихъ для него особенно драгоцѣнными. Но такъ какъ опредѣлить съ точностью силу и значеніе этихъ нравственныхъ отношеній обвиняемаго къ извѣстнымъ предметамъ невозможно; такъ какъ подлогъ или ошибка въ этомъ отношеніи очень возможны; такъ какъ обвиняемый, при такомъ обезпеченіи его явки

подвергается нравственной борьбѣ между инстинктомъ сохраненія драгоцѣннѣйшихъ благъ, которыя можетъ потерять въ наказаніе за преступное дѣяніе, въ совершеніи котораго его обвиняютъ, и нравственною привязанностью къ этимъ предметамъ, которая рѣдко можетъ превышать инстинктъ самосохраненія; — то санкція эта не можетъ считаться очень существенною, и потому, во избѣжаніе ошибокъ, лучше ее вовсе исключить.

Еще можно бы искать санкцій ручательства первой категоріи въ лишеніи или ограниченіи извѣстныхъ правъ состоянія, такъ какъ эта сфера считается даже удовлетвореніемъ идеальнаго вреда, причиненнаго преступленіемъ общественному порядку. Но такъ какъ правамъ, которыя могутъ подлежать ограниченію за неисполненіе обязанности являться въ судъ и не отлучаться, безъ разрѣшенія суда, изъ извѣстной мѣстности, соотвѣтствуютъ обыкновенно обязанности, отъ которыхъ много людей готово охотно отказаться; такъ какъ лишеніе важныхъ правъ считается очень строгимъ наказаніемъ, а потому не можетъ найти примѣненія къ преступленію, которое состоитъ только въ отказѣ содѣйствованія поддерживать общественный порядокъ; такъ какъ послѣдствія такого лишенія затрогивали бы только будущіе интереса обвиняемаго; такъ какъ обвиняемый, уклонясь отъ слѣдствія и суда, и самъ добровольно отказывается отъ очень обширной сферы своихъ правъ, и потому доказываетъ не существенность этой санкціи; — то искать гарантій перваго ручательства въ этой сферѣ, за исключеніемъ особенностей политическаго развитія извѣстнаго народа (нп. Римское aquae et ignis interdictio) не возможно.

Кромѣ сказанныхъ, можно бы найти еще другіе интересы и отношенія обвиняемаго, которыя служили бы, обезпеченіемъ его явки въ судъ по каждому законному призыву и обязанности не отлучаться, безъ разрѣшенія суда, изъ извѣстной мѣстности, но такъ какъ они не существенны или ошибочны или затрогиваютъ такую сферу, которая не можетъ или не должна подлежать ограниченію, то они и исключены изъ ряду употребляемыхъ гарантій.

Такимъ образомъ, ручательствами обезпеченія явки обвиняемыхъ въ продолженіи слѣдствія до начала исполненія судебнаго приговора, могутъ служить:

1. Возложеніе на обвиняемыхъ обязанности, безъ позволенія суда, не отлучаться изъ извѣстной мѣстности и являться въ судъ по каждому законому его призыву, подъ угрозою наказанія;

2. Обезпеченіе этой обязанности, лишеніемъ обвиняемаго средствъ законной перемѣны своего мѣстопребыванія;

3. Обезпеченіе ея особымъ полицейскимъ надзоромъ;

4. Обезпеченіе ея лишеніемъ извѣстныхъ имущественныхъ правъ, на которыя обвиняемый только долженъ указать;

5. Обезпеченіе лишеніемъ извѣстныхъ имущественныхъ правъ, которыя обвиняемый долженъ сразу представить;

6. Лишеніе свободы, существенно различающееся отъ наказанія, касающагося этого драгоцѣннѣйшаго права человѣка, которое можетъ быть исполняемо въ различныхъ видахъ, и допускаетъ много подраздѣленій.

Изъ сказаннаго видно, что всѣ эти гарантіи обязанности являться въ судъ по каждому законному призыву и не отлучаться съ мѣста своего жительства или пребыванія, ограничивая индивадуальную свободу обвиняемыхъ до того, что въ лѣстницѣ ихъ на верху стоитъ даже лишеніе свободы, — имѣютъ цѣлью, обезпечить начало общественнаго порядка. Но въ уголовномъ судопроизводствѣ и начало индивидуальной свободы должно найти свое примѣненіе, а именно исключать всѣ тѣ мѣры, которыя, ограничивая это начало, не оказываются необходимы для обезпеченія общественнаго порядка. Вотъ почему при опредѣленіи различныхъ условій пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, нужно необходимо обозначить условія ихъ примѣненія, такъ чтобы каждое изъ нихъ, на практикѣ, было употреблено только тогда, когда это окажется необходимымъ для обезпеченія общественнаго порядка. Сущность, однако, и надежность этихъ ручательствъ, состоитъ по большей части въ личныхъ свойствахъ обвиняемаго и въ обстоятельствахъ каждого отдѣльно дѣла, которыхъ предвидѣть и съ точностью опредѣлить невозможно, и потому въ законѣ нужно довольствоваться только общими указаніями и опредѣленіемъ главныхъ условій примѣненія различныхъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, оставляя за органами, примѣняющими эти средства, широкую свободу сообразоваться

съ обстоятельствами каждого отдѣльнаго случая, и употреблять то средство, которое окажется достаточнымъ для обезпеченія общественнаго порядка, и не будетъ излишне ограничивать индивидуальной свободы. Произволъ однако органовъ, распоряжающихся объ употребленіи средствъ ограничивающихъ индивидуальную свободу, можетъ быть очень опасенъ для этого начала, и потому средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда нужно оградить ручательствами, такъ, чтобы отъ произвольнаго или неосновательнаго ихъ примѣненія не страдало начало индивидуальной свободы. Ручательства эти общи для всѣхъ средствъ обезпеченія явки обвиняемыхъ, были исчислены нами выше,[1]) но такъ какъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, ограничиваютъ индивидуальную свободу на продолжительное время, а не мгновенно, какъ средства представленія въ судъ, и потому болѣе чувствительны для обвиняемаго, — то необходимо опредѣлить такихъ средствъ по возможности болѣе, такъ, чтобы примѣняющимъ ихъ дать средства не ограничивать излишне правъ обвиняемыхъ и остановиться на такомъ ограниченіи ихъ, которое будетъ достаточно обезпечивать общественный порядокъ. Вотъ почему мы разсмотривали вопросъ, нельзя ли найти еще другихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, кромѣ выше исчисленныхъ.

II. Въ законодательствахъ мы встрѣчаемъ большое разнообразіе на счетъ опредѣленія средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и въ качественномъ, а въ особенности въ количественномъ отношеніи; — но всѣ они считаютъ эти средства очень важными, и необходимыми для изъясненія обстоятельствъ дѣла при содѣйствіи обвиняемаго, и для обезпеченія возможности исполнить надъ нимъ судебный приговоръ, если онъ будетъ признанъ виновнымъ. [2])

---

[1]) См. стр. 9 и слѣд.

[2]) Саксонія. ст. 157. „Das Handgelöbniss wird für die ganze Dauer der Untersuchung, beziehendlich bis zum Antritte der Strafe, geleistet.“ Code d'instruction criminelle. ст. 94. ..... „à la charge par l'inculpé de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour

Въ качественномъ отношеніи, почти каждое законодательство, иначе опредѣляетъ значеніе и цѣль этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а также оцѣниваетъ ихъ силу для обезпеченія общественнаго порядка, и такъ:

одни законодательства считаютъ ихъ не только средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но вмѣстѣ съ тѣмъ и средствами лишенія его способовъ скрыть слѣды, оставшіеся послѣ преступленія и возможности сговориваться со свидѣтелями и соучастниками; [1])

---

l'exécution du jugement, aussitôt qu'il en sera requis." и пр. Срав. выше о представленіи въ судъ вообще.

[1]) Саксонія. ст. 151. „Auch kann der Richter die Verhaftung verfügen, wenn zu besorgen steht, dass der Angeschuldigte durch Verabredung mit Mitschuldigen oder mit Zeugen, durch Vernichtung der Spuren der That, oder sonst die Untersuchung erschweren oder vereiteln werde ....." Австрія. § 151. c. „wenn nach den Umständen des Falles zu besorgen ist, dass die Untersuchung durch Verabredung des Beschuldigten mit anderen dabei Betheiligten, oder mit Zeugen, oder durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens oder Vergehens vereitelt, oder in anderer Weise erschwert werden könnte." § 156. b. „wenn zu besorgen ist, dass die Untersuchung durch Verabredung des Beschuldigten mit anderen dabei Betheiligten, oder mit Zeugen, oder durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens oder Vergehens vereitelt, oder auf andere Weise erschwert werden könnte:" § 424..... „Eine vorläufige Festnehmung, Verhaftung oder Bewachung in der Wohnung kann..... bei gegründeter Besorgniss, dass durch die Freiheit des Untersuchten die Untersuchung vereitelt würde..... stattfinden." Баварія. Einführungsgesetz v. 10 November 1861. ст. 40. 3). „Wenn sie auf eine die Ermittlung der Wahrheit hindernde Art auf Zeugen oder Mitbeschuldigte eingewirkt haben." Баденъ. § 163. 2). „Bei Verbrechen, die wenigstens Kreisgefängniss nach sich ziehen können, wenn nach den Umständen des Falles zu besorgen steht, dass der Angeschuldigte durch Verabredung mit Zeugen oder Mitschuldigen oder durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens die Untersuchung vereiteln oder erschweren werde." Ограничиваетъ однако употребленіе средства пресѣченія съ этою цѣлью въ § 161 слѣдующаго содержанія: „Der nach § 163 Ziff. 2 erkannte Verhaft ist sogleich wieder aufzuheben, wenn die Vereitlung oder Erschwerung der Untersuchung nicht mehr zu besorgen steht; er darf bei Verbrechen, welche nur Gefängnissstrafe nach sich ziehen, in keinem Falle über zehn, bei schwereren Verbrechen nicht über zwanzig Tage dauern." Ганноверъ. § 64. 5). „Wenn zu befürchten steht, dass der Verdächtige seine Freiheit dazu benutzen werde, um die Spuren des Verbrechens zu vertilgen, oder durch Verabredung mit Mitschuldigen und Zeugen die Untersu-

другія къ прежнимъ цѣлямъ присовокупляютъ еще, лишеніе возможности окончить начатое преступленіе, или совершить новыя преступленія; [1])

---

chung zu erschweren." §. 69. 3). „wenn zu besorgen steht, dass der Beschuldigte durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens, oder durch Verabredung mit Mitschuldigen und Zeugen die Untersuchung erschweren oder vereiteln werde." §. 208. „Eine vorläufige Verwahrung bezieh. Verhaftung ist nur zulässig, wenn..... zur Sicherung..... des Beweises erforderlich ist." Гессенъ. Проектъ Устава 1860 г. ст. 85. .." Sie (die Verhaftung) hat zum Zweck, die Flucht des Verdächtigen zu verhindern und zu verhüten, dass er den Fortgang der Untersuchung erschwere oder vereitle, und ist demnach dann zu verhängen, wenn das Eine oder das Andere zu befürchten steht." (Срав. ст. 87. 2). Саксенъ Кобургъ Готта. Уставъ 21 Сентября 1857 г. ст. 131. „Die Untersuchungshaft des Angeschuldigten ist nur statthaft..... wenn..... 2). zu besorgen steht, dass der Angeschuldigte durch Verabredung mit Mitschuldigen, oder mit Zeugen, oder durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens die Untersuchung vereiteln oder erschweren werde." Ольденбургъ. ст. 60. „Die vorläufige Ergreifung und Festnahme einer Person kann erfolgen..... 2). wenn sich später Umstände ergeben, welche die Person..... des Bestrebens, die Untersuchung zu vereiteln, oder zu erschweren (Art. 71), verdächtig machen." Срав. ст. 71. 3). Франкфуртъ. Уставъ 15 Мая 1856 г. ст. 117. „Der Untersuchungsrichter kann nach der Vernehmung des Beschuldigten einen Haftbefehl erlassen..... 3). wenn zu besorgen ist, dass er durch Verabredung mit anderen Beschuldigten oder Zeugen, oder auf andere Weise die Untersuchung vereiteln, oder erschweren werde." Гамбургъ. Уставъ 30 Апрѣля 1869 г. § 54. „Gegen denjenigen,..... kann der Untersuchungsrichter die Untersuchungshaft verfügen, wenn mit hinreichender Wahrscheinlichkeit anzunehmen ist..... 2). dass derselbe die Spuren, welche die That zurückgelassen hat, vernichten, oder Gegenstände, die in Beschlag zu nehmen sind, beseitigen oder die Untersuchung durch Verabredung mit anderen zu vernehmenden Personen oder durch sonstige Veranstaltungen vereiteln....."; но со слѣдующимъ ограниченіемъ. „Aus den unter 2) aufgeführten Gründen, kann die Untersuchungshaft nicht verfügt werden, wenn der Verdacht sich nur auf eines derjenigen Vergehen bezieht, welche in den vom Senate und den Polizeibehörden erlassenen Verordnungen mit Strafe bedrohet sind."

[1]) Саксонія. ст. 151. „Auch kann der Richter die Verhaftung verfügen, wenn zu besorgen steht, ... dass der Angeschuldigte die Freiheit zur Verübung neuer strafbarer Handlungen missbrauchen oder die noch nicht vollendete That ausführen werde." Ст. 159. „Ungeachtet des Handgelöbnisses und der geleisteten Sicherheit ist mit der Verhaftung des Angeschuldigten wieder zu verfahren, wenn derselbe..... seine Freiheit zur Verübung neuer Verbrechen oder zur Erschwerung der Untersuchung missbraucht....." Баварія. Einführungs-Gesetz vom 10. November 1861. ст. 44..... „oder die Festnahme nothwendig ist, um die Fortsetzung der strafbaren Handlung zu verhindern..... Ist die Haft nur zu dem Zwecke

третія, кромѣ того считаютъ ихъ средствами обезпеченія обвиняемаго отъ общественной мѣсти, когда его преступленіе особенно взволновало общественное мнѣніе, [1])

четвертыя кромѣ того считаютъ ихъ средствами, пособляющими допросу, или вообще облегчающими производство слѣдствія. [2]).

Въ отношеніи силы средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ сравненіи съ угрожаемымъ ему, положеннымъ по закону, наказаніемъ, почти каждое законодательство ставитъ другіе предѣлы;[3]) существенное однако между ними различіе состоитъ въ томъ, что:

---

angeordnet worden, um die Fortsetzung der strafbaren Handlung zu verhindern, so darf dieselbe in keinem Falle über vier und zwanzig Stunden fortgesetzt werden." Гамбургъ. § 54. № 3. „Gegen denjenigen..... kann der Untersuchungsrichter die Untersuchungshaft verfügen, wenn mit hinreichender Wahrscheinlichkeit anzunehmen ist ..... dass derselbe das Vergehen fortsetzen werde."

[1]) Австрія. ст. 156. „Gegen den Beschuldigten..... hat der Untersuchungsrichter die eigentliche Untersuchungshaft zu verfügen:.... d.) wenn die strafbare Handlung grosses öffentliches Aergerniss verursacht hat." Срав. § 424. Abs. 1. Но этотъ поводъ задержанія и стремленіе достигнуть сказанную цѣль и запрещены закономъ отъ 27 Октября 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 3. „Wegen eines durch die strafbare Handlung verursachten grossen öffentlichen Aergernisses. (Strafprocessordnung § 156. lit. d. und § 424) kann weder die Verwahrungs- noch die Untersuchungshaft verhängt werden." — Ганноверъ. § 208. „Eine vorläufige Verwahrung bezich. Verhaftung ist nur zulässig, wenn (sie).... zur Sicherung der Ruhe..... erforderlich ist."

[2]) Саксонія. ст. 151..... „oder sonst die Untersuchung erschweren oder vereiteln werde" (смотри выше). ст. 171. „Ist die Vermahnung fruchtlos geblieben, so kann der Richter denselben in Untersuchungshaft nehmen." Срав. ст. 142. Австрія. § 151..... „oder in anderer Weise erschwert werden könnte" (смотри выше) ст. 156. b. тоже. Срав. ст. 154. 155. Гессенъ. ст. 195. „Der Untersuchungsrichter kann ihn (den Beschuldigten), wenn dieser Vorbehalt fruchtlos bleibt, in Haft nehmen." Почти всѣ законодательства дозволяютъ задерживать всѣхъ, которые могутъ имѣть свѣдѣнія о дѣлѣ, если судья производитъ слѣдствіе на мѣстѣ совершенія преступленія а не можетъ сразу открыть виновниковъ преступнаго дѣянія, нп. въ случаяхъ смертоубійства происшедшаго въ дракѣ и пр. нп. Code d'instruction. ст. 34. Баденъ. § 173. и пр.

[3]) Саксонія. ст. 151. „Ist das Verbrechen mit Todes- oder Zuchthausstrafe bedroht, so bedarf die Annahme, dass der Angeschuldigte der Flucht verdächtig sei, keiner weiteren Rechtfertigung." Австрія. § 156. a.

одни оставляютъ за судомъ возможность, сообразно съ обстоятельствами каждого отдѣльнаго случая, примѣнять то или другое средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдства и суда. [1])

другія же ограничиваютъ его благоусмотрѣніе, опредѣляя, когда извѣстныя средства должны найти примѣненіе. [2])

„Gegen den Beschuldigten,.... hat der Untersuchungsrichter die eigentliche Untersuchungshaft zu verhängen; wenn es sich um ein Verbrechen handelt, das wenigstens mit fünfjähriger Kerkerstrafe bedroht ist.“ Срав. § 7. Gesetz vom 27. October 1862 zum Schutze der persönlichen Freiheit. Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 38. „Sobald sich gegen Jemanden wegen eines mit Todesstrafe oder mit Zuchthausstrafe von mehr als acht Jahren bodrohten Verbrechens dringender Verdacht ergibt, ist er in Untersuchungshaft zu bringen.“ Срав. ст. 39. 41. и пр. Code d'instruction. ст. 113. до Закона отъ 14 Іюля 1865 г. „La liberté provisoire ne pourra jamais être accordée au prévenu lorsque le titre de l'accusation emportera une peine afflictive ou infamante.“

[1]) Ганноверъ. § 69. „Ein Haftbefehl kann nur aus folgenden Gründen erlassen werden.“ Ольденбургъ. ст. 71. „Ist der Beschuldigte der ihm zur Last gelegten That verdächtig, so kann nach Umständen und einsichtsvollem Ermessen der Behörden die Untersuchungshaft verhängt werden..... Bei Uebertretungen darf sie nur wegen Verdachts der Flucht (Ziffer 2) verhängt werden.“ Гамбургъ. § 54. „Gegen denjenigen, welcher nach seiner Vernehmung verdächtig bleibt, oder durch dieselbe verdächtig wird, kann der Untersuchungsrichter die Untersuchungshaft verfügen.....“ Code instruction. ст. 113. по закону отъ 14 Іюля 1865 г. „En toute matière, le juge d'instruction pourra, sur la demande de l'inculpé et sur les conclusions du procureur impérial, ordonner que l'inculpé sera mis provisoirement en liberté, à charge, par celui-ci, de prendre l'engagement de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour l'exécution du jugement, aussitôt qu'il en sera requis.— En matière correctionnelle, la mise en liberté sera de droit, cinq jours après l'interrogatoire, en faveur du prévenu domicilié, quand le maximum de la peine prononcée par la loi sera inférieur à deux ans d'emprisonnement.— La disposition qui précède ne s'appliquera ni aux prèvenus déjà condamnés pour crime, ni à ceux déjà condamnés à un emprisonnement de plus d'une année.“

[2]) Саксонія. ст. 151. „Bleibt der Angeschuldigte nach seiner Vernehmung der ihm schuldgegebenen strafbaren That noch ferner verdächtig, so hat der Richter die Verhaftung desselben zu verfügen, wenn der Angeschuldigte Anstalten zur Flucht macht oder den Umständen nach der Flucht verdächtig erscheint. Ist das Verbrechen mit Todes- oder Zuchthausstrafe bedroht, so bedarf die Annahme, dass der Angeschuldigte der Flucht verdächtig sei, keiner weiteren Rechtfertigung.“ Срав. Verordnung vom 31. Juli 1856. § 45. Австрія. § 156. „Gegen den Beschuldigten, welcher auch nach seiner Vernehmung des ihm zur Last gelegten

Въ количественномъ отношеніи различій, еще больше:

одни законодательства ограничиваются только двумя средствами, и различаютъ лишеніе свободы отъ оставленія на свободѣ;[1])

другія законодательства ставятъ въ серединѣ между двумя предъидущими мѣрами, еще обезпеченіе извѣстною сферою имущественныхъ правъ; [2])

третія же кромѣ сказанныхъ исчисляютъ еще и другія сред-

Verbrechens oder Vergehens verdächtig bleibt, hat der Untersuchungsrichter die eigentliche Untersuchungshaft zu verhängen."..... Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 38. 39. 41. (смотри выше) и пр.

[1]) Австрія. § 151. (смотри выше) § 156. (смотри выше) § 162. „Jedem auf freiem Fusse Untersuchten hat der Untersuchungsrichter das Versprechen abzufordern, dass er sich ohne Genehmigung des Untersuchungsrichters weder von seinem Aufenthaltsorte entfernen, noch sich verborgen halten werde. Der Bruch dieses Versprechens zieht die Verhängung der Untersuchungshaft wider den Beschuldigten nach sich."

[2]) Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7. „Die wegen des Verdachtes der Flucht (Strafprocessordnung. § 151. lit. a. § 156. lit. c. § 424.) verhängte Verwahrungs- oder Untersuchungshaft muss gegen Caution oder Bürgschaft für eine vom Gerichte mit Rücksicht auf die Folgen der strafbaren Handlung die Verhältnisse der Person des Verhafteten und das Vermögen des Sicherheit Leistenden zu bestimmende Summe auf Verlangen unterbleiben oder aufgehoben werden. Jedoch hat der Beschuldigte mittelst Handgelöbnisses zu versprechen, dass er sich bis zur rechtskräftigen Entscheidung nicht entfernen noch verborgen halten, noch auch die Untersuchung zu vereiteln suchen werde." Баденъ. § 163 (смотри выше) Verhaft.—§ 167.—Freilassung gegen Sicherheit. Гамбургъ. § 54. — Verhaft. § 63. — Sicherheitsleistung. Ольденбургъ. ст. 70. Untersuchungshaft ст. 84. Freilassung gegen Sicherheitsleistung. Code d'instruction. ст. 94. по закону отъ 14 Іюля 1865 г. „Après l'interrogatoire, ou en cas de fuite de l'inculpé, le juge pourra décerner un mandat de dépôt ou d'arrêt, si le fait emporte la peine de l'emprisonnement ou une autre peine plus grave.— Il ne pourra décerner le mandat d'arrêt qu'après avoir entendu le procureur impérial.—Dans le cours de l'instruction, il pourra, sur les conclusions conformes du procureur impérial, et quelle que soit la nature de l'inculpation, donner mainlevée de tout mandat de dépôt ou d'arrêt, à la charge par l'inculpé de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour l'exécution du jugement, aussitôt qu'il in sera requis. — L'ordonnance de mainlevée ne pourra être attaquée par voie d'opposition."—ст. 113. по закону отъ 14 Іюля 1865. (смотри выше). Ст. 131. „Si le délit ne doit pas entraîner la peine de l'emprisonnement, le prévenu sera mis en liberté, à la charge de se représenter, à jour fixe, devant le tribunal compétent."

ства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. [1])

III. Уставъ 1864 г. возлагаетъ на обвиняемыхъ общую обязанность „не отлучаться безъ разрѣшенія слѣдователя, изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе" (ст. 76. 415), но не опредѣляетъ никакой санкціи этой обязанности, не угрожаетъ никакимъ наказаніемъ за неисполненіе ея, такъ какъ напр. опредѣлено это по Саксонскому Законодательству,[2]) а между тѣмъ заботится о томъ, чтобы обвиняемые не уклонялись отъ ея исполненія и, въ ст. 429. 82., не освобождаетъ отъ нея никого, даже если обвиняемый остался на свободѣ, послѣ представленія поручительства или залога.

Гдѣ же искать санкціи этой обязанности? Какія послѣдствія для обвиняемыхъ вытекаютъ изъ неисполненія ея?

Напоминаніе объ ней въ ст. 429. 82. не заставляетъ ли предполагать, что, при употребленіи мѣръ обозначенныхъ въ ст. 416 № 1. 2., обвиняемые освобождаются отъ обязанности не отлучаться безъ разрѣшенія судьи, изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло?

При разрѣшеніи перваго вопроса, мы должны различать два рода случаевъ, а именно, когда отлучка изъ означенной мѣстности носитъ на себѣ характеръ уклоненія отъ слѣдствія, и когда она не носитъ на себѣ такого характера.

---

[1]) Баварія. Einführungs-Gesetz vom 10. November 1861. ст. 38. (смотри выше), ст. 39. (смотри выше). ст. 46, (смотри ниже). Sicherheitsleistung. ст. 42. „In den Fällen der Art. 40. und 41. ist die Verhaftung nur dann anzuordnen, wenn nicht durch Beschlagnahme von Legitimationsurkunden, besondere Ueberwachung, schleunige abgesonderte Vernehmung von Mitbeschuldigten oder Zeugen oder sonstige gelindere Mittel die Erreichung desselben Zweckes mit Sicherheit zu erwarten ist."

[2]) Саксонія. ст. 157. „Die Verletzung des Handgelöbnisses soll, ausser dem etwa eintretenden Verluste der bestellten Sicherheitssumme (Art. 161). mit Gefängniss bis zu sechs Wochen oder mit einer Geldbusse bis zu 150 Thalern oder, dafern in der Hauptsache auf Arbeitshaus- oder Zuchthaussstrafe erkannt wird, mit einer Verlängerung dieser Strafe, welche Verlängeruug jedoch nicht überdrei Monate ansteigen und auch in kürzeren, als monatlichen Fristen ausgesprochen werden kann, geahndet werden.

Въ первомъ случаѣ, санкція будетъ состоять въ усиленіи мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, имѣя при этомъ въ виду, предѣлы, означенные закономъ для опредѣленія высшей изъ этихъ мѣръ, сообразно угрожающему за совершенное преступленіе наказанію (ст. 77. 417—420.), и положеніе обвиняемаго въ обществѣ, (ст. 421.) На основаніи ст. 421, судъ оцѣниваетъ на сколько обвиняемый связанъ съ извѣстною мѣстностью, а потому исключаетъ предположеніе противозаконной отлучки изъ извѣстной мѣстности. Въ разсматриваемомъ нами случаѣ отлучка обвиняемаго доказываетъ, что положеніе его въ обществѣ шатко, что его ничто не связываетъ съ извѣстною мѣстностью, или по крайней мѣрѣ, что эти связи не очень сильны, и потому уполномочиваетъ судъ употребить болѣе дѣйствительныя мѣры.

Во второмъ случаѣ, когда отлучка изъ означенной мѣстности не носитъ на себѣ характера уклоненія отъ слѣдствія, законъ не опредѣлилъ никакой санкціи, и не могъ опредѣлить ей, если между мѣрами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, (ст. 416. № 1.) исчислилъ „обязаніе ихъ (обвиняемыхъ) подпискою о неотлучкѣ съ мѣста жительства.“ Правда, что понятіе „мѣста жительства“ (ст. 416. № 1.) у́же, чѣмъ понятіе „города или участка, гдѣ производится слѣдствіе“ (ст. 415.); правда, что кромѣ этой обязанности, для понятія мѣры пресѣченія, требуется еще, обязательство являться въ судъ по каждому призыву; — но все таки; такъ какъ обязанность не отлучаться безъ разрѣшенія суда изъ извѣстной мѣстности составляетъ главное содержаніе этой мѣры пресѣченія; такъ какъ эта мѣра пресѣченія нуждается необходимо въ санкціи, чтобы быть дѣйствительною; — то безъ превращенія общей обязанности всѣхъ обвиняемыхъ въ средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, трудно назначить санкцію за неисполненіе ея, не носящее на себѣ характера уклоненія отъ слѣдствія и суда. [1])

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. 290 и слѣд.

При такомъ толкованіи, предстоитъ еще для рѣшенія вопросъ, когда отлучку изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, считать уклоненіемъ отъ слѣдствія, и кто рѣшаетъ этотъ вопросъ?

Если обвиняемый выѣзжалъ явно, при соблюденіи формальностей, требуемыхъ по закону для законной перемѣны своего мѣстопребыванія, то разумѣется, нельзя такой выѣздъ считать уклоненіемъ отъ слѣдствія, если обвиняемый не обратилъ вниманія на обязанность, возложенную на него ст. 415 Устава. Но именно на практикѣ, это дѣло становится не такъ легко, по причинѣ того, что и безъ паспорта, или безъ особенной визы паспорта, можно перемѣнять свое мѣстопребываніе законно; что понятіе явнаго выѣзда очень неопредѣленное; что наконецъ, очень трудно доказать, что обвиняемый обратилъ или не обращалъ вниманія на обязанность, возложенную на него ст. 415 Устава. По этимъ уваженіямъ, рѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ оставить за судомъ, имѣющимъ право употреблять средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, который, соображая причину перемѣны мѣстопребыванія, ея основательность и необходимость, продолжительность отлучки, а въ особенности, возвращеніе въ мѣсто своего жительство, зачислитъ отлучку, безъ разрѣшенія суда, изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, въ одну или другую категорію.

Что касается втораго вопроса, а именно: напоминаніе въ ст. 429. 82 объ общей всѣхъ обвиняемыхъ обязанности не отлучаться, безъ разрѣшенія судьи, изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло не освобождаетъ ли отъ исполненія этой обязанности тѣхъ, которыхъ явка обезпечена мѣрами пресѣченія, исчисленными въ ст. 416 № 1. 2 и ст. 77. № 1.?—то, Уставъ не опредѣляетъ подробностей исполненія мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, опредѣленныхъ подъ № 1 и 2 ст. 416 и № 1. ст. 77, а только поручительства и залога, и потому въ ст. 429, 82. упоминаетъ, что отъ обязанности возложенной на всѣхъ обвиняемыхъ въ ст. 415, 76, не освобождаются и тѣ, которые представили поручительство или залогъ. Но въ ст. 415 значится: „Состоящіе подъ слѣдствіемъ,“ въ ст. 76.: „Никто изъ обвиняемыхъ,“ и потому эти статьи возлагаютъ общую на всѣхъ

обвиняемыхъ обязанность, за исключеніемъ только тѣхъ, которые уже по поводу употребленнаго противъ нихъ средства пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда непремѣнно, по необходимости, исполняютъ эту обязанность, или же ей подвергнуться не могутъ, нп: если взяты подъ стражу въ другомъ округѣ. Кромѣ того, во всѣхъ трехъ мѣрахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, исчисленныхъ въ 1 и 2 № ст. 416, совмѣстится и обязанность, опредѣленная ст. 415, ибо всѣ три расчитаны на то, чтобы обвиняемый не перемѣнялъ мѣста своего жительства.

На основаніи этихъ соображеній, нельзя считать ссылки въ ст. 429 и 82, на ст. 415. 76., освобожденіемъ обвиняемыхъ, въ отношеніи которыхъ употреблена мѣра пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, опредѣленная въ ст. 416 № 1. 2., ст. 77. № 1, отъ обязанности, возложенной на нихъ въ ст. 415. 76.

Въ отношеніи ст. 415 и 76 намъ слѣдуетъ еще замѣтить: Въ законѣ сказано: „изъ того города или участка.“

Понятія эти могутъ или совпадать, или одно можетъ быть обширнее другаго, ибо подъ словомъ „участокъ“ слѣдуетъ понимать округъ, назначаемый судебному слѣдователю, или мировому судьи, (Срав. ст. 79. 14. Учрежд.). Если городъ раздѣленъ на нѣсколько участковъ, то, такъ какъ законъ только запрещаетъ, отлучаться изъ города, то нельзя предполагать, чтобы обвиняемый не былъ въ правѣ переходить на непродолжительное время въ другой участокъ того же города безъ разрѣшенія судьи, ибо дѣла могутъ заставлять его постоянно переходить въ другой участокъ города, а кромѣ того, нѣтъ никакой возможности наблюдать за непереходомъ его, такъ какъ административное раздѣленіе города, рѣдко совладаетъ съ раздѣленіемъ его на судебные округи, тѣмъ болѣе, что въ полицейскомъ отношеніи городъ разсматривается какъ одно цѣлое. Но если обвиняемый перемѣняетъ мѣсто жительства или желаетъ переѣхать на квартиру въ другой округъ, въ другой участокъ, хотябы на непродолжительное время, то онъ этого сдѣлать не въ правѣ безъ разрѣшенія судьи, ибо каждый обвиняемый обязанъ оставаться въ продолженіи слѣдствія въ томъ участкѣ, гдѣ производится слѣдствіе. Если участокъ обширнѣе города, то живущій въ городѣ можетъ, только на непродолжительное время, нп. на нѣсколько часовъ, отлучиться изъ города въ

его окрѣсности; если же живетъ въ деревнѣ на границѣ другого участка, то и въ сосѣдній участокъ, но тоже только на очень непродолжительное время. Если же обвиняемый захотѣлъ бы перемѣнить мѣсто своего жительства или пребыванія изъ города въ деревню, или въ другой городъ, или въ другой участокъ, то онъ на основаніи ст. 415. 76., не въ правѣ этого сдѣлать безъ разрѣшенія суда. При такомъ объясненіи, подъ словомъ „отлучаться", слѣдуетъ понимать перемѣну мѣста жительства или пребыванія, но не кратковременное оставленіе той мѣстности, въ которой производится слѣдствіе, т. е. если обвиняемый отлучается на болѣе краткій срокъ, чѣмъ одинъ день.

Въ предѣлахъ обозначенныхъ этимъ толкованіемъ, обвиняемые вполнѣ не ограничены въ правѣ перемѣнять мѣсто своего жительства или пребыванія; и потому въ городѣ или части города, составляющей участокъ, въ деревняхъ, причисляемыхъ къ тому же участку, они могутъ, безъ разрѣшенія судьи, перемѣнять квартиру или мѣстопребываніе, ибо, несмотря на такую перемѣну, они не отлучаются изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло или слѣдствіе. Примѣненіе этихъ статей на практикѣ, въ смыслѣ;—„что обвиняемые, имѣя право передвигаться, безъ разрѣшенія слѣдователя," (слѣдовательно и мироваго судьи), „въ предѣлахъ его участка или города (хотя бы послѣдній былъ раздѣленъ на нѣсколько участковъ) обязаны о каждой перемѣнѣ мѣста своего жительства или квартиры немедленно доводить до свѣдѣнія слѣдователя",[1]) (слѣдовательно и мироваго судьи),—по нашему мнѣнію лишено основанія, по крайней мѣрѣ, не поддерживается буквою закона. Такая обязанность лежитъ на обвиняемыхъ только тогда, когда они дали подписку о неотлучкѣ съ мѣста жительства (ст. 77. 416. № 1), ибо понятіе мѣста жительства несравненно у́же, чѣмъ понятіе города или участка. Кромѣ того, законъ обусловливаетъ, законную отлучку изъ города или участка, разрѣшеніемъ судьи, но онъ не возлагаетъ обязанности доводить до свѣдѣнія суда о перемѣнѣ мѣста жительства;—и потому, согласно съ буквою закона, можно бы, или возложить на обвиняемыхъ обязанность, просить разрѣшенія судьи для

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 291.

каждой перемѣны мѣста жительства или квартиры, которое могло бы послѣдовать или не послѣдовать, сообразно благоусмотрѣнію судьи; или же освободить ихъ вовсе отъ обязанности доводить до свѣдѣнія о перемѣнѣ мѣста жительства или квартиры, какъ неопредѣленной закономъ. Нельзя упустить изъ виду, что дозволеніе перемѣнить квартиру, даже и въ другой участокъ (если городъ раздѣленъ на участки) безъ разрѣшенія судьи, а только при доведеніи до его свѣдѣнія, просто противорѣчитъ буквѣ закона, ибо ст. 415 и 76 опредѣляютъ, что, безъ разрѣшенія судьи, обвиняемый не въ правѣ отлучаться изъ участка, гдѣ производится слѣдствіе, дѣло. Практическая польза, отъ возложенія на обвиняемыхъ предлагаемой обязанности, не опредѣленной закономъ, можетъ быть довольно большая, но и вредъ отъ нея не меньше. Обязанность, возложенная на обвиняемыхъ ст. 415 и 76 лишена санкціи, и потому легко предполагать, что и обязанность, возложенная практикою, рѣдко будетъ исполнена съ точностью, и потому судья, именно, въ самыхъ важныхъ случаяхъ, будетъ лишенъ свѣдѣній о мѣстопребываніи обвиняемаго, что лишитъ его возможности, правильно и скоро производить слѣдствіе. По нашему взгляду, такъ какъ полиція должна знать, и знаетъ о каждомъ возникшемъ уголовномъ дѣлѣ, сообщая повѣстки призыва и вызова, такъ какъ, съ другой стороны, она должна знать о каждой перемѣнѣ мѣстопребыванія мѣстныхъ жителей, то возложеніе на нее обязанности извѣщать судью о каждой перемѣнѣ мѣста жительства или пребыванія обвиняемыхъ, удовлетворило бы вполнѣ потребностямъ практики, и освободило бы ее отъ тѣхъ замедленій и неудобствъ, которыя по необходимости соединены съ возложеніемъ этой обязанности на самихъ обвиняемыхъ.

Наконецъ, въ ст. 415 сказано: „безъ разрѣшенія слѣдователя,“ а въ ст. 76 „безъ разрѣшенія мироваго судьи,“ а потому, съ разрѣшенія судьи, обвиняемые могутъ отлучаться изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, дѣло.

Но когда судья долженъ дозволить отлучаться, на какой срокъ, въ какой формѣ? законъ не опредѣляетъ, — а потому рѣшеніе этихъ вопросовъ оставляетъ за судьею, на его благоусмотрѣніе.

Законъ не считаетъ достаточнымъ, для обезпеченія явки об-

виняемыхъ, возложить на нихъ обязанность не отлучаться изъ извѣстной мѣстности, но опредѣляетъ цѣлый рядъ средствъ пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, которыя судья употребляетъ, сообразно правиламъ, указаннымъ въ законѣ, если считаетъ, что обязанность обвиняемыхъ, опредѣленная въ ст. 415. 76., не достаточно обезпечиваетъ ихъ явку въ судъ, т. е. что вопросъ о разрѣшеніи отлучаться изъ города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, дѣло, можетъ возникнуть только въ отношеніи такихъ обвиняемыхъ, которыхъ явка въ судъ, по мнѣнію судьи, можетъ быть достаточно обезпечена, на основаніи ст. 415. 76. [1]) Если обвиняемые этой категоріи просятъ о разрѣшеніи отлучиться изъ извѣстной мѣстности, то они, съ одной стороны, доказываютъ, что неупотребленіе противъ нихъ никакой

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 299. 300. выражаетъ мнѣніе, что судебный слѣдователь непремѣнно, противъ каждого обвиняемаго, долженъ употребить одну изъ мѣръ пресѣченія, опредѣленныхъ въ ст. 416. основываясь на томъ, что законъ въ ст. 416. говоритъ: „принимаются," а не, могутъ быть приняты, и что отобраніе подписки о неотлучкѣ, служитъ только напоминаніемъ общей обязанности обвиняемыхъ не отлучаться.—По нашему взгляду и само мнѣніе и мотивы, приведенные почтеннымъ авторомъ не могутъ считаться безспорными. Законъ въ ст. 416 выражается: „принимаются," но этимъ не возлагаетъ непремѣнной обязанности, чтобы въ каждомъ случаѣ должны были быть принимаемы, тѣмъ болѣе, что въ ст. 77. самъ же законъ говоритъ: „можетъ принять." Сравнивать же общую обязанность, возлагаемую на обвиняемыхъ въ ст. 415. 75., съ мѣрою пресѣченія имъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, обозначенною въ ст. 416. № 1. и въ ст. 77. № 1, мы не можемъ, уже потому, что общая обязанность обвиняемыхъ, какъ это показано выше, лишена санкціи закона; а также, что она содержитъ въ себѣ только одну часть обязанностей обвиняемыхъ, не обязывая ихъ являться къ слѣдствію, наконецъ, что понятіе „того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе (дѣло)" обширнѣе, чѣмъ понятіе „мѣста жительства." Самое же мнѣніе было бы ограниченіемъ благоусмотрѣнія судьи и начала индивидуальной свободы, и потому, какъ не основанное на буквѣ закона, не можетъ не подлежать оппозиціи. Законъ выражается въ ст. 416: „принимаются," потому, что вообще не предполагаетъ много случаевъ, въ которыхъ судебный слѣдователь можетъ довольствоваться примѣненіемъ постановленія ст. 415, такъ какъ дѣла подвѣдомственныя судебному слѣдователю болѣе важны, и вообще угрожаютъ обвиняемымъ болѣе строгими наказаніями, но такъ какъ законъ не выразился „должны быть приняты," то всетаки не слѣдовало бы руководствоваться мнѣніемъ Макалинскаго.

изъ мѣръ, означенныхъ въ ст. 416. 77., совершенно правильно, а съ другой, что они не намѣрены употребить эту отлучку для уклоненія отъ слѣдствія или суда, ибо, въ противномъ случаѣ, они бы сочли болѣе удобнымъ перемѣнить мѣсто своего жительства безъ вѣдома судьи, чѣмъ, указывая на мѣсто своего будущаго пребыванія, дать возможность сразу открыть свое укрывательство. Соображая сказанное, судья, вообще, долженъ разрѣшать отлучку такимъ обвиняемымъ, если они представляютъ уважительную причину, нп. семейныя, имущественныя дѣла, состояніе своего здоровья и т. п., но разумѣется на такой срокъ, который не замедлитъ производства дѣла. Руководствоваться соображеніями ст. 421,[1]) при разрѣшеніи этого вопроса, судья не можетъ, ибо они не относятся и не подходятъ подъ разбираемый нами случай, обозначены закономъ для совершенно другой категоріи случаевъ, и употреблены судьею, при рѣшеніи вопроса, объ ограниченіи обезпеченія явки обвиняемаго только обязанностью не отлучаться изъ города или участка, гдѣ производится слѣдствіе. Если бы, однако, обвиняемый просилъ, разрѣшить ему отлучку на такой продолжительный срокъ, который бы замедлилъ производство дѣла, если бы онъ желалъ выѣхать за границу, или вообще употребить эту законную форму, чтобы освободиться отъ слѣдствія и суда, то судья можетъ разрѣшить такую отлучку только тогда, когда представляемая обвиняемымъ причина отлучки очень уважительна, а кромѣ того, судья въ правѣ употребить вмѣстѣ съ тѣмъ и одну изъ мѣръ, опредѣляемыхъ ст. 416. 77., если считаетъ общую обязанность, возложенную въ ст. 415. 76., не обезпечивающею достаточно явки отлучающагося обвиняемаго.

Форма такого разрѣшенія судьи неопредѣлена закономъ, однако, едва ли можно предполагать, чтобы оно могло быть словесное, уже потому, что самъ судья могъ бы легко забыть про данное имъ рѣшеніе, а кромѣ того, при такомъ разрѣшеніи, обвиняемый рѣдко могъ бы воспользоваться имъ, если полиція, соблюдая свою обязанность надзирать за перемѣною мѣстопребыванія обвиняемыхъ, отказала бы ему въ выдачѣ паспорта или въ визѣ

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 291.

его. Потому необходимо требовать, чтобы судья, о каждомъ такомъ разрѣшеніи, отмѣчалъ въ актахъ дѣла, и давалъ обвиняемому на руки письменное позволеніе отлучиться въ такую то мѣстность, на такой то срокъ, [1]) на основаніи котораго, полиція была бы въ правѣ выдавать или визировать паспортъ, или другой видъ на проѣздъ и пребываніе въ означенной мѣстности.

Уставъ, опредѣляя средства обезпеченія явки обвиняемаго во время слѣдствія, называетъ ихъ средствами пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія, и потому можно бы предполагать, что эти средства не обезпечиваютъ явки обвиняемыхъ въ судебномъ слѣдствіи, а также, что цѣль ихъ не состоитъ въ обезпеченіи возможности исполнить уголовный приговоръ. Но средства эти, при мировомъ разбирательствѣ, носятъ названіе „мѣръ къ пресѣченію способовъ уклоняться отъ суда", а кромѣ того, въ ст. 524., опредѣлено право прокурора излагать „свое „мнѣніе относительно пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ суда, если признаетъ нужнымъ измѣнить или отмѣнить какую либо изъ принятыхъ уже противъ него мѣръ;" въ ст. же 541., Уставъ опредѣляетъ, какъ исполнять опредѣленія судебной палаты „о взятіи обвиняемаго подъ стражу, и объ иной „мѣрѣ, не принятой слѣдователемъ, но признанной ею необходимою;" а въ ст. 1164., считаетъ средства, исчисленныя въ ст. 416· мѣрами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда;—въ слѣдствіи этого, мы заключаемъ, что Уставъ считаетъ эти мѣры, средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, употребляя въ VI. главѣ, II. раздѣла не полное названіе этихъ мѣръ, на что уже обратили вниманіе всѣ ученые. [2])

---

[1]) Разумѣется, для такихъ постановленій, должны существовать печатные бланки.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 292. — Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 378.—Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. Намъ кажется, чтобы это названіе можно было замѣнить, имѣя въ виду общее понятіе, выраженіемъ: „средства обезпеченія явки обвиняемыхъ."

Означенныя въ Уставѣ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, обезпечиваютъ не только явку обвиняемыхъ въ продолженіи слѣдствія и суда, но служатъ и для лишенія ихъ возможности скрыть слѣды преступленія, (ст. 421.) и могутъ быть употреблены по благоусмотрѣнію судьи, который въ ст. 421. 420. находитъ только общія указанія, соображенія, и котораго власть опредѣлена только въ отношеніи высшей мѣры, которую можетъ онъ примѣнить въ данномъ случаѣ, сообразно тому, какое угрожаетъ обвиняемому по закону наказаніе, за подлежащее преслѣдованію преступленіе. (ст. 417—419. 77. 1021. 1040. 1208). Между средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, Уставъ исчисляетъ всѣ, исчисленныя нами, но только при опредѣленіи производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 416); при опредѣленіи же производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, въ ст. 77., онъ пропустилъ, отдачу подъ особый надзоръ полиціи, и, взятіе подъ стражу вмѣстѣ съ домашнимъ арестомъ, свелъ въ одно общее выраженіе: „или же подвергнуть обвиняемаго личному задержанію.“ Особый полицейскій надзоръ возможенъ только при рѣдкомъ употребленіи этой мѣры, что было бы невозможно, если бы за мировыми судьями оставить право употреблять это средство; домашній же арестъ, средство, составляющее на практикѣ исключеніе, предполагающее полицейскій караулъ, стѣснительное и почти невозможное для малочисленнаго личнаго состава полиціи, разумѣется, не долженъ находить примѣненіе въ мировомъ разбирательствѣ. [1])

При производствѣ по преступленіямъ и проступкамъ противъ имущества и доходовъ казны, ст. 1164. „по дѣламъ казенна„го управленія, всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ „уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416), за исключеніемъ взятія „подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ....“ такъ

---

[1]) Качевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 392. — Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 193.

какъ обвиняемые по этимъ преступленіямъ обыкновенно состоятельные люди, и очень часто должны подвергнуться значительному взысканію.

IV. Изъ мѣстныхъ законодательствъ, Прусское несравненно снисходительнѣе для обвиняемыхъ, чѣмъ Австрійское. Средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда служатъ не только для обезпеченія его явки (П. У. О. § 207. Австр. Зак. I. § 281. II. § 327), но и для лишенія его возможности скрыть слѣды преступленія (Пр. З. § 209); для облегченія производства слѣдствія (Пр. З. §§ 213. 209. Австр. Зак. I. § 306. II. § 327); для лишенія возможности совершить новое преступленіе (Пр. З. §§ 231—233). Общеупотребительное средство пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда—задержаніе подъ стражею, которое судья *долженъ* употребить въ означенныхъ въ законѣ случаяхъ, (Пр. З. §§ 206. 208. 209. 233. Австр. Зак. I. §§ 281. 306), а можетъ и въ другихъ случаяхъ исчисленныхъ въ Австр. Зак. II. §§ 323. 349.

Кромѣ взятія подъ стражу, Прусское законодательство исчисляетъ еще: поручительство или залогъ (Пр. З. §§ 224. 231), присягу (Пр. З. § 234), надзоръ полиціи, отобраніе паспорта или вещей, запрещеніе отлучаться изъ дому или города, домашній надзоръ и т. п. (Пр. З. § 223), которыя примѣнять дозволяетъ только при обвиненіи въ менѣе важныхъ преступленіяхъ. Изъ позднѣйшихъ постановленій самое важное, ст. 52. Положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ отъ 11 Ноября 1847 г. [1]) Первая часть этой статьи опредѣляетъ степень наказанія (годъ заключенія въ рабочемъ домѣ), которое если угрожаетъ обвиняемому, судья *долженъ* взять его подъ стражу, а такимъ образомъ замѣняетъ опредѣленія Прусскаго и Австрійскаго законодательствъ, касающіяся этого вопроса, болѣе ограничивая благоусмотрѣніе судьи, чѣмъ Прусское, а менѣе, чѣмъ Австрійское Законодательство. Вторая же часть

---

[1]) Д. З. Ц. П. XL. стр. 6. и слѣд.

этой статьи слѣдующаго содержанія. „Что касается до обвиняемыхъ въ другихъ, не столь тяжкихъ преступленіяхъ и проступкахъ, то, въ отношеніи содержанія ихъ подъ стражею, принятія иныхъ мѣръ предосторожности, или же оставленія ихъ на свободѣ, во время слѣдствія сохраняютъ силу свою постановленія дѣйствующихъ нынѣ въ Цар. Польскомъ законовъ уголовнаго судопроизводства.“ Однако, постановленія этихъ законодательствъ различны, и, въ особенности, Австрійское не допускаетъ никакихъ другихъ средствъ кромѣ, задержанія подъ стражею и оставленія на свободѣ. Можно ли предполагать, что законодатель, объединяя въ первой половинѣ статьи постановленія двухъ законодательствъ, во второй половинѣ тойже статьи дозволяетъ продолжать существовать этому различію? — Въ польскомъ переводѣ сказано: „w teraźniejszém postępowaniu karném zawarte,“ значитъ законъ указываетъ только на одно изъ дѣйствующихъ законодательствъ, а такъ какъ въ этой статьѣ сказано: „принятія иныхъ мѣръ предосторожности,“ а эти мѣры опредѣляются только въ Прусскомъ Законодательствѣ, то практика, справедливо, считаетъ постановленія Прусскаго Законодательства, по этому предмету, общимъ закономъ, дѣйствующимъ по всѣму пространству Царства Польскаго, тѣмъ болѣе, что такое толкованіе болѣе снисходительно для обвиняемыхъ.

Не смотря на такое толкованіе ст. 52. Положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ отъ 11 Ноября 1847 г. не удивительно, что Суды Царства Польскаго, пользуясь правомъ задерживать обвиняемыхъ и въ менѣе важныхъ преступленіяхъ, чѣмъ это опредѣлено въ вышепрописанной ст. 52. Положенія, стремясь достигнуть всѣ вышеуказанныя цѣли задержанія подъ стражею, опредѣленныя въ Уставахъ Судопроизводства, — считали задержаніе обвиняемыхъ подъ стражею обыкновеннымъ средствомъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ что число арестантовъ постоянно увеличивалось, и содѣйствовало развитію эпидемическихъ болѣзней въ тюрьмахъ, значительному увеличенію числа случаевъ смерти, и причиняло большіе расходы на содержаніе, иногда въ продолженіе долгаго времени, задержанныхъ подъ стра-

жею арестантовъ. Въ виду устраненія этого зла, Правительство заботилось постоянно о предпринятіи соотвѣтственныхъ мѣръ, что и было поводомъ цѣлаго ряда постановленій, стремящихся уменьшить число задержанныхъ подъ стражею. Между этими постановленіями болѣе любопытны и важны слѣдующія:

Предписаніе Правительственной Коммиссіи Юстиціи отъ $^{11}/_{23}$ Февраля 1848 г. №2263. 2276., вызванное предложеніемъ Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ отъ 30 Января (11 Февраля) т. г., которымъ опредѣлено: чтобы, осужденныхъ неокончательными приговорами, или остающихся подъ слѣдствіемъ, если они обвиняются въ совершеніи кражи, причинившей вредъ и убытки не превышающіе 30 руб., хотябы они уже и вторично совершили преступленіе, или если обвиняются въ болѣе важныхъ кражахъ и другихъ преступленіяхъ, но заслуживаютъ по особымъ обстоятельствамъ снисхожденія, Уголовные Суды представляли въ законномъ порядкѣ, ходатайствуя о помилованіи и дозволеніи оставить ихъ на свободѣ, въ продолженіе слѣдстія и суда, до окончательнаго приговора. Кромѣ того, этотъ рескриптъ запрещаетъ задерживать такихъ обвиняемыхъ, которые по закону могутъ оставаться на свободѣ во время слѣдствія и суда. [1])

Постановленіе Совѣта Управленія Царства Польскаго отъ $^{18}/_{30}$ Мая 1854 г., препровожденное Судамъ при предписаніи Правительственной Коммиссіи Юстиціи отъ 25 Мая (6 Іюня) 1854 г. № 10033., опредѣляетъ мѣры уменьшенія числа арестантовъ, между которыми, уполномочиваетъ Правительственную Коммиссію Юстиціи, командировать членовъ Аппелляціоннаго Суда для ревизіи тюремъ, которые, повѣривъ причину содержанія подъ стражею каждого арестанта отдѣльно, освободили бы изъ тюрьмы обвиняемыхъ въ совершеніи кражи, причинившей вредъ и убытки не свыше 30 руб. и обвиняемыхъ въ ввозѣ въ Царство изъ за границы табаку и сигаръ, стоимости до 30 руб. Кромѣ того, это постановленіе повелѣваетъ, чтобы Правительственная Коммиссія Юстиціи

---

[1]) Предписаніе это находится въ архивѣ Правительственной Коммиссіи Юстиціи. rubr. Zapobieżenie przeludnienia więzień. Vol. 2.

не замедлила предписать судамъ, чтобы они, обвиняемыхъ въ маловажныхъ кражахъ и другихъ менѣе важныхъ преступленіяхъ, по возможности, оставляли на свободѣ. [1])

Наконецъ, Циркуляръ Правительственной Коммиссіи Юстиціи о пріисканіи мѣръ въ предупрежденіе переполненія слѣдственныхъ тюремъ арестантами отъ 29 Октября (10 Ноября) 1863 г. № 14985, который, имѣя въ виду Высочайшій Указъ, отъ 17/29 Апрѣля 1863 г. о смягченіи наказаній, опредѣляетъ, чтобы судьи, при примѣненіи ст. 52. Положенія отъ 11 Ноября 1847 г.,[2]) имѣли въ виду это смягченіе наказаній, а потому, тогда распоряжались о взятіи подъ стражу обвиняемыхъ, когда имъ угрожаетъ наказаніе свыше годичнаго заключенія въ рабочемъ домѣ не смотря на смягченіе наказанія,[3]) а остальныхъ по возможности оставляли на свободѣ, съ отдачею лишь въ болѣе важныхъ случаяхъ подъ полицейскій надзоръ. „Равнымъ образомъ" Правительственная Коммиссія Юстиціи считаетъ, „задержаніе неосновательнымъ, „если ни: по извѣтамъ въ обманѣ или подлогѣ при сдѣлкахъ всяка„го рода, по ближайшемъ разсмотрѣніи сущности дѣла, встрѣтится „сомнѣніе, принадлежатъ ли таковые къ числу дѣйствій, воспре„щенныхъ уголовными законами, или же скорѣе подлежатъ раз„смотрѣнію гражданскаго Суда.

„Также по дѣламъ о предумышленномъ причиненіи увѣчья, „ранъ и другихъ поврежденій въ здоровьѣ, если не встрѣчается „особенно важныхъ обстоятельствъ, нѣтъ надобности постановлять „рѣшенія объ арестованіи обвиняемаго, на основаніи одной толь„ко жалобы, или первоначальнаго, не всегда вѣрнаго, свидѣтель„ства медика, а слѣдуетъ оставлять это впредь до ближайшаго „разъясненія обстоятельствъ дѣла."

„Вообще надлежитъ принять за правило, что, если преступ„ное дѣйствіе, по свойству своему, или послѣдствіямъ, произшед„шимъ отъ таковаго, не принадлежитъ къ разряду злонамѣрен-

---

[1]) Архивъ Правительственной Коммиссіи Юстиціи, rubr: Zapobieżenie przeludnienia więzień. Vol. 3.

[2]) Д. З. Ц. П. XL. стр. 6 и слѣд.

[3]) Это постановленіе поличило въ дѣйствительности обязательную силу съ Высочайшаго Указа о смягченіи наказаній отъ 30 Августа (11 Сентября) 1864 г. (Д. З. Ц. П. LXII. стр. 270 и слѣд.)

„ныхъ и опасныхъ для общества преступленій, то арестованіе во „время производства слѣдствія можетъ быть основательнымъ лишь „въ рѣдкихъ случаяхъ, именно тогда, когда по слѣдствію ока„жется, что обвиняемый не имѣетъ въ краѣ постояннаго жиль„ства, ни ремесла, или занимается праздношатательствомъ, ни„щенствомъ, что употребляетъ во зло свободу, или замѣченъ въ „повтореніи преступленій.“ [1])

И эти постановленія, однако, мало вліяли на практику, такъ что до сихъ поръ, взятіе подъ стражу считается еще обыкновеннымъ средствомъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда во всѣхъ почти обвиненіяхъ, если только есть улики, указывающія на извѣстное лице, какъ на виновника преступленія, что, разумѣется, и будетъ продолжать существовать, доколѣ законъ не перемѣнитъ системы судопроизводства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и не опредѣлитъ, болѣе соотвѣтственно власти судовъ въ отношеніи ихъ распоряженій на счетъ примѣненія средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

I. ОБЯЗАНІЕ ПОДПИСКОЮ О ЯВКѢ КЪ СЛѢДСТВІЮ И СУДУ И НЕОТЛУЧКѢ СЪ МѢСТА ЖИТЕЛЬСТВА.

Возложеніе на обвиняемыхъ обязанности не отлучаться изъ извѣстной мѣстности, лишенное пенальной санкціи, обезпечиваетъ ихъ явку только нравственно, а такъ какъ наказанія, угрожаемыя закономъ уголовнымъ, обращаются только въ сферѣ матеріальныхъ правъ, такъ какъ освобожденіе отъ ожидаемаго наказанія составля-

---

[1]) Сборникъ Административныхъ Постановленій Царства Польскаго. Вѣдомство Юстиціи. Часть II. Томъ XI. № 80 стр. 86—97.

етъ существенный интересъ обвиняемаго, которому, въ виду обезпеченія общественнаго порядка, нужно противоставить существенныя гарантіи, — то первымъ и самымъ простымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можно считать, ограниченіе права произвольно перемѣнять мѣсто своего жительства съ присовокупленіемъ возложенія на обвиняемыхъ обязанности являться въ судъ по каждому его законному призыву подъ опасеніемъ наказанія.

Средство это можетъ быть примѣняемо въ различной формѣ и, сообразно тому, пользоваться различнаго рода санкціею.

Итакъ: Обязанность не перемѣнять произвольно мѣста своего жительства и являться въ судъ по каждому законному его призыву можетъ быть возлагаема словесно или письменно.

Словесная форма при всѣхъ судебныхъ дѣйствіяхъ, ограничивающихъ индивидуальную свободу, не представляетъ достаточныхъ ручательствъ и не имѣетъ несомнѣнныхъ доказательствъ ихъ совершенія—и потому; такъ какъ эта мѣра пресѣченія ограничиваетъ свободу обвиняемаго; такъ какъ она соединена съ угрозою наказанія за неповиновеніе, и неисполненіе принятой на себя обязанности; такъ какъ необходимо, чтобы каждое дѣйствіе, въ производствѣ уголовныхъ дѣлъ, было обозначено съ точностью, что возможно только въ письменной формѣ; — то словесная форма, при употребленіи этой мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, должна быть исключена.

Въ письменной формѣ возложенная на обвиняемаго обязанность не перемѣнять произвольно мѣста своего жительства и являться въ судъ по каждому его законному призыву можетъ состоять: или въ простомъ обѣщаніи, или въ дачѣ честнаго слова,[1]) или въ торжественномъ обѣщаніи,[2]) или въ принесеніи присяги.[3])

---

[1]) Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. IV. стр. 15. Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 216.

[2]) Hélie. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 685.

[3]) Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. IV. стр. 13. Срав. III. стр. 84. и слѣд. Kleinschrod. Abhandlungen aus dem peinlichen Rechte und peinlichen Processe. Erlangen. 1798. II. стр. 208. Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 215.

Изъ всѣхъ этихъ видовъ, мы считаемъ самымъ лучшимъ, торжественное обѣщаніе, потому, что всѣ гражданѣ обязаны являться въ судъ по каждому законному его призыву, а если эту обязанность превратить въ мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, то нужно окружить ее извѣстною торжественностью, чтобы каждый, дающій такое обѣщаніе, умѣлъ съ точностью различать его, отъ общей обязанности являться въ судъ, и оцѣнилъ всѣ послѣдствія такого обѣщанія. Вотъ почему мы и считаемъ письменную форму необходимою, тѣмъ болѣе, что на обвиняемаго возлагается вмѣстѣ съ тѣмъ обязанность не перемѣнять произвольно мѣста своего жительства. По этимъ соображеніямъ, простое обѣщаніе, для котораго болѣе свойственна словѣсная форма, исключающее всякою торжественность, не можетъ считаться достаточнымъ, такъ какъ оно можетъ не обратить вниманія, давшаго оное, на значеніе принимаемой на себя обязанности.

Требованіе честнаго слова или присяги отъ обвиняемаго, вводитъ нравственные и религіозные интересы въ сферу мѣръ, ограничивающихъ свободу гражданъ, причиняетъ важныя затрудненія при оцѣнкѣ возможности принимать такія обѣщанія, т. е. при рѣшеніи на сколько обѣщаніе, принесенное въ такой формѣ, будетъ связывать обвиняемаго, наконецъ, такое обѣщаніе вводитъ принесшаго оное въ нравственную борьбу между его нравственною обязанностью и инстинктомъ самосохраненія,—и потому мы считаемъ эти виды, разсматриваемой нами мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не заслуживающими примѣненія.

Санкція исполненія обязанности не перемѣнять произвольно мѣста своего жительства и являться въ судъ по каждому законному его призыву можетъ состоять, или въ угрозѣ наказанія, или въ наказаніи за клятвопреступленіе, если обвиняемый принесъ присягу въ подкрѣпленіе исполненія имъ, возложенной на него обязанности. Такъ какъ мы исключили принятіе присяги при употребленіи этой мѣры пресѣченія, то разумѣется, можемъ допустить только первую гарантію.

Такимъ образомъ, обязаніемъ подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и не отлучкѣ съ мѣста жительства, мы называемъ, средство

пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, состоящее въ торжественномъ, письменномъ обѣщаніи не отлучаться и не перемѣнять произвольно мѣста своего жительства, и являться въ судъ по каждому его законному призыву, за неисполненіе котораго обвиняемый подвергается наказанію.

Торжественность обѣщанія должна состоять въ томъ, что обѣщаніе должно быть дано въ письменной формѣ, что должно быть сдѣлано сознательно, съ уразумѣніемъ всѣхъ обязанностей, принимаемыхъ подписчикомъ и послѣдствій неисполненія обязанности, — и потому, въ постановленіяхъ о такомъ обѣщаніи, должны быть съ точностью обозначены и обязанности, принятыя подпискою, и послѣдствія неисполненія ихъ.

Обвиняемому, котораго явка обезпечена этою мѣрою пресѣченія, запрещается „произвольно" перемѣнять мѣсто своего жительства, но съ разрѣшенія судьи онъ, разумѣется, можетъ отлучаться и даже перемѣнить мѣсто своего жительства. Исключеніе произвольнаго исполненія этого дѣйствія, съ одной стороны, ограничиваетъ права обвиняемаго, но съ другой, обезпечиваетъ общественный порядокъ, ибо даетъ возможность знать, гдѣ искать обвиняемаго, откуда его призывать, а болѣе всего, связываетъ его съ извѣстною мѣстностью, а такимъ образомъ, устраняетъ возможность скрыться или уклоняться отъ слѣдствія и суда. Если, однако, обвиняемый, при предполагаемой перемѣнѣ мѣста своего жительства, представляетъ ручательства, что онъ исполнитъ всѣ прочія, возложенныя на него, обязанности, то нѣтъ основанія отказывать ему въ возможности перемѣнить мѣсто своего жительства.

Слово „мѣсто жительства," мы понимаемъ въ самомъ тѣсномъ смыслѣ, т. е. опредѣленіе, не только мѣстности, въ которой живетъ обвиняемый, но той квартиры, дома, въ которыхъ онъ проживаетъ, ибо иначе обезпеченіе явки было бы не существенно и затрудняло бы возможность отыскать обвиняемаго, для призыва его въ судъ.

Мы употребляемъ въ опредѣленіи выраженіе „законному призыву," потому, что только тогда обвиняемый можетъ быть признанъ неисполняющимъ возложенной на него обязанности, ко-

гда онъ не является безъ законной на то причины, и когда призывъ былъ сдѣланъ въ формѣ закономъ опредѣленной.

Наказаніе, которому подвергается неисполняющій принятыхъ на себя обязанностей, можетъ состоять: въ денежномъ взысканіи, или кратковременномъ лишеніи свободы, въ случаяхъ, если обвиняемый не явился въ судъ безъ законной причины, или же перемѣнилъ мѣсто своего жительства безъ разрѣшенія судьи. Но если его дѣйствія доказываютъ, что онъ намѣренъ уклониться отъ слѣдствія и суда, или скрываться, то, кромѣ того, судья въ правѣ употребить противъ него и другую мѣру пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, которая бы болѣе обезпечивала его явку въ судъ.

Изъ этого опредѣленія видно, что эта мѣра пресѣченія обезпечиваетъ явку обвиняемыхъ матеріальнымъ образомъ очень слабо, потому, что не заставляетъ исполнить, или не совершать извѣстнаго дѣйствія, но только обязываетъ являться въ судъ и не перемѣнять мѣста жительства, угрожая неповинующемуся будущимъ зломъ, наказаніемъ. Если сравнить эту санкцію съ интересомъ уклониться отъ слѣдствія и суда, то легко сообразить, что эта мѣра, сама по себѣ, рѣдко можетъ противовѣсить существенный интересъ обвиняемаго избѣжать производства уголовнаго дѣла. Только, если обвиняемому угрожаетъ денежное взысканіе или очень непродолжительное лишеніе свободы, то, такъ какъ, не повинуясь возложенной на него обязанности, онъ подвергается необходимости скрываться отъ преслѣдованія, а потому лишается возможности пользоваться своими правами, подвергается затрудненіямъ въ пріобрѣтеніи средствъ пропитанія и своего содержанія; такъ какъ открытый, онъ будетъ подлежать двойному наказанію, именно, за совершенное преступленіе, и за неисполненіе обязанности, возложенной на него этою мѣрою пресѣченія: — то слѣдуетъ заключить, что обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства само по себѣ, достаточное средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, если онъ подлежитъ преслѣдованію за преступленіе, за которое въ законѣ опредѣлено наказаніе не свыше означеннаго за неисполненіе обязанности, возложенной этою мѣрою пресѣченія. Но если

обвиняемый по своимъ личнымъ качествамъ заслуживаетъ довѣрія; если связи, соединяющія его съ извѣстною мѣстностью крѣпки, такъ, что оставленіе этой мѣстности разоряло бы его въ имущественномъ отношеніи, или лишало бы его сферы дѣятельности и т. п.; если доказательства его виновности слабы до того, что осуждающаго приговора съ вѣроятностью предполагать нельзя; — то эта мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можетъ оказаться достаточною и противъ обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, которымъ угрожаетъ болѣе строгое наказаніе. И потому, законодатель долженъ опредѣлить, что высшею мѣрою пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя по закону положено денежное взысканіе или кратковременное лишеніе свободы, не превышающее наказанія, опредѣленнаго за неисполненіе обязанностей, возложенныхъ этою мѣрою пресѣченія, можетъ быть обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства. При такомъ опредѣленіи, судья можетъ употребить эту мѣру и при обвиненіи въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, а кромѣ того на общемъ положеніи, если извѣстная, употребленная мѣра оказалась недѣйствительною, примѣнить другую, болѣе представляющую ручательствъ для обезпеченія явки обвиняемаго.

II. Между положительными законодательствами очень не многія обозначаютъ эту мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, причемъ и тѣ, которыя упоминаютъ объ ней, опредѣляютъ ее различно, — и такъ:

одни законодательства, между средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не упоминаютъ объ обязаніи подпискою, но оставляютъ за судомъ вообще возможность употреблять средства пресѣченія, менѣе ограничивающія индивидуальную свободу обвиняемаго, а потому и обязаніе подпискою, такъ что на практикѣ эта мѣра можетъ найти примѣненіе; [1])

---

[1]) Баварія. Einf.-G. vom 10. November 1861. ст. 42. ....„die Verhaf-

другія, не опредѣляя значенія этого средства, дозволяютъ освободить обвиняемаго отъ задержанія подъ обязанностью явиться въ судъ въ назначенный срокъ,[1]) считая санкціею этой обязанности, возможность употребить противъ неисполняющаго ея, средства пресѣченія, болѣе ограничивающія индивидуальную свободу;

третія опредѣляютъ этотъ предметъ болѣе или менѣе подробно и довольно согласно съ вышесказанными указаніями;[2])

---

tung ist nur dann anzuordnen, wenn nicht durch..... sonstige gelindere Mittel die Erreichung desselben Zweckes mit Sicherheit zu erwarten ist."

[1]) Франція. Code d'instruction criminelle. ст. 94. „Dans le cours de l'instruction, il pourra, sur les conclusions conformes du procureur impérial, et quelle que soit la nature de l'inculpation, donner mainlevée de tout mandat de dépôt, à la charge, par l'inculpé, de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour l'exécution du jugement, aussitôt qu'il en sera requis." ст. 113. по закону отъ 14 Іюля 1865 г. „En toute matière, le juge d'instruction pourra, sur la demande de l'inculpé et sur les conclusions du procureur impérial, ordonner que l'inculpé sera mis provisoirement en liberté, a charge, par celui-ci, de prendre l'engagement de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour l'exécution du jugement, aussitôt qu'il en sera requis." — ст. 131. „Si le délit ne doit pas entraîner la peine de l'emprisonnement, le prévenu sera mis en liberté, à la charge de se représenter, à jour fixe, devant le tribunal compétent."

[2]) Саксонія. ст. 156. „Die Entlassung eines Angeschuldigten, er sei verhaftet gewesen oder nicht, kann unbeschränkt oder gegen die besondere Verpflichtung, dass er auf jedesmaliges Erfordern des Gerichts sofort bei demselben sich gestelle, von dem Untersuchungsrichter verfügt werden.—Diese Verpflichtung kann mittels Leistung eines Handgelöbnisses oder mittels Bestellung einer Sicherheit oder mittels beider zugleich geschehen." ст. 157." Bei der Entlassung auf Handgelöbniss ist der Angeschuldigte zu bedeuten, dass er während der Untersuchung ohne Genehmigung des Untersuchungsrichters oder einer von dem letzteren bestimmten Ortsgerichtsperson von dem ihm angewiesenen Aufenthaltsorte oder aus dem ihm angewiesenen Bezirke sich nicht entferne, auch dass er künftigen Vorladungen durch Verlegung seines Aufenthalts am Orte oder im Bezirke sich nicht entziehe. Der Angeschuldigte hat mittels Handschlags zu versprechen, dass er dieser Bedeutung Folge leisten werde.—Das Handgelöbniss wird für die ganze Dauer der Untersuchung, beziehentlich bis zum Antritte der Strafe, geleistet. Wird der Entlassene nach geleistetem Handgelöbnisse verhaftet (Art. 159) und sodann wieder entlassen, so hat der Richter statt einer Erneuerung des Handgelöbnisses den Angeschuldigten bei der Entlassung auf das früher geleistete Handgelöbniss zu verweisen." Verordn. vom 31. Juli 1856. § 48. „Bei der Entlassung eines Angeschuldigten gegen Handgelöbniss oder Sicherheitsleistung ist die Polizeibehörde des Orts, wohin derselbe gewiesen ist, oder sich begeben will, hier-

четвертыя принимаютъ это средство пресѣченія только въ формѣ присяги, [1])

по большей же части законодательства считаютъ это средство только прибавочнымъ, соединяемымъ съ залогомъ или поручительствомъ. [2])

Наказаніе за неисполненіе обязанности, принятой этимъ обѣщаніемъ, по однимъ законодательствамъ считается самостоятель-

---

von durch das Gericht in Kenntniss zu setzen". Срав. также §. 45. — Австрія. § 162. „Jedem auf freiem Fusse Untersuchten hat der Untersuchungsrichter das Versprechen abzufordern, dass er sich ohne Genehmigung des Untersuchungsrichters weder von seinem Aufenthaltsorte entfernen, noch sich verborgen halten werde. Der Bruch dieses Versprechens zieht die Verhängung der Untersuchungshaft wider den Beschuldigten nach sich." Саксенъ-Альтенбургъ. Уставъ 27 Февраля 1854. ст. 118. „Wird ein Angeschuldigter ohne Untersuchungshaft entlassen, oder wird er aus der Untersuchungshaft entlassen, so kann er bedeutet werden, dass er sich der Untersuchung nicht durch die Flucht entziehe und von seinem Aufenthaltsort nicht ohne Genehmigung des Untersuchungsrichters sich entferne, worauf er Handgelöbniss zu leisten hat. Wer ein ihm abgenommenes einfaches Handgelöbniss bricht, ist mit Gefängnissstrafe bis zu drei Monaten zu belegen, welche Strafe bei ausserdem etwa zuerkannt werden-der Freiheitsstrafe höherer Art in letztere umzuwandeln ist." — (Art. 53. d. Cr.-Ges.-Bchs).

[1]) Саксенъ-Кобургъ-Гота. ст. 140. „Die Untersuchungshaft eines Angeschuldigten wegen Verdachts der Flucht (Art. 131 Nr. 3.) soll auf Antrag des Angeschuldigten, wenn der Staatsanwalt zuvor darüber gehört worden, abgewendet oder beseitigt werden, wenn von dem Angeschuldigten die eidliche Versicherung, dass er von seinem Aufenthaltsorte den Untersuchungsrichter benachrichtigen und sich auf Verlangen zu jeder Zeit stellen werde, gegeben oder eine Sicherheitsleistung durch gerichtliche Hinterlegung, Pfandbestellung oder Bürgschaft bewirkt wird.—Von dem Ermessen des Untersuchungsrichters hängt es ab, auch mehrere dieser Sicherungsmassregeln zur Anwendung zu bringen." — Гамбургъ. Уставъ 30 Апрѣля 1869 г. § 64. „Ist der Verdächtige ausser Stande eine Sicherheit zu bestellen, so darf er unter Umständen auch zu einer eidlichen Uebernahme der im vorigen Paragraphen angegebenen Verpflichtung (d. h. dass er bis zu Beendigung des Strafverfahrens den Hamburgischen Staat nich verlassen, und von einer etwaigen Aenderung seiner, von ihm aufzugebenden Wohnung den Untersuchungsrichter sofort in Kenntniss setzen wolle) zugelassen werden."

[2]) Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7. „Die wegen des Verdachtes der Flucht (Strafprozessordnung § 151. lit. a, § 156. lit. c., § 424) verhängte Verwahrungs- oder Untersuchungshaft muss gegen Caution oder Bürgschaft. .... unterbleiben oder aufgehoben werden. Jedoch hat der Beschuldigte mittelst Handge-

нымъ, такъ, что оно подлежитъ исполненію не смотря на осуждающій приговоръ по преслѣдуемому дѣлу; [1])

другія дозволяютъ соединять его исполненіе съ наказаніемъ, которому обвиняемый приговоренъ по преслѣдуемому преступленію. [2])

Очень любопытны постановленія Австрійскаго Законодатель-

---

löbnisses zu versprechen, dass er sich bis zur rechtskräftigen Entscheidung nicht entfernen noch verborgen halten, noch auch die Untersuchung zu vereiteln suchen werde." Гамбургъ. § 63. „Würde die Verhaftung nur aus dem im § 54 unter 1) angeführten Grunde sich rechtfertigen, so darf sie, falls nicht dringende Verdachtsgründe eines schweren Vergehens vorliegen, entweder nicht ausgeführt, oder muss doch sofort wieder aufgehoben werden, wenn der Verdächtige sich im Protokoll verpflichtet: dass er bis zur Beendigung des Strafverfahrens den Hamburgischen Staat nicht verlassen, und von einer etwaigen Aenderung seiner, von ihm aufzugebenden Wohnung den Untersuchugsrichter sofort in Kenntniss setzen wolle,— und zugleich durch Niederlassung einer Summe Geldes, oder durch Pfandbestellung oder durch selbstschuldige Bürgen für diese Summe eine genügende Sicherheit für die Einhaltung der obigen Verpflichtung stellt." — Саксонія. ст. 156. (см. выше).

[1]) Саксонія. ст. 157. Die Verletzung des Handgelöbnisses soll, ausser dem etwa eintretenden Verluste der bestellten Sicherheitssumme (Art. 161), mit Gefängniss bis zu sechs Wochen oder mit einer Geldbusse bis zu 150 Thalern oder, dafern in der Hauptsache auf Arbeitshaus- oder Zuchthausstrafe erkannt wird, mit einer Verlängerung dieser Strafe, welche Verlängerung jedoch nicht über drei Monate ansteigen und auch in kürzeren, als monatlichen Fristen ausgesprochen werden kann, geahndet werden.—Die Entscheidung über die Bestrafung des Handgelöbnissbruches wird durch das zur Aburtheilung des Hauptverbrechens zuständige Gericht in demselben Erkenntnisse, in welchem letztere erfolgt, ertheilt. Findet eine solche Aburtheilung nicht Statt oder ist sie bereits erfolgt, so wird die Entscheidung über den Handgelöbnissbruch in nicht öffentlicher Sitzung mittelst besonderen Erkenntnisses ertheilt.—Vor der Entscheidung sind der Staatsanwalt und der Angeschuldigte mit ihren Anträgen und Ausführungen zu hören, und zwar ersterer auch dann, wenn die Untersuchung, in welcher das Handgelöbniss abgelegt wurde, auf Privatanklage eingeleitet worden war. Gegen dieses Erkenntniss sind dieselben Rechtsmittel zulässig, welche das Gesetz gegen die Enderkenntnisse gestattet." Срав. ст. 360. Verordnung vom 31. Juli 1856. § 91. „Was in Art. 77. und 78. fg. des Strafgesetzbuchs über zusammentreffende Verbrechen bestimmt ist, leidet,..... insonderheit auch auf den Bruch des Handgelöbnisses (Strafprocessordnung Art. 157.), nicht Anwendung, vielmehr werden die wegen solcher Vergehen verwirkten Strafen, auch wenn dieselben gleichzeitig mit begangenen Verbrechen zur Bestrafung gelangen, gesondert erkannt, und neben der wegen concurrirender Verbrechen verwirkten Strafe vollstreckt."

[2]) Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 118 (смотри выше).

ства, которыя бѣднымъ обвиняемымъ приказываютъ давать вспомоществованіе въ размѣрѣ 5 крейц. въ сутки, доколѣ они обязаны оставаться въ извѣстной означенной мѣстности. [1])

III. Уставъ 1864 г., въ ст. 416, между мѣрами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, исчисляетъ, „обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и не отлучкѣ съ мѣста жительства," а въ ст. 77 употребляетъ выраженіе, „взять подписку о явкѣ," но не опредѣляетъ ближе въ чемъ должна состоять сущность этой мѣры, не разрѣшаетъ всѣхъ являющихся здѣсь сомнѣній, не опредѣляетъ никакой санкціи возложенной обязанности, по крайней мѣрѣ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, и не исчисляетъ случаевъ, въ которыхъ это средство можетъ быть высшею мѣрою пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Писатели очень мало занимаются этимъ вопросомъ и смѣшиваютъ эту мѣру пресѣченія съ обязанностью, возложенною на всѣхъ обвиняемыхъ ст. 415. 76. Устава, не отлучаться, безъ разрѣшенія судьи, изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, дѣло. Они смотрятъ на нее какъ на юридическую форму естественной обязанности, лежащей на каждомъ, состоящемъ подъ слѣдствіемъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, не столько какъ на самостоятельную, сколько какъ на прибавочную мѣру пресѣченія. [2]) На такое толкованіе согласиться нельзя тѣмъ болѣе, что опредѣленіе закона можно до извѣстной степени согласовать съ вышеприведеннымъ, теоретическимъ изложеніемъ.

На основаніи употребленія въ законѣ слова „подписка" (ст. 416. 77.), слѣдуетъ предполагать, что законъ опредѣляетъ письменную форму этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Форма этого письменнаго

---

[1]) Hfd. v. 16. April 1831. Nr. 2511. I. G. S., und Just. Min. Erl. v. 28. November 1850., Z. 15867.

[2]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 148. Срав. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 293. 291. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 442

обязанія не опредѣлена, но законъ не опредѣлилъ формы и нѣкоторыхъ другихъ судебныхъ актовъ, оставляя это за судебною практикою и за наукою. Имѣя въ виду ст. 472, намъ слѣдуетъ предполагать, что объ употребленіи этой мѣры пресѣченія должно состояться особое постановленіе слѣдователя, ибо оно необходимо для объясненія и хода слѣдствія и распоряженія слѣдователя: — для объясненія хода слѣдствія, — потому, что употребленіе этой мѣры не вытекаетъ изъ актовъ дѣла,[1]) и не можетъ быть подразумѣваемо; — для объясненія распоряженія слѣдователя, — потому, чтобы ясно видѣть, почему судья употребилъ именно эту, а не другую мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, что въ особенности важно, если въ послѣдствіи эта мѣра окажется не достаточною.[2]) Затѣмъ, ст. 416, въ опредѣленіи этой мѣры пресѣченія, употребляетъ слово: „обязаніе," чѣмъ указываетъ на совершенно отдѣльное обязательство обвиняемаго, чѣмъ возложенное на него въ ст. 415. 76. И дѣйствительно: въ этой статьѣ опредѣлены совершенно другія обязанности, чѣмъ въ ст. 415. 76. Тамъ законъ говоритъ о неотлучкѣ „изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, дѣло," здѣсь же идетъ рѣчь о неотлучкѣ „съ мѣста жительства и явкѣ къ слѣдствію. Понятіе мѣста жительства, даже въ обыкновенномъ значеніи слова, несравненно у́же, чѣмъ участка, гдѣ производится слѣдствіе, (если участокъ не состоитъ изъ части города). Если же понимать слово мѣсто жительства въ тѣсномъ смыслѣ, т. е. квартиру, домъ, въ которомъ живетъ обвиняемый, то такимъ образомъ опредѣленная мѣра, несравненно болѣе стѣсняетъ свободу обвиняемаго, чѣмъ обязанность, возложенная въ ст. 415. 76,—а такъ какъ Уставъ употребляетъ, слово мѣсто жительства для опредѣленія мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ укло-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 360. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III стр. 443.

[2]) Образцы постановленій: Правила и формы для производства слѣдствій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. стр. 216. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 469.

няться отъ слѣдствія и суда, то это слово слѣдуетъ понимать именно въ тѣсномъ, указанномъ нами значеніи. Кромѣ того, мѣра пресѣченія возлагаетъ на обвиняемаго еще другую обязанность, именно, являться въ судъ, между тѣмъ какъ въ ст. 415. 76. объ этой обязанности не упоминается, и потому слѣдуетъ заключать, что неявка въ судъ безъ законной причины, не смотря на обязанность, возложенную ст. 415 и 76., подвергаетъ неявившагося только наказанію за неявку въ судъ (ст. 389. 61.), между тѣмъ, неисполненіе обязанности явиться въ судъ, возложенной мѣрою пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416. 77.), подвергаетъ обвиняемаго совершенно другой отвѣтственности. Обязанность являться въ судъ и не отлучаться съ мѣста жительства не безусловна, ибо если обвиняемый призванъ въ судъ не въ законной формѣ, если онъ не можетъ явиться по законной или уважительной причинѣ, если онъ отлучается или перемѣняетъ мѣсто своего жительства съ разрѣшенія судьи, — то онъ не можетъ подлежать отвѣтственности за дѣйствіе, противорѣчащее принятой на себя обязанности, тѣмъ болѣе, что оно не исключаетъ достиженія цѣли, съ которою употреблена эта мѣра пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. — Наконецъ, санкцію обязанности, возложенной на обвиняемыхъ, при употребленіи этой мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, мы видимъ въ ст. 63. Устава о наказаніяхъ нал. миров. суд., по которой, „за самовольное оставленіе мѣста, назначеннаго для жительства по законному распоряженію судебной или правительственной власти,“ виновные подвергаются, „аресту не свыше трехъ мѣсяцевъ, или денежному взысканію не свыше трехсотъ рублей.“ Мѣсто жительства обвиняемаго, первоначально произвольное, по случаю возложенной на него въ ст. 416. 77. обязанности, превращается въ назначенное судебною властью, и потому оставленіе его, безъ разрѣшенія суда, подвергаетъ обвиняемаго вышесказанному наказанію, которое и составляетъ санкцію этого средства пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

На основаніи сказаннаго, мы можемъ считать обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и не отлучкѣ съ мѣста житель-

ства по Уставу 1864 г. совершенно самостоятельною мѣрою пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, обезпечивающею явку обвиняемыхъ, не только при соединеніи ея съ другими, (ст. 429. 82.) но и совершенно отдѣльно.

Уставъ также не опредѣлилъ, когда эта мѣра можетъ считаться высшею мѣрою пресѣченія, ибо въ ст. 417 сказано только, что отдача на поруки можетъ быть высшею мѣрою обезпеченія противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ; — значитъ менѣе стѣснительныя мѣры, исчисленныя въ ст. 416 подъ № 1 и 2., считаются по Уставу мѣрами пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда противъ обвиняемыхъ въ проступкахъ, за которые по закону положены слѣдующія наказанія: арестъ, денежныя взысканія, выговоры, замѣчанія и внушенія. Но этимъ наказаніямъ приговариваютъ мировые судьи, и потому опредѣленія мѣры пресѣченія, сообразно степени этихъ наказаній, мы должны искать въ ст. 77, гдѣ и сказано: 1) „когда обвиняемый подозрѣвается въ проступкѣ, за „который въ законѣ положено денежное взысканіе или арестъ, или „когда съ него отыскивается вознагражденіе, — взять подписку „о явкѣ, или потребовать представленія вида на жительства или „поручительства.“ И здѣсь, какъ видимъ, не обозначена граница до которой обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства считается высшею мѣрою пресѣченія. Соображая однако, что, такъ какъ для обезпеченія явки обвиняемыхъ въ проступкахъ, за которыя по закону положено денежное взысканіе назначена эта мѣра пресѣченія, такъ какъ о проступкахъ, за которыя законъ угрожаетъ болѣе слабымъ наказаніемъ, а именно, выговоромъ, замѣчаніемъ или внушеніемъ, не упоминается въ этой статьѣ, то можно бы заключать, что противъ обвиняемыхъ въ проступкахъ, за которыя по закону полагается выговоръ, замѣчаніе или внушеніе, высшею мѣрою пресѣченія можетъ быть обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства. Если сообразить санкцію, опр цѣленную ст. 63 Устава о наказаніяхъ налаг. миров. суд., и не добства, соединенныя съ уклоненіемъ отъ слѣдствія и суда, то нельзя не согласиться, что эта

мѣра пресѣченія въ отношеніи обвиняемыхъ въ такихъ маловажныхъ проступкахъ сама на себѣ оказывается, если не слишкомъ сильною, то совершенно достаточною, для обезпеченія явки обвиняемыхъ. Судья однако въ правѣ ограничиться этою мѣрою пресѣченія и при обвиненіи въ болѣе важномъ преступленіи, даже въ уголовномъ, если по слабости уликъ, собранныхъ противъ обвиняемаго, по обстоятельствамъ, связывающимъ его съ извѣстною мѣстностью, судья можетъ основательно предполагать, что обвиняемый не будетъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и исполнитъ свои обязанности въ отношеніи суда и слѣдствія. Доказательствомъ тому можетъ служить, не только то, что Уставъ вообще опредѣляетъ только высшія мѣры пресѣченія, вездѣ употребляя выраженіе, „могутъ быть," но и то обстоятельство, что между мѣрами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, въ ст. 416, исчислено и обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства, не смотря на то, что судебный слѣдователь производитъ слѣдствія по болѣе важныхъ преступленіяхъ.

IV. Прусское законодательство (§ 223), между средствами пресѣченія, упоминаетъ о задержаніи въ городѣ (zapowiedzieć mu areszt w mieście), но не опредѣляетъ ближе значенія этого средства, а затѣмъ въ томъ же § выражается: „или употребить другія подобныя средства обезпеченія вмѣсто взятія подъ стражу,"—и потому даетъ возможность примѣнить и обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства, которое, однако, на практикѣ не примѣняется. — Кромѣ того, въ §§ 235 и 236 допускаетъ освободить изъ подъ стражи принесшаго присягу, что онъ до окончанія производства дѣла не отлучится безъ вѣдома суда изъ судебнаго округа, въ которомъ оно производится. Освобожденіе это можетъ имѣть мѣсто, когда продолжительное задержаніе могло бы причинить обвиняемому, въ особенности, если онъ изъ крестьянъ, невознаградимыя потери, если обвиняемый достоенъ довѣрія, если наказаніе угрожающее ему не превышаетъ годичнаго заключенія въ тюрьмѣ, между тѣмъ онъ не въ состояніи представить залога. При употребленіи этой мѣры нужно составить протоколъ и извѣстить обвиняемаго, что несоблюденіе этой

обязанности подвергнетъ его наказанію за лжеприсягу. На основаніи представленнаго нами толкованія [1]) ст. 52. Положенія о введеніи въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о наказаніяхъ отъ 11 Ноября 1847 г., [2]) слѣдуетъ заключить, что эта мѣра пресѣченія могла бы найти примѣненіе по всему пространству Царства Польскаго, — но на практикѣ она совершенно не въ употребленіи. [3])

II. ОТОБРАНІЕ ВИДА НА ЖИТЕЛЬСТВО.

Обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства только нравственно ограничиваетъ свободу обвиняемаго, угрожая ему за неисполненіе принятой на себя обязанности только будущимъ зломъ, наказаніемъ.

Самымъ легкимъ, матеріальнымъ ограниченіемъ свободы обвиняемаго можно считать лишеніе средствъ законной перемѣны мѣста своего жительства и пребыванія, т. е. отобраніе вида на жительство. Эта мѣра связываетъ обвиняемаго съ мѣстностью болѣе дѣйствительнымъ, матеріальнымъ образомъ, ибо лишаетъ его возможности перемѣнять мѣсто своего пребыванія, безъ того, чтобы не подвергаться стѣсненіямъ, опредѣленнымъ по закону противъ странствующихъ безъ установленнаго вида на жительство; здѣсь, разумѣется, предполагается, что въ государствѣ принята паспортная система, безъ чего эта мѣра пресѣченія существовать не можетъ. Отобраніе вида на жительство, связывая обвиняемаго съ мѣстностью, ограничивая его свободу произвольно перемѣнять мѣсто своего пребыванія, ограничиваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ иногда и дру-

---

[1]) Смотри выше стр. 150.

[2]) Д. З. XL. стр. 6 и слѣд.

[3]) Małkowski. Przepisy postępowania sądowego w sprawach karnych. Warszawa. 1868. стр. 208., хотя замѣчанія его по этому вопросу совершенно не основательны.

гія, не менѣе существенныя, права, а именно: возможность заработывать на свое содержаніе, а иногда даже можетъ совершенно лишить средствъ къ жизни, если въ общественномъ мнѣніи понятія обвиняемаго и виновнаго совпадаютъ, и если видъ на жительство считается въ обществѣ средствомъ обезпеченія даннаго обѣщанія, заключеннаго договора найма и т. п., а неимѣніе вида на жительство дѣлаетъ человѣка подозрительнымъ, не заслуживающимъ довѣрія. Если въ данномъ обществѣ существуетъ подобный взглядъ, если права обвиняемаго отобраніемъ вида на жительство были бы болѣе ограничены, чѣмъ лишеніемъ его возможности законнымъ порядкомъ перемѣнять мѣсто своего пребыванія, то эта мѣра была бы очень стѣснительною для обвиняемыхъ, до того, что, не обезпечивая достаточно общественнаго порядка въ отношеніи обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, косвенно принуждала бы тѣхъ, противъ которыхъ она употреблена, или стараться всячески избѣгнуть тѣхъ лишеній, которыя сопряжены съ нею, или же совершать новыя преступленія для окончательнаго рѣшенія своей участи, и освобожденія себя отъ такого безвыходнаго ограниченія свободы, которое лишаетъ возможности заработывать на свое содержаніе, а иногда и вообще поддерживать свое существованіе. Въ такихъ обстоятельствахъ, если можно ожидать подобныхъ результатовъ, лучше отказаться отъ этой мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, чѣмъ подражать нп. постановленіямъ Австрійскаго законодательства, и назначать такимъ обвиняемымъ пособіе отъ казны, во все время, пока обвиняемый состоитъ подъ этимъ ограниченіемъ;[1]) потому, что такое вспомоществованіе устраняетъ только одно послѣдствіе излишняго ограниченія правъ, именно, предоставляетъ скудныя средства пропитанія; но, безъ всякой нужды, обременяя государственную казну, способствуетъ развитію въ обвиняемомъ привычки жить въ праздности, не заботиться о пріисканіи средствъ существованія, лишаетъ его иногда удобствъ жизни, если никто не захочетъ взять его къ себѣ на квартиру, какъ безпаспортнаго,—и потому вліяетъ очень дурно на его нравственную

---

[1]) Hfd. v. 16 April. 1831. № 2511. J. G. S. u. Just. Min. Erl. v. 28. November 1850. Z. 15867.

сторону, разстроивая вмѣстѣ съ тѣмъ и его матеріальное благосостояніе.

При существованіи паспортной системы никто не долженъ оставаться безъ вида на жительство, — и потому, если судья отбираетъ у обвиняемаго видъ на жительство, то долженъ дать ему удостовѣреніе, на основаніи котораго онъ могъ бы у полицейской власти получить другой временный видъ на жительство, на основаніи котораго онъ и можетъ проживать въ означенной мѣстности, однако, безъ права отлучаться изъ нея.

Затрудненія при употребленіи этой мѣры могутъ происходить въ случаяхъ, когда у обвиняемаго или вовсе нѣтъ, или нѣтъ отдѣльнаго вида на жительство. Въ первомъ случаѣ судья выдаетъ обвиняемому росписку въ томъ, что онъ находится подъ слѣдствіемъ, не долженъ отлучаться изъ мѣста, гдѣ оно производится, и не имѣетъ паспорта, на основаніи которой полиція снабжаетъ его временнымъ паспортомъ. Во второмъ случаѣ, когда нѣсколько лицъ обозначенны на одномъ общемъ паспортѣ, нп. при производствѣ слѣдствій о жестокомъ обращеніи супруга, родителей съ дѣтьми и пр., судья выдаетъ обвиняемому такую же росписку, на основаніи которой полиція снабжаетъ его отдѣльнымъ временнымъ видомъ на жительство.

Возлагать на судью обязанность давать паспорты не возможно уже потому, что это дѣло не свойственно судебному учрежденію, а въ особенности потому, что судьи не могутъ знать какія легитимаціонныя документы находятся въ рукахъ обвиняемаго, и не будетъ ли паспортъ, данный судомъ вторымъ, такъ что обвиняемый не лишится возможности законно перемѣнить мѣсто жительства.

Санкція этой мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда на случай, если бы это ограниченіе свободы оказалось не достаточнымъ, можетъ состоять, въ усиленіи мѣры пресѣченія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, въ подверженіи обвиняемаго, отлучающагося безъ паспорта, наказанію, за несоблюденіе правилъ о паспортахъ, и за отлучку, безъ разрѣшенія суда, изъ назначеннаго ему мѣста жительства. Но эта санкція касается только такихъ обвиняемыхъ, которые, безъ вѣдома и разрѣшенія судьи, оставили назначенное имъ мѣсто жительства,—судья же въ правѣ разрѣшать

обвиняемымъ, у которыхъ отобранъ видъ на жительство, перемѣнять мѣсто своего пребыванія. Но когда судья можетъ пользоваться этимъ правомъ? Соображенія, которыми судья руководствуется при разрѣшеніи перемѣны мѣста жительства обвиняемымъ вообще, [1]) должны быть и здѣсь мѣриломъ его постановленій, ибо отобраніе вида на жительство, только прикрѣпляетъ обвиняемаго къ извѣстной мѣстности, но не исключаетъ возможности перемѣнять мѣстопребыванія, тѣмъ болѣе, что для обезпеченія его явки въ судъ, само то обстоятельство, что онъ проситъ разрѣшенія отлучиться, представляя уважительныя причины этой просьбы, составляетъ новое ручательство, что онъ не намѣренъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и что кратковременная отлучка его не лишитъ дѣйствительности этой мѣры пресѣченія. Если, однако, обвиняемый отлучается на основаніи разрѣшенія судьи, то онъ можетъ перемѣнять свое мѣстопребываніе только на основаніи особеннаго временнаго паспорта, даннаго полицейскою властью, а не на основаніи своего обыкновеннаго вида на жительство, уже потому, чтобы исключить возможныя злоупотребленія въ отношеніи срока отлучки изъ новаго мѣстопребыванія, а въ особенности потому, чтобы обратить на такого обвиняемаго вниманіе мѣстной полиціи и, такимъ образомъ, косвенно обезпечить дѣйствительность этой мѣры пресѣченія, даже и въ случаѣ отлучки обвиняемаго.

Отобраніе вида на жительство, исключая свободу перемѣнять въ законной формѣ мѣстопребываніе, безъ разрѣшенія судьи, и подвергая обвиняемаго лишеніямъ, соединеннымъ со странствованіемъ безъ паспорта, и съ оставленіемъ назначеннаго судомъ мѣста жительства, безъ его разрѣшенія, а также съ усиленіемъ мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, — само по себѣ можетъ считаться достаточною мѣрою пресѣченія только въ отношеніи обвиняемыхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ, которымъ угрожаетъ наказаніе не свыше непродолжительнаго лишенія свободы, потому, что интересъ обвиняемаго спасти свое драгоцѣннѣйшее благо, свою свободу, разумѣется, превышаетъ неудобства и лишенія, соединенныя со странствованіемъ безъ паспорта, въ особен-

---

[1]) Смотри выше стр. 141.

ности, если разстояніе отъ границы не велико, тѣмъ болѣе, что уклоняясь отъ слѣдствія и суда, онъ освобождается и отъ исполненія наказанія за самовольную отлучку изъ мѣста назначеннаго ему для жительства. Но если обвиняемый связанъ съ мѣстностью, гдѣ производится слѣдствіе, сильными личными связями, если онъ вообще заслуживаетъ довѣрія, если улики, указывающія на него какъ на виновника преступленія слабы, и вѣроятность его виновности шатка, если вообще трудно предполагать, чтобы онъ уклонялся отъ слѣдствія и суда, — то эта мѣра можетъ оказаться достаточнымъ средствомъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и противъ обвиняемыхъ въ важныхъ, уголовныхъ преступленіяхъ. Соображая это, законодатель, обозначивъ степень наказанія, которая будетъ оправдывать употребленіе этого средства, какъ высшей мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, долженъ оставить за судомъ право, примѣнять ее и противъ обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, если судья, имѣя въ виду обстоятельства дѣла и положеніе обвиняемаго, найдетъ, что она достаточна для обезпеченія явки обвиняемаго.

II. Между законодательствами, очень не многія, между средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, исчисляютъ отобраніе вида на жительство; [1]) при этомъ они не опредѣляютъ ближе формъ исполненія, и считаютъ его мѣрою

---

[1]) Саксонія. ст. 76. „Auch können von ihnen (von der Sicherheitspolizei) die Legitimationspapiere des Bezüchtigten in Beschlag genommen oder innebehalten werden.“ ст. 136.“ Die Gestellung des Angeschuldigten wird von dem Untersuchungsrichter durch.... Beschlagnahme... der Legitimationspapiere des Angeschuldigten bewirkt.“ Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 42.“ „In den Fällen der Art. 40 und 41, ist die Verhaftung nur dann anzuordnen, wenn nicht durch Beschlagnahme von Legitimationsurkunden,..... die Erreichung desselben Zweckes mit Sicherheit zu erwarten ist.“ Гессенъ. Проектъ 1860. ст. 44. (см. Саксонія. ст. 76). Саксенъ-Альтенбургъ. Уставъ 27 Февраля 1854 г. ст. 82. „Der Untersuchungsrichter kann—jedoch bei Verbrechen, wenn nicht Gefahr auf dem Verzuge haftet, nur nach vorherigen Gehör des Staatsanwalts—zum Behuf der Sicherstellung der Person des Angeschuldigten für den Zweck der Untersuchung die Legitimationspapiere des Letzteren mit Beschlag belegen, falls ihm diese Massregel ausreichend oder sonst zweckdienlich erscheint.“

пресѣченія, употребляемою въ отношеніи обвиняемыхъ въ менѣе важныхъ преступленіяхъ.

III. Уставъ 1864 г., въ ст. 416. № 1., между мѣрами пресѣченія, исчисляетъ: „отобраніе вида на жительство," а въ ст. 77. употребляетъ выраженіе: „или потребовать представленія вида на жительство."

Въ ст. 416. подъ № 1., мы находимъ сопоставленіе двухъ мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда: отобраніе вида на жительство, и обязаніе подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства. Въ сопоставленіи законодательствомъ этихъ двухъ мѣръ, не слѣдуетъ видѣть ихъ соединенія уже потому, что они соединены словомъ „или," которое ихъ раздѣляетъ. Сопоставленіе это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что законъ, вообще, считаетъ эти двѣ мѣры слабыми средствами пресѣченія, по дѣламъ подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, находящими примѣненіе тогда, когда, по особеннымъ свойствамъ обвиняемаго, судья можетъ ограничиться мѣрою менѣе ограничивающею его индивидуальную свободу. Этимъ только мы можемъ объяснить поставленіе отобранія вида на жительство передъ обязаніемъ подпискою, хотя второе средство слабѣе перваго, менѣе ограничиваетъ индивидуальную свободу обвиняемаго, даже и по взгляду Устава, чему лучшимъ доказательствомъ служитъ перемѣна въ порядкѣ исчисленія этихъ мѣръ въ ст. 77 № 1, гдѣ именно эти мѣры находятъ свое обыкновенное примѣненіе.

Въ ст. 77. законъ употребляетъ выраженіе: „потребовать представленія вида на жительство:" — можно ли его считать однозначущимъ съ „отобраніемъ вида на жительство," (ст. 416)? Вѣдь требуя представленія, мы еще не лишаемъ лицо даже временно предмета, представить который отъ него требуемъ. Соображая однако, что представленіе вида на жительство для увѣренія только въ томъ, что обвиняемый имѣетъ видъ, нельзя считать средствомъ пресѣченія; что законъ, при исчисленіи мѣръ пресѣченія въ ст. 416, употребляетъ выраженіе „отобраніе," что, при опредѣленіи обоихъ этихъ средствъ пресѣченія, не соблюдаетъ строго терминологіи, и употребляетъ другія выраженія; — намъ слѣдуетъ

брать оба эти выраженія за опредѣляющія туже мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Формъ примѣненія этой мѣры пресѣченія Уставъ не опредѣляетъ, и вопросъ этотъ рѣшенъ отчасти только Циркуляромъ Министра Юстиціи отъ 7 Апрѣля 1867 г. № 5674. [1])

Эта мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, по соображеніямъ, приведеннымъ у Макалинскаго,[2]) должна найти примѣненіе только тогда, когда, согласно духу закона, она будетъ состоять исключительно въ лишеніи свободы перемѣнять мѣстопребываніе въ законномъ порядкѣ, а не будетъ ограничивать другихъ правъ обвиняемаго; — въ противномъ случаѣ лучше довольствоваться предъидущею мѣрою пресѣченія или отдать обвиняемаго подъ особый надзоръ полиціи, чѣмъ лишать его средствъ существованія.[3]) Объ употребленіи этой мѣры пресѣченія, на осно-

---

[1]) Слѣдующаго содержанія: „признано, по взаимному соглашенію Мин. Внутреннихъ Дѣлъ и Юстиціи, возможнымъ принять такой порядокъ, чтобы полицейскія управленія заблаговременно снабжали мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователей бланками печатныхъ реверсовъ въ опредѣленномъ количествѣ, записанномъ въ особой книгѣ, при которой они будутъ препровождаться, и чтобы мировые судьи и судебные слѣдователи, съ своей стороны, въ случаѣ отобранія у кого либо письменнаго вида, дѣлали лишь отмѣтку объ этомъ на бланкѣ реверса и, записавъ въ упомянутую книгу выдачи онаго, обязывали то лицо, у котораго отобранъ видъ, за полученіемъ временнаго вида явиться въ полицію, не принимая этой обязанности на себя, на точномъ основаніи правилъ паспортнаго устава; по израсходованіи же всѣхъ бланковъ, книгу, въ которой это записано, возвращали въ полицію для полученія новыхъ бланковъ реверсовъ. Мѣра эта представляетъ, между прочимъ, то удобство, что, при существованіи ея, всѣ личности, которыя подвергаются подозрѣніямъ въ какихъ либо преступленіяхъ или проступкахъ, не оставались бы неизвѣстными полиціи.“ Сборникъ Циркуляровъ и Инструкцій М. Юстиціи. Петербургъ. 1870. стр. 68.

[2]) Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 293.

[3]) Макалинскій предлагаетъ однако, чтобы у обвиняемаго, въ такихъ случаяхъ, потребовать незначительное поручительство, даже подвергнуть его аресту. Кессель. Судебный Вѣстникъ. 1871. № 61. очень основательно возражаетъ противъ этого предложенія Макалинскаго, ибо какъ онъ, справедливо, замѣчаетъ, мѣры пресѣченія менѣе ограничивающія индивидуальную свободу обвиняемаго постановлены потому, чтобы ограничить количество случаевъ примѣненія взятія подъ стражу, и потому предложеніе Макалинскаго, какъ просто противоположное установленію такихъ мѣръ, не можетъ счи-

ваніи приведенныхъ выше [1]) соображеній (ст. 472), судья долженъ составить постановленіе.

Санкцію этого средства пресѣченія, мы находимъ въ ст. 63 Устава о нак. нал. мир. судьями, которая имѣетъ примѣненіе въ случаяхъ, если обвиняемый, безъ разрѣшенія суда, оставилъ мѣсто, назначенное ему для жительства. Предѣловъ, въ которыхъ отобраніе вида на жительство слѣдуетъ считать высшею мѣрою пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, законъ не опредѣлилъ, но если принять въ соображеніе вышесказанное,[2]) то можно бы заключить, что высшею мѣрою пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда обвиняемымъ въ совершеніи преступленій, за которыя въ законѣ полагается денежное взысканіе, слѣдовало бы считать отобреніе вида на жительство, за исключеніемъ случаевъ, означенныхъ въ ст. 1164.

IV. Пр. У. О. въ § 223, между средствами, могущими замѣнять задержаніе подъ стражею, исчисляетъ отобраніе вида на жительство; и эта мѣра на основаніи приведеннаго нами толкованія [3]) ст. 52 Полож. о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ отъ 11 Ноября 1847 г.[4]) можетъ найти примѣненіе на всемъ пространствѣ Царства Польскаго. На практикѣ однако едва ли встрѣчаются случаи примѣненія этой мѣры пресѣченія.

таться основательнымъ, тѣмъ болѣе, что и мотивы Макалинскаго, а именно, невозможность получить роботу, затрудненія въ пріисканіи удобствъ жизни, съ которыми можетъ встрѣтиться обвиняемый, у котораго отобранъ видъ на жительство, не устраняются взятіемъ его подъ стражу, такъ какъ обвиняемый, по освобожденіи изъ острога, въ дѣйствительности, едва въ состояніи найти работу и первыя удобства жизни.

[1]) Стр. 163. Правила и формы для производства слѣдствій по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 г. Петербургъ. 1869. не смотря на то, что содержатъ въ себѣ образецъ протокола объ отдачѣ подъ особый надзоръ полиціи (Срав. стр. 217.), не совмѣстятъ однако протокола постановленія объ отобраніи вида на жительство. Изъ этого Слѣдователямъ не слѣдуетъ заключать, что они освобождены отъ внесенія этого постановленія въ акты дѣла, такъ какъ мотивы такого рѣшенія предлежащаго вопроса общи для обоихъ этихъ мѣръ пресѣченія.

[2]) Стр. 165.

[3]) Стр. 150.

[4]) Д. З. XL. стр. 6. и слѣд.

III. ОТДАЧА ПОДЪ ОСОБЫЙ НАДЗОРЪ ПОЛИЦІИ.

Полиція надзираетъ за общественнымъ порядкомъ и стремится предупреждать нарушеніе его, а потому и надзираетъ за всѣми гражданами, въ виду достиженія этой цѣли. Если этотъ надзоръ превратить въ мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, то нужно возложить на полицію обязанность надзирать, не только для осуществленія общей задачи, но и съ особою цѣлью не допустить уклоненія отъ слѣдствія и суда, т. е. обязанность особаго надзора за обвиняемымъ. Въ чемъ однако долженъ состоять этотъ особый надзоръ? Отвѣта можно искать только въ осуществленіи цѣли этого надзора. Цѣль же состоитъ въ томъ, чтобы обвиняемый не отлучался съ мѣста жительства, и чтобы онъ исполнялъ свои обязанности въ отношеніи слѣдствія и суда, т. е. чтобы являлся въ судъ по каждому законному его призыву и подвергся приговору, который будетъ произнесенъ по его дѣлу. Для достиженія этой цѣли, средства, которыми полиція можетъ воспользоваться, очень разнообразны. Самое простое, наблюдать за общею всѣхъ обвиняемыхъ обязанностью, безъ разрѣшенія судьи, не отлучаться изъ того города или участка, въ которомъ производится дѣло. Эта обязанность лежитъ несомнѣнно и на обвиняемыхъ отданныхъ подъ особый надзоръ полиціи, она составляетъ неотъемлемую часть содержанія этой мѣры пресѣченія, ибо, въ противномъ случаѣ, надзоръ полиціи былъ бы невозможенъ, если бы обвиняемый произвольно могъ перемѣнять свое мѣстопребываніе. Но мы замѣтили; что исполненіе этой обязанности зависитъ отъ произвола обвиняемаго; что обезпечить исполненіе этой обязанности посредствомъ пенальной санкціи невозможно, если установить особую мѣру пресѣченія, состоящую въ обязаніи подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства; далѣе мы замѣ-

тили, что неисполненіе этой обязанности можетъ подвергнуть обвиняемаго мѣрамъ пресѣченія болѣе стѣсняющимъ его свободу.— Если, однако, наблюденіе полиціи за неотлучкою изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло, должно сдѣлаться средствомъ исполненія особаго надзора полиціи, то это наблюденіе должно содержать въ себѣ возможность, заставить обвиняемыхъ исполнить эту обязанность.

Наблюденіе полиціи вообще можетъ имѣть двойной характеръ. Оно можетъ состоять: или въ негласномъ развѣдываніи и надзорѣ за лицами и ихъ дѣйствіями, или же, кромѣ того, оно подкрѣпляется различными ограничительными мѣрами, которыя полиція въ правѣ предпринимать противъ подозрительныхъ лицъ, для надзора за ихъ дѣятельностью, нп. правомъ дѣлать обыски и выемки въ домахъ во всякое время, и пр. Такимъ образомъ, характеръ средствъ первой системы отрицательный, ибо за полиціею оставлено только право знать обо всемъ, замѣчать, наблюдать; характеръ средствъ второй системы положительный, ибо здѣсь съ тою же цѣлью, полиціи дозволено предпринимать положительныя дѣйствія, стѣсняющія индивидуальную свободу лица, состоящаго подъ надзоромъ.

Вторая система, не смотря на то, что принята въ многихъ законодательствахъ, не можетъ быть оправдана, такъ какъ за полиціею, органомъ власти не представляющимъ достаточныхъ ручательствъ строгаго уваженія начала индивидуальной свободы, нельзя оставлять права употреблять средства стѣсняющія, или ограничивающія индивидуальную свободу гражданъ, тѣмъ болѣе, что тщательное, неусыпное, негласное наблюденіе за лицомъ, подвергнутымъ надзору, даетъ полиціи полную возможность исполнить возложенную на нее обязанность.

Негласное наблюденіе и распросы, даютъ полиціи полную возможность имѣть свѣдѣнія, гдѣ обвиняемый находится, что онъ дѣлаетъ, чѣмъ занимается, — а потому обезпечиваютъ за нею свѣдѣнія откуда слѣдуетъ, исполняя повелѣніе суда, призывать обвиняемаго. Но такъ какъ за полиціею остается еще обязанность наблюдать, чтобы обвиняемый не отлучался изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло, такъ какъ ея дѣятель-

ность только отрицательнаго характера, — то за нею слѣдуетъ оставить право отказывать лицу, подлежащему надзору, въ законныхъ средствахъ отлучаться изъ назначенной ему для пребыванія мѣстности, а оставляющаго эту мѣстность, безъ установленнаго вида, возвращать въ мѣсто его жительства, и подвергать отвѣтственности за перемѣну мѣста своего жительства, безъ соблюденія установленной на это по закону формы.

При употребленіи этихъ средствъ, надзоръ полиціи въ состояніи удовлетворить первой цѣли пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, т. е. устранить отлучку обвиняемаго изъ той мѣстности, въ которой производится дѣло.

Но цѣль полицейскаго надзора, какъ средства пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не ограничивается только воспрепятствованіемъ обвиняемому отлучаться изъ той мѣстности, въ которой производится дѣло, надзоръ долженъ имѣть въ виду, чтобы подлежащее ему лицо исполнило еще обязанности въ отношеніи слѣдствія и суда, т. е. являлось по каждому законному призыву въ судъ, и подверглось судебному приговору, который будетъ произнесенъ по его дѣлу. Для достиженія этихъ цѣлей полиція не обладаетъ никакими средствами, кромѣ тѣхъ, которыя даны ей въ отношеніи исполненія повелѣній суда, касающихся призыва обвиняемыхъ. Она можетъ только сообщить повѣстку о призывѣ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ распоряженія суда, но она не въ правѣ употреблять никакія стѣснительныя мѣры. Однако, такія средства не обезпечиваютъ достиженія цѣли. Болѣе вѣрныхъ гарантій въ этомъ отношеніи слѣдуетъ искать, уже не въ полицейскихъ средствахъ, а въ процессуальныхъ, т. е. въ усиленіи мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Полиція, зная гдѣ искать обвиняемаго, имѣя свѣдѣнія, что онъ дѣлаетъ и чѣмъ занимается, надзирая за нимъ, обязана извѣстить судью о всемъ, что сочтетъ подозрительнымъ, въ особенности, если это относится къ приготовленію бѣгства или укрывательства, или вообще уклоненія отъ слѣдствія и суда: тогда уже судъ, — на основаніи, что если мѣра пресѣченія, менѣе стѣсняющая индивидуальную свободу, окажется недѣйствительною, необходимо употребить мѣру дѣйствительнѣе обезпечивающую

явку обвиняемаго въ судъ, — употребить другія средства пресѣченія, представляющія болѣе ручательствъ, для начала общественнаго порядка.

Въ такомъ значеніи особый надзоръ полиціи можетъ считаться средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но заставляетъ всегда предполагать, что въ государствѣ, полиція, по извѣстнымъ правиламъ, надзираетъ за законною перемѣною мѣстопребыванія гражданъ, — ибо въ противномъ случаѣ, надзоръ былъ бы лишенъ очень существеннаго средства, именно, возможности отказать въ законныхъ средствахъ перемѣны мѣстопребыванія, а затѣмъ и права возвращать незаконно отлучившагося въ мѣстность, назначенную ему для жительства, чѣмъ, разумѣется, былъ бы лишенъ возможности обезпечить явку обвиняемаго, т. е. считаться средствомъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Такой особый надзоръ полиціи ограничиваетъ индивидуальную свободу обвиняемаго болѣе, чѣмъ каждая изъ предъидущихъ мѣръ пресѣченія, ибо не только ставитъ матеріальныя препятствія отлучкѣ изъ назначенной на житье мѣстности и уклоненію отъ слѣдствія и суда, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергаетъ его тайному, неусыпному надзору за каждымъ его дѣйствіемъ, едва ли не за каждымъ проявленіемъ его воли, а потому ограничиваетъ существенное право каждого человѣка, его свободу произвольно распоряжаться своими, закономъ не запрещенными, дѣйствіями. Это ограниченіе свободы связываетъ обвиняемаго съ назначенною ему на жительство мѣстностью крѣпкими узами, тѣмъ болѣе, что даже усиліе освободиться отъ этого стѣсненія свободы, влечетъ за собою еще болѣе существенныя мѣры пресѣченія, еще болѣе чувствительное ограниченіе свободы. И потому, особый надзоръ полиціи, даже самъ по себѣ, можетъ считаться достаточнымъ средствомъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, даже въ отношеніи обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, за которыя по закону положено въ наказаніе лишеніе свободы на менѣе продолжительные сроки, — ибо, если сравнить важность ограниченія правъ обвиняемаго при примѣненіи этого средства пресѣченія, если обратить вниманіе на

трудность отлучиться изъ мѣстности, гдѣ производится слѣдствіе, тогда, когда каждый шагъ обвиняемаго подлежитъ наблюденію, если сообразить, что за попытку, даже приготовленіе къ уклоненію отъ слѣдствія и суда, обвиняемаго ожидаетъ болѣе матеріальное ограниченіе свободы, если, наконецъ, не упустить изъ виду всѣ тѣ неудобства и лишенія, которыя соединены съ бѣгствомъ обвиняемаго, подлежащаго особому надзору полиціи: — то легко заключить, что интересъ обвиняемаго, которому угрожаетъ менѣе продолжительное лишеніе свободы, за преступленіе въ которомъ онъ обвиняется, столько находитъ противовѣсу въ особомъ надзорѣ полиціи, что эта мѣра должна оказаться совершенно дѣйствительною.

Если же обвиняемый, уже самъ по себѣ, по слабости уликъ собранныхъ противъ него, по довѣрію, которое онъ возбуждаетъ своимъ поведеніемъ, своимъ положеніемъ въ обществѣ и семействѣ, своими имущественными интересами, и пр., представляетъ ручательства, что онъ не отлучится изъ мѣстности, гдѣ производится дѣло, и не будетъ уклоняться отъ слѣдствія и суда,—то особый надзоръ полиціи можетъ считаться совершенно дѣйствительнымъ средствомъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда даже въ отношеніи обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ, уголовныхъ преступленіяхъ. И потому законодатель, долженъ опредѣлить мѣру наказанія, которая, если угрожаетъ обвиняемому, судья въ правѣ отдать его подъ особый надзоръ полиціи, но не въ правѣ употребить мѣры болѣе ограничивающія его свободу, за исключеніемъ случая, если эта мѣра оказалась, въ данномъ случаѣ, недѣйствительною, — но вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ оставить за судомъ право, ограничиться только этою мѣрою пресѣченія, если обвиненіе касается преступленія, за которое по закону полагается строгое, даже уголовное наказаніе, если судъ находитъ, что въ данномъ случаѣ она достаточно обезпечитъ явку обвиняемаго.

Не смотря на то, что отдача подъ особый надзоръ полиціи, не лишая обвиняемаго свободы, очень часто можетъ служить совершенно дѣйствительнымъ средствомъ пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, однакоже примѣненіе его дол-

жно быть очень ограничено, а при извѣстныхъ обстоятельствахъ, совершенно исключено.

Рѣдкое примѣненіе этого средства пресѣченія обусловливаетъ его дѣйствительность, ибо если при имѣющихся обширной дѣятельности и обязанностяхъ полиціи, еще возложить на нее обязанность особаго надзора за десятками, и даже сотнями обвиняемыхъ, то само собою разумѣется, она не въ состояніи будетъ удовлетворительно наблюдать за ними, такъ, что эта мѣра превратится въ пустую формальность вноса въ полицейскіе списки фамилій подвергнутыхъ надзору, а негласное наблюденіе и развѣдываніе окажется невозможнымъ, если значительно не увеличить штата полиціи, что, въ свою очередь, представило бы громадныя затрудненія. При такомъ положеніи дѣла, справедливо, исключить употребленіе этого средства пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда противъ обвиняемыхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ, обыкновенно подвѣдомственныхъ мировымъ или низшимъ судамъ, такъ какъ, именно, при производствѣ такихъ дѣлъ, особый надзоръ полиціи могъ бы находить очень частое примѣненіе, не смотря на то, что явка этихъ обвиняемыхъ, и посредствомъ другихъ мѣръ, можетъ быть вполнѣ обезпечена, — и ввѣрить право распоряжаться о примѣненіи этого средства пресѣченія только суду, производящему слѣдствіе и рѣшающему болѣе важныя дѣла, обращая, кромѣ того, его вниманіе на разборчивое употребленіе этой мѣры, чтобы слишкомъ частымъ ея примѣненіемъ, и возложеніемъ на полицію единовременнаго надзора за многими обвиняемыми, не лишить этой мѣры всякого значенія, или по крайней мѣрѣ не уменьшить ея силы въ дѣлѣ обезпеченія явки обвиняемыхъ.

При извѣстныхъ обстоятельствахъ слѣдуетъ вполнѣ исключить особый полицейскій надзоръ изъ ряду мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а именно:

Если въ государствѣ не существуетъ паспортная система, и вообще, если полиція лишена законныхъ средствъ точно наблюдать за перемѣною гражданами ихъ мѣста жительства, или средствъ противодѣйствовать незаконной отлучкѣ изъ извѣстной мѣстности, или возможности возвращать перемѣнившаго незаконнымъ порядкомъ мѣсто своего пребыванія или жительства, въ мѣстность, гдѣ

онъ прежде проживалъ; — если устройство полиціи неудовлетворительное, такъ, что о тщательномъ, неусыпномъ, негласномъ наблюденіи и развѣдываніи со стороны ея не можетъ быть и рѣчи;—если въ обществѣ существуетъ особенное предубѣжденіе противъ полицейской власти, такъ, что полиція не можетъ расчитывать на помощь и содѣйствіе гражданъ, въ исполненіи ея обязанностей наблюденія, а въ особенности развѣдыванія; — если полиція при надзорѣ за обвиняемыми въ правѣ употреблять положительныя дѣйствія, ограничивающія индивидуальную ихъ свободу, нп. дѣлать у обвиняемаго во всякое время обыски и выемки въ домѣ, заставлять его являться въ извѣстные часы дня въ полицейское управленіе, посѣщать его ночью въ его квартирѣ, заставлять его приходить ночевать въ назначенное полиціею помѣщеніе, (нп. въ зданіи полицейскаго управленія), даже задерживать его въ особенныхъ помѣщеніяхъ, дозволяя ему выходить только при сопровожденіи стражи и т. п., которыми то средствами обыкновенно замѣняется неусыпное, постоянное, негласное наблюденіе и развѣдываніе, хотя они, или не содѣйствуютъ достиженію цѣли, какъ нп. навѣщаніе въ домѣ, приказъ являться въ полицейское управленіе, и пр., или же содержатъ въ себѣ другую мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, которую полиція произвольно, хотя бы и въ смягченной формѣ, употреблять не въ правѣ, нп. задержаніе въ особыхъ помѣщеніяхъ, съ дозволеніемъ выходить изъ нихъ, только при сопровожденіи стражи, и пр. Во всѣхъ исчисленныхъ случаяхъ, законодателю лучше отказаться отъ этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, чѣмъ вводить мѣру, которая окажется, или на столько недѣйствительною, что будетъ устранена практикою, или будетъ прикривать собою другую мѣру, которая, будучи примѣняема полиціею, можетъ составлять противозаконное ограниченіе свободы гражданъ.

Изъ сказаннаго видно, что особый надзоръ полиціи, не смотря на свои достоинства, какъ мѣра пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, можетъ найти только очень ограниченное примѣненіе.

III. Уставъ 1864 г., между мѣрами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, исчисляетъ, въ ст. 416.

№ 2., отдачу подъ особый надзоръ полиціи, но въ ст. 77. объ немъ не упоминаетъ, лишая, такимъ образомъ, мировыхъ судей права употреблять эту мѣру пресѣченія. Способовъ исполненія этой мѣры Уставъ не опредѣляетъ, даже не указываетъ на обязанность судьи составлять объ употребленіи ея особаго постановленія, что онъ, однако, долженъ непремѣнно исполнить на основаніи ст. 472. [1]) Писатели также не разсматриваютъ этого вопроса подробно, [2]) а практика употребляетъ самые различные способы исполненія этой мѣры пресѣченія, [3]) причемъ общій характеръ этихъ способовъ представляетъ намъ, или бездѣйствіе полиціи по отношенію къ этой мѣрѣ пресѣченія, или же употребленіе средствъ, которыя не соотвѣтствуютъ значенію особаго полицейскаго надзора, и совмѣщаютъ въ себѣ другую мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Да и не удивительно, что на практикѣ произошли важныя противурѣчія, и что эта мѣра очень часто оказывается недѣйствительною, если у писателей, кромѣ обращенія вниманія на слово „особый,“ нельзя найти никакихъ обстоятельныхъ указаній на счетъ исполненія этой мѣры пресѣченія. Слово это „особый“ понимаютъ въ томъ значеніи, чтобы полиція надзирала именно съ особою цѣлью пресѣчь обвиняемому способы уклоняться отъ слѣдствія и суда. [4]) Считать же содержаніемъ надзора порученіе „мѣстнымъ полицейскимъ чи-

---

[1]) Смотри выше стр. 163. Правила и формы для производства слѣдствій по Судебнымъ Уставамъ 20 Ноября 1864 года. Петербургъ. 1869. стр. 217. 218. содержатъ образцы, протокола объ отдачѣ подъ особый надзоръ полиціи и сообщенія полиціи объ отдачѣ подъ особый надзоръ ея обвиняемаго.

[2]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 149. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 441 и слѣд. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 295 и слѣд.

[3]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 295.

[4]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 149. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 442.

„новникамъ и служителямъ навѣдываться въ извѣстные сроки къ „лицу, состоящему подъ надзоромъ, и такимъ образомъ имѣть его „всегда подъ наблюденіемъ“ [1]) трудно, почти невозможно, если не лишить это средство всей его силы и дѣйствительности, состоящей именно въ неусыпномъ и постоянномъ негласномъ наблюденіи. Указанія Квачевскаго, а именно, что полиція обязана „наблюдать, чтобы онъ (обвиняемый) не бѣжалъ съ мѣста слѣдствія, „не выдавать ему дозволенія на выѣздъ, безъ разрѣшенія слѣдователя и мироваго судьи и извѣщать ихъ о его выѣздѣ,“ [2]) болѣе сходны съ понятіемъ этой мѣры пресѣченія, но не вполнѣ опредѣляютъ значеніе этого средства и не довольно обстоятельны, а вмѣстѣ съ тѣмъ выведены изъ слова „особый,“ которое тоже употреблено и въ Уложеніи о наказаніяхъ (ст. 48. 49. 58.), а потому не характеризуетъ этого средства пресѣченія, и не обозначаетъ отличительнаго свойства отъ полицейскаго надзора, какъ однаго изъ послѣдствій наказанія.

На какомъ основаніи Квачевскій заставляетъ полицію извѣщать мироваго судью о выѣздѣ обвиняемаго и, дозволяетъ ему разрѣшать переѣздъ состоящаго подъ особымъ надзоромъ полиціи въ другую мѣстность, намъ догадаться трудно, ибо какъ мы указали, ст. 77. не упоминаетъ объ этой мѣрѣ пресѣченія, а потому и не даетъ мировому судьи права распоряжаться объ отдачѣ подъ особый надзоръ полиціи,—къ чему же извѣщать его о выѣздѣ обвиняемаго, подвергнутаго этой мѣрѣ пресѣченія?

Опредѣленіе особаго надзора полиціи и средствъ его исполненія, по вышеизложенному нашему взгляду, могло бы найти полное примѣненіе и по Уставу 1864 г.

Полиція обязана словесными распросами и негласнымъ наблюденіемъ (ст. 254) собирать свѣдѣнія, касающіяся уголовнаго дѣла, а потому и обвиняемаго или подозрѣваемаго въ совершеніи преступленія; она обязана собранныя ею свѣдѣнія въ отношеніи осо-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 296.

[2]) Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 442.

быхъ порученій сообщать судебному слѣдователю (ст. 260); кромѣ того, на нее же возложена обязанность сообщать повѣстки призыва (ст. 380), и извѣщать судебныхъ слѣдователей о неоткрытіи мѣстопребыванія обвиняемаго (ст. 386). На этихъ основаніяхъ судебный слѣдователь можетъ поручить полиціи, негласнымъ наблюденіемъ и словесными распросами, надзирать за отданнымъ подъ особый надзоръ полиціи, и извѣщать его, о приготовленіи средствъ къ бѣгству или укрывательству, о предпринятіи уклоненія отъ слѣдствія и суда, или объ оставленіи мѣстопребыванія, безъ вѣдома суда и законнаго на это разрѣшенія. При существованіи паспортной системы, полиція, получивъ такое порученіе отъ судебнаго слѣдователя, разумѣется, откажетъ обвиняемому въ паспортѣ на проѣздъ, безъ разрѣшенія судьи, а въ отношеніи отлучившагося изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе (ст. 415), употребитъ закономъ опредѣленныя средства, возвращенія его въ назначенную ему на житье мѣстность (ст. 64. Уст. о нак. нал. мир. суд.), извѣщая немедленно судью объ отлучкѣ его, — судья же въ случаѣ нужды, употребитъ болѣе дѣйствительныя средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. — Не смотря на возможность такого толкованія постановленій закона и примѣненія особаго надзора полиціи въ опредѣленномъ нами значеніи, мы готовы согласиться съ мнѣніемъ Макалинскаго, [1]) покамѣсть, лучше избѣгать назначенія этой мѣры пресѣченія, но совершенно по другимъ поводамъ. Мы замѣтили, что, если въ обществѣ существуетъ особенное предубѣжденіе противъ полицейскихъ властей, такъ, что полиція не можетъ расчитывать на помощь и содѣйствіе гражданъ въ исполненіи обязанностей наблюденія, а въ особенности развѣдыванія, если устройство полиціи неудовлетворительно, такъ, что о тщательномъ, неусыпномъ, негласномъ наблюденіи и развѣдываніи трудно говорить, то надзоръ полиціи не можетъ быть дѣйствителенъ, а потому и мѣра эта пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда не можетъ достаточно обезпечивать явку въ судъ. У насъ полиція,

---

[1]) Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 296.

покамѣсть еще, не пользуется особымъ уваженіемъ и довѣріемъ общества; о содѣйствіи гражданъ не только полицейскимъ властямъ, но даже и судамъ, какъ это можно наблюдать при допросѣ свидѣтелей почти по каждому дѣлу, еще и рѣчи быть не можетъ; а наконецъ, штатъ и устройство полиціи въ особенности въ провинціяхъ, еще до того много оставляетъ желать, что въ возможности правильнаго исполненія надзора можно сомнѣваться съ полнымъ основаніемъ. Вотъ по какимъ причинамъ, мы считали бы желательнымъ избѣгать назначенія этой мѣры пресѣченія, по крайней мѣрѣ частаго.

При исчисленіи мѣръ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, Уставъ не опредѣлилъ, когда отдачу подъ особый надзоръ полиціи слѣдуетъ считать высшею мѣрою пресѣченія. Соображая, однако, что, въ ст. 417., отдача на поруки считается высшею мѣрою пресѣченія противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ или проступкахъ, за которыя по закону положены наказанія: заключеніе въ тюрьмѣ, въ смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, а не упоминается о проступкахъ, за которыя обвиняемый подвергается аресту, то слѣдуетъ предполагать, что если обвиняемому угрожаетъ только заключеніе подъ арестомъ, то высшею мѣрою пресѣченія можно считать — отдачу подъ особый надзоръ полиціи.

IV. Пр. У. О. въ § 223. между средствами, замѣняющими содержаніе подъ стражею, исчисляетъ и полицейскій надзоръ, но не заключаетъ въ себѣ никакихъ точныхъ опредѣленій, касающихся его исполненія.

На основаніи представленнаго выше [1]) толкованія ст. 52. Положенія о введ. въ дѣйст. въ Ц. Польс. Улож. о нак. угол. и исправ. отъ 11 Ноября 1847 г., [2]) это средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можетъ быть примѣняемо по всему пространству Царства Польскаго, и дѣйствительно, на практикѣ примѣняется иногда, если наказаніе, угрожающее обвиняемому, не превышаетъ годичнаго заключенія въ рабочемъ домѣ,

---

[1]) Стр. 150.
[2]) Д. З. XL. стр. 6 и слѣд.

а онъ, между тѣмъ хорошаго поведенія, и по своимъ личнымъ качествамъ заслуживаетъ довѣрія.

Не только Уставы Уголовнаго судопроизводства не опредѣляютъ формъ и содержанія особаго полицейскаго надзора, но даже, на сколько наши справки и распросы убѣдили насъ, не имѣется никакой инструкціи, которая бы руководила полиціею при исполненіи этой мѣры пресѣченія.[1]) Изъ инструкцій видимъ, что полиціи предписывается только веденіе списковъ лицамъ, состоящимъ подъ полицейскимъ надзоромъ, [2]) и опредѣляются вообще ея обязанности. [3]) Но и эти опредѣленія касаются полицейскаго надзора вообще, а не имѣютъ въ виду особаго надзора, съ цѣлью пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

---

[1]) Въ Архивѣ Правительственной Коммиссіи Юстиціи, въ актахъ rubr. „o dozorze policyjnym," находится переписка между Варшавскимъ Военнымъ Генералъ Губернаторомъ и Правительственною Коммиссіею Юстиціи, касающаяся этого вопроса. Генералъ Губернаторъ въ $^{2}/_{14}$ день Генваря 1858 г. предложилъ вопросъ, существуютъ ли какія нибудь постановленія, касающіяся исполненія полицейскаго надзора надъ обвиняемыми? на который, Правительственная Коммиссія Юстиціи, въ $^{10}/_{22}$ день Февраля, отвѣтила, что по этому вопросу никакихъ постановленій не имѣется, и что полиція исполняетъ эту мѣру пресѣченія по своему благоусмотрѣнію, а въ $^{19}/_{31}$ день Марта т. г. что роль полиціи, въ отношеніи особаго надзора, обыкновенно ограничивается приводомъ требуемаго лица въ судъ, и наконецъ, что полиція при исполненіи этой мѣры пресѣченія можетъ руководиться постановленіемъ Совѣта Управленія Царства отъ $^{17}/_{29}$ Августа 1848 г.

[2]) Инструкція помощникамъ уѣздныхъ начальниковъ полицейской части (Начальникамъ Земской Стражи) отъ $^{7}/_{19}$ Декабря. 1866. ст. 8. *а.* Инструкція нижнимъ чинамъ Земской Стражи въ Царствѣ Польскомъ отъ $^{7}/_{19}$ Декабря 1866. ст. 6 *а.* Инструкція для городскихъ командъ земской стражи ст. 46. № 6.

[3]) Инструкція помощникамъ уѣздныхъ начальниковъ по полицейской части (Начальникамъ Земской Стражи) отъ $^{7}/_{19}$ Декабря 1866. ст. 59. „Дѣятельно и зорко слѣдя за лицами, отданными подъ полицейскій и секретный надзоръ согласно распоряженіямъ, какія послѣдуютъ по сему предмету отъ Начальства, утвердившаго надзоръ, Начальникъ Земской Стражи, лично и посредствомъ стражниковъ наблюдаетъ за ихъ поведеніемъ, образомъ жизни, сношеніями и вообще за дѣйствіями, обращающими на себя въ какомъ либо отношеніи вниманіе.—По результатамъ сихъ наблюденій и донесеній стражниковъ, онъ дѣлаетъ соотвѣтственныя отмѣтки въ упомянутыхъ, въ ст. 8 (пуп. а. и б.)" (*б.* касается секретнаго надзора) „спискахъ.—Въ случаѣ времен-

На практикѣ полиція (на сколько собранныя наши свѣдѣнія вѣрны) руководствуется, или постановленіями, касающимися полицейскаго надзора вообще, съ необходимыми для достиженія цѣли измѣненіями, или же, и чаще всего, своими личными соображеніями.

Между постановленіями, касающимися полицейскаго надзора вообще, которыми полиція при исполненіи этой мѣры пресѣченія можетъ руководиться до извѣстной степени, важнѣйшія слѣдующія:

Распоряженіе Правительственной Коммиссія Внутреннихъ Дѣлъ и Полиціи отъ 27 Января 1819 г.,[1]) которымъ опредѣлено: что „по городамъ—Президенты и Бургомистры, а по деревнямъ—Гминные Войты должны имѣть бдительное наблюденіе за тѣмъ какими средствами содержатъ себя лица, отданныя подъ надзоръ, послѣ приведенія въ исполненіе наказанія по судебному рѣшенію, и не совершаютъ ли они новыхъ преступленій; въ случаѣ отлучки сихъ лицъ изъ мѣстъ жительства, допрашивать, со всею строгостью, о причинѣ такого удаленія; въ случаѣ перенесенія ихъ жительства, по какимъ либо обстоятельствамъ, въ другія мѣста, сообщать тамошней полицейской власти, для установленія надъ ними надзора по мѣсту новаго пребыванія; наконецъ уклоняющихся отъ полицейскаго надзора подвергать наказанію, какъ не повинующихся полицейскимъ учрежденіямъ.“ Затѣмъ опредѣлено, чтобы Полицейскія Управленія вели списки лицамъ, состоящимъ подъ надзоромъ полиціи и заставляли каждое изъ нихъ избрать постоянный и вѣрный способъ къ жизни, надзоромъ и наказаніями.

ной отлучки кого либо изъ замѣченныхъ лицъ или совершенной перемѣны ихъ мѣстожительства, Начальникамъ Стражи, равномѣрно сдѣлавъ о томъ отмѣтку въ подлежащей графѣ приведенныхъ выше списковъ, немедленно самъ или чрезъ Уѣзднаго Начальника сообщаетъ о продолженіи надзора тому Начальству, въ вѣдомство котораго выѣхало означенное лицо, съ необходимыми о немъ свѣдѣніями.“ Срав. ст. 60.

[1]) Сборникъ Административныхъ Постановленій Царства Польскаго — Вѣдомство Внутреннихъ Дѣлъ. Часть VI. Объ арестахъ и тюрьмахъ. Томъ 1. стр. 4. и слѣд.

Распоряженіе Главнаго Директора Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ Дѣлъ отъ 29 Іюня (11 Іюля) 1848 г.[1]) приказываетъ точно исполнять полицейскій надзоръ, и вводитъ различные списки для различныхъ категорій лицъ, отданныхъ подъ полицейскій надзоръ, но и здѣсь, объ отдѣльномъ спискѣ для обвиняемыхъ, отданныхъ подъ особый полицейскій надзоръ, не упоминается.

Постановленіе Совѣта Управленія Царства отъ $^{17}/_{29}$ Августа 1848 г.[2]) по которому, состоящему подъ надзоромъ дозволяется избрать мѣсто жительства въ той губерніи или уѣздѣ, гдѣ таковое ему дозволено, изъ котораго онъ не долженъ отлучаться безъ формальнаго дозволенія полицейскаго начальства, въ вѣдѣніи котораго онъ находится. Для удостовѣренія въ исполненіи этой обязанности, находящійся подъ надзоромъ долженъ ежедневно лично являться въ полицію; — полиція, однако, пользуется правомъ назначать ему болѣе рѣдкіе сроки явки. Кромѣ того полиція въ правѣ входить въ жилищѣ состоящаго подъ надзоромъ во всякое время, даже ночью. При дозволеніи временной отлучки съ избраннаго мѣста жительства, полиція даетъ состоящему подъ надзоромъ билетъ, въ которомъ означается, что предъявитель состоитъ подъ полицейскимъ надзоромъ, и сообщаетъ о томъ полицейскому начальству, въ вѣдѣніе коего ему дозволено отлучиться. За нарушеніе обязанностей, возложенныхъ на состоящего подъ надзоромъ, а также при оказанномъ имъ неповиновеніи, полиція въ правѣ подвергнуть его аресту, доводя объ этомъ случаѣ до свѣдѣнія своего начальства, которое опредѣляетъ мѣру дальнѣйшаго взысканія.

Наконецъ, Правила о полицейскомъ надзорѣ отъ 30 Апрѣля (12 Мая) 1867 г., состоящія изъ 24 §§. Главныя постановленія, касающіяся обыкновеннаго полицейскаго надзора, которыя, съ извѣстными ограниченіями, могутъ служить руководствомъ при исполненіи особаго надзора для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, слѣдующія: — § 6 „Поли-

---

[1]) Тамже стр. 70 и слѣд.
[2]) Тамже стр. 76 и слѣд.

цейскій надзоръ подвергаетъ лицъ, состоящихъ подъ онымъ слѣдующимъ стѣсненіямъ и ограниченіямъ въ свободѣ дѣйствій и въ правахъ:—*а)* за дѣйствіями, поведеніемъ и мѣстопребываніемъ таковыхъ лицъ полиція имѣетъ неослабное наблюденіе, чины полиціи могутъ удостовѣряться днемъ и ночью, находятся ли состоящіе подъ надзоромъ дома. У сего рода лицъ, на основаніи 67 ст. Инструкціи Начальникамъ земской стражи и 30 ст. Инструкціи нижнимъ чинамъ земской стражи, могутъ быть производимы во всякое время домовые обыски, если встрѣтится въ томъ дѣйствительная надобность. — *б)* недозволяется у нихъ никакихъ сходбищъ безъ разрѣшенія полицейскаго начальства;—*в)* лица, состоящія подъ обыкновеннымъ надзоромъ, обязаны являться старшему стражнику, а въ Варшавѣ ревировому начальнику своего участка однажды въ двѣ недѣли, а въ уѣздное управленіе и управленія частныхъ приставовъ въ Варшавѣ однажды въ мѣсяцъ. Каждый разъ при явкѣ они собственноручно росписываются въ книгахъ, особо учрежденныхъ для сей цѣли у старшихъ стражниковъ, въ уѣздныхъ управленіяхъ и управленіяхъ частныхъ приставовъ въ Варшавѣ. *Примѣчаніе.* Такого рода явка, смотря по поведенію лица, состоящаго подъ надзоромъ полиціи, по усмотрѣнію уѣзднаго Начальника, а въ Варшавѣ Полицейскаго Пристава, можетъ быть назначаема и въ болѣе продолжительные сроки. Крестьяне, занимающіеся заработками, мастеровые, рабочіе и женщины, находящіяся на фабрикахъ, по усмотрѣнію тѣхъ же властей, могутъ быть вовсе освобождаемы отъ такой явки. — *г)* лица, состоящія подъ надзоромъ не иначе могутъ отлучаться съ мѣстъ жительства, даже въ предѣлахъ своего уѣзда, какъ по выданному отъ уѣзднаго начальника, а въ Варшавѣ отъ Оберъ-Полиціймейстера паспорту. Выѣздъ за границу такимъ лицамъ воспрещается. Паспорты во внутрь края и имперію вообще выдаются имъ, по представленіи положительныхъ доказательствъ о необходимости отлучки, только въ тѣ мѣста, куда предстоитъ настоятельная надобность отлучиться, съ лишеніемъ права выѣзжать въ другое какое либо мѣсто, неуказанное въ паспортѣ; — *д)* паспорты на отлучку внутри края (неисключая и губерній имперіи) могутъ быть выдаваемы на сроки для лицъ состоящихъ подъ обык-

новеннымъ надзоромъ не болѣе какъ на два мѣсяца, ... *Примѣчаніе:* Для нагляднаго отличія паспорты, легитимаціонныя книжки и вообще документы, замѣняющіе паспорты, для лицъ, состоящихъ подъ надзоромъ полиціи, отъ обыкновенныхъ паспортовъ книжекъ и документовъ — выдаются на красной бумагѣ. . . . — *е)* за нарушеніе паспортныхъ правилъ подвергаются лица, состоящіе подъ обыкновеннымъ надзоромъ, - двойнымъ, ... штрафамъ противъ опредѣленныхъ паспортными правилами; — *ж)* лица, состоящія подъ надзоромъ, лишаются права участвовать на общественныхъ совѣщаніяхъ и подавать голосъ; — *з)* имъ недозволяется открывать литографій, типографій, книжныхъ магазиновъ, а также шинковъ, трактировъ, заѣзжихъ домовъ и тому подобныхъ заведеній, содержа которыя, представляется возможность проявить свою неблагонадежность; - *и)* лица, состоящія подъ надзоромъ, не допускаются на государственную службу. Чиновники, отданные подъ надзоръ полиціи, увольняются отъ службы на время состоянія ихъ подъ онымъ, если непосредственное начальство неприметъ на свою отвѣтственность дальнѣйшее оставленіе ихъ на службѣ; — *і)* за каждое нарушеніе полицейскихъ правилъ, таковыя лица подвергаются сельскими должностными и полицейскими властями административнымъ взысканіямъ болѣе строгимъ противъ опредѣляемыхъ за соотвѣтственное нарушеніе съ лицъ, не состоящихъ подъ надзоромъ.“ *Примѣчаніе* къ 2. № 14. §. „Снятіе надзора съ лицъ этой категоріи (отданныхъ подъ полицейскій надзоръ по распоряженіямъ судебныхъ властей) ранѣе срока, опредѣленнаго на основаніи 10. § сихъ правилъ, допускается съ разрѣшенія власти, установившей надзоръ.“ Особыя книги лицамъ, состоящимъ подъ обыкновеннымъ надзоромъ, ведутъ: Канцеляріи Губернаторовъ и Оберъ-Полиціймейстера, уѣздныя управленія, управленія частныхъ приставовъ города Варшавы, чины земской полиціи и гминныя управленія, изъ которыхъ послѣднія ведутъ только списки лицамъ, отданнымъ подъ надзоръ гражданскими судами. — § 20. „Земскіе стражники, начальники ревировъ въ Варшавѣ и войты гминъ о результатахъ своихъ наблюденій надъ лицами, состоя-

щими подъ надзоромъ отмѣчаютъ въ книжкахъ. Они обязаны о каждомъ новомъ преступленіи или болѣе важномъ полицейскомъ проступкѣ немедленно доносить уѣздному начальнику, а въ Варшавѣ частному приставу для зависящаго распоряженія, или для сообщенія подлежащей судебной власти въ случаѣ открытія уликъ и новыхъ обстоятельствъ, по недостатку коихъ, лице отдано подъ надзоръ.—Начальники земской стражи, а въ Варшавѣ частные пристава обязаны строго повѣрять дѣйствія чиновъ земской стражи, начальниковъ ревировъ и войтовъ гминъ и давать имъ относительно наблюденія за состоящими подъ надзоромъ должныя наставленія, а въ случаѣ надобности дѣлать отмѣтки въ заведенныхъ въ уѣздныхъ управленіяхъ и частяхъ г. Варшавы контроляхъ."

Вышеприведенныя постановленія едва ли могутъ найти примѣненіе къ обвиняемымъ, отданнымъ подъ особый надзоръ полиціи, да и на практикѣ, едва ли гдѣ нибудь вполнѣ примѣняются такъ, что даже и въ тѣхъ учрежденіяхъ, которыя, при исполненіи этой мѣры пресѣченія, ссылаются на законныя постановленія, на дѣлѣ, благоусмотрѣніе чиновъ полиціи, единственное основаніе, руководящее исполненіемъ особаго полицейскаго надзора, какъ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

IV и V. ПОРУЧИТЕЛЬСТВО И ЗАЛОГЪ.

Поручительствомъ называемъ, обезпеченіе самимъ обвиняемымъ или третьимъ лицомъ извѣстной, опредѣленной суммы имущественныхъ правъ, въ гарантію явки обвиняемаго по каждому призыву суда, въ продолженіи слѣдствія и суда, по преслѣдуемому дѣлу, до начала исполненія приговора, или до замѣны его другимъ средствомъ пресѣченія.

Залогомъ же называемъ, представленіе извѣстной, опредѣленной суммы имущественныхъ правъ обвиняемымъ или третьимъ лицомъ въ кассу суда, въ обезпеченіе явки обвиняемаго въ судъ по каждому призыву, въ продолженіи слѣдствія и суда, по преслѣдуемому дѣлу, до начала исполненія приговора, или до замѣны его другимъ средствомъ пресѣченія.

При такомъ опредѣленіи этихъ средствъ пресѣченія, различіе между ними состоитъ:

Въ отношеніи правъ обвиняемаго, въ томъ:

что обвиняемому легче представить поручительство, чѣмъ залогъ, ибо обезпечить извѣстную сумму имущественныхъ правъ не составляетъ большаго затрудненія почти каждому сколько нибудь состоятельному человѣку, между тѣмъ какъ представить такую сумму въ кассу, иногда и для очень состоятельныхъ людей, можетъ быть соединено съ непреодолимыми затрудненіями;

что представившій поручительство не теряетъ возможности пріобрѣтать проценты и прибылъ отъ капитала, обезпечивающаго явку обвиняемаго, между тѣмъ какъ представившій залогъ лишается возможности распоряжаться этимъ капиталомъ, и не можетъ получить отъ него другой прибыли, какъ ту, которую онъ приноситъ самъ по себѣ, безъ содѣйствія человѣческаго труда, нп. проценты съ акцій, или другихъ процентныхъ бумагъ и пр.

Въ отношеніи степени обезпеченія явки обвиняемаго, различіе состоитъ въ томъ:

что представленіе извѣстной суммы имущественныхъ правъ, лишающее собственника владѣнія ими, несравненно болѣе связываетъ представившаго сумму, болѣе убѣждаетъ его въ опасности потери, чѣмъ обезпеченіе этой суммы, ибо въ послѣднемъ случаѣ, по свойственному каждому человѣку взгляду, онъ смотритъ на потерю суммы, только какъ на отдаленную, въ будущемъ угрожающую ему опасность, отъ которой онъ можетъ расчитывать еще освободиться разнообразными средствами. Такимъ образомъ интересъ связываетъ залогодателя сильнѣе, чѣмъ поручителя, а потому и заставляетъ его болѣе тщательно наблюдать, за исполненіемъ принятой на себя обязанности;

что сумма залога, при неисполненіи обвиняемымъ обязанности явиться въ судъ, безъ всякаго затрудненія переходитъ, по назначенію, въ казну, — между тѣмъ какъ сумма поручительства должна быть взыскана съ поручителя обыкновеннымъ порядкомъ, и потому составляетъ менѣе вѣрную гарантію для начала общественнаго порядка, чѣмъ сумма залога.

Эти различія довольно важны, чтобы служить основаніемъ раздѣленія двухъ вышесказанныхъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, [1]) но не столь существенны, чтобы обоихъ этихъ средствъ не считать однородными, и даже однозначущими, такъ какъ оба они состоятъ:—въ обезпеченіи явки обвиняемаго извѣстною суммою имущественныхъ правъ самимъ обвиняемымъ или третьимъ лицомъ;—въ довѣріи въ честность обѣщаній обвиняемаго, явиться въ судъ по каждому его призыву, которое рождается изъ обезпеченія или представленія извѣстной суммы имущественныхъ правъ третьимъ честнымъ лицомъ въ гарантію исполненія обвиняемымъ этой обязанности;—въ довѣріи, которымъ обвиняемый пользуется у честнаго поручителя или залогодателя, доказательство котораго мы находимъ въ обезпеченіи или представленіи суммы имущественныхъ правъ;—въ надзорѣ, который третье лицо будетъ соблюдать за обвиняемымъ; — въ интересѣ по-

---

[1]) Писатели вообще не дѣлаютъ между ними различія, противоставя обыкновенно всѣмъ другимъ средствамъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда—взятіе подъ стражу:— Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. IV. стр. 12 и слѣд. Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 204 и слѣд. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 301 и слѣд. Баршевъ. Основанія уголовнаго судопроизводства. Петербургъ. 1841. стр. 93. Drechsler. Gerichtssaal. 1849. I. стр. 313. Heffter. Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechtes. Braunschweig. 1857. стр. 491. Planck. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen. 1857. стр. 260. Zachariae. Handbuch des deutschen Strafprocesses. Göttingen. 1868. II. стр. 155. Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 478 и слѣд. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 147 и слѣд. Bertrand. De la détention préventive. Paris. 1862. стр. 16. Vassalli. Allgemeine rechtsphilosophische Betrachtungen über das Strafverfahren. Erlangen. 1869. I. стр. 89.

ручителя или залогодателя устранить возможность побѣга или уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, ибо послѣдствіемъ неисполненія обвиняемымъ, принятой на себя обязанности, была бы потеря обезпеченной или представленной поручителемъ или залогодателемъ суммы имущественныхъ правъ;—въ интересѣ, который имѣетъ самъ обвиняемый, представившій или обезпечившій извѣстную сумму своихъ имущественныхъ правъ, не потерять ея и, вмѣстѣ съ тѣмъ, не подвергнуться всѣмъ ограниченіямъ, лишеніямъ и опасностямъ, сопровождающимъ укрывательство или бѣгство.

Поручительство и залогъ состоятъ въ имущественной отвѣтственности поручителя или залогодателя. Но это не исключительная форма поручительства. Оно можетъ состоять, или въ нравственной отвѣтственности берущаго или взявшихъ на себя эту обязанность, надзирать за обвиняемымъ и представить его по каждому требованію въ судъ; [1]) или же можетъ состоять въ различнаго рода матеріальной отвѣтственности поручителя, если онъ не представитъ въ судъ обвиняемаго, за котораго поручился, по каждому требованію суда. Однако, обѣ эти формы, въ теперешнемъ состояніи науки, потеряли свое значеніе, потому, — что надзоръ поручителя за обвиняемымъ, если не стѣсняетъ излишне его свободы, едва ли можетъ оказаться дѣйствительнымъ, — далѣе нравственная отвѣтственность не представляетъ достаточнаго ручательства и, открывая обширное поле для злоупотребленій, содѣйствуетъ появленію особаго класса поручителей, которые, не зная совершенно обвиняемаго и не думая о честномъ исполненіи принимаемой на себя обязанности, готовы за вознагражденіе брать на поруки каждого; — наконецъ, самая естественная отвѣтственность поручителя, за неисполненіе обвиняемымъ его обязанностей, можетъ состоять только въ потерѣ извѣстныхъ, напередъ означенныхъ, имущественныхъ правъ, такъ какъ возложеніе на поручителей отвѣтственности, касающейся болѣе важныхъ правъ, [2]) заставитъ гражданъ отказываться отъ содѣйствія обвиняемому въ представленіи гарантіи его явки

---

[1]) Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 480. n. 36.

[2]) Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824 III. стр. 205.

въ судъ, а ограниченіе отвѣтственности менѣе важными правами, лишитъ эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда необходимыхъ гарантій, а потому и дѣйствительности.

На основаніи этихъ соображеній, мы опредѣлили, что поручительство состоитъ въ обезпеченіи исполненія обвиняемымъ, возложенныхъ на него обязанностей, извѣстною суммою имущественныхъ правъ.

Имущественныя права, служащія для обезпеченія явки обвиняемаго, должны быть дѣйствительны, безспорны, не подлежащія уменьшенію цѣнности, и совершенно свободныя отъ законныхъ притязаній третьихъ лицъ. И потому, имущественныя права, которыя только должны быть взысканы, или подлежащія спору, хотя бы самому малозначительному и неосновательному, которыхъ цѣнность значительно уменьшается въ продолженіи короткаго времени, или которыя могутъ въ непродолжительное время изчезнуть отъ порчи предметовъ, которыя въ равной мѣрѣ, обезпечиваютъ права третьихъ лицъ, такъ, что обезпеченіе для поручительства или залога является сомнительнымъ;—такія имущественныя права не могутъ служить предметомъ поручительства или залога. Но всѣ дѣйствительныя имущественныя права должны быть допущены для обезпеченія суммы поручительства или залога, если эти мѣры пресѣченія должны найти обширное примѣненіе на практикѣ, а не осуждены оставаться только мертвою буквою закона. И такъ: предметомъ поручительства или залога могутъ быть, движимое имущество, равно какъ и недвижимое.

Въ отношеніи перваго могутъ быть предметомъ поручительства или залога не только наличныя деньги, звонкая монета, но и государственныя бумаги, равноцѣнныя со звонкою монетою; — затѣмъ, всякаго рода процентныя или безпроцентныя бумаги, не имѣющія законнаго курса, которыя однако, въ обезпеченіе возможнаго уменьшенія ихъ цѣнности при пониженіи курса, слѣдовало бы принимать нѣсколькими процентами ниже курса, чѣмъ тотъ, который означенъ на биржѣ въ день внесенія суммы залога, такими бумагами;—затѣмъ, всякаго рода драгоцѣнныя вещи, которыя, по своему объему, не препятствуютъ перенесенію ихъ съ мѣста на

мѣсто и храненію ихъ въ депозитѣ, опредѣляя ихъ цѣнность на основаніи вѣса благородныхъ металловъ или драгоцѣнныхъ камней, изъ которыхъ они сдѣланы, въ такой суммѣ, за которую онѣ могутъ быть проданы;—затѣмъ движимыя вещи не тлѣнныя, даже большаго объема, если залогодатель представляетъ средства на помѣщеніе и храненіе ихъ, опредѣляя ихъ цѣнность сообразно съ цѣною, которую можно бы было получить, при продажѣ ихъ, при этомъ, найденную цѣну слѣдуетъ уменьшить, соотвѣтственно возможной порчи этихъ предметовъ или пониженію ихъ цѣны.

Что касается недвижимаго имущества, то сумма поручительства или залога можетъ быть обезпечена въ $^2/_3$ части стоимости недвижимости, съ тѣмъ, что для поручительства слѣдуетъ только обезпечить ипотечный номеръ, для залога же, внести опредѣленную сумму въ ипотеку, съ тѣмъ, что она будетъ вычеркнута, если будутъ исполнены тѣ обязанности, которыя она обезпечиваетъ.

Что касается суммы имущественныхъ правъ, обезпечивающихъ явку обвиняемаго, то ее можетъ опредѣлять, или самъ законодатель, или же онъ можетъ уполномочить судъ, распоряжающійся о принятіи поручительства и залога, опредѣлять сумму, для каждого отдѣльнаго случая, по своему благоусмотрѣнію. Въ первомъ случаѣ, законодатель опредѣляетъ или только *minimum*, или только *maximum*, или наконецъ *minimum* и *maximum*, суммы поручительства или залога. Во второмъ случаѣ законодатель, оставляя право опредѣлять сумму имущественныхъ правъ, выраженныхъ въ суммѣ денегъ, за судомъ, имѣющимъ право примѣнять эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, или постановляетъ общія начала, которыми судъ долженъ руководствоваться при исполненіи этой обязанности, или же, ничего не опредѣляя, оставляетъ рѣшеніе этого вопроса вполнѣ на благоусмотрѣніе суда.

Противъ опредѣленія законодателемъ *minimum*'а имущественныхъ правъ, которыя могутъ служить обезпеченіемъ явки обвиняемаго, можно представить много возраженій, между которыми самое важное, невозможность найти основаніе подобнаго количественнаго опредѣленія, такъ, что эта сумма можетъ быть означена только произвольно. Если опредѣлить въ законѣ только из-

вѣстную сумму, нп: 100. 50. 10. и пр., то она не сообразуется ни съ какими данными, ни въ отношеніи личности обвиняемаго, ни въ отношеніи важности преступленія, въ которомъ онъ обвиняется, ни строгости угрожающаго ему наказанія, ни силы и количества уликъ, указывающихъ на его виновность, а тѣмъ менѣе можетъ имѣть въ виду особенныя обстоятельства дѣла. Если опредѣлять въ законѣ *minimum* соразмѣрно со строгостью наказанія, угрожающаго за преслѣдуемое преступленіе, нп: для опредѣленія *minimum*'а, каждый день заключенія, угрожающаго обвиняемому, считать нп: въ 20 к. с.,[1]) такъ что при 3-хъ мѣсячномъ заключеніи *minimum*'омъ считается 18 р. с., а при годичномъ заключеніи 72 руб. сер., то и такое опредѣленіе стоимости единицы заключенія совершенно произвольное, ибо никто не въ состояніи оцѣнить и выразить въ деньгахъ цѣнности лишенія свободы на единицу времени; затѣмъ ограниченіе свободы имѣетъ различное значеніе почти для каждого лица подвергнутаго заключенію; далѣе первое время заключенія несравненно болѣе обременительно, чѣмъ непосредственно затѣмъ слѣдующее, ибо человѣкъ привыкаетъ къ каждому положенію, въ которое его поставитъ судьба. Если опредѣлять *minimum* сообразно важности преступленія,[2]) нп. опредѣлять поручительство или залогъ для обвиняемаго въ совершеніи преступленія, за которое положено въ законѣ заключеніе на одинъ годъ, или общею суммою 50 р. с. за все время заключенія, или по 20 к. с. за каждый день угрожающаго заключенія; поручительство же или залогъ для обвиняемаго въ совершеніи преступленія, за которое законъ опредѣлилъ заключеніе отъ 1—3 лѣтъ, или общею суммою 100 р. с. за все время заключенія, или по 30 к. с. за каждый день угрожающаго заключенія и пр.;—то и такое обозначеніе суммъ будетъ всегда произвольнымъ, основаннымъ только на предположеніи, что въ извѣстныхъ случаяхъ такой *minimum* можетъ обезпечивать общественный порядокъ, и не опровергаетъ вышесказанныхъ возраженій. Если опредѣлить *minimum* сообразно состоянію обвиняемаго, поручителя или залогодателя, нп: $^1/_{10}$, $^1/_9$, $^1/_8$ и пр. его имущества, — то нельзя не замѣтить;

---

[1]) Mittermaier. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 492.

[2]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 156.

что опредѣленіе имущества обвиняемаго, поручителя или залогодателя очень трудное, допускаетъ много злоупотребленій, очень часто окажется недостаточнымъ, или неисполнимымъ, а также будетъ основываться на совершенномъ произволѣ, и введетъ, наконецъ, важное неравенство между поручителями или залогодателями, ибо для лица, имѣющаго состояніе съ 1,000,000, $^1/_{10}$ часть имущества, имѣетъ совершенно другое значеніе, чѣмъ таже доля имущества для собственника имущества въ 100.[1]) Если же опредѣлить *minimum* сообразно сословію или классу, къ которому принадлежитъ обвиняемый, круглымъ числомъ, то, кромѣ вышеуказанныхъ недостатковъ, такой *minimum* будетъ для однихъ обвиняемыхъ того же класса недоступенъ, а для другихъ равенъ нулю.[2]) Наконецъ, опредѣлять *minimum*, сообразно съ силою подозрѣнія и обстоятельствами дѣла, законодатель не въ силахъ, такъ какъ онъ не въ состояніи предвидѣть и опредѣлить всѣ различныя явленія практической жизни.[3])

Кромѣ этихъ недостатковъ различныхъ системъ опредѣленія *minimum*'а поручительства или залога въ законодательномъ порядкѣ, есть еще возраженія, касающіяся опредѣленій такого рода вообще, а именно:

Опредѣленіе *minimum*'а исключаетъ возможность употребить эту мѣру пресѣченія въ очень многихъ случаяхъ, въ которыхъ она вполнѣ обезпечивала бы явку обвиняемыхъ, потому только, что опредѣленный въ законѣ *minimum* слишкомъ высокъ въ отношеніи даннаго обвиняемаго, поручителя или залогодателя. Опредѣленіе *minimum*'а поручительства или залога не обезпечиваетъ общественнаго порядка, ибо означенный въ законѣ *minimum*, можетъ оказаться совершенно ничтожнымъ въ отношеніи богатыхъ. Такимъ образомъ, законодательное опредѣленіе *minimum*'а, съ од-

---

[1]) Geib. Lehrbuch des deutschen Strafrechts. Leipzig. 1862. II. стр. 422. 423.

[2]) Glaser. Das englisch-schottische Strafverfahren. Wien. 1850. § 218. Mittermaier. Das englische, schottische und nordamerikanische Strafverfahren. Erlangen. 1851. стр. 196.

[3]) Purgold. Ueber die Reform der Gesetzgebung über Untersuchungshaft. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 473 и слѣд. предлагаетъ, чтобы въ основаніе опредѣленія суммы брать капиталъ прямыхъ податей.

ной стороны, часто лишаетъ бѣдныхъ людей возможности воспользоваться этими мѣрами обезпеченія ихъ явки, и тѣмъ превращаетъ эти средства въ привилегію богатыхъ, съ другой, нерѣдко не будетъ достигать своей цѣли обезпеченія общественнаго порядка. Наконецъ, опредѣленіе *minimum*'а поручительства или залога *a priori*, не въ состояніи сообразоваться разомъ со всѣми важными обстоятельствами, которыя должны вліять на его опредѣленіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, а именно: съ личными качествами обвиняемаго и его положеніемъ въ обществѣ, съ важностью преступленія, со строгостью наказанія, положеннаго по закону за преслѣдуемое преступленіе, съ особенными обстоятельствами дѣла; — такое опредѣленіе *minimum*'а можетъ имѣть въ виду только отдѣльныя изъ этихъ обстоятельствъ, а никогда всѣ вмѣстѣ. [1])

Законодатель, и для опредѣленія *maximum*'а суммы имущественныхъ правъ, которыя могутъ служить обезпеченіемъ явки обвиняемаго, лишенъ тоже всякихъ общихъ основаній, и можетъ обозначать его только произвольно;—произвольное же опредѣленіе исключитъ возможность употребить эти средства пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда противъ богатыхъ обвиняемыхъ, для которыхъ сумма *maximum*'а окажется совершенно ничтожною, не обезпечивающею ихъ явки, [2])—не обезпечитъ индивидуальной свободы, ибо если сумма, опредѣленная закономъ какъ *maximum* поручительства или залога, покажется судьи не обезпечивающею достаточно явки обвиняемаго, то судъ употребитъ средства, болѣе ограничивающія индивидуальную свободу. Опредѣленіе суммы *maximum*'а можетъ происходить различнымъ образомъ почти также, какъ и суммы *minimum*'а, но ни одна изъ этихъ

---

[1]) Mittermaier. Das belgische Gesetz vom 18. Februar 1852. über Untersuchungshaft und Befreiung von der Haft durch Sicherheitsleistung. Archiv des Criminalrechts. 1852. стр. 152 и слѣд. Mittermaier. Ueber die neuesten Fortschritte der Gesetzgebung des Auslands über Untersuchungshaft. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 480 и слѣд. Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de législation. Paris. 1863. XXIII. стр. 333. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 156 и слѣд. Hélie. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 692.

[2]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 159.

формъ опредѣленія не устраняетъ вышесказанныхъ недостатковъ, какъ общихъ, такъ и многихъ частныхъ.[1])

Опредѣленіе законодателемъ *minimum*'а и *maximum*'а суммы, которая должна служить обезпеченіемъ явки обвиняемаго, представляетъ всѣ недостатки, соединенные съ опредѣленіемъ въ отдѣльности только *minimum*'а или только *maximum*'а. Кромѣ того, связываетъ судью при употребленіи этихъ средствъ пресѣченія, заставляя его въ очень многихъ случаяхъ, въ которыхъ эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда оказались бы совершенно удовлетворительными и, достаточно обезпечивающими явку обвиняемаго, примѣнять средства болѣе ограничивающія индивидуальную свободу, а именно, брать обвиняемаго подъ стражу, только потому что, или *minimum* слишкомъ великъ въ данномъ случаѣ, или *maximum* слишкомъ малъ, а потому не представляетъ достаточныхъ гарантій. На основаніи сказаннаго, мы замѣтимъ, что опредѣленіе законодателемъ *minimum*'а и *maximum*'а суммы поручительства и залога значительно уменьшаетъ количество случаевъ примѣненія этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.[2]) Въ основаніи такихъ опредѣленій закона можетъ лежать: или недовѣріе къ органамъ, примѣняющимъ эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда,— но тогда лучше было бы ввѣрить это право другимъ органамъ, представляющимъ болѣе ручательствъ; или же недовѣріе къ этимъ средствамъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ

---

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 157 и слѣд. Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de législation. Paris. 1863. XXIII. стр. 335 и слѣд. стр. 422 и слѣд.

[2]) Mittermaier. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 480. сообщаетъ, что во Франціи въ 1847 г. обвиняемыхъ задержанныхъ подъ стражею было 82247 а только 452 оставленныхъ на свободѣ за залогомъ. Съ отмѣненіемъ *minimum*'а на основаніи декрета отъ 22 Марта 1848 г. цифра оставленныхъ на свободѣ за залогомъ возвышается. въ 1848 г. изъ общаго числа взятыхъ подъ стражу 66865, оставлено на свободѣ за залогомъ 1416. Въ 1849 г. изъ 74839 задержанныхъ, 1935 пользовалось свободою послѣ представленія залога. Mittermaier. Archiv des Criminalrechts. 1852. стр. 22.

слѣдствія и суда, — но тогда несравненно лучше исключить ихъ вовсе изъ уголовнаго судопроизводства,[1]) чѣмъ ставить опредѣленія, которыя предназначены оставаться мертвою буквою закона, или быть примѣняемы именно въ тѣхъ случаяхъ, когда употребленіе ихъ довольно безразлично нп. въ такихъ случаяхъ, когда мѣры, менѣе ограничивающія индивидуальную свободу, чѣмъ поручительство и залогъ, оказываются достаточно обезпечивающими явку обвиняемаго въ судъ.

Законодателю нѣтъ необходимости опредѣлять сумму поручительства или залога, ибо, по второй представленной нами теоріи, онъ можетъ оставить рѣшеніе этого вопроса, для каждого отдѣльнаго случая, за судомъ, примѣнающимъ эти мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда,[2]) въ двухъ видахъ: или оставляя опредѣленіе суммы поручительства или залога вполнѣ на благоусмотрѣніе суда; или же опредѣляя извѣстныя общія привила, которыми судъ долженъ руководствоваться, рѣшая этотъ вопросъ. Примѣненіе этой системы тѣсно связано съ судоустройствомъ и зависитъ отъ степени довѣрія, которою законодатель окружаетъ органы, примѣняющіе положительный законъ. Гдѣ законодатель въ этомъ отношеніи долженъ искать ручательствъ, мы укажемъ въ другомъ мѣстѣ, говоря объ общихъ ручательствахъ при употребленіи мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Здѣсь слѣдуетъ намъ только замѣтить, какія правила, въ отношеніи опредѣленія суммы поручительства или залога, законодатель можетъ опредѣлить, и какое значеніе этихъ правилъ?

Поручительство и залогъ, по свойству своему, суть только гарантіи общей обязанности всѣхъ обвиняемыхъ являться въ судъ, по каждому законному его призыву. Эти гарантіи опредѣляются сообразно: съ личными качествами обвиняемаго, съ обстоятель-

---

[1]) v. Hye Glunek. Die leitenden Grundsätze der oesterreichischen Strafprocessordnung vom 29. Iuli 1853. Wien. 1854. стр. 43 и слѣд. 209.

[2]) Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 207. Drechsler. Zur Erläuterung der Artikel III und IV der Grundrechte des deutschen Volks. Gerichtssaal. 1849. I. стр. 313. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 81. 84.

ствами, связывающими его съ извѣстною мѣстностью болѣе или менѣе тѣсными узами, со свойствомъ и важностью преступленія, въ которомъ онъ обвиняется, со строгостью наказанія, которое опредѣлено въ законѣ, за преслѣдуемое преступленіе, съ силою уликъ, доказывающихъ виновность обвиняемаго, наконецъ, съ разными особенными обстоятельствами дѣла. Для опредѣленія суммы поручительства или залога, которая именно и составляетъ гарантію общественнаго порядка въ отношеніи указанныхъ условій, законодатель можетъ поставить общее правило,—что судъ, назначая сумму поручительства или залога долженъ имѣть въ виду: личныя качества обвиняемаго, обстоятельства, связывающія его съ извѣстною мѣстностью, свойство и важность преслѣдуемаго преступленія и наказанія, опредѣленнаго въ законѣ за это преступленіе, силу уликъ и доказательствъ вины и различныя особенныя обстоятельства дѣла,—далѣе, что судъ, назначая сумму поручительства или залога, долженъ тѣмъ строже принимать во вниманіи состоятельность поручителя или залогодателя, чѣмъ менѣе обвиняемый заслуживаетъ довѣрія, что онъ не будетъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и тѣмъ снисходительнѣе отнестись къ поручителю или залогодателю, чѣмъ болѣе обвиняемый заслуживаетъ и возбуждаетъ увѣренности, что онъ точно исполнитъ принятую на себя обязанность являться въ судъ по каждому законному призыву. Такое опредѣленіе, хотя вытекающее изъ самого существа предмета, имѣетъ то значеніе, что заставляетъ судъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, подвергнуть вопросъ о назначеніи суммы поручительства или залога всестороннему разсмотрѣнію, а затѣмъ исключитъ одно очень важное общее возраженіе противъ этихъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а именно, что эти средства пресѣченія—привилегія богатыхъ.[1]) Доколѣ въ законѣ опредѣлено *minimum* суммы по-

---

[1]) Temme. Grundzüge eines deutschen Strafverfahrens. Arnsberg 1850. стр. 69. „Allein jede Aufhebung der Haft gegen Kaution hat das gegen sich, dass sie nur zu leicht ein Privilegium für die Reichen wird.“ v. Hye Glunek. Die leitenden Grundsätze der oesterreichischen Strafprocessordnung vom 29. Juli 1853. Wien. 1854. стр. 43. „Um ferner Allen gleiches Recht zu geben, und um sofort nicht dem Reichen eine gesetzliche

ручительства или залога, до тѣхъ поръ возраженіе это имѣетъ основаніе,[1]) ибо всѣ обвиняемые, которымъ не по силамъ представить подобную сумму ни лично, ни при содѣйствіи третьихъ лицъ, лишаются возможности представить эту гарантію правильнаго исполненія, лежащей на нихъ обязанности являться въ судъ. Но, если *minimum* суммы исчезаетъ изъ постановленій закона, то это возраженіе теряетъ уже всякое основаніе, тѣмъ болѣе, если законодатель ясно опредѣлитъ, что сумма поручительства или залога должна быть опредѣлена сообразно съ вышеуказанными обстоятельствами и съ состоятельностью поручителя или залогодателя. Про привилегію здѣсь уже и рѣчи быть не можетъ. Считать это привилегіею, тоже самое, что видѣть привилегію въ гражданскихъ правахъ о наслѣдствѣ, которыя также касаются только такихъ лицъ, у которыхъ есть какое нибудь имущество, и которыя не примѣнимы для неимѣющихъ никакого имущества; тоже самое, что видѣть привилегію въ ипотечномъ правѣ, которымъ можетъ воспользоваться только собственникъ недвижимости или капиталистъ, и которое недоступно для очень мелкаго капиталиста или не владѣющаго никакимъ имуществомъ. Да и эти сравненія еще очень слабы, ибо многіе изъ тѣхъ лицъ, которыя не могутъ воспользоваться постановленіями гражданскаго права о наслѣдствѣ или объ ипотечномъ правѣ, все-таки могутъ найти поручителей или залогодателей, и обезпечить свою явку въ судъ посредствомъ этихъ мѣръ пресѣченія способовъ

Begünstigung einzuräumen, deren sich der Arme nach der Natur der Sache nicht erfreuen kann, wurde in das neue Gesetz das in Oesterreich durch die St. P. O. vom 17. Jänner 1850 eingeführte Institut der Stellvertretung der Untersuchungshaft durch Sicherheitsleistung — nicht mehr, und umsoweniger aufgenommen, als die Gesetzgebung erkannt haben dürfte, dass eine derlei Sicherheitsleistung mittelst einer bestimmten Geldsumme (vergl. § 204 der S. P. O. vom 17 Jänner 1850) dasjenige, was dadurch sichergestellt werden soll, nemlich die persönliche Habhaftwerdung des Beschuldigten, und sofort die Fortsetzung der strafgerichtlichen Verfolgung gegen ihn, in keiner Weise garantirt, daher nicht zum Zwecke führt, und eben darum des inneren Grundes ihrer Berechtigung entbehrt.“ Срав. стр. 209 и примѣч. на стр. 44. 45.

[1]) Waser. Die Untersuchungshaft nach den Bestimmungen der österreichischen Strafprocessordnung. Gerichtssaal. 1851. II. стр. 95.

уклоняться отъ слѣдствія и суда,[1]) такъ, что о привилегіи при существованіи такого постановленія и рѣчи быть не можетъ.[2])

Сумма поручительства или залога можетъ быть обезпечена или представлена самимъ обвиняемымъ, или третьимъ лицомъ. Важнѣйшія уклоненія отъ этого опредѣленія слѣдующія:

Сумму поручительства можно позволить обезпечить только третьему лицу, лишая обвиняемаго права быть самому себѣ поручителемъ.

Сумму залога можно позволить представить только обвиняемому, лишая третьи лица права помочь ему въ этомъ отношеніи.

Сумму залога можно позволить внести безразлично обвиняемому или третьимъ лицамъ.

Начала для рѣшенія этого вопроса мы должны искать въ существѣ этихъ средствъ пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Оба они составляютъ гарантію обязанности обвиняемаго являться въ судъ по каждому законному призыву, которая состоитъ въ потерѣ извѣстной суммы имущественныхъ правъ, за неисполненіе этой обязанности. Такимъ образомъ, вопросъ, кто представляетъ эту сумму имущественныхъ правъ въ обезпеченіе явки, совершенно безразличенъ. Но, если смотрѣть на значеніе этой гарантіи съ точки зрѣнія обвиняемаго и оцѣнить на сколько она его связываетъ, на сколько она существенна, то нельзя не замѣтить, что опасеніе утраты извѣстной, значительной суммы его

---

[1]) Mittermaier. Ueber die neuesten Fortschritte der Gesetzgebung des Auslands über Untersuchungshaft. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 483. Mittermaier. Archiv des Criminalrechts. 1849. стр. 333.

[2]) Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 205. Mittermaier. Die Gesetzgebung über die Voruntersuchung in ihrem Verhältniss zu den geforderten Grundlagen des Strafprocesses. Archiv des Criminalrechts. 1849. стр. 332—333. „Nur eine irrige Auffassung kann in der Gestattung der Caution ein störendes Vorrecht des Reichen sehen.... Purgold. Ueber Reform der Gesetzgebung über Untersuchungshaft. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 478. 479. Mittermaier. Die Gesetzgebung und Rechtsübung über Strafverfahren. Erlangen. 1856. стр. 379. Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de législation et de jurisprudence. 1863. стр. 414 и слѣд. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution im deutschen Strafverfahren. Heidelberg. 1865. стр. 127 и слѣд.

имущественныхъ правъ, болѣе его связываетъ, чѣмъ такое же опасеніе утраты этой суммы правъ третьимъ лицомъ, и потому обезпеченіе или представленіе суммы поручительства или залога самимъ обвиняемымъ болѣе дѣйствительная мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, чѣмъ обезпеченіе ея третьимъ лицомъ, такъ что, различая эти два средства пресѣченія, есть основаніе принимать поручительство только отъ третьихъ лицъ, а залогъ только отъ самого обвиняемаго.[1]) Но если сообразить, что поручитель или залогодатель имѣетъ не только не менѣе, но болѣе существенный интересъ заставить обвиняемаго явиться въ судъ по каждому законному его призыву, такъ какъ онъ, за неявкою обвиняемаго, лишается извѣстной суммы имущественныхъ правъ, безъ всякой для себя пользы, ибо онъ не заинтересованъ исходомъ дѣла, и не можетъ довольствоваться избѣжаніемъ большаго зла (наказанія), подвергаясь меньшему (утратѣ суммы поручительства или залога);—то нужно имѣть въ виду, что поручитель или залогодатель, для охраненія своихъ правъ, будетъ непременно вести самый тщательный надзоръ за обвиняемымъ и за исполненіемъ имъ обязанности являться въ судъ, что и пополнитъ эти гарантіи явки обвиняемаго по крайней мѣрѣ до той степени, которую мы находимъ въ обезпеченіи или представленіи суммы поручительства или залога самимъ обвиняемымъ. Вотъ почему, мы ставимъ, обезпеченіе суммы поручительства или представленіе суммы залога обвиняемымъ и третьимъ лицомъ, въ одномъ ряду. Кромѣ того нельзя упустить изъ виду и того обстоятельства,—что лишеніе или обвиняемаго или третьихъ лицъ права представлять поручительство или залогъ будетъ вліять на уменьшеніе количества случаевъ, въ которыхъ эти мѣры могли бы найти свое примѣненіе; что контроль за тѣмъ, представляетъ ли обвиняемый сумму, принадлежащую ему или третьему лицу, невозможенъ, и что затѣмъ, подобное ограниченіе открываетъ обширное поле для злоупотребленій; что при представленіи суммы, принадлежащей третьему лицу, отъ имени обвиняемаго, можетъ рождаться въ послѣдствіи много юридическихъ

---

[1]) Vassalli. Allgemeine rechtsphilosophische Betrachtungen über das Strafverfahren. Erlangen. 1869. I. стр. 89.

вопросовъ, которые могутъ причинить значительныя правонарушенія.[1]) Если имѣть въ виду все сказанное и сущность этой гарантіи исполненія обвиняемымъ, лежащей на немъ обязанности явиться въ судъ по каждому призыву, то слѣдуетъ дозволить обезпечивать сумму поручительства или представлять сумму залога безразлично, обвиняемому или третьему лицу.[2])

Что касается этого третьяго лица, которое можетъ быть поручителемъ или залогодателемъ, то мы выразились о немъ сумою общею фразою, допуская всѣхъ гражданъ пользоваться этимъ правомъ, разумѣется, за исключеніемъ тѣхъ, которые вообще не могутъ пользоваться гражданскими правами, или предпринимать юридическія сдѣлки. Но и въ этомъ отношеніи явилось мнѣніе, по которому, только такія лица допускались обезпечивать или представлять сумму поручительства или залога, съ которыми обвиняемый состоялъ въ столь близкихъ связяхъ, чтобы потеря ими суммы обезпеченія была бы для него столь чувствительна, какъ потеря ея имъ самимъ; нп. ближайшіе родственники или свойственники.[3]) Однако, это ограниченіе не только вліяетъ на значительное уменьшеніе количества случаевъ, въ которыхъ эти мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда могли бы найти свое примѣненіе, но основывается на ложномъ предположеніи, будто бы семейные узы столь крѣпки, что имущественная потеря однаго изъ родственниковъ будетъ столь чувствительна для обвиняемаго, какъ его собственная, — будто бы потеря поручившагося или давшаго залогъ третьяго лица, не принадлежащаго къ семьѣ, не имѣетъ большаго значенія для обвиняемаго, будто она совершенно для него безразлична; кромѣ того, такое ограниченіе упускаетъ изъ виду интересъ третьяго лица заставить обвиняемаго исполнить свою обязанность, чтобы освободиться отъ потери суммы имуществен-

---

[1]) Mayer. Zur Reform des Strafprozesses. Frankfurt. 1870. I. стр. 42.
[2]) Mayer. Ibid. стр. 41.
[3]) Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 205. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 304. Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 480. Mayer. Zur Reform des Strafprozesses. Frankfurt. 1870. I. стр. 41.

ныхъ правъ безъ всякой для себя выгоды или пользы; и наконецъ, такое ограниченіе заставляетъ формально опредѣлить кого законъ считаетъ заслуживающимъ довѣрія суда въ этомъ отношеніи, что, очень часто, какъ каждое казуистическое опредѣленіе, не будетъ совпадать съ практикою жизни. [1])

При опредѣленіи, кто кромѣ обвиняемаго можетъ обезпечивать или представлять сумму поручительства или залога, мы употребили единственное число „третьимъ лицомъ," но, въ этомъ отношеніи, нѣкоторые не довольствуются однимъ поручителемъ или залогодателемъ и требуютъ ихъ нѣсколько, [2]) другіе допускаютъ одного или нѣсколькихъ, смотря на количество, какъ на обстоятельство, не имѣющее особеннаго значенія.

Разумѣется, что требованіе нѣсколькихъ поручителей или залогодателей болѣе обезпечиваетъ явку обвиняемаго, чѣмъ одного, ибо каждый изъ нихъ, равно заинтересованный исполненіемъ обязанности обвиняемаго, будетъ стремиться заставить его являться въ судъ по каждому призыву. Но такое требованіе обременительно для обвиняемыхъ, и исключитъ возможность употребить эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда въ многихъ случаяхъ, въ которыхъ они оказались бы совершенно удовлетворительными, только потому, что обвиняемый не въ состояніи представить требуемаго количества поручителей или залогодателей. Каждый изъ поручителей или залогодателей отвѣтствуетъ за цѣлую сумму поручительства или залога, что причиняетъ новыя неудобства, ибо судъ [3]) будетъ назначать или менѣе

---

[1]) Срав. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 150, который допускаетъ безразлично всѣхъ гражданъ брать на поруки обвиняемыхъ, на томъ основаніи, что поручительство форма обезпеченія явки обвиняемыхъ, замѣняющая владѣніе недвижимою собственностью. Срав. Platner. Die Bürgschaft. Eine Germanistische Abhandlung. Leipzig. 1857.

[2]) Mittermaier. Ueber die neuesten Fortschritte der Gesetzgebung des Auslands über Untersuchungshaft. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 490. Уставъ Генфа 23 Апрѣля 1849 г., требуетъ трое поручителей.

[3]) Stübel. Das Criminalverfahren in den deutschen Gerichten. Leipzig. 1811. IV. стр. 18. „Bey der Bestimmung der Grösse dieser Geldsumme kommen die Verhältnisse der Bürgen in keine Betrachtung. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 160.

значительныя суммы, за которыя отвѣчаетъ каждый изъ поручителей или залогодателей, а въ такомъ случаѣ, потеря суммы можетъ быть для нихъ малозначительна, а потому и ихъ надзоръ за обвиняемымъ менѣе дѣйствителенъ, что вмѣсто того, чтобы усилить эту мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, сдѣлаетъ ее менѣе существенною; или же судъ, не имѣя въ виду количества поручителей или залогодателей, обяжетъ каждого изъ нихъ полною суммою поручительства или залога, и въ такомъ случаѣ обезпеченіе выйдетъ слишкомъ большое, несоразмѣрное съ обстоятельствами дѣла, представить которое едва ли будетъ по силамъ для обвиняемыхъ. [1])

Если принять вторую систему, и допустить обезпечить или представить означенную сумму поручительства или залога, безразлично, одному или нѣсколькимъ поручителямъ или залогодателямъ, то нельзя не замѣтить, что если нѣсколько очень состоятельныхъ поручителей обязывается частицами этой суммы, то потеря ея для нихъ можетъ не имѣть никакого значенія, такъ, что и интересъ ихъ, заставить обвиняемаго явиться въ судъ уменьшится, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится и дѣйствительность этой мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Только тогда, когда судъ дозволитъ пополнить означенную сумму поручительства или залога, другому поручителю или залогодателю, въ случаѣ, если первый обезпечивающій или представляющій сумму не въ состояніи представить полной суммы, но потерею уже обезпеченной сильно связанъ, можно бы допустить другаго поручителя или залогодателя, ибо интересъ перваго будетъ составлять достаточное ручательство явки обвиняемаго, а второй будетъ только пополнять гарантію. Такое постановленіе было бы не только возможно, но и желательно, ибо оно, не уменьшая дѣйствительности этихъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, содѣйствовало бы болѣе частому ихъ примѣненію на практикѣ.

---

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 165.

Мы выразились затѣмъ, что сумма поручительства или залога можетъ быть обезпечена или представлена третьимъ лицомъ, понимая подъ словомъ лицо, не только физическое, но и юридическое лицо, корпорацію, общину, учрежденіе, и пр. Дозволеніе юридическимъ лицамъ брать на поруки или давать залогъ очень важно, не только въ отношеніи расширенія возможности примѣнять эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но въ особенности потому, что поручительство или залогъ такихъ юридическихъ лицъ представляется особенно дѣйствительнымъ средствомъ обезпеченія явки обвиняемаго, ибо доказываетъ довѣріе юридическаго лица, которое близко съ нимъ знакомо, заставляетъ его, дорожа своимъ отношеніемъ къ юридическому лицу, тщательно исполнять возложенную на него обязанность являться въ судъ по каждому его призыву, а также содѣйствуетъ болѣе дѣйствительному надзору за нимъ юридическаго лица, съ которымъ онъ состоитъ въ столь тѣсныхъ связяхъ, что оно беретъ его на поруки или даетъ за него залогъ.

Поручительство или залогъ суть средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда до начала исполненія приговора, такъ, что сумма поручительства или залога, освобождается отъ опасности быть потерянною только съ той минуты, когда судебный приговоръ начинаетъ быть исполняемъ. Неявка обвиняемаго къ предварительному или судебному слѣдствію, неявка къ судоговоренію, а также къ исполненію приговора, причиняетъ потерю суммы поручительства или залога, разумѣется, если неявка произошла безъ уважительной къ тому причины. [1]) Взыскательность въ отношеніи причины неявки, [2]) если обвиняемый послѣ является добровольно, и подвергается дальнѣйшимъ послѣдствіямъ явки, была бы неумѣстна, потому что цѣль, предполагаемая при употребленіи этихъ средствъ пресѣченія, можетъ быть достигнута

---

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 171. Hélie. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 701.

[2]) Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 303. n. 19. „.....böswilliger Weise....“ Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 209.

именно при содѣйствіи самого обвиняемаго. Имѣя это въ виду, мы говоримъ только о уважительныхъ причинахъ неявки, [1]) а не о законныхъ, ибо понятіе уважительности причины неисполненія обязанности совершенно субъективное, и едва ли можетъ быть основательно оцѣниваемо третьимъ лицомъ, а добровольная позднѣйшая явка доказываетъ, что причина по субъективной оцѣнкѣ была уважительна, и неявка не послѣдовала отъ стремленія уклоняться отъ слѣдствія и суда. Кромѣ того, строгость оцѣнки уважительности причинъ неявки, а тѣмъ болѣе опредѣленіе ихъ *a priori* въ законѣ, противилось бы благоразумной политикѣ, которая заставляетъ содѣйствовать добровольному исполненію возложенной на обвиняемаго обязанности являться въ судъ по каждому призыву, а потому не лишать его имущественныхъ правъ сейчасъ же послѣ неявки доколѣ не будетъ извѣстно, что неявка произошла отъ стремленія уклоняться отъ слѣдствія и суда, а такимъ образомъ, привлекать его явиться въ судъ даже и послѣ неявки по призыву, именно посредствомъ надежды, что онъ спасетъ сумму поручительства или залога.

Не смотря на то, опредѣленіе въ законѣ срока, въ продолженіи котораго, явившійся обвиняемый, освобождаетъ сумму поручительства или залога отъ потери, не представляя даже уважительной причины неявки, или въ продолженіи котораго поручитель или залогодатель, извѣстивъ судъ о мѣстопребываніи обвиняемаго, на основаніи чего произошло его задержаніе, не лишается суммы поручительства или залога, не можетъ считаться основательнымъ, потому,—что для опредѣленія этого срока нѣтъ никакого основанія, и можно равно основательно назначать нп. 3 дня или 30 дней; что сумма поручительства или залога считается потерянною съ минуты неисполненія возложенной на обвиняемаго обязанности, ибо если онъ не явился безъ уважительной причины, то уже, позднѣйшею явкою, не можетъ исправить неповиновенія судебному призыву; что

---

[1]) Planck. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen. 1857. стр. 261. . . . . „ohne genügende Entschuldigungsgründe.“ Срав. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 112. 118.

опредѣленіе такого срока лишаетъ неявившихся по уважительной причинѣ, которые послѣ этого срока добровольно являются въ судъ, возможности освободить сумму поручительства или залога отъ потери; что такое опредѣленіе срока дозволяетъ пренебрегать призывомъ суда, такъ какъ неявка въ назначенный судомъ срокъ не причиняетъ обвиняемому никакихъ затрудненій, ни хлопотъ, даже опасности потери, если онъ только до истеченія назначеннаго срока явится въ судъ.

Такое опредѣленіе срока, даже довольно продолжительнаго, нп. 30 дней, при дозволеніи освободить сумму поручительства или залога только послѣ представленія уважительной причины неявки, оставляя за судомъ право оцѣнки основательности и уважительности причины, тоже подвергается тому порицанію, что нельзя опредѣлить срока, въ продолженіи котораго уважительная причина неявки перестанетъ дѣйствовать, и что такое опредѣленіе ограничитъ права неявившихся по уважительной причинѣ, если они въ означенный срокъ не въ состояніи добровольно явиться въ судъ. [1])

Въ опредѣленіи, мы выразились: „въ продолженіи слѣдствія и суда,“ т. е. въ продолженіи всего производства до начала исполненія приговора, потому что поручительство и залогъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Мнѣніе это не безспорно. Многіе полагаютъ, что послѣ преданія суду, обвиняемаго слѣдуетъ непремѣнно задержать, при чемъ, одни считаютъ это требуемымъ по всѣмъ преступленіямъ, другіе — только по дѣламъ подвѣдомственнымъ суду присяжныхъ. [2]) Ограниченія эти, однако, какъ общія правила, не могутъ считаться основательными, ибо они предполагаютъ, что въ основаніе примѣненія этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можетъ быть взятъ только одинъ мотивъ, а именно, слабость уликъ и доказательствъ вины обвиняемаго, такъ, —

---

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 179.

[2]) Mittermaier. Ueber die neuesten Fortschritte der Gesetzgebung des Auslands über Untersuchungshaft. Archiv des Criminalrechts. 1850. стр. 495.

что если доказательства его вины на столько усиливаются, что обвиняемаго можно предать суду, то по поводу исчезновенія причины примѣненія поручительства или залога, слѣдуетъ замѣнить ихъ другими, болѣе дѣйствительными, средствами пресѣченія. Но основаній примѣненія этихъ средствъ пресѣченія несравненно болѣе, такъ какъ поручительство и залогъ не менѣе другихъ дѣйствительныя и полныя мѣры пресѣченія, и въ своемъ примѣненіи, кромѣ основательности подозрѣнія, сообразуются еще съ важностью преступленія, въ совершеніи котораго уличенъ обвиняемый, со строгостью угрожающаго ему по закону наказанія, съ различными обстоятельствами дѣла, съ тою степенью довѣрія, которую обвиняемый возбуждаетъ въ судѣ по своему положенію и занятіямъ и пр. нп: Если для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда залогъ считается, въ данномъ случаѣ, достаточнымъ средствомъ обезпеченія его явки, потому что обвиняемый, своимъ поведеніемъ, семейными связями, своими имущественными интересами, тѣсно связанъ съ извѣстною мѣстностью, и заслуживаетъ довѣрія суда въ томъ отношеніи, что онъ точно исполнитъ возложенную на него обязанность явиться въ судъ по каждому законному призыву, — то преданіе его суду, совершенно не перемѣняетъ его отношеній къ суду и не уменьшаетъ гарантій точнаго исполненія его обязанности и въ продолженіи судебнаго слѣдствія. Правда, преданіе обвиняемаго суду заставляетъ предполагать, что доказательства его вины до того сильны, что ему трудно надѣяться на освобождающій приговоръ, что его интересъ уклониться отъ слѣдствія и суда, а такимъ образомъ спасти свои драгоцѣннѣйшія права, жизнь, свободы, честь, и пр., значительно усиливается. Но съ другой стороны, преданіе суду еще не приговоръ, послѣ преданія суду, обвиняемый еще можетъ быть освобожденъ, о чемъ навѣрно ни одинъ изъ обвиняемыхъ, по врожденному каждому человѣку чувству надежды, до послѣдней минуты не забываетъ. Наконецъ, оставленный на свободѣ за поручительствомъ или залогомъ обвиняемый, уклонившись отъ слѣдствія и суда, теряетъ сумму поручительства или залога, и подвергается всѣмъ ограниченіямъ и опасностямъ, соединеннымъ съ уклоненіемъ отъ суда, и усиливаетъ подозрѣніе въ своей виновности. Если сообразить, съ точки

зрѣнія обвиняемаго, всѣ выгоды и опасности, соединенныя съ уклоненіемъ отъ суда, то нельзя не прійти къ заключенію, что онъ, и послѣ преданія его суду, не менѣе сильно связанъ, не менѣе находитъ побужденій исполнить возложенную на него обязанность явиться въ судъ, какъ и въ предварительномъ слѣдствіи, а затѣмъ, что поручительство и залогъ могутъ оказаться не менѣе дѣйствительными средствами пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ суда, какъ и отъ слѣдствія. Мы выразились однако „могутъ," и потому, если однимъ изъ поводовъ примѣненія этихъ мѣръ пресѣченія была слабость уликъ, такъ какъ этотъ поводъ послѣ преданія суду можетъ уже считаться не существующимъ, а потому и поручительство или залогъ могутъ оказаться слишкомъ слабыми средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, то по общему правилу, что въ случаѣ, если менѣе стѣсняющее индивидуальную свободу средство оказывается не дѣйствительнымъ, за судомъ остается право примѣнить средство болѣе вѣрно обезпечивающее явку обвиняемаго,—противъ обвиняемаго отданнаго на поруки или остающагося на свободѣ за залогомъ можетъ быть употреблено послѣ преданія его суду,—взятіе подъ стражу.

Съ минуты произнесенія надъ подсудимымъ приговора, положеніе его существенно измѣняются. Во время слѣдствія и суда онъ все еще могъ надѣяться на освобождающій его приговоръ, и эту надежду, мы считали однимъ изъ поводовъ примѣненія противъ него средствъ пресѣченія, менѣе ограничивающихъ его индивидуальную свободу. Съ произнесеніемъ приговора, эта надежда или осуществилась или оказалась совершенно неосновательною. Въ первомъ случаѣ, обезпечивать его явку въ судъ нѣтъ уже никакой надобности, ибо, если даже будутъ употреблены законныя средства противъ приговора, то освобожденный судебнымъ приговоромъ не можетъ подлежать уголовной отвѣтственности по тому же дѣлу. Во второмъ случаѣ, виновность обвиняемаго юридически несомнѣнна, его надежда на сохраненіе своихъ драгоцѣннѣйшихъ правъ, которыя онъ теряетъ чрезъ наказаніе, лишена основаній;—а потому является вопросъ: можетъ ли поручительство или залогъ считаться удовлетворительными средствами обезпеченія явки обвиняемаго и по-

слѣ осуждающаго приговора? Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть или отрицательный или положительный. Если освобожденіе поручительства или залога обусловливать вступленіемъ въ законную силу освобождающаго приговора, если основывать допущеніе употребленія этихъ средствъ пресѣченія только на степени подозрѣнія существующаго противъ обвиняемаго, и на строгости угрожающаго ему наказанія; — то вопросъ долженъ быть рѣшенъ отрицательно.[1]) Соображая однако; что освобождающій приговоръ устраняетъ необходимость обезпеченія явки обвиняемаго, а потому и употребленія противъ него какихъ бы то ни было средствъ пресѣченія; что, для рѣшенія вопроса о примѣненіи средствъ пресѣченія, имѣется въ виду, не только сила подозрѣнія и строгость наказанія, но еще особенныя обстоятельства дѣла, свойство преступнаго дѣянія, а въ особенности, личныя свойства обвиняемаго, ручательства, которыя онъ лично представляетъ на счетъ исполненія возложенныхъ на него обязанностей; что судъ въ каждомъ положеніи дѣла въ правѣ примѣнить средства пресѣченія болѣе ограничивающія индивидуальную свободу обвиняемаго, если найдетъ, что средства менѣе ограничивающія его свободу окажутся недѣйствительными; что и послѣ приговора присуждающаго обвиняемаго къ менѣе важному наказанію, интересы его оставаться въ извѣстной мѣстности и не уклоняться отъ суда, и даже исполненія наказанія, далеко могутъ превышать стремленіе спасти бѣгствомъ или укрывательствомъ свои права, которыя онъ долженъ потерять въ наказаніе: — соображая вышесказанное, мы считаемъ возможнымъ отвѣтить на вышепостановленный вопросъ положительно, оставляя за судомъ, произносящимъ приговоръ, право рѣшить вопросъ о достаточности этихъ мѣръ пресѣченія, или о замѣнѣ ихъ другими болѣе дѣйствительными.[2])

---

[1]) Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de législation. 1863. XXIII. стр. 425. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 170. 176.

[2]) Mayer. Zur Reform des Strafprozesses. Frankfurt. 1870. стр. 25 и слѣд.

Затѣмъ въ опредѣленіи сказано: „по преслѣдуемому дѣлу,“ а потому, если обвиняемый совершитъ новое преступленіе, или если будетъ открыто другое преступленіе, совершенное имъ прежде, въ отношеніи которыхъ пресѣченіе ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда посредствомъ поручительства или залога окажется недостаточнымъ, то судъ въ правѣ примѣнить другую, болѣе дѣйствительную, мѣру, или же усилить ту же самую мѣру, нп: увеличивая сумму поручительства, или залога.

Наконецъ въ опредѣленіи сказано: „или замѣны этого средства пресѣченія другимъ болѣе дѣйствительнымъ.“ Одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ можетъ произойти усиленіе мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда не смотря на представленіе поручительства или залога, мы уже замѣтили выше, именно, когда обвиняемый совершилъ новое важное преступленіе, или когда открыто другое имъ прежде совершенное, при преслѣдованіи которыхъ, для обезпеченія его явки, необходимо употребить средства болѣе стѣсняющія индивидуальную свободу обвиняемаго.[1]) Но этотъ случай не исключительный: — ибо если по преслѣдуемому преступленію обстоятельства дѣла перемѣняются такъ, что, или преступленіе принимаетъ другой характеръ; или что осѣдлой обвиняемый, возбуждающій полное довѣріе суда, лишается осѣдлости и, связь его съ извѣстною мѣстностью разрывается; или что обвиняемый, приготовленіемъ къ бѣгству или не точнымъ исполненіемъ обязанности являться въ судъ по каждому призыву, доказываетъ, что употребленная противъ него мѣра пресѣченія слишкомъ слаба, — въ такихъ случаяхъ, равно какъ и тогда, когда обвиняемый, за неявкою и неисполненіемъ лежащихъ на немъ обязанностей, теряетъ поручительство или залогъ, — мѣра, болѣе дѣйствительно обезпечивающая его явку, можетъ найти примѣненіе.[2])

---

[1]) Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 483. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 174. Hélie. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 701.

[2]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. стр. 173. и слѣд. стр. 184. Planck. Systematische Darstellung des deutschen Straf-

Но и съ другой стороны, если подозрѣніе, родившееся противъ обвиняемаго, окажется неосновательнымъ, то поручительство и залогъ слѣдуетъ замѣнить менѣе стѣснительною мѣрою пресѣченія, если слѣдствіе противъ обвиняемаго не можетъ быть сразу прекращено.

Поручительство и залогъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда совершенно самостоятельныя, они стоятъ на ряду съ другими мѣрами пресѣченія, и не могутъ считаться служащими только для замѣны взятія подъ стражу мѣрою менѣе ограничивающею индивидуальную свободу обвиняемаго; этому положенію нисколько не противорѣчитъ то обстоятельство, что въ случаѣ не представленія требуемой суммы поручительства или залога, эти мѣры могутъ быть замѣнены взятіемъ подъ стражу. Самостоятельность этихъ средствъ пресѣченія и ихъ независимость отъ взятія подъ стражу вытекаютъ уже изъ самого существа этихъ средствъ. Въ основаніи ихъ лежитъ обязанность не отлучаться изъ извѣстной мѣстности и являться въ судъ по каждому законному его призыву; содержаніе же этихъ мѣръ, т. е. сумма имущественныхъ правъ, обезпеченныхъ или представленныхъ обвиняемымъ или третьимъ лицомъ, составляетъ только гарантію точнаго исполненія этой обязанности. Взятіе же подъ стражу составляетъ совершенно другую категорію стредствъ пресѣченія, которой сущность состоитъ въ полномъ исключеніи произвола обвиняемаго въ отношеніи его явки въ судъ, въ лишеніи его свободы. Поручительство и залогъ не исключаютъ произвола обвиняемаго въ отношеніи явки въ судъ, и только ограничиваютъ извѣстную сферу его правъ, не касаясь его личной свободы; взятіе подъ стражу не довольствуется возложеніемъ на обвиняемаго извѣстныхъ обязанностей, но принуждаетъ его исполнить волю суда, лишая его права распоряжаться, въ этомъ отношеніи,

---

verfahrens. Göttingen. 1857. стр. 260. Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 483. Zachariae. Handbuch des deutschen Strafprocesses. Göttingen. 1868. II. стр. 161. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 85.

своими дѣйствіями, своею свободою. Это существенное различіе заставляетъ насъ смотрѣть на поручительство и залогъ не какъ на мѣры, посредствомъ которыхъ обвиняемый можетъ освободиться изъ подъ стражи, но какъ на средства пресѣченія, которыя могутъ быть примѣнены для обезпеченія явки обвиняемаго до взятія его подъ стражу, сейчасъ послѣ его призыва или привода въ судъ. Выраженіе же, оставить на свободѣ за поручительствомъ или залогомъ, можетъ имѣть только значеніе, замѣны мѣры болѣе стѣсняющей индивидуальную свободу, средствомъ пресѣченія менѣе ее ограничивающимъ, на общихъ основаніяхъ о замѣнѣ одного средства пресѣченія другимъ болѣе дѣйствительнымъ, или менѣе ограничивающимъ индивидуальную свободу. Другое объясненіе отношенія этихъ мѣръ пресѣченія, заставляло бы считать самостоятельною мѣрою только взятіе подъ стражу, на всѣ же остальныя мѣры принуждало бы смотрѣть какъ на средства прибавочныя, такъ какъ взятіе подъ стражу можетъ быть замѣнено не только поручительствомъ или залогомъ, но и отдачею подъ особый надзоръ полиціи, отобраніемъ вида на жительство, обязаніемъ подпискою о явкѣ къ слѣдствію и суду и неотлучкѣ съ мѣста жительства, а между тѣмъ, мы уже старались показать, что, каждая изъ этихъ мѣръ въ извѣстной сферѣ случаевъ, не только самостоятельная, но даже исключительная мѣра пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.[1]) — И поручительство и залогъ тоже въ извѣстной сферѣ совершенно самостоятельныя, а даже исключительныя мѣры пресѣченія. Имущественныя права столь важны, что лишеніе извѣстной ихъ части считается вознагражденіемъ даже идеальнаго вреда, причиненнаго преступленіемъ, т. е. наказаніемъ, а потому они представляютъ очень существенную мѣру пресѣченія, тѣмъ болѣе, что ихъ сумма, соразмѣряясь съ важностью преступленія и строгостью угрожающаго наказанія, можетъ состоять въ такой долѣ имущественныхъ правъ, которая будетъ значительно превышать да-

---

[1]) Mayer. Zur Reform des Strafprozesses. Frankfurt. 1870. I стр. 40.

же высшій денежный штрафъ, опредѣленный по закону какъ наказаніе. Если же имущественныя права обезпечиваются или представляются третьимъ лицомъ; то, кромѣ существующаго для обвиняемаго интереса не причинить потери этой суммы поручителю или залогодателю, тщательный ихъ надзоръ, заставляетъ обвиняемаго исполнить возложенныя на него обязанности; ибо, угрожающая поручителю или залогодателю, безъ всякой для нихъ пользы, потеря суммы имущественныхъ правъ, заставляетъ ихъ, самымъ дѣйствительнымъ образомъ, печься объ исполненіи обвиняемымъ, лежащей на немъ обязанности являться въ судъ по каждому законному его призыву, чтобы такимъ образомъ не потерпѣть ограниченія ихъ имущественныхъ правъ. Уклоненіе отъ слѣдствія и суда причиняетъ обвиняемому не только потерю имущественныхъ правъ, составляющихъ гарантію его явки въ судъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ подвергаетъ его: — ограниченію правъ, соединенному съ укрывательствомъ; опасности быть открытымъ, а затѣмъ и взятымъ подъ стражу, такъ какъ прежде употребленная мѣра пресѣченія оказалась недѣйствительною; невыгодѣ подкрѣпить подозрѣніе существующее противъ него тѣмъ, что онъ самъ, уклоняясь отъ слѣдствія и суда, доказываетъ, что не надѣется на освобождающій приговоръ, и тѣмъ заставляетъ предполагать, что у него нѣтъ средствъ доказать неосновательность родившагося противъ него подозрѣнія. Но не только уклоненіе отъ слѣдствія и суда причиняетъ эти ограниченія, само приготовленіе бѣжать, или неточное исполненіе обязанности являться въ судъ по каждому призыву, достаточно для того, чтобы замѣнить эти мѣры другими, болѣе дѣйствительными.

Соображая сказанное, если мы станемъ разсматривать случаи, въ которыхъ эти мѣры пресѣченія могутъ найти свое примѣненіе, и возмемъ въ основаніе важность преступленія и угрожающаго за совершеніе его наказанія, то прійдемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ.

Если за преступленіе въ законѣ опредѣлено только денежное взысканіе, то, разумѣется, поручительство или залогъ, представляющія, такъ сказать, обезпеченіе исполненія осуждающаго пригово-

ра, еще до его произнесенія, не только всегда достаточныя, но даже обыкновенно слишкомъ сильныя средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ какъ средство пресѣченія не наказаніе, а между тѣмъ здѣсь, для обезпеченія явки, подлежитъ ограниченію та же сфера правъ, которая считается вознагражденіемъ за идеальный вредъ, причиненный совершеніемъ преступленія. [1]) Вотъ почему поручительство или залогъ могутъ быть или слишкомъ сильными, или вполнѣ достаточными средствами пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, противъ обвиняемыхъ въ такихъ преступленіяхъ.

Если за преступленіе положено въ законѣ наказаніе, состоящее въ лишеніи свободы на менѣе продолжительные сроки, — то поручительство и залогъ окажутся или слишкомъ сильными, или вполнѣ удовлетворительными средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда: слишкомъ сильными тогда, когда срокъ лишенія свободы такъ непродолжителенъ, что ограниченіе имущественныхъ правъ поручительствомъ или залогомъ превышало бы тягость лишенія на такой срокъ свободы,—совершенно удовлетворительными, когда лишеніе на извѣстный срокъ свободы равнялось бы интересу освободить сумму поручительства или залога отъ потери, съ прибавкою, добровольнаго ограниченія правъ, соединеннаго съ уклоненіемъ отъ слѣдствія и суда, и опасности быть представленнымъ къ слѣдствію и суду помимо воли и защищаться, для освобожденія отъ угрожающаго наказанія, не только противъ собранныхъ уликъ и доказательствъ вины, но и противъ предубѣжденія виновности, родившагося по поводу уклоненія обвиняемымъ отъ суда. Если законодатель различаетъ поручительство и залогъ, какъ два отдѣльныя средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, то, разумѣется, при обвиненіи въ преступленіи, за которое по закону положено лишеніе свободы на болѣе продолжительные сроки, слѣдуетъ требовать отъ обвиняемаго представленія залога, какъ гарантіи, болѣе обезпечивающей его явку къ слѣдствію и суду. Такъ какъ существен-

---

[1]) Mayer. Zur Reform des Strafprozesses. Frankfurt. 1870. стр. 39.

ность этихъ гарантій зависитъ отъ суммы имущественныхъ правъ, которая допускаетъ огромное количество степеней, то соразмѣрно съ продолжительностью срока лишенія свободы, угрожающаго за преслѣдуемое преступленіе, и сумма поручительства или залога можетъ увеличиваться, имѣя всегда въ виду состоятельность поручителя или залогодателя. Опредѣлить съ точностью границу, до которой поручительство и залогъ можно считать вполнѣ удовлетворительными средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, если ему угрожаетъ какъ наказаніе лишеніе свободы, въ теоріи нельзя, потому, что при такомъ опредѣленіи очень важно рѣшеніе, на сколько устройство полиціи дѣлаетъ укрывательство затруднительнымъ или даже невозможнымъ, на сколько обвиняемый можетъ вѣрно расчитывать, что въ непродолжительное время онъ будетъ схваченъ и представленъ въ судъ, при употребленіи противъ него такихъ мѣръ пресѣченія, которыя лишатъ его всякой возможности избѣгнуть заслуженнаго имъ наказанія. Чѣмъ менѣе вѣроятности, чтобы укрывающійся или бѣжавшій обвиняемый избѣжалъ заслуженнаго наказанія, тѣмъ законодатель можетъ болѣе расширить примѣненіе этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда — и обратно, чѣмъ болѣе вѣроятности, что уклонившійся отъ слѣдствія можетъ избѣгнуть заслуженной кары, тѣмъ болѣе узкія границы законодатель можетъ оставить для примѣненія этихъ средствъ пресѣченія.

Если обвиняемому угрожаетъ, за преслѣдуемое преступленіе, лишеніе правъ состоянія, то поручительство или залогъ могутъ быть слишкомъ сильными средствами пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда на столько, на сколько уклоненіе отъ слѣдствія и суда лишаетъ тѣхъ же правъ состоянія, а совершенно удовлетворительными средствами пресѣченія, на сколько потеря имущественныхъ правъ, составляющихъ содержаніе поручительства и залога, вмѣстѣ со всѣми послѣдствіями уклоненія отъ слѣдствія и суда, достаточно противовѣситъ правамъ, лишеніе которыхъ угрожаетъ обвиняемому.

Взявъ въ основаніе рѣшенія вопроса степень виновности обвиняемаго, т. е. силу уликъ и доказательствъ его вины, мы прійдемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Если противъ обвиняемаго собраны только отдѣльныя улики, не состоящія между собою въ логической связи, такъ что, на ихъ основаніи, нельзя доказать логической связи между преслѣдуемымъ преступленіемъ и обвиняемымъ, то, хотя бы ему угрожало очень строгое наказаніе, поручительство или залогъ будутъ вполнѣ достаточнымъ средствомъ пресѣченія; ибо обвиняемый можетъ основательно расчитывать на освобождающій приговоръ, и потому не имѣетъ цѣли, уклоненіемъ отъ слѣдствія и суда, увеличивать степени существующаго противъ него подозрѣнія, а затѣмъ и подвергать себя не только потерѣ суммы имущественныхъ правъ, составляющихъ поручительство или залогъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ лишаться: извѣстныхъ правъ, по поводу бѣгства или укрывательства; спокойствія, подлежа преслѣдованію полиціи; опасности быть взятымъ подъ стражу, а даже и подвергнуться наказанію, положенному по закону за преслѣдуемое преступленіе, такъ какъ его укрывательство можетъ быть толкуемо въ его вредъ, и даже служить основаніемъ личнаго убѣжденія судьи о томъ, что онъ самъ считаетъ себя виновнымъ въ совершеніи этого преступленія.

Если противъ обвиняемаго въ важномъ преступленіи, за которое по закону положено уголовное наказаніе, собраны матеріальныя улики, состоящія между собою въ полной логической связи, или до того сильныя доказательства, что въ его виновности трудно сомнѣваться, то поручительство или залогъ, сами по себѣ, не могутъ считаться удовлетворительными средствами пресѣченія, ибо обвиняемый не можетъ основательно расчитывать на освобождающій приговоръ, а потеря извѣстной суммы имущественныхъ правъ, и опасность, подвергнуться ограниченію правъ по поводу укрывательства, быть схваченнымъ, задержаннымъ, и подлежать уголовному суду послѣ усиленія степени подозрѣнія его виновности, не можетъ противовѣсить стремленію каждого человѣка, спасти свои драгоцѣннѣйшія права на свободу, на честь и пр.

Между этими крайними лежитъ множество степеней подозрѣнія, такъ, что обвиняемый можетъ болѣе или менѣе основательно расчитывать на освобождающій приговоръ. Въ этой средней категоріи случаевъ, чѣмъ болѣе извѣстный случай приближается къ первой категоріи, тѣмъ болѣе данныхъ считать

поручительство или залогъ достаточными средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и обратно, чѣмъ ближе онъ къ второй категоріи, тѣмъ поручительство или залогъ, сами по себѣ, могутъ считаться менѣе вѣрными и удовлетворительными средствами пресѣченія.

Поставивъ въ основаніе рѣшенія вопроса о дѣйствительности этихъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда личныя свойства обвиняемаго, мы прійдемъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

Если обвиняемый по своимъ личнымъ качествамъ заслуживаетъ полнаго довѣрія, если онъ по своимъ имущественнымъ интересамъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, по положенію въ обществѣ, сильно связанъ съ извѣстною мѣстностью; — если для него перемѣна мѣста жительства, вслѣдствіе состоянія его здоровья, возраста, пола, представляетъ очень важныя затрудненія, — то хотя бы онъ обвинялся въ важномъ преступленіи, поручительство или залогъ будутъ совершенно удовлетворительными средствами пресѣченія; ибо укрывательство или бѣгство для такого человѣка становятся почти невозможными, безъ совершеннѣйшаго разстройствія его жизни, его настоящаго и будущаго, тѣмъ болѣе, что потеря имущественныхъ правъ и укрывательство могутъ быть поводомъ разрушенія его семейной жизни, и лишенія его возможности исполнить всѣ свои обязанности въ отношеніи семьи. [1])

Если же обвиняемаго, по его личнымъ качествамъ, можно основательно подозрѣвать, что онъ будетъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; если обвиняемый ничемъ не связанъ съ извѣстною мѣстностью; если онъ ведетъ жизнь распутную; если онъ бродяга; если онъ, ни по своимъ семейнымъ отношеніямъ, ни по положенію въ обществѣ, ни по своимъ имущественнымъ интересамъ, не дорожитъ мѣстомъ своего жительства; если онъ, ни по состоянію здоровья, ни по возрасту или полу, не связанъ съ мѣстомъ жительства; — то поручительство или залогъ едва ли могутъ оказаться достаточными средствами пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, даже если онъ обвиняется въ менѣе важ-

[1]) Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de législation. 1863. XXIII. стр. 417.

помъ преступленіи, за которое однако, законъ полагаетъ лишеніе свободы не на слишкомъ короткіе сроки; — ибо причиненіе вреда поручителю или залогодателю, для безнравственнаго человѣка, не можетъ считаться поводомъ, связывающимъ его обязанностью являться въ судъ, гдѣ угрожаетъ ему лишеніе правъ, которыми онъ дорожатъ, — а укрывательство или бѣгство не соединено для него съ такимъ чувствительнымъ ограниченіемъ правъ, какъ для человѣка осѣдлаго, который для достиженія своихъ цѣлей, связанъ съ извѣстною мѣстностью.

Между этими двумя крайними предположеніями, является цѣлый рядъ ступеней, приближающихся къ одной или другой категоріи случаевъ. Чѣмъ болѣе они приближаются къ первой категоріи, тѣмъ основательнѣе можно расчитывать, что поручительство или залогъ, сами по себѣ, удовлетворительныя средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда;— чѣмъ болѣе подходятъ подъ вторую категорію, тѣмъ менѣе можно расчитывать, чтобы эти средства пресѣченія могли достаточно обезпечить явку обвиняемаго.

Наконецъ, надобно замѣтить, что брать въ основаніе рѣшенія разсматриваемаго нами вопроса особенныя обстоятельства дѣла невозможно, потому что никто не въ состояніи предвидѣть, исчислить и разсмотрѣть всѣ возможныя, и являющіяся въ судебной практикѣ особенности уголовныхъ дѣлъ. Мы можемъ здѣсь обратить только вниманіе, что если особенныя обстоятельства дѣла вліяютъ на уменьшеніе наказанія, то они уже, само по себѣ, вліяютъ и на рѣшеніе нашего вопроса; — если же они не могутъ имѣть такого законнаго вліянія, то оцѣнка ихъ значенія и вліянія на рѣшеніе разбираемаго нами вопроса *a priori* недостижима, и потому должна быть оставлена на благоусмотрѣніе суда, рѣшающаго этотъ вопросъ; нп. деревенская дѣвушка, 17 лѣтъ отъ роду, не посѣщающая школы, и вообще неразвитая, обвиняется въ святотатствѣ, ибо она взяла изъ костела съ образа Божіей Матери кусокъ матеріи, ленты, и цвѣты, чтобы нарядиться въ пихъ, и явиться на слѣдующій же праздникъ въ церковь. Самый фактъ кажется достаточенъ для правильнаго рѣшенія вопро-

са, объ употребленіи средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

Изъ вышесказаннаго видно, что поручительство и залогъ могутъ быть: или слишкомъ сильными средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, или совершенно удовлетворительными, или неудовлетворительными мѣрами обезпеченія явки обвиняемаго, — и потому, соображая, что государство не въ правѣ употреблять средства болѣе ограничивающія индивидуальную свободу, если и посредствомъ менѣе ограничивающихъ, вполнѣ можно достигнуть предполагаемую цѣль, законодатель, въ однихъ случаяхъ вовсе исключитъ употребленіе этихъ средствъ пресѣченія;—въ другихъ, когда эти мѣры окажутся совершенно удовлетворительными, дастъ обвиняемымъ право освободиться отъ примѣненія средствъ, болѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу, послѣ представленія поручительства или залога;— затѣмъ въ случаяхъ, когда является сомнѣніе на счетъ удовлетворительности этихъ мѣръ пресѣченія, законодатель, ввѣритъ власть опредѣлять о примѣненіи этихъ мѣръ пресѣченія органамъ, представляющимъ полную гарантію безпристрастія, и правильной оцѣнки каждого отдѣльнаго случая, подлежащаго рѣшенію, — наконецъ въ случаяхъ, когда поручительство или залогъ оказываются безспорно неудовлетворительными средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, законодатель опредѣлитъ примѣненіе мѣръ болѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу и обезпечивающихъ явку обвиняемаго.

Для такого опредѣленія, законодатель долженъ имѣть въ виду не только важность и родъ преступленія, не только степень угрожающаго за оное наказанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и важность существующихъ противъ обвиняемаго уликъ и доказательствъ, равно какъ и его личныя свойства и особенныя обстоятельства дѣла. Сообразуясь съ этими данными, можно бы опредѣлить слѣдующія правила:

Поручительство и залогъ, какъ слишкомъ сильныя средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, не могутъ быть примѣняемы:

противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положенъ только денежный штрафъ, или менѣе строгое наказаніе, если денежный штрафъ не соразмѣряется съ величиною причиненныхъ преступленіемъ, вреда и убытковъ;

противъ обвиняемыхъ въ маловажныхъ преступленіяхъ, за которыя законъ опредѣляетъ кратковременный арестъ;

противъ обвиняемыхъ въ частныхъ преступленіяхъ, которыхъ преслѣдованіе можетъ быть окончено примиреніемъ съ обиженнымъ, или потерпѣвшимъ отъ преступнаго дѣянія.

Обвиняемые въ правѣ требовать, чтобы противъ нихъ не были употреблены мѣры пресѣченія болѣе ограничивающія ихъ свободу, если они представятъ поручительство или залогъ, [1]) если: они осѣдлые, своими имущественными и семейными отношеніями тѣсно связаны съ извѣстною мѣстностью, по состоянію здоровья, по возрасту, полу, устраняютъ предположеніе, что будутъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а своимъ поведеніемъ и личными качествами заслуживаютъ довѣрія, что возложенную на нихъ обязанность являться въ судъ по каждому законному его призыву будутъ исполнять непреклонно; — если они обвиняются въ преступленіяхъ, за которыя по закону положены наказанія: денежный штрафъ, соразмѣряемый съ величиною причененнаго вреда и убытковъ, или лишеніе свободы на извѣстный срокъ (который законодатель опредѣлитъ, соразмѣрно устройству полиціи и возможности скрыться или бѣжать), или ограниченіе тѣхъ правъ, которыя теряетъ обвиняемый добровольно, уклоняясь отъ слѣдствія и суда. [2])

---

[1]) Temme. Grundzüge eines deutschen Strafverfahrens. Arnsberg. 1850. стр. 66. Dutruc. Le code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 77. и слѣд. Кессель. Залогъ и поручительство. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 390. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 135. „überall, wo die verbrecherische That nur mit Gefängnissstrafe bedroht ist, der Angeklagte das Recht hat, seine Entlassung aus der Haft gegen genügende Caution zu beanspruchen.“ Онъ предлагаетъ одно условное исключеніе въ слѣдующихъ словахъ: стр. 138. „Auch bei Vergehen kann der Richter den schon wegen Verbrechen Verurtheilten und denen, welche früher einmal ihre Caution verfallen liessen, aus triftigen Gründen die Entlassung verweigern.“ считая исчисленіе въ этомъ исключеніи бродягъ излишнимъ, такъ какъ, по его мнѣнію, они не могутъ представить поручительства ни залога.

[2]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution im deutschen Straf-

Судъ въ правѣ ограничиться только поручительствомъ или залогомъ, не примѣняя средствъ болѣе стѣсняющихъ индивидуальную свободу обвиняемаго:

сообразуясь съ личными качествами обвиняемаго и силою отношеній, связывающихъ его съ извѣстною мѣстностью, имѣя въ виду важность уликъ и доказательствъ, указывающихъ на его виновность, хотя бы онъ подлежалъ преслѣдованію за преступленіе, за которое по закону опредѣляется лишеніе правъ состоянія и лишеніе свободы свыше опредѣленнаго во второй категоріи срока, руководствуясь обстоятельствами дѣла и началомъ, что, если въ данномъ случаѣ, средство менѣе ограничивающее индивидуальную свободу достаточно для обезпеченія явки обвиняемаго, судъ не въ правѣ примѣнять средство болѣе ограничивающее индивидуальную свободу. [1])

---

verfahren. Heidelberg. 1865. стр. 133. Temme. Grundzüge eines deutschen Strafverfahrens. Arnsberg. 1850. стр. 67. Срав. стр. 70.

[1]) Helié. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 676. и слѣд. стр. 682. замѣчаетъ, что оставленіе права распоряжаться о примѣненіи этихъ средствъ пресѣченія исключительно по благоусмотрѣнію суда, безъ всякаго руководства, можетъ быть поводомъ употребленія различныхъ средствъ пресѣченія противъ обвиняемыхъ одной и тойже категоріи, сообразно характеру, личному взгляду, а даже расположенію духа судьи, рѣшающаго этотъ вопросъ, и потому ожидаетъ отъ законодателя правилъ, которыя бы руководили благоусмотреніе судьи. Это мнѣніе вполнѣ подтверждается судебною практикою. Въ Ergebnisse der Strafrechtspflege im Königreiche Bayern während des Jahres 1868. München. 1869. стр. 22, мы замѣчаемъ, что различіе въ судебныхъ округахъ въ отношеніи суммы взятыхъ подъ стражу и оставленныхъ на свободѣ очень большое, и такъ: въ Oberbayern въ 1867 было взятыхъ подъ стрыжу 23,35 %, а только 76,65 % оставалось на свободѣ; въ 1868 г. 21,01 %, а 78,99 % оставалось на свободѣ, — мыжду тѣмъ, въ Pfalz, въ 1867 г., взятыхъ подъ стражу было 1,50 %, а оставленныхъ на свободѣ 98,50 %, въ 1868 г. было взятыхъ подъ стражу, 1,36 %, а оставленныхъ на свободѣ 98,64 %. Въ нѣкоторыхъ судахъ процентъ взятыхъ подъ стражу еще больше — нп. Landshut Stdtg. въ 1867 г. 55,5 %, въ 1868 г. 51,6 %. срав. Ergebnisse стр. 23. Намъ кажется, что болѣе подробныя правила касательно этого вопроса могутъ быть выработаны только наукою и судебною практикою. Bertrand. De la détention préventive et de la célérité dans les procédures criminelles en France et en Angleterre. Paris. 1862. стр. 28. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 58. и слѣд. Temme. Grundzüge eines deutschen Strafverfahrens. Arnsberg. 1850. стр. 66. Срав. стр. 70. Mayer. Zur Reform des Strafprozesses. Frankfurt. 1870.

Опредѣлить случаи, когда поручительство или залогъ должны быть исключены, какъ средства не представляющія достаточной гарантіи, невозможно,[1]) потому, что при обвиненіи даже въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ, слабость уликъ можетъ быть достаточнымъ поводомъ, заставляющимъ довольствоваться представленіемъ поручительства или залога, а также недостаточность доказательствъ, или сомнительное ихъ достоинство, при отличныхъ качествахъ обвиняемаго, при полномъ раскаяніи его въ совершенномъ преступленіи и при желаніи удовлетворить не только матеріальный, но и нравственный вредъ, причиненный преступнымъ дѣяніемъ, равнымъ образомъ могутъ исключать необходимость примѣнять средства пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, болѣе стѣсняющія его индивидуальную свободу.[2]) Такъ какъ опредѣлить степень подозрѣнія съ точностью, если законодатель дозволяетъ основывать достовѣрность на внутреннемъ убѣжденіи, невозможно, такъ какъ личныя качества обвиняемаго не могутъ быть внѣшнимъ образомъ обозначены съ точностью, и только въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ можно опредѣлить на сколько они представляютъ ручательства исполненія обвиняемымъ возложенной на него обязанности явиться въ судъ по каждому его призыву, – то не слѣдуетъ исключать возможности довольствоваться залогомъ даже при обвиненіи въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ, тѣмъ болѣе, что опредѣленіе, запрещающее принимать поручительство или залогъ какъ слишкомъ слабыя средства пресѣченія, если бы и совмѣстило въ себѣ всестороннюю оцѣнку ручательствъ, представляемыхъ обвиняемымъ, не могло бы быть точно, а содержало бы въ себѣ только общія выраженія, толко-

I. стр. 22. и слѣд. 42 и слѣд. Vassalli. Allgemeine Rechtsphilosophische Betrachtungen über das Strafverfahren. Erlangen. 1869. I. стр. 158.

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 133. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 61. и слѣд. Нѣкоторые однако стремятся опредѣлить какую нибудь границу. Dessalles. Quelques réflections sur la détention préventive la mise au secret et la réparation des erreurs judiciaires. Paris. 1863. стр. 48.

[2]) De Molènes. Traité pratique des fonctions de procureur du roi. Paris. 1843. I. стр. 282. „Le juge d'instruction ne peut pas avoir la main forcée pour mettre en prison, aveuglément et sans distinction, tous les inculpés de crimes, par cela seul qu'ils sont inculpés.“

ваніе которыхъ всегда было бы оставлено за судомъ,[1]) нп: если существуетъ полная вѣроятность или достовѣрность виновности обвиняемаго, если онъ по своему положенію въ обществѣ не представляетъ достаточныхъ ручательствъ, и пр. Въ отношеніи перваго опредѣленія, преданіе суду можно бы считать именно тою степенью достовѣрности, которая исключаетъ возможность обезпеченія явки посредствомъ поручительства или залога; но для оцѣнки степени подозрѣнія достаточнаго для преданія суду тоже не существуютъ никакія точно опредѣленныя правила; относительно большое количество освобождающихъ приговоровъ доказываетъ, что преданіе суду не всегда основывается на полной вѣроятности виновности; — наконецъ, высокая степень подозрѣнія не единственное условіе, исключающее возможность довольствоваться поручительствомъ или залогомъ, при обвиненіяхъ въ важныхъ преступленіяхъ, — и потому, принявъ даже такое ограниченіе, нельзя еще достигнуть полнаго, точнаго опредѣленія.[2])

---

[1]) Еще недавно были въ ходу мнѣнія, что обвиняемый, которому угрожаетъ заключеніе въ исправительномъ домѣ (Zuchthaus), хотябы на самый непродолжительный срокъ долженъ быть взятъ подъ стражу. Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 188, или вообще, что при обвиненіи въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, обвиняемый долженъ быть взятъ подъ стражу. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837 стр. 300; но уже Geib. Reform des deutschen Rechtslebens. Leipzig. 1848. стр. 113 и слѣд. а за нимъ и другіе авторитеты въ Германіи требовали, чтобы за судьею оставить по возможности обширное право ограничиться только этимъ средствомъ пресѣченія даже въ отношеніи обвиняемыхъ въ самыхъ важныхъ преступленіяхъ. — Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de l'législation. XXIII. Paris. 1863. стр. 427 и слѣд. Срав. Dessalles. Quelques réflexions sur la détention préventive la mise au secret et la réparation des erreurs judiciaires. Paris. 1863. стр. 48. Sundelin. Die Habeas-Corpus-Acte und Vorschriften zum Schutz der Person in den deutschen Strafprocess-Gesetzen. Berlin. 1862. стр. 62 и слѣд. Sonntag. Die Entlassung gegen Caution im deutschen Strafverfahren. Heidelberg. 1865. стр 134. „....allen Angeklagten die Entlassung gegen Caution nach freiem richterlichen Ermessen gewährt werden kann.“ Срав. стр. 187. Hélie. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 682. 3. Bérenger. De la répression pénale. Paris. 1852 II. стр. 447.

[2]) Hélie. Traité de l'instruction criminelle. Paris. 1866. IV. стр. 684. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris 1866. стр. 119.

Въ отношеніи втораго опредѣленія, т. е. въ отношеніи вліянія личныхъ качествъ обвиняемаго, можно бы принять тоже положительное выраженіе, что бродяги, неимѣющіе вообще никакого мѣста жительства, и т. п., не могутъ быть освобождены отъ мѣръ пресѣченія болѣе ограничивающихъ свободу, чѣмъ поручительство и залогъ, если они обвиняются въ важныхъ преступленіяхъ и преданы суду. Но такое опредѣленіе слишкомъ тѣсно. Часто случается, что осѣдлыя, даже состоятельныя лица очень мало представляютъ ручательствъ неуклоненія отъ слѣдствія и суда, а съ другой стороны, можетъ явиться случай, что даже неимѣющій постояннаго мѣста жительства будетъ заслуживать полное довѣріе. Наконецъ, нельзя упускать изъ виду, что право примѣнять правила объ употребленіи мѣръ пресѣченія оставлено за правительственными органами, что они уже по своему назначенію готовы всегда примѣнить средство болѣе вѣрно обезпечивающее общественный порядокъ, чѣмъ излишнимъ снисхожденіемъ, подвергнуть его опасности: соображая это, слѣдовало бы ограничивать ихъ власть только въ отношеніи возможности употреблять мѣры пресѣченія, болѣе стѣсняющія индивидуальную свободу, исключать же возможность довольствоваться мѣрою, менѣе ограничивающею индивидуальную свободу, въ случаяхъ, когда эти органы считаютъ ее достаточною для обезпеченія явки обвиняемаго, нѣтъ никакой существенной надобности.

На основаніи вышесказаннаго, мы приходимъ къ заключенію, что законодатель не долженъ опредѣлять случаи, когда поручительство и залогъ должны быть исключены, какъ мѣры, не обезпечивающія достаточно явку обвиняемыхъ.

Поручительство и залогъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а потому и единственною цѣлью примѣненія ихъ можно считать обезпеченіе явки обвиняемыхъ. Уголовное судопроизводство достигаетъ своей цѣли только тогда, когда приговоръ, оканчивающій производство по извѣстному дѣлу, подлежитъ исполненію, а такъ какъ исполненіе приговора надъ отсутствующимъ обвиняемымъ очень рѣдко возможно, то для осуществленія цѣли Уголовнаго Судопроизводства, средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣд-

ствія и суда должны обезпечивать его явку до начала исполненія надъ нимъ уголовнаго приговора. Такъ какъ поручительство и залогъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, то они, разумѣется, обезпечиваютъ его явку до начала исполненія надъ нимъ уголовнаго приговора.

Не смотря на такое указаніе цѣли этихъ мѣръ пресѣченія, въ законодательствахъ и наукѣ обнаружилось стремленіе къ достиженію, кромѣ указанной, еще другихъ цѣлей, которыя, строго говоря, не свойственны средствамъ пресѣченія, не вызванныя необходимостью, и вытекаютъ только изъ неяснаго пониманія содержанія и значенія уголовнаго судопроизводства.[1]) И такъ: Обезпеченіе, представляемое обвиняемымъ, при примѣненіи этихъ средствъ пресѣченія, состоитъ въ извѣстной суммѣ имущественныхъ правъ, — преступленіе же очень часто, кромѣ нарушенія общественнаго порядка, лишаетъ частныя лица, потерпѣвшія отъ

---

[1]) Kleinschrod. Abhandlungen aus dem peinlichen Rechte und peinlichen Processe. Erlangen. 1798. II. стр. 188 и слѣд. стр. 193. „Es liegt ihnen (die Bürgen) also ob, die Kosten des Processes, statt der Strafe eine Summe Geldes, und wenn der Beschädigte auf Schadensersatz antrug, auch diesen zu vergüten.“ Срав. стр. 205. и слѣд. Tittmann. Handbuch der Strafrechtswissenschaft. Halle. 1824. III. стр. 206. 210. Müller. Lehrbuch des teutschen gemeinen Criminalprocesses. Braunschweig. 1837. стр. 304. „Denn diese Caution ist im Zweifel für eine cautio de judicio sisti anzusehen.“ Heffter. Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafrechts. Braunschweig. 1857. стр. 493. Feuerbach. Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts. Herausgegeben v. Mittermaier. Giessen. 1847. стр. 801. „Diese Summe ist blos cautio de judicio sisti.....“ Срав. тамже противное мнѣніе Mitttermaier. — Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 481. Drechsler. Zur Erläuterung der Artikel III. und IV. der Grundrechte des deutschen Volks. Gerichtssaal. 1849. I. стр. 316. Picot. Recherches sur la mise en liberté sous caution. Revue critique de législation et de jurisprudence. Paris. 1863. XXIII. стр. 429. „Le cautionnement ne servirait plus à payer les frais, les condemnations civiles et les amendes: il n'aurait qu'un seul but: retenir le prévenu par le lien de l'intérêt pécuniaire.“ Zachariae. Handbuch des deutschen Strafprocesses. Göttingen. 1868. II. стр. 161. 162. Bertrand. De la détention préventive et de la célérité dans les procédures criminelles en France et en Angleterre. Paris. 1862. стр. 68. Mittermaier. Das belgische Gesetz vom 18. Februar 1852. über Untersuchungshaft und Befreiung von der Haft durch Sicherheitsleistung. Archiv des Criminalrechts. 1852. стр. 156 и слѣд.

преступленія, извѣстныхъ правъ. Придерживаясь мнѣнія, что государство должно дать каждому гражданину не только возможность отыскивать свои гражданскія права, но и помочь потерпѣвшему отъ преступленія возстановить его права, нарушенныя преступнымъ дѣяніемъ, — нѣкоторые требуютъ, чтобы сумма поручительства или залога обезпечивала и сумму причиненныхъ преступленіемъ вреда и убытковъ, опредѣляя, чтобы сумма поручительства или залога превышала сумму, причиненныхъ вреда и убытковъ, или же, чтобы послѣдняя, составляла одну часть суммы поручительства или залога. Такое опредѣленіе не можетъ считаться вытекающимъ изъ главной цѣли поручительства или залога; — оно основано на ошибочномъ предположеніи, что государство должно помочь потерпѣвшему отъ преступленія отыскать свои, нарушенныя права въ производствѣ уголовнаго дѣла; — затѣмъ оно заставляетъ поручителя или залогодателя обязаться не только въ отношеніи обезпеченія явки, но и въ отношеніи уплаты вознагражденія за вредъ и убытки, чѣмъ разумѣется, стѣсняется примѣненіе этихъ мѣръ пресѣченія, ибо поручитель или залогодатель только тогда могутъ ручаться за обвиняемымъ, безъ опасности утраты имущественныхъ правъ, когда они кромѣ убѣжденія, что обвиняемый исполнитъ обязанность явки въ судъ, равно убѣждены въ его невинности, такъ какъ въ противномъ случаѣ, не смотря на надлежащее исполненіе обвиняемымъ обязанности являться въ судъ, они все таки должны тѣрять по крайней мѣрѣ часть представленной суммы, для уплаты вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ; — наконецъ такое опредѣленіе смотритъ на сумму вознагражденія за вредъ и убытки, какъ на *minimum* суммы поручительства или залога, и потому подвергается всѣмъ возраженіямъ противъ обозначенія въ законѣ *minimum*'а суммы поручительства или залога, если же оно считаетъ сумму этого вознагражденія одною частью поручительства или залога, то возвышаетъ сумму обезпеченія явки, увеличиваетъ *minimum*, а затѣмъ и очень сильно ограничиваетъ примѣненіе этихъ мѣръ пресѣченія. Правда, обвиняемый заинтересованъ не только наказаніемъ, которое ему угрожаетъ, но и вознагражденіемъ за вредъ и убытки, причиненные преступ-

нымъ дѣяніемъ, ибо вознагражденіе ихъ, новое ограниченіе его правъ. Если поводомъ уклоненія отъ слѣдствія и суда можетъ быть желаніе спасти свою свободу, честь, жизнь, то равно и опасеніе утраты имущественныхъ правъ можетъ быть причиною бѣгства или укрывательства. Различіе однако состоитъ въ томъ, что ограниченіе имущественныхъ правъ можетъ легко произойти и въ отсутствіи причинившаго вредъ и убытки, такъ что онъ своимъ укрывательствомъ не въ состояніи спасти этихъ правъ. Если же онъ въ состояніи утаить свои имущественныя права, то присутствіе или отсутствіе его не имѣетъ никакого значенія для возстановленія правъ потерпѣвшаго отъ преступленія.

Соображая вышесказанное, мы проходимъ къ убѣжденію, что обезпечивать явку обвиняемаго для взысканія съ него вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, совершенно не нужно, и что сумма вреда и убытковъ не можетъ вліять на опредѣленіе суммы поручительства или залога, какъ гарантіи явки обвиняемаго къ слѣдствію и суду. Этотъ выводъ, однако, нисколько не лишаетъ потерпѣвшаго отъ преступленія права, наложить арестъ на сумму поручительства или залога, представленную самимъ обвиняемымъ, равно какъ и на другія его имущественныя права; — но этотъ арестъ на суммѣ обезпечивающей явку можетъ считаться дѣйствительнымъ только съ той минуты, когда приговоръ надъ обвиняемымъ начинаетъ подлежать исполненію, или вообще, когда поручительство или залогъ освобождается.[1])

Съ цѣлью обезпечить права казны, нѣкоторые опредѣляли, что сумма поручительства или залога должна обезпечивать и судебныя издержки. Не смотря на всѣ фискальныя выгоды такого опредѣленія, нельзя не замѣтить, что это мнѣніе лишено всякаго основанія, въ особенности, если сумма представлена поручителемъ или залогодателемъ. Если же сумма представлена самимъ обвиняемымъ, то подобное опредѣленіе лишнее, ибо казна, имѣя въ рукахъ имущественныя права своего должника, легко можетъ

---

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 141. 142. Dutruc. Le Code de la détention préventive. Paris. 1866. стр. 84. Planck. Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens. Göttingen. 1857. стр. 262.

взыскать съ нихъ слѣдующія съ обвиняемаго судебныя издержки. Всякое вліяніе суммы, ожидаемыхъ судебныхъ издержекъ, на опредѣленіе суммы поручительства или залога, особенно если сумма издержекъ должна совмѣщаться въ *minimum* суммы поручительства или залога, подвергается вышесказаннымъ возраженіемъ, и не можетъ быть допущено, какъ не вытекающее изъ главной цѣли этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.[1])

Для достиженія той же цѣли, нѣкоторые, при опредѣленіи суммы поручительства или залога, желаютъ имѣть въ виду угрожающій обвиняемому денежный штрафъ, котораго взысканіе обезпечиваютъ на суммѣ поручительства или залога. Но, при такомъ опредѣленіи, они упускаютъ изъ виду, что мѣры пресѣченія касаются обвиняемыхъ а не виновныхъ, и потому не могутъ содержать въ себѣ наказанія, а только такое ограниченіе правъ, которое необходимо для достиженія цѣлей уголовнаго судопроизводства, — и потому сумма поручительства или залога не можетъ обезпечивать взысканіе денежнаго штрафа, угрожающаго обвиняемому, а только его явку въ судъ. Кромѣ того, такое опредѣленіе, помимо своей неосновательности, еще и безполезно. Сумма поручительства или залога соразмѣряется между прочимъ со степенью наказанія, угрожающаго по закону, за преслѣдуемое преступленіе, а потому и съ суммою угрожающаго денежнаго штрафа. Сумма поручительства или залога, остается въ распоряженіи правительственныхъ органовъ, и потому, если она обезпечена или представлена самимъ обвиняемымъ, то ничто не мѣшаетъ наложить на нее арестъ, если она освобождается или до приговора, или послѣ осуждающаго приговора, и окончательно взыскать съ нея денежный штрафъ, къ коему приговоренъ обвиняемый. Обязывать же третьихъ лицъ обезпечивать, или платить за обвиняемаго, слѣдующій съ него денежный штрафъ, значило бы, сдѣлать наказаніе неиндивидуальнымъ, наказывать не виновнаго, но третье лицо, котораго довѣріе обвиняемый съумѣлъ пріобрѣсти. [2])

---

[1]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 141. Zachariae. Handbuch des deutschen Strafprocesses. Göttingen. 1868. II. стр. 162.

[2]) Sonntag. Die Entlassung gegen Caution. Heidelberg. 1865. стр. 142.

Достигнуть эти посторонния цѣли предполагается только при примѣненіи поручительства или залога, а при другихъ средствахъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, о нихъ не говорится. На какомъ же основаніи опирается это *privilegium odiosum* этихъ средствъ пресѣченія? Вѣдь не можетъ же служить основаніемъ то, что здѣсь явка обвиняемыхъ обезпечивается сферою имущественныхъ правъ, потому что осѣдлость и состоятельность обвиняемыхъ мотивы употребленія и другихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, о которыхъ мы говорили выше. Притомъ имущественныя права связываютъ человѣка съ мѣстностью крѣпкими узами, что составляетъ одинъ изъ важныхъ мотивовъ примѣненія средствъ пресѣченія менѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу обвиняемыхъ. Логически слѣдовало бы, или требовать обезпеченія суммы вознагражденія вреда и убытковъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ, угрожающаго денежнаго штрафа и предполагаемыхъ судебныхъ издержекъ, при употребленіи всѣхъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, или же отвергнуть преслѣдованіе этихъ цѣлей, при примѣненіи поручительства и залога. Такъ какъ такое обезпеченіе можетъ происходить безпрекословно въ гражданскомъ порядкѣ, то о преслѣдованіи этихъ цѣлей въ уголовномъ судопроизводствѣ и рѣчи быть не должно.

Наконецъ, поручительство и залогъ мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, ограничивающія очень важныя, имущественныя права обвиняемыхъ, и потому могутъ быть примѣнены только въ силу судебнаго постановленія, безъ котораго открывалось бы поле произвола, не допускаемаго въ уголовномъ судопроизводствѣ. Потеря, освобожденіе и возвращеніе суммы поручительства или залога происходитъ въ обыкновенномъ гражданскомъ порядкѣ; — употребленіе же дохода казны, по этой статьѣ, опредѣляется закономъ.

II. Въ положительныхъ законодательствахъ мы находимъ очень много различій въ отношеніи опредѣленія поручительства и залога. Главнѣйшія изъ нихъ слѣдующія:

1. Одни законодательства не принимаютъ этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; [1])

другія законодательства говорятъ только о залогѣ, не упоминая вовсе о поручительствѣ; [2])

третія не различаютъ поручительства отъ залога, считая ихъ совершенно равными средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда; [3])

---

[1]) Австрія. Уставъ 1853. г. знаетъ только взятіе подъ стражу и оставленіе обвиняемыхъ на свободѣ. Срав. § 151 и слѣд. съ § 162.

[2]) Гессенъ. Проектъ устава 1860 года. ст. 96. „Wer eines nicht unter Art. 89 fallenden Verbrechens beschuldigt ist, kann auf seinen Antrag nach Befund der Umstände in Freiheit gesetzt oder belassen werden, wenn er mit einer bestimmten Geldsumme hinreichende Sicherheit dafür stellt, dass er sich auf die an ihn ergehende Aufforderung bei jeder Verhandlung und zur Vollstreckung des Urtheils einfinden werde.“ ст. 98. „Die Sicherheitssumme muss entweder in baarem Gelde oder in inländischen Staatspapieren, welche nach dem Tagescurse, jedoch nicht über den Nennwerth berechnet werden, in die dazu bestimmte öffentliche Kasse eingezahlt oder durch Pfandbestellung gewährt werden.“

[3]) Code d'instruction. По закону отъ 14 Іюля 1865 г. ст. 120. „Dans le cas où la liberté provisoire aura été subordonnée au cautionnement, il sera fourni en espèces, soit par un tiers, soit par l'inculpé, et le montant en sera, suivant la nature de l'affaire, déterminé par le juge d'instruction, le tribunal ou la Cour.—Toute tierce personne solvable pourra également être admise à prendre l'engagement de faire représenter l'inculpé à toute requisition de justice, ou, à défaut, de verser au Trésor la somme déterminée.“ Саксонія. ст. 158. „Bei der Entlassung gegen Sicherheitsleistung ist die Sicherheit auf eine bestimmte Summe festzusetzen, welche entweder von dem Angeschuldigten oder von einem Dritten durch gerichtliche Zahlungsverpflichtung zu gewähren ist.“ Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7.“ Die wegen des Verdachtes der Flucht (Strafprocessordnung § 151. lit. a, § 156. lit. c, § 424.) verhängte Verwahrungs- oder Untersuchungshaft muss gegen Caution oder Bürgschaft für eine vom Gerichte mit Rücksicht auf die Folgen der strafbaren Handlung die Verhältnisse der Person des Verhafteten und das Vermögen des Sicherheit Leistenden zu bestimmende Summe auf Verlangen unterbleiben oder aufgehoben werden. — ....Die Cautions- oder Bürgschaftssumme ist entweder in barem Gelde oder in auf den Ueberbringer lautenden österreichischen Staatsschuldverschreibungen, nach dem Börsecurse des Erlagstages berechnet, gerichtlich zu hinterlegen oder durch Pfandbestellung auf unbewegliche Güter oder durch taugliche Bürgen (§ 1374. des allgemeinen bürgerlichen Gesetzbuches), welche sich zugleich als Zahler verpflichten, sicherzustellen.“ Баварія. Einführungsgesetz zum Straf- und Polizeistrafgesetzbuch vom 10. November 1861. ст. 46. „Die Sicherheit kann durch baare Erlegung des Betrages,

четвертыя говорятъ только о поручительствѣ. [1])

Уставъ 1864 г. различаетъ эти два средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, объ чемъ мы скажемъ ниже.

---

durch Deponirung bayerischer Staats- oder sonstiger volle Sicherheit gewährender Werthpapiere, durch Verpfändung von in Bayern gelegenen Immobilien oder durch Stellung eines zahlungsfähigen Bürger geleistet werden." Ганноверъ. § 73. „.....soll jeder Verdächtige oder Beschuldigte gegen Stellung einer vom Gerichte zu bestimmenden Caution oder Bürgschaft mit der Verwahrung oder Haft verschont oder aus derselben wieder entlassen werden....." Саксенъ - Альтенбургъ. Уставъ 27 Февраля 1854. ст. 119. „Die Untersuchungshaft eines Angeschuldigten wegen Verdachts der Flucht (Art. 111. № 3), soll auf Antrag des Angeschuldigten, jedoch bei Verbrechen nur, wenn der Staatsanwalt zuvor darüber gehört worden, abgewendet oder beseitigt werden, wenn von dem Angeschuldigten oder für denselben von einem Dritten eine von dem Untersuchungsrichter zu bestimmende Sicherheitsleistung durch gerichtliche Hinterlegung, Pfandbestellung oder Bürgschaft bewirkt wird." Ольденбургъ. ст. 84. „Jeder Beschuldigte soll,.... gegen Stellung einer Caution oder Bürgschaft in Freiheit gesetzt oder belassen werden....." ст. 86. § 1. „Die Caution (Art. 84), muss entweder in baarem Gelde oder in inländischen Staatspapieren, welche nach dem Tagescourse, jedoch nicht über dem Nennwerthe berechnet werden, in die gerichtliche Depositencasse eingezahlt werden. Wird die Sicherheit durch Bürgschaft geleistet, so müssen inländische zahlfähige Bürgen gestellt werden." Франкфуртъ. ст. 123." Ein Gesuch um Haftentlassung gegen Caution oder Bürgschaft kann in jeder Lage des Processes angebracht werden." Гамбургъ. Уставъ 30 Апрѣля 1869 г. §. 63. „Würde die Verhaftung nur aus dem im § 54 unter № 1. angeführten Grunde sich rechtfertigen, so darf sie, falls nicht dringende Verdachtsgründe eines schweren Vergehens vorliegen, entweder nicht ausgeführt, oder muss doch sofort wieder aufgehoben werden, wenn der Verdächtige ..... durch Niederlegung einer Summe Geldes, oder durch Pfandbestellung oder durch selbstschuldige Bürgen für diese Summe eine genügende Sicherheit für die Einhaltung der obigen Verpflichtung stellt."

[1]) Англійское Законодательство. Bail. Срав. Mittermaier. Das englische, schottische und nordamerikanische Strafverfahren. Erlangen. 1851. стр. 169 и слѣд. Mittermaier. Das deutsche Strafverfahren. Heidelberg. 1845. I. стр. 475. Stephen-Mühry. стр. 406. Glaser. Das englisch-schottische Strafverfahren. Wien. 1850. § 216. „Die Sicherheitsleistung besteht darin, dass der Angeschuldigte und ein oder zwei Bürgen sich schriftlich solidarisch zur Zahlung einer vom Friedensrichter bestimmten Summe für den Fall verpflichten, dass der Angeschuldigte nicht bei der nächsten Assisen- oder Quartalsitzung erscheint." — Mittermaier. Zeitschrift für ausländische Gesetzgebung. XXI. стр. 238 и 317 XXII. стр. 283 и слѣд.

2. Въ отношеніи имущественныхъ правъ, которыя могутъ быть представлены какъ поручительство или залогъ:

одни законодательства не содержатъ въ себѣ никакихъ опредѣленій, оставляя за судомъ право принимать всякаго рода дѣйствительныя имущественныя права, въ такихъ условіяхъ, чтобы имущественное обезпеченіе явки было достаточно; [2])

другія допускаютъ принимать наличныя деньги, всякаго рода бумаги по курсу на биржѣ, движимыя [1]) и недвижимыя вещи, не опредѣляя ближе, какъ судья долженъ оцѣнивать обезпечивающую силу представленныхъ имущественныхъ правъ; [2])

третія, кажется, допускаютъ только представленіе наличныхъ денегъ или бумагъ по курсу, а отъ поручителей требуютъ, чтобы они были состоятельны; [3])

иныя сумму наличныхъ денегъ [4]) и недвижимое имущество;

иныя, наконецъ, различнаго рода имущественныя права, опредѣляя при этомъ, какъ судья долженъ оцѣнивать ихъ стоимость, и на сколько онъ долженъ считать эти права, обезпечивающими сумму поручительства или залога. [5])

3. Въ отношеніи суммы имущественныхъ правъ, обезпечивающихъ явку обвиняемаго:

---

[1]) Ганноверъ. §. 73 и слѣд § 76. „.....die zum Zwecke der Bestellung hinterlegten Gegenstände sind.....“ Саксенъ-Альтенбургъ. стр. 119. (смотри выше.) Франкфуртъ. ст. 122. „Gegen angemessene Sicherheitsleistung kann die Verhaftung eines Beschuldigten abgewendet oder, wenn sie stattgefunden hat, wieder aufgehoben werden.“ ст. 123. „Die Grösse der Sicherheitssumme hat das Gericht nach seinem Ermessen zu bestimmen.“ — Баденъ. §. 167 и слѣд.

[2]) Гессенъ. ст. 98 (см. выше.)

[3]) Гессенъ. ст. 98. (см. выше.) Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 46. „Die Sicherheit kann durch baare Erlegung des Betrages, durch Deponirung bayerischer Staats- oder sonstiger volle Sicherheit gewährender Werthpapiere, durch Verpfändung von in Bayern gelegenen Immobilien oder durch Stellung eines zahlungsfähigen Bürgen geleistet werden. Ueber die Annehmbarkeit der Sicherheitsleistung entscheidet das betreffende Gericht und es finden hiegegen keine Rechtsmittel statt.“ Австрія. Gesetz vom 27. October 1862 zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7. (смотри выше.)

[4]) Ольденбургъ. ст. 86. §. 1. (см. выше).

[5]) Code d'instruction. по закону 14 Іюля 1865. ст. 120. (смотри выше.)

[6]) Прусское Законодательство. 1805 г. о которомъ будетъ сказано ниже.

одни законодательства оставляютъ опредѣленіе суммы вполнѣ на благоусмотрѣніе суда, не указывая даже на мотивы, которыми онъ долженъ руководиться; [1])

другія опредѣляютъ общія правила, которыя судъ долженъ имѣть въ виду при опредѣленіи суммы поручительства или залога. [2])

третія опредѣляютъ *minimum* суммы поручительства или залога; [3])

---

[1]) Code d'instruction. по закону 14 Іюля 1865 г. ст. 120. „..... et le montant en sera, suivant la nature de l'affaire, déterminé par le juge d'instruction, le tribunal ou la Cour." Саксонія. ст. 158. „Bei der Entlassung gegen Sicherheitsleist ung ist die Sicherheit auf eine bestimmte Summe festzusetzen, welche entweder von dem Angeschuldigten oder von einem Dritten durch gerichtliche Hinterlegung oder Pfandbestellung oder gerichtliche Zahlungsverpflichtung zu gewähren ist." Срав. слѣд. стат. Ганноверъ. § 73. „....soll jeder Verdächtige oder Beschuldigte gegen Stellung einer von Gerichte zu bestimmenden Caution oder Bürgschaft mit der Verwahrung oder Haft verschont oder aus derselben wieder entlassen werden,..." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 119. (см. выше) „....eine von dem Untersuchungsrichter zu bestimmende Sicherheitsleistung..." Гамбургъ. § 63. „Die Höhe der Sicherheitssumme ist nach den Umständen zu bestimmen; ebenso ist nach den Umständen über die Tauglichkeit der Bürgen oder der sonst in Vorschlag gebrachten Sicherheitsmittel zu entscheiden, sowie darüber, ob Ein Bürge genügt.

[2]) Австрія. Gesetz vom 27. October 1862, zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7. (смотри выше) „....mit Rücksicht auf die Folgen der strafbaren Handlung die Verhältnisse der Person des Verhafteten und das Vermögen des Sicherheits-Leistenden zu bestimmende Summe....." Баденъ. § 167. „Die Sicherheitssumme wird mit Rücksicht auf die Grösse der zu erwartenden Strafe, auf den wahrscheinlichen Betrag der Kosten und des zu leistenden Schadensersatzes und auf das Vermögen des die Sicherheit Bestellenden, auf einen bestimmten Geldbetrag festgesetzt." — Гессенъ. ст. 97. „Die Grösse der Sicherheitssumme ist mit Rücksicht auf die Höhe der zu erwartenden Strafe und auf den wahrscheinlichen Betrag der Untersuchungskosten und des zu leistenden Schadenersatzes, wie auch mit Rücksicht auf die Vermögens- und sonstigen Verhältnisse des Beschuldigten zu bestimmen." — Ольденбургъ. ст. 85." Die Grösse der Sicherheitssumme ist mit Rücksicht auf die Höhe der zu erwartenden Strafe und auf den wahrscheinlichen Betrag der Untersuchungskosten und des zu leistenden Schadenersatzes zu bestimmen." — Франкфуртъ. ст. 123. „Die Grösse der Sicherheitssumme hat das Gericht nach seinem Ermessen zu bestimmen, wobei die Ansprüche des Civiladhärenten auf Schadenersatz mit zu berücksichtigen sind und eine besondere Sicherheitssumme für ihn bestimmt werden kann."

[3]) Code d'instruction. по Уставу 1808. ст. 119." Le caution-

наконецъ, нѣкоторыя опредѣляютъ *minimum* и *maximum* поручительства и залога. [1])

4. Почти всѣ законодательства дозволяютъ представить поручительство или залогъ обвиняемому или третьему лицу, [2]) при чемъ

---

nement ne pourra être au - dessous de cinq cents francs. Si la peine correctionelle était á la fois l'emprisonnement et une amende dont le double excéderait cinq cents francs, le cautionnement ne pourrait pas être exigé d'une somme plus forte que le double de cette amende.—S'il avait résulté du délit un dommage civil appréciable en argent, le cautionnement sera triple de la valeur du dommage, ainsi qu'il sera arbitré, pour cet effet seulement, par le juge d'instruction, sans néanmoins que, dans le cas le cautionnement puisse être au- dessous de cinq cents francs.

[1]) Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 46.... „Die Entscheidung steht dem betreffenden Bezirksgerichte und, wenn die Untersuchungshaft von einem Einzelnrichter angeordnet wurde, diesem selbst zu. Das Gericht entscheidet in geheimer Sitzung nach schriftlicher oder mündlicher Vernehmung des Staatsanwaltes. Wird dem Gesuche entsprochen, so bestimmt das Gericht zugleich die Summe, für welche Sicherheit zu leisten ist. Dieselbe darf, wenn die Verhaftung wegen Verbrechens erfolgt ist, nicht unter fünfhundert und nicht über zehntausend Gulden betragen. Ist die Verhaftung wegen eines mit mehr als zwei Jahren Gefängnissstrafe bedrohten Vergehens erfolgt, so ist die Summe, für welche Sicherheit zu leisten ist, zwischen dreihundert und fünftausend Gulden, bei geringeren Vergehen zwischen hundertfünfzig und zweitausend Gulden festzusetzen. Bei Uebertretungen ist die Summe der zu leistenden Sicherheit nach Verhältniss der Strafe, mit welcher die Uebertretung bedroht ist, und unter Hinzufügung eines entsprechenden Betrages für die muthmasslichen Kosten und den etwaigen Schadensersatz zu bestimmen."

[2]) Ганноверъ. Уставъ 5 Апрѣля 1859 года § 73. (смотри выше). § 77. „Das Gericht setzt zur Verhandlung dieses Antrages einen nahen Termin an, zu welchem, wenn die Caution durch Bürgschaft bestellt war, auch der Bürge zu laden ist." Ольденбургъ. ст. 86. § 1. (смотри выше). „Die Caution muss entweder..... Wird die Sicherheit durch Bürgschaft geleistet,....." Франкфуртъ. ст. 123. „Ein Gesuch um Haftentlassung gegen Caution oder Bürgschaft kann in jeder Lage des Processes angebracht werden." Code d'instruction. по закону отъ 14 Іюля 1865. ст. 120. (смотри выше). Срав. ст. 121.— По древнему закону ст. 118." Le prévenu sera admis à être sa propre caution, soit en déposant le montant du cautionnement, soit en justifiant d'immeubles libres pour le montant du cautionnement et une moitié en sus, et en faisant, dans l'un ou l'autre cas, la soumission dont il sera parlé ci-aprés." Саксонія. ст. 158." Bei der Entlassung gegen Sicherheitsleistung ist die Sicherheit auf eine bestimmte Summe festzusetzen, welche entweder von dem Angeschuldigten oder von einem Dritten durch gerichtliche Hinterlegung oder Pfandbestellung oder gerichtliche Zahlungsverpflichtung zu gewähren ist. Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1831. ст. 46. „Die Sicherheit kann

въ однихъ это выражено ясно, въ другихъ только подразумѣвается; но есть законодательства, которыя допускаютъ представленіе этой суммы исключительно обвиняемому. [1])

5. При рѣшеніи вопроса, до коихъ поръ поручительство или залогъ могутъ служить средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда:

одни законодательства постановляютъ, что эти мѣры могутъ служить средствами пресѣченія въ продолженіи всего производства, до начала исполненія приговора; [2])

---

durch baare Erlegung des Betrages, durch Deponirung..... durch Verpfändung..... oder durch Stellung eines zahlungsfähigen Bürgen geleistet werden." Баденъ. § 167. и слѣд. ничего про этотъ вопросъ не опредѣляетъ. Гамбургъ. § 63. (смотри выше)..... „und zugleich durch Niederlegung einer Summe Geldes, oder durch Pfandbestellung oder durch selbstschuldige Bürgen für diese Summe eine genügende Sicherheit für die Einhaltung der obigen Verpflichtung stellt..."

[1]) Гессенъ. ст. 96. „Wer eines nicht unter Art. 89, fallenden Verbrechens beschuldigt ist, kann auf seinen Antrag nach Befund der Umstände, in Freiheit gesetzt oder belassen werden, wenn er mit einer bestimmten Geldsumme hinreichende Sicherheit dafür stellt, dass er sich auf die an ihn ergehende Aufforderung bei jeder Verhandlung und zur Vollstreckung des Urtheils einfinden werde." ст. 97. „Die Grösse der Sicherheitssumme ist.... mit Rücksicht auf die Vermögens- und sonstigen Verhältnisse des Beschuldigten zu bestimmen."

[2]) Франкфуртъ. ст. 123 (смотри выше)..... „in jeder Lage des Processes...." ст. 164. „Wird der Beschuldigte an das Rügegericht oder Zuchtpolizeigericht verwissen, so kann die Anklagekammer seine Freilassung verordnen, wenn er verhaftet ist, oder, falls die Voraussetzungen des Art. 117 vorhanden sind, einen Haftbefehl gegen ihn erlassen, beziehungsweise den bestehenden Haftbefehl aufrecht erhalten. – Wird der Beschuldigte an den Assisenhof verwiesen, so soll in der Regel ein Haftbefehl in Kraft bleiben. Doch kann die Anklagekammer aus besonderen Gründen, und wenn weder aus der Person des Beschuldigten, noch den übrigen Umständen hiergegen ein begründetes Bedenken obwaltet, verfügen, dass der Beschuldigte gegen Sicherheitsleistung in Freiheit gesetzt oder auf freiem Fusse gelassen werde." Ганноверъ. § 73. „Das Gesuch um Haftentlassung gegen Caution ist zulässig bis zum Enderkenntniss." Срав. однако § 131. Ольденбургъ. ст. 84. „Die Sicherheit wird dafür geleistet, dass er sich auf die an ihn ergehende Aufforderung bei jeder Verhandlung und zur Vollstreckung des Urtheils einfinden werde." ст. 72. „Ob bei oder nach Erlassung eines Anklagebeschlusses ein Haftbefehl zu erlassen sei, hängt von dem Ermessen der Anklagekammer ab."

другія считаютъ ихъ средствами пресѣченія только до преданія обвиняемаго суду. [1])

6. Въ отношеніи поводовъ потери суммы поручительства или залога:

одни законодательства считаютъ неявку обвиняемаго, въ назначенный въ судебномъ призывѣ срокъ, безусловнымъ поводомъ потери суммы поручительства или залога; [2])

---

[1]) Code d'instruction. по закону отъ 17 Іюля 1856. ст. 232. „Lorsque la Cour prononcera une mise en accusation, elle décernera contre l'accusé une ordonnance de prise de corps. Cette ordonnance contiendra les nom, prénoms, âge, lieu de naissance, domicile et profession de l'accusé; elle contiendra, en outre, à peine de nullité, l'exposé sommaire et la qualification légale du fait objet de l'accusation." Ст. 126, по закону 14 Іюля 1865 года. „L'inculpé renvoyé devant la Cour d'assises sera mis en état d'arrestation, en vertu de l'ordonnance de prise de corps contenue dans l'arrêt de la chambre des mises en accusation, nonobstant la mise en liberté provisoire." Гессенъ. ст. 96. (смотри выше).... „dass er sich auf die an ihn ergehende Aufforderung bei jeder Verhandlung und zur Vollstreckung des Urtheils einfinden werde." ст. 259. „Dieser Verweisungsbeschluss (vor den zuständigen Schwurgerichtshof) ist dem Beschuldigten sofort bekannt zu machen. Ist er nicht verhaftet, so muss zugleich der Haftbefehl gegen ihn erlassen werden." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 188. „Ist dagegen ein Verweisungserkenntniss ertheilt worden (Art. 185), und der Angeklagte noch nicht verhaftet, so ist er sofort bei dessen Eröffnung in Haft zu nehmen, wenn er wegen eines Verbrechens in Anklagestand versetzt worden ist, welches mit Todes- oder Zuchthausstrafe bedroht ist, oder mit mehr als vierjähriger Arbeitshausstrafe im höchsten Strafmasse, (s. Art. 111 sub. 1). Bei allen übrigen Verbrechen soll es von dem Ermessen des Criminalgerichts, vor welchem das Verweisungserkenntniss eröffnet worden ist, abhängen, ob es die Verhaftung verfügen will. Die Vorschriften über ... die Abwendung der Haft durch Sicherheitsleistung (Art. 119 *ff.*) blieben hier vorbehalten." Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861., ст. 39. „Wenn das Appellationsgericht nach durchgefürter Voruntersuchung Anklage und Verweisung vor das Schwurgericht erkennt, weil sich genügende Verdachtsgründe wegen eines Verbrechens gegen eine bestimmte Person ergeben haben, so verfügt er zugleich die sofortige Verhaftung des auf freiem Fusse befindlichen Angeschuldigten und zwar selbst in dem Falle, dass während der Voruntersuchung dessen Freilassung mit oder ohne Sicherheit angeordnet worden ist."

[2]) Франкфуртъ. ст. 125. „Stellt sich der gegen Sicherheitsleistung der Haft Entlassene auf ergangene Ladung nicht, so kann von dem Gericht die Sicherheitssumme zum Vortheil des Staates und der Civilpartei, soweit diese Ansprüche geltend zu machen vermag und eine Summe für sie bestimmt ist, für verfallen erklärt werden." Code d'instruction.

другія законодательства опредѣляютъ извѣстный разнообразный срокъ, въ продолженіи котораго явившійся обвиняемый освобождаетъ сумму поручительства или залога отъ взысканія ея въ пользу казны;[1])

по закону 14 Іюля 1865 г. ст. 122.— „La première partie du cautionnement est acquise à l'État, du moment que l'inculpé, sans motif légitime d'excuse, est constitué en défaut de se présenter à quelque acte de la procédure, ou pour l'exécution du jugement. Néanmoins, en cas de renvoi des poursuites, d'absolution ou d'acquittement, le jugement ou l'arrêt pourra ordonner la restitution de cette partie du cautionnement."

[1]) Саксонія. ст. 161. „Die zur Sicherheit bestimmte Summe ist dem Gerichte verfallen, wenn der Angeschuldigte der Fortstellung der Untersuchung oder der Strafvollstreckung sich entzogen hat und nicht binnen dreissig Tagen, von der Zeit an, wo seine Flucht bei Gericht actenkundig gemacht worden ist, freiwillig sich stellt.—Hatte ein Dritter die Sicherheit bestellt, so ist derselbe zuvörderst von der Abwesenheit des Angeschuldigten durch den Richter zu benachrichtigen. Er kann hierauf den Verfall der Sicherheit dadurch abwenden, dass er binnen dreissig Tagen, von dieser Benachrichtigung an gerechnet, den Angeschuldigten bei Gericht gestellt. Als eine solche Gestellung durch den Dritten ist es anzusehen, wenn derselbe dem Gerichte den Aufenthaltsort des Flüchtigen binnen der gedachten dreissigtägigen Frist anzeigt und Letzterer daselbst in Folge der Anzeige ergriffen wird. — Dagegen wird der Verfall der Sicherheit dadurch, dass der Angeschuldigte ohne die im vorigen Absatze erwähnten Voraussetzungen, gleichviel, ob innerhalb der dreissigtägigen Frist oder nach derselben, ergriffen, oder dass er später in der Hauptsache losgesprochen wird, nicht abgewendet." Ольденбургъ. ст. 90. § 1. „Eine noch nicht wieder frei gewordene Sicherheitssumme wird auf den Antrag der Staatsanwaltschaft für verfallen erklärt, wenn der Beschuldigte sich nicht binnen drei Tagen von der Zeit an, wo er erscheinen sollte, zum Zwecke der Untersuchung oder Vollstreckung der Strafe freiwillig stellt." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 121. „Eine noch nicht wieder freigewordene Sicherheitssumme kann bei Verbrechen auf Antrag des Staatsanwalts von dem Criminalgericht und bei Vergehen von dem Einzelrichter für verfallen erkannt werden, wenn der Angeschuldigte sich durch die Flucht der Fortsetzung der Untersuchung entzogen hat und sich nicht binnen dreissig Tagen von der Zeit an, wo er vor dem Untersuchungsrichter erscheinen sollte, freiwillig stellt oder nicht binnen eben dieser Zeit von dem Bürgen zurückgebracht wird." Гессенъ. ст. 102. „Eine noch nicht wieder freigewordene Sicherheitssumme wird für verfallen erklärt, wenn der Beschuldigte nicht binnen acht Tagen von der Zeit an, wo er erscheinen sollte, sich zum Zwecke der Untersuchung oder Vollstreckung der Strafe freiwillig stellt oder nachweist, dass es ihm ohne sein Verschulden unmöglich ist, sich zu stellen." Ганноверъ. § 77. „Entzieht der gegen Caution Entlassene sich der Un-

третія назначаютъ такой срокъ только для поручителей. [1])

7. Въ отношеніи опредѣленія случаевъ, когда представленное поручительство или залогъ оказываются слишкомъ слабыми средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда и могутъ быть замѣнены другимъ болѣе дѣйствительнымъ средствомъ пресѣченія, законодательства исчисляютъ: неточное исполненіе обязанности являться въ судъ [2]) по каждому законно-

---

tersuchung, so hat der Staatsanwalt zu beantragen, dass die Caution für verfallen erklärt werde. Das Gericht setzt zur Verhandlung dieses Antrages einen nahen Termin an, zu welchem, wenn die Caution durch Bürgschaft bestellt war, auch der Bürge zu laden ist. Erscheint der gegen Caution Entlassene auch in diesem Termine nicht, so ist die Caution für verfallen zu erklären. Wenn jedoch der Bürge bis zur Abgabe dieses Erkenntnisses den Entbliebenen herbeischafft, so wird derselbe mit Vorbehalt der Verpflichtung zu etwaigen Kostenersatze frei." Баденъ. § 169. „Die Sicherheitssumme wird für verfallen erklärt, wenn der Angeschuldigte auf eine gerichtliche Vorladung nicht erscheint, ohne sein Ausbleiben genügend zu entschuldigen. Stellt er sich jedoch innerhalb vier Wochen freiwillig zum Verhaft und bringt er genügende Entschuldigungsgründe vor, so nimmt das Gericht die Verfallenerklärung wieder zurück." Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 8. „Die Cautions- oder Bürgschaftssumme ist vom Gerichte für verfallen zu erklären, wenn sich der Beschuldigte ohne Erlaubniss von seinem Wohnorte entfernt oder über die an ihn ergangene Vorladung, welche im Falle seiner Nichtauffindung in seiner Wohnung anzuschlagen ist, binnen drei Tagen vor Gericht nicht erscheint. Dieses Erkenntniss ist, sobald es rechtskräftig geworden, gleich jedem Civilurtheile executionsfähig."

[1]) Гамбургъ. § 66. „Die bestellte Sicherheit ist, wenn sie nicht wieder frei geworden ist (§ 65), von dem Untersuchungsgericht für verfallen zu erklären, wenn der Verdächtige aus dem Hamburgischen Staate sich entfernt hat, oder in der von ihm aufgegebenen Wohnung nicht aufzufinden ist und auch von den Bürgen in einer ihnen zu gewährenden Frist nicht gestellt wird."

[2]) Гамбургъ. § 65. „Ungeachtet der Sicherheitsstellung ist der Verdächtige, auch abgesehen von dem Fall, dass der Verdacht wegen eines anderen Vergehens gegen ihn entsteht, festzunehmen, wenn er auf eine an ihn ergangene Vorladung ohne genügende Entschuldigung ausbleibt, oder Anstalten zur Flucht trifft, oder seine Verhaftung aus einem der im § 54. unter 2) und 3) aufgeführten Gründe nothwendig wird." Ганноверъ. § 75. „Stellt sich der gegen Caution Entlassene nicht auf eine an ihn ergangene Ladung oder treten neue Gründe der Verhaftung hervor, so kann die Wiederverhaftung desselben verfügt werden." Гессенъ. ст. 100. „Wenn der Beschuldigte sich auf eine an ihn ergangene Vorladung ohne

му его призыву, приготовленіе къ бѣгству, [1]) открытіе новыхъ обстоятельствъ, оправдывающихъ задержаніе, [2]) злоупотребленіе

---

hinlängliche Entschuldigung nicht stellt, oder wenn neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung erfordern, so ist die Haft ungeachtet der Sicherheitsstellung zu verhängen." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 120. „Wenn der Angeschuldigte sich auf eine Vorladung des Untersuchungsrichters nicht stellt oder neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung desselben erfordern, so ist ungeachtet der Sicherheitsleistung mit der Verhaftung wieder vorzuschreiten." Ольденбургъ. ст. 88. „Wenn der Beschuldigte sich auf eine an ihn ergangene Vorladung ohne hinlängliche Entschuldigung nicht stellt, oder wenn neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung erfordern, so ist die Haft ungeachtet der Sicherheitsstellung zu verhängen." Саксонія. ст. 159. „Ungeachtet des Handgelöbnisses und der geleisteten Sicherheit ist mit der Verhaftung des Angeschuldigten wieder zu verfahren, wenn derselbe auf eine Vorladung des Untersuchungsrichters sich nicht stellt, oder Anstalten zur Flucht trifft, oder den besonderen, bei seiner Entlassung ihm ertheilten Bestimmungen entgegen handelt, oder seine Freiheit zur Verübung neuer Verbrechen oder zur Erschwerung der Untersuchung missbraucht, oder wenn sich neue zur Zeit der Sicherheitsleistung noch nicht bekannt gewesene Umstände ergeben, welche nach Art. 151. die Verhaftung rechtfertigen." Баденъ. § 170. Wenn der Angeschuldigte auf eine Vorladung unentschuldigt ausbleibt oder wenn neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung erfordern, so ist diese sofort zu verfügen."

[1]) Саксонія. ст. 159. (смотри выше) „.....oder Anstalten zur Flucht trifft;"..... Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 9. „Wenn der Beschuldigte nach gestatteter Freilassung Anstalten zur Flucht trifft, oder wenn neue Umstände vorkommen, die seine Verhaftung erfordern, so hat ungeachtet der Sicherheitsleistung die Verhaftung desselben einzutreten; ist die Verhaftung in diesen Fällen erfolgt, so wird die Cautions- oder Bürgschaftssumme frei." Гамбургъ. § 65. (смотри выше). „.....oder Anstalten zur Flucht trifft,....."

[2]) Саксонія. ст. 159. (смотри выше). "..... oder wenn sich neue zur Zeit der Sicherheitsleistung noch nicht vorhanden oder noch nicht bekannt gewesene Umstände ergeben,....." Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 9. (смотри выше) „.....oder wenn neue Umstände vorkommen, die seine Verhaftung erfordern....." Баварія. Einführungsgesetz vom 10 November 1861. ст. 46. „Die Freilassung gegen Sicherheit hindert eine spätere nochmalige Verhaftung nicht, wenn veränderte Verhältnisse eine solche nothwendig oder angemessen erscheinen lassen. ..." Баденъ. § 170. (смотри выше) oder wenn neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung erfordern....." Ганноверъ. § 75. (смотри выше) „....oder treten neue Gründe der Verhaftung hervor,....." Гессенъ. ст. 100. (смотри выше) „.....oder wenn neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung erfordern....." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 120. (смотри выше) „..... oder neue

свободою для продолженія преступленія, [1]) или для совершенія новыхъ преступленій, [2]) злоупотребленіе свободою для затрудненія слѣдствія, [3]) перемѣну имущественныхъ отношеній поручителя или залогодателя, или же потеря отчасти или въ цѣлости суммы поручительства или залога. [4])

Въ отношеніи же средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, которыми должно быть замѣнено поручительство или залогъ, то вообще законодательства опредѣляютъ, примѣнять взятіе подъ стражу, [5]) и только нѣкоторыя допускаютъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, довольствоваться возвышеніемъ суммы поручительства или залога. [6])

8. Почти всѣ законодательства считаютъ поручительство или залогъ самостоятельными мѣрами пресѣченія, и потому позволяютъ примѣнять ихъ не только послѣ задержанія обвиняемаго, но и до взятія его подъ стражу. [7])

Umstände eintreten, welche die Verhaftung desselben erfordern....." Ольденбургъ. ст. 88. (смотри выше) „.... oder wenn neue Umstände eintreten, welche die Verhaftung erfordern....." Code d'instruction. по закону 14 Іюля 1865 г. ст. 115. „La mise en liberté aura lieu sans préjudice du droit que conserve le juge d'instruction, dans la suite de l'information, de décerner un nouveau mandat d'amener, d'arrêt ou de dépôt, si des circonstances nouvelles et graves rendent cette mesure nécessaire."

[1]) Гамбургъ. § 65. (см. выше) § 54. 3.) „.....dass derselbe das Vergehen fortsetzen werde."

[2]) Саксонія. ст. 159. (см. выше). „....oder seine Ereiheit zur Verübung neuer Verbrechen...."

[3]) Саксонія. ст. 159. (см. выше). „....oder zur Erschwerung der Untersuchung missbraucht." Гамбургъ. § 65. (см. выше) § 54. 2). „....dass derselbe die Spuren, welche die That zurückgelassen hat, vernichten, oder Gegenstände, die in Beschlag zu nehmen sind, beseitigen oder die Untersuchung durch Verabredung mit anderen zu vernehmenden Personen oder durch sonstige Veranstaltungen vereiteln." .....

[4]) Саксонія. ст. 158. „Aendern sich die Vermögensverhältnisse dessen, der die Sicherheit bestellt hat, oder geht sonst die Sicherheit ganz oder theilweise verloren, so hat der Richter wegen Wiederverhaftung des Angeschuldigten, beziehendlich wegen anderweiter Bestellung oder Erhöhung der Sicherheit, Entschliessung zu fassen."

[5]) См. выше почти всѣ указанныя Законодательства.

[6]) Саксонія. ст. 158. (см. выше) „....beziehendlich wegen anderweiter Bestellung oder Erhöhung der Sicherheit...."

[7]) Саксонія. ст. 156. „Die Entlassung eines Angeschuldigten, er sei verhaftet gewesen oder nicht, kann unbeschränkt oder gegen die

9. Эти мѣры пресѣченія, будучи, самостоятельны, служатъ только гарантіями обязанности являться въ судъ по каждому законному призыву, [1]) и во всякомъ случаѣ содержатъ въ себѣ обязанность обозначить мѣсто своего жительства, куда препровождаются всѣ судебные акты. [2])

---

besondere Verpflichtung, dass er auf jedesmaliges Erfordern des Gerichts sofort bei demselben sich gestelle, von dem Untersuchungsrichter verfügt werden.— Diese Verpflichtung kann mittels Leistung eines Handgelöbnisses oder mittels Bestellung einer Sicherheit oder mittels beider zugleich geschehen." Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7. (см. выше) . . . „. . . unterbleiben oder aufgehoben werden." Баденъ. § 167. „Jeder nach § 163 Ziff. 1. oder § 165 Verhaftete kann gegen Sicherheitsleistung in Freiheit gesetzt oder in solcher belassen werden, sofern nicht dringende Anzeigen eines Verbrechens gegen ihn vorliegen, bei welchem die zu gewärtigende Strafe drei Jahre Zuchthaus übersteigt." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 119. (смотри выше).... „abgewendet oder beseitigt werden"..... Ольденбургъ. ст. 84. (смотри выше) „. . . in Freiheit gesetzt oder belassen werden..." Ганноверъ. § 73. (смотри выше)... „mit der Verwahrung oder Haft verschont oder aus derselben wieder entlassen werden....." Гессенъ. ст. 96. (смотри выше).... „in Freiheit gesetzt oder belassen werden." Франкфуртъ. ст. 122. „Gegen angemessene Sicherheitsleistung kann die Verhaftung eines Beschuldigten abgewendet oder, wenn sie stattgefunden hat, wieder aufgehoben werden, sofern nicht dringende Anzeigen eines zur Zuständigkeit der Assisen gehörigen Verbrechens vorliegen, oder die Vereitelung des Zwecks der Untersuchung durch die Freilassung zu befürchten ist." Гамбургъ. § 63. (смотри выше)... „entweder nicht ausgeführt, oder muss doch sofort wieder aufgehoben werden...."

[1]) Баденъ § 167. „Die Sicherheit wird dafür geleistet, dass der Angeschuldigte sich auf jede an ihn ergehende Aufforderung vor dem Richter stellen werde."

[2]) Франкфуртъ. ст. 124. „Der gegen Sicherheitsleistung der Haft Entlassene hat einen Bevollmächtigten zu bestellen, welchem gerichtliche Insinuationen gültig geschehen können." Ольденбургъ. ст. 87. „Die Anordnung wegen Freilassung oder Nichtverhaftung des Beschuldigten (Art. 84) tritt nicht eher in Wirksamkeit, als bis derselbe zu Protokoll eine Wohnung innerhalb des Herzogthums bezeichnet hat, in welcher alle Zustellungen an ihn erfolgen können." Гессенъ. ст. 99. „Die Anordnung wegen Freilassung oder Nichtverhaftung des Beschuldigten (Art. 96) tritt nicht eher in Wirksamkeit, als bis derselbe an dem Sitze des mit der Sache befassten Gerichts zu Protokoll eine Wohnung bezeichnet hat, in welcher alle Zustellungen an ihn erfolgen können." Ганноверъ. § 73. „Bei der Entlassung muss der zu Entlassende einen Ort bestimmen, an welchem er demnächst anzutreffen ist, nöthigenfalls auch Jemanden bevollmächtigen, Ladungen für ihn in Empfang zu nehmen."

На основаніи даннаго обвиняемымъ обязательства, онъ долженъ проживать въ означенной имъ мѣстности до окончанія дѣла, или доколѣ поручительство или залогъ считаются въ своей силѣ. [1]) Для надзора за исполненіемъ этой обязанности, полиція извѣщается объ освобожденіи обвиняемаго, на основаніи представленія поручительства или залога. [2])

---

[1]) Саксонія. ст. 156. (смотри выше). „Diese Verpflichtung kann mittels Leistung eines Handgelöbnisses oder mittels Bestellung einer Sicherheit oder mittels beider zugleich geschehen.“ ст. 157 „Bei der Entlassung auf Handgelöbniss ist der Angeschuldigte zu bedeuten, dass er während der Untersuchung ohne Genehmigung des Untersuchungsrichters oder einer von dem letzteren bestimmten Ortsgerichtsperson von dem ihm angewiesenen Aufenthaltsorte oder aus dem ihm angewiesenen Bezirke sich nicht entferne, auch dass er künftigen Vorladungen durch Verbergung seines Aufenthalts am Orte oder im Bezirke sich nicht entziehe.“ Verordnung vom 31 Juli 1856. § 47.—zu Art. 158 der Strafprocessordnung. „Wenn das Gericht dem Angeschuldigten nach erfolgter Entlassung aus der Haft den Wegzug oder die Entfernung aus seinem bisherigen Aufenthaltsorte gestatten will, so ist hiervon zuvörderst derjenige, welcher die Sicherheit für den Angeschuldigten bestellt hat, in Kenntniss zu setzen und dessen Erklärung, ob er auch nach dem Wegzuge oder der Entfernung des Angeschuldigten es bei der gestellten Sicherheit bewenden lassen wolle, zu erfordern. Beantragt der Cavent für den Fall der Genehmigung des Wegzugs oder der Entfernung die Befreiung von der gestellten Sicherheit, so hat das Gericht Entschliessung zu fassen, ob es dessenungeachtet den Wegzug oder die Entfernung bewilligen und die Sicherheit zurückgeben oder aber ob es nunmehr den Wegzug oder die Entfernung nicht gestatten will. Im Falle der Bewilligung ist jedoch, wenn die Untersuchung bei einem Bezirksgerichte anhängig ist, vor der Genehmigung die Zustimmung des Staatsanwalt einzuholen. (Vergl. Art. 136, Abs. 3. 4. 6.)“ Австрія. Gesetz vom 27 October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 7.“ Jedoch hat der Beschuldigte mittelst Handgelöbnisses zu versprechen, dass er sich bis zur rechtskräftigen Entscheidung nicht entfernen noch verborgen halten, noch auch die Untersuchung zu vereiteln suchen werde.“ Code d'instruction. по закону отъ 14 Іюля 1865 г. ст. 121.“ Préalablement à la mise en liberté avec ou sans cautionnement, le demandeur devra, par acte reçu au greffe, élire domicile, s'il est inculpé, dans le lieu où siége le juge d'instruction; s'il est prévenu ou accusé, dans celui où siége la juridiction saisie du fond de l'affaire.“

[2]) Саксонія. Verordnung vom 31 Juli 1856. § 48, Zu Art. 157. 158 der Strafprocessordnung. „Bei der Entlassung eines Angeschuldigten gegen Handgelöbniss oder Sicherheitsleistung ist die Polizeibehörde des Orts, wohin derselbe gewiesen ist, oder sich begeben will, hiervon durch das Gericht in Kenntniss zu setzen.“

10. Сумма поручительства или залога освобождается въ слѣдующихъ случаяхъ: если обвиняемый, не смотря на представленіе поручительства или залога, по законнымъ поводамъ, подлежитъ задержанію, [1]) разумѣется, если не потерялъ права на освобожденіе суммы, обезпечивающей его явку; — если онъ освобожденъ, [2]) или

---

[1]) Гессенъ. ст. 101. „Ist die Verhaftung erfolgt (Art. 100.), so wird die Sicherheitssumme frei, soweit sie nicht zur Deckung der Untersuchungskosten, einer etwaigen Geldstrafe oder des Schadenersatzes erforderlich ist.“ Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 120. „.....Ist er hierauf verhaftet, so wird die Sicherheitssumme frei, sie ist zurückzugeben und die Bürgen sind ihrer Verbindlichkeit enthoben.“ Ольденбургъ. ст. 89. „Die Sicherheitssumme wird frei, wenn die Verhaftung erfolgt oder der Beschuldigte entweder rechtskräftig freigesprochen ist, oder die Vollstreckung der gegen ihn zu vollziehenden Freiheitsstrafe begonnen hat.“ Франкфуртъ. ст. 126. „Die geleistete Sicherheit wird durch nachfolgende Verhaftung oder rechtskräftige Freisprechung oder durch den Vollzug eines verurtheilenden Erkenntnisses aufgehoben.“ Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 50. „Wird der gegen Sicherheit in Freiheit Gesetzte im Laufe der Untersuchung oder nach ergangenem Urtheile wieder verhaftet, so erlischt damit die geleistete Sicherheit.“ Баденъ. § 170. „In diesem letzteren Falle (wenn die Verhaftung verfügt worden ist), wird die Sicherheitssumme frei.“ Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 9. „.....ist die Verhaftung in diesen Fällen erfolgt, so wird die Cautions- oder Bürgschaftssumme frei.“ Гамбургъ. § 65.“ Die Sicherheitssumme wird frei, sobald die Festnehmung wiederum erfolgt ist.“

[2]) Гессенъ. ст. 101. „Mit der nämlichen Beschränkung wird dieselbe (die Sicherheitssumme) frei, sobald der Beschuldigte entweder rechtskräftig freigesprochen ist, oder die Vollstreckung der gegen ihn zu vollziehenden Freiheitsstrafe begonnen hat.“ Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 120. „Auf gleiche Weise wird dieselbe (die Sicherheitssumme) frei, sobald der Angeschuldigte entweder freigesprochen ist oder die Vollstreckung der ihm zuerkannten Strafe begonnen hat, oder der Untersuchungsrichter die Gründe für weggefallen erachtet, welche die Untersuchungshaft bedingen.“ Ольденбургъ. ст. 89. (см. выше). Франкфуртъ. ст. 126. (см. выше). Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 50. „Ausserdem erlischt die Sicherheit, wenn das Verfahren eingestellt oder der Beschuldigte freigesprochen worden ist oder wenn er dem gegen ihn ergangenen Urtheile Genüge geleistet hat.“ Баденъ. § 170. „Ebenso wenn der Angeschuldigte freigesprochen ist oder die Vollstreckung der gegen ihn erkannten Freiheitsstrafe begonnen hat.“ Саксонія. ст. 158. „Die Wiederaufhebung ist zu verfügen, wenn die Untersuchung eingestellt oder der Angeschuldigte freigesprochen oder die ihm zuerkannte Strafe in Vollzug gesetzt wird.“ Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 9. „Dasselbe ist der Fall, sobald die Entscheidung rechtskräftig geworden ist.“ Гам-

подвергнутъ наказанію, опредѣленному въ осуждающемъ судебномъ приговорѣ; [1]) если поручители или залогодатели предложили задержаніе, которое дѣйствительно затѣмъ воспослѣдовало; [2]) если производство противъ обвиняемаго прекращено. [3])

11. Въ отношеніи опредѣленія случаевъ, въ которыхъ поручительство и залогъ считаются средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, между законодательствами мы встрѣчаемъ очень много различій, и такъ:

одни законодательства вовсе не допускаютъ примѣненія этихъ средствъ пресѣченія; [4])

другія опредѣляютъ, когда обвиняемые въ правѣ требовать, чтобы ихъ явка въ судъ была обезпечена только посредствомъ этихъ мѣръ пресѣченія, когда судъ въ правѣ примѣнить эти средства, и когда обвиняемые на основаніи поручительства или залога не могутъ быть освобождены изъ подъ стражи, обозначая

бургъ. § 65." „Sie wird ferner frei, sobald die Einstellung des Verfahrens (§ 131) erfolgt oder der Verdächtige freigesprochen wird, so wie dann, wenn er die gegen ihn erkannte Freiheitsstrafe angetreten hat."

[1]) Ганноверъ. § 76. „Ist der gegen Caution Entlassene zu einer Freiheitsstrafe verurtheilt so erlischt mit Antretung dieser Strafe die bestellte Caution;" Гессенъ. ст. 101. (смотри выше). Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 120. (см. выше). Ольденбургъ. ст. 89. (см. выше). Франкфуртъ. ст. 126. (см. выше). Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1862, ст. 50. (см. выше). Баденъ. § 170. (см. выше). Саксонія. ст. 158. (см. выше). Гамбургъ § 65. (см. выше).

[2]) Ганноверъ. § 77. „.....Wenn jedoch der Bürge bis zur Abgabe dieses Erkenntnisses den Entbliebenen herbeischafft, so wird derselbe mit Vorbehalt der Verpflichtung zu etwaigen Kostenersatze frei." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 120. „Bürgen können ihre Befreiung von der Bürgschaft noch herbeiführen, wenn sie die Verhaftung des Angeschuldigten beantragen. Sie werden jedoch erst frei, wenn die Verhaftung erfolgt ist." Гамбургъ. § 65. „Die Bürgen werden auch dann frei, wenn einer von ihnen seine Vermuthung, dass der Verdächtige sich von hier entfernen werde, so zeitig anzeigt, dass die Festnehmung füglich noch hätte erfolgen können.

[3]) Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 50. (см. выше). „....wenn das Verfahren eingestellt..." Саксонія. ст. 158. (см. выше). „....wenn die Untersuchung eingestellt...." Гамбургъ. § 65. „.....sobald die Einstellung des Verfahrens (§ 131) erfolgt...."

[4]) Австрія. 1853 г. Кромѣ задержанія подъ стражею упоминаетъ только о „Versprechen der auf freiem Fusse Untersuchten. § 162."

самымъ различнымъ образомъ степень наказанія, угрожающаго за преслѣдуемое преступленіе, которое кромѣ преданія суду, считается главнѣйшимъ основаніемъ рѣшенія этого вопроса; [1])

третія законодательства опредѣляютъ, когда обвиняемый не можетъ быть освобожденъ изъ подъ стражи на основаніи поручительства или залога, оставляя примѣненіе ихъ въ другихъ случаяхъ благоусмотрѣнію суда; [2])

---

[1]) Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 38. Sobald sich gegen Jemanden wegen eines mit Todesstrafe oder mit Zuchthausstrafe von mehr als acht Jahren bedrohten Verbrechens dringender Verdacht ergibt, ist er in Untersuchungshaft zu bringen." Ст. 39. „Wenn das Appellationsgericht nach durchgeführter Voruntersuchung Anklage und Verweisung vor das Schwurgericht erkennt, weil sich genügende Verdachtsgründe wegen eines Verbrechens gegen eine bestimmte Person ergeben haben, so verfügt es zugleich die sofortige Verhaftung des auf freiem Fusse befindlichen Angeschuldigten und zwar selbst in dem Falle, dass während der Voruntersuchung dessen Freilassung mit oder ohne Sicherheit angeordnet worden ist." ст. 46. „Der in Haft Genommene kann auch Freilassung gegen Sicherheitsleistung verlangen, ausgenommen, wenn die Verhaftung auf Grund des Art. 38. oder 39. oder deshalb angeordnet ist, weil eine die Ermittlung der Wahrheit hindernde Einwirkung auf Mitbeschuldigte oder Zeugen stattgefunden hat. — Dem Gesuche muss entsprochen werden, wenn im betreffenden Falle die Verhaftung einer der im Art. 40. Abs.1. bezeichneten Personen nicht zulässig gewesen wäre. In allen anderen Fällen ist es dem Gerichte überlassen, nach sorgfältiger Erwägung aller Umstände und der persönlichen Verhältnisse dem Gesuche zu entsprechen oder dasselbe abzuweisen."

[2]) Саксонія. ст. 151. „Bleibt der Angeschuldigte nach seiner Vernehmung der ihm schuldgegebenen strafbaren That noch ferner verdächtig, so hat der Richter die Verhaftung desselben zu verfügen, wenn der Angeschuldigte Anstalten zur Flucht macht oder den Umständen nach der Flucht verdächtig erscheint. Ist das Verbrechen mit Todes- oder Zuchthausstrafe bedroht, so bedarf die Annahme, dass der Angeschuldigte der Flucht verdächtig sei, keiner weiteren Rechtfertigung." ст. 156. „Die Entlassung eines Angeschuldigten, er sei verhaftet gewesen oder nicht, kann unbeschränkt oder gegen die besondere Verpflichtung, dass er auf jedesmaliges Erfordern des Gerichts sofort bei demselben sich gestelle, von dem Untersuchungsrichter verfügt werden. — Diese Verpflichtung kann mittels Leistung eines Handgelöbnisses oder mittels Bestellung einer Sicherheit oder mittels beider zugleich geschehen." Франкфуртъ. ст. 122. „Gegen angemessene Sicherheitsleistung kann die Verhaftung eines Beschuldigten abgewendet werden oder, wenn sie stattgefunden hat, wieder aufgehoben werden, sofern nicht dringende Anzeigen eines zur Zuständigkeit der Assisen gehörigen Verbrechens vorliegen, oder die Vereitelung des Zwecks der Untersuchung

четвертыя законодательства примѣненіе этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда оставляютъ на благоусмотрѣніе суда, ограничивая ихъ употребленіе въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда задержаніе обвиняемаго подъ стражею стремится достигнуть другія еще цѣли, кромѣ обезпеченія явки; [1])

---

durch die Freilassung zu befürchten ist. — In diesem Falle entscheidet das richterliche Ermessen." Code d'instruction. по древнему закону. ст. 113. „La liberté provisoire ne pourra jamais être accordée au prévenu lorsque le titre de l'accusation emportera une peine afflictive ou infamante." ст. 114. по закону отъ 17. Іюля 1856. „Si le fait n'emporte pas une peine afflictive ou infamante, mais seulment une peine correctionnelle, le juge d'instruction pourra, sur la demande du prévenu et sur les conclusions du procureur impérial, ordonner que le prévenu sera mis provisoirement en liberté, moyennant caution solvable de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour l'exécution du jugement, aussitôt qu'il en sera requis. — La mise en liberté provisoire avec caution pourra être demandée et accordée en tout état de cause." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 111. Die Untersuchungshaft des Angeschuldigten ist nur statthaft, *muss* dann aber auch eintreten, wenn der Angeschuldigte nach seiner Vernehmung des ihm schuldgegebenen Verbrechens oder Vergehens noch ferner verdächtig bleibt, kein sicheres Geleit erlangt hat und entweder: 1). Die Untersuchung sich auf ein Verbrechen bezieht, welches mit Todes- oder Zuchthausstrafe bedroht ist oder mit mehr, als vierjähriger Arbeitshausstrafe im höchsten Strafsatz....." .....ст. 119. „Die Untersuchungshaft eines Angeschuldigten wegen Verdachts der Flucht (Art. 111. Nr. 3) soll auf Antrag des Angeschuldigten, jedoch bei Verbrechen nur, wenn der Staatsanwalt zuvor darüber gehört worden, abgewendet oder beseitigt werden, wenn von dem Angeschuldigten oder für denselben von einem Dritten eine von dem Untersuchungsrichter zu bestimmende Sicherheitsleistung durch gerichtliche Hinterlegung, Pfandbestellung oder Bürgschaft bewirkt wird." ст. 188. „Ist dagegen ein Verweisungserkenntniss ertheilt worden (Art. 185), und der Angeklagte noch nicht verhaftet, so ist er sofort bei dessen Eröffnung in Haft zu nehmen, wenn er wegen eines Verbrechens in Anklagestand versetzt worden ist, welches mit Todes- oder Zuchthausstrafe bedroht ist, oder mit mehr als vierjähriger Arbeitshausstrafe im höchsten Strafmasse (s. Art. 111. sub. 1). Bei allen übrigen Verbrechen soll es von dem Ermessen des Criminalgerichts, vor welchem das Verweisungserkenntniss eröffnet worden ist, abhängen, ob es die Verhaftung verfügen will."

[1]) Баденъ. § 167. „Jeder nach § 163 Ziff. 1. oder § 165. Verhaftete kann gegen Sicherheitsleistung in Freiheit gesetzt oder in solcher belassen werden, sofern nicht dringende Anzeigen eines Verbrechens gegen ihn vorliegen, bei welchem die zu gewärtigende Strafe drei Jahre Zuchthaus übersteigt." § 168. „Ausserdem kann von der Raths- und Anklagekammer unter besonderen Umständen, namentlich auch mit

наконецъ, нѣкоторыя опредѣляютъ, когда обвиняемый въ правѣ требовать освобожденія отъ употребленія мѣръ болѣе ограничи-

---

Rücksicht auf die Dauer der Untersuchung, selbst da, wo eine höhere Strafe, als von drei Jahren Zuchthaus zu erwarten ist die Freilassung von der Haft gegen Sicherheitsleistung oder in geringeren Fällen des § 165 eine solche Freilassung ohne Sicherheitsleistung verfügt werden." § 163. „Gegen den Angeschuldigten, welcher auch nach seiner Vernehmung des Verbrechens verdächtig bleibt, kann der Untersuchungsrichter den Verhaft erkennen: 2. Bei Verbrechen, die wenigstens Kreisgefängniss nach sich ziehen können, wenn nach den Umständen des Falles zu besorgen steht, dass der Angeschuldigte durch Verabredung mit Zeugen oder Mitschuldigen oder durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens die Untersuchung vereiteln oder erschweren werde." Ольденбургъ. ст. 84. „Jeder Beschuldigte soll, sofern nicht einer der im Art. 71. Ziffer 3. angegebenen Gründe entgegensteht, gegen Stellung einer Caution oder Bürgschaft in Freiheit gesetzt oder belassen werden, der wegen Verbrechens Angeklagte (Art. 72) aber nur dann, wenn nach der Persönlichkeit des Angeklagten oder nach den übrigen Umständen keine genügende Bedenken gegen die Verschonung mit der Haft vorliegen. Die Staatsanwaltschaft ist hierüber zuvor zu hören. Die Sicherheit wird dafür geleistet, dass er sich auf die an ihn ergehende Aufforderung bei jeder Verhandlung und zur Vollstreckung des Urtheils einfinden werde." ст. 71. „Ist der Beschuldigte der ihm zur Last gelegten That verdächtig, so kann nach Umständen und einsichtsvollen Ermessen der Behörden die Untersuchungshaft verhängt werden: — ..... 3. wenn zu besorgen ist, dass er die Untersuchung durch Vernichtung der Spuren der That, oder durch Verabredung mit seinen Mitschuldigen vereiteln oder erschweren werde." ст. 72. (смотря выше). Ганноверъ. § 73. „Abgesehen von der Bestimmung des vorstehenden Paragraphen soll jeder Verdächtige oder Beschuldigte gegen Stellung einer vom Gerichte zu bestimmenden Caution oder Bürgschaft mit der Verwahrung oder Haft verschont oder aus derselben wieder entlassen werden, falls nicht dringende Anzeigen eines schweren Verbrechens gegen ihn vorliegen, oder die Verwahrung beziehw. Verhaftung aus den in den §§ 64 Nr. 5 und 69 Nr. 3. angeführten Gründen gerechtfertigt ist. Wenn Anzeigen eines schweren Verbrechens wider den Beschuldigten vorliegen, so kann das Gericht eine Entlassung oder auch Verschonung mit der Haft, beides gegen Caution, verfügen, wenn nach der Persönlichkeit des Beschuldigten (Angeklagten) oder nach den übrigen Umständen keine gegründete Bedenken dawider obwalten, und die Staatsanwaltschaft damit sich einverstanden erklärt." § 64. „Die vorläufige Verwahrung des einer Gesetzübertretung Verdächtigen ist bereits vor Einleitung der Voruntersuchung und während derselben zulässig: ..... 5. wenn zu befürchten steht, dass der Verdächtige seine Freiheit dazu benutzen werde, um die Spuren des Verbrechens zu vertilgen, oder durch Verabredung mit Mitschuldigen und Zeugen die Untersuchung zu erschweren." § 69. „Ein Haftbefehl kann nur aus folgenden Gründen erlassen werden..... 3. Wenn zu besorgen

вающихъ его индивидуальную свободу, если онъ представитъ поручительство или залогъ, оставляя за судомъ право примѣнять эти средства и въ другихъ случаяхъ. [1])

12. Кромѣ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, нѣкоторыя законодательства преслѣдуютъ еще и другія цѣли посредствомъ поручительства и залога, а именно: обезпеченіе потерпѣвшему отъ преступленія вознагражденія вреда и убытковъ, причиненныхъ преступнымъ дѣяніемъ; [2]) ожидаемыхъ

---

steht, dass der Beschuldigte durch Vernichtung der Spuren des Verbrechens, oder durch Verabredung mit Mitschuldigen und Zeugen die Untersuchung erschweren oder vereiteln werde."

[1]) Code d'instruction. по закону 14. Іюля 1865. ст. 113. „En toute matière, le juge d'instruction pourra, sur la demande de l'inculpé et sur les conclusions du procureur impérial, ordonner que l'inculpé sera mis provisoirement en liberté, à charge, par celui-ci, de prendre l'engagement de se représenter à tous les actes de la procédure, et pour l'exécution du jugement, aussitôt qu'il en sera requis. — En matière correctionelle, la mise en liberté sera de droit, cinq jours après l'interrogatoire, en faveur du prévenu domicilié, quand le maximum de là peine prononcée par la loi sera inférieur à deux ans d'emprisonnement. — La disposition qui précède ne s'appliquera ni aux prévenus déjà condamnés pour crime, ni à ceux déjà condamnés à un emprisonnement de plus d'une année." Но и этотъ законъ, въ ст. 126, приказывая задерживать каждого подсудимаго, если его дѣло подвѣдомственно суду присяжныхъ, слишкомъ ограничиваетъ благоусмотрѣніе суда, и индивидуальную свободу подсудимаго и такимъ образомъ еще не достигнулъ вполнѣ того совершенства, которому стремится наука.

[2]) Баденъ. § 167. „Die Sicherheitssumme wird mit Rücksicht auf die Grösse der zu erwartenden Strafe, auf den wahrscheinlichen Betrag der Kosten und des zu leistenden Schadensersatzes und auf das Vermögen des die Sicherheit Bestellenden, auf einen bestimmten Geldbetrag festgesetzt." Гессенъ. ст. 97. „Die Grösse der Sicherheitssumme ist mit Rücksicht auf die Höhe der zu erwartenden Strafe und auf den wahrscheinlichen Betrag der Untersuchungskosten und des zu leistenden Schadenersatzes, wie auch mit Rücksicht auf die Vermögens- und sonstigen Verhältnisse des Beschuldigten zu bestimmen." ст. 102. „Die Sicherheitssumme verfällt der Staatscasse; doch hat der durch die strafbare Handlung Beschädigte das Recht, zu verlangen, dass seine Entschädigungsansprüche, gegen Uebertragung derselben an den Staat, aus jener Summe befriedigt werden." Саксенъ-Альтенбургъ. ст. 121. „Die verfallene Sicherheit fällt an die Staatscasse, doch hat der durch das Verbrechen oder Vergehen Beschädigte das Recht, zu verlangen, dass seine Entschädigungsansprüche aus der ersteren, soweit sie dazu ausreicht, befriedigt werden." Ольденбургъ. ст. 85. „Die Grösse der Sicherheitssumme ist mit Rücksicht auf die Höhe der zu erwartenden Strafe

судебныхъ издержекъ [1]) и денежнаго штрафа, угрожающаго обвиняемому; [2]) нѣкоторыя же дозволяютъ взыскать эти, слѣдуемыя съ обвиняемаго суммы тогда, когда сумма поручительства или залога

---

und auf den wahrscheinlichen Betrag der Untersuchungskosten und des zu leistenden Schadenersatzes zu bestimmen." ст. 90. § 2. „Die Sicherheitssumme verfällt der Staatscasse; doch hat der durch die strafbare Handlung Beschädigte das Recht, zu verlangen, dass seine Entschädigungsansprüche gegen Uebertragung derselben an den Staat daraus befriedigt werden." Австрія. Gesetz vom 27. October 1862. zum Schutze der persönlichen Freiheit. § 8... „doch hat der durch die strafbare Handlung Beschädigte das Recht, zu verlangen, dass vor Allem seine Entschädigungsansprüche daraus befriedigt werden." Баварія. Einführungsgesetz vom 10. November 1861. ст. 46. „Bei Uebertretung ist die Summe der zu leistenden Sicherheit nach Verhältniss der Strafe, mit welcher die Uebertretung bedroht ist, und unter Hinzufügung eines entsprechenden Betrags für die muthmasslichen Kosten und den etwaigen Schadensersatz zu bestimmen." Франкфуртъ. ст. 123. „Die Grösse der Sicherheitssumme hat das Gericht nach seinem Ermessen zu bestimmen, wobei die Ansprüche des Civiladhärenten auf Schadenersatz mit zu berücksichtigen sind und eine besondere Sicherheitssumme für ihn bestimmt werden kann." ст. 125. „Stellt sich der gegen Sicherheitsleistung der Haft Entlassene auf ergangene Ladung nicht, so kann von dem Gericht die Sicherheitssumme zum Vortheil des Staates und der Civilpartei, soweit diese Ansprüche geltend zu machen vermag und eine Summe für sie bestimmt ist, für verfallen erklärt werden." Гамбургъ. § 66. „Die verfallene Sicherheitssumme fliesst der Staatskasse zu, sie ist jedoch, soweit es zur Schadloshaltung des durch das Vergehen Beschädigten erforderlich ist, diesem vom Untersuchungsgericht zuzusprechen."

[1]) Баварія. Einführungsgesetz von 10. November 1861. ст. 46. (смотри выше)....." und unter Hinzufügung eines entsprechenden Betrags für die muthmasslichen Kosten....." Баденъ. § 167. (смотри выше)"..... auf den wahrscheinlichen Betrag der Kosten...." Гессенъ. ст. 97 (смотри выше)"..... auf den wahrscheinlichen Betrag der Untersuchungskosten....." Ольденбургъ. ст. 85. (смотри выше)....." auf den wahrscheinlichen Betrag der Untersuchungskosten....." Code d'instruction. по закону 14. Іюля 1865 года ст. 114. „La mise en liberté provisoire pourra, dans tous les cas où elle n'est pas de droit, être subordonnée à l'obligation de fournir un cautionnement dans les termes prévus par l'art. 120. — Ce cautionnement garantit: — 1) la représentation de l'inculpé à tous les actes de la procédure et pour l'exécution du jugement; — 2) le paiement dans l'ordre suivant: 1) des frais faits par la partie publique; 2) de ceux avancés par la partie civile; — 3) des amendes. L'ordonnance de mise en liberté determine la somme affectée à chacun des deux parties du cautionnement."

[2]) Code d'instruction. по закону 14. Іюля 1865 г. ст. 114. (смотри выше)..... 3) des amendes.....

освобождена, но еще не взята назадъ обвиняемымъ. [1]) Такія законодательства, которыя при примѣненіи этихъ средствъ пресѣченія преслѣдуютъ только одну цѣль — обезпеченіе явки обвиняемыхъ, принадлежатъ къ исключеніямъ. [2])

III. Уставъ 1864 г. возстановляетъ, прежде существующее въ XVIII. и XIX. ст. поручительство, но не довольствуется уже только нравственною отвѣтственностью поручителей, а, подражая англійскому законодательству и вспоминая прежнее значеніе этого средства пресѣченія до Петра В., обязываетъ поручителей имущественною отвѣтственностью; сверхъ того, подражая французскому законодательству, вводитъ новую мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, именно залогъ. [3]) Санкція обоихъ этихъ мѣръ пресѣченія состоитъ въ имущественной отвѣтственности, но различается тѣмъ:

что законъ смотритъ на залогъ, какъ на средство болѣе обезпечивающее явку обвиняемыхъ, чѣмъ поручительство и потому, считаетъ его высшею мѣрою пресѣченія, при обвиненіи въ такихъ преступленіяхъ, въ которыхъ поручительство только можетъ служить средствомъ пресѣченія, между тѣмъ, какъ при обвиненіи въ преступленіяхъ, въ которыхъ поручительство считается высшею мѣрою пресѣченія, залогъ вовсе не допускается (ст. 417. 418);

---

[1]) Саксонія. ст. 136. „Die Rückgabe der von dem Angeschuldigten bestellten Sicherheit, so wie die Aufhebung der Beschlagnahme seines Vermögens kann insoweit beschränkt werden, als es zur Sicherstellung der erwachsenen oder erwachsenden Kosten, einer etwaigen Geldstrafe oder angezeigter Schädenansprüche nothwendig und in Betreff der letzteren nach den Grundsätzen des bürgerlichen Rechts zulässig ist.“ ст. 161. „Auch kann der Angeschuldigte nicht verlangen, dass eine verwirkte Geldstrafe oder die von ihm zu berichtigenden Kosten von der verfallenen Sicherheitssumme bezahlt werden.“ Гессенъ. ст. 101. „Ist die Verhaftung erfolgt (Art. 100), so wird die Sicherheitssumme frei, soweit sie nicht zur Deckung der Untersuchungskosten, einer etwaigen Geldstrafe oder des Schadenersatzes erforderlich ist. Mit der nämlichen Beschränkung wird dieselbe frei, sobald der Beschuldigte entweder rechtskräftig freigesprochen ist, oder die Vollstreckung der gegen ihn zu vollziehenden Freiheitsstrafe begonnen hat.“

[2]) Ганноверъ. Уставъ 5. Апрѣля 1859 г. § 73 и слѣд.

[3]) Залогъ и поручительство въ уголовномъ процессѣ. Журналъ Министерства Юстиціи. 1865. XXV. Часть неоффиціальная. стр. 347.

что залогъ состоитъ въ представленіи извѣстной суммы имущественныхъ правъ, а поручительство, во взятіи на себя обязанности, въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, заплатить извѣстную, впредь означенную сумму (ст. 422. 78. 423. 79);

что поручительство можетъ быть представлено только третьимъ лицомъ, залогъ же самимъ обвиняемымъ или же третьимъ лицомъ (ст. 422. 78. 423. 79);

что отвѣтственность поручителя падаетъ на все его имущество, безразлично движимое ли оно или недвижимое, между тѣмъ, какъ отвѣтственность залогодателя можетъ относиться только къ движимому имуществу (ст. 422. 78. 423. 79).

Если, кромѣ сказаннаго, обратить вниманіе на то обстоятельство: что представленіе извѣстной суммы имущественныхъ правъ содержитъ въ себѣ, явное, ощутительное ограниченіе правъ обвиняемаго, который со всевозможною точностью знаетъ, что заложенная сумма пропадетъ, если онъ не исполнитъ возложенной на него по закону обязанности являться въ судъ по каждому законному его призыву и не отлучиться, безъ разрѣшенія суда, изъ того города или участка, гдѣ производится слѣдствіе, дѣло (415. 76.); далѣе, что залогодатель, убѣжденный въ столь же дѣйствительной потерѣ суммы залога, несравненно тщательнѣе будетъ надзирать за правильнымъ исполненіемъ обязанности, возложенной на обвиняемаго;—затѣмъ, что залогъ содержитъ въ себѣ дѣйствительную гарантію, между тѣмъ какъ поручительство, только будущую, ожидаемую;—то нельзя не замѣтить, что мнѣнія ученыхъ, [1]) касающіяся этого вопроса, не вполнѣ основательны. Писатели усматриваютъ существенное различіе между этими двумя средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда только въ большей или меньшей трудности, съ которою обвиняемый можетъ

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 430. — Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 162. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 316. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Вѣстникъ. 1869. № 10. стр. 395.

пользоваться ими. Трудность представленія залога заставляетъ ихъ даже предполагать, что это средство пресѣченія можетъ оказаться, или мнимымъ, подъ которымъ будетъ всегда скрываться средство болѣе ограничивающее индивидуальную свободу обвиняемаго, именно взятіе подъ стражу, — или же только привилегіею богатыхъ, которые въ состояніи представить сумму залога изъ своего собственнаго имущества, такъ, что по мнѣнію этихъ писателей, лица мало зажиточныя, хотя обвиняемые въ тѣхъ же самыхъ преступленіяхъ и при тѣхъ же обстоятельствахъ, будутъ лишены возможности воспользоваться охраненіемъ своей свободы въ продолженіи производства дѣла, только по тому поводу, что у нихъ нѣтъ достаточнаго имущества, чтобы представить сумму залога. Съ этими мнѣніями согласиться трудно, потому что въ нихъ упускается изъ виду существенное различіе между этими двумя средствами пресѣченія, именно то, что представленіе суммы связываетъ обвиняемаго несравненно болѣе тѣсными узами, чѣмъ обезпеченіе, хотя бы, такой же суммы; а потому залогъ составляетъ несравненно болѣе дѣйствительную гарантію явки обвиняемаго, чѣмъ поручительство, при представленіи котораго и обвиняемый и поручители могутъ еще расчитывать на различнаго рода обстоятельства, могущія освобождать ихъ отъ потери суммы, не смотря на уклоненіе обвиняемаго отъ слѣдствія и суда. Мы замѣтимъ ниже, что и матеріальное обезпеченіе, имущественными правами, явки обвиняемаго, существенно различно при поручительствѣ и при залогѣ, такъ, что имѣя въ виду различную степень обезпеченія явки обвиняемаго, трудно согласиться съ тѣмъ, чтобы, по Уставу 1864 г., различіе между этими двумя средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда состояло только въ большей или меньшей трудности, съ которою обвиняемый можетъ пользоваться ими.

Залога нельзя по Уставу считать мнимымъ средствомъ пресѣченія, которое бы скрывало только мѣру болѣе ограничивающую индивидуальную свободу, потому что залогъ трудно представить, и что, если онъ не представленъ и доколѣ онъ не представленъ, обвиняемый содержится подъ стражею (ст. 428); ибо на томъ же основаніи, слѣдовало бы и поручительство считать только мнимымъ средствомъ пресѣченія, прикривающимъ задержаніе подъ стражею,

если, что тоже нерѣдко случается, обвиняемому трудно найти поручителей. На томъ же основаніи, слѣдовало бы и всѣ прочія мѣры пресѣченія считать мнимыми, если обвиняемый не въ состояніи принять на себя обязанность, соединенную съ примѣненіемъ къ нему этой мѣры, н. п. если онъ не считаетъ возможнымъ обязаться подпискою о явкѣ къ слѣдствію и неотлучкѣ съ мѣста жительства и не имѣетъ осѣдлости, ибо въ такомъ случаѣ, эта мѣра можетъ быть, на равнѣ съ каждою другою, замѣнена средствомъ болѣе ограничивающимъ его индивидуальную свободу, и даже — взятіемъ подъ стражу (ст. 420).

Наконецъ, залога нельзя считать привилегіею богатыхъ въ слѣдствіе того, что залогодателей найти трудно, и что залогодателемъ будетъ обыкновенно самъ обвиняемый, который, если не состоятельное лицо, то не въ состояніи освободиться отъ задержанія подъ стражею представленіемъ залога. Если считать привилегіею права, для пользованія которыми требуется извѣстныхъ условій, то каждое право привилегія, и чаще всего привилегія состоятельныхъ лицъ, въ рукахъ которыхъ вообще болѣе средствъ пользоваться правами. Но такое понятіе привилегіи несогласно съ начальными юридическими понятіями, и потому указываетъ на неправильное употребленіе этого слова. О привилегіи и рѣчи быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что законъ допускаетъ представить залогъ не только самому обвиняемому, но и третьему лицу, а потому не лишаетъ возможности и бѣдныхъ быть освобожденными изъ подъ стражи, ибо они могутъ найти залогодателей. Обстоятельство же, что обвиняемымъ трудно найти залогодателей, еще не даетъ закону характеристики привилегіи, потому что быть взятыми подъ стражу для нихъ еще затруднительнѣе, а вѣдь по поводу этого затрудненія, содержаніе подъ стражею нельзя считать привилегіею. Чѣмъ строже наказаніе угрожаетъ обвиняемому, тѣмъ слѣдуетъ употребить средства пресѣченія, болѣе вѣрно обезпечивающія его явку въ судъ, тѣмъ они должны быть болѣе дѣйствительны. Залогъ, какъ мы старались доказать, болѣе дѣйствительныя гарантія явки обвиняемаго, чѣмъ поручительство и потому, законъ справедливо считаетъ его высшимъ средствомъ пресѣченія, почему и дозволяетъ примѣнять его при обвиненіи

въ преступленіяхъ болѣе важныхъ, нежели при какихъ употребляется поручительство.

Имущественная гарантія этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда состоитъ по Уставу, по ст. 422. 78., „въ принятіи на себя (поручителемъ) денежной отвѣтственности въ случаѣ уклоненія его (обвиняемаго) отъ слѣдствія (суда),“ а по ст. 423. 79., „залогъ долженъ состоять въ деньгахъ или въ движимомъ имуществѣ.“ Различія между этими обезпеченіями слѣдующія:

1. Отвѣтственность поручителя падаетъ на все его имущество какъ движимое такъ и недвижимое;—залогъ можетъ состоять только въ деньгахъ или движимомъ имуществѣ.

2. Поручитель беретъ на себя обязанность уплатить извѣстную сумму денегъ, если обвиняемый не явится въ судъ;— залогодатель эту сумму долженъ представить.

3. Поручительство, состоящее только въ принятіи на себя поручителемъ обязанности, уплатить извѣстную сумму, въ случаѣ неисполненія обвиняемымъ его обязанности, на столько составляетъ гарантію, на сколько поручитель можетъ исполнить, принятую на себя обязанность, на сколько онъ состоятелемъ, не только во время взятія на поруки, но и въ то время, когда ему прійдется исполнить свое обязательство въ отношеніи суда, по поводу уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда; — между тѣмъ состоятельность залогодателя, въ отношеніи уплаты суммы залога, не можетъ подлежать ни малѣйшему сомнѣнію; такъ какъ сумма залога находится въ рукахъ суда, и не можетъ подвергнуться никакимъ опасностямъ по поводу измѣненія дѣлъ залогодателя; такъ какъ она, до ея возвращенія, не находится въ употребленіи залогодателя, и онъ не въ правѣ распоряжаться ею иначе, какъ подъ условіемъ, на сколько, и когда она будетъ ему возвращена.

ad. I. Первоначально, при составленіи проекта Устава Уголовнаго Судопроизводства, члены Коммиссіи предполагали, чтобы въ залогъ было принимаемо какъ движимое, такъ и недвижимое имущество, съ тѣмъ, чтобы судебный слѣдователь, принимая въ залогъ недвижимое имущество, дѣлалъ распоряженіе о наложеніи

на него запрещенія въ суммѣ, въ которую опредѣленъ размѣръ залога, въ составленномъ о томъ, за подпискою залогодателя и слѣдователя, постановленіи.[1]) Въ послѣдствіи однако, признано принятіе въ залогъ недвижимаго имущества неудобоисполнимымъ, по поводу существующей системы наложенія запрещеній, которая не допускаетъ исполнить это дѣйствіе въ срокъ болѣе краткій, чѣмъ около двухъ мѣсяцевъ.[2])

Такъ какъ освободить обвиняемаго изъ подъ стражи, до наложенія запрещенія, невозможно, ибо залогъ не былъ бы дѣйствительнымъ, а послѣ истеченія двухъ мѣсяцевъ дѣло должно кончаться, то допущеніе залога недвижимыхъ имуществъ оказалось невозможнымъ, и въ Уставъ не принято. [3])

Такое ограниченіе должно было вліять очень сильно, на уменьшеніе количества случаевъ, въ которыхъ обвиняемые могли спасти свою свободу представленіемъ залога, такъ какъ залогъ недвижимаго имущества, самая доступная форма залога; — потому, что представленіе извѣстной суммы денегъ, или даже движимаго имущества на извѣстную сумму, можетъ часто затруднять даже очень состоятельныя лица, у которыхъ все имущество недвижимое; затѣмъ потому, что наложеніе запрещенія на имущество третьяго лица менѣе для него обременительно, чѣмъ представленіе движимаго, ибо, потребленіе этого имущества и прибыль отъ него не теряются для залогодателя, почему обвиняемому несравненно легче найти залогодателя недвижимости, чѣмъ денегъ или движимаго имущества. Нельзя не пожалѣть,[4]) что Уставъ, въ которомъ столько сдѣлано для обезпеченія начала индивидуальной свободы, допустилъ такое ограниченіе въ отношеніи залога, тѣмъ болѣе, что необходимость наложенія запрещенія на недвижимое

---

[1]) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства. 1863. стр. 198. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изданіе Государ. Канцеляріи. II. Петербургъ. 1866. примѣчаніе къ 423 ст.

[2]) Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изданіе Государственной Канцеляріи. II. Петербургъ. 1866. примѣчаніе къ 423 ст.

[3]) Тамже. стр. 156.

[4]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 401.

имущество, до освобожденія обвиняемаго изъ подъ стражи, едва ли существуетъ, такъ какъ процедура передачи недвижимыхъ имуществъ происходитъ тоже очень медленно, и что трудно, почти невозможно, предполагать, чтобы залогодатель, въ виду освобожденія себя отъ отвѣтственности по залогу, такъ легко и скоро передавалъ свое имущество въ иныя руки.[1]) Вѣдь судъ долженъ оцѣнить состоятельность поручителя (ст. 422), отчего же не возложить на него обязанности, оцѣнивать состоятельность залогодателя, представляющаго въ залогъ недвижимое имущество? Вѣдь законъ уже приказываетъ суду имѣть въ виду состояніе залогодателя (ст. 424). Если же допустить такую оцѣнку, то судъ, разумѣется, только тогда обезпечитъ сумму залога на недвижимомъ имуществѣ, когда объ отчужденіи его, только по причинѣ залога, и думать будетъ невозможно. Если же, не смотря на эти соображенія, наложеніе запрещенія на недвижимое имущество считать необходимымъ условіемъ освобожденія изъ подъ стражи на основаніи залога, то отчего же не ускорить процедуру наложенія запрещенія на недвижимое имущество для этого спеціальнаго случая:[2]) вѣдь это не представило бы особаго затрудненія, а сильно бы способствовало расширенію примѣненія на практикѣ этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Если же даже оба вышесказанныя предположенія оказались бы невозможными, то и такъ нельзя не пожалѣть, что Уставъ устранилъ предполагаемый залогъ на недвижимыхъ имуществахъ, такъ какъ формальности наложенія запрещенія могутъ быть окончены въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, а предположеніе, что въ большой части случаевъ, время это можетъ наступить лишь по окончаніи предварительнаго слѣдствія,[3]) практикою не оправдывается, ибо предварительное слѣдствіе, въ большомъ количествѣ случаевъ, оканчивается послѣ двухмѣсячнаго срока;

---

[1]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 162.

[2]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 162.

[3]) Судебные Уставы. Изданіе Государ. Канцеляріи. II. Петербургъ. 1868. примѣчаніе къ 423 ст.

да и кромѣ того, залогъ есть средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться не только отъ слѣдствія, но и суда, (Срав. 524, 541, ст.), а потому хотя бы предположеніе было вѣрно, то еще обвиняемому было бы возможно освободиться отъ содержанія подъ стражею во время переходнаго производства и судебнаго слѣдствія.

При такомъ ограниченіи залога, для благоразумной практики, есть однако одно спасеніе. Законодатель опредѣлилъ степень наказанія въ отношеніи примѣненія мѣръ пресѣченія только какъ высшихъ средствъ обезпеченія явки, но не исключилъ примѣненія и низшихъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда судья, сообразуясь съ постановленіемъ 421 ст., найдетъ средство менѣе ограничивающее индивидуальную свободу достаточнымъ для обезпеченія его явки въ судъ. Хотя между поручительствомъ и залогомъ, какъ мы старались указать, есть довольно важное различіе, въ отношеніи силы обезпеченія явки, но въ многихъ случаяхъ, когда судья найдетъ нужнымъ потребовать залога, поручительство, хотя бы съ высшею суммою, можетъ оказаться средствомъ достаточно обезпечивающимъ исполненіе, возложенной на обвиняемаго обязанности. Вотъ въ такихъ случаяхъ для облегченія участи обвиняемаго, если послѣдній можетъ представить поручительство, благоразумная практика, имѣя въ виду ограниченія ст. 423, должна допускать поручительство и, такимъ образомъ, пополнить и исправить недостатокъ самого закона. [1])

Уставъ въ 423, 79, ст., говоря о залогѣ, опредѣляетъ, что онъ долженъ состоять, „въ деньгахъ или въ движимомъ имуществѣ.“

Подъ словомъ „деньги“, нужно понимать, не только наличную, звонкую монету, но и кредитные билеты, а также и всякаго рода процентныя бумаги. Ограничивать возможность представленія процентныхъ билетовъ только бумагами, принимаемыми въ закладъ по казеннымъ подрядамъ и поставкамъ,[2]) какъ этого

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 431. и слѣд. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 403.

[2]) Сводъ Законовъ. X. ч. 1. ст. 1655..

требуютъ нѣкоторые [1]), мы не въ правѣ, ибо это было бы стѣснительное толкованіе закона, опредѣленіе не согласное съ духомъ Устава Угол. Судопр., который не желаетъ стѣснять индивидуальной свободы и, опредѣливъ и такъ узкія границы для залога, навѣрно не желаетъ сдѣлать эту мѣру мнимымъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.[2]) Допуская, однако, самое обширное толкованіе слова „деньги," мы не можемъ не замѣтить, что судья, принимая процетныя бумаги, которыхъ курсъ быстро и значительно перемѣняется, не долженъ довольствоваться брать ихъ *al pari*, въ случаѣ, если курсъ ихъ выше, или по биржевому курсу того дня, въ который принимаетъ залогъ, если курсъ ихъ ниже номинальной цѣны, но долженъ считать ихъ нѣсколькими процентами ниже, соотвѣтственно увеличивая сумму залога,[3]) чтобы не сдѣлать эту мѣру пресѣченія мнимою въ томъ значеніи, что она оказалась бы, въ данномъ случаѣ, не обезпечивающею явки обвиняемаго, по причинѣ слишкомъ уменьшившагося имущественнаго интереса залогодателя, въ слѣдствіе пониженія курса заложенныхъ бумагъ.

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій. Петербургъ. 1869. III. стр. 434.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 316.

[3]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 316. предлагаетъ: „Бумаги кредитныхъ установленій принимать по курсу, съ обязательствомъ со стороны залогодателя дополнить сумму, въ случаѣ пониженія курса; другія же процентныя бумаги— по тѣмъ же цѣнамъ, по какимъ онѣ принимаются правительствомъ." Но если залогодатель, не смотря на то, что взялъ, по предложенію Макалинскаго, на себя обязанность дополнить сумму, въ случаѣ пониженія курса, не захочетъ исполнить этого обязательства, что тогда сдѣлать? Неужели брать обвиняемаго подъ стражу, доколѣ залогодатель не дополнитъ суммы? Кто будетъ наблюдать за пониженіемъ и возвышеніемъ курса заложенныхъ бумагъ? Справедливость требовала бы, при возвышеніи курса, возвращать извѣстную часть залога, по крайней мѣрѣ, по просьбѣ залогодателя. — Что касается второй части предложенія, то она можетъ считаться болѣе основательною, но такъ какъ правительство принимаетъ эти бумаги по очень пониженному курсу, то было бы правильнѣе не ограничивать и въ этомъ отношеніи благоусмотрѣнія суда.

Законъ далѣе говоритъ о „движимомъ имуществѣ,“ не ставя никакихъ ограниченій на счетъ рода вещей, которыя могутъ быть предметомъ залога. По этому поводу мы должны считать всѣ вещи, которыя не слишкомъ скоро подлежатъ порчѣ (тлѣнныя), годными для залога.[1]) Если представленное въ залогъ движимое имущество на столько громоздко, что слѣдователь не имѣетъ возможности взять его къ себѣ, то залогодатель долженъ взять на себя издержки удобнаго ихъ помѣщенія и охраненія, объ исполненіи чего заботится полиція.[2]) Вещи, представленныя въ залогъ, должны быть тщательно и подробно описаны.[3]) Для опредѣленія цѣнности движимаго имущества, въ случаѣ, если вещи имѣютъ условную цѣнность, судья долженъ руководиться постановленіемъ 335 ст. Устава Уголов. Судопроиз., имѣя въ виду, что слѣдуетъ отыскать ту цѣну вещамъ, за которую можно ихъ продать послѣ предполагаемаго срока, на который залогъ останется въ своей силѣ.

О другихъ соображеніяхъ мы скажемъ ниже.

Поручительство состоитъ, „въ принятіи на себя (поручителемъ) денежной отвѣтственности въ случаѣ уклоненія его (обвиняемаго) отъ слѣдствія (суда),“ 422. 78. ст. Поручительство, такимъ образомъ, не падаетъ, подобно залогу, на извѣстную часть имущества поручителя, но вообще на его имуще-

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 401, считаетъ и тлѣнныя вещи не исключенными ст. 423., прибавляя, что „едва-ли какой либо слѣдователь рѣшится принять такія вѣщи въ залогъ; основаніемъ отказа должно служить то соображеніе, что при возможности быстраго и сильнаго пониженія цѣнности такого залога, послѣдній не можетъ соотвѣтствовать той суммѣ, которая дѣйствительно должна быть въ залогѣ во все время, до окончанія дѣла.“ Намъ кажется, что болѣе легкій способъ отказа въ принятіи въ залогъ тлѣнныхъ вещей можно найти въ очень низкой оцѣнкѣ ихъ стоимости, именно, соразмѣрно съ тою цѣною, за которую онѣ могутъ быть проданы во время порчи ихъ.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 316.

[3]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 136. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 434.

ство; не лишаетъ поручителя права распоряжаться, какъ всѣмъ имуществомъ, такъ и отдѣльными частями его, ибо законъ говоритъ только вообще о денежной отвѣтственности, на случай уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда; оно можетъ опираться равно на движимомъ, какъ и на недвижимомъ имуществѣ, ибо законъ не дѣлаетъ никакихъ въ этомъ отношеніи ограниченій. [1]) Оцѣнивать имущество поручителя, если оно не состоитъ въ деньгахъ, подобно предметамъ представленнымъ въ залогъ, не нужно, потому что обезпеченіе суммы поручительства падаетъ на все имущество, а не на извѣстную часть его, гарантія лежитъ не на извѣстныхъ имущественныхъ правахъ, какъ въ залогѣ, но на всѣхъ имущественныхъ правахъ поручителя. Легко замѣтить, что такое обширное допущеніе имущественныхъ правъ для поручительства въ сравненіи съ правами, которыя могутъ служить предметомъ залога, способствуетъ примѣненію на практикѣ поручительства и значительно облегчаетъ обвиняемому возможность пріобрѣтенія свободы на основаніи послѣдняго средства пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда.

ad 2. Второе важное различіе, на счетъ содержанія гарантій, обезпечивающихъ явку обвиняемыхъ, между поручительствомъ и залогомъ, состоитъ въ томъ, что залогодатель представляетъ опредѣленную сумму имущественныхъ правъ, отъ поручителя же не требуется больше, какъ только взять на себя денежную отвѣтственность, на случай уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда. Залогодатель, такимъ образомъ, теряетъ право пользоваться имущественными правами, подлежащими залогу; поручитель же нисколько не ограниченъ въ этомъ отношеніи. Въ слѣдствіе того, залогодатель не въ правѣ передавать свои заложенныя имущественныя права иначе, только подъ условіемъ и на сколько за нимъ останется правъ при освобожденіи суммы залога; между тѣмъ поручитель можетъ произвольно отчуждать всѣ свои имущественныя права,

---

[1]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 163. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій. Петербургъ. 1869. III. стр. 434.

безъ всякаго ограниченія. Залогодатель не можетъ получать отъ заложенныхъ имущественныхъ правъ никакихъ процентовъ, прибыли, барыша, за исключеніемъ тѣхъ, кои получаются имъ, безъ его содѣйствія, нп. проценты отъ процентныхъ бумагъ, возвышеніе курса этихъ бумагъ, и пр. Поручитель нисколько не стѣсненъ въ извлеченіи возможной прибыли и барыша отъ своихъ имущественныхъ правъ, ибо его обязательство относится вообще ко всему его имуществу.

Здѣсь является вопросъ, нельзя ли бы за залогодателемъ, который представилъ въ залогъ деньги или процентныя бумаги, оставить право играть, этимъ капиталомъ, на биржѣ, подъ тѣмъ, разумѣется, условіемъ, что замѣна бумагъ однаго рода, на бумаги другаго рода, равно обезпечивающія сумму залога, можетъ произойти только послѣ представленія въ судъ бумагъ, которыми залогодатель желаетъ замѣнить прежде представленныя?

Вопросъ этотъ, съ точки зрѣнія гарантій для обезпеченія явки обвиняемаго, можетъ быть рѣшенъ утвердительно, ибо для суда все равно какого рода бумаги представлены въ залогъ, лишь бы онѣ только несомнѣнно обезпечивали сумму залога, опредѣленную судомъ. Но нельзя упустить изъ виду, что заложенная сумма, по самому существу залога, выходитъ изъ употребленія залогодателя; что оставленіе за залогодателемъ этого права, причинило бы громадныя затрудненія суду, который постоянно долженъ бы заниматься залогами и перемѣною бумагъ, представленныхъ въ залогъ, и оцѣнивать, достаточно ли будетъ обезпечена сумма залога, вновь представленными бумагами; далѣе, отказъ суда въ этомъ отношеніи, хотя бы и основанный на совершенно правильныхъ соображеніяхъ, очень часто наводилъ бы подозрѣніе односторонности; что, наконецъ, такое право и для самого залогодателя немного принесло бы пользы, ибо покупщикъ рѣдко согласился бы удовлетворить всѣмъ условіямъ неизбѣжной здѣсь процедуры, которая едва ли бы могла быть столь скорая, сколь это необходимо при игрѣ на биржѣ.

Вышесказанныя различія доказываютъ, что права поручителя несравненно менѣе ограничены, чѣмъ права залогодателя, и что несравненно легче представить поручительство, чѣмъ залогъ, ибо

каждому легче подвергнуться менѣе важнымъ, нежели болѣе важнымъ ограниченіямъ своихъ правъ.

ad 3. Наконецъ, третье различіе касательно содержанія гарантій, обезпечивающихъ явку обвиняемыхъ, между поручительствомъ и залогомъ, состоитъ въ томъ, что гарантія поручительства несравненно менѣе дѣйствительна, чѣмъ залога. Сумма залога, при исключительныхъ условіяхъ можетъ уменьшиться, нп. если процентныя бумаги понизятся въ курсѣ, но она едва ли когда нибудь можетъ сдѣлаться мнимою, которой взыскать было бы невозможно, ибо она не подлежитъ употребленію и распоряженію залогодателя. [1]) Взыскать сумму поручительства можно на столько, на сколько поручитель является состоятельнымъ, не только въ минуту взятія на поруки, но и въ минуту исполненія обязанности поручителя. Не только несчастные случаи, но и злоупотребленія, здѣсь очень возможны. Поручившійся за значительную сумму, на основаніи предъидущаго сговора съ обвиняемымъ, если у него нѣтъ недвижимаго имущества, очень легко и скоро можетъ продать или скрыть всѣ свои имущественныя права, такъ что, послѣ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія или суда, не съ чего будетъ взыскать сумму поручительства. Всякое вліяніе залогодателя на сумму залога исключается, по самому существу этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, между тѣмъ поручительство даетъ поручителю возможность увеличить или уменьшить, а даже лишить сумму поручительства всякихъ гарантій. Залогъ, средство пресѣченія до того сильное, что содержаніе его гарантіи совершенно не подлежитъ вліянію произвола залогодателя, поручительство же оставляетъ еще очень обширный просторъ для произвола поручителя, до того, что онъ можетъ лишить содержаніе его почти всякой гарантіи, всякаго значенія, умышленно, или даже, по поводу несчастныхъ обстоятельствъ. Это различіе столь

---

[1]) Если бы предметы, движимое имущество, подлежащее залогу, сгорѣло или было утрачено, то всегда за него приходящееся страховое вознагражденіе, или же вознагражденіе со стороны лица, охраняющаго предметъ залога, даетъ возможность осуществить, по крайней мѣрѣ до извѣстной степени, заложенныя имущественныя права.

важно и существенно, что, имѣя его въ виду, законодатель справедливо считаетъ поручительство средствомъ менѣе обезпечивающимъ явку обвиняемаго, чѣмъ залогъ, и потому считаетъ его высшимъ средствомъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда только для менѣе важныхъ преступленій, чѣмъ залогъ. [1])

Въ отношеніи опредѣленія суммы поручительства и залога, постановленія Устава слѣдующія: 424. 425. 80. ст. „Сумма поручительства или залога опредѣляется судебнымъ слѣдователемъ (мировымъ судьею), сообразно со строгостью наказанія, угрожающаго обвиняемому, и съ состояніемъ поручителя или залогодателя.—Сумма (эта) поручительства или залога ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть менѣе количества вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія (проступка), если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами.“

Изъ этихъ статей мы видимъ, что Уставъ содержитъ общія соображенія, которыми руководствуясь, судъ долженъ опредѣлить по своему благоусмотрѣнію, опредѣленному въ извѣстныхъ случаяхъ только *minimum*'омъ сумму поручительства или залога такъ, чтобы она была чувствительна для поручителя или залогодателя. Общія соображенія, касаются только строгости наказанія, угрожающаго обвиняемому, и состоянія поручителя или залогодателя.

Опредѣленіе суммы поручительства или залога, это содержаніе гарантій этихъ мѣръ пресѣченія, - гарантія же должна сообразоваться съ поводами, вызывающими вообще ея необходимость. Этотъ поводъ при поручительствѣ и залогѣ, естественное стремленіе обвиняемаго спасти свои драгоцѣннѣйшія права, и уклоненіемъ отъ

---

[1]) Писатели не обратили достаточнаго вниманія на это различіе, и потому такъ усердно считаютъ поручительство и залогъ равно обезпечивающими средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и различаютъ ихъ только по трудности представленія этихъ средствъ обвиняемымъ. Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 162. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 395. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864. Петербургъ. 1899. III. стр. 430.

слѣдствія и суда, избѣгнуть уголовнаго дѣла и наказанія. Этотъ поводъ тѣмъ существеннѣе, желаніе уклониться отъ слѣдствія и суда тѣмъ сильнѣе, чѣмъ важнѣе наказаніе, угрожающее обвиняемому. Вотъ почему гарантія этихъ мѣръ пресѣченія должна усиливаться съ возвышеніемъ наказанія, т. е. сумма поручительства или залога должна соразмѣряться со строгостью угрожающаго обвиняемому наказанія.

Поручительство и залогъ это мѣры пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда общія для всѣхъ обвиняемыхъ, а не привилегія извѣстнаго класса людей, а именно богатыхъ. Вотъ почему сумма поручительства или залога должна быть назначаема, не только по абстрактной оцѣнкѣ опасности уклоненія отъ слѣдствія и суда, соразмѣряемой, съ угрожающимъ наказаніемъ, но должна сообразоваться и съ состояніемъ поручителя или залогодателя, тѣмъ болѣе что этою суммою выражается, не абстрактный вредъ, причиненный совершеннымъ преступленіемъ, а только оцѣнивается интересъ, связывающій обвиняемаго съ мѣстностью и гарантія исполненія имъ, возложенныхъ на него обязанностей. [1]) Интересъ обвиняемаго не столь зависитъ отъ опредѣленной суммы, сколько отъ отношенія ея къ цѣлости его имущества, нп. 10,000, для имѣющаго состояніе въ 1,000,000, несравненно менѣе значитъ, чѣмъ для имѣющаго состояніе въ 100,000, а еще менѣе, чѣмъ для имѣющаго состояніе въ 10,000; для перваго едва ли имѣетъ большое значеніе, для послѣдняго обращается въ лишеніе всего имущества;—и потому, если для перваго сумма 10,000 можетъ считаться достаточною, то для послѣдняго въ томъ же самомъ случаѣ 500, а даже и меньше, можетъ оказаться на столь же удовлетворительнымъ обезпеченіемъ. [2])

Необходимо замѣтить, что при назначеніи суммы поручительства и залога не слѣдуетъ ограничиваться только двумя упомянутыми въ законѣ обстоятельствами; есть еще другія очень важныя соображенія, которыя, вытекая изъ самого существа дѣла, должны

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 402. 403.

[2]) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства. 1863. стр. 198.

тоже влiять на опредѣленiе суммы поручительства или залога, или только послѣдняго.

Соображенiя, касающiяся опредѣленiя содержанiя обоихъ этихъ средствъ пресѣченiя обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствiя и суда, общи для всѣхъ мѣръ пресѣченiя и обозначены въ Уставѣ въ 421 ст. Сумма поручительства или залога, какъ мы замѣтили, должна противоставить интересъ лишиться столь важныхъ имущественныхъ правъ, интересу обвиняемаго уклониться отъ слѣдствiя и суда, и потому, если первый интересъ подкрѣпляется еще другими не менѣе важными обстоятельствами, связывающими обвиняемаго съ извѣстною мѣстностью, нп. слабостью собранныхъ противъ него уликъ и доказательствъ, такъ что онъ вѣроятно можетъ расчитывать на освобождающiй приговоръ, состоянiемъ здоровья, его поломъ, возрастомъ, положенiемъ въ обществѣ, и пр., то, разумѣется, низшая сумма поручительства и залога можетъ оказаться совершенно удовлетворительною, между тѣмъ какъ въ противоположномъ случаѣ и высшая сумма едва ли обезпечитъ исполненiе обвиняемымъ, возложенныхъ на него обязанностей. Вотъ почему, и по Уставу 1864 г., судья не можетъ упустить изъ виду постановленiй 421 ст., назначая сумму поручительства или залога.[1])

При опредѣленiи суммы залога, если онъ представляется въ движимомъ имуществѣ, судья не можетъ не обратить вниманiя и на значенiе, которое залогодатель даетъ заложеннымъ предметамъ, ибо если они особенно для него дороги, если они въ его глазахъ имѣютъ не только значенiе цѣнности, но и нравственное значенiе, то, разумѣется, хотя бы они были и въ меньшемъ количествѣ, или не столь высокихъ качествъ, то интересъ обвиняемаго не лишиться ихъ, не только не уменьшится, но значительно увеличится, такъ что и меньшею цѣнностью этихъ предметовъ, исполненiе обязанностей, возложенныхъ на обвиняемаго, можетъ быть вполнѣ гарантировано. Но здѣсь слѣдуетъ имѣть въ виду, что для существованiя или несуществованiя особеннаго нравственнаго интереса въ отношенiи заложенныхъ предметовъ, доказательства представить труд-

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствiи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 396.

но; что такіе предметы человѣкъ отдаетъ въ чужія руки, только въ крайней необходимости, такъ, что представить ихъ въ залогъ можетъ только тогда, когда для него, а еще чаще, для его близкихъ, свобода его необходима до того, что онъ считается вынужденнымъ передать въ чужія руки предметы, составляющіе, такъ сказать, часть его жизни, чтобы только воспользоваться свободою; наконецъ, нужно имѣть въ виду, что обманъ въ этомъ отношеніи очень возможенъ и трудно можетъ быть повѣренъ. Уважая это, мы не можемъ считать этого соображенія общимъ правиломъ, обстоятельствомъ, на которое слѣдовало бы всегда обращать вниманіе, или которые бы необходимо вліяло на опредѣленіе суммы залога, но мы не можемъ отрицать ему вліянія въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ особенности, при опредѣленіи суммы послѣ оцѣнки представленныхъ въ залогъ вещей, нп. залогъ художника, состоящій изъ галереи картинъ, которая составляетъ всю его суть, его душу, такъ сказать, въ жизни,— залогъ библіомана, состоящій изъ его библіотеки, которую онъ пріобрѣлъ милiономъ пожертвованій и лишеніемъ себя первыхъ нуждъ жизни, и пр.,— можетъ не соотвѣтствовать суммѣ, назначенной судьею при оцѣнкѣ этихъ предметовъ съ точки зрѣнія возможности продать ихъ первому изъ встрѣтившихся, но всегда будетъ достаточнымъ средствомъ обезпеченія ихъ явки, ибо такимъ людямъ на-врядъ-ли не легче разстаться съ жизнью, не говоря уже про другія права, чѣмъ съ предметами, которыя составляютъ цѣль, все содержаніе ихъ жизни.

Но законъ ограничилъ благоусмотрѣніе суда не только указанными общими соображеніями, но опредѣлилъ также, для извѣстныхъ случаевъ, *minimum* поручительства или залога (425 ст., вторая половина 80 ст.).

Различіе между этими двумя статьями состоитъ въ томъ, что въ ст. 425 употреблены слова: „*ни въ какомъ случаѣ* не можетъ быть менѣе количества вознагражденія,“ между тѣмъ какъ въ 80 ст. слова эти: „ни въ какомъ случаѣ“ пропущены.

Имѣетъ ли это различіе какое нибудь существенное значеніе?

По нашему мнѣнію, на-врядъ-ли: потому, что и безъ этихъ словъ, въ 80 ст., *minimum* опредѣленъ абсолютно, и что онъ, по 85

ст., выдается потерпѣвшему отъ преступленія, на томъ же основаніи, какъ и по 427 ст. Принимая же противное мнѣніе, примѣненіе 85 ст. оказалось бы невозможнымъ; такъ что въ случаяхъ, въ которыхъ мировой судья, основываясь на этомъ толкованіи пропущенія въ 80 ст. словъ: „ни въ какомъ случаѣ,“ назначилъ бы сумму поручительства или залога ниже вознагражденія, отыскиваемаго потерпѣвшимъ отъ преступленія,—85 ст. должна бы остаться безъ примѣненія, объ чемъ однако законъ не упоминаетъ. Вотъ почему мы не можемъ считать этого различія, имѣющимъ вліяніе на опредѣленіе *minimum*'а суммы поручительства или залога.

Сказанное опредѣленіе *minimum*'а поручительства и залога относится только къ извѣстнымъ случаямъ, именно, когда потерпѣвшій отъ преступленія (проступка) отыскиваетъ вознагражденіе, подкрѣпляя искъ достовѣрными доказательствами. Такъ какъ опредѣленіе *minimum*'а стѣсняетъ примѣненіе этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а потому и ограничиваетъ начало индивидуальной свободы, которое законъ старается оградить, — то это постановленіе должно быть толкуемо самымъ ограничительнымъ образомъ. [1]) И потому, если потерпѣвшій отъ преступленія (проступка) не подкрѣпляетъ достовѣрными доказательствами иска о вознагражденіи, то судъ можетъ назначать сумму поручительства и залога, не обращая вниманія на права потерпѣвшаго. Въ законѣ сказано: „если искъ его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами,“ а потому рѣчь идетъ о цѣломъ искѣ, а никакъ не о части отыскиваемыхъ правъ, и потому мы не можемъ согласиться съ мнѣніемъ, что судъ связанъ *minimum*'омъ въ такомъ случаѣ, если потерпѣвшій отъ преступленія (проступка) представляетъ достовѣрныя доказательства, поддерживающія часть отыскиваемыхъ имъ правъ, [2]) его иска. Для принятія такого мнѣнія, требовалось бы ясное опредѣленіе закона, а между тѣмъ въ 425. 80 ст. говорится только о цѣ-

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 400.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 317.

ломъ искѣ, а никакъ не о его частяхъ, и 427. 80 ст. не говорятъ тоже о части вознагражденія, а предполагаютъ, что, за вычетомъ вознагражденія потерпѣвшаго отъ преступленія (проступка), остается еще излишекъ суммы, именно *plus* сверхъ опредѣленнаго *minimum*'а.

Если потерпѣвшій отъ преступленія (проступка) не преслѣдуетъ своихъ правъ въ уголовномъ порядкѣ, и не заявляетъ иска о вознагражденіи, то, разумѣется, судъ совершенно не связанъ въ опредѣленіи суммы поручительства и залога никакимъ *minimum*'омъ, ибо въ законѣ сказано: „*отыскиваемаго* потерпѣвшимъ отъ преступленія, если *искъ* его подкрѣпляется достовѣрными доказательствами.“ Принимая противное мнѣніе, мы бы лишили слова; „отыскиваемаго,“ „искъ,“ всякаго значенія, и ограничили бы гражданскія права потерпѣвшаго отъ преступленія, обезпечивая ихъ безъ его воли, т. е. ограничивали бы его право преслѣдовать или же не преслѣдовать свои гражданскія права. [1]) Эта свобода, однако, существенное право каждого гражданина, и государство не можетъ нарушать его, если оно не отрицаетъ вообще гражданской свободы.

Въ 425 и 80 ст. сказано: „достовѣрными доказательствами,“ такъ что, если будутъ представлены неполныя доказательства, если можно только болѣе или менѣе достовѣрно предполагать основательность иска о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ (проступкомъ), то судъ не долженъ считать себя связаннымъ *minimum*'омъ суммы поручительства или залога.

Въ этихъ же статьяхъ сказано: „не можетъ быть менѣе количества вознагражденія,“ а въ 427. 85 ст. указывается, что остатокъ отъ суммы поручительства и залога, послѣ вознагражденія потерпѣвшаго вредъ и убытки отъ преступленія, „обращается въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія,“ и потому судъ не только въ правѣ, но и слѣдуетъ ему назначать сумму поручительства или залога свыше опредѣленнаго *minimum*'а. [2])

---

[1]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 166.

[2]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 400. замѣчаетъ, „что

И въ этихъ тѣсныхъ границахъ, опредѣленіе закономъ *minimum*'а поручительства и залога, очень обременительно, и заслуживаетъ порицанія, потому что при отыскиваніи правъ гражданскихъ, законъ не довольствуется только тѣмъ, чтобы дать возможность гражданину, котораго права нарушены, возстановлять ихъ въ законномъ порядкѣ (305. 268 ст. Уст. Угол. Суд.), но *ex officio* обезпечиваетъ ему эти права, чѣмъ нарушаетъ основное понятіе гражданскаго права;—что смѣшиваетъ различныя, часто даже противорѣчащія себѣ цѣли, стремясь достигнуть ихъ посредствомъ тѣхъ же процессуальныхъ средствъ;—что производитъ столкновенія правъ, которыя едва ли могутъ быть удовлетворительно разрѣшены;—далѣе, что очень сильно стѣсняетъ примѣненіе этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а потому и противодѣйствуетъ началу обезпеченія индивидуальной свободы; [1]) наконецъ, что обезпечиваетъ права потерпѣвшаго въ столь не многихъ случаяхъ, что едва ли для такихъ исключеній слѣдуетъ дѣлать такія отступленія отъ принятыхъ въ законѣ началъ.

Въ первоначальномъ проектѣ, объ опредѣленіи *minimum*'а вовсе не упоминается, [2]) ибо составители проекта строго отличали основанія гражданскаго права, и преслѣдованіе ихъ только на основаніи произвольной дѣятельности лица, котораго право нарушено или оспориваемо, отъ преслѣдованія уголовнаго *ex offi-*

сумма поручительства и залога, установленная 425 ст. какъ *minimum*, во многихъ случаяхъ, по изложеннымъ основаніямъ, принимается практикою за *maximum*."—Нельзя не оправдывать такого явленія стѣснительнымъ, для примѣненія этихъ средствъ пресѣченія, опредѣленіемъ Устава, но вмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не пожалѣть, что практика расходится съ точнымъ примѣненіемъ положительнаго закона. Нами представленное толкованіе подтверждено и рѣшеніемъ Кассац. Деп. Прав. Сената отъ 29 Марта 1867 г. № 118. по дѣлу крестьянъ: Орлова, Васильева и Семенова. Утинъ. Сводъ рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Петербургъ. 1869. I. стр. 89. 90.; а также опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты отъ 27 Апрѣля 1867 г. № 9, по дѣлу купца Брюшкова. Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1867 г. Петербургъ. 1870. Частныя опредѣленія. стр. 17.

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 395. 399. 400.

[2]) Объяснительная записка къ проекту Устава Уголовнаго Судопроизводства 1863 г. стр. 198.

cio. Minimum введенъ въ Уставъ позже, согласно замѣчанію Государственнаго Совѣта, съ цѣлю „предупредить побѣгъ или укрывательство обвиняемыхъ, и оградить потерпѣвшихъ лицъ отъ невозвратныхъ потерь, въ случаѣ передачи обвиняемымъ своего имѣнія въ чужія руки.“[1]) Первая цѣль, именно предупрежденіе побѣга или укрывательства, достигается вообще этими мѣрами пресѣченія, и нисколько не оправдываетъ опредѣленія *minimum*'а, такъ что законъ рѣшился *ex officio* обезпечивать гражданскія права потерпѣвшаго отъ преступленія, стремясь достигнуть только вторую цѣль. Если это соображеніе дѣйствительно важно, спрашивается, отчего законъ обезпечиваетъ права потерпѣвшаго отъ преступленія только въ одномъ исключительномъ случаѣ, когда обвиняемый можетъ быть освобожденъ изъ подъ стражи на основаніи поручительства или залога, и на дѣлѣ, когда онъ будетъ дѣйствительно освобожденъ? Отчего законъ не стремится обезпечить эти права при примѣненіи всѣхъ другихъ средствъ пресѣченія? Вѣдь интересы потерпѣвшаго нисколько не менѣе, а даже болѣе могутъ быть затронуты, права его болѣе ограничены, въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый взятъ подъ стражу, или же когда противъ него, для обезпеченія его явки, употреблены средства, менѣе ограничивающія его свободу? Законъ опредѣлилъ общій порядокъ обезпеченія возстановленія правъ потерпѣвшаго отъ преступленія въ 305. 268 ст.,—какое же основаніе дѣлать въ этомъ порядкѣ исключенія, именно при опредѣленіи суммы поручительства или залога?

Смѣшеніе такимъ образомъ различныхъ цѣлей, именно, обезпеченія гражданскихъ правъ потерпѣвшаго отъ преступленія и пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, при опредѣленіи поручительства и залога, нужно считать только случайнымъ, не основаннымъ на какомъ нибудь началѣ, лежащемъ въ основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства 1864 г. Эта случайность видна не только изъ того, что опредѣленіе это вве-

---

[1]) Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изданіе Государ. Канцеляріи. Петербургъ. 1866. стр. 156. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 317. и слѣд.

дено позже въ проектъ Устава Уголовнаго Судопроизводства, какъ это указано выше, но въ особенности, она доказывается тѣмъ, что въ законѣ не указано разрѣшенія очень часто возможнаго столкновенія съ правами потерпѣвшаго отъ преступленія обезпечить ихъ взысканіе наложеніемъ запрещенія или ареста на имущество обвиняемаго. Потерпѣвшаго отъ преступленія нельзя лишить права обезпечивать возстановленіе своихъ, нарушенныхъ преступленіемъ, правъ въ законномъ порядкѣ. Если онъ воспользовался этими правами, какъ примѣнить это нововведеніе въ проектъ Устава Уголовнаго Судопроизводства? Обезпечивать ли его права во второй разъ и имѣть въ виду, при назначеніи суммы поручительства или залога, закономъ опредѣленное *minimum*,—или же, такъ какъ цѣль опредѣленія въ законѣ *minimum*'а достигнута другимъ путемъ, то назначать сумму поручительства и залога, не обращая вниманія на сумму вознагражденія вреда и убытковъ, причиненныхъ потерпѣвшему отъ преступленія? Вопросъ этотъ поднятъ практикою и рѣшенъ въ первомъ смыслѣ, [1]) но на-врядъ-ли правильно. При толкованіи и примѣненіи опредѣленій закона нужно всегда имѣть въ виду мотивы, такъ какъ они составляютъ самый важный матеріалъ для уразумѣнія буквы закона. Въ мотивахъ же сказано, [2]) что это *minimum* опредѣляется съ цѣлью „оградить потерпѣвшихъ лицъ отъ невозвратныхъ потерь, въ случаѣ передачи обвиняемымъ своего имѣнія въ чужія руки;" а потому это опредѣленіе *minimum*'а не можетъ считаться абсолютнымъ, тѣмъ болѣе, что самъ законъ обусловилъ его отыскиваніемъ правъ, подкрѣпленнымъ достовѣр-

---

[1]) Купецъ Бѣляевъ обвинялся въ поддѣлкѣ билетовъ въ суммѣ 55,000 руб. Въ Январѣ и Іюлѣ 1867 г. Окружный судъ наложилъ запрещеніе на недвижимое его имѣніе въ суммѣ 55,000 руб. и арестъ на причитающійся къ выдачѣ ему изъ Московскаго страховаго общества въ вознагражденіе за сгорѣвшіе товары денежный капиталъ въ 10,000 руб. Затѣмъ онъ, Бѣляевъ, просилъ освободить его изъ подъ стражи за залогомъ. Петербургская Судебная Палата опредѣлила: освободить купца Бѣляева изъ подъ стражи, если онъ представитъ залогъ въ суммѣ 55,000 руб. сер., т. е. въ суммѣ, равной стоимости билетовъ, въ поддѣлкѣ которыхъ онъ обвинялся, такъ какъ эта сумма можетъ быть, по силѣ ст. 573 Улож. о наказ., присуждена съ него ко взысканію.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 317. Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изд. Госуд. Канцеляріи. Петербургъ. 1866. стр. 156.

ными доказательствами. Вотъ почему, если цѣль закона достигнута другимъ путемъ, то мы готовы считать судъ освобожденнымъ отъ примѣненія опредѣленія въ отношеніи *minimum*'а поручительства или залога.[1])

Если постановленіе 425. 80 ст., относительно опредѣленія *minimum*'а, не было случайнымъ нововведеніемъ, то по крайней мѣрѣ, между условіями, которыя опредѣлены для примѣненія этого постановленія, было бы допущено содѣйствіе гражданскаго истца, такъ, что судъ только тогда долженъ бы *ex officio* обезпечивать гражданскія права потерпѣвшаго отъ преступленія, когда онъ будетъ объ этомъ просить, когда преслѣдуетъ эти права въ уголовномъ порядкѣ, и когда подкрѣпляетъ свои требованія достовѣрными доказательствами. Но такого опредѣленія въ законѣ не имѣется, и потому на практикѣ приходится только имѣть въ виду мотивы закона, и сообразно съ ними рѣшать затрудненія, не забывая никогда, что опредѣленіе *minimum*'а исключеніе въ законѣ, а потому должно быть толкуемо въ самомъ тѣсномъ смыслѣ.

Не смотря на сознаніе нами необходимости толковать постановленія 425 ст. самымъ ограничительнымъ образомъ, намъ нельзя согласиться съ мнѣніемъ, что, „если имущества обвиняемаго достало на обезпеченіе только части гражданскаго иска, то поручительство и залогъ не должны быть менѣе той части иска, которая осталась необезпеченною,"[2]) хотя это мнѣніе основано на стремленіи согласовать цѣль опредѣленія 425 ст., съ требованіями справедливости и практики. Принимая это мнѣніе, намъ слѣдовало бы дозволить потерпѣвшему отъ преступленія отыскивать

---

[1]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 166 и слѣд.—Не безотрадное я вленіе, что это мнѣніе проникло уже и въ судебную практику. Московская Судебная Палата, по дѣлу купца Лейбова, опредѣлила, оставить обвиняемаго на свободѣ, на основаніи ст. 415, такъ какъ обезпеченіе взысканія съ него вреда и убытковъ, причиненныхъ преступленіемъ, достигнуто наложеніемъ запрещенія и ареста на все его имущество. Это опредѣленіе тѣмъ важнѣе, что явка Лейбова должна была быть обезпечена на основаніи ст. 1164 Уст. Угол. Судопр. — Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1867 г. Петербургъ. 1870. Частныя опредѣленія. стр. 25.

[2]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 400.

часть вознагражденія, представлять достовѣрныя доказательства, подкрѣпляющія часть иска, съ цѣлью заставить судебнаго слѣдователя примѣнить 425 ст. Толкуя однако законъ, мы пришли къ убѣжденію, что такого положенія никакъ доказать нельзя, ибо въ законѣ въ 425, 427 ст. имѣется въ виду только цѣлый искъ, а не части его. Намъ кажется, что при рѣшеніи вопроса, когда это *minimum* связываетъ судью, возможны только два толкованія, именно, въ случаѣ, если гражданскій истецъ обезпечилъ свои права въ другомъ порядкѣ въ цѣлости или части, судебный слѣдователь долженъ, или не долженъ имѣть въ виду опредѣленное 425 ст. Устава *minimum;* среднее мнѣніе намъ кажется невозможнымъ.

Исчисляя возраженія противъ опредѣленнаго въ Уставѣ *minimum*'а поручительства и залога, мы замѣтили, что послѣдній очень стѣсняетъ примѣненіе этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Это возраженіе въ особенности чувствительно въ тѣхъ случаяхъ, когда для обезпеченія явки обвиняемаго въ маловажномъ преступленіи, которому угрожаетъ незначительное наказаніе, не смотря на небольшую зажиточность поручителя и залогодателя, приходится значительно возвысить сумму требуемаго поручительства или залога, по поводу вознагражденія причиненныхъ преступленіемъ вреда и убытковъ. Чѣмъ менѣе важное наказаніе угрожаетъ обвиняемому, тѣмъ несправедливѣе это ограниченіе закона, ибо оно ведетъ къ тому, что безъ всякой для этого не только необходимости, но нужды, а даже пользы, будетъ примѣнено самое строгое средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а все таки права потерпѣвшаго и такъ нисколько не будутъ обезпечены. Это опредѣленіе *minimum*'а почти исключаетъ, и по крайней мѣрѣ сильно ограничиваетъ по Уставу поручительство или представленіе залога третьимъ лицомъ, такъ какъ трудно предполагать, что третье лицо выскажетъ не только довѣріе къ обвиняемому въ правдивость его обѣщанія, исполнить возложенныя на него обязанности, въ чемъ служитъ ему даже возможность помочь себѣ, наблюдая за обвиняемымъ, но возметъ кромѣ того на себя обязанность обезпечивать и сумму вознагражденія, слѣдующаго потерпѣвшему отъ преступленія. Наконецъ, нельзя также не замѣтить, что это

обезпеченіе относится только къ тому случаю, когда обвиняемый, оставленный на свободѣ на основаніи поручительства или залога, не исполнилъ возложенныхъ на него обязанностей и уклонился отъ слѣдствія и суда. (427. 85 ст.). Если же онъ исполнилъ возложенныя на него обязанности, если поручительство или залогъ будутъ освобождены по поводу достиженія главной цѣли, для которой были назначены, т. е. если обезпечили явку обвиняемаго, то сумма поручительства или залога перестаетъ служить обезпеченіемъ правъ гражданскаго истца, и возвращается представившему ее, хотя бы отъ обвиняемаго и было присуждено вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ. Какъ не считать этого опредѣленія *minimum*'а поправкою не въ попадъ, противною духу закона, противорѣчащею другимъ постановленіямъ, а по крайней мѣрѣ, не согласною съ ними, которой самая лучшая судьба, чего мы ей и желаемъ, чтобы она была вычеркнута изъ Устава 1864 г.

Кромѣ сказаннаго ограниченія, Уставъ, изъ общаго правила, допускаетъ еще одно исключеніе, а именно въ 1164 ст., слѣдующаго содержанія: „По дѣламъ казеннаго управленія, всѣ мѣры „пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія „и суда (ст. 416), за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ въ суммѣ, равной денежному „взысканію, къ уплатѣ коего можетъ быть приговоренъ обви„няемый.“ Здѣсь законъ опредѣляетъ не только *minimum*, но вообще сумму поручительства и залога,[1]) такъ что ею долженъ руководствоваться судья.[2]) Сумма взысканія не опредѣляется однако закономъ, а подлежитъ, по 1177 ст., исчисленію казеннаго управленія. Но на этомъ исчисленіи ни мировой судья, ни судебный слѣдователь не обязаны полагаться безпрекословно;[3]) ибо это значи-

---

[1]) Сумма требуемаго залога иногда бываетъ такъ велика, что едва ли можно предполагать случай, въ которомъ она могла бы быть представлена, нп. по дѣлу купца Лейбова, былъ потребованъ залогъ въ суммѣ 252,615 р. с. 99½ коп Срав. Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1867 г. Петербургъ. 1871. Частныя опредѣленія. № 12. стр. 25.

[2]) Мотивы см. Судебные Уставы. Изданіе Государственной Канцеляріи. Петербургъ. 1866. стр. 450 и слѣд.

[3]) Рѣшеніе Кас. Деп. Ноября 22 дня 1867. № 544, по дѣлу Кривцова, не точно приведенное у Попова. 1866—1870. Кассаціонныя рѣшенія.

ло бы полагаться на мнѣніи истца, такъ какъ казенное управленіе играетъ по этимъ дѣламъ роль истца, со стороны казны. Судья долженъ взвѣсить и вникнуть въ законныя основанія исчисленія тѣмъ болѣе, что потребованіе слишкомъ высокой суммы, которой обвиняемый не въ состояніи представить, повело бы къ задержанію его подъ стражею, за преступленіе, за которое онъ подлежитъ только денежному штрафу.[1])

Въ практикѣ, по поводу примѣненія 1164 ст., возникъ вопросъ, можно ли считать взятіе подъ стражу исключеннымъ, по тому поводу, что, при преслѣдованіи многихъ преступленій и проступковъ противъ имущества и доходовъ казны, обвиняемому угрожаетъ только денежное взысканіе? Сама буква закона разрѣшаетъ этотъ вопросъ, такъ какъ въ 1164 ст. сказано: „всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда „(ст. 416), за исключеніемъ взятія подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ.....“ Противъ такого опредѣленія закона, можно сказать очень много, даже трудно не при-

---

Москва. 1871. стр. 225. въ словахъ: „Въ дѣлахъ о нарушеніяхъ Уставовъ казеннаго управленія, за которыя сумма денежнаго взысканія не опредѣлена положительно, а указано лишь основаніе къ ея исчисленію, мировой судья *обязанъ* имѣть въ виду увѣдомленіе казеннаго управленія о количествѣ причитающагося въ пользу казны взысканія;....“ нисколько не противорѣчитъ вышесказанному мнѣнію, такъ какъ оно возлагаетъ на судью обязанность истребовать отъ казеннаго управленія заключеніе о количествѣ взысканія, коему долженъ подвергнуться подсудимый въ случаѣ признанія его виновнымъ, — а только несоблюденіе этого правила считаетъ существеннымъ нарушеніемъ закона, такъ что, если оно не исправлено мировымъ съѣздомъ, то влечетъ за собою отмѣну приговора. Утинъ. Сводъ рѣшеній Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената. Петербургъ. 1869. I. стр. 784. Въ опредѣленіи Московской Судебной Палаты отъ 18 Мая 1867 г., по дѣлу купца Лейбова, мы находимъ подтвержденіе защищаемаго нами мнѣнія, ибо не смотря на то, что исчисленіе сдѣланное казеннымъ управленіемъ простиралось на сумму 252,615 р. с. 99 ½ коп. сер., Палата нашла возможнымъ взять въ основаніе опредѣленія ту сумму, которую по тогдашнему состоянію дѣла, слѣдовало бы взыскать съ обвиняемаго. Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1867 г. Петербургъ. 1870. Частныя опредѣленія. № 12. стр. 25. 26.

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 437. Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 165.

знавать,[1]) что Уставъ, въ виду обезпеченія фискальныхъ интересовъ, принялъ постановленіе слишкомъ ограничивающее начало индивидуальной свободы, и упустилъ изъ виду, что это опредѣленіе не достигаетъ предположенной цѣли, ложась тяжелымъ бременемъ на личную свободу обвиняемыхъ, и что интересы казны несравненно проще и правильнее обезпечиваются примѣненіемъ предписанія ст. 1159; — но все таки для судебной практики, разрѣшеніе предлежащаго вопроса не можетъ составлять никакого затрудненія; рѣшеніе можетъ быть только отрицательное. [2])

Въ отношеніи вопроса, кто можетъ представлять поручительство и залогъ, Уставъ опредѣляетъ (ст. 442). „Всякое состоятель„ное лицо, общество или управленіе можетъ взять обвиняемаго на „поруки,“..... (ст. 78) „....въ принятіи на себя поручителемъ. . . .“ (ст. 422. 79). „Залогъ. . . . . можетъ быть представленъ какъ „самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ.“

Между приведенными 422 и 78 ст., касающимися поручительства, мы замѣчаемъ то самое важное различіе, что въ ст. 422 опредѣляется, кто можетъ быть поручителемъ, въ ст. 78 говорится только о поручителѣ, безъ опредѣленія, кто можетъ брать на поруки. Можно ли по поводу этого различія предполагать, что поручительство передъ мировымъ судомъ можетъ представлять и самъ обвиняемый? Не смотря на то, что это было бы весьма желательно, нельзя дать на этотъ вопросъ положительнаго отвѣта, уже потому, что въ законѣ эта мѣра пресѣченія называется отдача на поруки, что предполагаетъ всегда третье лицо; что въ ст. 78 слово „поручителемъ“ противопоставлено слову „обвиняемаго;“ что законъ, допуская представлять сумму залога и обвиняемому, ясно это опредѣляетъ. На основаніи этихъ данныхъ, мы не можемъ считать обвиняемаго въ правѣ обезпечить сумму поручительства лично, — но всегда должны требовать, чтобы брало на поруки третье лицо.

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 392.

[2]) Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1867 г. Петербургъ. 1870. рѣшеніе по дѣлу купца Лейбова, отъ 18 Мая 1867. Частныя опредѣленія. № 12. стр. 25.

Можно ли считать различіе между этими статьями поводомъ освобожденія мироваго судьи отъ опредѣленій, находящихся въ ст. 422? И этотъ вопросъ, уже на основаніи ст. 118, слѣдуетъ рѣшить отрицательно, тѣмъ болѣе, что ст. 422 содержитъ въ себѣ постановленія, вытекающія изъ самого существа дѣла.

Вотъ почему мы, говоря о ст. 422, будетъ имѣть въ виду и мировые суды, которые должны руководиться опредѣленіями, подлежащими нашему разбору.

Различіе между ст. 422 и ст. 423 и тождественной съ послѣднею ст. 79 слѣдующія:

Поручительство можетъ быть представлено только третьимъ лицомъ, залогъ же самимъ обвиняемымъ или другимъ лицомъ.

Въ отношеніи поручителей, законъ ставитъ извѣстныя опредѣленія и условія, которыя отъ нихъ требуются, отъ залогодателя же, законъ не требуетъ никакихъ условій.

Въ отношеніи перваго различія, мы старались выше [1]) доказать, что оно не существенно, не вытекаетъ изъ самого понятія поручительства, стѣсняетъ примѣненіе этого средства пресѣченія, и можетъ быть поводомъ къ различнаго рода недоразумѣніямъ, нарушенію или столкновенію правъ другихъ лицъ. Но законъ исключилъ право обвиняемаго поручить суммою своихъ имущественныхъ правъ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, и, изъ словъ и мотивовъ закона, мы не можемъ вывести для практики такого толкованія, которое бы допускало примѣненіе нашего взгляда.

Второе же различіе вытекаетъ изъ существа предмета, ибо поручительство, содержа въ себѣ только обезпеченіе извѣстной суммы имущественныхъ правъ, которая составляетъ содержаніе гарантіи этого средства пресѣченія, для своей дѣйствительности требуетъ, чтобы обезпеченіе происходило отъ такого лица, которое представляетъ ручательства въ томъ, что обезпеченіе имъ представленное можетъ быть въ каждомъ мгновеніи осуществлено; — между тѣмъ залогъ, котораго содержаніе составляетъ сумма имущественныхъ правъ, представленная въ судъ, уже въ этомъ

---

[1]) Стр. 204.

представленіи находитъ полную гарантію дѣйствительности этого средства пресѣченія такъ, что лицо, представляющее залогъ, становится безразличнымъ.

Опредѣляя условія, требуемыя отъ поручителя, законъ въ ст. 422 говоритъ: „всякое состоятельное лицо."

„Состоятельнымъ" можетъ считаться только такое лицо, которое, на правахъ собственности, владѣетъ достаточнымъ имуществомъ, для взысканія съ него суммы поручительства. Но можно ли предполагать, что поручитель, котораго все имущество не превышаетъ суммы поручительства, можетъ считаться состоятельнымъ? Положительное заключеніе можно бы вывести изъ предъидущаго опредѣленія, [1]) а между тѣмъ, такое толкованіе лишало бы поручительство его значенія, и не было бы согласно съ духомъ закона. — Лишало бы поручительство значенія и превращалось бы во взятіе на поруки безъ денежной отвѣтственности, ибо такому поручителю легко бы было или скрыть свое имущество, или же потерять его въ очень непродолжительное время, а тогда гарантія имущественными правами сдѣлалось бы мнимою.— Не согласно съ духомъ закона, ибо въ ст. 424. опредѣлено, что сумма поручительства должна быть назначена сообразно съ состояніемъ поручителя, а потому должна составлять только извѣстную долю его имущества, такъ значительную, чтобы потеря ея для поручителя была чувствительна.

Послѣ сказаннаго, мы приходимъ къ заключенію, что „состоятельнымъ" въ смыслѣ ст. 422. можетъ считаться то лицо, которое владѣетъ на правахъ собственности имуществомъ, которое бы значительно превышало сумму требуемаго поручительства, а потому достаточнымъ для взысканія съ него суммы поручительства, въ

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 313. къ вышесказанному опредѣленію прибавляетъ „и внушаетъ довѣріе въ прочности этого владѣнія," но этимъ тоже не рѣшаетъ предлежащаго вопроса.—Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 435. Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 161. мало обращаютъ вниманія на этотъ вопросъ.

случаѣ неисполненія обвиняемымъ, возложенной на него обязанности.

Законъ, опредѣливъ условіе „состоятельности" поручителя, не указываетъ на средства повѣрки, на сколько извѣстное лицо, желающее взять обвиняемаго на поруки, соотвѣтствуетъ этому условію; а между тѣмъ, если оно существенное, въ чемъ сомнѣваться нельзя, безъ такой повѣрки, поручительство не можетъ быть примѣнено. Уставъ, въ ст. 424., возлагаетъ на судебнаго слѣдователя обязанность опредѣлять сумму поручительства сообразно съ состояніемъ поручителя, а потому обязываетъ его разузнать, какое состояніе поручителя,—въ ст. же 422., выражаетъ условіе состоятельности, которое судебный слѣдователь долженъ имѣть въ виду при примѣненіи этой мѣры пресѣченія; и потому, мы считаемъ, судебнаго слѣдователя въ правѣ разузнавать, какое состояніе имѣетъ поручитель, на сколько онъ состоятеленъ. [1])

Какія однако средства онъ долженъ употреблять для исполненія этой обязанности? Разузнаваніе *ex officio*, или непосредственное, или при содѣйствіи полиціи, невозможно, — потому, что оно очень затруднительно, отнимаетъ и требуетъ много времени, и едва ли можетъ достигнуть цѣли, такъ какъ состояніе человѣка его личное дѣло, и безъ его содѣйствія трудно даже узнать про источники его состоянія. Судебный слѣдователь долженъ, по невозможности дѣйствовать *ex officio*, прибѣгнуть къ указаніямъ лицъ, болѣе всего заинтересованныхъ рѣшеніемъ этого вопроса, т. е. обвиняемаго, который представилъ поручителя, и самого поручителя; наконецъ, такъ какъ по Уставу (ст. 425. 427.) и гражданскій истецъ очень близко заинтересованъ рѣшеніемъ этого вопроса, гражданскаго истца. Интересы обвиняемаго и поручителя тождественны, ихъ дѣло представить имущество поручителя въ цвѣтущемъ состояніи, интересъ же гражданскаго истца совершенно противоположный и заставляетъ его искать по возможности точныхъ и дѣйствительныхъ гарантій. Дѣло рѣшается самымъ правильнымъ образомъ, если оно представлено двусторонно, потому, что оно можетъ быть раз-

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 397. Срав. стр. 398.

смотрѣно съ точностью, и будетъ основываться на вѣрномъ матеріалѣ. На основаніи этихъ соображеній, судья долженъ, для рѣшенія вопроса о состоятельности поручителя, собирать свѣдѣнія у обвиняемаго и поручителя, а также у гражданскаго истца, если онъ имѣется по преслѣдуемому дѣлу. Мы однако говоримъ о разузнаваніи, собраніи свѣдѣній, такъ какъ формальное производство по этому вопросу не предписано въ законѣ, а потому не можетъ быть и подразумѣваемо. Исключеніе формальнаго производства отражается и на доказательствахъ, которыя должны быть представлены судьи, для подтвержденія состоятельности или несостоятельности поручителя. Нѣтъ основанія требовать, чтобы они были формальны; достаточно, если они въ состояніи убѣдить судью въ отношеніи повѣряемаго предположенія.[1]) Формальныхъ доказательствъ состоятельности нельзя требовать и отъ того, что собраніе ихъ очень часто было бы соединено съ большими затрудненіями и потерею времени, что нарушило бы существенные интересы обвиняемаго.

Кромѣ состоятельности, требуютъ[2]) еще, „чтобы поручитель пользовался довѣріемъ со стороны судебной власти,“ выводя это условіе изъ существа поручительства. Это условіе не опредѣлено Уставомъ и въ томъ значеніи, какъ оно представлено, не можетъ быть требуемо на основаніи толкованія буквы закона. Сущность поручительства, какъ гарантіи исполненія обвиняемымъ, возложенныхъ на него обязанностей, лежитъ въ имущественной отвѣтственности поручителя, который выражаетъ свое

---

[1]) На этомъ основаніи мы считаемъ мнѣніе Кесселя. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 397, что „слѣдователю нѣтъ надобности требовать удостовѣренія отъ такого поручителя, состоятельность коего ему лично извѣстна;“ совершенно справедливымъ, такъ какъ судья рѣшаетъ предлежащій вопросъ по своему убѣжденію, и не связанъ никакими формальностями.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 314. Тоже Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 399, хотя окончательно онъ формулируетъ свое мнѣніе въ словахъ: „подъ выраженіемъ *всякое состоятельное лицо* слѣдовало бы понимать всякое такое состоятельное лицо, которое достигло, пользуется и не лишено общественнаго довѣрія.“

довѣріе къ обвиняемому, на счетъ исполненія его обязанностей, принятіемъ на себя имущественной отвѣтственности. Требованіе, чтобы поручитель пользовался довѣріемъ со стороны судебной власти, нисколько не вытекаетъ изъ сущности поручительства, а допущеніе такого условія было бы новымъ ограниченіемъ этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Довѣріе суда къ поручителю не исключено закономъ, а даже подразумѣвается въ условіи состоятельности, но только не въ томъ значеніи, какъ этого требуетъ Макалинскій, а въ имущественномъ отношеніи. Мы замѣтили, что судья не въ правѣ требовать формальныхъ доказательствъ состоятельности, и потому онъ по необходимости долженъ довѣрять поручителю, исключая его по данному дѣлу отъ взятія на поруки, если онъ не довѣряетъ его состоятельности. Въ такомъ значеніи довѣріе къ поручителю со стороны судебной власти заключается въ условіи состоятельности. Но Макалинскій не довольствуется этимъ, онъ считаетъ „ручательство, хотя бы и обезпеченное денежною отвѣтственностью уважительнымъ, только со стороны лица, внушающаго довѣріе къ себѣ по своему положенію.“[1]) Такимъ образомъ Макалинскій требуетъ, кромѣ имущественнаго обезпеченія обязанностей, возлагаемыхъ на обвиняемаго, еще другой, очень важной гарантіи, основанной на личныхъ качествахъ поручителя. Въ томъ, что это важная гарантія, сомнѣваться трудно, — такъ, какъ трудно предполагать, чтобы извѣстное своимъ положеніемъ въ обществѣ и пользующееся добрымъ именемъ лицо ручалось по обвиняемомъ, не заслуживающимъ довѣрія. Но такъ усиленныя гарантіи поручительства, едва ли бы дозволяли различать оное отъ залога, если не требовать этого условія и отъ залогодателя, они бы можетъ быть превышали обезпечительную силу залога, какъ выходящія уже изъ сферы имущественныхъ правъ. Законъ однако не дозволяетъ даже дѣлать предположеній, на счетъ требованія такого условія отъ залогодателя уже потому, что залогодателемъ мо-

---

[1]) Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 314.

жетъ быть самъ обвиняемый (ст. 423). Макалинскій не требуетъ этого условія при опредѣленіи залога, отъ того ли, что онъ сравниваетъ оба эти средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда? Мы старались различить эти два средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и потому, не находя возможнымъ основать обозначенное Макалинскимъ условіе на буквѣ закона, должны отвергнуть требованіе, чтобы поручитель пользовался довѣріемъ со стороны судебной власти, на сколько оно проходитъ за границу довѣрія къ состоятельности поручителя.

При рѣшеніи вопроса о состоятельности поручителя, предлагали [1]) допустить родъ поручительства за поручителя, такъ чтобы извѣстное слѣдователю богатое лицо могло удостовѣрить состоятельность предлагаемаго поручителя, а въ случаѣ несостоятельности послѣдняго, чтобы оно несло денежную отвѣтственность за несостоятельнаго поручителя. Намъ кажется, что эта мѣра и не допускается по закону, и не принесла бы практической пользы. Законъ говоритъ только о поручителѣ, но не предполагаетъ, что и этотъ поручитель долженъ еще представить поручителя. Если бы допустить такое предположеніе, спрашивается, кто же будетъ поручителемъ втораго поручителя? Практической пользы отъ этой мѣры мы тоже не замѣчаемъ, ибо если поручительство по обвиняемымъ, въ томъ, что онъ будетъ исправно являться въ судъ, содержитъ въ себѣ рискъ, то на сколько труднѣе поручиться, что извѣстное лицо состоятельно, когда даже самому собственнику имущества иногда такъ трудно опредѣлить свое состояніе. Кромѣ того, принятіе такой мѣры, на практикѣ можетъ произвести сильное ограниченіе примѣненія этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ какъ судьи въ виду практическаго удобства такой повѣрки состоятельности, могли бы требовать, въ очень многихъ случаяхъ, удостовѣренія ея въ этой формѣ, что сильно ограничило бы права обвиняемыхъ.

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 398. 399.

Опредѣляя условія, требуемыя отъ поручителя, Уставъ говоритъ: „всякое лицо.“ Это, однако, опредѣленіе заставляетъ подразумѣвать: лицо способное предпринимать юридическія сдѣлки, потому, что поручительство, это юридическая сдѣлка, которой неспособный совершить не можетъ; въ слѣдствіе чего: малолѣтніе, сумасшедшіе, объявленные расточительными, лишенные всѣхъ правъ состоянія, и проч., не могутъ брать на поруки. [1])

Затѣмъ, ст. 422. говоритъ: „общество или управленіе,‘ а такимъ образомъ дозволяетъ брать на поруки не только физическимъ, но и юридическимъ лицамъ. [2]) Не смотря на выраженіе закона: „всякое общество,“ слѣдуетъ подъ словомъ „общество“ понимать только такое, которое дозволено закономъ, и существуетъ съ вѣдома правительства; недозволенныя же общества или даже запрещенныя, не могутъ брать на поруки. Очень желательно, чтобы сельская община воспользовалась этимъ правомъ въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ, и потому нельзя не поддерживать и сочувствовать мысли, высказанной Кистяковскимъ. [3])

На счетъ вопроса, можетъ ли нѣсколько человѣкъ брать одного обвиняемаго на поруки, законъ не содержитъ никакого опредѣленія. На практикѣ вопросъ о нѣсколькихъ поручителяхъ можетъ явиться только тогда, когда представленный поручитель не можетъ взять на себя отвѣтственности за всю сумму поручительства, которая при примѣненіи ст. 425, не можетъ уже, въ силу 424 ст., сообразоваться съ состояніемъ поручителя. Въ такомъ случаѣ за опредѣленную сумму можетъ поручиться нѣсколько человѣкъ, хотя про этотъ случай не говоритъ законъ, на томъ

---

[1]) Срав. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 398. 399. Онъ понимаетъ подъ словомъ „всякое“, такое лицо, которое не лишено общественнаго довѣрія.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 435. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 397. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 314.

[3]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 161.

основаніи, что дѣло касается обезпеченія суммы, а если поручители соотвѣтствуютъ условіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 422, то не можетъ быть препятствія въ томъ, что не одно лицо, но нѣсколько возметъ на себя обязанность уплатить эту сумму, въ случаѣ неисполненія обвиняемымъ возложенныхъ на него обязанностей. Законъ знаетъ однако только одну сумму поручительства, а не нѣсколько поручительствъ, и потому всѣ поручители вмѣстѣ составляютъ одно общее поручительство, отвѣчая за всю сумму, опредѣленную судомъ, такъ—что при взысканіи ея, второй поручитель только тогда отвѣчаетъ за сумму и на столько, на сколько не взыскано съ перваго,—взысканіе же можетъ быть начато съ любаго, ибо каждый равно отвѣчаетъ за всю сумму. [1])

При такомъ пониманіи, которое, кажется, вытекаетъ изъ смысла закона, поручительство нѣсколькихъ поручителей безъ круговой поруки не можетъ быть допущено, а въ полной суммѣ едва ли можетъ случиться, такъ какъ представленіе однаго поручителя удовлетворяетъ требованію закона и легче, чѣмъ представленіе нѣсколькихъ. [2])

При опредѣленіи, кто можетъ представлять залогъ, Уставъ въ ст. 423. 79. постановляетъ: „Залогъ .... можетъ быть представленъ какъ самимъ обвиняемымъ, такъ и всякимъ другимъ лицомъ.“ Въ этомъ опредѣленіи, подъ выраженіемъ: „всякое другое лицо,“ мы должны понимать только такое лицо, которое можетъ заключать юридическія сдѣлки, безъ различія физическое ли оно или юридическое, такъ какъ не было бы никакого основанія исключать юридическія лица отъ права представлять залогъ, если за ними законъ оставилъ право брать на поруки. [3])

Въ отношеніи вопроса до коихъ поръ поручительство и залогъ могутъ служить средствами пресѣченія обвиняемому способовъ

---

[1]) Срав. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 406. 417.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 315. 317.

[3]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 397.

уклоняться отъ слѣдствія и суда, Уставъ не содержитъ себѣ яснаго постановленія, однако же по ст. 524. 541. 875 и др. мы заключаемъ, что по Уставу, не только до приговора въ первой инстанціи, но до окончательнаго приговора, обвиняемые могутъ быть освобождены изъ подъ стражи на основаніи поручительства или залога, — а такое опредѣленіе закона не можетъ не считаться очень важнымъ шагомъ впередъ, передъ многими законодательствами материковыхъ державъ Европы.

Въ отношеніи поводовъ потери суммы поручительства или залога, Уставъ опредѣляетъ: (ст. 83). „Въ случаѣ побѣга обвиняемаго или уклоненія его отъ суда, взысканная съ поручителя или „представленная въ залогъ сумма, ... обращается въ капиталъ „на устройство мѣстъ заключенія для подвергаемыхъ аресту въ мировыхъ участкахъ. (ст. 190).“

(Ст. 427.) „Въ случаѣ побѣга обвиняемаго, или уклоненія его „отъ слѣдствія и суда, взысканная съ поручителя или представленная въ залогъ сумма . . . . обращается въ капиталъ на устройство „мѣстъ заключенія.“

По словамъ Устава, потеря суммы поручительства и залога можетъ произойти въ случаяхъ: „побѣга, или уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда.“ Подъ словомъ „побѣгъ,“ мы можемъ понимать только самое дѣйствіе бѣгства и никакъ не приготовленіе къ нему потому, что законъ опредѣлилъ совершенное дѣйствіе. Понятіе уклоненія мы старались объяснить выше [1]) такъ, что неявка обвиняемаго по неформальному призыву, или по законной, и даже, но уважительной причинѣ, исключаетъ понятіе уклоненія.

Только объ этихъ двухъ случаяхъ упоминаетъ законъ, и только въ этихъ двухъ случаяхъ обвиняемый долженъ терять сумму поручительства или залога, такъ какъ законъ не дѣлаетъ никакихъ исключеній изъ своего опредѣлительнаго постановленія.

---

[1]) См. стр. 141.—Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. № 10. стр. 413., не считаетъ уклоненіемъ только неявку по законной причинѣ, ибо, какъ намъ кажется, не имѣлъ въ виду ст. 397. Устава Уголовнаго Судопроизводства.

Предположеніе, что обвиняемый, хотя уклонившійся отъ слѣдствія и суда, или бѣжавшій, только тогда теряетъ сумму поручительства или залога, когда онъ осужденъ окончательнымъ приговоромъ, [1]) не можетъ быть признано основательнымъ, такъ какъ потеря суммы есть наказаніе, не за совершеніе преслѣдуемаго преступленія, но за неисполненіе обязанности являться въ судъ по каждому его призыву, за ослушаніе судебному распоряженію, и законъ говоритъ о потерѣ суммы поручительства и залога въ Главѣ о пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, а не въ Главѣ о постановленіи приговоровъ, не обусловливая ожидаемымъ приговоромъ рѣшенія вопроса о взысканіи суммы поручительства или залога; въ слѣдствіи того, предположеніе Квачевскаго и Кесселя невозможно считать согласнымъ съ буквою закона.

Предложеніе, чтобы, „въ случаѣ, когда обвиняемый положительно скрылся, назначать поручителю и залогодателю нѣкоторый срокъ для отысканія его, потому, что они скорѣе найдутъ обвиняемаго, чѣмъ полиція,“ [2]) вводитъ правило, принятое нѣкоторыми законодательствами

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 439. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 417. Срав. стр. 399.—На это предложеніе, защищаемое Миттермайеромъ, мы не обратили даже вниманія въ нашемъ теоретическомъ изложеніи, потому, что оно кажется намъ лишеннымъ юридическаго основанія. Если считать это предложеніе справедливымъ, то слѣдовало бы и каждое другое преступное дѣйствіе обвиняемаго, признаннаго въ послѣдствіи невиновнымъ, совершенное въ продолже, ніи слѣдствія, если оно вызвано именно производствомъ слѣдствія считать тоже неподлежащимъ наказанію. Н. п. допрашиваемый по дѣйствующимъ въ Царствѣ Польскомъ Уставамъ, въ слѣдственномъ порядкѣ производства, вспыльчивый молодой человѣкъ, въ отвѣтъ на увѣщеванія судьи, чтобы онъ сознался въ преступленіи, въ которомъ онъ уличенъ, схвативъ чернилицу, стоящую на столѣ, бросаетъ ее въ лицо судьи. Онъ въ послѣдствіи оказался невиновенъ въ преступленіи, въ совершеніи котораго его подозрѣвали. Неужели онъ не долженъ подлежать наказанію за дѣйствіе, котораго ближайшимъ поводомъ было, именно, неосновательно производимое противъ него уголовное дѣло?

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 320. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 413.

материка Европы, [1]) можетъ быть даже въ извѣстныхъ случаяхъ полезно, но не основано на буквѣ закона, не можетъ быть даже съ нею согласовано, въ слѣдствіи чего, и въ тѣхъ случаяхъ, когда оно могло бы считаться помощью для отысканія обвиняемаго и взятія его подъ стражу, все таки оно не даетъ суду права освобождать или возвращать сумму поручительства или залога, которая по закону считается потерянною съ минуты побѣга, или уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда.

Между обязанностями обвиняемаго, оставленнаго на свободѣ за поручительствомъ или залогомъ, самое видное мѣсто занимаетъ его явка въ судъ, по каждому законному его призыву. Но эта обязанность не единственная. Уставъ (ст. 429 и 82) опредѣляетъ: „Отдача обвиняемаго на поруки или оставленіе его на свободѣ подъ „обезпеченіемъ залога, не увольняетъ его отъ соблюденія правила, „предписаннаго въ ст. 415. 76.“ Можно ли считать причиною потери суммы поручительства или залога неисполненіе обвиняемымъ этой обязанности, т. е. отлучку его, безъ разрѣшенія судьи, изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло? Законъ на это не указываетъ опредѣлительно, а исчисляя случаи, въ которыхъ сумма поручительства и залога конфискуется, разумѣется, исключаетъ всѣ другіе случаи, необозначенные въ ст. 427. 83., такъ что, если отлучка изъ того города или участка, гдѣ производится дѣло, безъ разрѣшенія суда, не можетъ быть подведена подъ понятіе бѣгства или укрывательства, то сумма поручительства или залога не можетъ считаться подлежащею конфискаціи.

Что касается взысканія суммы залога въ случаяхъ выше указанныхъ, то затрудненій въ томъ не встрѣчается, такъ какъ залогъ находится въ рукахъ суда, а если представленъ въ движимомъ имуществѣ, то превращается въ сумму денегъ, на общемъ положеніи, съ публичнаго торга. Но въ отношеніи взысканія суммы поручительства можетъ явиться много затрудненій, юридическихъ вопросовъ, споровъ и пр. —Вопросъ, кто долженъ распоряжаться о взы-

---

[1]) Смотри выше стр. 242.

сканіи суммы съ поручителя? [1]) можетъ быть рѣшенъ только въ третьей главѣ нашего изложенія.

Обращеніе этого дохода „въ капиталъ на устройство мѣстъ заключенія" должно считаться однимъ изъ достоинствъ Устава, такъ какъ онъ не позабылъ заботиться о пріисканіи средствъ для облегченія участи лишенныхъ свободы, которые теперь въ многихъ еще мѣстностяхъ принуждены испытывать самую тяжелую участь, по поводу плохаго устройства мѣстъ заключенія.

На счетъ усиленія средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, въ случаѣ, если представленное поручительство или залогъ окажутся недостаточными, или когда явятся новыя обстоятельства, которыя заставляютъ считать примѣненную мѣру пресѣченія неудовлетворительною, законъ ничего не опредѣляетъ. За наукою и практикою остается пополнить этотъ пробѣлъ закона, имѣя въ виду постановленія и духъ закона. [2]) Мы постараемся рѣшить нѣкоторые вопросы, здѣсь принадлежащіе.

Послѣ примѣненія ст. 427. 83., является вопросъ, какое средство пресѣченія слѣдуетъ употребить, и на какихъ основаніяхъ? При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ различать два рода случаевъ, именно,—когда за преслѣдуемое преступленіе обвиняемому угрожаетъ такое наказаніе, которое, по ст. 417. 418. 77, уполномочиваетъ судъ примѣнить оказавшееся недостаточнымъ поручительство или залогъ, какъ высшую мѣру пресѣченія, — и когда преслѣдуемое преступленіе такого рода, что и примѣненіе

---

[1]) Срав. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 414. и слѣд. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 320. Срав. Кессель. Судебный Вѣстникъ. 1871. № 61.

[2]) Мнѣніе, высказанное Кесселемъ. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. Октябрь. 1869. стр. 410. 411., что „судебный слѣдователь имѣетъ полное право не стѣсняться своими прежними постановленіями и дѣлать новыя," не доказано указаніемъ на статьи Устава и ихъ толкованіемъ, а такъ какъ законъ нигдѣ не содержитъ такого постановленія, такъ какъ принятіе этого мнѣнія могло бы быть очень стѣснительно для обвиняемыхъ, то по Уставу 1864 г. трудно считать это мнѣніе неопровержимымъ.

высшей мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, т. е. взятіе подъ стражу, не исключено по закону (ст. 419), или же когда лицо лишилось свойствъ, которыя обезпечивали за нимъ право, быть освобожденнымъ отъ взятія подъ стражу, на основаніи средствъ менѣе ограничивающихъ его индивидуальную свободу. (ст. 420).

Въ случаяхъ перваго рода, обязанность суда не превышать мѣры пресѣченія, опредѣленной закономъ, нигдѣ въ законѣ не отмѣнена, а потому судъ, и въ случаѣ, о которомъ идетъ рѣчь, долженъ строго примѣнять постановленія ст. 417. 418. 77. Но съ другой стороны, употребленная судомъ мѣра оказалась недѣйствительною, не обезпечивающею явки обвиняемаго, и потому общественный порядокъ требуетъ усиленія мѣры пресѣченія. Какъ рѣшить это затрудненіе? Рѣшеніе его мы находимъ въ ст. 428, по которой, „до представленія поручительства или залога, „обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ „стражею,“ такъ, что схваченный обвиняемый, оставленный на свободѣ подъ обезпеченіемъ поручительства или залога, который бѣжалъ или уклонился отъ слѣдствія или суда, содержится подъ стражею или въ домашнемъ арестѣ до представленія имъ новаго поручительства или залога. Сумму поручительства и залога судья, въ примѣненіи ст. 424. 425. 421., опредѣлитъ такъ, чтобы она несомнѣнно обезпечивала явку обвиняемаго. Такъ какъ прежде означенная сумма оказалась недостаточною, такъ какъ предположенія суда въ отношеніи обвиняемаго по ст. 421 не сбылись, то, разумѣется, судъ опредѣлитъ сумму несравненно выше, противъ суммы прежняго поручительства или залога. Такъ увеличенную сумму обвиняемый едва ли будетъ въ состояніи представить, въ особенности по поводу перваго своего бѣгства или уклоненія отъ слѣдствія и суда, такъ какъ онъ потерялъ довѣріе поручителя или залогодателя, а затѣмъ, въ примѣненіи ст. 428, онъ будетъ обыкновенно задержанъ подъ стражею или въ домашнемъ арестѣ. [1])

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г Петербургъ. 1869. III. стр. 440.

Въ случаяхъ втораго рода, когда судъ былъ въ правѣ примѣнить задержаніе подъ стражею и въ первый разъ, въ силу ст. 419. 77. а даже ст. 420, то такъ какъ предположенія его на счетъ достаточности употребленной мѣры пресѣченія менѣе ограничивающей индивидуальную свободу не сбылись, и онъ убѣдился въ ненадежности обвиняемаго, то не подлежитъ никакому сомнѣнію, что онъ примѣнитъ средство болѣе ограничивающее индивидуальную свободу обвиняемаго, а именно, распорядится о взятіи его подъ стражу.

Если преслѣдуемое преступленіе, при дальнѣйшемъ раскрытіи обстоятельствъ дѣла, получитъ другое значеніе такъ, что первоначально предполагаемое наказаніе значительно возвысится, а затѣмъ и средство пресѣченія, употребленное судебнымъ слѣдователемъ (поручительство, залогъ,) окажется недостаточнымъ,— что слѣдуетъ сдѣлать для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда?

Уставъ въ ст. 524 опредѣляетъ: „Прокуроръ, вмѣстѣ съ „обвинительнымъ актомъ или заключеніемъ о прекращеніи или „пріостановленіи дѣла, излагаетъ мнѣніе свое и относительно пре„сѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и су„да, если признаетъ нужнымъ измѣнить или отмѣнить какую „либо изъ принятыхъ уже противъ него мѣръ,“ а въ ст. 541 говоритъ, о постановленіи „палаты о взятіи обвиняемаго подъ стра„жу, и объ иной мѣрѣ, не принятой слѣдователемъ, но признанной „ею необходимою.“ Изъ этихъ постановленій видно что, въ предполагаемомъ нами случаѣ, Судебная Палата можетъ отмѣнить мѣру, которую примѣнилъ судебный слѣдователь и замѣнить её такою, которая будетъ достаточно обезпечивать явку обвиняемаго. Но до преданія суду какъ поступать въ этомъ случаѣ? — Законъ не даетъ никакого разрѣшенія, а потому о замѣнѣ этой мѣры другою, болѣе дѣйствительною, рѣчи быть не можетъ.—Затрудненіе это однако на практикѣ можетъ встрѣтиться очень рѣдко, такъ какъ средства пресѣченія примѣняются тогда уже, когда дѣло до извѣстной степени изъяснено, обыкновенно послѣ изслѣдованія событія преступленія, а потому въ то время, когда перемѣна значенія преслѣдуемаго преступленія не очень значительна,

такъ что употребленная мѣра пресѣченія и послѣ окажется удовлетворительною. Если же, при примѣненіи мѣръ пресѣченія, судья сомнѣвается на счетъ значенія преслѣдуемаго преступленія, а потому и угрожающаго за оное наказанія, то, выбирая мѣру пресѣченія, долженъ не упускать изъ виду это сомнѣніе и назначать такую, которая могла бы быть достаточною и въ случаѣ, если бы преступленіе приняло другую характеристику. Наконецъ, формальное, юридическое опредѣленіе характера преступленія происходитъ при преданіи обвиняемаго суду. Но мы замѣтили, что Палата въ правѣ замѣнять употребленную судебнымъ слѣдователемъ мѣру пресѣченія другою, которую она найдетъ болѣе соотвѣтственною. И потому, для важнѣйшихъ случаевъ практики, Уставъ совмѣститъ постановленіе въ ст. 541, для менѣе важныхъ, судебный слѣдователь можетъ имѣть въ виду вышеуказанное предложеніе.

Если кромѣ преслѣдуемаго преступленія, по которому противъ обвиняемаго были уже употреблены мѣры пресѣченія (поручительство или залогъ) будетъ открыто другое преступленіе, не имѣющее существенной связи съ предъидущимъ, которое по предложенію Прокурора должно быть изслѣдуемо одновременно, тѣмъ же судебнымъ слѣдователемъ, (ст. 314)—какъ поступить при пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда относительно втораго преступленія?

При рѣшеніи этого вопроса слѣдуетъ различить слѣдующіе случаи.

Первое преслѣдуемое преступленіе подходитъ подъ дѣйствіе 417. 418 ст. а второе преступленіе подъ 419 ст., но обвиняемый по личнымъ качествамъ заслуживаетъ довѣрія, такъ что судья, въ виду ст. 421, можетъ и въ отношеніи втораго преступленія довольствоваться мѣрою пресѣченія менѣе стѣсняющею индивидуальную свободу обвиняемаго.

Первое преслѣдуемое дѣяніе подходитъ подъ ст. 419, но судья, въ виду ст. 421, примѣнилъ поручительство или залогъ, а второе преступленіе подходитъ подъ дѣйствіе ст. 417. 418.

Первое преслѣдуемое преступленіе подходитъ подъ дѣйствіе ст. 419, судья, въ виду ст. 421, примѣнилъ поручительство или залогъ, но второе, обнаруженное при преслѣдованіи преступленіе, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 419.

Первое преступленіе подходитъ подъ дѣйствіе 417. 418 ст., второе подъ ст. 419, но судья не находитъ возможнымъ примѣнить ст. 421.

Наконецъ, судья при преслѣдованіи перваго преступленія примѣнилъ мѣры пресѣченія менѣе ограничивающія индивидуальную свободу обвиняемаго, а именно, поручительство или залогъ, но уже до открытія другаго преступленія считалъ желательнымъ усилить мѣру пресѣченія, или по поводу неисправности исполненія обвиняемымъ возложенныхъ на него обязанностей, или по поводу перемѣны характеристики преступленія, и пр., а второе преступленіе, котораго признаки обнаружены при преслѣдованіи перваго, подходитъ подъ дѣйствіе ст. 419.

Для рѣшенія вопроса, о примѣненіи средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, во всѣхъ сказанныхъ случаяхъ, законъ не содержитъ никакихъ постановленій, ибо въ ст. 314 сказано только: „а въ случаяхъ, закономъ указанныхъ, и къ пресѣченію подозрѣваемому способовъ уклонять„ся отъ слѣдствія,“ а между тѣмъ, Уставъ не указываетъ ни на одинъ изъ этихъ случаевъ.[1]) Слова „а въ случаяхъ, закономъ указанныхъ“ заставляютъ предполагать, что законодатель не возлагалъ на судебнаго слѣдователя обязанности всегда примѣнять средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда по вновь обнаруженному преступленію, ибо иначе, эти слова были бы лишены всякаго значенія, и даже стали бы въ противорѣчіи съ обязанностью судебнаго слѣдователя. Но въ какихъ случаяхъ судебный слѣдователь обязанъ, при такомъ пониманіи словъ: „а въ случаяхъ, закономъ указанныхъ,“ примѣнять средства пресѣченія, все таки изъ этихъ словъ заключить нельзя. Сравнивать дѣятельность судебнаго слѣдователя въ отношеніи вновь открывшагося преступленія съ дѣятельностью полиціи и примѣнять по аналогіи ст. 257, для рѣшенія этого вопроса,[2]) мы не можемъ, потому, что дѣятельность судебнаго слѣдо-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 196.

[2]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 196.

вателя въ этомъ случаѣ различается отъ дѣйствій полиціи, что власть его существенно различна отъ власти полиціи, а въ особенности потому, что ст. 257 нашла бы примѣненіе въ очень не многихъ случаяхъ, съ большою опасностью для начала общественнаго порядка. Н. пр.: Соучастникъ вновь открывающагося преступленія, допрашиваемый въ качествѣ свидѣтеля по преслѣдуемому преступленію, дѣлаетъ намекъ на совершенное обвиняемымъ прежде другое преступленіе, въ чемъ сознается обвиняемый;— ст. 257 примѣнить нельзя, а между тѣмъ, употребленіе мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можетъ оказаться необходимымъ.

По нашему мнѣнію, рѣшенія предлежащаго вопроса можно искать только въ существѣ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и въ томъ, что Уставъ, говоря объ этихъ мѣрахъ, имѣетъ всегда въ виду только преслѣдуемое преступленіе, а не то, котораго признаки только въ послѣдствіи открываются. Имѣя въ виду, что хотя законъ не запрещаетъ ясно примѣненія нѣсколькихъ мѣръ пресѣченія совокупно противъ того же лица, но въ ст. 77, при исчисленіи этихъ мѣръ, повторяетъ постоянно „или", изъ чего слѣдуетъ, что одна мѣра исключаетъ другую, а кромѣ того что современное примѣненіе нѣсколькихъ мѣръ заключало бы въ себѣ противорѣчіе, вытекающее изъ самого существа этихъ мѣръ и ихъ цѣли,[1]) слѣдуетъ заключать;— что при открытіи другаго преступленія, во время преслѣдованія однаго, не можетъ быть рѣчи о примѣненіи другихъ средствъ пресѣченія рядомъ съ уже употребленными, если дѣло производится у того же судебнаго слѣдователя; но только, или о распространеніи уже примѣненныхъ и на вновь открытое преступленіе, или же объ усиленіи употребленной уже мѣры пресѣченія. Такимъ образомъ, слова ст. 314 „а въ случаяхъ, закономъ опредѣленныхъ," на сколько они исключаютъ принятіе средствъ пресѣченія при открытіи новаго преступленія, найдутъ примѣненіе въ тѣхъ именно случаяхъ, когда, по мнѣнію судебнаго слѣдо-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 301. Срав. Кессель. Судебный Вѣстникъ. 1871. № 61. Сборникъ рѣшеній и опредѣленій Московской Судебной Палаты за 1867 г. Петербургъ. 1870. Част. опредѣл. № 11. стр. 20.

вателя, примѣненное средство пресѣченія по первому преступленію (поручительство или залогъ), окажется достаточнымъ средствомъ пресѣченія и по вновь открытому преступленію, или потому, что оно подходитъ подъ дѣйствіе ст. 417.418., или же потому, что судья по личнымъ качествамъ обвиняемаго, считаетъ возможнымъ примѣнить эти средства пресѣченія, на основаніи ст. 421; такъ какъ явка обвиняемаго, обезпеченная для преслѣдованія однаго преступленія, будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечена и для другаго, если оно будетъ производиться вмѣстѣ съ первымъ. Въ случаяхъ же, если судья, послѣ открытія новаго преступленія, считаетъ примѣненную мѣру (поручительство или залогъ) или не достаточно обезпечивающею явку обвиняемаго, или же вполнѣ неудовлетворительною, то въ виду ст. 314, дающей ему право принять мѣры къ пресѣченію обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія, онъ въ правѣ, въ первомъ случаѣ, возвысить сумму поручительства или залога, которая была уже представлена, а до исполненія этого постановленія, въ примѣненіи ст. 428, подвергнуть обвиняемаго домашнему аресту или содержанію подъ стражею, а во второмъ случаѣ, если которое нибудь изъ преступленій подходитъ подъ дѣйствіе ст. 419, задержать обвиняемаго подъ стражею, разумѣется, освобождая современно сумму поручительства или залога, представленную при преслѣдованіи перваго преступленія. — При рѣшеніи перваго случая, мы употребили выраженіе „возвысить сумму поручительства или залога, которая была уже представлена,“ потому, что представленіе двойнаго поручительства или залога однимъ обвиняемымъ противодѣйствовало бы началу примѣненія только однаго средства пресѣченія противъ каждого обвиняемого про дѣйствія, преслѣдуемыя тѣмъ же судомъ, а кромѣ того, было бы слишкомъ обремѣнительно для обвиняемаго, ибо судья въ примѣненіи ст. 424 долженъ бы сообразовать сумму другаго поручительства или залога со строгостью угрожающаго за второе преступленіе наказанія, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности, по закону, обвиняемому угрожаетъ не два наказанія, а только одно и не всегда даже въ высшей своей мѣрѣ. [1])

[1]) Срав. ст. 152 Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, изд. 1871 г.

Кромѣ упомянутыхъ вопросовъ, слѣдовало бы разрѣшить еще случаи, когда усиленіе примѣненной мѣры пресѣченія оказывается желательнымъ или нужнымъ потому, что предположенія сдѣланныя судьею при рѣшеніи этого вопроса не осуществились, что послѣ открылись такія обстоятельства, которыя, если были бы извѣстны судьѣ прежде, заставили бы его усилить мѣру пресѣченія, нп. обвиняемый, отданный на поруки или оставленный на свободѣ подъ обезпеченіемъ залога, приготовляется бѣжать, неисправно является въ судъ, или не соблюдаетъ обязанностей возложенныхъ на него ст. 415. 76, и пр. Для рѣшенія, однако, всѣхъ этихъ вопросовъ, Уставъ не даетъ никакого опредѣленія, и только на основаніи ст. 524. 541., такія обстоятельства, могутъ вліять на примѣненіе другаго средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, на основаніи постановленія Судебной Палаты.

Уставъ въ 77 ст., исчисляя мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, раздѣляетъ каждую изъ мѣръ словомъ „или" и даетъ каждой изъ нихъ совершенно самостоятельное мѣсто; въ ст. 416, исчисляя мѣры пресѣченія, которыя примѣняетъ судебный слѣдователь, каждой даетъ самостоятельный номеръ, а двѣ мѣры пресѣченія, сопоставленныя подъ № 1., раздѣляетъ тоже словомъ „или," такъ что ст. 428, въ который говоритъ: „до представленія поручительства или за„лога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержа„нію подъ стражею," не можетъ лишить мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, а именно, поручительство и залогъ самостоятельности, такъ какъ, если обвиняемый, что на практикѣ случается не рѣдко, сразу, явившись въ судъ, представитъ поручителя или залогъ, то о лишеніи его свободы не можетъ быть рѣчи. Только на случай, если бы обвиняемый не былъ въ состояніи представить требуемаго поручительства или залога, равно какъ и при каждой другой мѣрѣ пресѣченія, законъ принужденъ прибѣгнуть къ ограниченію свободы, употребляя средство болѣе сильное, болѣе ограничивающее индивидуальную свободу, потому, что менѣе сильное не можетъ быть примѣнено, по поводу обвиняемаго. Это ограниченіе свободы продолжается,

однако, только до представленія поручительства или залога, которые потребованы судьею, такъ какъ, съ представленіемъ ихъ, поводъ употребленія мѣры болѣе ограничивающей индивидуальную свободу исчезаетъ.

Поручительство и залогъ будучи самостоятельными мѣрами пресѣченія, суть только гарантіи общей обязанности всѣхъ обвиняемыхъ, опредѣленной въ 415. 76. ст., какъ это ясно доказываютъ ст. 429. 82, которыя къ взятымъ на поруки или оставленнымъ на свободѣ подъ обезпеченіемъ залога заставляютъ примѣнить все сказанное объ обязанностяхъ возложенныхъ на всѣхъ обвиняемыхъ 415. 76. ст. [1])

Въ отношеніи прекращенія поручительства или освобожденія залога, Уставъ тоже не содержитъ въ себѣ никакихъ постановленій. Но само собою разумѣется, что, если цѣль поручительства или залога достигнута, т. е. наказаніе, къ которому приговоренъ обвиняемый, начало подлежать исполненію, [2]) обвиняемый освобожденъ судебнымъ приговоромъ, преслѣдованіе пріостановлено или прекращено [3]) по законному поводу и въ законномъ порядкѣ (ст. 277 и 523), если поручительство или залогъ замѣнены мѣрою болѣе ограничивающею индивидуальную свободу, —то поручительство прекращается, а представленный залогъ освобождается и вполнѣ возвращается залогодателю. Только вопросъ: могутъ ли поручители или залогодатели, или самъ обвиняемый отказаться отъ представленнаго по-

---

[1]) Смотри стр. 140.

[2]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 410. 411. считаетъ цѣлью средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда обезпеченіе явки въ продолженіи слѣдствія и суда, т. е. до произнесенія судебнаго приговора, основываясь на ст. 875. Устава Уголов. Судопр. Но въ мотивахъ къ этой статьѣ говорится: „Подсудимый можетъ остаться на свободѣ не иначе, какъ по представ„леніи суду залога или поручительства въ томъ, что онъ *явится для „исполненія надъ нимъ приговора,*“ (Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изданіе Государственной Канцеляріи. Петербургъ. 1866. II. стр. 315), а самая статья постановлена съ цѣлью исключить другія, менѣе ограничивающія индивидуальную свободу мѣры пресѣченія, такъ, что мнѣніе Кесселя едва ли можно защищать на основаніи постановленій Устава Уголовнаго Судопроизводства 20 Ноября 1864 г.

[3]) Исключеніе ст. 1185.

ручительства или залога, и съ какого времени, если принять первое положеніе, прекращается поручительство и освобождается залогъ?— представляетъ затрудненія. Законъ о возможности отказаться отъ поручительства или залога вовсе не упоминаетъ, и потому, если допустить возможность отказа, [1]) то слѣдуетъ вывести ее изъ существа этихъ мѣръ пресѣченія. Изъ существа этихъ мѣръ вывести возможность отказа очень трудно, потому, что обязанность, принимаемая поручителемъ или залогодателемъ, съ ихъ стороны, носитъ на себѣ чисто гражданскій характеръ, а отказаться отъ поручительства при гражданской сдѣлкѣ, безъ согласія заинтересованныхъ сторонъ договора, невозможно. Соображая однако, что со стороны судебной власти, поручительство и залогъ носятъ на себѣ характеръ государственный, что однимъ изъ условій его дѣйствительности, какъ средства пресѣченія, мы считали надзоръ, который будетъ соблюдаться поручителемъ или залогодателемъ, въ виду устраненія потери суммы имущественныхъ правъ безъ всякой для себя пользы, затѣмъ что съ минуты, когда поручитель или залогодатель желаетъ отказаться отъ поручительства или залога онъ можетъ перестать заботиться объ исполненіи обвиняемымъ, возложенныхъ на него обязанностей;—соображая это, можно бы дозволить судьи освобождать поручителя или залогодателя отъ принятой на себя обязанности. Въ такомъ случаѣ однако, прекращеніе поручительства и освобожденіе залога могло бы происходить только съ того времени, когда они замѣнены другою мѣрою пресѣченія, т. е. когда обвиняемый до представленія новаго поручительства или залога взятъ подъ стражу. Но въ законѣ не говорится о правѣ судебнаго слѣдователя замѣнять одну мѣру другою, за исключеніемъ ст. 428, даже въ томъ случаѣ, если употребленная мѣра оказалась бы недостаточною, нп. если бы поручитель утратилъ значительную часть своего имущества, такъ что его имущественная отвѣтственность сдѣлалась бы сомнительною,—и въ этомъ мы видимъ одно изъ важныхъ затруд-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 319. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 411.

ненiй допущенiя отказа отъ принятаго на себя поручительства или отъ представленнаго залога.

Нѣкоторые изъ рѣшающихъ предъидущiй вопросъ положительно, полагаютъ, что послѣ заявленiя поручителя или залогодателя объ отказѣ отъ ручательства за подсудимаго, судебный слѣдователь можетъ назначить обвиняемому срокъ для представленiя новаго поручителя или залогодателя, постановляя при этомъ, что, до истеченiя назначеннаго срока, должно сохранить силу прежнее ручательство. Безъ послѣдняго требованiя, вышеприведенное мнѣнiе было бы не только противно ясному постановленiю ст. 428, по которой, обвиняемый, до представленiя поручительства или залога, подвергается домашнему аресту или содержанiю подъ стражею, но и совершенно нелогично, такъ какъ, если судья считаетъ возможнымъ оставить обвиняемаго на свободѣ, не употребивъ противъ него никакихъ средствъ пресѣченiя, то на какомъ же основанiи, послѣ истеченiя извѣстнаго имъ впредь означеннаго срока, онъ можетъ требовать отъ обвиняемаго представленiя поручительства или залога. Вѣдь обстоятельства дѣла могли, въ продолженiи этого впредь назначеннаго срока, совершенно не измѣниться, такъ что судья не можетъ основывать примѣненiя въ назначенный срокъ поручительства или залога на томъ основанiи, что общая, на всѣхъ обвиняемыхъ лежащая, по ст. 415. 76, обязанность, оказалась недостаточною. Но для возложенiя на отказывающагося поручителя или залогодателя обязанности продолжать обезпечивать явку обвиняемаго до назначеннаго судьею срока, (если признавать вообще право отказа), гдѣ искать основанiй? Мотивъ, что отказъ отъ ручательства долженъ быть представленъ заблаговременно, и что отъ неожиданнаго отказа не должна напрасно страдать личность обвиняемаго, не можетъ оправдывать возложенiя на ручающагося подобной обязанности, какъ это очень основательно доказываетъ Кессель.[1]) Намъ кажется, что если постановка этого вопроса возможна, то послѣднiй можетъ быть рѣшенъ только на основанiи примѣненiя ст. 428.

Для рѣшенiя вопроса, когда поручительство и залогъ считаются средствами пресѣченiя обвиняемому способовъ уклоняться отъ

[1]) Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствiи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 412.

слѣдствія и суда? Уставъ ограничился опредѣленіемъ, когда эти мѣры могутъ быть употреблены, какъ самыя высшія средства пресѣченія, указалъ судьѣ общія правила, которыми онъ долженъ руководствоваться при опредѣленіи мѣры пресѣченія, и сдѣлалъ нѣкоторыя постановленія для особенныхъ случаевъ. Для опредѣленія высшей мѣры пресѣченія, Уставъ взялъ въ основаніе угрожающее обвиняемому наказаніе,[1])—при опредѣленіи общаго правила, имѣлъ въ виду личныя свойства обвиняемаго и особенности производства,—при опредѣленіи же исключеній, руководствовался особенными соображеніями.

Ст. 417. слѣдующаго содержанія: „Противъ обвиняемыхъ въ „преступленіяхъ или проступкахъ, подвергающихъ заключенію „въ тюрьмѣ, смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія „правъ и преимуществъ (Улож. о наказ. ст. 39. 41. 42),[2]) высшею „мѣрою обезпеченія можетъ быть отдача на поруки.“

Примѣненіе этой статьи представляетъ затрудненіе въ отношеніи случаевъ здѣсь не упомянутыхъ, а именно, въ отношеніи проступковъ, подвергающихъ виновнаго менѣе важнымъ наказаніямъ, чѣмъ заключеніе въ тюрьмѣ. Затрудненіе это устраняетъ ст. 77. № 1. слѣдующаго содержанія: „когда обвиняемый подозрѣ„вается въ проступкѣ, за который въ законѣ положено денежное „взысканіе или арестъ, или когда съ него отыскивается вознаграж„деніе,—взять подписку о явкѣ, или потребовать представленія вида „на жительство, или поручительства.“ Такимъ образомъ поручительство считается высшею мѣрою пресѣченія при обвиненіи въ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, начиная съ денежнаго взысканія, до заключенія въ смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ.[3])

---

[1]) Соображенія о возможности возвысить мѣру наказанія при опредѣленіи высшего средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Срав. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 389.

[2]) Ст. 35. 37 и 38. въ изданіи 1866 г.

[3]) Выше мы высказали мнѣніе, что отобраніе вида на жительство можно считать высшею мѣрою пресѣченія при обвиненіи въ преступленіяхъ, за которыя законъ опредѣляетъ денежное взысканіе (стр. 174), а особый надзоръ полиціи, при преслѣдованіи преступленій, за кото-

Умолчаніе же въ ст. 417. объ этихъ низшихъ наказаніяхъ объясняется тѣмъ, что при составленіи проекта Устава предполагалось преступленія, за которыя законъ опредѣляетъ только эти низшія наказанія, предоставить разсмотрѣнію мировыхъ судей. [1])

При согласованіи Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями съ Уложеніемъ о наказаніяхъ и съ Учрежденіемъ Судебныхъ Установленій, возникли новыя затрудненія въ толкованіи и примѣненіи ст. 417, въ которой сказано: „безъ ограниченія правъ и преимуществъ.“ Между тѣмъ, согласно примѣчанію къ 30 ст. Улож. о наказ., изданіе 1871 г., дворяне, священнослужители, монашествующіе и почетные граждане, при осужденіи къ заключенію въ тюрьмѣ за кражу, [2]) мошенничество, [3]) или присвоеніе и растрату чужаго имущества [4]) на время свыше однаго года, лишаются всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ,—а согласно постановленіямъ ст. 21. 82. 201. Учреж. Суд. Установ., лица, подвергшіяся суду за преступленія, угрожающія тюремнымъ заключеніемъ, и не оправданныя судебными приговорами, лишаются права быть мировыми судьями, присяжными засѣдателями, членами общихъ судебныхъ мѣстъ, членами прокурорскаго надзора и канцеляріи судебныхъ установленій. Спрашивается: если тюремное заключеніе соединено съ лишеніемъ вышеупомянутыхъ правъ, можетъ ли поручительство считаться высшею мѣрою пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда? Намъ кажется,

---

рыя въ законѣ полагается арестъ (стр. 185), потому что мы имѣли въ виду преимущественно ст. 416. Но и здѣсь, имѣя въ виду, что въ ст. 77 № 2. поручительство тоже исчислено между средствами пресѣченія, что подъ № 1. исчислены три мѣры пресѣченія, а обозначены только двѣ границы наказанія, мы готовы считать поручительство высшею мѣрою только въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемому угрожаетъ заключеніе въ тюрьмѣ, а по крайней мѣрѣ, арестъ.

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. II. стр. 305.

[2]) Ст. 169—172 Устава о наказаніяхъ налагаемыхъ мировыми судьями.

[3]) Тамже ст. 173—176.

[4]) Тамже ст. 177.

что въ рѣшеніи этого вопроса нѣтъ мѣста сомнѣнію,[1]) потому, что Уставъ, упоминая въ ст. 417. и слѣд. объ ограниченіи правъ, желаетъ этимъ только указать степень матеріальнаго наказанія, которое онъ считаетъ границею въ смыслѣ этихъ постановленій; далѣе, что ограниченіе правъ и преимуществъ не вліяетъ на уклоненіе обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, такъ какъ уклоненіе отъ суда, само по себѣ, причиняетъ не только такое же, а даже болѣе дѣйствительное ограниченіе правъ обвиняемаго; далѣе, лишеніе права на службу по судебному вѣдомству не есть еще ограниченіе всѣхъ тѣхъ правъ и преимуществъ, которыя носятъ названіе нѣкоторыхъ личныхъ, а только части ихъ; затѣмъ, по ст. 418, залогъ является высшею мѣрою пресѣченія только противъ тѣхъ обвиняемыхъ, которымъ грозитъ ограниченіе всѣхъ, а не части нѣкоторыхъ личныхъ правъ и преимуществъ, и притомъ не иначе, какъ въ соединеніи съ заключеніемъ въ смирительномъ домѣ или крѣпости;[2]) наконецъ, что если бы ограниченія правъ, вытекающія изъ ст. 21, 82. 201. Учреж. Суд. Устан., должны были вліять на мѣру пресѣченія, то законодатель, издавая одновременно эти законы, не забылъ бы сослаться на эти ограниченія, а между тѣмъ въ законѣ ничего про это не сказано,—если бы же примѣчаніе къ ст. 30 Улож. о наказ. изд. 1871 г. должно вліять стѣснительно на примѣненіе ст. 417. Устава Уголовнаго Судопроизводства, то законъ ясно опредѣлилъ бы это, а между тѣмъ такого постановленія не имѣется:—вотъ почему, пока нѣтъ опредѣлительныхъ постановленій закона, мы не въ правѣ стѣснительно толковать ст. 417., на основаніи ст. 21. 82. 201. Учр. Суд. Уст. и примѣчанія къ ст. 30. Улож. о наказ. изд. 1871 г.

Въ отношеніи опредѣленія залога какъ высшей мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, ст. 418 постановляетъ: „Противъ обвиняемыхъ въ преступленіяхъ „или проступкахъ, подвергающихъ заключенію въ смирительномъ „домѣ или крѣпости, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 304. 305.

[2]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 394.

„(Улож. о наказ. ст. 38 и 40 [1]), высшею мѣрою обезпеченія мо-„жетъ быть требованіе залога.“

Въ отношеніи примѣненія этой ст. можетъ представлять затрудненіе 2 № 77 ст., слѣдующаго содержанія: „когда обвиняе-„мый подозрѣвается въ преступномъ дѣйствіи, за которое въ за-„конѣ положено заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе стро-„гое, — потребовать поручительства или залога или же подверг-„нуть обвиняемаго личному задержанію,“ — ибо по ст. 417 заключеніе въ тюрьмѣ или наказаніе болѣе строгое, не превышающее однако заключенія въ смирительномъ домѣ или крѣпости, безъ ограниченія правъ и преимуществъ, уполномочиваетъ судью примѣнять мѣры пресѣченія не свыше поручительства, а между тѣмъ тюремное заключеніе, или наказаніе болѣе строгое, по ст. 72. № 2., даетъ право не только потребовать поручительства, но залога, а даже подвергнуть обвиняемаго личному задержанію. Это различіе между ст. 77 и 417 и слѣд. объясняется тѣмъ, — что, при мировомъ разбирательствѣ, примѣненіе мѣръ пресѣченія болѣе сложныхъ можетъ представить особенное затрудненіе, по поводу очень скораго производства, такъ, что мировой судья, примѣняя, на основаніи ст. 118, правило, опредѣленное въ ст. 428, въ многихъ случаяхъ не въ состояніи, уже по недостатку времени при разбирательствѣ, освободить обвиняемаго отъ задержанія подъ стражею на основаніи поручительства или подъ обезпеченіемъ залога; далѣе, что въ силу ст. 35. мировому разбирательству подвѣдомственны и преступленія, за которыя въ законѣ положено наказаніе болѣе строгое, чѣмъ заключеніе въ тюрьмѣ, и потому, уполномочивающія судъ примѣнять мѣры пресѣченія болѣе ограничивающія индивидуальную свободу обвиняемаго; — наконецъ, что въ силу ст. 118, мировой судья долженъ имѣть въ виду постановленія ст. 420, 421, и потому, сообразуясь съ ними, опредѣлять мѣру пресѣченія для предлежащаго случая.

Изъ сказаннаго видно, что Уставъ опредѣляетъ высшую мѣру пресѣченія, для различнаго рода случаевъ, сообразно со степенью угрожающаго обвиняемому наказанія, но не опредѣляетъ низ-

---

[1]) Ст. 34 и 36 въ изд. 1871 г.

шей мѣры пресѣченія, выражаясь въ ст. 417. 418 „высшею мѣрою обезпеченія можетъ быть.“ Но если сравнить эти статьи со статьею 77, въ которой подъ № 1 исчисляются мѣры пресѣченія, начиная съ взятія подписки о явкѣ до поручительства, а подъ №2, съ поручительства до личнаго задержанія, — то можно бы предполагать, что законъ опредѣляетъ не только высшую, но и низшую мѣру пресѣченія. Мнѣніе это поддерживается даже Квачевскимъ,[1]) который считаетъ низшею мѣрою пресѣченія, которую судья въ правѣ употреблять, непосредственно низшую, изъ исчисленныхъ въ ст. 416. Съ этимъ мнѣніемъ согласиться трудно, потому, что Уставъ, при опредѣленіи власти судебнаго слѣдователя, не помѣстилъ статьи, которая бы, на подобіе ст. 118 въ отношеніи мироваго судьи, приказывала ему руководствоваться положеніями, обязательными для мироваго судьи; — далѣе, что въ ст. 416, исчислены, подъ № 1 и 2, еще три мѣры пресѣченія, которыя по этому толкованію, а въ особенности первыя двѣ, остались бы безъ примѣненія; — затѣмъ, что въ опредѣленіи ст. 77 исчисляются рядомъ не по двѣ, а по три мѣры пресѣченія, такъ, что если бы даже считать это мнѣніе основательнымъ, то слѣдовало бы тоже допустить какъ низшую мѣру, не непосредственно низшую, а третью низшую въ порядкѣ исчисленномъ нами; — наконецъ, что молчаніезакона на счетъ опредѣленія низшей мѣры пресѣченія, и постановленіе ст. 421, исключаютъ возможность предполагать низшую мѣру, и равносильны съ запрещеніемъ отыскиванія низшей мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, которую судья въ правѣ примѣнить въ данномъ случаѣ, имѣя въ виду положеніе ст. 421. Такимъ образомъ, по нашему мнѣнію, судебный слѣдователь въ правѣ примѣнять поручительство въ отношеніи всѣхъ обвиняемыхъ, которымъ угрожаетъ наказаніе, начиная съ заключенія въ тюрьмѣ до самыхъ высшихъ наказаній, — залогъ же въ отношеніи тѣхъ, которымъ угрожаетъ заключеніе въ смирительномъ домѣ или крѣпости, съ ограниченіемъ правъ и преимуществъ до

---

[1]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи поступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 433. стр. 396.

самой высшей степени наказанія, опредѣляемаго по Уложенію,— руководствуясь только положеніемъ ст. 421.[1])

Но эти постановленія, въ отношеніи высшей мѣры пресѣченія, ограничены однако въ двухъ очень важныхъ направленіяхъ, а именно:

Ст. 420. слѣдующаго содержанія: „Мѣра, означенная въ „предшедшей статьѣ (содержаніе подъ стражею), можетъ „быть принята противъ обвиняемыхъ, не имѣющихъ осѣдлости, „хотя бы они обвинялись въ преступленіяхъ менѣе важныхъ.“ По этой статьѣ, для лицъ неимѣющихъ осѣдлости высшая мѣра пресѣченія не опредѣляется въ законѣ, и судья въ правѣ примѣнять противъ нихъ самую высшую, взятіе подъ стражу, даже если бы они обвинялись въ менѣе важныхъ преступленіяхъ. Это полномочіе судьи не исключаетъ однако, для лицъ этой категоріи, и другихъ средствъ пресѣченія,[2]) такъ какъ законъ выражается „можетъ быть принята,“ и судья, при опредѣленіи мѣры пресѣченія, долженъ постоянно имѣть въ виду постановленіе ст. 421, и только тогда примѣнять взятіе подъ стражу, когда другія мѣры, по видимому, не могутъ оказаться удовлетворительными средствами для пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Сказанное полномочіе обусловливается еще въ законѣ выраженіемъ „не имѣющихъ осѣдлости.“ Подъ этимъ выраженіемъ мы не можемъ понимать не владѣніе недвижимымъ имуществомъ, потому что такое толкованіе было бы противно ст. 389 № 3, которой естественнымъ пополненіемъ слѣдуетъ считать постановленіе ст. 420: а въ ст. 389 № 3 сказано: „не имѣющіе постояннаго мѣста жительства, извѣстнаго ремесла „или промысла.“ Сближеніе этихъ двухъ статей[3]) дозволяетъ изъяснить это выраженіе въ духѣ закона такъ,—что неимѣющими осѣдлости будутъ считаться тѣ, которые по шаткому положенію

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 388.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 433.

[3]) Срав. ст. 257. № 6.

своему въ обществѣ, по неимѣнію никакого ремесла или промысла, по неимѣнію постояннаго мѣста жительства, заставляютъ судью предполагать, что они не исполнили бы обязанности, возложенной на нихъ ст. 415. Такимъ образомъ, подъ неимѣющими осѣдлости, слѣдуетъ понимать: бродягъ, показывающихъ себя не помнящими родства и мѣста рожденія, бѣглыхъ, людей шатающихся, безъ пріюта, живущихъ внѣ своего постояннаго мѣста жительства безъ паспортовъ или съ просроченными паспортами, если не приняли мѣръ для возобновленія оныхъ.[1]) Но нельзя подъ эту категорію подводить многочисленный классъ рабочихъ, весьма трудолюбивый, честно добывающій себѣ средства къ жизни заработками внѣ своего постояннаго мѣста жительства,[2]) ибо законъ не требуетъ здѣсь осѣдлости въ томъ мѣстѣ, гдѣ производится слѣдствіе, а только осѣдлости вообще,[3]) а потому, если у этихъ людей есть постоянное мѣсто жительства въ другомъ округѣ, а они здѣсь живутъ съ паспортами, то.ихъ нельзя считать неимѣющими осѣдлости и подводить подъ дѣйствіе 420 ст.

Другое ограниченіе въ отношеніи примѣненія поручительства и залога, мы видимъ, въ ст. 428 слѣдующаго содержанія: „До представленія поручительства или залога, обвиняемый подвергается домашнему аресту или содержанію подъ стражею.“ По этой статьѣ, не смотря на то, что поручительство или залогъ, въ случаяхъ опредѣленныхъ въ ст. 417. 418., считаются высшими мѣрами пресѣченія, судебный слѣдователь въ правѣ подвергнуть обвиняемаго въ преступленіи, подходящемъ подъ эти статьи, домашнему аресту или содержанію подъ стражею, правда только до срока, доколѣ онъ не представитъ требуемаго поручительства или залога, но такъ какъ власть судебнаго слѣдователя въ отно-

---

[1]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 151. Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 396.

[2]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 406.

[3]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 307.

шеніи опредѣленія суммы того и другаго не опредѣлена (ст. 424), то на практикѣ совершенно отъ благоусмотрѣнія судьи зависитъ превратить высшую мѣру пресѣченія, опредѣленную въ ст. 417. 418., въ задержаніе подъ стражею, правда временное, но которое на дѣлѣ можетъ продолжаться все время производства. Для обвиняемаго остается только одно средство, жаловаться, и просить о пониженіе суммы, но пока произойдетъ рѣшеніе, онъ все таки будетъ лишенъ свободы. Не смотря на такой возможный результатъ опредѣленія ст. 428., Уставъ не могъ избѣгнуть этого постановленія, потому, что до возможности примѣненія мѣры менѣе ограничивающей индивидуальную свободу, начало общественнаго порядка требуетъ примѣнить такую, которая болѣе обезпечиваетъ достиженіе главной цѣли. Иначе быть не можетъ. Если судья не считаетъ возможнымъ обезпечить явку обвиняемаго въ продолженіи слѣдствія и суда посредствомъ отдачи подъ особый надзоръ полиціи, и требуетъ поручительства, какимъ же образомъ онъ можетъ оставить обвиняемаго подъ полицейскимъ надзоромъ до представленія поручительства, когда обвиняемый очень легко злоупотребитъ это время для бѣгства или укрывательства. Если же онъ, отданъ подъ особый надзоръ полиціи, не злоупотребилъ бы свободою, то слѣдовало бы считать это средство пресѣченія, въ этомъ случаѣ, совершенно достаточнымъ, а потому не требовать уже поручительства. Такимъ образомъ постановленіе ст. 428 необходимо; [1]) если же дѣло состояло бы въ томъ, чтобы помимо этой статьи обезпечить индивидуальную свободу обвиняемыхъ, то можно только подражать постановленію Англійскаго права, по которому судья, требующій слишкомъ большаго поручительства, подвергается отвѣтственности.[2]) Уставъ, однако, про такую отвѣт-

---

[1]) Въ первой книгѣ Устава Уголовнаго Судопроизводства, опредѣляющей порядокъ производства въ мировыхъ судебныхъ Установленіяхъ, не имѣется статьи, которая бы соотвѣтствовала постановленію ст. 428, но въ наукѣ и практикѣ все таки за мировымъ судьею признается, по нашему взгляду совершенно справедливо, на основаніи ст. 118, право подвергать обвиняемаго, до представленія поручительства или залога, личному задержанію. — Неклюдовъ. Руководство для мировыхъ судей. Уставъ Уголовнаго Судопроизводства. Петербургъ. 1867. стр. 127.

[2]) Glaser. Das englisch-schottische Strafverfahren. Wien. 1850.

ственность не упоминаетъ, и потому примѣненіе статьи 428 оставлено чести и благоусмотрѣнію судьи, который, зная свое высокое положеніе, не злоупотребитъ оставленнаго за нимъ права. Правда, привычка къ древнимъ инквизиціоннымъ пріемамъ и злоупотребленіямъ въ отношеніи задержанія подъ стражею представляютъ много опасности для начала индивидуальной свободы, но мы все таки надѣемся, что, не смотря на обширныя права судебнаго слѣдователя въ этомъ отношеніи, злоупотребленія, если они и встрѣчаются на практикѣ, съ тѣченіемъ времени будутъ уменьшаться въ числѣ, доколѣ не сдѣлаются исключеніями, которыя гласность суда и печать окончательно запятнаютъ.

Общее правило, которымъ судья долженъ руководиться при примѣненіи поручительства и залога, опредѣленное въ ст. 421, касается не только этихъ средствъ пресѣченія, но вообще всѣхъ мѣръ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и потому мы считаемъ болѣе удобнымъ говорить о немъ въ другомъ мѣстѣ.

Что касается особенныхъ случаевъ, въ которыхъ законодатель сдѣлалъ отступленія отъ общихъ правилъ, то, можно ихъ отнести къ двумъ группамъ:

Случаи, въ которыхъ законодатель ограничиваетъ примѣненіе строжайшей мѣры пресѣченія, т. е. задержанія подъ стражею, а такимъ образомъ распространяетъ примѣненіе мѣръ, менѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу; — и случаи, въ которыхъ онъ усиливаетъ мѣру пресѣченія, а потому и ограничиваетъ примѣненіе средствъ менѣе ограничивающихъ индивидуальную свободу.

Къ первой категоріи относится ст. 1021, слѣдующаго содержанія: „Священнослужители и монашествующіе могутъ быть за„держиваемы только по обвиненіямъ въ важныхъ преступленіяхъ, „влекущихъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія или потерю „всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и лишь въ случаяхъ „крайней въ этомъ необходимости.“ Мотивъ этого исключенія, поддержаніе достоинства духовнаго сана и того уваженія, кото-

---

§ 219 *b*. Mittermaier. Das englische, schottische und nordamerikanische Strafverfahren. Erlangen. 1851. стр. 171.

рымъ должны пользоваться въ глазахъ народа лица, имѣющія степень священства.[1]) Смыслъ же этой статьи заключается въ томъ, что задержаніе подъ стражею примѣняется къ этому разряду лицъ только въ крайнихъ случаяхъ, когда всѣ другія мѣры пресѣченія были бы недѣйствительны,[2]) т. е. задержаніе подъ стражею этихъ лицъ должно считаться только исключеніемъ.[3])

Къ исключеніямъ второй категоріи, мы причисляемъ ст. 1040, слѣдующаго содержанія: „По снятіи первоначальнаго допроса „съ обвиняемаго, взятаго подъ стражу, судебный слѣдователь, мо„жетъ, по обстоятельствамъ дѣла, принять къ пресѣченію ему „способовъ уклоняться отъ слѣдствія мѣру менѣе строгую (ст. „416 и 421), если противъ сего не предъявитъ возраженія мѣст„ный прокуроръ или его товарищъ.“ Первоначальный допросъ возложенъ по этимъ дѣламъ на судебнаго слѣдователя, съ тѣмъ, чтобы, согласно съ правилами общаго Устава (ст. 258, 398—402), онъ могъ измѣнить, принятую въ отношеніи обвиняемаго мѣру пресѣченія способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда;[4]) но, для дѣйствительности измѣненія мѣры пресѣченія, Уставъ требуетъ согласія мѣстнаго прокурора или его товарища, находя, что, по важности этихъ обвиненій, почти всегда вѣрнымъ средствомъ

---

[1]) Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изданіе Государственной Канцеляріи. Петербургъ. 1866. II. стр. 375.

[2]) Кистяковскій. О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 152. 153, объясняя эту статью, выражается: „что обвиняемые изъ сего званія не должны быть подвергаемы содержанію подъ стражею по преступленіямъ меньшей важности, чѣмъ тѣ, которыя влекутъ лишеніе всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, и то лишь въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости.“ Это объясненіе нельзя не признать справедливымъ, такъ какъ къ лицамъ этого званія ст. 420 не можетъ найти примѣненія.

[3]) Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864. Петербургъ. 1869. III. стр. 407.

[4]) Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изд. Государ. Канцел. Петербургъ. 1866. II. стр. 388. Квачевскій. Объ уголовномъ преслѣдованіи, дознаніи и предварительномъ изслѣдованіи преступленій по Судебнымъ Уставамъ 1864 г. Петербургъ. 1869. III. стр. 391. 45.

пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда можетъ оказаться только задержаніе подъ стражею.

Ст. 1164, слѣдующаго содержанія: „По дѣламъ казеннаго „управленія, всѣ мѣры пресѣченія обвиняемымъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда (ст. 416), за исключеніемъ взятія „подъ стражу, замѣняются поручительствомъ или залогомъ въ „суммѣ, равной денежному взысканію, въ уплатѣ коего можетъ „быть приговоренъ обвиняемый.“ При опредѣленіи этой статьи, законодатель руководствовался обезпеченіемъ интереса казны, и потому исключилъ низшіе мѣры пресѣченія и счелъ поручительство или залогъ самыми соотвѣтственными мѣрами, при невозможности примѣненія которыхъ судья въ правѣ прибѣгнуть къ задержанію подъ стражею.[1])

Наконецъ, ст. 1208 слѣдующаго содержанія: „Шкипера и ма„тросы кораблей и судовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, „обвиняемые въ такихъ нарушеніяхъ, за которыя законъ не опре„дѣляетъ личнаго наказанія, не задерживаются въ портахъ, если „только въ уплатѣ причитающагося съ нихъ штрафа предста„вятъ благонадежное поручительство или залогъ.“ Основаніе этого исключенія такое же какъ и предъидущаго.[2])

Уставъ считаетъ поручительство и залогъ средствами пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, и главною ихъ цѣлью — обезпеченіе явки обвиняемаго по каждому законному призыву. Но кромѣ этой главной цѣли проглядываютъ и второстепенныя, а именно, обезпеченіе вознагражденія потерпѣвшаго вредъ и убытки отъ преступленія, а въ исключительныхъ случаяхъ, обезпеченіе угрожающаго обвиняемому денежнаго взысканія. Для достиженія обезпеченія вознагражденія потерпѣвшаго отъ преступленія, Уставъ въ ст. 425. 80 опредѣляетъ *minimum* суммы поручительства и залога, которая въ случаѣ уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, по ст. 427. 83, употребляется прежде всего на вознагражденіе потерпѣвшему отъ преступленія, причиненныхъ ему вреда и убытковъ. Мы уже ука-

---

[1]) Срав. выше стр. 279.

[2]) Судебные Уставы 20 Ноября 1864 г. Изд. Госуд. Канцеляріи. Петербургъ. 1866. II. стр. 469.

зали на неумѣстность опредѣленія такого *minimum*'а, которое произошло въ слѣдствіе преслѣдованія при этихъ средствахъ пресѣченія, не только обезпеченія явки, но и другихъ цѣлей. Здѣсь мы скажемъ только, что такъ какъ за потерпѣвшимъ отъ преступленія остается право просить о наложеніи запрещенія на недвижимое имущество, (ст. 305); такъ какъ за судебнымъ слѣдователемъ оставлено право, по ст. 268, входить съ представленіемъ въ окружной судъ о наложеніи запрещенія или ареста на имѣніе обвиняемаго, для обезпеченія вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ; — то и преслѣдованіе этой цѣли при поручительствѣ и залогѣ совершенно лишнее, тѣмъ болѣе, что эта цѣль на практикѣ можетъ быть достигнута только въ томъ исключительномъ случаѣ, когда обвиняемый уклонился отъ слѣдствія и суда, т. е. когда сумма поручительства или залога подлежитъ конфискаціи.

Цѣль обезпеченія денежнаго взысканія, къ уплатѣ котораго можетъ быть приговоренъ обвиняемый, Уставъ преслѣдуетъ въ двухъ случаяхъ, именно: въ ст. 1164 и 1208. Присоединеніе этой цѣли къ главной, обезпеченія явки, можетъ быть оправдано особенными свойствами этихъ преступленій, качествомъ лицъ обыкновенно обвиняемыхъ въ этихъ преступленіяхъ и фискальнымъ интересомъ, но одобрить смѣшенія этихъ цѣлей, въ особенности при абсолютномъ опредѣленіи суммы поручительства и залога, невозможно, тѣмъ болѣе, что эта цѣль можетъ быть правильнѣе достигнута обыкновенными средствами.[1])

Наконецъ Уставъ опредѣляетъ форму примѣненія поручительства и залога, въ ст. 426. 81, слѣдующаго содержанія: „Въ „(о) принятіи поручительства или залога слѣдователь (судья) составляетъ постановленіе, которое подписывается какъ имъ, такъ и поручителемъ или залогодателемъ, и выдается имъ въ копіи.“ При опредѣленіи другихъ мѣръ пресѣченія, Уставъ не возлагаетъ ясно на судъ обязанности составлять такое постановленіе, что однако, какъ мы это старались доказать выше,[2]) не освобождаетъ судью отъ исполненія этого дѣйствія. Въ отношеніи поручитель-

[1]) Смотри стр. 281.
[2]) Смотри стр. 163.

ства и залога, Уставъ ясно опредѣляетъ, что о принятіи этихъ мѣръ пресѣченія должно быть составлено особое постановленіе,[1]) чѣмъ выражаетъ свой взглядъ на важность формы примѣненія этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Формы, опредѣленныя ст. 426. 81, слѣдующія: о принятіи поручительства или залога должно быть сдѣлано постановленіе; это постановленіе должно быть письменное; далѣе его долженъ подписать судья вмѣстѣ съ поручителемъ или залогодателемъ; наконецъ оно выдается въ копіи поручителю или залогодателю. Кромѣ, однако, формальностей указанныхъ въ этихъ статьяхъ, необходимо еще прибавить: [2]) обозначеніе срока составленія этого постановленія, такъ какъ это требуется для каждого судебнаго постановленія; — обозначеніе судьи, составляющаго это постановленіе; — опредѣленіе содержанія поручительства или залога, т. е. суммы имущественныхъ правъ, которыя ставятся въ обезпеченіе явки обвиняемаго; — обозначеніе личности обвиняемаго, за исполненіе которымъ, возлагаемыхъ на него обязанностей, беретъ на себя отвѣтственность точно опредѣленный поручитель или залогодатель; — обозначеніе законныхъ поводовъ и основаній назначенія именно этой мѣры пресѣченія; — наконецъ, выраженіе послѣдствій неисполненія обвиняемымъ его обязанности, т. е. въ точности содержанія ст. 427. 429. 415. 82. 83. 76. [3])

Всѣ эти, однако, формы касаются только постановленія о принятіи поручительства или залога, но не касаются постановленія о назначеніи этихъ мѣръ пресѣченія. Судья же, до принятія этихъ мѣръ, долженъ сдѣлать постановленіе, что онъ избираетъ именно то или другое средство пресѣченія. Эта обязанность лежитъ на судьи, не только на основаніи ст. 472., но также и потому, что

---

[1]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 406, совершенно правильно замѣчаетъ, что это постановленіе должно носить названіе судебнаго протокола. (ст. 467).

[2]) Срав. ст. 473.

[3]) Образцы такихъ постановленій: Правила и формы для производства слѣдствій по Судебнымъ Уставамъ. 1864 г. Петербургъ. 1869. стр. 218 и слѣд. Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 470.

онъ, не составивъ постановленія, не можетъ примѣнить ст. 428, что лишило бы его возможности обезпечить явку обвиняемаго. Такимъ образомъ, постановленіе, опредѣленное въ ст. 426. 81., должно быть предшествуемо постановленіемъ о назначеніи той или другой мѣры пресѣченія. Форма этого постановленія однако неопредѣлена въ законѣ, но само собою разумѣется, что судья въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ частей постановленія, а именно: обозначенія кѣмъ и когда оно составлено, въ отношеніи какого обвиняемаго и въ какомъ преступленіи, долженъ указать и основанія принятія имъ той а не другой мѣры пресѣченія, (ст. 473), такъ какъ Уставъ опредѣляетъ условія, выше нами указанныя, которыми судья долженъ руководиться при избраніи мѣры пресѣченія.

Различая два судебныя постановленія при примѣненіи поручительства и залога, намъ приходится рѣшить вопросъ, какимъ образомъ судья, назначая поручительство или залогъ, примѣнитъ ст. 424. 80. Устава Уголов. Судопр., т. е. удовлетворитъ требованію закона, имѣть въ виду при опредѣленіи суммы обезпеченія, состояніе поручителя или залогодателя, которые въ то время могутъ быть еще неизвѣстны?

Условіе, опредѣленное въ ст. 424. 80., какъ мы это старались доказать выше,[1]) очень важно, и не должно быть никогда упускаемо изъ виду, при опредѣленіи суммы поручительства или залога. Это затрудненіе можетъ быть рѣшено, только условнымъ опредѣленіемъ суммы обезпеченія въ постановленіи суда о назначеніи этихъ мѣръ пресѣченія. Судья, соображая среду, въ которой принадлежитъ обвиняемый, можетъ назначать *minimum* суммы обезпеченія, предполагая, что и поручитель или залогодатель будетъ принадлежать къ той же средѣ. Но если бы представленный поручитель или залогодатель былъ несравненно состоятельнѣе обвиняемаго, если бы назначенный судьею *minimum* не представлялъ никакой гарантіи для общественнаго порядка въ отношеніи берущаго на поруки или залогодателя, то судьѣ не остается ничего больше, какъ, примѣняя ст. 424. 80., соразмѣрно увеличить требуемую сумму поручительства или залога.[2])

---

[1]) Смотри стр. 269.

[2]) Кессель. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 402. 403.

Что касается возбужденнаго вопроса, [1]) можно ли эти два постановленія соединять въ одно, если обвиняемый является въ судъ вмѣстѣ съ поручителемъ или залогодателемъ, и потому, безъ примѣненія статьи 428, сразу остается на свободѣ? мы не можемъ считать удобства такого соединенія и устраненіе письмоводства достаточнымъ основаніемъ, опровергающемъ мотивы отрицательнаго рѣшенія этого вопроса, приведенные у Кистяковскаго, [2]) и потому считаемъ необходимымъ составлять два постановленія, устраняя письмоводство печатными бланками, которыя во многомъ сократятъ работу.

IV. Изъ мѣстныхъ законодательствъ только Прусское допускаетъ поручительство какъ средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, считая его содержаніемъ, извѣстную сумму имущественныхъ правъ, которая составляетъ гарантію явки обвиняемаго въ судъ. Представленіе или же обезпеченіе этой суммы не вліяетъ на значеніе этого средства пресѣченія, ибо Прусское законодательство не различаетъ поручительства отъ залога. Обезпеченіе явки обвиняемаго суммою имущественныхъ правъ можетъ происходить безразлично или отъ третьяго лица или же отъ самого обвиняемаго, но сумма должна быть всегда точно опредѣлена, и обезпечена въ гражданскомъ порядкѣ (§ 225. П. У. О.), такъ, [3]) что если она обезпечена на городской недвижимости, то должна быть помѣщена въ первой половинѣ ея стоимости; если на сельской недвижимости, то должна совмѣститься въ первыхъ $^2/_3$ стоимости сельской недвижимости; если на движимыхъ вещахъ, отданныхъ въ залогъ, то въ трехъ четвертыхъ ихъ стоимости по оцѣнкѣ. Сумму поручительства опредѣляетъ судъ, ибо законъ не содержитъ въ себѣ опредѣлен-

---

[1]) Макалинскій. Практическое руководство для судебныхъ слѣдователей. Петербургъ. 1871. II. стр. 318. Тамже. стр. 471.

[2]) О пресѣченіи обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда. Петербургъ. 1868. стр. 168. Срав. Кесселъ. Залогъ и поручительство въ предварительномъ слѣдствіи. Судебный Журналъ. 1869. Октябрь. стр. 405. Кесселъ. Судебный Вѣстникъ. 1871. № 61.

[3]) Allgemeines Landrecht für die Preussischen Staaten. I. Th. XIV. Tit. § 188 и слѣд.

ныхъ постановленій ни о *minimum*'ѣ ни о *maximum*'ѣ суммы поручительства. Но такъ какъ законъ считаетъ сумму поручительства обезпеченіемъ ожидаемыхъ по дѣлу судебныхъ издержекъ (§§ 224. 227. 229. 230. П. У. О.), а вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпеченіемъ денежнаго штрафа, которому можетъ подлежать обвиняемый (§§ 224. 226. 229. П. У. О.); — то судья, при опредѣленіи суммы, долженъ имѣть въ виду угрожающее обвиняемому денежное взысканіе и ожидаемыя судебныя издержки и назначать сумму, сообразуясь съ этимъ *minimum*'омъ. Постановленія, касающіяся утраты и употребленія суммы поручительства, слѣдующія: Принимая поручительство, судья долженъ объяснить обвиняемому и его поручителю, что если первый уклонился бы отъ слѣдствія, суда, или исполненія произнесеннаго надъ нимъ осуждающаго приговора, то сумма поручительства будетъ сейчасъ взыскана, за исключеніемъ случаевъ, если бы онъ на основаніи очнаго или заочнаго приговора былъ вполнѣ или временно освобожденъ отъ наказанія, или присужденъ только къ денежному взысканію, не превышающему суммы поручительства (§ 226. П. У. О.). Взысканная сумма обращается въ казну, послѣ вычета судебныхъ издержекъ, если бы обвиняемый своимъ уклоненіемъ препятствовалъ производству слѣдствія или исполненію наказанія (§ 227. П. У. О.); но если онъ былъ присужденъ только къ денежному взысканію, то за вычетомъ этого наказанія и судебныхъ издержекъ, которыя всегда считаются обезпеченными суммою поручительства, если обвиняемый не освобождается отъ нихъ въ приговорѣ, — остальная часть суммы возвращается поручителю (§§ 229. 230. П. У. О.). Если же обвиняемый вполнѣ или временно освобожденъ заочнымъ приговоромъ, то сумма поручительства освобождается, а взысканная, возвращается поручителю (§ 228. П. У. О.). Въ отношеніи примѣненія этого средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, Прусское законодательство ставитъ очень узкія границы, въ сравненіи съ требованіями науки. По § 211. П. У. О., если наказаніе, угрожающее обвиняемому превышаетъ трехлѣтнее тюремное заключеніе, если онъ сознался, или противъ него существуетъ уже полное доказательство (§ 209. П. У. О.), то онъ долженъ быть непременно взятъ подъ стражу. По

§§ 206—208. П. У. О. судья, сообразуясь съ важностью преступленія, и опасностью бѣгства и уклоненія обвиняемаго отъ слѣдствія и суда, можетъ задержать обвиняемаго даже до изслѣдованія событія преступленія, если только можно съ вѣроятностью предполагать, что преступленіе совершено. Воры, мошенники и т. п. преступники обыкновенно подлежатъ задержанію, остальные же тогда, когда имъ угрожаетъ наказаніе свыше годичнаго тюремнаго заключенія. По § же 210. П. У. О., позволяется судьѣ, если нѣтъ опасенія, чтобы обвиняемый скрылся или бѣжалъ, или чтобы скрылъ правду и затруднилъ ея изслѣдованіе, если ему не угрожаетъ наказаніе, превышающее трехлѣтнее тюремное заключеніе, освободить обвиняемаго отъ задержанія, послѣ представленія поручительства. Если же обвиняемому угрожаетъ только денежное взысканіе, или такое наказаніе, что потеря суммы поручительства была бы для него чувствительнѣе, чѣмъ само наказаніе, то судья долженъ освободить обвиняемаго послѣ представленія поручительства, если онъ не долженъ быть задержанъ на основаніи постановленій § 208 и слѣд. (§ 224. П. У. О.).

Изъ приведенныхъ постановленій Прусской Уголовной Ординаціи, мы видимъ:

что обвиняемые, которымъ угрожаетъ денежное взысканіе или маловажныя наказанія (менѣе однаго года тюремнаго заключенія § 208), освобождаются по представленіи поручительства изъ подъ стражи, если они не обвиняются въ кражѣ, мошенничествѣ или подобныхъ преступленіяхъ (§ 208 и слѣд.);

что въ отношеніи обвиняемыхъ, которымъ угрожаетъ наказаніе не свыше трехлѣтняго тюремнаго заключенія, судья пользуется правомъ обезпечивать ихъ явку посредствомъ поручительства, если они не подходятъ подъ исключеніе, опредѣленное въ § 208 и слѣд.;

наконецъ, что противъ обвиняемыхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, за которыя въ законѣ положены наказанія свыше трехлѣтняго тюремнаго заключенія, судья можетъ только тогда примѣнить поручительство какъ мѣру пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, когда обвиняемый не сознался, нѣтъ противъ него доказательства вины, онъ не подозрѣ-

вается въ бѣгствѣ или уклоненіи отъ слѣдствія и суда, и нѣтъ опасности, чтобы онъ, оставшись на свободѣ, затруднилъ производство слѣдствія.

Постановленія, касающіяся опредѣленія *minimum*'а наказанія угрожающаго обвиняемому, которыя давали судьѣ право примѣнять поручительство какъ средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, съ введеніемъ новаго Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ 1847 г., были замѣнены ст. 52 Положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ отъ 11 Ноября 1847 г., [1]) слѣдующаго содержанія: „Лица, кои, на основаніи существующихъ нынѣ въ Царствѣ Польскомъ законовъ Уголовнаго Судопроизводства (то есть, такъ „называемой Ординаціи Уголовной Прусской, или же Раздѣла II. „Части I. и Раздѣла II. Части II. Австрійскаго Уголовнаго Кодекса), будутъ надлежащимъ образомъ уличаемы въ такихъ преступленіяхъ и проступкахъ, за которые виновный подвергается, „по новому Уложенію, наказанію уголовному, ссылкѣ на житье „въ Сибирь, или въ другія отдаленныя, кромѣ Сибирскихъ, Губерніи, отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты, или заключенію „на время не менѣе одного года въ рабочемъ домѣ,—должны, во время слѣдствія, содержаться въ слѣдственныхъ тюремныхъ домахъ."

Этимъ постановленіемъ, власть судьи ограничена, въ сравненіи съ прежними постановленіями, въ двухъ отношеніяхъ, а именно исключена возможность примѣнять поручительство при обвиненіяхъ въ болѣе важныхъ преступленіяхъ, если обвиняемый не сознался и нѣтъ доказательства его вины, хотя бы существовали всѣ другія требованія Прус. Угол. Ордин. потому, что въ ст. 52. Положенія сказано: „лица, кои, ... будутъ уличаемы;"—а кромѣ того, *minimum* уменьшенъ до однаго года заключенія въ рабочемъ домѣ. Кромѣ обезпеченія явки обвиняемаго въ судъ извѣстною суммою имущественныхъ правъ Пр. Угол. Орд. § 234 допускаетъ присягу вмѣсто поручительства, считая ее исключеніемъ въ системѣ средствъ пресѣченія. Пр. Угол. Орд. дозволяетъ

---

[1]) Д. З. Ц. П. XL. стр. 6 и слѣд.

судьѣ въ §§ 235. 236 употреблять эту мѣру тогда, когда обвиняемому угрожаетъ наказаніе не свыше однаго года тюремнаго заключенія, а лишеніе свободы причинило бы ему, въ особенности крестьянину, громадный вредъ, онъ же, заслуживая довѣрія, не въ состояніи представить поручительство съ имущественною отвѣтственностью. Эта присяга собственно не поручительство, и потому мы говорили объ ней выше. [1])

Австрійское Законодательство вообще не допускаетъ этихъ средствъ пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, приказывая обвиняемыхъ, которымъ угрожаетъ наказаніе свыше годичнаго тюремнаго заключенія, задерживать во время слѣдствія подъ стражею (I. 281—306). Приведенная однако 52 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе въ Царствѣ Польскомъ Уложенія о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ отъ 11 Ноября 1847 г. [2]) касается и Австрійскаго законодательства, такъ, что одинъ годъ заключенія въ рабочемъ домѣ считается для обоихъ законодательствъ *minimum*'омъ наказанія, свыше котораго судья долженъ задерживать обвиняемаго подъ стражею. Но приведенная нами выше [3]) другая половина тойже 52 ст., распространяя дѣйствіе Прус. Угол. Ордин., въ этомъ отношеніи, на все пространство Царства Польскаго, вводитъ и въ губерніяхъ, въ которыхъ Австрійское Законодательство имѣетъ силу закона, примѣненіе поручительства, какъ средства пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, такъ, что теперь судья въ правѣ освобождать за поручительствомъ обвиняемыхъ, которымъ не угрожаетъ заключеніе въ рабочемъ домѣ свыше однаго года. Эта, однако, другая половина 52 ст. не опредѣлила еще другаго срока, который бы соотвѣтствовалъ въ Прус. Угол. Ордин. годичному тюремному заключенію, и потому, мы должны заключить, для современной практики, что только тогда обвиняемые въ правѣ требовать освобожденія отъ задержанія подъ стражею, послѣ представленія поручительства, когда имъ угрожаетъ денежное взысканіе (§ 224 Прус. Угол. Орд.), а затѣмъ и менѣе важное наказаніе.

---

[1]) Смотри стр. 166.
[2]) Д. З. Ц. П. XL. стр. 6 и слѣд.
[3]) Смотри стр. 150.

Не смотря на то, что постановленія законодательства въ отношеніи поручительства ясны и довольно полны, на практикѣ, это средство пресѣченія употребляется очень рѣдко. Слѣдственная система судопроизводства; взглядъ на задержаніе подъ стражею, не только какъ на средство пресѣченія обвиняемому способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда, но и какъ на средство, содѣйствующее изъясненію правды; практическія затрудненія въ отношеніи возвращенія представленнаго залога или обезпеченной суммы поручительства; наконецъ то обстоятельство, что эта мѣра пресѣченія можетъ быть употреблена только тогда, когда могутъ быть примѣнены и другія мѣры, которыя менѣе ограничиваютъ индивидуальную свободу обвиняемаго и въ тоже время представляютъ менѣе затрудненій въ своемъ исполненіи;—всѣ эти обстоятельства могутъ, до извѣстной степени, оправдывать судебную практику въ рѣдкомъ употребленіи ею поручительства.

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

ГЛАВНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка Сверху.	Строка Снизу.	Напечатано.	Слѣдуетъ читать.
VI.	—	3	для	для
XIII.	—	5	*actio publica*	*actio popularis*
XVI.	—	10	равливаются	развиваются
XVII.	—	6	несоразмѣрно	несоразмѣрнаго
XXVIII.	4	—	уклоненіе обвиняемаго отъ суда	явку обвиняемаго въ судъ
XXX.	—	14	necetus	necatus
XXXII.	10	—	вне	не
XXXIV.	—	25	Зено	Зенона
XL.	8	—	суда,	суда, а потому употреблялась очень рѣдко, и исчезла, кажется въ
XLVIII.	14 и въ др. мѣст.		противуположность	противоположность
LV.	8	—	довольствуясь	довольствовался
„	9.10.	—	. —	и истолкованіе которыхъ составляетъ затрудненіе только для позднѣйшаго времени;
LXVII.	— и въ др. мѣстахъ	1	отъ 27 Сентября	27 Сентября
LXXVI.	1	—	мулиляціи	мутиляціи
LXXXI.	11	—	устраненія	устраненію
XCI.	2	—	большаго неравенства	при большемъ неравенствѣ
5	8	—	мирѣ	мірѣ
17	3	—	судьи	судьѣ
34	17	—	экземплярѣ;	экземплярѣ, а свидѣтель исполненія этого дѣйствія показалъ бы о неисполненіи формальностей;
72	—	8	законѣ	Уложеніи
87	—	2	„Auch	„ . . . . .
131	20	—	интереса	интересы
„	—	6	сверу	сферу
155	2	—	гражданѣ	граждане
165	6.9.11.		которыя	которые
166	17	—	важныхъ преступленіяхъ	важнымъ преступленіямъ
206	8	—	сумою	самою
231	—	13	тѣрять	терять
251	12	—	seulment	seulement
317	19	—	извѣстены	извѣстны

С.Н. КОТОВА
АНТИКВАР. КНИЖН. МАГАЗ.
КНИГЪ, ГРАВЮРЪ, АКВАРЕЛЕЙ и РИСУНКОВЪ
Литейный пр. № 53 тел. 97-88
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

4P